Дт 8757

М. П. С.

Районъ КЯХТИНСКОЙ

желѣзной дороги

ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНИИ.

I. Экономическая записка.
II. Статистико-экономическіе матеріалы.
(Съ тремя картами).

СОСТАВЛЕНО
ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ *П. П. Червинскаго.*

IV 2443

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время", Эртелевъ, 13
1913

D II 8757

М. П. С.

Районъ КЯХТИНСКОЙ

желѣзной дороги

ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

I. Экономическая записка.

II. Статистико-экономическіе матеріалы.

(Съ тремя картами).

Перемен. 1959

ПРОВЕРКА 2007

18818

БИБЛІОТЕКА ИМП. С.ПЕТЕРБ. УНИВЕРСИТЕТА

СОСТАВЛЕНО

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ *П. П. Червинскаго.*

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13
1913

STATE

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Списокъ источниковъ и матеріаловъ IX

Предисловіе XV

I. Экономическая записка.

Направленіе линіи. 1

Районъ дороги 2

Пути сообщенія 4

Грунтовые пути (4). Водные пути (5).

Естественно-историческій очеркъ. 7

Горы и устройство поверхности (7). Рѣки и озера (8). Геологическій очеркъ (9). Полезныя ископаемыя (10). Почвы (13). Климатъ (15). Растительность и животное царство (17).

Населеніе и землепользованіе. 19

Землевладѣніе 21

Земледѣліе и скотоводство 25

Внѣземледѣльческіе промыслы 44

Промышленность и торговля 45

Значеніе Монголіи въ дѣлѣ развитія грузооборота 50

Грузооборотъ 58

Грузы отправленія (58). Грузы прибытія (62). Междустанціонныя перевозки (64). Грузы въ сообщеніи черезъ Кяхту (65). Итоги грузооборота (69).

Заключеніе 71

Приложеніе. 79

Вѣдомость грузооборота Кяхтинской ж. дор. по даннымъ на 1912 годъ.

II. Статистико-экономическіе матеріалы по району Кяхтинской желѣзной дороги.

СТРАН.

Общая характеристика района и пути сообщенія . . . . . 1— 9

Направленіе линіи и районы (1—3). Исторія вопроса (1). Районъ вліянія дороги (2). **Пути сообщенія** (1—9). Грунтовые пути (4). Водные пути (5).

Естественно-историческій очеркъ западной части Забайкальской области . . . . . 10— 64

Рельефъ и топографія (10—13). **Рѣки и озера** (13—17). **Распространеніе геологическихъ образованій** (17—20). **Дислокація и тектоника** (20 — 26). **Полезныя ископаемыя** (26—37). Желѣзныя руды (26). Молибденъ (27). Мѣдь (27). Серебро (28). Золото (28). Каменный уголь (29). Соль (34). Мраморъ (35). Минеральные источники (35). Водоносныя системы (36). **Почвы** (37—47). Долина р. Хилка (37). Почвы долины р. Хилка (39). Долина р. Чикоя (40). Почвы долины р. Чикоя (41). Процессъ разрушенія почвъ подъ вліяніемъ вѣтра и воды (42). Долина Джиды (43). Долина р. Темника (44). Долина р. Убукуна (44). Долина р. Иволги (44). Почвы долины р. Джиды (45). Почва котловины Гусинаго озера (45). Мѣстность между трактомъ отъ ст. Арбузовки къ г. Селенгинску и почвы въ этой мѣстности (48). Ближайшія окрестности Селенгинска (47). Почвы равнины р. Иволги (47). **Климатъ.** (47—58). Общій очеркъ (47). Температура (49). Величины многолѣтнихъ среднихъ температуръ (50). Характеристика годового хода температуры (50). Вѣчная мерзлота почвы и промерзаніе рѣкъ (53). Время замерзанія и вскрытія рѣкъ (54). Осадки (54). Высота снѣжнаго покрова и продолжительность его (56). Грозовая дѣятельность (57). **Флора и Фауна** (58 — 64). Флора (58). Растительность мѣстности, расположенной по нижнему теченію р. Селенги (60). Тайга Хамаръ-Дабанскаго хребта (60). Бассейнъ Чикоя (60). Бассейнъ р. Джиды (61). Среднее теченіе Хилка (61). Фауна (62—64). Ихтіологическая фауна (62).

Населеніе и землепользованіе . . . . . 65— 82

Населеніе (65—70). Русское крестьянское населеніе (65). Казаки (66). Инородцы (66). Общая численность населенія и плотность его (66). Составъ населенія по племенамъ и группы (68). Составъ населенія по вѣроисповѣданію (69). Составъ населенія по полу (69). Составъ населенія по возрасту (69). Городское и сельское населеніе (70). **Землевладѣніе.** Эволюція землевладѣнія. Землевладѣніе у русскихъ (70). Землевладѣніе казаковъ (73). Землевладѣніе у инородцевъ (76). Размѣры землевладѣнія (77). Распредѣленіе земель на угодья (80). Аренда земель (80).

Промышленность и торговля . . . . . 83— 88

Золотопромышленность (84). Торговля (85).

Земледѣліе и скотоводство . . . . . 89—129

Земледѣліе (89—104). Размѣры земледѣлія (89). Естественныя условія пахотныхъ угодій и вредители (90). Пропорція

СТРАН.

культуръ (93). Система полеводства и сѣвооборотъ (95). Техника полеводства (96). Орудія (98). Посѣвъ и количество высѣваемаго зерна (99). Уборка и урожайность (99). Орошеніе и удобреніе (100). Валовой сборъ, потребленіе продовольственныхъ хлѣбовъ и остатокъ ихъ (104). **Скотоводство** (104—129). Характеристика покосныхъ угодій (105). Орошеніе и удобреніе сѣнокосовъ (107). Уборка сѣна (107). Выгона и пастбища (108). Виды и породы скота (111). Количество скота (112). Факторы, вредно вліяющіе на скотоводство (113). Пастьба, кормъ и уходъ за скотомъ (115). Приплодъ и продукты коневодства (125). Размноженіе рогатаго скота (125). Продукты скотоводства и утилизація стада (126). Размноженіе овецъ и козъ и утилизація ихъ (127). Дѣленіе районовъ по пунктамъ сбыта и потребленія (128).

Внѣземледѣльческіе промыслы (Составилъ М. Н. Васильевъ) . . . . . 130—142

Значеніе внѣземледѣльческихъ промысловъ въ связи съ возможнымъ развитіемъ промышленности въ Забайкальской области (130). Источники (131). Положеніе промысловъ въ Забайкальѣ на ряду съ другими экономическими факторами (134). Мѣстные промыслы и ремесла въ уѣздахъ, обслуживаемыхъ проектируемой дорогою (139). Выводы и заключеніе (141).

Монголія какъ страна ввоза и рынокъ сбыта . . . . . 143—212

Районъ, тяготѣющій къ Кяхтинской дорогѣ (144). **Орографія и топографія** (144). **Гидрографическій очеркъ** (147). **Климатъ** (150). **Флора** (154). **Фауна** (156). **Пути сообщенія** (157). Грунтовые пути (157). Рѣчные пути (161). Пути изъ Китая (161). **Населеніе и землевладѣніе** (163). Населеніе монгольское (163). Заселеніе Халхи инороднымъ населеніемъ (164). Экономическое значеніе задолженности китайскому населенію (164). Административное дѣленіе Монголіи (165). Формы землепользованія (165). Типъ монгольскаго хозяйства (166). Русское землепользованіе (167). **Занятія населенія и промыслы** (168). Скотоводство (168). Численность скота въ Монголіи (168). Овцеводство (169). Значеніе его (169). Численный составъ (169). Доходность (170). Порода и качество овецъ (172). Система монгольскаго скотоводческаго хозяйства (173). Лѣтнія пастбища (173). Зимнія пастбища (173). Вліяніе выпаса зимой (175). Сѣнокошеніе (175). Размноженіе (176). Удойность и стоимость молока (176). Стрижка овецъ и очистка шерсти (177). Изготовленіе кошмы (178). Монгольская коза (178). Рогатый скотъ (179). Уходъ за скотомъ и прокормъ его (179). Падежи скота и мѣры борьбы съ ними (180). Использованіе скота (181). Лошади (181). Уходъ за лошадьми (182). Использованіе лошадей (183). Верблюды (183). Использованіе верблюдовъ (184). Якъ (186). **Земледѣліе** (186). Значеніе земледѣлія (186). Орошеніе (187). Урожайность и система (188). Обработка (188). Стоимость производства пуда зерна и доходъ съ десятины (190). **Охотничьи промыслы** (191). Охота на сурка (тарабагана) (191). Охота на проч. пушного звѣря (192). Прочія промышленныя занятія (193).

стран.

Величина заработка отъ занятій населенія и промысловъ (194). **Промышленность и торговля** (194). Золотопромышленность (194). Торговля (195). Источники данныхъ о торговлѣ (196). Развитіе оборотовъ Монголіи съ Россіей (197). Ввозъ въ Монголію (198). Мануфактура (198). Сукно (199). Металлическія издѣлія (199). Прочіе предметы русскаго вывоза въ Монголію (200). Ввозъ въ Россію изъ Монголіи (202). Шерсть (202). Крупный и мелкій скотъ (205). Овчины (208). Кожи, волосъ и внутренности (209). Пушной товаръ (210).

Таблицы къ статистико-экономическимъ матеріаламъ по Кяхтинской желѣзной дороги . . . . . 3—61

Оглавленіе таблицъ . . . . . 62—63

Списокъ фотографій.

1. Переправа черезъ р. Селенгу близь г. Верхнеудинска. *Фот. Б. Н. Лебедева (два снимка)* 4

Паромъ-самоходъ движется теченіемъ рѣки (очень быстрымъ) на якорномъ канатѣ, поддерживаемомъ рядомъ лодочекъ.

2. Переправа черезъ р. Селенгу близь г. Верхнеудинска. *Фот. П. П. Червинскаго* 8

Другой способъ переправы: большой байдакъ подтягивается бичевой вверхъ по теченію къ мѣсту отчала, а самая пепеправа производится на веслахъ (безъ каната). Переправа занимаетъ около часу времени.

3. Бурятскій поселокъ между станціями Нижне-Убукунская и Арбузово, недалеко отъ Гусинаго Озера. *Фот. Б. Н. Лебедева* 8

4. Видъ на хребетъ Хамаръ-Дабанъ отъ почт. станціи Нижне-Убукунской. *Фот. П. П. Червинскаго* 12

Видъ взятъ въ направленіи на З. С. З.—Впереди за заборами рѣчка Убукунъ, впадающая въ Оронгой.

5. Перевалъ черезъ хребетъ Хамаръ-Дабанъ. *Фот. П. П. Червинскаго* . . . 60

Видъ снятъ нѣсколько ниже перевала, отъ зимовья Пермякова—въ направленіи на Ю. З. (въ сторону Кяхты). Наканунѣ выпалъ снѣгъ (конецъ августа).

стран.

6. **Видъ съ высшаго пункта перевала черезъ Хамаръ-Дабанъ.** *Фот. П. П. Червинскаго* 60

Видъ взятъ на С. С. В. (въ сторону Мысовой). На первомъ планѣ кедры, попорченные пожаромъ.

7. **Перевалъ Мангатай, видъ въ сторону Кяхты.** *Фот. Б. Н. Лебедева* . . . 148

8. **Въѣздъ на высшій пунктъ перевала Мангатай.** *Фот. Б. Н. Лебедева* . . . 148

9. **Станція Куйтунъ.** *Фот. П. П. Червинскаго* 154

Типичная «станція» уртоннаго тракта: кочевой аилъ изъ нѣсколькихъ юртъ,—расположенъ въ котловинѣ между холмами.

10. **Подъемъ на перевалъ Мангатай.** *Фот. Б. Н. Лебедева* 154

11. **Монгольская запряжка для перевозки грузовъ. (Быкъ въ двуколкѣ).** *Фот. П. П. Червинскаго* 158

12. **На станціи въ ожиданіи возчиковъ-монголовъ.** *Фот. Б. Н. Лебедева.* . . 158

13. **Общій видъ монастыря «Шара-Хурэ» («Желтый Монастырь»).** *Фот. П. П. Червинскаго* 162

Шара-Хурэ, какъ всѣ монгольскіе монастыри въ Ургѣ, состоитъ изъ нѣсколькихъ кумирень, обнесенныхъ общею частокольною оградою. Въ 1911 году въ немъ состоялся обрядъ провозглашенія нынѣшняго хутухты свѣтскимъ властителемъ Монголіи (Богдыханомъ).

14. **Одна изъ кумирень въ монастырѣ «Шара-Хурэ».** *Фот. Б. Н. Лебедева* . 166

Справа и слѣва—юрты, въ которыхъ живутъ ламы (монахи).

15. **Выходъ ламъ изъ монастыря.** *Фот. Б. Н. Лебедева* 170

Всѣ ламы (монахи)—стриженные, безъ косъ, одѣты въ красные халаты.

16. **Два монгольскихъ князя 2-ой степени.** *Фот. Б. Н. Лебедева* 170

17. **Новый дворецъ Хутухты.** *Фот. Б. Н. Лебедева* 194

Дворецъ расположенъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ Урги. Снятъ фасадъ, обращенный на югъ (къ горѣ Богдо-ола).

18. **Домъ Управленія Общества «Монголоръ».** *Фот. Б. Н. Лебедева* 194

Самый большой домъ въ Ургѣ; расположенъ недалеко отъ русскаго консульства, т. е. въ промежуткѣ между монгольской Ургой и китайскимъ Маймачеомъ.

19. **Изготовленіе руки для большого идола.** *Фот. Б. Н. Лебедева* 200

20. **Глиняная форма туловища большого идола.** *Фот. Б. Н. Лебедева* 200

Для выздоровленія хутухты, потерявшаго зрѣніе, по всей Монголіи производится сборъ на постройку новой кумирни, въ

которой будетъ поставленъ большой бурханъ(идолъ) въ нѣсколько сажень ростомъ.—Нижняя фотографія изображаетъ глиняную форму туловища этого бурхана; на ней стоятъ туристы и разбросаны мѣдные листы для обивки формы; въ отдаленіи виднѣется строящаяся кумирня. — Верхняя фотографія показываетъ шлифовку руки, сдѣланной изъ мѣдныхъ листовъ (внутри пустая). Вся работа производится китайцами во дворѣ китайской фанзы. Ими же строится и самая кумирня.

Въ особомъ конвертѣ три карты.

1) Карта района Кяхтинскихъ желѣзнодорожныхъ линій.

2) Карта расположенія населенія и мѣстонахожденія главнѣйшихъ ископаемыхъ въ районѣ Кяхтинской желѣзной дороги.

3) Схематическая карта части Сѣверной Монголіи, находящейся въ сферѣ вліянія Кяхтинской жел. дороги.

СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ И МАТЕРІАЛОВЪ [1]).

Общая характеристика района и пути сообщенія.

Источники: Изысканія желѣзной дороги на Кяхту отъ станціи Мысовой Забайкальской желѣзной дороги до Кяхты. Общая записка. 1910 г.

Ю. Кушелевъ. Монголія и Монгольскій вопросъ. 1912.

Графъ А. И. Бешпигсенъ. Нѣсколько данныхъ о современной Монголіи. 1912.

Географическія извѣстія. Т. XV. 1879 г. Вып. I. **Др. Фрицше.** «О дорогахъ, ведущихъ отъ Кяхты черезъ Монголію въ Ургу и Калганъ».

А. Богословскій. О естественныхъ условіяхъ судоходства по р. Селенгѣ. Изв. Вост. Сиб. Отд. 28 вып.

А. Котовъ. Общая записка, составленная на основаніи рекогносцировочныхъ данныхъ по обслѣдованію желѣзнодорожнаго пути Верхнеудинскъ-Кяхта. 1912.

Матеріалы: печатанные: Журналъ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ по вопросу о сооруженіи Кяхтинской желѣзной дороги, отъ 19 и 22 апрѣля 1911 г.

Рукописные: Доклады Исп. Об. Забайкальскаго Областнаго Инженера И. Осипова, г. Губернатору Забайкальской области о путяхъ сообщенія.

Протоколъ совѣщанія въ Троицкосавскѣ о путяхъ сообщенія отъ 26 ноября 1906 года.

Докладъ Торгово-Промышл. населенія г. Троицкосавска и слободъ Кяхты и Усть-Кяхты въ комиссію о путяхъ подъѣздныхъ и грунтовыхъ.

Свѣдѣнія о развитіи путей сообщенія черезъ Кяхту съ Монголіей, доставленныя въ Забайкальское Обл. Правленіе г. Дуровымъ.

---

[1]) Обыкновеннымъ шрифтомъ означены источники, положенные въ основу отдѣловъ и цитированные въ немъ. *Курсивомъ*—источники второстепеннаго значенія, служившіе для справокъ и ознакомленія съ вопросомъ.

Естественно-историческій очеркъ западной части Забайкальской области.

Рельефъ и топографія.

Источники: **И. А. Крюковъ.** Западное Забайкалье въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. 1896 г.

Матеріалы Выс. утв. подъ предсѣд. статъ-секр. **Куломзина** комиссіи для изслѣдов. землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской Области. Вып. 4. географ. свѣдѣнія. 1898 г.

Семеновъ П. П. и Потанинъ. *Алтайско-Саянская горная системы въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по китайской границѣ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1872—76 годовъ. Землев. Азія. Рихтера. Т. IV. доп. къ Т. III. Спб. 1877 г.*

Рѣки и озера.

Источники: Мат. **Куломзина.** Loco cit.

А. Богословскій. Loco cit.

Геологическій очеркъ.

Источники: Мат. **Куломзина.** Loco cit.

Геологическія изслѣдованія вдоль линіи Кругобайкальской желѣзной дороги, произведенныя подъ руководствомъ профессора **Мушкетова.** 1904.

Обручевъ. Краткій отчетъ о геологич. изслѣдованіяхъ въ Зап. Забайкальѣ лѣтомъ 1898 г.

Его-же. Геологич. изслѣдованія въ Ю.-З. части Забайкалья.

Его-же. *Замѣтки по пути съ Мысовой черезъ Кяхту на Ямаровскій минеральный источникъ.*

Ячевскій Л. *Нѣсколько словъ о благонадежности соляныхъ озеръ въ Забайкальской области.*

Черскій И. Д. *Предварительный отчетъ о геологич. изслѣдованіи береговой полосы оз. Байкала. Т. XI. 1880 г. № 1 и 2 и XII и XIII т. Изв. Восточн. Сиб. Отд. Имп. Русскаго Географическаго Общества.*

Полезныя ископаемыя.

Источники: **В. С. Реутовскій.** Полезныя ископаемыя Сибири. Основанія для поисковъ и развѣдокъ рудныхъ мѣсторожденій. Спб. 1905.

Пальчинскій, П. І. *Мѣсторожденія ископаемаго угля вдоль Сибирской магистрали. Докладъ Вост. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества. 1907 г.*

Яворовскій. *Горная промышленность въ Сибири. 1895.*

Сергѣевъ, М. *Мѣсторожденіе ископаемыхъ углей въ Забайкальской области. 1896. Записки Читинского Отд. вып. II.*

Фоминъ, А. *Ископаемые угли Забайкальской Области. Изд. Четв. отдѣла 1896 г. вып. II.*

Почва.

Источники: **И. А. Крюковъ.** Loco cit. стр. 11—30.

Куломзина, Мат. Loco cit.

Климатъ.

Источники: **Куломзина,** Мат. Loco cit. стр. 127—174.

Воейковъ, А. Климаты земного шара 1884.

Ячевскій. О вѣчно мерзлой почвѣ въ Сибири. Докладъ Имп. Русск. Географ. Обществу, стр. 10.

Кирилловъ. О климатѣ Забайкалья. 1894 г. Прил. въ № 22 неоф. части Заб. Вѣдом.

Воейковъ, А. И. *Климатъ области лежащей въ В. Азіи, Амурскаго края, Забайкалья и т. д. Изв. XV. 1879, стр. 321—410.*

Воейковъ, А. *Температура и облачность на бер. Байкала и сосѣднихъ высотахъ. «Метеор. В.» 1899 г. № 11.*

Шостаковичъ. *Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Вост. Сибири въ 1900 г. по свѣд., собран. Иркутск. Маг. Обсерв. Метеор. В. 1901. № 12.*

Флора и Фауна.

Источники: **Куломзина,** Мат. Loco cit, стр. 97—126.

Палибинъ, И. В. *Матеріалы для флоры Забайкалья II. Флора окрестностей Ямаровскихъ минер. водъ. 1904 г.*

Стуковъ, Г. А. *Списокъ растеній, входящихъ въ составъ съѣна Забайкалья. Изд. Четв. Отд. Вып. IV. 1901 г.*

Палибинъ, М. В. *Мат. для Флоры Забайкалья, растительность верховьевъ р. Джиды. Труды И. Р. Г. О. Т. VIII вып. III, 1905 г.*

Лисовскій, М. В. *Мат. для изслѣдованія фауны озеръ Западнаго Забайкалья.*

Населеніе и землепользованіе.

Источники: Матеріалы **Куломзина.** Loco cit, вып. 6, стр. 1—76.

Разумовъ, И. И. Забайкалье. Сводъ матеріаловъ Высоч. утв. ком. для изслѣдованія мѣстнаго землевладѣнія и землепользованія, подъ предс. статсъ-секретаря Куломзина. 1899 г., стр. 54—112.

Статистика Рос. Имп. XXVII. Волости и населенныя мѣста 1893. Вып. 4. Изд. Центр. Ст. Ком.

Рыбаковъ, С. Г. *Армакскіе Тунгузы Селенгинскаго уѣзда. Труды Троицкосавскаго отд. Т. IV, вып. I. 1903 г. Перемѣны въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири. Изд. Красноярск. Отд. И. Р. Г. Общ. Записки по стат. Т. I. вып. I.*

Кроль, М. А. *Очеркъ эконом. быта инородц. Селенгинскаго округа. Троицкос. Кяхт. Отд. Промышл. засѣд. 13 марта, № 3.*

И. И. *Земледѣльческая Сибирь. Къ вопр. о числен. сельско-хозяйственнаго населенія. Изв. 1900 г. Т. XLI.*

Рукописные матеріалы. Извлеченіе изъ неизданнаго обзора Забайкалья за 1910 г. и выборки изъ отчета полиц. управл. за 1911 г.

Промышленность и торговля.

Источники: Обзоры Забайкальской Области за 1900—1909 годъ.

Перечень золотопромышленныхъ районовъ Сибири, описаніе пріисковыхъ дорогъ. 1901 г.

Обзоръ внѣшней торговли Россіи по Европ. и Азіатск. границамъ, за 1910 г.

Статистическія свѣдѣнія о перевозкѣ по Забайкальской дорогѣ грузовъ всякаго рода за года 1908, 1909 и 1910.

Орловъ, И. А. *Указатель фабрикъ и заводовъ окраинъ Россіи... Сибири и друг. 1895 г.*

Рукописные матеріалы.

Извлеченія изъ обзора Забайкалья 1910 года и изъ отчетовъ Полицейскихъ Управленій за 1911 годъ.

Земледѣліе и скотоводство.

Источники: **Разумовъ, И. И.** Loco cit. стр. 159—274.

Крюковъ, П. А. Loco cit. стр. 48—80.

Урожаи 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 года. Статист. Рос. Имп. Центр. Стат. Комит.

Урожай хлѣбовъ и травъ въ Забайкальской области 1910 и 1911 г. Издан. Перес. Управл. Забайкальскаго района.

Кемберъ, П. А. *Поливные луга въ Забайкальскомъ краѣ. 1861.*

Добромысловъ, П. М. *Положеніе земледѣлія въ Забайкальской области въ связи съ искусственнымъ орошеніемъ. Труды Троицкосавско-Кяхт. отд. Т. VI, вып. II, 1903 г.*

Крюковъ. *Животноводство въ Забайкальѣ.*

Щукинъ. *О скотоводствѣ въ Сибири.*

Матеріалы. Рукописныя извлеченія изъ обзоровъ Забайкальской области за 1910 г. и изъ годовыхъ поуѣздныхъ отчетовъ полицейскихъ управл. за 1911 годъ.

Свѣдѣнія, доставленныя Ветеринарной инспекціей.

Внѣземледѣльческіе промыслы.

Источники: Мат. **Куломзина.** Loco cit. вып. 14.

Труды Амурской Экспедиціи. Т. V, вып. 2-й. Внѣземледѣльческіе домашніе промыслы сельскаго населенія и сельское рыболовство въ Забайкальской области. (По даннымъ анкеты 1910 года).

Обзоръ Забайкальской области за 1908 годъ.

Общая записка къ проекту желѣзной дороги Мысовая-Кяхта.

Общій сводъ по имперіи результатовъ разработки данныхъ всеобщей переписи 1897 года.

Монголія какъ страна вывоза и рынокъ сбыта.

Источники: Московская торговая экспедиція въ Монголіи. 1912.

Боголѣповъ, М. И. и Соболевъ, М. И. Очерки Русско-Монгольской торговли. 1910.

Новицкій, В. О. Путешествіе по Монголіи. Изд. Главн. Упр. Генер. Штаба. 1911.

Графъ Бенингсенъ, А. И. Loco cit.

Кушелевъ, Ю. Монголія и Монгольскій вопросъ.

Позднѣевъ, А. Монголія и Монголы. 1892—93.

Пясецкій, П. Я. *Путешествіе по Китаю въ 1874—1875 гг. Черезъ Сибирь, Монголію и т. д.*

Нѣвцовъ, М. В. *Очеркъ путешествія по Монголіи 1883 г.; съ картой Монголіи.*

Козловъ, П. В. *Монголія. Труды экспедиціи И. Р. Г. Общества 1 и 2 ч.*

Потанинъ, Г. И. *Очерки Съв. зап. Монголіи вып. III. Мат. о физ. геогр. и топографіи С.-З. Монголіи.*

Его-же. *Центральная Монголія. Т. I и II. 1893 г.*

Саноженковъ, В. В. *Поѣздка на Ю.-В. Алтай и на окраину Монголіи. 1905.*

Поповъ, Викторъ. *Черезъ Саянъ и Монголію. Экспедиція Катанова, И. О. въ Съв.-Зап. Монголію. 1889 г.*

Семеновъ, П. П. и Черскій, И. Д. *Восточная Сибирь, Забайкалье и степь Гоби. Дополненіе къ землевѣдѣнію Азіи Рихтера.*

Фрицше. Путешествіе по Монголіи 1875 г.

Васильевъ, В. *Описаніе рѣкъ С. Монголіи. Очерки С.-З. Монголіи 1883 г.*

Молессонъ. Экскурсія въ Монголію по водор. рѣкъ Иро и Чикоя 1895 г. Изд. Троицкосавско-Кяхтинскаго Отд. И. Р. Г. Общества.

Свѣдѣнія объ экспедиціи Д. А. Клеменца по Монголіи въ 1894 г. Изд. В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Т. XXV.

Записка въ Министерство Торговли и Промышленности старшинъ торгующаго на Кяхтѣ купечества.

Записка о путяхъ сообщенія Азіатской Россіи съ Монголіей. Междувѣд. совѣщ. по вопросу объ укрѣпленіи русскаго вліянія въ Монголіи.

Гединъ Свенъ. Путешествіе въ Центр. Азію И. Р. Г. Общество. 1903 г. Изв. LXXXIX.

Труды экспедиціи И. Р. Г. О. по центральной Азіи, совершенной въ 1893 году подъ начальствомъ Роборовскаго. Изд. И. Р. Г. Общества.

Вагнеръ, А. Ф. Астрономическія опредѣленія г. Рафаловича въ Зап. Монголіи. Очерки С.-З. Монголіи. 1881 г. вып. 1, стр. 349—363.

Фрицше. *Климатъ Монголіи.*

Палибинъ, И. В. Матеріалы по флорѣ Сѣв. Монголіи. Ботан. экскурс. на сѣв. склонѣ водораздѣла между р.р. Чикой и Иро лѣтомъ 1902 г.

Его-же. Очеркъ растительности монгольскихъ степей между Ургой и Калганомъ.

Его-же. Матеріалы для флоры. Матеріалы изслѣдов. между р.р. Джидой и озеромъ Косоголомъ.

Фрицше. О дорогахъ, ведущихъ изъ Кяхты черезъ Монголію въ Ургу и Калганъ. Изв. И. Р. Г. О. 1879. Т. XV. Стр. 100—107.

Африкановъ, А. М. *Урянхайская земля и ея обитатели. Т. XXI. № 5. Изв. В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1890 г.*

Его-же. *Русская торговля въ Урянхайской землѣ.* Почтово-Кяхтинскій-Калганскій трактъ черезъ Саиръ-Усу. Изд. В. С. Отд. И. Р. Г. О. Т. XXIV. 1903 г.

Колонизація въ Китаѣ и у насъ. Изд. И. Р. Г. О. Изв. Т. XLV, вып. VIII. 1909 г.

Труды русскихъ торговыхъ людей въ Монголіи и Китаѣ. Черн. 1890 г.

Шишмаревъ. *Маршрутъ изъ Урги въ Кяхту. Изв. IX. 1873 г.*

Ладыгина, В. Ф. Нѣкоторыя данныя о положеніи торговли въ Геньсу, Тибетѣ и Монголіи.

Отчетъ акціонернаго общества руднаго дѣла Тушстухановскаго и Цэцэхановскаго аймаковъ въ Монголіи за 1911 г. Проспектъ того же общества.

Грузооборотъ.

Источники: Изысканія желѣзной дороги на Кяхту отъ станціи Мысовой Забайкальской желѣзной дороги. Общая записка. Дополнительная записка къ проекту желѣзной дор. Мысовая-Кяхта.

Котовъ, А. Общая записка, составленная на основаніи рекогносцировочныхъ данныхъ по обслѣдованію желѣзнодор. пути Верхнеудинскъ-Кяхта.

Журналъ комиссіи о новыхъ дорогахъ по вопросу о сооруженіи Кяхтинской желѣзной дороги; зас. 19 и 22 апр. 1911 г.

Подробныя свѣдѣнія о ходѣ сухопутной торговли Россіи съ Китаемъ черезъ Кяхту за 1902—1911 года.

Внѣшняя торговля Россіи за 1900—1910 годъ. Отч. Тамож. Департамента.

Статистическія свѣдѣнія о перевозкѣ по Забайкальской желѣзной дорогѣ грузовъ всякаго рода въ 1908, 1909 и 1910 годахъ.

Матеріалы **Куломзина**, вып. 16, бюджеты.

Московская торговая экспедиція въ Монголіи (глава о бюджетахъ).

Богдановскій, А. Ленская дорога и ея значеніе.

Матеріалы. Рукописи: Свѣдѣнія о грузахъ, вывезенныхъ черезъ Кяхту въ Монголію и Китай въ 1911 г., сообщенныя старшинами торгующаго на Кяхтѣ купечества, собранныя анкетою.

Выписка изъ Обзоровъ Забайкалья за 1900—1909 годъ о количествѣ прогоняемаго изъ Монголіи черезъ Кяхту скота, перевозимыхъ сѣна и дровъ.

Выписка изъ неизданнаго Обзора Забайкальской Области за 1910 годъ.

Заключеніе.

Матеріалы рукописные:

Журналъ совѣщанія объ экономическомъ положеніи Забайкалья въ предѣлахъ вѣтки Верхнеудинскъ-Кяхта, Кяхта-Мысовая, бывшаго въ Верхнеудинскѣ 18 авг. 1912 г.

Протоколъ совѣщанія собранія, созваннаго старшинами торгующаго на Кяхтѣ купечества для обсужденія вопроса о соединеніи желѣзной дорогой Кяхты съ Сибирской магистр., состоявшагося 22 сент. 1912 года.

Заключеніе частнаго совѣщанія представителей торгово-промышленныхъ русскихъ фирмъ въ г. Ургѣ, состоявшагося 6 сент. 1912 года.

Источники общаго и справочнаго характера.

Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи. Восточная Сибирь. Озеро Байкалъ и Прибайкальная страна. Забайкалье и степь Гоби.

Миддендорфъ, А. *Путешествіе на Съверъ и Востокъ Сибири.*

Статистико-эконом. очерки Королонскихъ золотыхъ пріисковъ. 1906 г.

Статистка Русской Имперіи вып. 8. Забайкальская Область. 1896 г. Изд. Ц. Ст. Ком.

Козловъ, П. *Культурные запросы Сиб. Земледѣлія. Докладъ въ Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 30 окт. 1889 г.*

Высыханіе Сибири и Центральной Азіи. Манжур. Вѣстн. 1904 г. № 8.

Моллесонъ, В. М. Къ вопросу объ изученіи Забайкалья въ естественно-истор. отношеніи. Изд. Троицкосавско-Кяхт. Отд. И. Р. Г. О.

Матусовскій. Географическое Обозрѣніе Китайской Имперіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мѣстное экономическое изслѣдованіе района проэктируемой Кяхтинской желѣзной дороги было произведено лѣтомъ 1912 года партіей изъ А. Е. Богдановскаго и его помощника,—причемъ, кромѣ обычнаго собиранія данныхъ въ предѣлахъ юго-западной части Забайкалья, была предпринята поѣздка по сосѣднимъ мѣстностямъ Монголіи для непосредственнаго, хотя бы и бѣглаго ознакомленія съ особенностями этой страны, обѣщающей дать значительное количество груза на Кяхтинскую дорогу.

По установленному плану, книга раздѣлена на двѣ части: *I. Экономическая Записка*, заключающая въ себѣ обоснованный выводъ грузооборота и денежной выручки проэктируемой дороги по обоимъ заданнымъ варіантамъ (Мысовскому и Верхнеудинскому), и *II. Статистико-экономическіе Матеріалы*, заключающіе въ себѣ отдѣльныя статьи болѣе общаго характера и служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ оправдательными документами къ выводамъ первой части.

Вся книга, т. е. «Экономическая Записка», и «Матеріалы», составлена А. Е. Богдановскимъ, за исключеніемъ лишь статьи о внѣземледѣльческихъ промыслахъ, которая написана М. Н. Васильевымъ.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить отъ имени участниковъ этой работы искреннюю и глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, правительственнымъ, общественнымъ и частнымъ, оказавшимъ имъ свое содѣйствіе при

мѣстныхъ изслѣдованіяхъ и разработкѣ собраннаго матеріала. Въ частности относительно поѣздки въ Монголію нужно сказать, что для А. Е. Богдановскаго она была значительно облегчена совмѣстнымъ путешествіемъ съ такимъ знатокомъ края, какъ М. А. Лушниковъ. Моя же поѣздка въ Ургу могла быть обставлена хорошимъ переводчикомъ и другими удобствами, лишь благодаря исключительной заботливости нашего Кяхтинскаго пограничнаго комисара полковника А. Д. Хитрово, которому и позволяю себѣ выразить здѣсь мою глубокую признательность,—равно какъ и главноуправляющему Обществомъ Монголоръ горному инженеру И. В. Покровскому, любезно предложившему мнѣ помѣщеніе въ домѣ Общества.

Мартъ 1913 г.

П. Червинскій.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Направленіе линіи.

Кяхтинская дорога проектируется для соединенія рельсовымъ путемъ Кяхты съ Сибирской магистралью. Возможными пунктами выхода ея на магистраль были намѣчены: заштатный городъ Мысовскъ, Селенгинскаго уѣзда, и уѣздный городъ Верхнеудинскъ. Соотвѣтственно этому изысканія техническія и экономическія были произведены по двумъ направленіямъ.

Линія на Мысовскъ проходитъ по землямъ г. Троицкосавска и Кяхты со слободой Усть-Кяхтой, пересѣкаетъ надѣлы станицъ Киранской, Троицкосавскаго уѣзда, и Ара-Киретской, Селенгинскаго уѣзда, затѣмъ, перейдя рѣку Селенгу около селенія Еранскаго, касается границъ инородческихъ волостей Торейской и Оронгойской, Селенгинскаго уѣзда, и, пройдя по землямъ Боргойской станицы, долинами рѣкъ Убукунки и Мантурихи по совершенно безлюдной мѣстности доходитъ до конечнаго пункта—Мысовска. На всемъ этомъ протяженіи линія дороги непосредственно касается, кромѣ селеній Усть-Кяхты и Еранскаго, только селенія Удунги, проходя впрочемъ близко около Селенгинской Думы. Въ общемъ же мѣстность, ею пересѣкаемая, имѣетъ пустынный характеръ.

Линія на Верхнеудинскъ, уклоняясь сначала почти на востокъ отъ Троицкосавска, за предѣлами городскихъ земель проходитъ по надѣлу инородцевъ Чикойской волости, Се-

ленгинскаго уѣзда, затѣмъ сѣвернѣе с. Окиноключевскаго принимаетъ сѣверное направленіе и идетъ сначала по лѣвому берегу рѣки Хилка, по границѣ Чикойской же волости. У селенія Подлопатки линія переходитъ на правый берегъ Хилка и направляется черезъ Барунъ-Харганатскую, вдоль границъ Ключевской и Тарбагатайской волостей Верхнеудинскаго уѣзда, на свой конечный пунктъ Верхнеудинскъ.

На всемъ своемъ протяженіи по этому варіанту дорога захватываетъ значительное число селеній и проходитъ по населенной мѣстности съ весьма развитымъ хлѣбопашествомъ.

Протяженіе линіи по направленію Кяхта—Верхнеудинскъ будетъ 231 верста, по направленію Кяхта—Мысовая—212 верстъ. Разстояніе между станціями Мысовскъ и Верхнеудинскъ по Забайкальской дорогѣ—154 версты. Такимъ образомъ товары, идущіе изъ Кяхты на западъ и обратно по тому же направленію, должны будутъ пробѣгать при проведеніи линіи на Верхнеудинскъ лишнихъ 173 вер., въ то время какъ направляющіеся изъ Кяхты на востокъ и обратно выиграютъ 135 верстъ.

Районъ дороги.

Экономическое вліяніе предположенной дороги распространится на западную часть Забайкальской области, пересѣкаемую ею, и кромѣ того въ сферу грузового притяженія дороги войдетъ значительная часть Монголіи,—о чемъ будетъ сказано ниже въ особомъ отдѣлѣ [1]).

Что-же касается западной части Забайкалья, то здѣсь площадь, обслуживаемая дорогой, распредѣлится на слѣдующія части.

Волости и станицы, расположеныя по рѣкамъ Джидѣ и Чикою, и въ настоящее время имѣютъ тяготѣніе къ г. Кяхтѣ и Троицкосавску. Соединенныя съ этими пунктами грунтовыми дорогами и сплавными рѣками, всѣ эти волости и станицы и при существованіи желѣзной дороги повезутъ свои продукты въ упомянутые города, какъ въ существующіе торгово-промышленные пункты. Поэтому цѣлому ряду волостей и

---

[1]) Смотри отдѣлъ «Монголія какъ страна вывоза и рынокъ сбыта».

станицъ будетъ безразлично, по какому изъ двухъ направленій осуществится путь на Сибирскую магистраль. Къ числу таковыхъ надо отнести: Селенгинскаго уѣзда волости: Армакскую, Закаменскую, Торейскую, Селенгинскую и Чикойскую; станицы: Гыгетуйскую и Боргойскую; Верхнеудинскаго уѣзда: волости Тамирскую, Урлукскую, Нижне-Нарымскую, Байхорскую, Красноярскую и Коротковскую; Троицкосавскаго уѣзда: станицы Цакирскую, Атамано-Николаевскую, Желтуринскую, Босинскую, Цаганъ-Усунскую, Киранскую, Мурочинскую, Кударинскую, Шарагольскую, Усть-Урлукскую и Мензинскую.

Въ общей чертѣ эти волости и станицы, съ окружающими ихъ землями, составятъ площадь въ 2.762,3 т. десятинъ удобной и неудобной земли.

Исключительно къ направленію Кяхта—Мысовскъ тяготѣютъ въ предѣлахъ Селенгинскаго уѣзда волости: Иволгинская и Оронгойская, а также станица Янгажинская. Площадь ихъ земель, вмѣстѣ съ окружающими ихъ пустопорожними землями, составитъ 808,3 тыс. десятины.

Всецѣло заинтересованными въ проведеніи линіи по направленію Кяхта—Верхнеудинскъ будутъ Верхнеудинскаго уѣзда волости: Окиноключевская, Мало-Куналейская, Бичурская, Еланская, Ключевская, Барунъ-Харганатская, Мухоръ - Шибирская, Тарбагатайская, Куналейская, Куйтунская, половина волостей Галзотской и Малетинской и станицы Селенгинскаго уѣзда: Аракиретская, Харіасская, Селенгинская и Верхнеудинская. Площадь ихъ земель, съ окружающими ихъ, никѣмъ не занятыми, казенными землями, составитъ 1.087,4 тыс. десятины.

Слагая площадь округи безразличнаго тяготѣнія къ обоимъ направленіямъ въ одномъ случаѣ съ площадью, тяготѣющей исключительно къ линіи на Мысовскъ, а въ другомъ на Верхнеудинскъ, получимъ, что, при проведеніи дороги по Мысовскому варіанту, она будетъ обслуживать въ предѣлахъ Забайкальской области округу въ 3.570,6 тыс. десятинъ, а при конечномъ пунктѣ Верхнеудинскъ—3.849,7 тыс. десятинъ.

Само собою разумѣется, что вліяніе дороги на нѣкоторыя болѣе удаленныя отъ нея части выше очерченныхъ площадей

будетъ сказываться въ меньшей степени, чѣмъ оно проявляется въ частяхъ непосредственно прилегающихъ къ линіи. Изъ этихъ болѣе удаленныхъ областей грузы будутъ поступать на дорогу по сплавнымъ рѣкамъ.

При любомъ направленіи линіи ею будетъ обслуживаться часть западнаго Забайкалья, имѣющая крайнія точки между 50°—52° сѣв. широты и 71°30′—78°20′ вост. долготы, считая отъ Пулкова.

Площади тяготѣнія къ линіямъ показаны схематически на картѣ. Общая площадь опредѣлена при помощи планиметра. Площади земель, состоящихъ въ пользованіи у населенія, взяты изъ годовыхъ отчетовъ Полицейскихъ Управленій.

Пути сообщенія.

Грунтовые пути соединяютъ между собою и съ существующими торговыми пунктами почти всѣ селенія волостей и станицъ, входящихъ въ кругъ тяготѣнія къ Кяхтинскимъ линіямъ. Въ видѣ общаго правила дороги представляютъ собою колесные пути и только селенія, расположенныя по рѣкѣ Мензѣ на границѣ съ Монголіей, соединяются съ такимъ пунктомъ, какъ Троицкосавскъ, вьючной тропой. Другія же колесныя дороги подраздѣляются на почтовыя и земскія и на проселки. Впрочемъ, большой разницы въ способѣ содержанія какъ тѣхъ, такъ и другихъ дорогъ не замѣчается; на болѣе крупныхъ путяхъ содержатся въ нѣсколько большемъ порядкѣ только мосты и переправы. Изъ трактовъ приходится перечислить: 1) почтовый отъ Кяхты на Верхнеудинскъ, идущій сначала по правому, а потомъ по лѣвому берегу р. Селенги, 2) трактъ отъ Кяхты же на Петровскій Заводъ, 3) заброшенный нынѣ купеческій путь изъ Кяхты на Мысовскъ и 4) земскую дорогу на Верхнеудинскъ черезъ Мухоръ-Шибирь, Тарбогатай и другія селенія.

Населенныя мѣста, находящіяся въ сторонѣ отъ перечисленныхъ дорогъ, соединяются съ ними сѣтью проселковъ. Благодаря этому, съ проведеніемъ жел. дороги селенія будутъ имѣть сообщеніе съ рельсовымъ путемъ. Бѣда лишь въ томъ, что въ зависимости отъ количества выпавшихъ осадковъ и отъ свой-

ства грунта нельзя расчитывать на постоянную возможность передвиженія грузовъ по перечисленнымъ путямъ. Трудность пользованія ими увеличивается благодаря пересѣченію ихъ горными хребтами, наличностью крутыхъ подъмовъ, а также неудовлетворительнымъ состояніемъ переправъ черезъ рѣки. По нѣкоторымъ же путямъ, какъ переправы, такъ и мосты отсутствуютъ вовсе и тогда движеніе по нимъ иногда на недѣли задерживается разливами горныхъ рѣчекъ ихъ пересѣкающихъ (напримѣръ на дорогѣ отъ Цежея на с. Торейское).

Передвиженіе грузовъ облегчается зимою, такъ какъ санныя дороги, проходя по рѣкамъ, обходятъ перевалы и не требуютъ мостовъ и переправъ. Къ сожалѣнію, установленію хорошаго саннаго пути часто препятствуетъ отсутствіе снѣга, или наоборотъ, большіе снѣжные заносы, а также появленіе на рѣкахъ наледей.

Водные пути. Главнымъ воднымъ путемъ, пересѣкающимъ съ сѣвера на югъ область, обслуживаемую Кяхтинскими линіями, является рѣка Селенга, вполнѣ пригодная для сплава и пароходства. Даже теперь, при неизученности русла рѣкъ и отсутствіи обстановки, пароходство въ видѣ общаго правила безпрепятственно совершается въ теченіи 5 мѣсяцевъ на протяженіи 175 верстъ между Верхнеудинскомъ и Билютаемъ. Отсюда же до Усть-Кяхты (50 в.), благодаря существующимъ перекатамъ, пароходы съ болѣе глубокой осадкой могутъ проходить только при подъемѣ воды. При уклонѣ 0,13 до 0,17 саж. на версту Селенга допускаетъ скорость сплава въ 4—6 верстъ въ часъ. Отсутствіе пороговъ благопріятствуетъ сплаву. Затрудняетъ, какъ его, такъ и буксировку судовъ наличность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки крутыхъ изгибовъ. Наивысшее стояніе воды бываетъ не въ началѣ навигаціи, а въ періодъ таянія на горахъ снѣговъ. Ливни обусловливаютъ быстрое поднятіе уровня воды въ Селенгѣ и ея притокахъ и вызываютъ наводненія, повторяющіяся черезъ опредѣленные промежутки времени (приблизительно разъ въ 30 лѣтъ).

Кромѣ р. Селенги для сплава пригодны рѣки Чикой и Хилокъ, а также Джида. Рѣка Темникъ—горнаго характера и на большомъ своемъ протяженіи при расчисткѣ можетъ быть

сдѣлана пригодной развѣ только для сплава лѣса розсыпью. По Чикою и Хилку дѣлались пробы перевозки грузовъ при помощи моторной лодки. Существуетъ предположеніе о возможности для мелкосидящихъ пароходовъ движенія по Чикою. Въ настоящее же время товары по нему, а въ высокую воду и по Хилку, сплавляются преимущественно на плотахъ. Съ этихъ рѣкъ на Селенгу выплавляется до 150 тыс. пудовъ хлѣба, нѣсколько десятковъ тысячъ пуд. овса, до 75 тыс. пудовъ кедровыхъ орѣховъ, дровъ съ Хилка до 25 тыс. Съ Чикоя соды и соли до 30 тыс. пудовъ, шерсти до 5 тыс. пуд. и пакли до 3 тыс. пуд. Вверхъ по Селенгѣ въ Монголію поднимается до 5 тыс. пуд. мануфактуры.

Обзоръ путей сообщенія, существующихъ въ области вліянія Кяхтинской дороги, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Современное состояніе грунтовыхъ путей сообщенія не позволяетъ надѣяться на равномѣрное поступленіе грузовъ изъ тяготѣющихъ къ Кяхтинской дорогѣ волостей и станицъ въ теченіи всего года. Главный притокъ грузовъ будетъ происходить зимой по санному пути, но и въ этотъ промежутокъ времени возможно ожидать прекращенія подвоза на станціи, вызываемаго недостаткомъ снѣга, заносами и опозданіемъ рѣкостава. Въ остальныя времена года, въ зависимости отъ осадковъ и обусловливаемаго ими состоянія грунта, грузы будутъ задерживаться невозможностью перевозки по сыпучимъ пескамъ или по размокшей глинѣ, или будутъ подвергаться всякимъ случайностямъ, вызываемымъ разливами рѣкъ и отсутствіемъ хорошо устроенныхъ переправъ.

Главный водяной путь—судоходная рѣка Селенга проходитъ въ направленіи параллельномъ проэктируемой дорогѣ, а потому онъ не можетъ способствовать поступленію на дорогу грузовъ изъ болѣе удаленныхъ волостей. Скорѣе рѣка Селенга выступитъ въ роли конкурента и будетъ отвлекать часть громоздкихъ грузовъ, не легко выносящихъ желѣзнодорожные тарифы.

Большее значеніе въ смыслѣ увеличенія грузооборота дороги будутъ имѣть сплавные нынѣ притоки рѣки Селенги, способные къ улучшенію и допускающіе возможность созданія на нихъ мелкосидящаго пароходства.

Наличность такихъ рѣкъ, какъ Чикой и Джида, позволяющихъ доставить грузы водою по направленію къ головной части дороги (къ г. Троицкосавску), увеличиваетъ число волостей и селеній, могущихъ воспользоваться выгодами желѣзнодорожнаго пути.

Существующее въ настоящее время пароходство не въ состояніи удовлетворить запросы края въ смыслѣ перевозки грузовъ. Это объясняется тѣмъ, что значительная часть грузовъ поступаетъ на рынокъ послѣ закрытія навигаціи.

Естественно-историческій очеркъ.

Горы и устройство поверхности. Часть западнаго Забайкалья, пересѣкаемая проектируемой дорогой, составляетъ непосредственное продолженіе возвышенныхъ нагорій центральной Азіи, и представляетъ собою горную страну, лежащую довольно высоко надъ уровнемъ океана. О томъ, насколько отдѣльныя точки ея поднимаются надъ моремъ и озеромъ Байкаломъ даетъ представленіе таблица № 1, приложенная къ «Матеріаламъ». Здѣсь же надо упомянуть, что самое низкое мѣсто на границѣ области съ сѣвера лежитъ на высотѣ 1600 футовъ надъ уровнемъ моря (озеро Байкалъ). Все остальное пространство значительно возвышается надъ поверхностью упомянутаго озера.

Большинство возвышенностей этой страны представляютъ собою массивные, широкіе водораздѣлы, расчлененные размывомъ на плоско-куполообразныя вершины и округленныя гривы. Въ большинствѣ случаевъ хребты не обладаютъ рѣзко выраженнымъ гребнемъ и альпійскими формами. На однообразномъ фонѣ рѣдко выдается болѣе высокая гора или одинокая вершина съ голыми утесами и рѣзкими очертаніями. Широкія и глубокія долины (пади) отдѣляютъ другъ отъ друга покрытые лѣсами плоскіе массивы и отроги, на далекое пространство видимые съ высоты перевaловъ. Только отдѣльные хребты, состоящіе изъ изверженныхъ породъ, уклоняются отъ этого типа и болѣе расчлененные, изобилующіе утесами и обрывами, они, какъ и отдѣльные массивы того же характера,

являются прорѣзанными узкими и извилистыми долинами, иногда превращающимися въ ущелья.

Слѣдуя направленію рѣкъ, текущихъ въ озеро Байкалъ, можно прослѣдить постепенное углубленіе долинъ при сохраненіи ими прежней ширины.

Рѣки и озера. Въ отношеніи орошенія область, обслуживаемая Кяхтинской дорогой, поставлена въ благопріятныя условія.

Многоводная рѣка Селенга прорѣзаетъ ее съ юга на сѣверъ и связываетъ, правда пока еще не разработаннымъ, водянымъ путемъ съ сопредѣльной частью Монголіи.

Мѣстность, пересѣкаемая направленіемъ на Верхнеудинскъ, изрѣзана сѣтью значительныхъ правобережныхъ притоковъ Селенги съ впадающими въ нихъ рѣчками. Правда, часть этихъ рѣчекъ въ засушливые годы пересыхаетъ, но рѣчныя воды, двигающіяся по гравелистому матеріалу, слагающему берега, сохраняются во время засухъ въ видѣ подземныхъ источниковъ и путемъ колодцевъ водоснабженіе бываетъ обезпечено.

Менѣе обезпечена водою мѣстность по направленію на Мысовскъ. Рѣки здѣсь носятъ характеръ горныхъ и страдаютъ неустойчивостью уровня. Быстро вздуваясь во время ливней, рѣки эти также скоро спадаютъ и превращаются въ чуть замѣтные ручьи.

За то въ этой части наблюдается развитіе озерной системы. Нѣкоторыя озера соленыя. Изъ озеръ здѣсь самое большое значеніе имѣетъ Гусиное озеро (25 верстъ въ длину и 10 въ ширину).

Благодаря горному характеру притоковъ, питающихъ рѣки разсматриваемой части Забайкалья, онѣ обладаютъ способностью во время дождей быстро выходить изъ береговъ. Въ такихъ случаяхъ, разливаясь по полямъ, и, главнымъ образомъ, по прибрежнымъ лугамъ, рѣки причиняютъ не мало ущерба сельскому хозяйству. Нерѣдко такіе разливы задерживаютъ передвиженіе по дорогамъ даже на тѣхъ трактахъ, гдѣ имѣются перевозы, такъ какъ сильно поднявшійся уровень воды въ протокахъ, обыкновенно пересѣзжаемыхъ въ

бродъ, не позволяетъ добраться до паромовъ, поставленныхъ на главномъ руслѣ.

Геологическій очеркъ. Въ геологическомъ отношеніи мѣстность вдоль линіи на Верхнеудинскъ характеризуется присутствіемъ массивно-кристаллическихъ породъ съ преобладаніемъ розоваго и краснаго гранита, переходящаго въ бѣдные кварцемъ сіэнитъ—граниты или въ безслюдистые аплиты. Характернымъ примѣромъ подобнаго залеганія является хребетъ Цаганъ-Дабанъ. Однако вдоль песчаннаго подножія его развиты изверженныя породы и другого петрографическаго состава: базальты, порфиры, мелафиры.

Между отрогами Цаганъ-Дабана и хребтомъ Бургутуй косогоры и пади, а также долины рѣкъ, по коимъ намѣчена линія, образуются отложеніями постпліоценоваго возраста: песками, песчано-глинисто-щебеневыми отложеніями, глинами, толщами лесса и слоистыми песками озернаго происхожденія, относимыми къ нижнимъ ярусамъ постпліоцена.

Хребетъ Бургутуй представляетъ собою архейскій массивъ, сложенный изъ разныхъ гнейсовъ, главнымъ образомъ біотитовыхъ. Архейскія породы вообще встрѣчаются преимущественно въ древнѣйшихъ хребтахъ области по направленію на Мысовскъ и слагаютъ ихъ осевую высшую часть, обладающую болѣе массивными, плоскими формами. Мы видимъ ихъ по всему Хамаръ-Дабану въ хребтахъ Моностойскомъ, Боргойскомъ, Джидинскомъ и другихъ.

Среди архейскихъ отложеній сіэнитъ-граниты особенно распространены въ Хамаръ-Дабанѣ и въ только что перечисленныхъ хребтахъ.

Изъ сказаннаго видно, что мѣстность по Верхнеудинскому направленію изобилуетъ большимъ количествомъ породъ, подвергающихся вывѣтриванію, чѣмъ область, обслуживаемая линіей на Мысовскъ. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить, почему почвы по системѣ правобережныхъ притоковъ р. Селенги являются болѣе плодородными и допускающими развитіе въ этой области земледѣльческой культуры, чѣмъ въ мѣстности, орошаемой лѣвобережными притоками.

Угленосныя отложенія (третичныя) встрѣчаются и по правобережнымъ и по лѣвобережнымъ притокамъ р. Селенги.

Исторія созданія современныхъ формъ рельефа въ районѣ вліянія Кяхтинской желѣзной дороги (см. отдѣлъ: «Дислокація и тектоника») приводитъ къ заключенію, что суровый и мертвенный видъ большей части области, тяготѣющей къ Мысовскому варіанту, объясняется условіями его геологическаго образованія. Въ результатѣ изученія этихъ условій приходится придти къ выводу, что не случайно сельско-хозяйственная культура зачалась и сложилась преимущественно по системѣ правобережныхъ притоковъ р. Селенги.

Изъ лѣвобережныхъ только долина р. Джиды оказалась болѣе гостепріимной и позволила осѣвшему тамъ населенію перейти отъ скотоводства къ земледѣлію. Ниже будетъ проведена параллель между условіями земледѣлія въ наилучшемъ районѣ, находящемся на западъ отъ Селенги, съ таковыми на востокъ отъ нея. Сравненіе это приводитъ къ выводу, что во всѣхъ отношеніяхъ земледѣліе въ западной части области уступаетъ по результатности земледѣлію въ мѣстностяхъ, расположенныхъ восточнѣе. Исторія геологическаго образованія района показываетъ, что не въ недостаткѣ энергіи у населенія и не отсутствіемъ заботливости у правительства о западной части области приходится объяснять то обстоятельство, что на большей части района, тяготѣющаго къ Мысовскому варіанту, проживаетъ кочующее населеніе, могущее получать себѣ здѣсь заработокъ и пропитаніе въ достаточномъ количествѣ только благодаря своей малочисленности и огромному простору. Западный районъ по своимъ естественнымъ условіямъ обреченъ смотрѣть на земледѣліе, какъ на подсобное занятіе, а потому разсмотрѣніе его въ смыслѣ выясненія наличности здѣсь ископаемыхъ и другихъ богатствъ представляется особенно для него важнымъ.

Полезныя ископаемыя. Присутствіе въ районѣ проэктируемой дороги всякаго рода полезныхъ ископаемыхъ не вызываетъ никакихъ сомнѣній. Изъ приведеннаго списка источниковъ можно убѣдиться, что въ геологическомъ отношеніи край изученъ въ достаточной степени, чтобы не сомнѣваться въ наличности и разнообразіи его ископаемыхъ.

Въ «Матеріалахъ» приведены сводныя данныя, собранныя г. Реутовскимъ, дающія ясное представленіе о присутствіи

въ нѣдрахъ района тѣхъ или иныхъ ископаемыхъ большей или меньшей цѣнности. Хуже обстоитъ дѣло съ опредѣленіемъ того, насколько велики и благонадежны мѣсторожденія обнаруженныхъ ископаемыхъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ лица, дѣлавшіе заявки, не производили обстоятельныхъ развѣдокъ и ограничивались результатами поверхностнаго осмотра мѣстностей, заинтересовавшихъ ихъ своими нѣдрами.

Въ районѣ Верхнеудинскаго варіанта наблюдаются слѣдующія полезныя ископаемыя. Въ началѣ примыканія проектируемаго пути, недалеко отъ Верхнеудинска, въ луговыхъ террасахъ, по обѣимъ сторонамъ р. Уды, имѣется каменный уголь. Заявки на него сдѣланы. Въ долинѣ рѣки Хилка извѣстны три мѣсторожденія; одно изъ нихъ, находящееся всего въ 6—7 верстахъ отъ сплавной рѣки, представляетъ собою напластованія бураго угля, недостаточно выясненныя; два же другихъ признаны не заслуживающими вниманія. По Чикою у Реутовскаго отмѣчены выходы угля въ четырехъ мѣстахъ и кромѣ того имѣются свѣдѣнія о мѣсторожденіи угля хорошаго качества противъ села Красный Яръ. Желѣзная руда (магнитный желѣзнякъ) открыта въ четырехъ мѣстахъ Цаганъ-Дабана и въ Заганскомъ хребтѣ. Бурый желѣзнякъ найденъ по р. Чикою (мѣсторожденіе по имѣющимся пока даннымъ не заслуживаетъ вниманія). Красный желѣзнякъ (желтыя и красныя желѣзныя охры) отмѣченъ въ четырехъ мѣстахъ. Мѣдная руда (признаки) обнаружена въ четырехъ мѣстахъ. Золото разрабатывается на рѣкѣ Чикоѣ и по его притокамъ. Г. Реутовскій, отмѣчая гнѣздовой характеръ залеганій его, не признаетъ ихъ богатыми. Добычею соли районъ не можетъ похвастаться. Кипанское соляное озеро незначительно по размѣрамъ и представляетъ собою сухой солончакъ, содержащій поверхностную рапу лишь весной. Розоваго цвѣта мраморъ найденъ на правомъ берегу Чикоя. Ломки гранита имѣются около Верхнеудинска и Тарбогатая. Известнякъ выжигается на рѣчкѣ Жиримкѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Чикоѣ и на р. Верхней Кондѣ.

Въ предѣлахъ района существуютъ Ямаровскіе источники, дающіе хорошую минеральную воду, имѣющую примѣненіе въ медицинѣ. Источники эксплоатируются. Кромѣ нихъ

въ 30 верстахъ отъ Ямаровки по притоку Чикоя имѣется источникъ воды углекислой (Джергейскій). Съ правой стороны на рѣкѣ Хилкѣ извѣстно мѣсторожденіе огнеупорной глины и кварцеваго песка.

Вотъ и всѣ по настоящее время обнаруженныя ископаемыя богатства даннаго района.

Кромѣ добычи золота (см. отдѣлъ «Промышленность») и эксплоатаціи минеральныхъ источниковъ, до сихъ поръ ни одно мѣсторожденіе не разрабатывается.

Та же почти картина наблюдается и въ Мысовскомъ районѣ.

Каменный уголь (лигнитъ) найденъ около Байкала (станція Малиновская), при чемъ выяснено, что залеганіе можетъ быть прослѣжено по логамъ перпендикулярно къ берегу Байкала на 2 версты; слѣдовательно, площадь мѣсторожденія, при ея ширинѣ по берегу въ 10 верстъ, представляетъ поверхность въ 50 тысячъ квадратныхъ верстъ. Развѣдано также Гусиноозерское залеганіе угля (горитъ бѣлымъ пламенемъ, давая золу и оставляя шлаки). Уголь залегаетъ здѣсь какъ на С.-З., такъ и на С.-В. берегахъ озера. Развѣданы только верхніе горизонты, не пригодные для эксплоатаціи. Болѣе благопріятные результаты получены отъ изученія напластованій, прослѣженныхъ въ Ю.-В. направленіи отъ южнаго берега этого озера. Здѣсь найденъ уголь, дающій отъ 44%—64% неспекающагося кокса (правда при большемъ % золы, доходящемъ до 36%). Еще большій % неспекающагося кокса (до 80%) даетъ уголь Загустайскаго мѣсторожденія, расположеннаго сѣвернѣе Гусинаго озера (въ трехъ мѣстахъ). Наконецъ, остается упомянуть мѣсторожденіе въ 20 верстахъ отъ города Верхнеудинска на притокѣ р. Иволги.

Начиная отъ юго-восточной оконечности Байкала найденъ магнитный желѣзнякъ съ содержаніемъ почти 60% желѣза. Желѣзо выходитъ наружу; главная жила въ вершинѣ горы находится на глубинѣ отъ ¾ до 1-го аршина. Руда тянется на десятки верстъ вдоль Хамаръ-Дабана. Внизу руда уходитъ нѣсколько глубже, но куски ея разсыпаны по поверхности. Магнитный желѣзнякъ находится въ Иройскихъ горахъ и на правомъ берегу р. Иро (притокъ Темника).

Мѣдная руда по лѣвобережнымъ притокамъ Селенги имѣется въ Троицкосавскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Атамано-Николаевской станицы. Сдѣланы также три заявки на второстепенномъ притокѣ Джиды въ предѣлахъ Селенгинскаго уѣзда.

Золото добывается на притокахъ Джиды. Здѣсь же попадается оловянный камень, осмистый иридій и кубики сѣрнаго колчедана.

Соль поваренная добывается изъ Селенгинскаго озера, настолько обогатившагося горькими солями, что добыча поваренной соли стала невыгодной. Запасы соли очень невелики.

Крупнозерный мраморъ находится на лѣвомъ берегу Селенги недалеко отъ Верхнеудинска. Мелкозернистый мраморъ извѣстенъ по Кругобайкальскому тракту. Этимъ пока исчерпывается списокъ ископаемыхъ богатствъ въ Мысовскомъ районѣ. Слѣдуетъ, пожалуй, отмѣтить, что предприниматели считаютъ возможнымъ созданіе цементнаго или иныхъ заводовъ для эксплоатаціи бѣлой огнеупорной глины и мергелей, залегающихъ между Кяхтой и Усть-Кяхтой.

Опытовъ постановки горнаго дѣла въ районѣ не производилось и развѣдки не отличаются точностью и обстоятельностью.

Почвы. Въ описываемомъ районѣ удобреніе почти не примѣняется и посѣвъ одного хлѣба смѣняетъ посѣвъ другого. Единственнымъ способомъ для сохраненія плодородья земли является оставленіе пашни на годъ подъ паромъ или же на извѣстное число лѣтъ въ залежи. При такомъ порядкѣ успѣшность хозяйства поставлена въ тѣсную зависимость отъ естественнаго плодородія почвъ. Къ сожалѣнію, однако, нѣтъ данныхъ, позволяющихъ въ сжатомъ изложеніи наглядно доказать связь, существующую между урожайностью отдѣльныхъ мѣстностей и качествомъ ихъ почвъ. Въ таблицѣ № 22а, составленной по даннымъ «Матеріаловъ» комиссіи Куломзина, приведена урожайность различнаго вида почвъ, опредѣленная путемъ опроса. При этомъ сказались недостатки опроснаго метода. Выводъ средней урожайности дѣлался не на основаніи конкретныхъ изслѣдованій, позволяющихъ выдѣлить типичную

площадь изъ числа прочихъ, а на основаніи показаній населенія, сообщавшаго урожайность, наблюденную въ той или другой мѣстности, гдѣ тотъ или другой родъ почвы является преобладающимъ, но не единственнымъ. Сравнивались при этомъ мѣстности, находящіяся въ разныхъ условіяхъ рельефа, а потому, все вмѣстѣ взятое не позволяетъ въ цифрахъ показать значеніе почвы и вліяніе качества ея на высоту урожайности. Не надо также забывать, что одна и та же почва проявляетъ себя не одинаково при томъ или другомъ рельефѣ и количествѣ осадковъ. Приходится поэтому, характеризуя районы въ почвенномъ отношеніи, предпослать ихъ характеристикѣ выводы изъ наблюденій и вѣкового опыта самаго населенія, относительно хозяйственной цѣнности отдѣльнаго рода почвъ.

Въ «Матеріалахъ» комиссіи Куломзина имѣются указанія, «что населеніе считаетъ наиболѣе устойчивыми и отличающимися постоянной урожайностью почвы «темноцвѣтныя», особенно суглинистыя. Въ засуху хлѣбъ, посѣянный на супескахъ, выгораетъ чаще, чѣмъ на какихъ бы то ни было земляхъ, и дастъ самые низкіе урожаи. Но на тѣхъ же супескахъ въ дождливые годы бываютъ самые лучшіе урожаи, причемъ родится тяжеловѣсное умолотное зерно. Немного лучше, но такъ же очень плохо переносятъ засуху хлѣба на иловатомъ мелкоземѣ и на суглинкахъ по подошвамъ падей. Суглинки по склонамъ даютъ въ засушливые годы больше гарантіи и урожаи на нихъ въ такіе годы бываютъ болѣе устойчивы и удовлетворительны. Худшими почвами при всякихъ условіяхъ считаются легкія песчанныя и солончаковыя». Сказанное объясняетъ, почему при характеристикѣ районовъ въ почвенномъ отношеніи въ «статистико-экономическихъ матеріалахъ» пришлось въ отдѣлѣ «Почвы» привести и данныя о рельефѣ отдѣльныхъ мѣстностей. Резюмируя все изложенное въ этомъ отдѣлѣ, приходится придти къ выводу, что, какъ по условіямъ залеганія почвъ, такъ и по качеству ихъ, мѣстности, расположенныя по правобережнымъ притокамъ Селенги, имѣютъ много преимуществъ противъ районовъ, орошаемыхъ лѣвыми притоками этой рѣки. Въ то время, какъ по системѣ рр. Хилка и Чикоя наблюдается преобладаніе темно-цвѣтныхъ суглинковъ и

склоны являются сравнительно умѣренными и съ разнообразнымъ направленіемъ скатовъ, въ самой лучшей части Мысовскаго района—въ долинѣ Джиды только въ верхнемъ ея теченіи отмѣчается присутствіе, хотя и болѣе легкихъ, но все-таки темно-цвѣтныхъ суглинковъ. Въ нижней же части Джиды, въ области наибольшаго развитія здѣсь земледѣлія, появляются супеси менѣе плодородныя и дающія менѣе устойчивые урожаи. Котловина Гусинаго озера, мѣстность отъ станціи Арбузовки къ Селенгинску, лежащая между трактомъ и восточнымъ берегомъ названнаго озера, покрыта сыпучимъ пескомъ и имѣетъ видъ пустыни. Также печальны и пустынны окрестности города Селенгинска. Въ долинѣ же р. Иволги наблюдается залеганіе солончаковыхъ почвъ, характерныхъ и для Боргойской степи. Земледѣліе по р. Темнику врядъ ли когда-нибудь разовьется, благодаря неудачному рельефу замыкающихъ ея долину горъ, обладающихъ слишкомъ крутыми склонами, препятствующими закладкѣ пашни и благодаря малоплодородности почвъ, являющихся продуктомъ разрушенія породъ, трудно выдѣляющихъ цеолитовыя части, и вообще не легко поддающихся процессу вывѣтриванія и разложенія. Населеніе волостей, расположенныхъ въ Мысовскомъ районѣ, пытается бороться съ недостаткомъ плодородія почвъ, примѣняя орошеніе пашенъ, но все-таки сама природа какъ бы указываетъ на большую пригодность района къ скотоводству.

Климатъ. Тѣсная зависимость урожайности хлѣбовъ отъ количества выпадающихъ осадковъ и случайности, какимъ подвергается урожай отъ риска быть уничтоженнымъ запоздавшими или слишкомъ рано наступившими морозами, а также выпавшими инеями, заставляетъ обратить вниманіе на климатическія условія края. Таковыя зависятъ отъ географическаго положенія районовъ и отъ рельефа ихъ поверхности. Нахожденіе ихъ въ предѣлахъ возвышенной сѣверо-восточной части азіатскаго материка обусловливаетъ континентальность ихъ климата, характерную для средней и сѣверной части этого материка. Вліяніе горнстаго рельефа сказывается въ томъ, что особенности континентальнаго климата наглядно обнаруживаются въ зимнее время. Холодный воздухъ въ силу своей

тяжести спускается со склоновъ горъ внизъ и застаивается въ долинахъ и на плоскогорьяхъ, окруженныхъ хребтами. Водная площадь Байкала смягчаетъ морозы въ теченіи той половины зимы, когда озеро еще не покрыто сплошной ледяной корою. Обратно этому лѣтомъ водная поверхность понижаетъ среднюю температуру мѣстностей въ предѣлахъ пояса шириною въ 100—150 верстъ. Разница эта сказывается лѣтомъ пониженіемъ температуры на 5—7 градусовъ и повышеніемъ ея зимою на 4—6. Сосѣдство Байкала сказывается также и увеличеніемъ количества осадковъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется сильная заболоченность сѣвернаго склона Хамаръ-Дабана и вообще склоновъ горныхъ хребтовъ въ предѣлахъ Мысовскаго района, обращенныхъ къ Байкалу.

Впрочемъ и въ Верхнеудинскомъ районѣ наблюдается, что мѣстности, расположенныя на юго-восточныхъ склонахъ, страдаютъ отъ засухи въ то время, какъ посѣвы на склонахъ, обращенныхъ на сѣверо-западъ, вымокаютъ и, задержанные въ созрѣваніи, подвергаются опасности пострадать отъ раннихъ инеевъ, составляющихъ обычное явленіе въ этомъ краѣ.

Средняя годовая температура района (см. табл. № 2) колеблется для разныхъ мѣстностей его въ предѣлахъ—0,5 (Мысовскъ) и—4,4 (Петровскій Заводъ). Между тѣмъ средняя годовая температура мѣстностей Европейской Россіи, лежащихъ въ соотвѣтственной широтѣ, колеблется въ предѣлахъ+ 7,2 (Варшава) и +4,8 (Уральскъ)

При внесеніи поправки въ среднія температуры путемъ вычисленія ихъ какъ для мѣстностей, лежащихъ не только на одной широтѣ, но и на одномъ уровнѣ надъ моремъ, все-таки получается подтвержденіе сравнительной суровости климата разсматриваемаго района (см. стр. 50 «Матер.»).

Разница между средней температурой самаго холоднаго мѣсяца въ году и самаго теплаго показываетъ (табл. № 2, см. стр. «Мат.» 50), что амплитуда колебаній будетъ измѣняться въ предѣлахъ 30,4 (Мысовскъ) и 47,8 (Селенгинскъ). Въ то же время въ соотвѣтственной широтѣ въ Европейской Россіи амплитуда измѣняется въ предѣлахъ 22,8 (Варшава) и 37,8 (Уральскъ).

Наблюденіе такъ называемой суммы полезныхъ температуръ вегетаціоннаго періода показываетъ, что таковая достаточна и для произрастанія яровой пшеницы (больше 1.619), слѣдовательно, вызрѣваніе ячменя и овса, нуждающихся въ 1604 и 1571 тепла за четыре лѣтнихъ мѣсяца, является обезпеченнымъ. Тѣмъ не менѣе суровость климата не остается безъ вліянія и выпадаютъ годы, когда хлѣба страдаютъ отъ весеннихъ заморозковъ или отъ инеевъ, выпадающихъ осенью, пока хлѣбъ не успѣлъ созрѣть. Къ характеристикѣ района въ климатическомъ отношеніи приходится еще упомянуть о существованіи въ немъ вѣчной мерзлоты почвы. Не оказывая непосредственнаго вліянія на урожайность района, она какъ бы подтверждаетъ суровость существующихъ въ немъ климатическихъ условій.

Годовыя количества осадковъ колеблются въ предѣлахъ отъ 20 сантиметровъ (Вернеудинскъ) до 50 (Мысовскъ). Въ Европейской Россіи въ соотвѣтственномъ по широтѣ поясѣ количество осадковъ больше (отъ 35 сантиметровъ до 60). Этимъ фактомъ объясняется, что еще съ древнихъ временъ населеніе района было склонно прибѣгать къ искусственному орошенію полей, хотя надо сказать, что общее количество осадковъ въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ равняется таковому же количеству въ Европейской Россіи. За то зимніе мѣсяцы страдаютъ отсутствіемъ осадковъ. Малоснѣжность зимы отражается на состояніи зимнихъ путей сообщенія и не позволяетъ въ широкомъ размѣрѣ прибѣгать къ посѣвамъ озимовыхъ хлѣбовъ, болѣе обезпечивающихъ посѣвы хлѣба весною отъ вліянія засухи .

Между тѣмъ, какъ разъ въ Забайкальѣ засухи наблюдаются чаще всего въ началѣ лѣта и весною. Неравномѣрностью въ распредѣленіи осадковъ объясняются и наводненія, причиняющія иногда населенію значительные убытки. Лѣтніе ливни заставляютъ рѣки выходить изъ береговъ и затоплять пашни, покосы, расположенные въ ихъ долинахъ.

Растительность и животное царство. Не останавливаясь здѣсь на подробностяхъ, приходится сказать, что при сравненіи растительности Забайкалья съ растительностью другихъ странъ, находящихся въ тѣхъ же широтахъ

Гос. Ун-т
Научная библиотека им. Горького

приходится удостовѣриться, что, несмотря на тысячи верстъ, отдѣляющихъ районъ отъ сѣверной Европы, въ той и другой мѣстности встрѣчается очень много растеній общихъ и распространенныхъ въ той же степени (Турчаниновъ). Окрестности Петербурга имѣютъ 352 рода растеній, встрѣчаемыхъ въ Забайкальѣ. Изъ описанныхъ въ Швеціи Валенбергомъ растеній 452 находятся въ разсматриваемой области.

Растительность Забайкалья имѣетъ также много сходства съ растительностью сѣверо-восточной Сибири и Монголіи.

Лѣсная растительность можетъ быть охарактеризована слѣдующимъ образомъ.

Тайга Хамаръ-Дабана богата корабельнымъ, строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Преобладаетъ пихта, за ней слѣдуютъ: кедръ, сосна, лиственница, береза и осина. Часть долины рѣки Темника и притока его Хандагатая представляетъ сплошную тайгу. Въ бассейнѣ р. Джиды преобладаетъ лиственница, покрывающая иногда горы густой чащей. Рядомъ съ лиственницей растетъ береза и осина, ель изрѣдка, кедръ только на вершинахъ падей, а сосна почти совершенно отсутствуетъ. По мѣрѣ удаленія на востокъ, внизъ по теченію Джиды, растительность становится бѣднѣе, количество луговъ уменьшается, лѣсъ отступаетъ къ сѣверу; безлѣсная мѣстность къ югу пріобрѣтаетъ степной характеръ и покрывается травами, не пригодными для сѣнокошенія и используемыми зимой въ видѣ ветоши; мало сѣнокосовъ и по высыхающему Боргою.

Въ рѣчныхъ системахъ Иволги и Убукунки встрѣчаются: сосна, береза, осина, ель, лиственница, яблоня и черемуха. Сосна на склонахъ хребтовъ.

Переходя въ Верхнеудинскому району, можно видѣть преобладаніе лиственницы, сосны и березы. Стараго перестойнаго лѣса немного, а растущаго строевого по крутымъ скатамъ горъ въ изобиліи. Безлѣсна причикойская мѣстность, начиная отъ Шерагольской станицы до с. Спасопреображенскаго, и долина притока Кудары. На протяженіи средняго теченія Хилка горы покрыты сплошными зарослями съ преобладаніемъ сосны и лиственницы, присутствуютъ и другія породы: пихта, ель, кедръ.

Лѣса Цаганъ-Дабанскаго и Заганскаго хребтовъ состоятъ преимущественно изъ лиственицы и сосны. Къ безлѣснымъ мѣстностямъ приходится отнести западную часть долины Тугнуя и низовья рѣки Куйтуна.

Изъ представителей животнаго царства приходится только упомянуть имѣющихъ промысловое значеніе: кабаргу (мускусъ), козулю, оленя, лося, зайца, лисицу, бѣлку (темношерстныя, очень цѣнимыя). Рѣже попадаются барсуки и выдры. Изъ вредителей: россомаха, рысь и мыши. Рыбы, имѣющія промысловое значеніе, водятся, какъ красныя: осетръ и чалвашъ (видъ осетра), такъ и бѣлыя: таймень, сигъ ленокъ, харіузъ, налимъ, язь, сорога, щука и омуль.

Населеніе.

Населеніе. Населеніе района распадается на три главныя группы: крестьянъ, казаковъ и инородцевъ. Въ свою очередь крестьяне представляютъ собою старовѣровъ (семейскихъ), высланныхъ въ Сибирь за ихъ религіозныя воззрѣнія, и православныхъ, преимущественно изъ числа потомковъ сосланныхъ въ Сибирь за преступленія. Переселенцевъ другихъ категорій совершенно мало, какъ о томъ свидѣтельствуетъ таблица № 4. Распредѣленіе населенія по району показано на прилагаемой картѣ.

Казаки преимущественно изъ числа бурятъ.

Инородцы принадлежатъ къ двумъ племенамъ: буряты и тунгусы. Въ настоящее время бывшія степныя думы преобразованы въ волости. Остались лишь инородческія управы Закаменская и Армакская, но въ спискѣ административныхъ единицъ въ «Матер.» онѣ именуются для упрощенія волостями.

Численность населенія опредѣляется для Мысовскаго варіанта (безъ городовъ) 147,303 души обоего пола. Съ населеніемъ городовъ—*160,989* душъ. Для Верхнеудинскаго варіанта эти цифры будутъ 212,246 и *237,854* души. Распредѣленіе населенія по группамъ волостей, безразлично тяготѣющихъ къ обоимъ варіантамъ (I гр.), исключительно заинтересованныхъ въ проведеніи дороги по направленію на Мысовскъ (II гр) [1]) и спеціально притягивающихся къ Верхнеудинскому

варіанту (III гр.)[1]), показано въ таблицахъ № 6 и 11. Изъ таблицы № 6 видно, что плотность населенія по Мысовскому варіанту составляетъ на одну квадратную версту всего пространства 4,3 человѣка, на квадратную же версту занятыхъ земель приходится 8,0 чел. По Верхнеудинскому варіанту соотвѣтственныя цифры—5,7 и 8,9 человѣка. Плотность исчислена лишь для населенія, проживающаго внѣ городовъ, въ виду того. что въ хозяйственной эксплоатаціи площади района непосредственное участіе принимаетъ лишь населеніе, проживающее въ волостяхъ, города же съ ихъ населеніемъ являются скорѣе потребительными центрами.

Городское населеніе (табл. № 11) составляетъ всего 8,5% населенія Мысовскаго района и 10,7% Верхнеудинскаго.

По густотѣ населенія районъ приближается къ Тобольской губерніи, оставаясь позади самыхъ малонаселенныхъ губерній (сѣверныхъ) Европейской Россіи.

Все населеніе волостей размѣщается при Мысовскомъ варіантѣ въ 304 селеніяхъ (табл. № 7), при Верхнеудинскомъ въ 399 селеніяхъ.

Городовъ въ районахъ по одному уѣздному на каждый уѣздъ и въ Селенгинскомъ уѣздѣ еще имѣется заштатный городъ Мысовскъ. Такимъ образомъ, въ Мысовскомъ варіантѣ будутъ въ районѣ его три города съ населеніемъ въ 13686 чел., а при Верхнеудинскомъ два города съ населеніемъ въ 25608 человѣкъ.

На одинъ населенный пунктъ въ Мысовскомъ варіантѣ приходится 485 жителей и 112,8 квадратныхъ верстъ; при Верхнеудинскомъ варіантѣ соотвѣтственныя цифры 352 и 92,6 кв. верстъ.

Среднія разстоянія между селеніями исчислены (см. «Матер.» стр. 67), для селеній Селенгинскаго уѣзда—10,01 верста, для Троицкосавскаго 18,60 верстъ, для Верхнеудинскаго—20,91 верста.

Группировка населенія по разрядамъ приведена въ таблицѣ № 8.

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи при сравненіи группъ волостей онѣ будутъ обозначаться римскими цыфрами I, II и III,

Изъ таблицы этой видно, что крестьяне, казаки и инородцы составляютъ по Мысовскому варіанту 96,1% населенія, проживающаго въ волостяхъ; по Верхнеудинскому 93,1%. Остальную группу, составляющую для сказанныхъ направленій, по одному 4,9%, а по другому 6,9%, образуютъ преимущественно поселенцы (ссыльные), затѣмъ мѣщане, разночинцы, нижніе воинскіе чины, дворяне, духовенство и пр. разряды населенія, не занимающіеся земледѣліемъ, какъ постоянными занятіями. Если принять во вниманіе только главныя категоріи населенія и вычислить, сколько какой группы придется на 100 человѣкъ, то окажется, что по Мысовскому варіанту русскихъ будетъ изъ 100—35,4, инородцевъ 36,3, казаковъ—28,2. По Верхнеудинскому соотвѣтственныя цифры будутъ 50,1, 26,1, 23,8.

Приведенныя цифры населенія относятся къ 1911 году [1]).

Землевладѣніе.

Въ Забайкальской области земли не переданы населенію въ полное владѣніе, а, считаясь государственными, находятся въ вѣчномъ его пользованіи, за что имъ и уплачиваются повинности. Партія поземельно-устроительная, имѣющая своей задачей отвести надѣлы на новыхъ основаніяхъ, только приступила къ подготовительнымъ работамъ. Казаки землею не владѣютъ, а пользуются въ качествѣ отведенной казачьему войску. На земли иногородческія въ законѣ твердо установленъ взглядъ, какъ на земли принадлежащія казнѣ; наконецъ, % земель, принадлежащихъ другимъ категоріямъ, кромѣ перечисленныхъ (городамъ, монастырямъ и т. п.), незначителенъ, составляя для Мысовскаго района 0,01% и для Верхнеудинскаго 0,09 %. Въ виду этого въ данномъ отдѣлѣ приходится скорѣе говорить не о землевладѣніи, а о землепользованіи.

Не останавливаясь здѣсь на историческомъ обзорѣ того, какъ слагалось нынѣ наблюдаемое пользованіе землею глав-

---

[1]) Приростъ населенія показанъ въ таблицахъ № 5 и № 12 и ко времени возможнаго открытія проэктируемой дороги (т.-е. къ 1915 году) составилъ бы по обоимъ варіантамъ 5,8%. Но при дальнѣйшемъ выводѣ грузооборота этотъ приростъ въ расчетъ не принятъ, и грузы потребленія исчислены по населенію 1911 года.

ными категоріями населенія, и отсылая къ очерку, имѣющемуся въ «Матеріалахъ», приходится только отмѣтить, что въ очеркѣ этомъ можно почерпнуть поясненіе той наблюдаемой административной и хозяйственной черезполосицѣ, какая иллюстрируется въ достаточной степени прилагаемой картой. Сопоставленіе общей карты районовъ съ картой, показывающей распредѣленіе по районамъ различныхъ категорій населенія, даетъ наглядное представленіе, почему части одного уѣзда настолько врѣзаются и перемѣшиваются съ частями другого, что не является даже возможнымъ на картѣ отмѣтить границы Троицкосавскаго уѣзда.

Обстоятельство это не остается безъ вліянія на хозяйственную жизнь края и нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ проведеніемъ въ жизнь землеустройства и при административномъ переустройствѣ уѣздовъ, улучшатся условія для веденія хозяйства и вызовется подъемъ производительности его. Подобное обстоятельство не можетъ не отозваться на грузооборотѣ дороги, а потому и заслуживаетъ быть здѣсь отмѣченнымъ.

Разрозненность съемочныхъ матеріаловъ, гибель многихъ изъ нихъ при Иркутскомъ пожарѣ 1879 года, неаккуратность при отмѣткахъ и нанесеніи измѣненій, происшедшихъ послѣ составленія плана, все вмѣстѣ взятое не позволяетъ правильно опредѣлить количество земли, находящейся въ пользованіи у населенія.

Земли, значащіяся по планамъ пустующими, въ натурѣ бываютъ занятыми и, наоборотъ, оффиціально числящіяся за кѣмъ-нибудь, въ дѣйствительности не эксплоатируются. Приходится прибѣгать къ свѣдѣніямъ о землепользованіи, заключающимся въ окладныхъ книгахъ и приводимыхъ въ годовыхъ отчетахъ полицейскихъ управленій.

Площадь всѣхъ земель, какъ занятыхъ, такъ и находящихся въ распоряженіи казны, была для каждой группы волостей, по составленіи карты, опредѣлена при помощи планиметра. Вычитаніемъ изъ нея площади, значащейся по годовымъ отчетамъ занятой, было исчислено количество пустопорожнихъ земель. Благодаря этому цифры, приводимыя въ

таблицахъ №№ 6, 11 и 13, приходится принимать съ большимъ приближеніемъ. Можно сказать, что общая площадь Мысовскаго района составляетъ около 3,5 милл. десятинъ, изъ нея около трети занято и около двухъ съ четвертью милл. десятинъ пустуетъ. Къ сожалѣнію, на эту большую площадь нельзя смотрѣть, какъ на фондъ, позволяющій сдѣлать прирѣзку при надѣленіи землею малоземельныхъ общинъ, или какъ на запасъ земель, допускающихъ широкое переселеніе въ районъ извнѣ. Отъ существующихъ надѣловъ пустующія земли часто бываютъ отрѣзаны горными хребтами, а по качеству своему представляютъ мѣстность, покрытую высокими, часто скалистыми горами, съ очень узкими долинами, носящими характеръ ущелій. Большая часть площади покрыта лѣсомъ.

Въ Верхнеудинскомъ районѣ почти 3,9 тысячъ десятинъ всей земли. Изъ нихъ почти половина занята и столько же пустуетъ. Окраины этихъ отрубовъ, прилегающія къ землямъ, занятымъ населеніемъ, и теперь такъ или иначе эксплоатируются, о чемъ свидѣтельствуютъ запашки. Населеніе возмущается тѣмъ, что въ настоящее время больше не допускается 40-лѣтняя аренда подъ расчистку лѣсныхъ площадей.

Сдѣлано это въ лѣсоохранительныхъ цѣляхъ, а также въ виду предстоящаго землеустройства. Разбросанные среди существующей площади землепользованія отдѣльные отрубы пустопорожнихъ земель во многихъ случаяхъ оказываются пригодными для культуры. Такимъ образомъ, въ Верхнеудинскомъ районѣ имѣется еще порядочный фондъ для расширенія существующаго землепользованія. При проѣздѣ по волостямъ, находящимся въ области правобережныхъ притоковъ Селенги, приходится часто слышать недовольство крестьянъ тѣмъ, что при недостаткѣ культурной земли, нельзя, вслѣдствіи запрещеній, воспользоваться никѣмъ незанятыми площадями, вполнѣ пригодными для расчистки.

Изъ таблицы № 13 видно, что общая площадь земель, находящаяся въ пользованіи и владѣніи всѣхъ категорій населенія, распредѣляется такимъ образомъ, что на долю крестьянъ приходится 18,96%, казаковъ—30,29%, инород-

цевъ—50,74% по Верхнеудинскому—у крестьянъ—25,81% казаковъ—26,74%, инородцевъ—47,36%.

По обоимъ варіантамъ около половины площади принадлежитъ инородцамъ, но все-таки по Верхнеудинскому направленію у крестьянъ, т.-е. наиболѣе предпріимчивой части населенія, сосредоточено до одной четверти общей площади.

Всей удобной и неудобной земли на душу мужскаго пола (см. табл. № 15) приходится по району.

	у крестьянъ.	у казаковъ.	у инородцевъ.	
Мысовскому	10,1	19,9	25,6	десятинъ.
Верхнеудинскому	9,9	21,1	33,8	десятинъ

При сравнительно одинаковомъ обезпеченіи землею крестьянскаго населенія обоихъ районовъ, казаки и инородцы имѣютъ земли въ 2—3 раза больше, чѣмъ крестьяне. Удобной земли приходится (табл. № 14) на душу мужского пола по районамъ:

	у крестьянъ.	у казаковъ.	у инородцевъ.	у всѣхъ.
Мысовскому	8,4	15	11,3	10,7
Верхнеудинскому	8,5	15,2	18,9	11,8

При немного большемъ среднемъ обезпеченіи удобной землею населенія Верхнеудинскаго района, въ немъ особенно благопріятно надѣлены землею инородцы, къ слову сказать, въ этомъ районѣ переходящіе къ земледѣлію (въ Чикойской волости изъ площади 35,734 десятинъ распахано инородцами до 9,289 дес.).

Процентное соотношеніе угодій показано въ таблицѣ № 16. Въ сущности говоря, особыхъ пастбищныхъ угодій не имѣется. Населеніе въ качествѣ таковыхъ используетъ всѣ земли, не находящіяся подъ усадьбами, пашнями или покосами. Поэтому въ отдѣльную рубрику пастбищныхъ земель отнесены, какъ лѣсныя земли, такъ и неудобныя. Цифры таблицы № 16 показываютъ, что въ Мысовскомъ районѣ приходится на каждыя 8,6 дес. пашни—13,3 дес. сѣнокоса и 78,6 дес. пастбища (въ нихъ 39,7 дес. лѣса). Въ районѣ Верхнеудинскаго варіанта у населенія всѣхъ категорій соотвѣтственно на каждыя 11,1 дес. пашни—10,5 дес. покосовъ и 77,3 дес. пастбища (въ нихъ 46,1 дес. лѣса). При почти одинаковомъ обезпе-

ченіи пастбищами замѣчается большее обезпеченіе населенія Верхнеудинскаго района пашнею и Мысовскаго сѣнокосомъ, что и объясняется большимъ развитіемъ въ первомъ случаѣ земледѣлія, а во второмъ скотоводства. Лѣсомъ обезпеченъ больше районъ Верхнеудинскій.

Таблица № 17 даетъ представленіе о распредѣленіи разнаго вида угодій между различными группами населенія. Пашня въ Мысовскомъ районѣ распредѣлена слѣдующимъ образомъ: на долю крестьянъ приходится: 48,3%, казаковъ 26,8%, инородцевъ 24,9%. Въ Верхнеудинскомъ районѣ соотвѣтственно: 67,5%, 20,1% и 12,4%.

Въ распредѣленіи сѣнокосныхъ угодій наблюдается обратное отношеніе и въ рукахъ инородцевъ сосредоточивается главная масса покосной земли. Такъ, покосовъ:

	у крестьянъ.	у казаковъ.	у инородцевъ.
въ Мысовскомъ районѣ . . .	22,5%	30,1%	47,4%
» Верхнеудинскомъ районѣ.	28,8%	32,0%	39,2%

Такое же отношеніе наблюдается и въ распредѣленіи пастбищныхъ земель:

	у крестьянъ.	у казаковъ.	у инородцевъ.
въ Мысовскомъ районѣ . . .	14,6%	30,2%	55,1%
» Верхнеудинскомъ районѣ.	18,6%	26%	54,6%

Лѣсъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

	у крестьянъ.	у казаковъ.	у инородцевъ.
районъ Мысовскій	21,0%	41,1%	37,9%
» Верхнеудинскій . . .	23,7%	29,7%	47,2%

Земледѣліе и скотоводство.

Земледѣліе и скотоводство являются въ районѣ Кяхтинской желѣзной дороги главными источниками дохода у населенія этого края. На основаніи бюджетныхъ изслѣдованій, произведенныхъ комиссіей Куломзина, можно видѣть, что, въ зависимости отъ разряда населенія и зажиточности хозяйства въ той или иной группѣ, какъ maximum отъ земледѣлія получается до 70% валоваго дохода, отъ скотоводства до 98% и отъ сѣнокошенія до 48%. Среднее крестьянское хозяйство около

0,4 средствъ почерпаетъ отъ земледѣлія, 0,2—отъ сѣнокошенія, почти 0,1 отъ скотоводства, нѣсколько болѣе 0,2 отъ промысловъ и внѣземледѣльческихъ заработковъ и остальныя средства изъ разныхъ источниковъ (займы, торговля и т. д.). Среднее скотоводческое хозяйство 0,6 доходовъ выручаетъ отъ скотоводства, немного болѣе 0,2 отъ сѣнокошенія и нѣсколько менѣе 0,2 отъ промысловъ и заработковъ. При этомъ характернымъ является то обстоятельство, что скотоводческія хозяйства не прибѣгаютъ, судя по даннымъ Куломзина, къ займамъ и вообще покрываютъ свои потребности отъ перечисленныхъ статей.

Земледѣліе. Съ технической стороны земледѣліе достаточно подробно разсмотрѣно въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ «Матеріаловъ». Здѣсь главнымъ образомъ придется остановиться на экономической сторонѣ, чтобы выяснить, чего можно ожидать отъ этой отрасли труда въ смыслѣ увеличенія грузооборота проектируемой дороги.

Трудность разрѣшенія этой задачи заключается въ томъ, что данныя, собранныя комиссіей Куломзина, при всей стройности программы ихъ собиранія и обработки, страдаютъ кореннымъ недостаткомъ, присущимъ опросному методу.

Населеніе систематически уменьшаетъ количество получаемыхъ хозяйственныхъ благъ и въ результатѣ, болѣе или менѣе вѣрно показывая свои расходы, приводитъ къ парадоксальнымъ выводамъ. Такъ, на основаніи матеріаловъ, полученныхъ комиссіей Куломзина, богатыя хозяйства крестьянъ, выручая отъ земледѣлія до 43% валоваго дохода, отъ скотоводства 11%, отъ сѣнокошенія 13%, отъ промысловъ и заработковъ 22%, вынуждены, недостающія для сведенія баланса, средства показывать по статьѣ займовъ. Выходитъ такимъ образомъ, что самая состоятельная группа населенія хронически должаетъ до 4% годоваго бюджета! (Въ діаграммѣ даже показано—9%).

Если принять за правильныя данныя бюджетнаго изслѣдованія, то, даже при уменьшеніи урожайности и склонности населенія скрыть доходность хозяйства и при его стремленіи подчеркнуть его убыточность, все-таки доходъ отъ десятины разрабатываемой земли, на страницѣ 229, выпуска 16 «Ма-

теріаловъ», показанъ въ 33,9 руб. для среднезажиточнаго крестьянскаго хозяйства. Для такого же казачьяго оно принято въ 35,2 руб. и у бурятъ—24,9 руб.

Изъ этого уже можно придти къ заключенію, что, несмотря на всѣ неблагопріятные факторы, задерживающіе ростъ земледѣлія въ краѣ, оно является все-таки главнымъ источникомъ дохода у наиболѣе культурныхъ группъ населенія.

Расширеніе площади запашки по даннымъ послѣдняго обзора Забайкальской области представляется въ слѣдующемъ видѣ: если принять площадь запашки въ 1901 году за 100, то къ 1910 году эта площадь въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ составила 144, въ Селенгинскомъ уѣздѣ—111,7, въ Троицкосавскомъ уѣздѣ—107,7. Въ то же время населеніе соотвѣтственно возросло и составило по сравненію съ принятымъ за 100 въ 1901 г.: въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ—113, въ Селенгинскомъ—113,8 въ Троицкосавскомъ—115,4.

Слѣдовательно, только въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, съ населеніемъ преимущественно земледѣльческимъ, площадь запашки въ своемъ ростѣ обогнала приростъ населенія; въ уѣздахъ же Селенгинскомъ и Троицкосавскомъ запашки возрастали медленнѣе населенія. Фактъ этотъ, однако, не можетъ служить доказательствомъ того, что земледѣліе въ этихъ двухъ уѣздахъ не выгодно. Надо только полагать, что населеніе, по преимуществу скотоводческое, находитъ для себя болѣе выгоднымъ оставаться при привычныхъ для него формахъ труда и не спѣшитъ съ расширеніемъ площади пахотныхъ земель.

Чтобы судить о роли и значеніи земледѣлія при установленіи грузооборота проектируемой дороги, необходимо прежде всего опредѣлить, на какіе излишки хлѣба можно разсчитывать за покрытіемъ мѣстнаго спроса въ продовольственномъ хлѣбѣ и за вычетомъ сѣмянъ.

Въ таблицѣ 23-й приведены расчеты, показывающіе сборъ хлѣбовъ, исчисленный на основаніи послѣднихъ свѣдѣній о количествѣ распаханной земли и средней урожайности, а также потребное количество сѣмянъ и существующій спросъ на продовольственный хлѣбъ со стороны населенія, проживающаго въ данныхъ районахъ. Прежде чѣмъ привести здѣсь

окончательный подсчетъ излишковъ хлѣба, оставшихся за покрытіемъ сказанныхъ потребностей, необходимо объяснить, какимъ путемъ была установлена средняя урожайность и опредѣлена потребность въ продовольственномъ хлѣбѣ.

Свѣдѣнія объ урожайности на основаніи разныхъ источниковъ приведены въ таблицахъ №№ 22а, 22б. Данныя этихъ таблицъ взяты изъ «Матеріаловъ» Куломзина и изъ ежегодныхъ отчетовъ Центральнаго статистическаго комитета, публикуемыхъ подъ заглавіемъ: «Урожай такого-то года». Уже изъ сравненія этихъ данныхъ можно придти къ заключенію, что комиссія Куломзина вычислила очень пониженную среднюю урожайность. По ея даннымъ урожайность ярицы по разнымъ волостямъ трехъ уѣздовъ, входящихъ въ составъ района, колеблется отъ 23 до 63 пудовъ на десятину. Отъ 30 до 35 пудовъ средняя урожайность показана въ 14 волостяхъ изъ 38; въ 18 волостяхъ урожайность исчислена выше (отъ 36 до 63 пудовъ). При этомъ лишь въ двухъ волостяхъ она превышаетъ 50 пудовъ на десятинѣ. Въ 6 волостяхъ средній сборъ съ десятины ниже 30 пудовъ. Средній сборъ признается изслѣдователями въ 31,2 пуда для всего Забайкалья. По тѣмъ же даннымъ урожайность «самъ-сколько» принимается для Верхнеудинскаго уѣзда въ 5,0, для Селенгинскаго—4,14, для Троицкосавскаго—4,3. При высѣвѣ 8 пудовъ на десятину сборъ, значитъ, не можетъ быть оцѣненъ выше 40 пудовъ. Между тѣмъ уже при сравненіи этихъ свѣдѣній съ данными, приводимыми въ тѣхъ же «Матеріалахъ» въ отдѣлѣ бюджетовъ, можно видѣть, что средняя урожайность при болѣе детальномъ опросѣ установилась въ 47 пудовъ съ десятины ярицы. Къ этой цифрѣ и приближается урожайность, выведенная за пятилѣтіе 1907—1911 по даннымъ Центральнаго статистическаго комитета (таблица 22б).

«Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству», годъ 5-й, изд. Отд. сел.-эконом. и сел.-хоз. стат., заключающій въ себѣ сравнительныя свѣдѣнія за 10 лѣтъ, даетъ показанія, что урожай за послѣднее пятилѣтіе не представляется выше нормальнаго. То же подтверждаютъ для Забайкальской области и данныя изъ обзора Забайкальской об-

ласти въ 1910 году, дающія такія-же данныя за послѣднее десятилѣтіе.

Таковы цифры оффиціальныхъ источниковъ. Общеизвѣстнымъ фактомъ можно считать, что цифры эти, получаемыя изъ волости, всегда являются преуменьшенными. Положеніе это подтверждается и въ настоящемъ случаѣ. Такъ, Крюковъ (Зап. Заб. и т. д., стр. 74,) считаетъ, что средній урожай съ десятины ярицы можно считать въ 50—60 пудовъ. Хорошимъ называютъ сборъ 80—90 пудовъ. На нови въ удачное лѣто снимаютъ 200 пудовъ.

По свѣдѣніямъ, лично собраннымъ завѣдующимъ партіей для экономическаго изслѣдованія района Кяхтинской дороги, среднимъ, смотря по мѣстности и уѣзду, принимается урожай на десятинѣ въ 70—80 пудовъ. Хорошимъ называли урожай ярицы въ 100—120 пудовъ съ десятины. Освѣдомленность населенія о цѣляхъ, съ какими собирались свѣдѣнія, имѣла результатомъ большую откровенность при дачѣ показаній. Опрашиваемые были убѣждены, что свѣдѣнія, ими сообщаемыя, не будутъ использованы для фискальныхъ цѣлей. Показанія провѣрялись обыкновенно рядомъ перекрестныхъ вопросовъ, чтобы гарантировать выводы отъ преувеличеній.

Собранныя данныя, имѣющія значеніе контрольныхъ, показали, что въ общемъ въ оффиціальныхъ источникахъ сохранено правильное соотношеніе урожайности, колеблющейся въ разныхъ мѣстностяхъ и уѣздахъ, коэффиціентъ же погрѣшности въ общемъ выразился преуменьшеніемъ въ два раза.

Принявъ въ расчетъ, что правильныя показанія дѣлаются обыкновенно болѣе развитыми хозяевами и что степень развитія не можетъ не сказываться нѣкоторымъ большимъ процвѣтаніемъ хозяйства лицъ, дающихъ показанія,—для осторожности въ расчетахъ было допущено, что данныя, опубликованныя въ источникахъ уменьшены не въ два раза, а всего въ полтора. Поэтому урожайность, показанная Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, по отдѣльнымъ уѣздамъ была увеличена на 50% и съ этимъ коррективомъ принята въ расчетъ при составленіи таблицы № 23. Такъ какъ админи-

стративныя единицы первой группы находятся въ полосѣ Троицкосавскаго уѣзда, то для нихъ была принята урожайность этого уѣзда. По подобнымъ же соображеніямъ для второй группы принятъ урожай въ среднемъ по Селенгинскому уѣзду и для третьей группы по Верхнеудинскому уѣзду. Затѣмъ обычнымъ путемъ исчислены среднія по районамъ. Не смотря на значительную разницу высоты урожая во второй группѣ, сравнительно съ третьей (для ярицы 60,0 и 70,5 въ среднемъ по всѣмъ хлѣбамъ 60,4 и 69,8) вліяніе первой группы при вычисленіи средней урожайности выразилось въ томъ, что по высотѣ урожайности оба района почти сравнялись (ярица—74,0 и 73,4, для всѣхъ—74,1 и 72,9).

Количество сѣмянъ, высѣваемыхъ на десятину, показано на стр. 99 «Матеріаловъ». Нѣсколько велики были показанія о количествѣ высѣваемаго проса. Приходится объяснить это явленіе примѣненіемъ сѣмянъ, неуспѣвающихъ вызрѣть и имѣющихъ малую поэтому всхожесть. Количество десятинъ пашни взято изъ годовыхъ отчетовъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Отчеты эти не содержатъ теперь данныхъ о количествѣ посѣвовъ. Поэтому пришлось обратиться къ «Матеріаламъ» Куломзина, оттуда взяты данныя о процентѣ паровъ въ разныхъ мѣстностяхъ и районахъ. Затѣмъ, вычисливъ количество запашки по группамъ и принявъ пропорцію культуръ изъ труда Крюкова, можно было исчислить площадь пашни, находящуюся подъ каждымъ хлѣбомъ. Распросы на мѣстахъ показали, что за время съ момента изслѣдованія (1897 г.) въ техникѣ полеводства не произошло коренныхъ измѣненій, а потому процентъ паровъ и пропорція культуръ въ предѣлахъ большихъ районовъ можетъ быть принята безъ погрѣшности по указаннымъ источникамъ.

Потребность въ хлѣбѣ установлена слѣдующимъ путемъ. Въ выпускѣ 16-мъ «Матеріаловъ» Куломзина, на стр. 252, имѣется діаграмма потребленія хлѣба однимъ ѣдокомъ.

Количество потребленія хлѣба по каждой группѣ населенія принято въ размѣрѣ, указанномъ въ столбцѣ: «среднія хозяйства». Затѣмъ пропорціонально количеству населенія каждой категоріи въ предѣлахъ группы волостей былъ исчисленъ коэффиціентъ потребленія продовольственнаго хлѣба

среднимъ ѣдокомъ. Вычисленные коэфиціенты за округленіемъ приняты для первой группы—15 пудовъ, для второй—11 пуд., для третьей—24 пуда.

Среднее потребленіе на ѣдока вычислено нѣсколько выше, чѣмъ получается, если строго держаться нормъ «Матеріаловъ» Куломзина. Сдѣлано это потому, что опросомъ въ 1912 году установлено нѣкоторое, хотя и не особенно значительное, усиленіе потребленія хлѣба инородцами.

На основаніи приведенныхъ данныхъ, въ районахъ опредѣлены избытки продовольственнаго хлѣба въ количествѣ 1,336 тысячъ пудовъ въ Мысовскомъ районѣ и 2,129 тысячъ пудовъ въ Верхнеудинскомъ районѣ, а по тремъ группамъ волостей 2.345 тыс.

Посмотримъ, насколько выведенная цифра остатковъ подтверждается фактическимъ вывозомъ хлѣба изъ разсматриваемаго района.

Таблица № 24 показываетъ, что за три года (1908—1910 г.) на участкѣ Забайкальской дороги между станціями: Танхой—Петровскій Заводъ:

	1908	1909	1910
		П у д о в ъ.	
Вывозъ изъ района хлѣбовъ составлялъ . . .	21,076	84,981	232,169

Отсюда видно, что за послѣдніе годы районъ развивалъ вывозъ хлѣба по желѣзной дорогѣ и за послѣдній годъ таковой составилъ 232,000 пудовъ.

Въ Баргузинскомъ уѣздѣ, за округленіемъ, проживаетъ до 26-ти тысячъ жителей обоего пола. Собственнаго хлѣба получается въ этомъ уѣздѣ не болѣе 7 пудовъ на ѣдока. Потребленіе, благодаря тому, что $^2/_3$ населенія кочующіе инородцы, не превышаетъ 15 пудовъ на душу. Слѣдовательно, потребно приблизительно около 210 тысячъ пудовъ привознаго хлѣба для нуждъ населенія. Кромѣ того въ Баргузинскомъ горномъ округѣ, по послѣднему опубликованному отчету за 1907 годъ, работало до 1,600 рабочихъ и добыто было до 27 пудовъ золота. На одинъ пудъ золота приходится до 500 пудовъ ржаной муки, идущей на пищу рабочихъ [1]). Слѣдовательно, пріиски требуютъ

[1]) См. «Ленская желѣзная дорога и ея значеніе», стр. 283.

до 14 тысячъ пудовъ хлѣба. За округленіемъ можно принять, что въ Баргузинскій округъ вывозится около 250 тысячъ пудовъ хлѣба изъ района Кяхтинской желѣзной дороги.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ старшинами торгующаго на Кяхтѣ купечества, около 500 тысячъ пудовъ хлѣбныхъ грузовъ отправляются ежегодно въ Монголію.

Интендантство закупало въ послѣдніе годы до 600 тысячъ пудовъ.

Въ Иркутскую губернію гужемъ и водою отправлялось не менѣе 400 тысячъ пудовъ. Наконецъ, по дорогѣ вдоль р. Чикоя ежегодно до 150 тысячъ пудовъ отправляется изъ района въ менѣе плодородныя части Верхнеудинскаго уѣзда и въ Читинскій уѣздъ. Въ общемъ изъ предѣловъ всѣхъ трехъ группъ административныхъ единицъ, составляющихъ сферу вліянія проектируемой дороги (независимо отъ направленія ея), вывозится:

По Забайкальской жел. дорогѣ.	235	тысячъ	пудовъ.
Въ Баргузинскій уѣздъ	250	»	»
» Монголію	500	»	»
Закупается интендантствомъ . .	600	»	»
Въ Иркутскую губернію идетъ . .	400	»	»
По направленію къ Читѣ	150	»	»
Всего. . . .	2,135	»	»

Какое количество изъ этихъ хлѣбныхъ избытковъ можетъ поступить на проэктируемую дорогу—будетъ разсмотрѣно въ главѣ о грузооборотѣ. Интересно разсмотрѣть возможныя перспективы развитія земледѣльческой производительности въ ближайшемъ будущемъ.

Переходя къ разсмотрѣнію условій чисто хозяйственнаго порядка, можно видѣть, что въ настоящее время (табл. № 18) площадь пашни составляетъ всего:

	Всей площади.	Площади занятой земли.
въ Мысовскомъ районѣ	3,18%	8,61%
» Верхнеудинскомъ районѣ. . .	5,43%	11,09%

Если принять во вниманіе, что въ первомъ районѣ подъ покосами имѣется 13,83% отъ занятой земли и во второмъ 10,05%, то окажется, что подъ угодіями этихъ двухъ категорій находится всего пятая часть занятой земли. Казалось бы, что существуетъ достаточный просторъ для дальнѣйшаго расширенія запашки за счетъ лѣсовъ, составляющихъ около $^2/_5$ площади занятыхъ земель. Но изъ описанія пашенъ можно было убѣдиться, что населеніе уже теперь заняло расчистками довольно крутые склоны горъ и что посѣвы красуются и теперь на очень высокихъ и трудно доступныхъ мѣстахъ. Объясняется это явленіе очень значительнымъ процентомъ земель, расположенныхъ на хребтахъ горъ и на ихъ склонахъ. Пересѣченность рельефа, создавая съ одной стороны условія, благопріятствующія устойчивости урожаевъ, съ другой создаетъ предѣлъ возможному расширенію запашекъ. Правда, въ Верхнеудинскомъ районѣ около половины земель находится въ числѣ никѣмъ незанятыхъ и могущихъ дать фондъ для дальнѣйшей закладки пашенъ. Но предоставленію этихъ земель въ чье нибудь пользованіе или владѣніе должно предшествовать землеустройство, приведеніе въ извѣстность лѣсныхъ земель и лѣсоустройство. Во всякомъ случаѣ, при условіи разселенія и устройства выселковъ, въ районѣ Верхнеудинскаго варіанта имѣется запасъ земель до двухъ милліоновъ десятинъ, могущихъ быть раздѣланными подъ пашню и покосы.

Менѣе благопріятно въ этомъ отношеніи обстоитъ дѣло въ районѣ Мысовскомъ. Хотя площадь пустующихъ земель здѣсь больше и представляетъ собою величину около 2,25 мил. десятинъ, но, какъ можно было видѣть изъ описаній ея въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ записки и «Матеріаловъ», она по почвеннымъ и топографическимъ условіямъ, а также въ смыслѣ орошенія, является менѣе пригодной для сельскаго хозяйства. Поэтому даже послѣ землеустройства и приведенія ея въ извѣстность съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, нельзя полагать, что здѣсь найденъ будетъ значительный запасъ земель. пригодныхъ для обращенія въ сельско-хозяйственныя угодія. Не говоря уже о 677 тыс. дес., находящихся по хребту Хамаръ-Дабану, въ долинѣ р. Темника и на водораздѣльномъ хребтѣ между этой рѣкой и р. Джидою, площадь въ 1,577 тыс. дес.,

находящаяся по смежности съ I группой волостей и станицъ, далеко не на всемъ своемъ протяженіи является одинаково пригодной для сельского хозяйства. Такъ горные хребты въ верховьяхъ р. Чикоя далеко не представляютъ собою мѣстъ, подобныхъ встрѣчаемыхъ въ нижнемъ теченіи того же Чикоя и въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Хилка.

Было бы слишкомъ смѣло дать въ настоящее время какую-нибудь цифру, опредѣляющую процентъ возможнаго увеличенія площади запашки въ районахъ. Но если принять въ расчетъ, что въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ площадь запашекъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія возросла почти въ полтора раза (безъ землеустройства и приведенія въ порядокъ земельнаго запаса), то надо полагать, что въ предѣлахъ Верхнеудинскаго района можно расчитывать на возможность обращенія для сельскохозяйственныхъ цѣлей площади равной уже разработанной.

Поземельное устройство въ районѣ устранитъ существовавшую до настоящаго времени земельную неурядицу и позволитъ переселенческой партіи при проведеніи жел. дороги открыть для заселенія мѣста, до сихъ поръ признаваемыя мало пригодными въ колонизаціонномъ отношеніи.

Но и не прибѣгая къ расширенію площади пахотныхъ земель, возможно увеличеніе количества хлѣба, получаемаго въ предѣлахъ района Кяхтинской жел. дороги.

До сихъ поръ хозяйство здѣсь велось крайне экстенсивно. Подъ посѣвами находилось не болѣе 58% всей площади пашни (табл. № 19). Въ общемъ же по Мысовскому варіанту ежегодно подъ посѣвы поступаетъ не болѣе 54,6%, по Верхнеудинскому—53,5% площади пахотной земли. Земля не удобряется, не смотря на то, что отношеніе между пашнею и сѣнокосной землею вполнѣ обезпечиваетъ возможность правильнаго удобренія при условіи введенія трехпольнаго сѣвооборота (хотя и безъ увеличенія площади озимыхъ). Это измѣненіе системы хозяйства сразу увеличило бы ежегодную площадь, занятую посѣвами, на 10—12% ея теперешней величины. Кромѣ того, несомнѣнно, что примѣненіе удобренія подняло бы урожайность пашень и сдѣлало бы урожаи болѣе устойчивыми. Это въ свою очередь имѣло бы послѣдствіемъ увеличеніе количества

хлѣба, могущаго поступить на рынокъ и подлежащаго вывозу изъ предѣловъ района. Что населеніе склонно къ техническому прогрессу, о томъ свидѣтельствуетъ таблица № 21, показывающая увеличеніе количества усовершенствованныхъ орудій. Нѣтъ также никакого сомнѣнія въ томъ, что съ урегулированіемъ землевладѣнія инородцевъ ускорится процессъ перехода ихъ къ земледѣлію и количество запашекъ у нихъ возрастетъ сильнѣе, чѣмъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ.

Съ переходомъ же значительнаго процента инородцевъ въ разрядъ земледѣльцевъ должно также возрасти количество хлѣба, ищущаго сбыта на сторонѣ.

Итакъ, много данныхъ говоритъ за то, что въ ближайшемъ будущемъ земледѣліе въ районѣ Кяхтинской дороги разовьется и дастъ на желѣзную дорогу гораздо большее количество грузовъ, чѣмъ могущее поступить нынѣ.

Соотвѣтственно росту сельскаго хозяйства возрастетъ и спросъ на сельско-хоз. машины и на желѣзо и желѣзныя издѣлія, такъ что ростъ сельскаго хозяйства будетъ вызывать ростъ грузооборота въ двухъ направленіяхъ.

Скотоводство. Скотоводство является главнымъ занятіемъ населенія въ инородческихъ волостяхъ Селенгинскаго уѣзда: Селенгинской, Оронгойской и Чикойской, а также въ Армакской и Закаменской, въ станицахъ Селенгинскаго уѣзда: Гыгетуйской, Боргойской, Селенгинской и Янгажинской, Троицкосавскаго уѣзда: Цаганъ-Усунской, Боснинской и Шарагольской. Въ предѣлахъ Верхнеудинскаго уѣзда только Барунъ-Харганатская волость является по преимуществу скотоводческой. Такимъ образомъ, скотоводство преобладаетъ въ группѣ волостей II-й (Мысовской варіантъ) и въ группѣ I (одинаковое тяготѣніе къ обоимъ варіантамъ). Изъ 24 административныхъ единицъ, составляющихъ I-ую группу, 9 имѣютъ ясно выраженный скотоводческій характеръ. Всего въ этой группѣ числится 20,615 дохомозяйствъ. Изъ нихъ 9,871 (47,8%) хозяйствъ по преимуществу скотоводческихъ. Благодаря смѣшанному характеру хозяйства этой группы, по цифрамъ скота, приходящагося на 100 душъ населенія (табл. № 28), нельзя отмѣтить какой-нибудь существенной разницы въ относитель-

номъ количествѣ скота въ районахъ тяготѣнія [1]). Изъ таблицы № 28 видно, что на 100 д. населенія приходится всякаго скота въ районѣ Мысовскомъ 283,9, въ Верхнеудинскомъ 271,0. Только въ относительномъ количествѣ овецъ сказывается преобладаніе въ Мысовскомъ районѣ скотоводческаго хозяйства. Здѣсь на сто душъ имѣется 131,7 овцы въ то время, какъ въ Верхнеудинскомъ районѣ ихъ всего—109,4. Болѣе выпукло выступаетъ въ цифрахъ роль и значеніе скотоводства, если обратиться къ таблицѣ № 27 и сравнить количество скота, приходящагося на 100 д. въ различныхъ группахъ населенія. Изъ этого сравненія можно увидѣть, что у инородцевъ, по преимуществу скотоводовъ, на 100 д. приходится въ Мысовскомъ районѣ 483,8 штукъ разнаго скота; у казаковъ (смѣшанный типъ хозяйства)—281,1 и у крестьянъ (земледѣльцевъ по преимуществу)—156,7. Въ Верхнеудинскомъ районѣ соотвѣтственныя величины: 546,2—275,2 и 176,7 головъ.

И въ этомъ отдѣлѣ предстоитъ главныхъ образомъ разсмотрѣть роль скотоводства, его положеніе съ экономической точки зрѣнія. Техника скотоводства, а также факторы, способствующіе его развитію, или задерживающіе таковое, изложены въ «Матеріалахъ», а потому здѣсь они разсматриваются постольку, поскольку это необходимо для выясненія сказанной стороны дѣла.

Въ «Мат.» Куломзина (вып. 16, стр. 216), имѣются весьма интересныя данныя о доходности скотоводства. Оказывается, что скотоводство приноситъ убытокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, обращающемъ главное вниманіе на земледѣліе, какъ на основное занятіе. Въ среднемъ убытокъ этотъ исчисляется въ сумму 48,5 руб. на хозяйство (16 % на капиталъ, вложенный въ скотоводство). Доходнымъ скотоводство является у казаковъ, принося въ среднемъ прибыли на хозяйство: казаковъ земледѣльцевъ—233,0 руб., у переходной группы—381,0 руб., у скотоводовъ—282,5 руб. Инородческое хозяйство даетъ прибыли по разнымъ группамъ отъ 138,3—205,6 руб.

---

[1]) Весьма вѣроятно, что фактъ этотъ объясняется недостаточной точностью данныхъ, опредѣляющихъ количество скота. Объ этомъ см. ниже.

Перейдемъ теперь къ учету того количества скота, какое можетъ выдѣлить современное хозяйство для продажи на сторону.

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, можно дѣйствовать двоякимъ образомъ: или подвергнуть подробному анализу хозяйство каждой группы населенія и подведя итоги его потребленія и прироста его скота такимъ путемъ вывести количество скота, сбываемое на сторону. Или можно разсматривать все хозяйство района какъ одно цѣлое и по установленію мѣстнаго общаго потребленія вычесть таковое изъ прироста опредѣленнаго по району и такимъ образомъ вывести разницу, могущую поступить для продажи на сторону за предѣлы района.

Въ настоящемъ случаѣ приходится прибѣгнуть ко второму методу, болѣе схематичному, такъ какъ безъ производства повторнаго подворнаго и бюджетнаго изслѣдованія прибѣгать къ мелочнымъ расчисленіямъ, опираясь на цифровыя данныя, полученныя отъ волостныхъ правленій, было бы очень нераціонально, такъ какъ это значило бы сложными пріемами въ концѣ концовъ получать результаты, имѣющіе значеніе примѣрныхъ величинъ.

Въ упомянутомъ только что 16 вып. «Мат». можно видѣть, что въ среднемъ на одного ѣдока потребляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ 1,7 пуда мяса, у казаковъ—2 пуда до 3,8 п., у инородцевъ отъ 2,4—5 пуд. За округленіемъ среднее потребленіе на душу можетъ быть принято: для русскихъ (крестьянъ)—1,5 п., для казаковъ—2 пуда, для инородцевъ—2,6 пуда.

Зная количество душъ каждаго разряда, проживающихъ въ предѣлахъ районовъ, легко вычислить, что потребность въ мясѣ будетъ въ I группѣ волостей и пр.—253,5 т. п., во II-й 40,9 т. п., для III—132,9 т. п. Это составитъ потребность во всѣхъ трехъ группахъ—427,3 т. п., для района Мысовскаго—294,4 т. п., для Верхнеудинскаго—386,4 т. п.

На стр. 247 «Мат.» Куломзина, (вып. 16) имѣется учетъ (конкретный) количества скота, убиваемаго населеніемъ для покрытія потребности въ мясѣ.

Пользуясь этими данными, можно установить, что для полученія каждыхъ 10 т. пуд. населеніемъ убивается до 851 головы рогатаго скота (крупнаго и мелкаго, при среднемъ вѣсѣ

головы—6,3 пуда) и 1798 овецъ, барановъ и козъ (считая средній вѣсъ въ 1,5 п. мяса). Остальное количество пудовъ въ этихъ 10 тыс. пуд. (около 2-хъ тыс. п.) получается, по даннымъ «Мат». Куломзина, въ волостяхъ съ русскимъ населеніемъ отъ убоя свинины. Въ волостяхъ же инородческихъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ партіей, такое же количество поступаетъ отъ убоя лошадей. Основываясь на этихъ цифрахъ можно вычислить, что для удовлетворенія потребности въ 427,3 тыс. пудовъ, существующей во всѣхъ трехъ группахъ, входящихъ въ составъ районовъ Кяхтинской ж. дороги, независимо отъ направленія линіи, необходимо ежегодно убивать до 36,363 гол. крупнаго и мелкаго рогатого скота и 76,828 овецъ и т. п. Кромѣ того для города Верхнеудинска (безъ войска) требуется до 5,000 гол. рогатаго скота и до 8,000 овецъ. Въ Троицкосавскѣ убивается до 6,000 гол. Отправляется на пріиски въ Баргузинскій уѣздъ и въ Иркутскъ не менѣе 8 т. головъ

Всего для покрытія потребности въ мясѣ у населенія района Кяхтинской дороги, а также для пополненія убыли, происходящей отъ ежегодной продажи на сторону, необходимъ ежегодный приростъ стада въ 49,363 гол. рог. скота и 84,828 овецъ. На стр. 112 прилагаемыхъ матеріаловъ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ областной ветеринарной инспекціей, общій составъ стада въ обоихъ районахъ подсчитанъ въ 194,9 тыс. рогатаго скота и 269,2 т. овецъ.

Приплодъ рогатаго скота опредѣляется въ 27,7% (см. «Мат.» стр. 126). Приплодъ овецъ по опросамъ 1912 года составляетъ отъ 55—67% взрослаго стада. Всего значитъ стадо, показанное по даннымъ инспекціи, можетъ дать ежегодно приплода, идущаго на сторону и въ пищу, до 54 тыс. гол. рог. скота и 180 тыс. овецъ (66% приплода). Такимъ образомъ при настоящей численности скота районъ въ состояніи не только покрыть спросъ на мясо въ своихъ предѣлахъ, но имѣетъ возможность вывозить мясо на болѣе отдаленные рынки. Положеніе это подтверждается тѣмъ, что, какъ видно изъ таблицы № 33, отправленіе мяса на участкѣ Забайкальской ж. дороги Танхой—Петровскій Заводъ превышаетъ прибытіе на 57,041 пудовъ. Это количество соотвѣтствуетъ 3,800 гол. рогатаго скота.

Овцы при вышеприведенномъ расчетѣ являются какъ бы въ избыткѣ. Это происходитъ отъ того, что норма потребленія мяса въ инородческихъ волостяхъ принята была наименьшая—между тѣмъ въ скотоводческихъ хозяйствахъ душевое потребленіе по бюджетамъ «Матеріаловъ» доходитъ 5 пудовъ на душу. Также и у казаковъ это потребленіе достигаетъ 3,8 пуд. Если внести поправку въ цифру потребленія, исчисленную на основаніи принятыхъ среднихъ нормъ всего 2 и 2,6 пуд. на душу, то можно будетъ увидѣть, что исчисляемое по оффиціальнымъ источникамъ стадо въ состояніи прокормить и покрыть потребности населенія районовъ и дать возможность въ Иркутскъ, на пріиска въ Баргузинскій уѣздъ и по жел. дор. отправить до 12 тыс. головъ. Сравненіе количества скота у населенія районовъ въ 1897 году и въ настоящее время даетъ слѣдующіе результаты.

Въ 1911 году въ группахъ I, II и III числится кормежныхъ единицъ [1]) 308159 (табл. № 29). Чтобы сравнить данныя этого года съ данными «Матер.» Куломзинской комиссіи (1897 г.), необходимо вычесть изъ вышесказанной величины количество кормежныхъ единицъ, находящихся въ волостяхъ Галзотской и Барунъ-Харганатской, а также въ городахъ (не входившихъ въ составъ данныхъ Куломзина). За вычетомъ таковыхъ количество скота опредѣлится въ 254619 кормежныхъ единицъ.

По тому же способу исчисленное количество кормежныхъ единицъ въ тѣхъ же волостяхъ и станицахъ составляло въ 1897 году 506,957. Слѣдовательно, данныя ветеринарной инспекціи показываютъ наличность кормежныхъ единицъ меньшую противъ 1897 года на 252,238 единицъ. Такой результатъ могъ бы получиться лишь при сокращеніи стада на 49,77%. При сравненіи данныхъ обзоровъ, можно видѣть, что если принять количество скота за пятилѣтіе 1894—98 равнымъ ста, то таковое въ пятилѣтіе 1899—1903 составляетъ 95,0% за 1904—1908—88,4 за 1909—1910—92,8. До 1894 года за пятилѣтіе 1889—93 года количество скота было меньше и составляло

---

[1]) Основанія для приведенія скота къ кормежной единицѣ изложены на 122 стр. «Матер.».

всего 95,5% того, что было въ 1894—98 году. Отсюда можно видѣть, что количество скота въ Забайкальской области составляетъ величину измѣняющую. Противъ того, что было въ 1897 году, къ 1911 году стадо уменьшилось всего на 7,2%, а не на 49,77%. Но на ряду съ этимъ намѣчается и тенденція къ росту количества скота. Такимъ образомъ, уменьшеніе стада въ районахъ сравнительно съ количествомъ, опредѣленнымъ по изслѣдованію въ 1987 году, нельзя объяснить убылью, произшедшей естественнымъ путемъ отъ эпизоотій и другихъ причинъ, а просто приходится отнести на счетъ неполноты данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи ветеринарной инспекціи. Данныя ея весьма сходны съ данными обзоровъ, получаемыхъ тѣмъ же путемъ, то есть при помощи волостныхъ правленій. Между тѣмъ, въ годъ изслѣдованія (1897-й) общее количество скота въ Забайкальской области комиссіей Куломзина было исчислено въ 3,550,519 гол., а по обзору оно составляло всего 3.016,728 головъ, то есть данныя источниковъ расходились на 15%.

Вводя соотвѣтственную поправку и считая, что цифра изслѣдованія, какъ полученная опросомъ на мѣстахъ, болѣе вѣрна, необходимо ожидать, что въ 1911 году кормежныхъ единицъ въ соотвѣтственной группѣ волостей и станицъ будетъ не 254,619, а 470,456, т. е. показанія инспекціи должно быть увеличины почти на 100%.

Въ дѣйствительности неточность показаній ветеринарной инспекціи еще большая. Можно съ увѣренностью утверждать, что при конкретномъ учетѣ цифра скота возрастетъ болѣе чѣмъ въ два раза [1]).

Принявъ во вниманіе то, что даже исчисленное по неполнымъ даннымъ стадо покрываетъ спросъ населенія въ мясѣ и позволяетъ вывозить за предѣлы районовъ до 12 тыс. гол. скота, легко можно установить, какое количество скота ежегодно можетъ отправляться за предѣлы районовъ безъ истощенія стада.

---

[1]) Такъ при изслѣдованіи района Муганской дороги выяснилось, что, когда Бакинская ветеринарная инспекція произвела учетъ скота при помощи переписи на мѣстахъ, то ей пришлось увеличить сообщенныя Полицейскими управленіями данныя на 64,59% для Геокчайскаго уѣзда и на 107,78% для Джеватскаго уѣзда.

Предположивъ, что ветеринарной инспекціей не учтено около 190 тыс. головъ рогатаго скота и до 270 тыс. овецъ, можно вычислить, что ежегодно *для вывоза* за предѣлы района будетъ имѣться (приплодъ рог. скота—27,7%, овецъ—66%) *до 50 тыс. гол. рогатаго скота и до 180 тыс. овецъ.*

Возможно ли дальнѣйшее развитіе скотоводства и позволяетъ ли совокупность условій расчитывать на увеличеніе количества скота, допускающее развитіе сбыта на сторону? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, приходится прежде всего сдѣлать подсчетъ кормовой площади и количества рабочихъ рукъ.

Данныя по этому вопросу заключаются въ таблицѣ № 29. Изъ нея можно видѣть, что въ настоящее время на кормежную единицу имѣется въ предѣлахъ Мысовскаго района—80 пуд., въ Верхнеудинскомъ—67 пуд. сѣна. Нормы довольствія сѣномъ приведены на стр. 123 и 124 «Матер.» прилагаемыхъ къ Запискѣ. По этимъ нормамъ оказывается, что въ Мысовскомъ районѣ, если бы весь скотъ перевести на стойловое кормленіе, то существующіе покосы покроютъ всего 28,9% потребности въ сѣнѣ въ Мысовскомъ районѣ и 24,2% въ Верхнеудинскомъ. Но стойловое кормленіе въ теченіе круглаго года практикуется только при чрезвычайно интенсивномъ хозяйствѣ. Поэтому правильнѣе сравнить степень обезпеченности при условіи выпаса скота только по зелени. Въ этомъ случаѣ въ Мысовскомъ районѣ потребность въ сѣнѣ будетъ покрыта въ 53,3% и въ Верхнеудинскомъ—въ 44,7%.

Разсчеты сдѣланы конечно на количество скота, имѣющагося по даннымъ ветеринарной инспекціи, но надо полагать, что и количество покосовъ не показано въ полицейскихъ отчетахъ полностью, а въ уменьшенномъ размѣрѣ. Впрочемъ, по даннымъ «Матеріаловъ» Куломзина среднее обезпеченіе сѣномъ на одну кормежную единицу составляетъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ по волостямъ 24 пуда, по вѣдомствамъ—43 пуда, въ Троицкосавскомъ—по станицамъ—25 пуд. и по Селенгинскому—по волостямъ—32, по станицамъ—27 и по вѣдомствамъ—23 пуда.

Разница вполнѣ понятна, если сравнить цифры «Матеріаловъ», показывающія количество кормежныхъ единицъ, при-

ходящихся на 100 душъ населенія. Эти цифры у Куломзина почти вдвое меньше и свидѣтельствуютъ, что учетъ населенія и количества покоса по даннымъ полицейскихъ управленій ведется всетаки болѣе точно.

Покосы съ пашнею занимаютъ, какъ видно изъ таблицы № 16, около $^1/_5$ площади занятыхъ земель. Въ районѣ Верхнеудинскомъ покосы составляютъ 10,5% занятой площади земель, а въ Мысовскомъ районѣ 13,3%. Процентъ этотъ показываетъ, что въ настоящее время почти весь запасъ земель, пригодныхъ для обращенія въ естественные луга, использованъ. Въ Европейской Россіи въ аналогичныхъ районахъ (восточномъ и сѣверовосточномъ) согласно матеріаламъ «комиссіи центра [1])» только въ Пермской губерніи, гдѣ имѣется травосѣяніе, процентъ покосовъ поднимается до 22%. Въ остальныхъ же губерніяхъ онъ колеблется въ предѣлахъ 8% (Самарская) и 15% (Уфимская). Отсюда можно придти къ заключенію, что въ разсматриваемыхъ районахъ исчерпаны всѣ площади, пригодныя для обращенія въ естественные луга и покосы и что въ дальнѣйшемъ расширеніе кормовой площади можетъ совершаться лишь путемъ травосѣянія. Конечно, въ чертѣ занятыхъ земель имѣются подъ лѣсами площади, могущія по расчисткѣ лѣса обратиться въ покосы. Но не надо забывать, что населеніе уже использовало главныя рѣчныя долины и что по водораздѣльнымъ площадямъ процентъ земель, годныхъ для обращенія въ покосы, меньше, чѣмъ въ долинахъ. Едва ли будетъ допущена крупная ошибка, если сказать, что по аналогіи съ другими мѣстностями незанятыя земли не дадутъ большій % покосныхъ земель, чѣмъ 5—6%. Въ общей сложности это составитъ въ Мысовскомъ районѣ до 150 тыс. десятинъ и въ Верхнеудинскомъ до 120 тыс. дес., т. е. въ первомъ случаѣ площадь покосовъ можетъ быть увеличена почти въ два раза противъ существующей, а во-второмъ на двѣ трети. Но если бы на земляхъ пустующихъ даже и было предоставлено, на правахъ аренды, раздѣлать покосы изъ подъ лѣса, то и тогда значительная часть площади

[1]) Мат. Высоч. утв. 16 ноября 1901 г. комис. по изслѣдованіи вопроса о движеніи благосостоянія с. нас. среднихъ губ. Евр. Россіи.

не могла бы подвергнуться расчисткѣ вслѣдствіе удаленности отъ жилыхъ мѣстъ. Полное использованіе пустующихъ земель возможно лишь при условіи разселенія на нихъ. При этомъ окажется, что общія условія хозяйства на водораздѣльныхъ пространствахъ не допустятъ экстенсивнаго скотоводства, практикуемаго въ краѣ нынѣ, а потому было бы ошибочно допустить, что съ обращеніемъ подъ покосы сказанной площади количество скота сможетъ возрасти въ два раза. Конечно, увеличеніе количества продуктовъ скотоводства, вывозимыхъ за предѣлы районовъ, можетъ быть достигнуто переходомъ къ болѣе раціональнымъ и интенсивнымъ формамъ хозяйства, могутъ быть введены виды кормовъ, не употребляемыхъ нынѣ (кормовая свекла), но всѣ эти нововведенія дѣло болѣе отдаленнаго будущаго и ожидать скораго и значительнаго расширенія сбыта продуктовъ скотоводства, въ связи съ увеличеніемъ стада, въ ближайшемъ времени не предвидится возможнымъ.

Болѣе труднымъ является вопросъ о степени обезпеченія скота пастбищами.

Въ настоящее время, если допустить, что пастьба производится только на земляхъ занятыхъ и скотъ не выгоняется на внѣнадѣльныя земли, то окажется, что на одну кормежную единицу въ предѣлахъ Мысовскаго и Верхнеудинскаго районовъ придется 5,4 дес. пастьбища

По даннымъ «Мат.» Куломзина на лошадь (принята за кормежную единицу) требуется отъ 4,29—4,89 дес. пастьбища. Но такъ какъ въ числѣ 5,4 дес. пастбища имѣется и неудобная земля, совершенно безплодная, то можно съ увѣренностью сказать, что при существующей системѣ хозяйства скотъ обезпеченъ пастбищемъ въ обрѣзъ. Тѣмъ болѣе это утвержденіе справедливо, что вычисленное количество десятинъ пастбища—5,4 отнесено къ скоту зарегистрованному ветеринарной инспекціей, при внесеніи же поправки окажется, что пастбища едва хватаетъ при существующей системѣ хозяйства на прокормленіе наличнаго скота. На нынѣ пустующихъ земляхъ нельзя будетъ производить пастьбу зимою и вообще за отсутствіемъ долинъ и по другимъ условіямъ нельзя ожидать, что на водораздѣльныхъ площадяхъ населеніе окажется въ состояніи вести тоже экстенсивное скотоводство. Поэтому и недостатокъ пастбищныхъ земель заставляетъ очень осторожно относиться

къ предположеніямъ о возможности быстраго расширенія скотоводства и увеличенія количества продуктовъ скотоводства, могущихъ поступить на желѣзную дорогу въ количествѣ превышающемъ отпускъ, опредѣляемый нѣсколько выше (т. е. 50 т. гол. рог. скота и 180 т. овецъ).

Расширеніе скотоводства встрѣтитъ также препятствіе въ томъ, что безъ приселенія не хватитъ рабочихъ рукъ для уборки сѣна. И въ настоящій моментъ, какъ показываетъ таблица № 29, на одного работника приходится отъ 349 пуд. (Верхнеудинскій районъ) до 418 пуд. (Мысовскій районъ) сѣна. Это количество соотвѣтствуетъ сбору сѣна съ четырехъ десятинъ, а такъ какъ почти на каждую десятину сѣнокоса приходится убрать и десятину пашни, то при короткомъ лѣтѣ въ настоящее время сила и время одного работника почти исчерпаны при наличности той площади земель, какая нынѣ обращена подъ пашню и покосъ. И въ этомъ отношеніи надо ожидать сначала подъема техники хозяйства, введенія въ обиходъ усовершенствованныхъ орудій для уборки и только при такихъ условіяхъ будутъ обоснованы расчеты на значительное увеличеніе сбываемыхъ продуктовъ скотоводства.

Что касается до продуктовъ молочныхъ, то въ настоящее время таковые почти исключительно идутъ въ пищу населенію. Масло даже привозится изъ западной Сибири. Но не представляетъ никакихъ сомнѣній, что проведеніе дороги и устройство складовъ и холодильниковъ можетъ вызвать въ районахъ появленіе такихъ отраслей промышленности, какъ маслодѣліе, изготовленіе сыра и творогу на продажу. Количество продуктовъ, даваемое скотоводствомъ, разсмотрѣно въ отдѣлѣ «грузооборотъ». Тамъ же подвергнуто сравненію потребленіе населеніемъ продуктовъ скотоводства и опредѣлено на какія избытки можно расчитывать, строя предположенія о вывозѣ и его размѣрахъ.

Внѣземледѣльческіе промыслы.

Внѣземледѣльческіе промыслы въ районѣ Кяхтинской дороги имѣютъ характеръ подсобныхъ, не отрывающихъ населеніе отъ его главныхъ занятій земледѣліемъ и скотовод-

ствомъ. Средне зажиточныя хозяйства въ предѣлахъ разныхъ группъ населенія около 1/5 части своего валового дохода покрываютъ отъ промысловъ и заработковъ. Отъ 20 до 22,9% промыслы даютъ въ хозяйствѣ крестьянъ, казаковъ и у инородцевъ, переходящихъ отъ скотоводства къ земледѣлію. Инородцы-земледѣльцы, казаки-скотоводы и тунгусы промыслами и заработками выручаютъ отъ 9% до 17,5% общаго дохода. Хозяйства менѣе зажиточныя во всѣхъ группахъ почерпаютъ себѣ заработокъ отъ промысловъ и найма въ большей степени, чѣмъ хозяйства среднія по зажиточности, и у нихъ этотъ заработокъ по значенію приравнивается заработку отъ земледѣлія и скотоводства. (См. стр. 135 «Матер.»).

Въ дѣлѣ увеличенія грузооборота имѣютъ нѣкоторое значеніе промыселъ охотничій, сборъ кедровыхъ орѣховъ и ягодъ и отчасти лѣсной. Охотой занимаются въ волостяхъ по среднему Чикою и станичники Троицкосавскаго уѣзда (Цакирской и Мензенской), а также инородцы Закаменской и Армакской управъ. Орѣхи добываются по отрогамъ Яблоноваго хребта между р.р. Чикоемъ и Хилкомъ, между Хилкомъ и Удою, а также по системамъ р. р. Темника и Джиды. Изъ Причикойскихъ волостей ходятъ собирать орѣхи въ Монголію.

Сплавомъ лѣса занимаются инородцы Закаменской и Армакской управъ и казаки Цакирской станицы, отправляющіе плоты по р.р. Джидѣ и Темнику и Селенгѣ въ Верхнеудинскъ. По р. Мензѣ за Чикой и Селенгу плавятъ лѣсъ казаки Мензенской станицы (занята половина населенія) и Шерагольской; Киранская станица возитъ лѣтъ въ Троицкосавскъ и Кяхту. Отходъ на заработки даетъ въ среднемъ занятіе 25% общаго числа лицъ рабочаго возраста. Ходятъ на пріиска и на желѣзную дорогу. Отходъ этотъ, давая населенію заработки, усиливаетъ его покупательную способность и косвенно увеличиваетъ спросъ на товары.

Промышленность и торговля.

Районъ Кяхтинской дороги имѣетъ всѣ данныя для развитія въ немъ промышленной дѣятельности. Нѣдра его заключаютъ разнообразныя ископаемыя, но до сихъ поръ въ пре-

дѣлахъ области вліянія проэктируемой дороги нѣсколько развилась только одна золотодобывающая промышленность и подъ вліяніемъ спроса на строительные матеріалы возникло производство цемента.

Имѣетъ характеръ крупнаго производства винокуреніе, вѣрнѣе очистка спирта. Нѣкоторое значеніе можно отмѣтить и за пивовареніемъ.

Золотопромышленность имѣется въ Троицкосавскомъ уѣздѣ, гдѣ на р. Джидѣ работаютъ 3 частныхъ пріиска и въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ (на р. Чикоѣ 11 пріисковъ). О размѣрахъ дѣла можно судить по тому, что на Джидѣ было занято всего 58 рабочихъ, а на Чикоѣ 925. Считая, что за послѣдній отчетный годъ было добыто золота не больше 7 пудовъ, приходится придти къ заключенію, что дорога не будетъ имѣть много грузовъ отъ существованія въ краѣ золотопромышленности. По собраннымъ свѣдѣніямъ на каждый пудъ добываемаго золота придется подвезти по желѣзной дорогѣ всего около 1,000 пудовъ всякихъ товаровъ. Значитъ весь грузъ, создаваемый потребностями золотопромышленности, опредѣлится цифрою въ 7,000 пудовъ. Насколько можно ожидать развитія дѣла, можно судить по таблицѣ № 32, показывающей, что, развиваясь до 1902 года, промывка золотосодержащихъ песковъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ дошла до 5,3 мил. пудовъ, а затѣмъ къ 1909 году упала до 2,8 мил. пуд. Въ Троицкосавскомъ уѣздѣ промывка съ 6,2 мил. упала до 0,5 мил. пуд.

Говорить о другихъ отрасляхъ промышленности здѣсь не имѣетъ значенія, такъ какъ въ ихъ настоящемъ видѣ онѣ ничего не дадутъ для желѣзной дороги [1]).

Предприниматели, подавшіе записку относительно проэктируемой дороги Кяхта-Мысовая, полагаютъ, что съ постройкой дороги по направленію ими указанномъ, на Хамаръ-Дабанѣ и въ окрестностяхъ Гусинаго озера возникнутъ желѣзодѣлательные заводы и создастся угольное дѣло. Но залежи магнитнаго желѣзняка находятся чуть не на самой линіи Забайкальской желѣзной дороги. Если бы были данныя для возникновенія желѣзнаго дѣла именно на Хамаръ-Дабанѣ, то

[1]) См. соотвѣтств. отдѣлъ «Стат. экон. мат.».

стоило бы только провести отъ завода какую-нибудь горную дорогу и онъ былъ бы соединенъ рельсовымъ путемъ съ общей сѣтью дорогъ. До сихъ поръ, однако, не находилось предпринимателей, пожелавшихъ вложить капиталы и инициативу на созданіе въ Сибири желѣзодѣлательной промышленности. Да и если бы нашлись предприниматели, то несомнѣнно въ первую очередь они обратили бы вниманія на районъ Братской волости въ Иркутской губерніи, гдѣ уже успѣшно дѣйствовалъ желѣзодѣлательный заводъ и гдѣ имѣются всѣ данныя для постановки этой отрасли промышленности.

Точно также и угольное дѣло около Гусинаго озера можетъ создаться только при условіи, что конкуренція уже оборудованнаго и работающаго въ половину своей производительной способности Черемховскаго угольнаго района не убьетъ вновь создаваемаго дѣла. Къ числу трудно осуществимыхъ плановъ приходится отнести и предположенія о возможности возникновенія около Кяхты свеклосахарнаго завода.

Потребителемъ сахара, произведеннаго на такомъ заводѣ, въ первую голову является Монголія и потому возникаетъ вопросъ, отчего подобный заводъ не создался въ настоящее время, хотя бы въ меньшемъ масштабѣ?

Большее вѣроятіе имѣетъ за собою возникновеніе и развитіе такихъ производствъ, какъ маслодѣліе, кожевенное, стекольное и мыловаренное, но и на скорое появленіе ихъ приходится расчитывать съ осторожностью.

До сихъ поръ капиталъ искалъ себѣ приложенія по преимуществу въ казенныхъ поставкахъ и въ торговлѣ. Несомнѣнно, что съ проведеніемъ дороги расширятся перспективы въ смыслѣ увеличенія торговыхъ оборотовъ съ Монголіей и надо ожидать, что въ первую руку капиталъ устремится въ знакомую ему область. Для того, чтобы въ связи съ проведеніемъ рельсоваго пути ожидать появленія новыхъ предпринимателей со стороны, требуется время, тѣмъ болѣе, что нуженъ и притокъ рабочихъ рукъ, достаточныхъ теперь для существующихъ въ краѣ отраслей народнаго труда, но слишкомъ малочисленныхъ, чтобы удовлетворить спросъ, предъявляемый нарождающейся промышленностью. Необходимъ притокъ свѣжихъ рабочихъ рукъ, но такой не вызывается однимъ фактомъ по-

стройки желѣзной дороги, а создается рядомъ мѣропріятій. Среди нихъ на первомъ планѣ должно стоять урегулированіе порядка землевладѣнія и землепользованія. Хаотичность въ этой области препятствуетъ притоку въ край переселенцевъ.

Вотъ почему, не смотря на полную возможность возникновенія и развитія въ краѣ промышленности, нельзя ожидать разцвѣта ея въ первые же годы послѣ сооруженія дороги. Скорѣе можно предвидѣть оживленіе торговыхъ оборотовъ особенно съ Монголіей.

Торговля въ настоящее время состоитъ въ отпускѣ сырыхъ продуктовъ добывающей промышленности, какъ на внутренній рынокъ, въ предѣлахъ района, такъ и за предѣлы его. Изъ западной Сибири, Россіи и заграницы въ предѣлы района ввозятся издѣлія и обработанные продукты.

На участкѣ Забайкальской желѣзной дороги, между станціями Танхой и Петровскій Заводъ, общее количество грузовъ по прибытію составляло 3,4 мил. пуд. (табл. № 33). Изъ нихъ около 64% ввоза съ запада, 30% передвигается между станціями дороги въ предѣлахъ указаннаго участка и остальное количество прибываетъ съ востока, т. е. со станцій, расположенныхъ восточнѣе Петровскаго Завода (таблица № 33).

Станціи на участкѣ Танхой-Петровскій Заводъ отправили всего не болѣе 2,4 мил. пуд. грузовъ. Изъ нихъ на Западъ 19%, на Востокъ—43%, между станціями въ предѣлахъ участка было перевезено около 38%.

Въ общемъ же ввозится грузовъ на 1 мил. пуд. болѣе, чѣмъ отправляется, т. е. по своему грузообороту районъ является ввозящимъ грузы.

Превышеніе прибытія надъ отправленіемъ отмѣчается по слѣдующимъ болѣе значительнымъ по количеству грузамъ: бакалея и гастрономія, бумага, веревки и веревочныя издѣлія, вина виноградныя, водки, ликеры и т. п., гончарныя издѣлія, желѣзо, сталь, чугунъ не въ дѣлѣ, земледѣльческія орудія, мануфактурные товары и ткацкія издѣлія, масла растительныя и минеральныя, машины и ихъ части, молочные скопы, москательные и аптекарскіе товары, крахмалъ, мѣшки, рыбный товаръ, сахаръ, свинецъ и цинкъ, свѣчи, смола, соль, стекло, спички, посуда хрустальная и стеклянная, табакъ и

табачныя издѣлія, антрацитъ, фарфоръ, хлѣбные грузы (преимущественно крупчатка) и пряжа.

Превышеніе же отправленія надъ прибытіемъ (таблица № 33) отмѣчается по группамъ: алебастръ, дерево и всякіе лѣсные строительные матеріалы, дрова, перевозимыя поштучно животныя, жиры и сало, камни и минералы не въ дѣлѣ, кожи и шкуры, мыло, мѣха, мясной товаръ и битая птица, овощи и грибы, пиво, спиртъ, орѣхи, ягоды и шерсть.

Если принять стоимость всѣхъ привозимыхъ товаровъ по стоимости товаровъ, отпущенныхъ въ Монголію черезъ Кяхтинскую таможню, и оцѣнить вывозимые изъ района по разцѣнкѣ ввоза, то окажется, что ввозъ можно опредѣлить въ сумму 11,838 тыс. рублей, а вывозъ всего въ 7,836 тыс. рублей. Какъ бы неблагопріятный для края балансъ объясняется тѣмъ, что значительная часть товаровъ идетъ на сѣверъ отъ Забайкальской дороги и направляется въ Баргузинскій уѣздъ на пріиска, откуда идетъ золото, не учитываемое въ числѣ провозимыхъ грузовъ. Кромѣ того часть грузовъ передвигается изъ района воднымъ путемъ въ Иркутскую губернію и гужемъ на востокъ въ Читинскій уѣздъ.

Потребностями Баргузинскаго района приходится объяснить также фактъ поступленія на участокъ Танхой-Петровскій Заводъ хлѣбныхъ грузовъ съ превышеніемъ прибытія надъ отправленіемъ (таблица № 24). Въ районъ ввозится крупчатки до 400 тыс. пудовъ. Изъ нея значительная часть поступаетъ на пріиски въ Баргузинской тайгѣ. Вообще районъ имѣетъ много данныхъ къ тому, чтобы развить вывозъ и сократить ввозъ къ себѣ такихъ продуктовъ, какъ масло коровье, крупчатка, каменный уголь, желѣзо и проч. Въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ этой записки отмѣчено, что проведеніе Кяхтинской дороги несомнѣнно дастъ толчокъ къ развитію производительныхъ силъ края и, поднявъ въ немъ технику производства, дастъ ему возможность изъ района ввозящаго превратиться въ вывозящій районъ.

О величинѣ торговыхъ оборотовъ района не имѣется свѣдѣній, но если принять во вниманіе, что по всему Забайкалью выбирается торгово-промышленныхъ документовъ менѣе 10 тысячъ при 230 тыс. душъ мужского пола рабочаго возраста, то

станетъ очевиднымъ, что торговля и промышленность въ предѣлахъ района также не могутъ дать заработокъ больше чѣмъ 5% населенія этого возраста. При этомъ принимается въ расчетъ заработокъ отъ самого производства торговли и прямое участіе въ промышленности, а не вспомогательный и косвенный, получаемый населеніемъ за перевозку товаровъ и пр. Также не принимаются въ расчетъ промыслы, разсматриваемые въ особомъ отдѣлѣ.

Значеніе Монголіи въ дѣлѣ развитія грузооборота.

Въ дѣлѣ развитія грузооборота проектируемой дороги Монголіи принадлежитъ весьма замѣтная роль. Поэтому Монголіи и удѣлено значительное мѣсто въ «Матеріалахъ».

Границы района, входящаго въ сферу вліянія Кяхтинской дороги, означены на стр. 144 «Матер.» и здѣсь приходится только напомнить, что общая площадь его исчислена приблизительно въ 700 тыс. квадр. верстъ. Такимъ образомъ, нѣсколько болѣе четверти площади, составляющей Сѣверную Монголію (Халху), Внутреннюю Монголію, Урянхайскій край и округъ Кобдо, будетъ давать грузы на Кяхтинскую дорогу. Особенное значеніе будетъ имѣть сѣверо-западная часть намѣченнаго района, представляющая собою горную страну. Здѣсь кромѣ скотоводства, дающаго пропитаніе населенію всей Монголіи, сосредоточены ископаемыя богатства и имѣется возможность развить до нѣкоторой степени и земледѣліе. Часть эта, обладая гористымъ рельефомъ, является хорошо дренированной. По характеру своему она до нѣкоторой степени схожа съ западнымъ Забайкальемъ и представляетъ собою, какъ бы продолженіе его южной части, принадлежа къ бассейну Сѣвернаго океана и находясь въ тѣсной связи съ орографической и гидрографической системами южной Сибири.

Климатъ этой части сѣверной Монголіи напоминаетъ климатъ нѣкоторыхъ частей смежнаго съ ней Забайкальскаго района, какъ по средней годовой температурѣ (Урга средняя за годъ—2,9, Верхнеудинскъ—2,2), такъ и по количеству среднихъ годовыхъ осадковъ (Урга 238, Верхнеудинскъ 241,3). Продолжая аналогію дальше, можно убѣдиться, что какъ средняя

температура за іюль и за январь въ Ургѣ и въ Верхнеудинскѣ, такъ и всѣ остальные элементы климата отличаются очень мало. Но не надо забывать, что Ургa лежитъ на 4° южнѣе Верхнеудинска.

Одинаковыя почвы и сходство климата имѣютъ послѣдствіемъ то, что растительность гористой части Монголіи имѣетъ много общаго съ флорой Забайкалья, также какъ и фауна, относимая изслѣдователями къ Даурскому поясу.

Съ Забайкальемъ Монголія соединяется рѣкою Селенгой, уходящей въ предѣлы Сибири, и цѣлой сѣтью дорогъ, проложенныхъ по долинамъ рѣкъ и по степи, вполнѣ доступной для верхового и вьючнаго движенія, совершающагося безпрепятственно во всѣхъ направленіяхъ.

Собственно говоря, эти пути не являются дорогами въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать. Дороги въ Монголіи представляютъ собою скорѣе установленныя направленія, по коимъ совершается сообщеніе между двумя пунктами, чѣмъ укатанный и приспособленный для передвиженія путь. Но особенности быта монголъ дѣлаютъ то, что отсутствіе путей сообщенія въ томъ видѣ, какъ это понимается повсюду, отнюдь не знаменуетъ собою разобщенность отдѣльныхъ частей страны.

Конечно, зависимость передвиженія отъ метеорологическихъ явленій, перерывы движенія, происходящіе отъ разлива рѣкъ и отсутствія организованныхъ переправъ, вызываютъ временное разстройство въ сношеніяхъ и не могутъ не нарушать правильности торговаго оборота. Довольно сказать, что стоимость перевозки отъ Калгана на Ургу колеблется въ предѣлахъ отъ 50 к. до 2 р. 50 к. съ пуда («Матер.» 162). Но то обстоятельство, что у монголовъ еще нѣтъ представленія о цѣнности времени, дѣлаетъ возможнымъ перегонъ скота за тысячи верстъ и доставку товаровъ, при наступленіи бездорожья, все-таки по сравнительно сходной цѣнѣ. Ожидать скораго переустройства дорогъ въ Монголіи не приходится, такъ какъ малочисленность населенія, малая его густота и привычка, не спѣша передвигать вьюкомъ всѣ тяжести, все вмѣстѣ долго еще будетъ служить препятствіемъ къ оборудованію края улучшенными путями сообщенія.

Что населеніе немногочисленно и густота его незначительна, о томъ свидѣтельствуютъ цифры, приведенныя на стр. 163 «Матер.». По приблизительнымъ подсчетамъ можно принять, что населеніе 700 тыс. квадратныхъ верстъ, составляющихъ районъ тяготѣнія къ Кяхтинской дорогѣ, исчисляется до 600 тысячъ душъ. По даннымъ китайской переписи, здѣсь проживаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ китайцевъ до сихъ поръ, несмотря на существованіе законовъ, воспрещавшихъ заселеніе края китайскимъ элементомъ, энергично забиравшихъ въ свои руки монгольскія земли и путемъ ростовщическаго кредита закабалявшихъ монголъ. (См. стр. 164. «Матер.»).

Преобладающей формой хозяйства въ Монголіи является скотоводство. Будучи кочевымъ, это скотоводство позволяетъ монголу самымъ лучшимъ образомъ использовать естественные ресурсы страны, сообразуясь съ качествами пастбищныхъ земель и перемѣнами, вносимыми въ природу климатическими измѣненіями, приносимыми временами года. Въ «Матеріалахъ» подробно изложено, при какой обстановкѣ существуютъ и множатся стада, принадлежащія монголамъ, и потому здѣсь приходится ограничиться лишь разсмотрѣніемъ того, что можетъ дать хозяйство монгола для грузооборота желѣзной дороги.

При рѣшеніи этого вопроса приходится наталкиваться на многія трудности. Начать съ того, что численность скота нельзя опредѣлить на основаніи прямыхъ данныхъ. Статистики у современнаго Монголькаго правительства не имѣется. Китайскіе же дзянь-дзюни, покидая Монголію, уничтожили всѣ записи и свѣдѣнія. Приходится поэтому исчислить количество скота по аналогіи и опираясь на данныя Московской экспедиціи, подтвержденныя записями, сдѣланными въ 1912 г. Въ главѣ: бюджетъ монгольскаго хозяйства (Моск. торг. эксп. стр. 281), за норму принято, что среднее хозяйство обладаетъ: 40 овцами и козами, 15 головами рогатаго скота, 20 лошадьми, ½ верблюда и яка. Изъ отчета ревизора Смирнова о командировкѣ его въ Тургайскую область видно (стр. 13), что нормальное количество скота, приходящееся на среднее хозяйство киргизъ, по даннымъ экспедиціи по изслѣдова-

нію степныхъ хозяйствъ, составляетъ: (за округленіемъ) овецъ—31, рогатаго скота—14 головъ, лошадей—20 штукъ, верблюдовъ—$^2/_3$ штуки

Цифры эти близко подходятъ къ нормамъ, установленнымъ Московской экспедиціей и потому можно признать, что таковыя близки къ истиннымъ, такъ какъ въ условіяхъ хозяйства киргизъ и монголовъ есть много общаго.

Придерживаясь расчетовъ Московской экспедіи, признающей, что среднее монгольское хозяйство насчитываетъ 6 душъ, приходится принять, что въ районѣ, тяготѣющемъ къ Кяхтинской дорогѣ, имѣется до 100 тысячъ хозяйствъ.

Въ ихъ распоряженіи будетъ слѣдовательно: 4.000.000 овецъ, 1.500.000 головъ рогатаго скота, 2.000.000 лошадей и 50.000 верблюдовъ и яковъ.

Все это количество скота, приведенное къ единицѣ по принятому расчету, представитъ собою 3.850 тысячъ кормежныхъ единицъ. Общая площадь земель составляетъ 72.800 тысячъ десятинъ. На кормежную единицу это составитъ 18,9 десятинъ удобной и неудобной земли. Въ смежномъ Забайкальскомъ районѣ на кормежную единицу приходится 5,4 десятины пастбища, при наличности на каждую единицу до 40 пудовъ сѣна, составляющихъ количество, получаемое съ десятины хорошаго пастбища.

Слѣдовательно, въ Забайкальскомъ районѣ кормежная единица, при переводѣ на пастбище, располагаетъ кормовой площадью въ 6,4 десятины. По нормамъ, установленнымъ комиссіей Куломзина, для прокорма одной кормежной единицы требуется 4.89 десятинъ пастбища при наличности сѣна на эту же единицу въ размѣрѣ 30 пуд. При замѣнѣ сѣна пастбищнымъ довольствіемъ потребуется за округленіемъ до 6 десятинъ пастбища на кормежную единицу, то есть площадь, близко подходящая къ имѣющейся на кормежную единицу въ Забайкальскомъ районѣ. Отсюда можно бы было заключить, что въ Монголіи скотъ обезпеченъ пастбищами въ три раза свыше нормы.

Но такой выводъ явился бы ошибочнымъ, такъ какъ лишь половина общей площади района находится въ условіяхъ, приблизительно одинаковыхъ съ условіями Забайкалья. Вся

же юго восточная часть представляетъ собою слабо волнистую степь съ чахлой растительностью. Нѣкоторыя части этого пространства приближаются по своимъ качествамъ къ пустынѣ, а потому нельзя даже съ увѣренностью сказать, что монгольскій скотъ обезпеченъ кормовой площадью въ два раза болѣе, чѣмъ скотъ въ Забайкальскомъ районѣ. Осмотръ мѣстности въ сѣверной части (горной) показалъ лишь одно, что пока пастбищъ въ нормальный годъ болѣе чѣмъ достаточно. Многіе участки остаются неиспользованными. Не будетъ поэтому преувеличеніемъ утверждать, что для дальнѣйшаго роста стада на лицо имѣются всѣ данныя и таковое можетъ при самыхъ скромныхъ расчетахъ увеличиться на 50% современнаго его состава, безъ измѣненія условій и системы хозяйства.

Что можетъ дать въ настоящее время исчисленное выше количество скота?

Приплодъ монгольскаго скота не отличается по величинѣ отъ приплода забайкальскаго или киргизскаго скота, находящагося приблизительно въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ. При таковыхъ ежегодный приростъ скота одного средняго хозяйства опредѣлился въ 25 овецъ, 4 головы рогатаго скота и 3 лошади.

До настоящаго времени монголъ покрывалъ потребность въ мясѣ потребленіемъ баранины. На сторону же продавалъ, главнымъ образомъ, крупный скотъ. Годовое потребленіе мяса равняется приблизительно 13,5 пуда на семью (норма близкая въ нормѣ бурятской). Сала идетъ на семью до 2 пудовъ (Моск. эксп. стр. 285). Располагая этими данными и, принявъ въ расчетъ приведенныя въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ цифры убойнаго вѣса, въ отдѣлѣ грузообороты можно высчитать какое количество грузовъ дастъ скотоводство на желѣзную дорогу.

Земледѣліе въ краѣ развилось очень слабо и находится почти исключительно въ рукахъ китайцевъ. Чистый доходъ отъ одной десятины пашни Московская экспедиція вычислила въ 66—199 руб. (см. «Матер.», стр. 191).

Въ настоящее время земледѣліе конечно покрываетъ только мѣстный спросъ и не дастъ грузовъ на дорогу, но кос-

венно оно отразится тѣмъ, что съ развитіемъ его потребленіе мяса монголами будетъ сокращаться, а рядомъ съ этимъ на рынокъ будетъ поступать больше мяса. И теперь уже муки и ячменя средняя монгольская семья потребляетъ 12 пуд., то есть количество почти не уступающее потребляемому мясу. Можно предположить, что развитіе въ краѣ земледѣлія не пройдетъ безслѣдно для скотоводства и часть скота при земледѣльческомъ хозяйствѣ будетъ поставлена въ условія ухода, существующія въ другихъ мѣстностяхъ. Это дастъ возможность улучшить породу и доставлять на рынокъ продукты болѣе высокаго качества.

По нормамъ Моск. Эксп. потребляется населеніемъ 1.200 тыс. пудовъ хлѣба. Въ урожайный годъ хлѣбъ, собираемый въ Монголіи, покрываетъ до 700.000 пудовъ. Недостающее же количество ввозится изъ предѣловъ Троицкосавскаго и Верхнеудинскаго уѣздовъ.

Промышленность и торговля. Кромѣ скотоводства и земледѣлія монголы занимаются охотничьимъ промысломъ. Главнымъ предметомъ этого промысла въ настоящее время является сурокъ-тарабаганъ.

Промышленныя занятія какъ-то: выдѣлка кочмы, овчинъ плотничье ремесло, собираніе грибовъ имѣетъ характеръ кустарныхъ и подсобныхъ занятій. Нѣкоторый заработокъ даютъ извозъ, выдѣлка посуды изъ дерева и издѣлій изъ мягкаго камня.

Промышленность крупная почти совершенно отсутствуетъ. Только золотопромышленность въ Цеценхановскомъ и Тушетухановскомъ аймакахъ поставлена въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Акціонерное Общество руднаго дѣла «Монголоръ», получившее концессію на развѣдку и добычу золота въ названныхъ аймакахъ, при помощи золотничниковъ и главнымъ образомъ арендаторовъ добываетъ до 120 пудовъ золота въ годъ. Въ послѣднее время Общество рѣшило повести развѣдки въ болѣе широкомъ масштабѣ и повидимому склонно встать на путь самостоятельной разработки мѣсторожденій.

Наличность разнаго рода ископаемыхъ позволяетъ думать, что со временемъ въ Монголіи возможно появленіе и другихъ горныхъ предпріятій, кромѣ золотопромышленныхъ,

но пока таковыя находятся только въ области предположеній.

Болѣе развита торговля. Въ районѣ вліянія проектируемой дороги насчитывается до 100 русскихъ фирмъ. Недостатокъ регистраціи не позволяетъ въ точныхъ цифрахъ дать картину развитія торговли съ Монголіей, но можно смѣло утверждать, что по всѣмъ таможнямъ, кромѣ Кяхтинской, вывозъ изъ Россіи проявляетъ тенденцію къ увеличенію. По даннымъ г. Боголѣпова ввозъ въ Монголію (западную) за послѣднія два десятилѣтія увеличился на 28%, вывозъ на 56%. При общемъ оборотѣ въ 8,5 м. р. Россія насыщаетъ не болѣе 20% требованій Монгольскаго рынка.

Не представляетъ сомнѣній, что проведеніе ж. дороги опять оживитъ торговлю съ Монголіей черезъ Кяхту.

По вывозу надо ожидать увеличенія *вывоза мануфактуры*. Въ настоящій моментъ вывозъ этого товара, отмѣченный Кяхтинской таможней въ 1906 году въ 14,863 пуда, показанъ за 1909 годъ всего въ размѣрѣ 3,105 пуд. Паденіе вывоза легко объясняется тѣмъ, что доставка пуда товара отъ Москвы до Урги обходилась: Москва—Верхнеудинскъ (ж. дор.)—2 р. 60 к. Верхнеудинскъ—Кяхта (водою)—30 к., Кяхта—Урга (гужомъ)—60 к. всего 3 р. 50 к.

Иностранному торговцу доставка пуда обходилась: Гамбургъ—Тянь-Цзинь—60—70 к., Тянь-Цзинь—Пекинъ—Калганъ—30 к., Калганъ—Урга—70 к., всего 1 р. 60—70 к.

Съ проведеніемъ дороги и сравненіемъ тарифа на Верхнеудинскъ по диференціалу на Харбинъ (по расчету это составитъ 1 р. 20 к.) доставка пуда мануфактуры сравняется съ иностранной и конкуренція станетъ вполнѣ возможной. Но успѣхъ можетъ быть обезпеченъ не однимъ только удешевленіемъ доставки, а и улучшеніемъ качества русскихъ фабрикатовъ, т. к. въ настоящее время, по свидѣтельству г. Боголѣпова, одежда, изготовляемая изъ русскихъ фабрикатовъ, въ носкѣ бываетъ въ два раза менѣе прочной, чѣмъ сшитая изъ англійскаго или американскаго матеріала.

Обезпеченъ также спросъ на металлическія издѣлія. За послѣдній отчетный годъ въ Монголію изъ Россіи привезено

было желѣзныхъ издѣлій до 7,000 пуд., мѣдныхъ до 400 пуд. и чугунныхъ до 1,000 пуд.

Пойдетъ въ Монголію и оружіе. Сбытъ такового до послѣдняго времени не допускался на основаніи договоровъ, заключенныхъ еще въ Китайскимъ правительствомъ.

Большое мѣсто въ торговлѣ съ райономъ, тяготѣющимъ къ Кяхтинской дорогѣ, занимаетъ отпускъ крупчатки и разнаго рода муки и хлѣба, ввозимыхъ и нынѣ въ количествѣ до 500 тыс. пудовъ. Необходимо только, чтобы недовѣсы, обнаруживаемые покупателями, не подорвали бы репутацію русской муки и не заставили бы предпочесть ей американскую, зашитую въ десятифунтовые мѣшки.

Увеличивается экспортъ сахара, конфектъ и варенія, успѣшно конкурирующихъ съ китайскими сластями и позволяющихъ наживать 100—120%, благодаря случайности сбыта и несоотвѣтствія его со спросомъ.

Сахаръ, спички, спиртъ и гильзы, благодаря возврату акциза, проникаютъ въ Монголію въ количествѣ, превышающемъ спросъ на нихъ со стороны Монголіи. Значительная часть населенія Забайкалья пользуется этими продуктами, въ видѣ контрабанды возвращающимися обратно въ Россію.

Сбываются въ Монголію мыло, свѣчи, махорка и маральи рога.

Главными предметами вывоза изъ Монголіи въ Россію являются: шерсть, скотъ и пушной товаръ.

Шерсть баранья въ Россію идетъ исключительно мытая. Общій вывозъ по даннымъ 1909 года былъ до 150 тыс. пуд. (по сухопутной границѣ). Въ то же время есть свѣдѣнія, что русскіе фабриканты въ 1910 году черезъ Тянь-Цзинь вывезли и перевезли въ Россію моремъ до 600 тыс. пуд. шерсти, въ томъ числѣ 94 т. п. верблюжьей и 44 т. п. козьей.

Верблюжьей шерсти идетъ въ Россію изъ Монголіи до 35 тыс. пудовъ.

Перевозка шерсти обходится отъ Улясутая на Кяхту—90 к. съ пуда, отъ Улясутая на Калганъ—отъ 90 к. до 3 р. 50 к., отъ Улясутая на Ургу—55 коп. Отъ Урги на Кяхту—60—70 коп. (до рубля и больше въ распутицу); отъ Урги въ Калганъ 1 р.—1 р. 20 к. За то отъ Калгана до заграничнаго

порта и въ Одессу доставка пуда обойдется въ 1 р.—1 р. 20 к., тогда какъ доставка отъ Кяхты въ Москву по ж. дор. обходится въ 2 р. 50 к. съ пуда.

Скота въ Россію прогоняется (см. табл. № 30): до 118,6 тыс. головъ рогатаго скота, до 21 т. ш. лошадей и мелкаго скота 952,2 тыс. штукъ.

Изъ сѣверо-западной Монголіи въ предѣлы Забайкалья и по Тункинскому тракту поступаетъ до 72 тыс. головъ рогатаго скота, до 2 т. лошадей и до 75 т. овецъ и барановъ. Въ Китай черезъ Куку-хото проходитъ до 500 т. шт. барановъ и овецъ и въ самомъ Куку-хото рѣжется ихъ до 200 т. шт. Сколько рогатаго скота прогоняется черезъ этотъ городъ въ Китай неизвѣстно, но для потребностей самаго города колется до 40 тыс. головъ.

Въ Россію направляются *овчины, кожи, волосъ и внутренности*. Количество ввозимаго товара этой категоріи приводится при разсмотрѣніи грузооборота.

Большое значеніе въ торговлѣ съ Монголіей пріобрѣлъ *пушной товаръ*. Среди него первая роль выпадаетъ на долю сурка (тарабагана). Сбытъ его черезъ одну Кяхту достигъ до 2 мил. шкурокъ въ годъ.

Кромѣ сурка идутъ въ предѣлы Россіи бѣлка и шкуры лисы, рыси, медвѣдей и волковъ. Проходятъ эти товары и транзитомъ въ Германію.

Грузооборотъ.

Грузы отправленія. *Хлѣбные грузы*. При постройкѣ дороги по Верхнеудинскому варіанту по прежнему часть хлѣба изъ I группы волостей и станицъ (см. табл. № 23), расположенныхъ вдоль границы съ Монголіей, пойдетъ гужемъ въ количествѣ до 500 тыс. пуд. въ Монголію. Затѣмъ водою по рѣкамъ въ предѣлы Иркутской губ. и въ Баргузинскій уѣздъ уйдетъ около 120 т. п. Наконецъ, на дорогу поступитъ въ направленіи на Верхнеудинскъ до 1,500 т. п. Изъ нихъ около 500 т. п. останется въ Верхнеудинскѣ для нуждъ мѣстнаго населенія и отчасти для отправки въ Баргузинскій уѣздъ и до 1,000 т. п. направится на востокъ.

По Мысовскому варіанту избытки хлѣба составляютъ всего 1,336 т. п. Изъ нихъ также до 500 т. п. уйдетъ въ Монголію и часть (до 200 т. п.) пройдетъ на Верхнеудинскъ водою. Для перевозки по желѣзной дорогѣ останется всего до 600 тыс. п. Изъ нихъ около 100 т. п. не пойдутъ дальше Мысовска, а остальные дойдутъ только до Верхнеудинска, такъ какъ при отсутствіи въ районѣ большихъ избытковъ врядъ ли въ немъ разовьется сбытъ хлѣба на дальнія разстоянія.

Овса для перевозки по ж. дор. совсѣмъ не предвидится, такъ какъ въ настоящее время его производится количество, достаточное только для прокормленія рабочихъ лошадей.

Лѣсные строительные матеріалы и дрова. Какъ по Мысовскому направленію, такъ и по Верхнеудинскому ожидается къ перевозкѣ до 1,200 тыс. пуд. строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и до 700 тыс. пуд. дровъ. Цифра эта принята какъ возможная, въ виду все развивающагося на линіи Забайкальской дороги спроса на эти матеріалы и въ виду того, что и въ настоящее время въ предѣлахъ Верхнеудинскаго уѣзда замѣчается развитіе лѣсопильныхъ заводовъ. Наличность же лѣсовъ, какъ на Хамаръ-Дабанѣ, такъ и по р.р. Чикою и Хилку, несомнѣнно позволитъ довести вывозъ древесныхъ матеріаловъ до предполагаемыхъ размѣровъ. Пробѣгъ этого груза по Верхнеудинскому варіанту будетъ большій въ виду большей удаленности мѣста пресѣченія линіи съ сплавными рѣками. Дрова изъ Мысовска частью направятся въ Иркутскъ.

Камень, строительный кирпичь и известь, въ количествѣ 1,000 тыс. пуд. въ одинаковомъ размѣрѣ приняты для обоихъ варіантовъ въ виду того, что спросъ на эти грузы не зависитъ отъ пункта выхода линіи на магистраль, а возможность развить производство имѣется въ одинаковой мѣрѣ и въ томъ и другомъ районѣ.

Мясо и скотъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сбытъ мяса можетъ развиться только при условіи созданія сѣти холодильниковъ. Если ввести поправку въ исчисленіе скота Ветеринарной инспекціей, то окажется, что и въ настоящее время районъ Верхнеудинскій можетъ ежегодно безъ истощенія стада отправлять количество мяса, показанное въ вѣдомости (мяса 780 тыс. пуд., кромѣ рогатаго скота—1,000 головъ и мелкаго

скота 1,000 головъ). Нѣсколько большій отпускъ мяса показанъ по Мысовскому варіанту (мяса 830 тыс. пуд., кромѣ того рогатаго скота 1,000 гол. и мелкаго скота 1,000 гол.), потому что районъ этотъ, какъ скотоводческій по преимуществу, съ проведеніемъ дороги разовьетъ скотоводство болѣе усиленнымъ темпомъ, разъ будетъ созданъ обезпеченный сбытъ.

Сало баранье и молочные скопы исчислены для обоихъ варіантовъ по 40 т. п. сала и по 40 т. п. молочныхъ скоповъ. Количество грузовъ этой группы, въ настоящее время перевозимыхъ по участку Забайкальской дороги Танхой-Петровскій Заводъ, во много разъ меньше, чѣмъ предполагаемое. Несомнѣнно, что съ усиліемъ вывоза мяса возрастетъ и вывозъ сала, но вывозъ молочныхъ скоповъ не усилится такъ быстро потому, что для его возникновенія потребуется время, необходимое, чтобы производство приспособилось къ новымъ условіямъ сбыта.

Мѣховой товаръ и овчины. Въ настоящее время съ участка Танхой-Петровскій Заводъ отправляется свыше 62 тысячъ пудовъ этого товара, изъ того числа $^2/_3$ монгольскаго происхожденія, а потому нельзя ожидать, что одинъ фактъ проведенія дороги сразу увеличитъ вывозъ этого товара. Весь приплодъ въ предѣлахъ всѣхъ трехъ группъ администрат. единицъ можно считать въ 360 тысячъ штукъ. Отъ этого количества овецъ можно ожидать не болѣе 50 тысячъ пудовъ овчины. Поэтому, если причислить до 10 тысячъ пудовъ всякой пушнины, собираемой въ предѣлахъ районовъ, и принять во вниманіе мѣстную потребность, то окажется, что нельзя разсчитывать на большее количество вывоза груза этой группы, какъ въ 40 тысячъ пудовъ.

Кожи невыдѣланныя отправляются станціями участка Забайкальской желѣзной дороги между Танхой-Петровскій Заводъ въ количествѣ до 42 тысячъ пудовъ. Изъ этого количества не менѣе половины монгольскаго происхожденія. Въ настоящее время кожи, главнымъ образомъ, идутъ на западъ, но съ открытіемъ Панамскаго канала можно ожидать кореннаго измѣненія въ условіяхъ сбыта и появленія спроса со стороны западныхъ С.-Американскихъ Штатовъ, поэтому и дѣ-

лается предположеніе, что кожи пойдутъ для вывоза моремъ на Владивостокъ въ количествѣ до 50 тыс. пудовъ.

Шерсть со станцій на вышеупомянутомъ протяженіи Забайкальской желѣзной дороги отправляется въ количествѣ до 63 тысячъ пудовъ. Въ то же время изъ одной Монголіи приходитъ этого продукта свыше 65 тысячъ пудовъ. Такъ какъ часть шерсти передвигается воднымъ путемъ, то нельзя точно опредѣлить количество ея, вывозимое изъ предѣловъ района Кяхтинской дороги. Несомнѣнно, однако, что съ проведеніемъ желѣзной дороги, въ связи съ развитіемъ скотоводства, сбытъ шерсти разовьется. Нѣсколько большое количество для Верхнеудинскаго района 15 тыс. пуд. противъ 10 тыс. пуд. принято потому, что населеніе Мысовскаго района, какъ кочевое и скотоводческое, нуждается въ большой степени въ этомъ продуктѣ. Съ открытіемъ Панамскаго канала и этотъ продуктъ двинется къ Владивостоку.

Орѣхи кедровые вмѣстѣ съ ягодами и теперь составляютъ до 62 тысячъ пудовъ вывозимаго изъ районовъ груза. Съ проведеніемъ желѣзнодор. пути на него по любому изъ варіантовъ поступитъ одно и то же количество груза этой группы (55 тыс. пуд.), такъ какъ орѣхи собираются по преимуществу въ группѣ волостей и станицъ, тяготѣющихъ одинаково къ обоимъ варіантамъ.

Сѣно принято въ количествѣ 200 т. п. Несмотря на то, что по даннымъ таблицы сѣна на кормежную единицу въ своихъ районахъ меньше, чѣмъ нужно по нормѣ при стойловомъ кормленіи, населеніе, привыкшее пасти скотъ зимою по ветошамъ, врядъ ли удержится отъ искушенія отправки сѣна на продажу, хотя бы и въ ущербъ правильному питанію своего скота. Сбытъ распредѣляется приблизительно равномѣрно между западомъ и востокомъ.

Количество *прочихъ грузовъ* принято равнымъ 185 тыс. пуд. Не приняты въ расчетъ такіе возможные грузы, какъ каменный уголь и желѣзныя руды, въ виду того, что на скорое возникновеніе въ краѣ угольныхъ копей и желѣзнаго дѣла не приходится расчитывать. Данныя для ихъ появленія имѣются, но до сихъ поръ Сибирскіе предприниматели охотнѣе всего вкладывали свою энергію и капиталы въ тор-

говлю и казенные подряды. Съ постройкой Кяхтинской дороги несомнѣнно начнутъ развиваться торговые обороты съ Монголіей и капиталъ пойдетъ привычнымъ путемъ. Вотъ почему было бы ошибочно ожидать на первыхъ же порахъ открытія дѣйствія дороги и оживленія промышленности края. Неизбѣжность роста промышленности надо имѣть въ виду, оцѣнивая правильно значеніе проектируемой дороги, но не желательно принимать въ расчетъ при исчисленіи прибыльности предпріятія доходы, относимые въ области болѣе отдаленнаго будущаго. Крупчатка привозится въ край и врядъ ли скоро сможетъ стать предметомъ вывоза.

Грузы прибытія исчислены, исходя изъ количества прибывающихъ въ районъ по Забайкальской дор. и водянымъ путемъ. При этомъ принято въ расчетъ, что часть прибывающихъ на участокъ Танхой-Петровскій Заводъ грузовъ отправляется на сѣверъ въ Баргузинскій уѣздъ и часть потребляется населеніемъ, проживающимъ вдоль линіи Забайкальской дороги.

Соли каменной и поваренной поступаетъ въ предѣлы районовъ по желѣзной дорогѣ до 169 тысячъ пудовъ. На пріискахъ, рыбныхъ промыслахъ и въ полосѣ Забайкальской дороги потребленіе на душу нѣсколько больше, кромѣ того, часть соли, потребляемой въ районахъ, покрывается добываемой на мѣстахъ а потому, принято количество 100 тысячъ пудовъ въ одинаковой мѣрѣ для обоихъ варіантовъ, такъ какъ въ Мысовскомъ районѣ наблюдается дача соли скоту.

Желѣза и проч. не въ дѣлѣ по желѣзной дороги поступаетъ до 100 тысячъ пудовъ. Изъ нихъ половина потребляется въ полосѣ Забайкальской дороги и на пріискахъ Баргузинской тайги, другая половина отправляется на Кяхту и въ районъ. По Мысовскому варіанту количество показано меньше (40 т. п. противъ 50 т. п.), въ зависимости отъ меньшаго числа населенія въ районѣ и меньшаго потребленія этого продукта скотоводческими хозяйствами.

Желѣзныя и проч. издѣлія приходятъ на станціи въ количествѣ до 94 тысячъ пудовъ. По только что изложеннымъ соображеніямъ принято для Мысовскаго района 40 тысячъ пудовъ, для Верхнеудинскаго 50 тысячъ пудовъ.

Сахара и проч. прибываетъ на линію до 113 тысячъ пудовъ. Изъ нихъ большая часть потребляется въ Верхнеудинскѣ на пріискахъ и въ районѣ Забайкальской дороги. На Троицкосавскъ по Верхнеудинскому варіанту принято 50 тысячъ пудовъ, больше чѣмъ по другому варіанту на 15 тысячъ пудовъ, вслѣдствіе большой населенности района и большаго потребленія сахара русскимъ населеніемъ.

Цементъ принятъ въ одинаковомъ количествѣ по обоимъ варіантамъ (60 т. п.), такъ какъ при проведеніи дороги по Мысовскому варіанту, несомнѣнно, здѣсь разовьется усиленное строительство, не имѣющее на первое время возможности покрыть хоть часть спроса мѣстнымъ производствомъ, какъ это можно ожидать въ Верхнеудинскомъ районѣ.

Мануфактуры приходитъ до 69 тысячъ пудовъ. Изъ этого количества нѣсколько менѣе половины потребляется въ районѣ Забайкальской дороги и на пріискахъ. По Верхнеудинскому району принята перевозка въ 40 тысячъ пудовъ, больше, чѣмъ по другому варіанту (30 т. п.), сообразно количеству населенія и его племенному составу (преобладаніе русскихъ, потребляющихъ больше этого товара сравнительно съ инородцами).

Керосинъ принятъ по Верхнеудинскому варіанту въ цифрѣ 40 тысячъ пудовъ. По Мысовскому ожидается меньше на 10 тысячъ пудовъ, по соображеніямъ, высказаннымъ относительно другихъ товаровъ.

Рыбы поступаетъ до 65 тысячъ пудовъ на одну желѣзную дорогу. Но такъ какъ въ районахъ ловится населеніемъ рыба въ собственныхъ водахъ, и, кромѣ того, часть спроса покрывается привозомъ въ пограничную полосу изъ Монголіи, то для избѣжанія преувеличеній ввозъ въ районы опредѣленъ для Верхнеудинскаго—25 тысячъ пудовъ, а для Мысовскаго—20 тысячъ пудовъ.

Водки, выкуриваемой въ Вернеудинскѣ, пойдетъ, по даннымъ акцизнаго управленія, по Верхнеудинскому варіанту 50 тысячъ пудовъ, по Мысовскому 40 тысячъ пудовъ.

Стеклянныхъ издѣлій приходитъ до 58 тысячъ пудовъ. Изъ нихъ пройдетъ по Верхнеудинскому варіанту до 50 тысячъ пудовъ, по другому—35 тысячъ пудовъ. Разница по соображе-

ніямъ одинаковымъ съ вышеизложенными. Благодаря существованію стеклянныхъ заводовъ районъ, получая до 58 тысячъ пудовъ, отправляетъ самъ до 35 тысячъ пудовъ стеклянныхъ издѣлій.

Чай, благодаря измѣнившимся условіямъ перевозки, идетъ теперь отчасти кружнымъ путемъ и можно ожидать, что со стороны Иркутска, какъ изъ распредѣлительнаго центра, будетъ ввезено въ районы по Верхнеудинскому направленію до 12 тысячъ пудовъ, а по Мысовскому до 10 тысячъ пудовъ.

Лѣсъ въ нѣкоторомъ количествѣ, передѣланный на особые сортименты и того качества, какого нѣтъ въ районахъ, поступитъ въ нихъ по дорогѣ. Количество опредѣляется для обоихъ одинаковое—25 тысячъ пудовъ.

Овощи хотя и производятся въ районахъ, но не всѣхъ качествъ, а потому до 25 тысячъ пудовъ, привозимыхъ со стороны Иркутска, пройдутъ вглубь районовъ.

Бакалея приходитъ въ районъ Забайкальской дороги на участокъ Танхой-Петровскій Заводъ въ количествѣ до 46 тысячъ пудовъ. Изъ нихъ до 30 тысячъ пудовъ пройдетъ по Верхнеудинскому району и до 25 по Мысовскому. Незначительная разница по обоимъ направленіяхъ, при разности состава и численности населенія, объясняется тѣмъ, что часть бакалеи, безразлично отъ направленія линіи, придетъ въ Троицкосавскъ и будетъ по мелочамъ продаваться въ Монголіи.

Земледѣльческихъ орудій приходитъ до 14 тысячъ пудовъ. Изъ нихъ въ Верхнеудинскій районъ, какъ земледѣльческій по преимуществу, поступитъ до 9 тысячъ пудовъ, въ Мысовской до 6 тысячъ пудовъ.

Прочіе грузы составятъ: крупчатка, бумага, веревки, вина виноградныя, масла минеральныя, машины, москательные товары, мѣшки, свѣчи, табакъ, фрукты и проч. Общее ихъ количество принято очень осторожно 226 тысячъ пудовъ. Средній тарифъ принятъ также безъ тенденціи къ преувеличенію въ $^1/_{32}$ к. съ пуда и версты.

Междустанціонныя перевозки. Междустанціонныя перевозки приняты въ размѣрахъ очень умѣренныхъ. Главное мѣсто среди грузовъ, обращающихся между

станціями, займетъ лѣсъ. Затѣмъ слѣдуютъ дрова, пиво, бакалея, рыба, овощи и проч. Общій оборотъ—505 тысячъ пудовъ при среднемъ тарифѣ 1/22 коп. съ пуда и версты.

Грузы въ сообщеніи черезъ Кяхту. Привозъ изъ Монголіи, въ главной своей части, будетъ состоять изъ продуктовъ скотоводства. Подсчеты того, что можетъ дать количество скота, исчисленное въ районѣ, тяготѣющемъ къ Кяхтинской дорогѣ, показываютъ слѣдующее:

Имѣющееся стадо въ 4 милліона овецъ и барановъ дастъ шерсти 330 тысячъ пудовъ. Приплодъ, принятый въ 66%, позволяетъ ежегодно расчитывать на 3,960 тысячъ пудовъ мяса, 660 тыс. пуд. сала и 264 тыс. пуд. овчинъ. Изъ этого количества монгольское населеніе на свои надобности расходуетъ 230 тыс. пуд. шерсти, 1,350 тыс. пуд. мяса, 200 тыс. пуд. сала и до 80 тыс. пуд. овчинъ. Всего для отпуска на сторону остается: мяса—2,610 тыс. пуд., 300 т. пуд. шерсти (—1722,6 т. штукъ овецъ), 460 тыс. пуд. сала и 184 тыс. пуд. овчины.

Изъ стада въ 1,500 тысячъ головъ рогатаго скота населеніе района продаетъ и колетъ до 300 тысячъ штукъ и изъ 2,000 тысячъ лошадей можетъ ежегодно отчудить до 300 тыс. на продажу и на убой. Такимъ образомъ, кромѣ 4,500 тыс. пуд. мяса отъ рогатаго скота, на рынокъ можетъ поступать до 400 тысячъ шкуръ крупнаго скота и конскій волосъ въ количествѣ до 125 тысячъ пудовъ (за покрытіемъ потребности самого населенія).

Изъ этого количества до настоящаго времени проходило въ Сибирь, въ предѣлы Забайкальской области и Иркутской губерніи, т.-е. изъ разсматриваемаго района, до 85 тысячъ головъ крупнаго скота (см. табл. № 30; данныя за 1908 годъ) и до 231 тыс. овецъ. Предполагая, что первое время экспортъ мяса при помощи холодильниковъ не успѣетъ развиться съ достаточной быстротой, чтобы удовлетворить спросъ на мясо, существующій въ Иркутской губерніи[1]) и въ Амурскомъ краѣ[2]),

---

[1]) Въ одномъ Иркутскомъ районѣ потребность въ привозномъ мясѣ исчисляется въ 922,5 тыс. пуд. («Ленская дорога» стр. 226).

[2]) Уссурійскій край нуждается въ пригонѣ 85 тыс. гол. крупнаго рог. скота, Амурская обл.—50 тыс. гол. (Журн. Комиссіи о новыхъ дорогахъ отъ 19 и 22 апр. 1911 г., стр. 22 я).

все-таки не будетъ преувеличеніемъ считать, что дорога доставитъ на западъ до 150 тыс. пуд. *мяса* и на востокъ до 300 тыс. пуд. Живымъ пойдетъ на востокъ до 35 тыс. головъ *крупнаго рогатаго скота* и 100 тыс. шт. *овецъ и мелкаго скота* и на западъ до 10 тыс. шт. *крупнаго скота* и 50 тыс. шт. *мелкаго скота*

Лошадей и въ настоящее время перегоняютъ въ предѣлы Сибири, въ сказанныя губернію и область, не менѣе 2,000 шт., поэтому отправленіе по дорогѣ 1,500 лошадей исчислено съ большой осторожностью.

Шерсти овечьей прошло черезъ Кяхтинскую таможню въ 1906 году 112 тыс. пуд., въ 1911 г.—94 тыс. пуд., отсюда видно, что исчисленное количество въ 100 тыс. пуд. не можетъ считаться преувеличеннымъ.

Надо при этомъ полагать, что, если до сихъ поръ шерсть шла на западъ въ Мысовскій районъ, то при постройкѣ дороги московскіе фабриканты, если и не укрѣпятся на развивающемся въ предѣлахъ Забайкалья рынкѣ, то удержатъ, благодаря непосредственно завязавшейся связи, монгольскій рынокъ сырья и не выпустятъ монгольскую *шерсть* въ Америку, какъ это можно предположить относительно шерсти, собираемой въ Забайкальи.

Шкуры бараньи (овчины) и въ настоящее время поступали въ предѣлы Сибири черезъ Кяхту въ количествѣ до 34 тысячъ пудовъ (1909 г.). Поэтому предположеніе о вывозѣ по дорогѣ всего 40 тысячъ пудовъ весьма осторожно.

Кожъ черезъ Кяхтинскую таможню проходило не менѣе 17—18 тысячъ пудовъ (года 1900 и 1911), поэтому всѣ данныя говорятъ за непреувеличенность исчисленія поступленія на дорогу 16 тысячъ пудовъ.

Сало и кишки взяты въ количествѣ, хотя и нѣсколько превышающемъ регистрируемое таможней, но привозъ этого продукта учесть трудно, такъ какъ онъ переходитъ границу безконтрольно небольшими партіями.

Чай въ послѣдніе годы приходилъ на Кяхту въ количествѣ до 120 тысячъ пудовъ. Въ вѣдомости же грузооборота показанъ провозъ 376 тысячъ пудовъ, т. е. цифра, въ три раза большая. Признается она болѣе соотвѣтствующей

истинѣ потому, что съ расширеніемъ сношеній и увеличеніемъ ввоза въ Монголію русскихъ товаровъ будетъ побужденіе у возчиковъ, отправляясь за таковыми, брать съ собой чай въ видѣ попутнаго груза.

Шелковыя ткани и матеріи приняты въ количествѣ 18 тысячъ пудовъ, при томъ предположеніи, что съ оживленіемъ сношеній удастся направить по проторенному пути значительное количество этого цѣннаго товара. Точно также принято, что *мягкой рухляди* пойдетъ до 10 тысячъ пудовъ и *проч. грузовъ* до 9 тысячъ пудовъ. *Пушнина* должна пойти въ значительно увеличенномъ размѣрѣ съ проведеніемъ дороги и организаціей сѣти русскихъ факторій. Кромѣ тарабагана, бѣлки, шкуръ рысьихъ, лисьихъ, медвѣжьихъ, волчьихъ, телячьихъ и жеребячьихъ, въ этой группѣ пойдутъ болѣе цѣнныя шкурки мелкихъ барашковъ въ общей сложности до 100 тысячъ пудовъ. Изъ нихъ часть прямо въ Германію, а 85% съ остановкой въ русскихъ центрахъ, гдѣ часть передѣлывается и обрабатывается.

Вывозъ въ Монголію. Въ матеріалахъ, собранныхъ Московской экспедиціей (стр. 287), имѣются данныя, позволяющія судить о томъ, какъ велико потребленіе въ сѣверной Монголіи разнаго рода продуктовъ. Пользуясь этими данными можно составить слѣдующую таблицу:

Потребляется продуктовъ обрабатывающей промышленности.	100 тыс. хоз. въ районѣ Сѣв. Монголій на сумму рублей.	Стоимость пуда въ руб.	Общее количество пудовъ.
Мануфактурн. издѣлія.	4.480,000	44,4	100,900
Желѣзныя, чугунныя, мѣдныя	583,000	6,04	96,523
Кожевенныя	1.635,000	30,00	54,500
Галантерея	250,000	625,00	400

Такова емкость Монгольскаго рынка въ отношеніи главнѣйшихъ видовъ обрабатывающей промышленности. Кромѣ того ввозилось сахара до 20—30 тыс. пуд., изъ каковаго количества часть въ видѣ контрабанды возвращалась въ предѣлы

Сибири и часть шла на потребу Китая, такъ что на долю Монголовъ оставалось не болѣе 16 тыс. пуд. Шла въ Монголію и крупчатка, привозимая изъ Западной Сибири. Этого продукта, по свѣдѣніямъ старшинъ кяхтинскаго купечества, шло Монголамъ до 100 тыс. пуд. Спичекъ спрашивалось на рынкѣ 6,000 пуд., табака и гильзъ до 1,200 пуд. Затѣмъ, какъ видно изъ отчетовъ, былъ спросъ и на разные другіе товары въ видѣ кондитерскихъ издѣлій, мыла, свѣчей, спирта, кабарговой струи и т. п. Сообразно этимъ даннымъ, вывозъ въ Монголію черезъ Кяхту принятъ:

Крупчатка	100	тысячъ	пудовъ.
Сахаръ	16	»	»
Мануфактура	100	»	»
Юфть	30	»	»
Спички	6	»	»
Металлическія издѣлія	4	»	»
Табакъ	1	»	»
Прочіе грузы	3	»	»
Всего	260	тысячъ	пудовъ.

Предполагается, что потребность въ мануфактурѣ будетъ покрыта полностью, такъ какъ намѣчаются мѣры къ закрытію доступа въ Монголію мануфактурѣ не русскаго происхожденія. Юфти и кожанныхъ издѣлій иностраннаго происхожденія на первое время невозможно вытѣснить совсѣмъ, по неприспособленности нашей промышленности къ требованіямъ монгольскаго рынка (сѣдла всѣ китайской работы; тоже много обуви). Также не приспособилась русская промышленность къ спросу на металлическія издѣлія, почему и сдѣлано весьма осторожное исчисленіе поступленія товара этой группы.

Въ числѣ прочихъ товаровъ, числится и галантерея.

Итоги грузооборота.

Подводя итоги приходится придти къ слѣдующимъ выводамъ о результатахъ эксплоатаціи Кяхтинской жел. дор.

	По Верхнеудинскому варіанту, 231 в.	По Мысовскому варіанту, 212 в.
	Рубли.	Рубли.
Доходы эксплоатаціи:		
Доходъ отъ перевозки грузовъ	631.431	560.882
» » пасс. и груз. больш. скор. (600 р. съ вер.)	138.600	127.200
» » почты	21.079	19.345
» независящій отъ движенія (100 на версту)	23.100	21.200
Итого валового дохода	813.200	728.627
На версту дороги	3.525	3.437

Дополнительный доходъ жел. дор. сѣти (Забайк., Сиб., Сам.-Злат. и др. жел. дор.), отъ поступленія на нее съ сооруженіемъ Кяхтинской жел. дор. новыхъ грузовъ, можно вычислить на основаніи слѣдующихъ данныхъ, полученныхъ путемъ вычитанія изъ общаго колич. грузовъ, предположенныхъ къ поступленію тѣхъ грузовъ, которые и нынѣ поступаютъ изъ района на участокъ Тайхой—Петровскій Заводъ. Такихъ грузовъ поступитъ на жел. дор. сѣть [1]):

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	По Верхнеудинскому варіанту. Колич. груз. въ тыс. пуд.	Пробѣгъ по сѣти верстъ.
Мясо на Сибирскую жел. дор. . . .	132	500
» » Забайкальск. » » . . .	304	530
» » Амурскую » » . . .	300	2.000
» » Сибирскую » » . . .	150	1.800
Крупн. рог. скотъ на Амурской ж. д.	$\frac{35 \text{ т. шт.}}{700}$	2.000
» » » » Сибирскую » »	$\frac{15 \text{ т. шт.}}{300}$	1.800
Мелкій » » » Амурскую » »	$\frac{100 \text{ т. шт.}}{1.000}$	2.000

[1]) Разстоянія и грузы приняты съ округленіемъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	По Верхнеудинскому варіанту. Колич. груз. въ тыс. пуд.	Пробѣгъ по сѣти верстъ.
	50 т. шт.	
Мелкій рог. скотъ на Сибирскую ж. д.	500	1.800
Шерсть во Владивостокъ	15	2.560
» въ Москву	340	5.300
Кожи на Пермскую жел. дор. . . .	8	3.460
» » Сибирскую » » . . .	10	1.000
» въ Пермь	5	3.400
Шкуры » Вятку	30	4.600
» на Сибирскую жел. дор. . .	20	1.800
Овчинъ и шерсти во Владивостокъ .	40	2.500
» » » на Моск.-Каз. . .	20	4.400
» » » въ Лейпцигъ . . .	15	5.800
Мануфактура изъ Москвы	70	5.100
Юфть съ Сибирской жел. дор. . . .	30	1.800
Чай на Сибирскую » » . . .	100	1.800
» въ Москву	276	5.100
Шелкъ » »	18	5.100
	4.374	

Потери дорогъ: Уссурійской, Китайско-Восточной и Забайкальской (Манчжурія—Мысовая): отъ чаю—около 600 т. руб., отъ шелка—около 25 т. руб., прочихъ грузовъ—175 т. руб., всего—около 800 т. руб. въ годъ.

Расходы, зависящіе отъ движенія, въ среднемъ—$^1/_{80}$ к. съ пуда и версты.

Принявъ во вниманіе эти данныя, можно вычислить дополнительный доходъ общей сѣти жел. дорогъ отъ лишнихъ грузовъ, имѣющихъ поступить на нее съ проведеніемъ Кяхтинской дороги.

Заключеніе.

Въ экономическомъ отношеніи Кяхтинская желѣзная дорога должна разсматриваться, какъ путь мѣстнаго значенія и какъ дорога, дающая монгольскимъ товарамъ выходъ на Сибирскую магистраль и соединяющая Россію съ монгольскимъ рынкомъ.

Въ качествѣ дороги мѣстнаго значенія Кяхтинская линія пересѣчетъ западную часть Забайкальской области и, смотря по тому, какой пунктъ на Сибирской магистрали будетъ выбранъ въ качествѣ начальнаго (Мысовскъ или Верхнеудинскъ), она распространитъ свое экономическое вліяніе на районъ площадью примѣрно въ 3570,6 или въ 3849,8 тысячъ десятинъ.

Въ этихъ предѣлахъ Кяхтинская дорога оживитъ районъ, считающійся житницею Забайкалья. Климатическія и прочія условія приближаютъ его по урожайности къ урожайнымъ мѣстностямъ средней Европейской Россіи. Здѣсь существуютъ всѣ данныя для развитія при проведеніи желѣзнодорожнаго пути промышленнаго маслодѣлія. И въ настоящее время скотоводство даетъ большую часть средствъ для существованія инородцевъ, составляющихъ въ этой области значительный процентъ населенія. Съ проведеніемъ дороги можно ожидать, что упомянутая отрасль народнаго хозяйства разовьется въ смыслѣ постановки дѣла на болѣе раціональную почву, и доходность отъ нея возрастетъ весьма значительно. Это обстоятельство, въ связи съ улучшеніемъ техники земледѣлія, даетъ возможность надѣяться, что районъ, обслуженный дорогою,

явится способнымъ не только удовлетворить спросъ на мясо и хлѣбъ, существующій со стороны мѣстныхъ войскъ и населенія, но и будетъ въ состояніи отправлять продукты скотоводства и земледѣлія на Дальній Востокъ, чѣмъ удешевится содержаніе войска въ этомъ краѣ. Разовьется также и огородничество. Не подлежитъ сомнѣнію, что при наличности парового траспорта въ районѣ, имѣющемъ въ своихъ нѣдрахъ ископаемыя богатства, разовьется горная промышленность. Существуютъ данныя для возникновенія желѣзо-руднаго и каменноугольнаго дѣла, а также появленія разработки камня для строительныхъ нуждъ, возникновенія цементныхъ заводовъ и проч.

Дорога, имѣющая соединить гор. Кяхту съ Сибирской магистралью, можетъ быть проведена по двумъ варіантамъ. Преимущества и недостатки каждаго изъ нихъ слѣдующіе:

Путь Кяхта—Мысовскъ будетъ протяженіемъ 212 верстъ; путь Кяхта—Верхнеудинскъ—231 верста. При второмъ варіантѣ товары, идущіе съ запада въ Кяхту, должны совершать лишній пробѣгъ въ 173 версты [1]).

Разсмотрѣніе грузооборота участка Забайкальской дороги, пересѣкающей районъ въ направленіи съ запада на востокъ, показываетъ, что съ запада въ него поступаетъ до 64% общаго количества грузовъ прибытія. Съ востока же ихъ приходитъ всего около 6%. Наоборотъ, районъ отпускаетъ на западъ всего около 19% отправляемыхъ имъ грузовъ въ то время, какъ на востокъ таковыхъ идетъ почти 43%. Приходящіе съ запада грузы—болѣе цѣнные и потому выдерживающіе расходы по перевозкѣ (мануфактура, галантерея и вообще издѣлія и продукты переработанные), въ то время, какъ на востокъ идетъ грузъ по преимуществу массовой, менѣе дорогой и мало способный выдержать расходы по перевозкѣ. По утвержденію московскихъ фабрикантовъ, лишній пробѣгъ въ 173 версты при общемъ пробѣгѣ въ 5700 верстъ для мануфактуры въ дѣлѣ конкуренціи ея съ иностранными фабрикатами не можетъ имѣть рѣшающаго значенія.

---

[1]) Разстояніе между Мысовскомъ и Верхнеудинскомъ=154 версты+(231—212)= 173 версты.

Между тѣмъ съ развитіемъ въ районѣ Кяхтинской дороги земледѣлія, скотоводства, горнаго промысла и т. д., продукты, производимые въ районѣ вліянія линіи, будутъ естественнымъ путемъ находить себѣ выходъ на Дальній Востокъ и для нихъ 135 верстъ лишняго пробѣга [1]) отзовутся въ ⁰/₀⁰/₀ отношеніи къ ихъ не высокой сравнительно стоимости.

При Мысовскомъ варіантѣ дорога пройдетъ по району съ населеніемъ (безъ городского) въ 147,3 тысячи душъ. При Верхнеудинскомъ населеніе составитъ 212,3 тысячи душъ.

Въ районѣ Кяхта—Мысовскъ, при средней плотности 4,3 человѣка на квадратную версту всего пространства, изъ 100 душъ на долю русскихъ придется всего 35. Но приведенная цифра вѣрна лишь какъ средняя. На дѣлѣ же линія, проведенная на Мысовскъ, только на протяженіи первыхъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ проходитъ по территоріи, заселенной смѣшаннымъ населеніемъ. Начиная же съ Усть-Кяхты, дорога пойдетъ по степямъ и мѣстностямъ, или сплошь заселеннымъ кочующими инородцами, склонными видѣть въ желѣзнодорожномъ пути стѣсненіе для пастьбы скота, или по безлюднымъ пустынямъ.

Не та картина получается въ Верхнеудинскомъ районѣ. Здѣсь въ среднемъ, при плотности на квадратную версту— 5,7 человѣкъ, имѣется на 100 жителей 50 русскихъ, причемъ въ группѣ волостей, преимущественно тяготѣющихъ къ этому варіанту, процентъ поднимается до 73⁰/₀. Русскіе крестьяне, проживающіе здѣсь, принадлежатъ къ числу старовѣровъ (семейскихъ), отличающихся своею предпріимчивостью и трудолюбіемъ. Контингентъ этотъ служитъ залогомъ для экономическаго преуспѣянія края и является элементомъ, обезпечивающимъ желѣзнодорожный путь отъ всякихъ неожиданностей во время войны. При сравненіи климатическихъ, почвенныхъ и прочихъ условій, характеризующихъ сравниваемые районы съ естественно-исторической точки зрѣнія, можно придти къ заключенію, что въ сказанныхъ отношеніяхъ нѣкоторое преимущество находится на сторонѣ Верхнеудинскаго направленія. Положеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ

[1]) 154 — (231 — 212) = 135.

большей урожайности хлѣбовъ, зарегистрированной въ этомъ районѣ и въ большей возможности развитія здѣсь земледѣлія въ будущемъ.

Въ смыслѣ перспективъ развитія горнаго дѣла нѣкоторое на первый взглядъ преимущество имѣется на сторонѣ Мысовскаго направленія. Но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи оказывается, что желѣзныя руды на Хамаръ-Дабанѣ сосредоточены въ сферѣ, тяготѣющей уже къ Кругобайкальской жел. дор. Стоитъ соединить эту дорогу съ рудными мѣсторожденіями подъѣзднымъ путемъ упрощеннаго типа и рудопромышленность можетъ возникнуть и развиваться при благопріятной обстановкѣ и помимо Кяхтинской дороги. Каменный уголь, находящійся около Гусинаго озера, представляетъ весьма благонадежныя залежи, допускающія легкую разработку ихъ. Но врядъ ли экономическая конъюнктура въ настоящее время слагается благопріятно въ смыслѣ возможности скораго появленія и процвѣтанія новыхъ каменноугольныхъ копей, могущихъ конкурировать съ Черемховскими копями, хорошо оборудованными и все-таки принужденными работать въ половину ихъ производительности. Между тѣмъ по направленію Верхнеудинской линіи имѣется много полезныхъ ископаемыхъ, не требующихъ для своей разработки большихъ капиталовъ и могущихъ быть использованными трудолюбивымъ и предпріимчивымъ населеніемъ.

Кромѣ сказанныхъ площадей, вліяніе проектируемой дороги распространится и на значительную часть сѣверной Монголіи, составляющую площадь въ 700 тыс. кв. верстъ (около 1/4 части сѣв. и сѣв.-западной Монголіи). На этой площади насчитывается населенія до 600 тысячъ душъ, преимущественно кочевниковъ, существующихъ почти исключительно скотоводствомъ и за полнымъ отсутствіемъ у нихъ собственной промышленности, вынужденныхъ всѣ необходимыя въ домашнемъ обиходѣ предметы покупать за границей.

Обороты по торговлѣ съ Монголіей и въ настоящее время исчисляются въ 100 мил. рублей. Россія участвуетъ въ этомъ оборотѣ только въ пятой долѣ его. Между тѣмъ, связавъ себя съ Монголіей желѣзной дорогой, она получитъ возможность занять болѣе видное мѣсто въ товарообмѣнѣ съ

этой страной и взять въ свои руки значительную часть всего торговаго оборота.

И теперь на Дальній Востокъ и въ западную Сибирь идетъ монгольскій скотъ. Съ постройкой дороги и оборудованіемъ сѣти холодильниковъ мясо монгольскаго скота, заполнивъ спросъ въ Сибири, позволитъ сибирскому скотоводу отправлять мясо скота, выращеннаго въ болѣе культурной и раціональной обстановкѣ, на рынки Европейской Россіи, болѣе требовательные относительно качества продуктовъ. На ряду съ этимъ шерсть, экспортируемая нынѣ черезъ Китай и по морскому пути въ Америку и Европу, получитъ возможность двинуться въ Россію.

Желѣзная дорога явится могучимъ средствомъ, облегчающимъ русскимъ предпринимателямъ прочно обосновать въ Монголіи золотопромышленное дѣло.

Климатъ и почвенныя условія района Монголіи, находящагося въ сферѣ вліянія создаваемаго пути, позволяютъ, какъ показалъ опытъ китайскихъ колонистовъ, заниматься земледѣліемъ. Надо полагать, что желѣзная дорога будетъ содѣйствовать вытѣсненію китайскаго элемента, упрочивающагося вдоль русской границы и захватывающаго въ свои руки земельныя угодія, столь необходимыя нашему пограничному съ Монголіей населенію.

Притяженіе дорогой массовыхъ грузовъ изъ Монголіи дастъ возможность, при наличности избытка обратныхъ возчиковъ, удешевить провозную плату за товары, идущіе изъ Россіи. Это обстоятельство позволитъ, надо полагать, русской мануфактурѣ занять на монгольскомъ рынкѣ положеніе, утраченное ею съ тѣхъ поръ, какъ чай пересталъ идти на Кяхту. Вслѣдъ за мануфактурой пойдутъ на этотъ рынокъ въ бо̀льшемъ количествѣ желѣзныя и мѣдныя издѣлія, домашняя утварь, выдѣланная кожа и проч. Съ расширеніемъ торговыхъ оборотовъ и укрѣпленіемъ въ Монголіи нашего купечества, вопросъ о вытѣсненіи иностранныхъ фабрикатовъ имѣетъ шансы превратиться въ фактъ недалекаго будущаго.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, монгольскіе грузы по отвозу и вывозу составятъ количество немного меньшее 4 милл. пудовъ. Мѣстныхъ же грузовъ ожидается по

варіанту Кяхта—Верхнеудинскъ въ оба направленія почти 10 мил. пудовъ; а по варіанту Кяхта—Мысовскъ туда—и обратно немного болѣе 9 милл. пудовъ. Тѣмъ не менѣе, монгольскій грузъ дастъ дорогѣ большую половину дохода, являясь болѣе цѣннымъ и совершающимъ полный пробѣгъ по сооружаемому пути.

Дорога, какъ показываютъ цифры дохода, явится несомнѣнно дефицитной. Этого и слѣдуетъ ожидать, такъ какъ Забайкальская дорога, кромѣ мѣстныхъ грузовъ имѣющая большое транзитное движеніе, до сихъ поръ послѣ 8 лѣтъ со времени открытія своего не вышла изъ дефицита.

Но необходимо принять во вниманіе, что новая дорога дастъ на магистраль и на общую сѣть дорогъ рядъ новыхъ грузовъ, перевозимыхъ по тарифу, превышающему расходъ падающій на версту при перевозкѣ и такимъ образомъ убытокъ отъ эксплоатаціи Кяхтинской дороги можетъ быть до нѣкоторой степени покрытъ повышеніемъ доходности общей сѣти жел. дорогъ. Кромѣ того всѣ расчеты о грузахъ прибытія сдѣланы по цифрѣ населенія 1911 года, каковая цифра ко времени возможнаго открытія движенія по Кяхтинской жел. дороги возрастетъ приблизительно на 6%.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАПИСКѢ.

Грузооборотъ Кяхтинской ж. д. по даннымъ на 1912 годъ.

I. Линія Верхнеудинскъ — Кяхта.

(Протяженіе 231 верста).

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	Тысячи пудовъ.	Пробѣгъ верстъ.		Тысячи пудоверстъ.	Тарифъ.	Выручка рублей.	Дополнительные сборы.
		Общій.	По своей линіи.				
А. Отправленіе.							
Хлѣбъ въ Верхнеудинскъ	500	100	100	50000	1/34	14706	2750
» на Амурск. ж. д. .	1000	1920	100	100000	1/70	14286	5500
Лѣсъ въ Верхнеудинскъ .	100	180	180	18000	1/37	4865	200
» на Забайкал. ж. д. .	1100	700	180	198000	1/74	26757	2200
Дрова въ Верхнеудинскъ .	200	180	180	36000	1/81	4444	200
» на Забайкал. ж. д. .	500	700	180	90000	1/120	7500	500
Камень строит. въ Верхнеудинскъ	100	100	100	10000	1/67	1493	200
Камень строит. на Забайкальск. ж. д.	900	620	100	90000	1/100	9000	1800
Кирпичъ въ Верхнеудинскъ	150	100	100	15000	1/67	2239	300
Кирпичъ въ Читу	450	620	100	45000	1/100	4500	900
Известь въ Верхнеудинскъ	50	180	180	9000	1/39	2308	100
» » Читу	150	700	180	27000	1/65	4154	300
Мясо въ Верхнеудинскъ .	270	109	100	29430	1/24	12263	1755
» на Сибирск. ж. д. .	170	1600	100	18530	1/32	5791	1105
» » Забайкал. ж. д. .	340	630	100	37060	1/27	13726	2210
Крупный рогат. скотъ (1000 головъ)	20	120	120	2400	—	800	130
Мелкій скотъ (1000 головъ)	10	120	120	1200	—	400	65
Сало баранье на Амурск. ж. д.	30	1940	120	3600	1/44	818	195
Сало баранье на Сибирск. ж. д.	10	1620	120	1200	1/38	316	65
Молочн. скопы на Сибирск. ж. д.	12	1620	120	1440	1/46	313	78
Молочн. скопы на Амурск. ж. д.	38	1940	120	4560	1/49	931	247
Пушнины и овчины во Владивостокъ.	40	2691	120	4800	1/43	1616	260
Кожи невыд. на Пермск. ж. д.	50	3671	140	7000	1/45	1556	325
Шерсть во Владивостокъ.	15	2711	140	2100	1/18	1167	98
Орѣхи кедровые въ Срѣтенскъ	30	1018	140	4200	1/18	2323	195
Орѣхи кедров. въ Самару	15	4325	140	2100	1/39	538	98
» » » Екатеринбургъ	10	3614	140	1400	1/37	378	65
Сѣно на Забайк. ж. д. . .	900	630	110	—	1/100	—	1800
» въ Верхнеудинскъ .	200	110	110	22000	1/67	3284	400
» на Сибирск. ж. д. .	900	1610	110	99000	1/100	9900	1800
Прочіе грузы	185	—	180	33300	1/35	9514	1203
Итого . . .	8445	—	120	1062320	1/62	171296	27044

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	Тысячи пудовъ.	Пробѣгъ верстъ. Общій.	Пробѣгъ верстъ. По своей линіи.	Тысячи пудоверстъ.	Тарифъ.	Выручка рублей.	Дополнительные сборы.
Б. Прибытіе.							
Соль со ст. Усолье . . .	100	697	175	17500	1/43	4070	400
Желѣзн. издѣл. со ст. Пермск.	50	1731	200	10000	1/63	1587	275
Желѣзо со ст. Пермск. .	50	1731	200	10000	1/94	1064	200
Сахаръ » » Сам.-Злат.	50	4000	200	10000	1/38	2632	275
Цементъ со ст. Иннокентьевск.	60	666	200	12000	1/44	2727	330
Мануфактура изъ Москвы	40	5405	200	8000	1/20	4000	220
Керосинъ изъ Иркутска .	20	666	200	4000	1/27	1481	110
» » Уфы	20	3893	200	4000	1/63	635	110
Рыба изъ Иркутска . . .	25	560	100	2500	1/24	1042	138
Водки изъ Верхнеудинска	50	200	200	10000	1/12	8333	275
Стекло и издѣл. съ Варшав. ж. д.	10	6000	200	2000	1/65	308	55
Стекло и издѣл. съ Иннокентьевск.	40	666	200	8000	1/49	1633	220
Чай съ Иннокентьевск. . .	12	566	100	1200	1/8	1500	66
Лѣсъ съ Иннокентьевск. .	25	666	200	5000	1/71	704	50
Овощи съ Иннокентьевск. .	25	666	200	5000	1/47	1064	138
Бакалея изъ Москвы . .	10	5405	200	2000	1/20	1000	55
» съ Ср. Азіи . .	10	6825	200	2000	1/21	952	55
» » Владикавк. .	10	5800	200	2000	1/21	952	55
Зем. орудія съ М.-В.-Рыб.	3	5799	175	525	1/65	81	17
» » » М.-Каз. .	3	4600	175	525	1/65	81	17
» » » Пермской.	3	3700	175	525	1/65	81	17
Прочіе грузы	226	—	193	43618	1/32	13631	1243
Итого . .	842	—	190	160393	1/32	49558	4321
						53879	
В. Междустанціонныя перевозки.							
Лѣсъ	200	—	100	20000	1/30	6667	800
Дрова	50	—	100	10000	1/67	1493	100
Пиво	20	—	125	2500	1/24	1042	240
Бакалея	10	—	125	1250	1/10	1250	120
Рыба	10	—	125	1250	1/18	694	120
Овощи	10	—	125	1250	1/40	313	120
Прочіе грузы	205	—	125	25625	1/3	8542	2460
Итого . .	505	—	123	61875	1/31	20001	3960
						23961	
Всего (А + Б + В.) . .	9792	—	131	1284588	1/53	240855	35325

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	Тысячи пудовъ.	Пробѣгъ верстъ. Общій.	Пробѣгъ верстъ. По своей линіи.	Тысячи пудоверстъ.	Тарифъ.	Выручка рублей.	Дополнительные сборы.
Г. Сообщеніе черезъ Кяхту.							
I. Ввозные грузы изъ Монголіи.							
Мясо на Амурск. ж. д. . .	300	2200	231	69300	1/38	18237	1950
» » Сибирск. ж. д. .	150	2000	231	34650	1/34	10191	975
Кр.рогат.скотъ на Амурск.	700	2200	231	161700	—	53900	4550
» » » » Сибир. .	300	2060	231	69300	—	23100	1950
Мелкій скотъ на Амурск. .	1000	2200	231	231000	—	77000	6500
» » » Сибир. .	500	2000	231	115500	—	38500	3250
Лошади на Сибирск. . . .	20	2000	231	4620	—	1540	130
» » Забайк. . . .	10	900	231	2310	—	770	65
Чай на Сибирск.	100	2000	231	23100	1/11	21000	650
» въ Москву	276	5300	231	63756	1/20	31878	1794
Шерсть въ Москву . . .	100	5300	231	23100	1/21	11000	650
Шелков. ткани въ Москву	18	5300	231	4158	1/20	2079	117
Шкуры баранын въ Вятку	20	4800	231	4620	1/45	1027	130
» » на Сибир. ж. д.	20	2000	231	4620	1/37	1249	130
Кожи невыдѣл. на Сибир. ж. д.	10	2000	231	2310	1/37	624	65
Кожи невыдѣл. въ Пермь .	6	3600	231	1386	1/11	315	39
Мягкая рухлядь на Сибир. ж. д.	10	1800	231	2310	1/11	2100	65
Сало въ Иркутскъ	4	600	231	924	1/23	402	26
» Читу	2	900	231	462	1/29	159	13
Пушнина на Пермск. ж. д.	50	3600	231	11550	1/17	6794	325
» М.-Каз. » » .	35	1600	231	8085	1/19	1255	228
» Лейпцигъ . .	15	6000	231	3465	1/21	1650	98
Прочіе грузы	9		231	2079	1/40	520	59
Итого . .	3655		231	844305	1/27	308290	23759
						332049	
II. Вывозные грузы въ Монголію.							
Крупчатка съ Сибирск. ж. д.	100	2000	231	23100	1/61	3787	450
Сахаръ съ Сам.-Злат. . .	8	3900	231	1848	1/37	499	44
» Моск.-Курск.	1	1600	231	924	1/39	237	22
» М.-К.-Ворон. .	4	5200	231	924	1/39	237	22
Мануфактура изъ Москвы	100	5300	231	23100	1/21	11000	550
Юфть съ Сибир. ж. д. . .	30	2000	231	6930	1/13	5331	165
Спички » » » . .	6	2000	231	1386	1/35	396	33
Метал. издѣл. съ Пермск. ж. д.	1	3600	231	924	1/65	142	22
Табакъ съ Сѣверн. ж. д. .	1	4800	231	231	1/50	59	6
Прочіе грузы	3	—	231	693	1/40	173	17
Итого . .	260	—	231	60060	1/27	21861	1331
						23192	
Всего черезъ Кяхту	3915	—	231	904365	1/27	330151	25090
						355241	
Всего по товарн. движ. (А+Б+В+Г). . .	13707	—	160	2188953	1/38	571006	60415
						631421	

II. Линія Мысовая - Кяхта.

(Протяженіе 212 верстъ).

Наименованіе грузовъ.	Тысячи пудовъ.	Пробѣгъ верстъ. Общій.	Пробѣгъ верстъ. По своей линіи.	Тысячи пудоверстъ.	Тарифъ.	Выручка рублей.	Дополнительные сборы.
А. Отправленіе.							
Хлѣбъ въ Мысовск. . . .	100	100	100	10000	1/34	2941	550
» » Верхнеудинск. .	500	254	100	50000	1/36	13889	2750
Лѣсъ » » .	100	234	80	8000	1/39	2051	200
» на Забайкальск. ж. д.	1100	673	80	88000	1/71	12394	2200
Дрова въ Иркутскъ . . .	300	388	71	21300	1/98	2173	300
» на Забайкальск. ж. д.	400	664	71	28400	1/118	2407	400
Камень стр. въ Верхнеудинскъ	100	182	28	2800	1/78	359	200
Камень стр. на Забайкальск. ж. д. . . .	900	621	28	25200	1/100	2520	1800
Кирпичъ въ Верхнеудинск.	150	324	170	25500	1/91	2802	300
» » Читу	450	844	170	76500	1/100	7650	900
Руда желѣзн. въ Петров. Зав.	250	348	60	15000	1/90	1667	500
Известь въ Верхнеудинскъ	50	254	100	5000	1/50	1000	100
» » Читу	150	774	100	15000	1/65	2308	300
Мясо въ Верхнеудинскъ .	280	288	134	37520	1/25	15008	1820
» на Сибирск. ж. д. .	180	1634	131	24120	1/32	7538	1170
» » Амурск. ж. д. . .	370	2221	134	49580	1/38	13047	2405
Кр. рог. скотъ въ Верхнеудинскъ.	20	304	150	3000	—	1000	130
Мелк. скотъ въ Верхнеудинскъ.	10	304	150	1500	—	500	65
Сало баранье на Амурск. ж. д.	30	2204	135	4050	1/47	862	195
Сало баранье на Сибирск. ж. д.	10	1635	135	1350	1/38	355	65
Молочные скопы на Сибирск. ж. д.	10	1635	150	1500	1/46	326	65
Молочные скопы на Амурскую ж. д.	30	2224	150	4500	1/50	900	195
Мѣхов. тов. и овчины во Владивостокъ	40	2860	150	6000	1/43	1395	260
Кожи невыдѣланныя въ Пермь	50	3512	135	6750	1/44	1534	325
Шерсть во Владивостокъ.	10	2845	135	1350	1/19	711	65
Орѣхи кедров. въ Срѣтенскъ	30	1142	110	3300	1/18	1833	195
Орѣхи кедров. въ Самару .	15	4140	110	1650	1/39	423	98
» » » Екатеринбургъ	10	3430	110	1100	1/37	297	65
Сѣно въ Верхнеудинскъ .	200	294	140	28000	1/90	3111	400
» на Забайкал. ж. д. .	900	814	140	126000	1/100	12600	1800
» » Сибирск. ж. д. .	900	1416	140	126000	1/100	12600	1800
Прочіе грузы	185	—	183	33855	1/35	9673	1203
Итого . .	7830	—	107	831825	1/60	137871	22821

Наименованіе грузовъ.	Тысячи пудовъ.	Пробѣгъ верстъ. Общій.	Пробѣгъ верстъ. По своей линіи.	Тысячи пудоверстъ.	Тарифъ.	Выручка рублей.	Дополнительные сборы.
Б. Прибытіе.							
Соль изъ Усолья	100	513	175	17500	1/42	4167	100
Желѣзн. изд. съ Пермск. ж. д.	40	1577	200	8000	1/61	1311	220
Желѣзо не въ дѣлѣ съ Пермск. ж. д.	40	1577	200	8000	1/91	879	160
Сахаръ съ Самар.-Злат. .	35	3846	200	7000	1/36	1944	193
Цементъ съ Инокентьевск.	60	512	200	12000	1/41	2927	330
Мануфактура изъ Москвы.	30	5251	200	6000	1/20	3000	165
Керосинъ изъ Иркутска .	15	506	200	3000	1/23	1304	83
» » Уфы . . .	15	3739	200	3000	1/61	492	83
Рыба изъ Иркутска . . .	20	406	100	2000	1/20	1000	110
Водки изъ Верхнеудинска	40	354	200	8000	1/12	6667	220
Стекло, издѣлія изъ Инокентьевска	30	512	200	6000	1/48	1250	165
Стекло, издѣлія съ Варшавск. ж. д.	5	5845	200	1000	1/65	154	28
Чай изъ Инокентьевск. .	10	412	100	1000	1/8	1250	55
Лѣсъ » » .	25	512	200	5000	1/59	847	50
Овощи изъ Инокентьевск.	25	512	200	5000	1/46	1087	138
Бакалея изъ Москвы . . .	5	5251	200	1000	1/20	500	28
» съ Ср.-Азіатск. ж. д.	10	6671	200	2000	1/21	952	55
Бакалея съ Владикавк. .	10	5646	200	2000	1/21	952	55
Земледѣл. орудія съ М.-В.-Р. ж. д.	2	5645	175	350	1/65	54	—
Землѣдѣл. орудія съ М.-Каз. ж. д.	2	4446	175	350	1/65	54	—
Земледѣл. орудія съ Пермск. ж. д.	2	3546	175	350	1/65	54	—
Прочіе грузы	226	—	193	43618	1/32	13631	1243
Итого . .	747	—	190	142168	1/32	14476	3814
						18290	
В. Междустанціонныя перевозки.							
Лѣсъ	200	—	100	20000	1/30	6667	800
Дрова	50	—	100	5000	1/67	1493	100
Пиво	20	—	125	2500	1/24	1042	240
Бакалея	10	—	125	1250	1/10	1250	120
Рыба	10	—	125	1250	1/18	694	120
Овощи	10	—	125	1250	1/40	313	120
Прочіе грузы	205	—	125	25625	1/30	8542	2460
Итого . .	505	—	123	56875	1/31	20001	3960
						23961	
Всего (А + Б + В.) . .	9082	—	114	1030868	1/51	202351	30595

Наименованіе грузовъ.	Тысячи пудовъ.	Пробѣгъ верстъ. Общій.	Пробѣгъ верстъ. По своей линіи.	Тысячи пудоверстъ.	Тарифъ.	Выручка рублей.	Дополнительные сборы.
Г. Сообщеніе черезъ Кяхту.							
I. Ввозные грузы изъ Монголіи.							
Мясо на Амурск. ж. д.	300	2285	212	63600	1/32	16308	1950
» Сибирск. » »	150	1700	212	31800	1/33	9636	975
Кр. рог. скотъ на Амурск. ж. д.	700	2285	212	148400	-	49467	1550
Кр. рог. скотъ на Сибирск. ж. д.	300	1700	212	63600	—	21200	1950
Мелк. скотъ на Амурск. ж. д.	1000	2285	212	212000	—	70667	6500
Мелк. скотъ на Сибир. ж. д.	500	1700	212	106000	—	35333	3250
Лошади на Сибирск. ж. д.	20	1700	212	4240	—	1413	135
» » Забайк. » »	10	885	212	2120	—	707	60
Чай на Сибирск. ж. д.	100	1700	212	21200	1/11	19273	654
въ Москву	276	5270	212	58512	1/20	29256	1790
Шерсть на Москву	100	5270	212	21200	1/21	10095	650
Шелковыя ткани на Москву	18	5270	212	3816	1/20	1908	117
Шкуры бараньи на Вятку	20	4800	212	4240	1/15	942	130
Шкуры бараньи на Сибир. ж. д.	20	1700	212	4240	1/37	1146	130
Кожи на Сибирск. ж. д.	10	1700	212	2120	1/37	573	65
» Пермь	6	3600	212	1272	1/44	289	39
Мягкая рухлядь на Сибир.	10	1700	212	2120	1/11	1927	65
Сало на Иркутскъ	4	518	212	848	1/23	369	26
» » Читу	2	886	212	424	1/29	146	13
Пушнина на Пермск. ж. д.	50	3600	212	10600	1/17	6235	325
» » М.-Каз. » »	35	4500	212	7420	1/19	3905	228
» » Лейпцигъ	15	6000	212	3180	1/21	1514	98
Прочіе грузы	9	—	212	1908	1/10	477	59
Итого	3655	—	212	774860	1/27	282786	23759
						306545	
II. Вывозъ въ Монголію.							
Крупчатка съ Сибирск. ж. д.	100	1700	212	21200	1/61	3475	450
Сахаръ съ Сам.-Злат. ж. д.	8	3800	212	1696	1/37	458	44
» Моск.-Курск. ж. д.	4	4500	212	848	1/39	217	22
Сахаръ съ Моск.-Кіево-Вор. ж. д.	4	5000	212	848	1/39	217	22
Мануфактура изъ Москвы	100	5300	212	21200	1/21	10095	550
Юфть съ Сибирск. ж. д.	30	1700	212	6360	1/13	4892	165
Спички » » »	6	1700	212	1272	1/35	363	33
Метал. издѣлія съ Пермск. ж. д.	4	3600	212	848	1/65	130	22
Табакъ съ Сѣверн. ж. д.	1	4800	212	212	1/39	54	6
Прочіе грузы	3	—	212	636	1/10	159	17
Итого	260	—	212	55120	1/27	20060	1331
						21391	
Всего въ сообщеніи черезъ Кяхту (I + II).	3915	—	212	829970	1/27	302846	25090
						327936	
Всего по товарн. движ. (А + Б + В + Г).	12997	-	144	1860848	1/37	505197	55685
						560882	

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ПО РАЙОНУ

КЯХТИНСКОЙ

ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1913

Общая характеристика района и пути сообщенія.

Направленіе линіи и районы.

При изслѣдованіи въ экономическомъ отношеніи района желѣзной дороги, имѣющей соединить г. Кяхту съ Сибирской магистралью, предстояло съ одной стороны выяснить, насколько по своимъ естественнымъ богатствамъ и наличности прочихъ условій районъ, расположенный въ предѣлахъ западнаго Забайкалья, обезпечитъ проектируемую дорогу грузомъ, а также установить, насколько она будетъ содѣйствовать развитію его производительныхъ силъ.

При этомъ надо было сравнить, по какому изъ двухъ варіантовъ (Кяхта—Мысовскъ и Кяхта—Верхнеудинскъ) цѣлесообразнѣе и выгоднѣе осуществить этотъ путь. Съ другой стороны необходимо было опредѣлить: 1) какое количество грузовъ пройдетъ по дорогѣ изъ Монголіи и 2) что представляетъ собою эта страна какъ страна вывозящая и рынокъ сбыта.

Исторія вопроса. Необходимость соединенія гор. Троицкосавска съ Сибирской магистралью въ первый разъ была отмѣчена въ 1909 году. Въ представленіи своемъ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ отъ 9-го августа, иркутскій генералъ-губернаторъ указалъ, что особое совѣщаніе подъ его предсѣдательствомъ, состоявшее изъ представителей администраціи Иркутской и Енисейской губерній и Забайкальской области, мѣстныхъ торговыхъ и общественныхъ группъ и организацій, а также и другихъ свѣдующихъ лицъ, при разработкѣ по порученію Совѣта Министровъ вопроса о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ желѣзнодорожному строительству въ Сибири, пришло къ заключенію о необходимости постройки Кяхтинской дороги.

Въ началѣ 1910 года группа предпринимателей вошла въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ образовать акціонерное общество для сооруженія и эксплоатаціи желѣзной дороги отъ станціи Мысовой Забайкальской желѣзной дороги, черезъ городъ Троицкосавскъ, до Кяхты.

Въ засѣданіи комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ 19-го апрѣля 1911 года дѣлопроизводствомъ было доложено заключеніе состоявшагося 14-го февраля 1911 года при Министерствѣ Торговли и Промышленности междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу объ укрѣпленіи русскаго вліянія въ Монголіи, пришедшаго къ выводу, что постройку желѣзной дороги Мысовая—Кяхта слѣдуетъ признать желательной.

Комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ по вопросу о сооруженіи Кяхтинской желѣзной дороги, принявъ во вниманіе наличность экономическихъ интересовъ государственнаго значенія, пришла къ такому же выводу. При этомъ относительно того, строить ли дорогу за счетъ казны или предоставить сооруженіе ея частному обществу съ правительственной гарантіей облигацій, мнѣнія членовъ комиссіи раздѣлились.

Постановленіе комиссіи состоялось въ апрѣлѣ 1911 года и вслѣдъ затѣмъ въ Министерство поступило ходатайство Верхнеудинской городской думы о проведеніи дороги отъ Верхнеудинска на Кяхту, по правому берегу рѣки Селенги.

Наконецъ, въ Совѣтѣ Министровъ было постановлено внести въ проектъ смѣты кредитъ на производство въ 1912 году экономическихъ и техническихъ изысканій по обоимъ варіантамъ.

Районъ вліянія дороги. Сначала разсмотримъ мѣстные районы въ предѣлахъ Забайкалья[1]). При обслѣдованіи районовъ Кяхтинскихъ желѣзнодорожныхъ линій съ экономической точки зрѣнія выяснилось, что тяготѣютъ одинаково къ обоимъ варіантамъ Селенгинскаго уѣзда волости: Армакская, Закаменская, Торейская, Селенгинская, Чикойская; станицы: Гыгетуйская, Боргойская; Верхнеудинскаго уѣзда: волости Тамирская, Урлукская, Нижне-Нарымская, Байхорская, Красноярская и Коротковская; Троицкосавскаго уѣзда: станицы Цакирская, Атамано-Николаевская, Желтуринская, Боснинская, Цаганъ-Усунская, Кирапская, Мурочинская, Кударинская, Шарагольская, Усть-Урлукская и Мензинская. Районъ этотъ составляетъ площадь въ 2762,3 тыс. десятинъ удобной и неудобной земли.

Исключительно къ Мысовскому варіанту тяготѣютъ, въ предѣлахъ Селенгинскаго уѣзда, волости: Иволгинская и Оронгойская, а также станица Янгажинская. Площадь района 808,3 тыс. десятинъ.

---

[1]) О Монголіи см. ниже.

Наконецъ, исключительно къ Верхнеудинскому варіанту имѣютъ тяготѣніе: Верхнеудинскаго уѣзда волости: Окиноключевская, Мало-Куналейская, Бичурская, Еланская, Ключевская, Барунъ-Харганатская, Мухоръ-Шибирская, Тарбагатайская, Куналейская, Куйтунская, половина волостей Галзотской и Малетинской и станицы Селенгинскаго уѣзда: Аракиретская, Харіасская, Селенгинская и Верхне-Удинская. Общая площадь этого района 1087,4 тысячъ десятинъ.

Принимая въ разсчетъ вышеупомянутыя величины площадей, приходится исчислить общую площадь района, обслуживаемаго дорогой при проведеніи линіи по направленію на Мысовскъ, въ 3570,6 тысячъ десятинъ, а при конечномъ пунктѣ Верхнеудинскъ въ 3849,7 тысячъ десятинъ.

Само собою разумѣется, что въ предѣлахъ очерченныхъ районовъ вліяніе сооружаемой дороги скажется не съ одинаковой силой на всей площади и изъ перечисленныхъ волостей однѣ будутъ представлять группу, непосредственно во всѣхъ отношеніяхъ обслуживаемую линіей, а другія войдутъ въ поясъ болѣе удаленный, откуда товары смогутъ поступать на дорогу, благодаря существованію сплавныхъ рѣкъ.

Протяженіе пути при Мысовскомъ варіантѣ будетъ 212 верстъ, при Верхнеудинскомъ 231 верста, при чемъ разстояніе по Забайкальской дорогѣ между станціями примыканія, Мысовскомъ и Верхнеудинскомъ составляетъ 154 верты.

Географическое положеніе района Кяхтинской линіи будетъ слѣдующее. При любомъ пунктѣ примыканія линіи къ Сибирской магистрали ею будетъ обслуживаться часть западнаго Забайкалья, расположенная между 50^0—52^0 сѣв. широты и $71^0 30'$—$78^0 20'$ вост. долготы, считая отъ Пулковскаго меридіана. Въ районъ безразличнаго тяготѣнія къ обоимъ варіантамъ войдутъ весь Троицкосавскій уѣздъ и волости и станицы, расположенныя по рѣкамъ Хилку и Джидѣ, впадающимъ въ рѣку Селенгу справа и слѣва.

Затѣмъ при Верхнеудинскомъ варіантѣ въ сферу вліянія дороги войдетъ группа волостей Верхнеудинскаго уѣзда а также нѣсколько станицъ Селенгинскаго, расположенныхъ по правому берегу р. Селенги и находящихся къ югу отъ Сибирской магистраля. При Мысовскомъ же варіантѣ будетъ обслуживаться западная часть Забайкальской области, находящаяся въ предѣлахъ Селенгинскаго уѣзда и граничащая на западѣ съ Иркутской губ., на сѣверѣ замыкаемая горнымъ хребтомъ Хамаръ-Дабанъ а на югѣ водораздѣльной грядой между рр. Темникъ и Джида [1]).

---

[1]) Районъ въ Монголіи, входящій въ зону вліянія дороги, показанъ въ отдѣлѣ «Монголія какъ страна вывоза и рынокъ сбыта».

Пути сообщенія.

Въ отношеніи развитія сѣти подъѣздныхъ путей районы Кяхтинскихъ линій заставляютъ желать многаго.

Грунтовые пути въ описываемыхъ районахъ имѣются слѣдующіе.

Изъ станичныхъ округовъ, составляющихъ Троицкосавскій уѣздъ, расположенный на границѣ съ Монголіей, грунтовыми дорогами связаны между собою и городомъ Троицкосавскомъ и Кяхтою слѣдующіе: Усть-Урлукскій, Шарагольскій, Кударинскій и Кирапскій, расположенные въ долинахъ рѣки Чикоя (притокъ рѣки Селенги, по теченію справа), Цаганъ-Усунскій и Босинскій, въ долинахъ рѣки Селенги, Желтуринскій, Атаманово-Николаевскій и Цакирскій въ долинахъ рѣки Джиды (притокъ рѣки Селенги по теченію слѣва). Съ этими пунктами связаны проселочными дорогами и примыкающія къ нимъ поселенія крестьянъ-инородцевъ и казаковъ Верхеудинскаго и Селенгинскаго уѣздовъ. Дороги эти исправляются мѣстнымъ населеніемъ натуральною повинностью. Мензинская станица, расположенная въ долинѣ рѣки Мензы, съ населенными пунктами Верхнеудинскаго уѣзда и городомъ Троицкосавскимъ, связана лишь вьючнымъ путемъ—тропою, идущею по границѣ съ Монголіей по незаселенной богатой лѣсами мѣстности, черезъ очень быстрыя, невозможныя къ проѣзду въ половодье, рѣчки; колесной дороги здѣсь нѣтъ. По существующему же обывательскому тракту къ Цакирской станицѣ (въ районѣ ея по системѣ рѣки Джиды существуетъ золотопромышленность), связывающему смежныя поселенія казаковъ крестьянъ и инородцевъ Селенгинскаго уѣзда между селеніями Торейскимъ и Нарымскимъ, станицею Атамановско-Николаевскою и поселкомъ Цежійскимъ, Цежеемъ и Хамнеемъ протекаютъ горныя съ крутыми берегами рѣчки Армакъ, Уликчина и Хартуга. Въ засушливое время года рѣчки эти проѣзжаются бродомъ, во время же дождей быстро прибываютъ, становятся невозможными для переправы и задерживаютъ проѣздъ до убыли и ската воды. Положительная невозможность устройства переправъ черезъ нихъ на лодкахъ и карбазахъ, требующихъ большихъ обременительныхъ и непосильныхъ для населеній затратъ на сооруженіе мостовъ, создаютъ препятствія безостановочному движенію по этому тракту. Подъѣзднымъ путемъ къ Сибирской дорогѣ отъ гор. Троицкосавска-Кяхты, и части поселеній Верхнеудинскаго и Селенгинскаго уѣздовъ, расположенныхъ по Чикою и Хилку, является, по направленію на гор. Мысовскъ, такъ называемый купеческій (Удунгинскій) трактъ, пролегающій отъ Усть-Кяхты по району Селенгинскаго уѣзда черезъ пустынныя мѣстности. На всемъ протяженіи въ 187 верстъ встрѣчается селеніе Удунга. Остальныя станціи одинокіе дома. Трактъ этотъ заброшенъ съ

Почтовый трактъ изъ Верхнеудинска въ Кяхту. Фот. Б. Н. Лебедева.
Августъ 1912 г.

Переправа черезъ Селенгу близъ Верхнеудинска.

Почтовый трактъ изъ Верхнеудинска въ Кяхту. Фот. Б. Н. Лебедева.
Августъ 1912 г.

Переправа черезъ Селенгу близъ Верхнеудинска.

проведеніемъ сплошной Сибирской желѣзной дороги и открытіемъ пароходнаго сообщенія по рѣкѣ Селенгѣ отъ Усть-Кяхты, за отказомъ кяхтинскаго купечества (въ іюлѣ мѣсяцѣ 1906 года) поддерживать его послѣ паводненія, разрушившаго мостъ черезъ рѣку Джиду, близъ селенія—Зарубинскаго, и испортившаго во многихъ мѣстахъ полотно. Путь вслѣдствіе этого пришелъ въ разрушенное состояніе и проѣздъ по нему съ грузомъ въ лѣтнее время почти невозможенъ. На городъ Верхнеудинскъ идетъ почтовая дорога черезъ Усть-Кяхту, по району Селенгинскаго уѣзда черезъ Калиновскую, Переваловскую, Поворотную, городъ Селенгинскъ, Арбузову, Убукунь, Ключи и Мухину (на 213 верстъ). Къ неудобствамъ движенія грузовъ по этому тракту слѣдуетъ отнести переправу черезъ рѣку Селенгу въ стрѣлкѣ на карбазѣ, задерживающую транспорты. Зимою путь проходитъ черезъ селенія Калининское, Харьясскъ, Мыльникову, Поворотную и далѣе по рѣкамъ Чикою и Селенгѣ. На Петровскій Заводъ существуютъ грунтовыя дороги: а) черезъ Кирашъ (Троицкосавскаго уѣзда), Усть-Киранъ и Эдуй (Селенгинскаго уѣзда), затѣмъ по Верхнеудинскому уѣзду черезъ Окиноключи, Билютуй, Подлопатки, Шералдай, Мухоршибирь, Ханхолой и Хараузъ на 230 верстъ и черезъ Кирашъ, Усть-Киранъ, Эдуй, Окиноключи, Елань, Бичуру, Малый Купалей, Заганъ, Мухоршибирь, Хонколой и Хараузъ на 265 верстъ. Большимъ неудобствовомъ и задержкою для движенія грузовъ и вообще проѣзда по этимъ дорогамъ являются переправы на карбазѣ черезъ рѣку Чикой и Усть-Киранъ.

Водные пути. Главной водной артеріей, пересѣкающей районъ Кяхтинскихъ линій, является рѣка Селенга, берущая свое начало въ китайскихъ предѣлахъ, въ Монголіи. Въ предѣлахъ Россіи протяженіе отдѣльныхъ участковъ рѣки между пристанями будетъ слѣдующее [1]):

Отъ Байкала до гор. Верхнеудинска	150 в.
» Верхнеудинска до гор. Селенгинска	125 »
» Селенгинска до с. Билютая	50 »
» с. Билютая до с. Усть-Кяхты	50 »
» с. Усть-Кяхты до Монгольской границы . .	25 »
Итого . . .	400 в.

Селенга имѣетъ уклонъ 0,13 до 0,17 саж. на версту (0,00026—0,00034) и скорость для сплава по теченію 4—6 верстъ въ часъ. Только верстъ за 70 до впаденія въ Байкалъ уклонъ уменьшается на 0,08 на версту (0,00015); уклонъ рѣки и скорость теченія не вездѣ одинаковы;

[1]) Данныя взяты изъ книги инж. Богословскаго «О естественныхъ условіяхъ судоходства по р. Селенгѣ», стр. 25, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 37 и 38.

въ однихъ мѣстахъ они больше, въ другихъ меньше, но измѣняются постепенно и колеблятся въ незначительныхъ предѣлахъ; во всякомъ случаѣ большихъ перекатовъ, затрудняющихъ судоходство—мало, и совсѣмъ нѣтъ пороговъ, но зато существуютъ крутые изгибы, которые мѣстами дѣлаютъ силавъ и буксировку судовъ очень затруднительной.

Рѣка большею частью течетъ однимъ русломъ съ крѣпкимъ песчано-щебенистымъ дномъ, частью же разбивается на протоки между островами, которые образуются или въ мѣстахъ перемѣны направленія, или при впаденіи нѣкоторыхъ большихъ притоковъ. Изъ такихъ мѣстъ слѣдуетъ указать: острова при впаденіи въ Селенгу рѣкъ Джиды, Темника, при поворотѣ рѣки около деревни Арсентьевой, расположенной между устьемъ рѣки Чикоя и устьемъ Хилка; рядъ острововъ при устьѣ рѣки Уды противъ гор. Верхнеудинска; наконецъ, все устье рѣки Селенги состоящее изъ безконечнаго количества острововъ.

Горизонтъ воды рѣки Селенги обыкновенно колеблется сравнительно въ незначительныхъ предѣлахъ; разница между наинизшими и наивысшими горизонтами въ году не превосходитъ 1,00 саж. Самая низкая вода бываетъ осенью, передъ рѣкоставомъ. Наивысшее стояніе воды бываетъ не во время ледохода или вскорѣ послѣ него, какъ въ рѣкахъ Европейской Россіи, а обыкновенно во второй половинѣ лѣта, въ концѣ іюля и въ началѣ августа мѣсяцевъ, и обусловливается большими ливнями и подъ вліяніемъ ихъ дружнымъ таяніемъ снѣга на хребтахъ, питающихъ какъ верхнее теченіе самой рѣки Селенги, такъ и ея главные притоки. Прибыль воды въ монгольскихъ притокахъ рѣки Селенги отражается на всемъ теченіи послѣдней.

Паводки рѣки Чикоя подымаютъ воду въ немъ самомъ и замѣтно подымаютъ воду въ рѣкѣ Селенгѣ. Надо сказать, что изъ всѣхъ притоковъ Чикой больше другихъ поддерживаетъ воду въ Селенгѣ въ продолженіи лѣта, вѣроятно благодаря обилію лѣса въ его бассейнѣ. Значеніе паводковъ по Темнику и Джидѣ, взятыхъ въ отдѣльности, замѣтно на рѣкѣ Селенгѣ только до гор. Верхнеудинска. Рѣки Хилокъ и Уда мало вліяютъ на повышеніе горизонта воды Селенги. Частые паводки въ верховьяхъ самой рѣки Селенги, или одного изъ перечисленныхъ ея притоковъ, даютъ небольшое повышеніе уровня воды въ Селенгѣ; одновременные же паводки въ большей части ея притоковъ причиняютъ исключительно большія наводненія. Забайкалье подвержено такимъ наводненіямъ періодически, приблизительно черезъ 30 лѣтъ. Имѣются данныя, что большія наводненія были въ 1751, 1783, 1830 и 1869 гг. Во время изысканій Сибирской желѣзной дороги были старательно собраны свѣдѣнія о высотѣ воды во время этихъ наводненій; по тщательному осмотру и показанію старожиловъ оказалось, что разница между самымъ низкимъ стояніемъ и самымъ вы-

сокимъ во время послѣдняго наводненія 1869 г. нигдѣ не превышала для рѣки Селенги 2,80 сажени.

Покрывается льдомъ раньше всего устье, потомъ постепенно замерзаніе идетъ отъ устья вдоль по рѣкѣ. Наибольшая толщина льда въ чистыхъ мѣстахъ Селенги обыкновенно не достигаетъ 4 футъ.

Ледоходъ по рѣкѣ Селенгѣ очень дружный и продолжается всего 2—3 дня. Сейчасъ же послѣ прохода льда устанавливаютъ переправы и начинается судоходство.

Большіе или меньшіе наводки сильно измѣняютъ рѣку.

Высокіе берега подмываются снизу, а лежащіе выше пласты, камни и цѣлыя деревья обрушиваются въ рѣку и уносятся теченіемъ.

Высокая вода стоитъ недолго. Она спадаетъ нѣсколько медленнѣе, чѣмъ прибываетъ, но скоро рѣка входитъ въ норму.

Тогда сказываются результаты дѣйствія бывшаго наводка. На берегахъ обнаруживаются обрушенія, прежнія глубокія русла заметаются пескомъ, а тѣ, которыя были мелки, дѣлаются глубокими, появляются косы и переборы тамъ, гдѣ до того времени ихъ не было, выростаютъ изъ воды новые острова, пропадаютъ тѣ, которые существовали много лѣтъ до этого времени, нѣкоторые острова размываются съ верховой стороны и наростаютъ съ низовой, т.-е. какъ бы подвигаются по теченію, измѣнивъ свою форму.

Особенно замѣтны дѣйствія наводковъ у гор. Селенгинска. Старый городъ былъ расположенъ на правомъ берегу Селенги. Во время одного наводка, бывшаго въ первой половинѣ 19 столѣтія, рѣка, обрѣзавъ берегъ около города, затопила и разрушила большую часть строеній. Тогда жители переселились на лѣвый очень высокій берегъ и основали здѣсь городъ «Новый Селенгинскъ». Въ настоящее время на мѣстѣ стараго города остался только соборъ и нѣсколько домовъ. Результаты дѣйствія наводковъ замѣтны также у гор. Верхнеудинска, гдѣ высокими водами разрушается берегъ около города и у пристани образовалось даже «улово», т.-е. водоворотъ. Здѣсь теченіе около берега поворачиваетъ въ прямо противоположную сторону, но за то протокъ около самаго города, прежде глубокій, теперь заметался, наросли острова; вообще замѣтно, что рѣка оставляетъ городской берегъ и грозитъ уйти къ противоположному.

По рѣкѣ Селенгѣ отъ Байкала до Усть-Кяхты съ мая по октябрь рейспруютъ 3 или 4 парохода [1]); на разстояніи 400 верстъ, при средней водѣ ходятъ безпрепятственно, но чуть вода начинаетъ падать, являются въ рѣкѣ перекаты, портящіе русло. Перекатовъ на этомъ протяженіи насчитывается до 10 и рейспрованіе пароходамъ стано-

[1]) Ходятъ пароходы: «Серафимъ» (45 с.), «Работникъ» (65 с.), «Сибирякъ», «Софроній» и «Иннокентій» (25 с.). Изъ числа ихъ почти всегда одинъ—два парохода бездѣйствуютъ.

вится затруднительнымъ. Бывали случаи, рейсированіе пароходовъ совсѣмъ останавливалось на мѣсяцъ и на два. Такое явленіе очень нежелательно, такъ какъ имъ вызывается остановка въ перевозкѣ грузовъ, отражающаяся на торговлѣ. Необходимо прочистить перекаты, а нѣкоторые протоки совсѣмъ запрудить и исправить теченіе рѣки отъ Усть-Кяхты до гор. Селенгинска. Выше Усть-Кяхты на пароходахъ подняться нѣтъ возможности. Рѣка идетъ, разбиваясь на рукава и съ перекатами, мѣстами находятся подводные камни большихъ размѣровъ. Русская граница начинается въ 25 верстахъ отъ Усть-Кяхты отъ поселка Наушки, а далѣе вверхъ Наушекъ идетъ долина Орхонская и пустынная мѣстность. Вблизи населенія никакого.

По этой же рѣкѣ совершается также сплавное судоходство на баркахъ и плотахъ. Кромѣ того идутъ плоты по Селенгѣ изъ Монголіи, по Чикою и въ высокую воду съ Хилка. На плотахъ сплавляются, главнымъ образомъ, продукты сельскаго хозяйства. Съ рѣкъ Чикоя и Хилка хлѣба до 150 т. пудовъ, овса 20 тыс. пуд., кедроваго орѣха до 75 тыс. пудовъ; съ Хилка и Уды дровъ до 25 тыс. пог. саж. и др. лѣсной матеріалъ. Съ Чикоя—соли и соды до 30 тыс. пуд., овечьей и верблюжьей шерсти до 5 тыс. пуд., пакли до 3 тыс. пуд. и проч. Вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ идетъ мануфактурныхъ товаровъ, назначаемыхъ преимущественно для Монголіи, до 5 тыс. пудовъ.

Перевозятся грузы за плату на разстоянія:

Отъ Иркутска до Мысовой	отъ	20—25	коп.	съ пуда.
» » » Верхнеудинска	»	30—45	»	»
» » » Билютая	»	45—65	»	»
» Усть-Кяхты до Верхнеудинска	»	20—30	»	»

Безъ сомнѣнія, цѣны эти, благодаря отсутствію конкурренціи, сильно увеличены и превосходятъ больше чѣмъ въ два раза дѣйствительную стоимость перевозки.

Въ настоящее время, даже при естественныхъ условіяхъ, пароходство по Селенгѣ совершается безпрепятственно почти на всемъ ея протяженіи въ русскихъ предѣлахъ, а именно отъ озера Байкала до пристани с. Билютай.

Пароходы совершаютъ рейсы также и выше до слободы Усть-Кяхты, но неприспособленность судовъ, перемѣнчивость фарватера, который обыкновенно не обставляется знаками, заставляютъ при малой водѣ доходить лишь до с. Билютая, въ 75 верстахъ отъ границы и въ 50 верстахъ ниже слободы Усть-Кяхты.

До послѣдняго времени пароходное товарищество, монопольно хозяйничавшее по р. Селенгѣ, не предпринимало никахъ мѣръ къ улучшенію естественныхъ условій рѣки и даже не промѣряло и не обставляло фарватера, полагаясь вполнѣ на лоцмановъ, которые безъ промѣровъ, конечно, не могутъ хорошо знать фарватера. Изъ приведенныхъ

Почтовый трактъ изъ Верхнеудинска въ Кяхту. Фот. П. П. Червинскаго. Августъ 1912 г.

Переправа черезъ р. Селенгу близъ г. Ново-Селенгинска.

Почтовый трактъ изъ Верхнеудинска въ Кяхту. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Бурятскій поселокъ между ст. Нижне-Убукунской и Арбузово.

выше цифръ видно, что Селенга въ настоящее время играетъ немаловажную роль въ дѣлѣ передвиженія грузовъ и можетъ служить надежнымъ воднымъ путемъ для перевозки грузовъ. Вѣроятно она не утратитъ своего значенія, конкурируя съ желѣзной дорогой въ дѣлѣ перевозки сырья, дешевыхъ и громомоздкихъ грузовъ, которые не будутъ выдерживать тарифа по ж. д.

Кромѣ измѣненій медленныхъ, зависящихъ непосредственно отъ условій теченія въ протокѣ, дельта Селенги подвержена еще измѣненіямъ внезапнымъ, зависящимъ отъ землетрясеній, имѣющихъ вообще мѣсто въ Забайкальѣ.

Естественно-историческій очеркъ западной части Забайкальской области.

Рельефъ и топографія.

Составляя непосредственное продолженіе возвышенныхъ нагорій центральной Азіи, западное Забайкалье представляетъ горную страну, лежащую довольно высоко надъ уровнемъ океана. Самое низкое мѣсто—озеро Байкалъ находится на высотѣ 1600 футовъ надъ уровнемъ моря, а все остальное пространство значительно возвышается надъ поверхностью упомянутаго озера.

Таблица, приложенная къ данной главѣ [1]), даетъ представленіе о томъ, насколько отдѣльныя точки западнаго Забайкалья поднимаются надъ уровнемъ моря и Байкальскаго озера.

Соотвѣтственно направленію рѣкъ, текущихъ въ озеро Байкалъ, долины врѣзываются все глубже и глубже, оставаясь почти такими же широкими; болота на днѣ ихъ уступаютъ мѣсто сначала лугамъ, болѣе или менѣе мокрымъ, а затѣмъ и степямъ съ сухой лессовой песчаной почвой; лиственница постепенно вытѣсняется сосной, которая на западѣ является такимъ же преобладающимъ деревомъ, какъ лиственница на востокѣ; вслѣдствіе углубленія долинъ увеличивается разница между абс. высотами дна долинъ и гребней хребтовъ, послѣдніе становятся относительно болѣе высокими, поэтому и болѣе расчлененными и имѣютъ болѣе рѣзко выраженныя направленія; по нижней части склоновъ въ изобиліи появляются утесы, обрывы, вообще выходы коренныхъ породъ, которые на востокѣ крайне рѣдки, и замѣняются обширными осыпями. Абсолютно высоты дна долинъ постепенно уменьшаются отъ 900 до 480—50 метр., а водораздѣлы до-

[1]) Таблица № 1.

стигаютъ 950—1100 метр., гребни и высшія точки хребтовъ 1200—1400 метр.. Такимъ образомъ контрасты рельефа въ западной части района получаются, благодаря углубленію долинъ, а не увеличенію абс. высоты хребтовъ, остающейся почти одной и той же на западѣ и на востокѣ.

Большинство возвышенностей не имѣютъ характера типичныхъ хребтовъ съ рѣзко выраженнымъ гребнемъ и альпійскими формами; это массивные, плоскіе, широкіе водораздѣлы, расчлененные размывомъ на плоско-куполообразныя вершины и округленныя гривы. Рѣдко выдается на этомъ однообразномъ фонѣ болѣе высокая гора и одинокая вершина съ болѣе рѣзкими очертаніями и голыми утесами. Съ переваловъ и вершинъ открывается видъ на цѣлые ряды покрытыхъ лѣсами плоскихъ массивовъ и отроговъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга широкими и глубокими долинами(по-сибирски падями). Наиболѣе уклоняются отъ этого типа небольшіе хребты и отдѣльные массивы, состоящіе изъ изверженныхъ породъ и обыкновенно болѣе расчлененные, изобилующіе утесами и обрывами и прорѣзанные болѣе узкими и извилистыми долинами, изрѣдка превращающимися въ ущелья.

Отъ озера Байкала на востокъ, мы встрѣчаемъ сначала хребетъ Хамаръ-Дабанъ, пересѣкаемый по сравнительно узкой долинѣ только р. Селенгой; этотъ хребетъ тянется съ Зап. Юго-Зап. на Вост. Сѣв.-Вост. и имѣетъ вышеописанный типичный характеръ; къ западу отъ прорыва р. Селенги онъ менѣе широкъ, чѣмъ къ востоку отъ нея, гдѣ, повидимому, распадается на нѣсколько грядъ, образующихъ въ совокупности дикую и труднодоступную Курбинскую горную страну; съ тѣмъ же характеромъ этотъ хребетъ уходитъ изъ разсматриваемаго района на С.-В. къ верховьямъ р. Витима. Абс. высоты водораздѣловъ на этомъ хребтѣ достигаютъ отъ 1000 до 1300 метр., а вершины поднимаются до 1400—1500 метр. Такъ какъ Хамаръ-Дабанъ ограниченъ на С.-З. очень глубокой долиной озера Байкала съ абсолютной высотой 470 метр., на Ю.-З. широкими долинами Гусиноозерской и Удинской съ абсолютной высотой 550—600 метр., то онъ кажется самымъ высокимъ изъ хребтовъ юго-западнаго Забайкалья.

Въ предѣлахъ Гусиноозерско-Удинской долины вдоль Ю.-З. подножія Хамаръ-Дабана расположены отдѣльные короткіе хребты и группы горъ и холмовъ, состоящіе исключительно изъ массивныхъ породъ; таковы напримѣръ Хамбинскій хребетъ (базальты, мелафиры и граниты), достигающій на перевалахъ 900—1000 метр., а въ высшихъ точкахъ 1300—1400 метр. абсолютной высоты, т.е.есть немногимъ меньше самаго Хамаръ-Дабана и расположенный вдоль берега Гусинаго озера.

Къ Ю.-В. Гусиноозерско-Удинской долины мы встрѣчаемъ на Ю.-З. хребетъ Моностойскій, пролегающій вдоль берега Гусинаго озера, простирающійся С. С.-В.—Ю. Ю.-З. и достигающій абсолютной высоты

въ высшихъ точкахъ на перевалахъ 800—900 метр. Далѣе къ С.-В. слѣдуетъ Ганаурпнскій хребетъ, отрѣзанный долиной р. Селенги отъ хребта Цаганъ-Дабанъ; и тотъ и другой состоятъ главнымъ образомъ изъ массивныхъ гранитовъ и прежде несомнѣнно составляли одно цѣлое; оба хребта сильно расчлепены на отдѣльныя гряды и группы, богатыя утесами, и достигаютъ высоты въ высшихъ точкахъ на перевалахъ 800—1000 метр.; наиболѣе ясно выраженная южная гряда Цаганъ-Дабана простирается В. С.-В.—З. Ю.-З.

Хребетъ Цаганъ-Дабанъ съ Ю.-З. не ограниченъ одной непрерывной долиной, какъ Хамаръ-Дабанъ, а цѣлой цѣпью отдѣльныхъ долинъ, принадлежащихъ системамъ различныхъ рѣкъ: на западѣ мы видимъ сначала долину Селенги, отъ устья р. Темника до устья р. Чикоя.

Далѣе къ югу слѣдуетъ новый рядъ возвышенностей, именно на лѣвомъ берегу р. Селенги Боргойскія горы, на правомъ-лежащій на нхъ протяженіи мелафировый хребетъ, переходящій и на правый берегъ рѣки Чикоя подъ именемъ Нойхонскаго хребта, который съ приближеніемъ къ р. Хилку распадается на двѣ гряды: къ востоку отъ Хилка продолженіемъ его южной гряды служитъ Тугнуйскій хребетъ, который въ верховьяхъ р. Тугнуя теряетъ свою орографическую самостоятельность, и далѣе къ востоку мы уже не находимъ ясно выраженнаго продолженія этой цѣпи высотъ. Абсолютно высоты переваловъ въ этой цѣпи достигаютъ отъ 700—950 метр., а высшія точки поднимаются до 1000—1100 метр. и эта цѣпь высотъ съ юга окаймлена отдѣльными холмами, небольшими кряжами и выходами изверженныхъ породъ. На западѣ мы встрѣчаемъ мелафировые и базальтовые холмы по низовьямъ р. Джиды, базальтовые холмы въ долинѣ Харгантуй и въ долинѣ Укыръ-Сарамъ, выходы базальта, мелафира, фельзита и гранита по южному склону Тугнуйскаго хребта.

Слѣдующій къ югу рядъ впадинъ представляетъ на западѣ долину р. Джиды, затѣмъ долину Харгантуй, разбитую на два отрѣзка—Селенгинскій и Чикойскій.

Южнѣе этого ряда впадинъ пролегаетъ новый рядъ возвышенностей, болѣе широкихъ и высокихъ, чѣмъ предыдущія; на западѣ этотъ рядъ представленъ хребтомъ Джидинскимъ, отдѣляющимъ долину р. Джиды отъ государственной границы; къ востоку отъ р. Селенги на его продолженіи лежатъ двѣ гряды, на сѣверѣ хр. Калиновый, на югѣ хр. Базальтовый и горы Бургутуй; къ востоку отъ р. Чикоя слѣдуетъ хр. Загапскій, переходящій и на правый берегъ р. Хилка, долину котораго онъ далѣе окаймляетъ съ сѣвера,

Абсолютно высоты переваловъ въ этой цѣпи высотъ достигаютъ 850—1000 метр., а высшія точки поднимаются до 1100 метр. на западѣ и до 1300—1400 метр. на востокѣ. Вдоль южнаго подножія этой цѣпи высотъ также расположены разрозненныя гряды и группы холмовъ и отдѣльные кряжи изверженныхъ породъ.

Почтовый трактъ изъ Верхнеудинска въ Кяхту.

Фот. П. П. Червинскаго.
Августъ 1912 г.

Видъ на хребетъ Хамаръ-Дабансъ отъ ст. Н.-Убукунской.

Далѣе къ югу слѣдуетъ уже цѣпь возвышенностей, отдѣляющихъ западное Забайкалье отъ восточнаго. Къ востоку отъ р. Чикоя слѣдуетъ Малаханскій хребетъ, разбитый въ западной части на три гряды—Бичурскую, Кударинскую и собственно Малаханскую; этотъ хребетъ тянется на В. С.-В. между долинами рѣкъ Хилка и Чикоя, но отъ устья рѣчки Выѣзжей начинаетъ отклоняться отъ долины р. Чикоя по направленію къ долинѣ р. Ингоды и постепенно переходитъ водораздѣлъ между Ледовитымъ океаномъ, издавна обозначаемый въ географіи и на картахъ именемъ Яблоноваго хребта. Абсолютно высоты въ Малаханскомъ и Яблоновомъ хребтахъ достигаютъ для переваловъ отъ 900—1300 метр. для высшихъ точекъ отъ 1,200—1,600 метр.; такимъ образомъ въ отношеніи абс. высотъ эти хребты не многимъ превышаютъ хребты западнаго Забайкалья; относительно же высоты болѣе значительны для Малаханскаго хребта.

Рѣки и озера.

Рѣки, орошающія разсматриваемый районъ, принадлежатъ Байкальскому бассейну. Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро Байкалъ, начиная съ южнаго берега, слѣдуетъ назвать 12 такъ называемыхъ «соболиныхъ» рѣчекъ, текущихъ съ Хамаръ-Дабана, изъ которыхъ самыя значительныя: Снѣжная, Выдренная, Переемная, Мишиха и Боярка, къ сѣверу отъ которыхъ впадаетъ въ Байкалъ рѣка Селенга.

Селенга беретъ начало въ предѣлахъ Китайской имперіи въ сѣверной части пустыни Гоби. Имѣя всего 1250 верстъ длины, р. Селенга протекаетъ по русской территоріи на пространствѣ 400 верстъ. Придерживаясь въ верховьяхъ сѣверо-восточнаго направленія, она, при вступленіи въ Забайкальскую область, измѣняетъ это направленіе на сѣверное, въ которомъ остается (за небольшимъ уклоненіемъ къ западу въ 30 верстахъ ниже Верхнеудинска) до достиженія Байкальскаго озера, когда она поворачиваетъ круто къ западу и образуетъ при впаденіи значительную дельту. По даннымъ, собраннымъ въ пояснительной запискѣ 1893—94 г.г. инженеромъ А. П. Богословскимъ и вошедшимъ затѣмъ въ записку «О главнѣйшихъ водныхъ путяхъ Приамурскаго края» инженера Тимонова, «мѣстность, пересѣкаемая рѣкою, представляетъ значительное количество возвышенностей, частью покрытыхъ лѣсами. Горная въ своихъ верховьяхъ, р. Селенга и на всемъ протяженіи въ русскихъ предѣлахъ окаймлена хребтами, которые часто спускаютъ свои откосы прямо къ водѣ или обрываются въ рѣку крутыми скалистыми массами. Въ такихъ случаяхъ прямолинейность плеса обыкновенно нарушается и рѣка дѣлаетъ поворотъ, изгибаясь примѣнительно къ очертанію горъ наиболѣе обрывистаго берега. Крутые каменистые склоны береговыхъ горъ изрѣзаны узкими до-

линами рѣкъ и ручьевъ, впадающихъ въ Селенгу. Пологія, ровныя мѣста образовались тамъ, гдѣ хребты отходятъ отъ рѣки, преимущественно по лѣвому берегу, при устьѣ значительныхъ притоковъ, и представляютъ плодородныя пахотныя мѣста или обильныя травами пастбища. Ширина рѣки при мелкомъ горизонтѣ колеблется отъ 175 саж. тамъ, гдѣ она течетъ въ одномъ руслѣ между высокими берегами, до 300—500 саж. въ мѣстахъ, гдѣ рѣка разбивается на протоки островами. Глубина воды въ р. Селенгѣ на протяженіи русской части рѣки допускаетъ непрерывное судоходство, не безъ затрудненій вслѣдствіе извилистости фарватера и существованія перекатовъ, притомъ совершенно не обслѣдованныхъ». Изъ того же источника можно усмотрѣть, что Селенга вскрывается въ среднемъ 17—18 апрѣля и замерзаетъ къ 27—28 октября, такъ что средняя навигація продолжается 193 дня.

Вступивъ въ предѣлы русской территоріи, Селенга съ лѣвой стороны принимаетъ Джиду съ многочисленными притоками, Темникъ, Убукунъ и Иволгу.

Джида беретъ начало на возвышенности хребта Хамаръ-Дабанъ, въ мѣстѣ его развѣтвленія съ Саянскимъ хребтомъ. Сперва она представляетъ собою небольшую быструю горную рѣчку; принявъ затѣмъ съ лѣвой стороны Хабутай и Сангитуй, а съ правой Желтуру и еще три небольшія рѣчки, она становится уже довольно широкой и обильной водою рѣкой.

Рѣка Джида до своего сліянія съ Сикиромъ все время течетъ въ горномъ ущельѣ, поросшимъ совершенно нетронутымъ еще лѣсомъ. Такой же дикій таежный характеръ имѣютъ всѣ пади, по которымъ стекаютъ рѣки, впадающія въ Джиду до ея сліянія съ этимъ притокомъ.

Всѣ рѣки системы Джиды, равно какъ и сама Джида, текутъ по очень большимъ уклонамъ, благодаря чему онѣ нерѣдко мѣняютъ свои русла, и населеніе весьма часто страдаетъ отъ размывовъ береговъ и разливовъ этихъ рѣчекъ. Большинство притоковъ Джиды въ засушливые годы высыхаютъ въ устьѣ, за то въ ливень, когда вода устремляется по безчисленнымъ оврагамъ и ложбинамъ въ узкія пади, рѣчки, текущія по этимъ падямъ, обращаются въ горные потоки, съ страшной силой разрушающіе всѣ препятствія на пути. Въ результатѣ такихъ разливовъ получается множество испорченныхъ размытыхъ, занесенныхъ камнями и иломъ покосовъ,—нерѣдко уносятся городьбы, постройки и скотъ. По самой рѣкѣ Джидѣ эти разливы еще грознѣе по послѣдствіямъ.

Рѣка Темникъ беретъ свое начало въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ Хамаръ-Дабанъ высылаетъ отрогъ Джидинскихъ горъ, и при ширинѣ въ 30—50 саж. отличается весьма извилистымъ теченіемъ; въ малую воду рѣка мѣстами проходима въ бродъ при глубинѣ въ 1—$^1/_2$ арш., въ большую же воду бродовъ совсѣмъ не бываетъ. Берега этой рѣки,

въ высшей степени живописные въ верхнемъ теченіи ея, мало-по-малу понижаются и въ равнинѣ Гусинаго озера становятся настолько плоскими, что рѣка образуетъ нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ сѣверный впадаетъ въ Селенгу при с. Юртахъ, а южный при с. Селенгинскомъ.

За Темникомъ въ Селенгу впадаетъ небольшая рѣчка Убукушка и съ лѣвой же стороны выше г. Верхнеудинска широкая рѣка Иволга. Рѣка эта течетъ по низменной равнинѣ, принося въ Селенгу значительныя водныя массы.

Кромѣ этихъ рѣкъ и Гусиное озеро (въ которое втекаетъ рядъ небольшихъ рѣчекъ, сносящихъ снѣжныя воды съ вершинъ сосѣдняго Хамаръ-Дабана) питаетъ Селенгу (посредствомъ рѣкъ Цаганъ-Голъ и Банцъ-Голъ) Гусиное озеро, извѣстное въ бытовомъ отношеніи тѣмъ, что расположенный на его берегахъ дацанъ составляетъ главный центръ всей религіозной жизни забайкальскихъ бурятъ. Озеро это имѣетъ 25 верстъ въ длину и 10 верстъ въ ширину и является однимъ изъ самыхъ крупныхъ водовмѣстилищъ области.

Съ правой стороны Селенга принимаетъ массу притоковъ, изъ коихъ наиболѣе значительные Чикой, Хилокъ, Куйтунъ, Уда.

Въ верхнемъ теченіи своемъ Селенга принимаетъ съ правой стороны небольшую рѣчку Хараголъ, которая беретъ свое начало на одномъ изъ ближайшихъ хребтовъ и принимаетъ сама двѣ быстротечныя рѣчки Шару и Иру.

Чикой, впадающій въ Селенгу при Усть-Стрѣлкѣ, имѣетъ 560 вер. длины и беретъ начало на томъ мѣстѣ, гдѣ Яблоновый хребетъ выдѣляется изъ горнаго массива Кентея. Имѣя на протяженіи первыхъ 190 верстъ характеръ горнаго ручья, рѣка Чикой протекаетъ съ юга на сѣверъ вдоль Яблоноваго хребта. Отъ Ямаровскихъ минеральныхъ водъ Чикой течетъ нѣсколькими руслами среди многочисленныхъ лѣсныхъ острововъ.

Наибольшее расширеніе Чикойской долины доходитъ до 6 верстъ.

Въ Чикой впадаютъ съ правой стороны рѣка Кудара, съ лѣвой Мензa и Киранъ. Рѣка Кудара течетъ первопачально съ востока на западъ, а затѣмъ поворачиваетъ на югъ, впадая въ рѣку Чикой при ст. Кударинской. Съ лѣвой стороны въ Кудару впадаетъ нѣсколько незначительныхъ мелководныхъ рѣчекъ, главнымъ образомъ въ верхнемъ ея теченіи (Мангиртуй, Урлукъ, Банида, Уладай и Дунгуй). Правая сторона Кудары представляется болѣе обильною притоками, изъ которыхъ слѣдуетъ назвать: Лацагатай, Таприъ и Киреть.

Съ лѣвой стороны въ рѣку Чикой впадаетъ при с. Байхорѣ рѣка Менза, которая беретъ свое начало въ Кентейскихъ горахъ, въ 50 верстахъ къ югу отъ китайской границы. Истоки другого притока Чикоя, рѣки Кирана, лежатъ въ Монголіи и рѣка эта протекаетъ лишь 20 вер.

(съ юга на сѣверъ) по русской территоріи, сливаясь при дер. Усть-Кирашъ съ Чикоемъ.

Чикой является одной изъ самыхъ обильныхъ рыбой рѣкъ. Въ ней кромѣ омулей и тайменей встрѣчается еще большой выборъ самыхъ разнообразныхъ породъ, водящихся только въ быстротечныхъ рѣкахъ.

Слѣдующій притокъ Селенги, Хилокъ, имѣетъ 545 верстъ длины. Взявъ свое начало изъ Шакшинскаго озера на Даурскомъ плоскогорьи, онъ протекаетъ около 30 верстъ въ южномъ направленіи, затѣмъ поворачиваетъ на западъ и, пройдя 440 верстъ, близъ с. Окинскаго принимаетъ сѣверное направленіе вплоть до впаденія въ рѣку Селенгу. Русло рѣки Хилка, въ 10 верстахъ отъ ея истока, имѣетъ $1^1/_2$—2 саж. ширины; лѣтомъ рѣка Хилокъ пересыхаетъ и лишь съ указаннаго разстоянія она остается въ теченіи всего года многоводной рѣкой. Тамъ, гдѣ русло рѣки не стѣснено каменистыми берегами, теченіе ея извилистое, берега песчаны; весенніе разливы образовали множество промоинъ, въ которыхъ вода остается въ продолженіи всего года. Въ половодье и во время продолжительныхъ дождей уровень воды поднимается значительно, и тогда переправа въ бродъ возможна только верхомъ; въ малую воду въ среднемъ теченіи Хилка есть нѣсколько телѣжныхъ бродовъ, въ томъ числѣ у с. Тарбагатай и на урочищѣ Шебартуй; глубина телѣжныхъ бродовъ не болѣе $2^1/_2$ ф. Дно рѣки покрыто мелкой галькой и отчасти песчаное, паденіе рѣки въ долинахъ незначительно, а въ тѣснинахъ русло рѣки часто пересѣкается каменистыми отрогами, образующими перекаты, вслѣдствіе чего плаваніе по Хилку возможно только для плоскодонныхъ судовъ небольшого размѣра. Протекая верховьями черезъ болотистую мѣстность, Хилокъ съ правой стороны окаймленъ Хилокскими горами, а съ лѣва до впаденія Хилкасона Яблоновыми, а затѣмъ уже Чикойскими горами.

Хилокъ принимаетъ съ правой стороны рѣку Балегу, на берегахъ которой стоитъ Петровскій желѣзноплавильный заводъ Кабинета Его Величества, Тарбагатай, Тугнуй, въ который впадаетъ Сухара. Тугнуй съ Сухарой образуютъ общую долину, ограниченную съ сѣвера хребтомъ Цаганъ-Дабанъ и съ юга Заганскими горами. Обѣ рѣки маловодны, такъ что за исключеніемъ времени дождей мѣстами высыхаютъ.

Всѣ эти рѣки представляются въ началѣ своего теченія быстротечными горными ручейками, и только приближаясь къ Хилку и входя въ долину этой рѣки, онѣ становятся широкими водными артеріями.

За Хилкомъ впадаетъ небольшая рѣчка Куйтунъ, 50 верстъ длины, а верстъ 10 выше рѣка Жиримъ (25 верстъ длины). Къ обѣимъ этимъ рѣчкамъ прилегаютъ съ обѣихъ сторонъ невысокіе, отлогіе холмы, за которыми слѣдуютъ долины, а за послѣдними въ свою очередь расположенъ рядъ холмовъ или горъ.

30 верстъ ниже устьевъ рѣки Жирима въ Селенгу впадаетъ рѣка Уда.

Придерживаясь на всемъ своемъ протяженіи направленіи съ востока на западъ, рѣка Уда принимаетъ съ обѣихъ сторонъ очень много притоковъ.

Распространеніе геологическихъ образованій.

Въ описываемой части Забайкалья встрѣчены отложенія послѣтретичныя, угленосныя (третичныя), метаморфическіе, полукристаллическіе сланцы, слоисто-кристаллическія и массивно-кристаллическія породы.

1. Послѣтретичныя отложенія, современныя отложенія и лессъ,— слоистыя озерныя отложенія представляютъ: а) рѣчной аллювій (пески, илъ, глины и суглинки, галечники), распространенный повсемѣстно по долинамъ большихъ и малыхъ рѣчекъ и ручьевъ; б) элювіальныя и дилювіальныя образованія (неслоистыя или неправильнослоистыя, песчано-глинистыя-щебневыя отложенія), попадающіяся по склонамъ возвышенностей; в) сыпучіе пески въ видѣ болѣе или менѣе типичныхъ барханова, барханныхъ грядъ и валовъ, образовавшихся отъ раздуванія постпліоценовыхъ озерныхъ песковъ (т. е. бараханные пески въ генетическомъ смыслѣ, хотя и расположенные обыкновенно по долинамъ рѣкъ) и рѣже отъ раздуванія современныхъ рѣчныхъ отложеній; дюнные пески попадаются довольно часто, особенно на юго-западѣ по низовьямъ рѣки Чикоя и по рѣкѣ Селенгѣ, также мѣстами по долинамъ рѣки Уды; г) лессовидные суглинки и супески, отличающіеся отъ типичнаго лесса значительнымъ содержаніемъ песка, меньшимъ содержаніемъ извести, большей рыхлостью и меньшей устойчивостью въ вертикальныхъ обрывахъ; они достигаютъ мощности до нѣсколькихъ метровъ и также попадаются преимущественно на юго-западѣ по склонамъ долинъ и хребтовъ и даже на гребняхъ и вершинахъ послѣднихъ: районъ ихъ распространенія врѣзывается въ Забайкальскую область изъ Монголіи въ видѣ треугольника по обѣ стороны долины рѣки Селенги и на сѣверѣ достигаетъ даже озера Байкала; развѣтвленія этой области поднимаются по долинамъ рѣчекъ Чикоя, Хилка и Уды.

Болѣе древнія постпліоценовыя отложенія представляютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ слоистые пески, съ отдѣльными прослоями суглинка или сланцеватой глины, мелкой гальки и гравія: кое гдѣ, въ болѣе узкихъ долинахъ и на склонахъ хребтовъ, нижняя половина этихъ отложеній представляетъ болѣе крупные галечники; эти слоистые осадки представляютъ отложенія обширныхъ потретичныхъ озеръ, заполнявшихъ продольныя долины между хребтами, поэтому мы и встрѣчаемъ ихъ главнымъ образомъ въ предѣлахъ совре-

менныхъ рѣчныхъ долинъ—Селенги, Чикоя, Хилка, Тугнуя, Куйтунки, Бряни, Илыки, Уды.

2. Угленосныя (третичныя отложенія) въ изслѣдованной мѣстности пользуются довольно большимъ распространеніемъ и встрѣчаются исключительно въ предѣлахъ современныхъ долинъ и по окраинамъ горныхъ хребтовъ, такъ что рельефъ мѣстности въ существенныхъ чертахъ былъ уже выработанъ до начала образованія этихъ осадковъ. Они представляютъ песчаники, сланцеватыя глины, конгломераты, мѣстами также рыхлые пески и галечники преимущественно желтоватыхъ, рѣже зеленоватыхъ, красноватыхъ и сѣрыхъ цвѣтовъ и мѣстами содержатъ прослои и цѣлые пласты бураго угля, рѣже сферосидерита, растительные остатки въ видѣ отпечатковъ листьевъ, окаменѣлыхъ или окремнѣлыхъ стволовъ, по Черскому двусѣмянодольныхъ растеній; въ двухъ пунктахъ найдены довольно многочисленные и сохранившіеся отпечатки мелкихъ рыбъ, ракообразныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ, которые вѣроятно дадутъ возможность указать болѣе точно возрастъ этой свиты, пока отнесенной условно къ третичнымъ отложеніямъ. Представители этой свиты встрѣчены въ Боргойской степи, на берегахъ Гуснаго озера и далѣе къ сѣверу у озеръ Селенгинскаго, Щучьяго, Абрамовскаго и въ долинѣ рѣчки Иволги, по долинѣ р. Селенги у г. Верхнеудинска и р. Уды въ разныхъ мѣстахъ, по южному подножію хр. Цаганъ-Дабанъ и въ Тугнуйскомъ хребтѣ и по всей долинѣ р. Хилка между хребтами Малханскимъ и Заганскимъ, но съ перерывами по долинѣ р. Чикоя отъ его устья, съ большими перерывами, до рч. Выѣзжей.

3) Метаморфическіе сланцы представлены глинистыми, хлоритовыми, серицитовыми, кварцево и слюдисто-глинистыми, амфиболитовыми сланцами, кварцитами, песчаниками, конгломератами, известняками.

Они встрѣчаются только изрѣдка и занимаютъ небольшія площади, именно по южному склону хр. Боргойскаго и Мелафировато, въ хр. Джидинскомъ, Базальтовомъ и Калиновомъ, по южному и сѣверному склонамъ Заганскаго хребта и въ Хамаръ-Дабанѣ.

4) Слюдисто-кристаллическія породы архейской системы пользуются еще большимъ распространеніемъ, чѣмъ метаморфическіе сланцы.

Архейскія породы вообще встрѣчаются главнымъ образомъ въ древнѣйшихъ хребтахъ области, слагая ихъ осевую, высшую часть, обладающую наиболѣе массивными, плоскими формами: начиная съ запада, мы видимъ ихъ по всему Хамаръ-Дабану, въ хребтахъ Моностойскомъ и Худунскомъ, Боргойскомъ Мелафировомъ, Джидинскомъ, Заганскомъ и Цаганъ-Хунтеѣ.

5) Массивно-кристаллическія породы въ южной половинѣ Забайкальской области пользуясь весьма значительнымъ распространеніемъ и большимъ разнообразіемъ, представляя граниты и сіениты, фельзиты

и различные порфиры. Большая часть этихъ породъ залегаетъ въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ массивовъ, потоковъ и покрововъ. Въ видѣ жилъ встрѣчается большинство діабазовъ и діоритовъ, переходящихъ между прочимъ въ письменный гранитъ.

Подобные граниты особенно распространены среди архейскихъ слюдистокристаллическихъ отложеній въ Хамаръ-Дабанѣ и Курбинской горной странѣ (въ послѣдней они сопровождаютъ всѣ мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка), въ хребтахъ Боргойскомъ, Джидинскомъ и Моностойскомъ.

Эти граниты сіенитскаго типа особенно распространены въ массивѣ Цаганъ-Дабана и въ его западномъ и восточномъ продолженіяхъ; на западѣ отъ Селенги они слагаютъ Ганзуринскій хребетъ, оторванный рѣкой отъ Цаганъ-Дабана, съ него переходятъ въ хребетъ Зыря-Кузунъ, далѣе въ юго-восточные отроги Хамаръ-Дабана, окаймляющіе Убукунско-Оронгойскій бассейнъ, затѣмъ противъ сѣверной оконечности Гусинаго озера уходятъ полосой вглубь Хамбинскаго хребта, слагаютъ его высшую часть къ низовьямъ р. Удунги, переходятъ на С.-З. склонъ, далѣе на правый берегъ р. Темника и лѣвый рч. Иро, входя въ составъ восточнаго склона Иройскихъ горъ, къ востоку отъ Иройской кумирни.

Различные порфиры и фельзиты, ихъ туфы и брекчіи пользуются въ изслѣдованной части Забайкалья не меньшимъ распространеніемъ, чѣмъ граниты, но занимаютъ менѣе обширныя площади.

Наиболѣе часто встрѣчаются жилы діорита и роговообманковаго порфирита въ массивныхъ гранитахъ Цаганъ-Дабана.

Болѣе значительные выходы этихъ породъ, связанные съ туфами и брекчіями ихъ, встрѣчены въ южной оконечности Моностоя, въ Тугнуйскомъ хребтѣ, на сѣверномъ склонѣ Заганскаго хребта, по обоимъ берегамъ р. Хилка, въ Кударинской грядѣ Малханскаго хребта.

Діабазы нормальные и оливиновые, авгитовые порфириты, ихъ туфы и брекчіи пользуются гораздо большимъ распространеніемъ, чѣмъ породы діоритовыя.

Подобныя послѣднимъ, они часто образуютъ жилы въ болѣе древнихъ осадочныхъ, метаморфическихъ и слюдисто-кристаллическихъ породахъ, въ массивныхъ гранитахъ, сіенитахъ, а также во многихъ порфирахъ, но еще чаще встрѣчаются въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ выходовъ по склонамъ массивовъ и въ долинахъ между ними, причемъ сопровождаются большимъ количествомъ туфовъ и брекчій. Такіе болѣе обширные выходы породъ этой группы мы находимъ по обоимъ склонамъ Хамбинскаго хребта, на южной оконечности Моностоя, по южному склону Обманнаго кряжа и Цаганъ-Дабана, въ Малафировомъ хребтѣ и средней части Нойхонской и Черноярской грядъ въ Тугнуйскомъ хребтѣ; по южному подножію Заганскаго хребта вдоль Саранпинской степи.

Особенно значительны выходы мелафира по сѣверному склону западной части Малханскаго хребта, въ Бичурской грядѣ и Киранскихъ горахъ, менѣе обширны по обоимъ склонамъ Кударинской гряды и на обоихъ берегахъ р. Чикоя выше Усть-Урлукскаго караула и выше и ниже с. Байхоръ.

Габбро встрѣчаются въ Забайкальской области сравнительно рѣдко.

Выходы габбро найдены: на перевалѣ Кяхтинскаго купеческаго тракта черезъ хр. Хамаръ-Дабанъ; по правому склону долины рч. Барнышевки ниже Десятникова въ Цаганъ-Дабанѣ.

Базальты пользуются въ изслѣдованной части Забайкальской области большимъ распространеніемъ и мѣстами занимаютъ значительныя площади, являясь въ видѣ покрововъ и потоковъ, обыкновенно уже расчлененныхъ размывовъ, также въ видѣ куполообразныхъ и плоско-конусообразныхъ возвышеній, соединенныхъ въ цѣпи и группы.

Поясъ выходовъ базальта начинается на западѣ сопками Боргойской степи въ долинѣ р. Джиды; затѣмъ слѣдуетъ обширная масса базальта, слагающая хребты Базальтовый, южный склонъ Калиноваго, переходящая черезъ р. Чикой, на западъ конецъ Загапскаго хребта и по водораздѣлу между низовьями рѣкъ Хилка и Чикоя, вытягивающаяся на сѣверъ къ южному подножію Цаганъ-Дабана, которое базальты окаймляютъ до верховій долины рч. Тугнуй.

Дислокація и тектоника.

При взглядѣ на орографическую карту Забайкальской области можно было бы вывести заключеніе, что современныя формы рельефа созданы главнымъ образомъ дѣятельностью пликативныхъ движеній земной коры—такъ правильно чередуются здѣсь главные и второстепенные хребты С.-В и В. С-В. направленія съ продольными долинами. Можно было бы ожидать, что мы имѣемъ дѣло съ рядомъ параллельныхъ цѣпей складокъ, созданныхъ движеніями земной коры, сжимавшейся въ направленіи съ С.-З. или Ю.-В.

Но внимательное разсмотрѣніе геологической карты области, въ связи съ изученіемъ залеганія слоистыхъ горныхъ породъ, приводитъ насъ къ совершенно иному заключенію. Тектоника изслѣдованнаго района гораздо сложнѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда, и не пликативнымъ, а дизъюнктивнымъ движеніемъ земной коры, связаннымъ съ изверженіями различныхъ массивно-кристаллическихъ породъ, слѣдуетъ отвести главную роль въ процессѣ созданія формъ рельефа.

Разсмотримъ сначала условія залеганія пластовъ слоистыхъ горныхъ породъ.

Послѣтретичные осадки залегаютъ повсемѣстно горизонтально.

Угленосныя (третичныя) отложенія мѣстами являются уже дислоцированными болѣе или менѣе сильно и въ различныхъ направленіяхъ; повидимому въ большинствѣ случаевъ нарушеніе залеганія этихъ породъ обусловлено дизъюнктивными движеніями земной коры и направленія этихъ нарушеній вообще параллельны окрайнымъ линіямъ долинъ котловинъ опусканія, въ предѣлахъ которыхъ исключительно залегаютъ эти породы; эти движенія, связанныя съ излія-ніями базальтовъ, происходили отчасти еще во время отложенія угленосныхъ породъ, какъ показываютъ примѣры переслаиванія ихъ съ базальтами, отчасти же по окончаніи ихъ образованія: при этихъ движеніяхъ толща угленосныхъ породъ была разбита на отдѣльныя, болѣе или менѣе значительныя площади, которыя наклонились въ ту или другую сторону, а мѣстами еще изогнулись въ плоскія складки.

Метаморфическіе сланцы простираются на южномъ склонѣ Мелафироваго и Боргойскаго хребтовъ С.-В. до В. С.-В. въ Заганскомъ хребтѣ на сѣверномъ склонѣ З. С.-З. до В. С.-В., на южномъ склонѣ С. С.-З. и въ Джидинскомъ хребтѣ на обоихъ берегахъ рѣки Селенги С. С.-В. до В. С.-В.; такимъ образомъ преобладающимъ и здѣсь является В. С.-В. простираніе параллельное направленію хребтовъ.

Слюдисто-кристаллическія породы. Эти породы обнаруживаютъ гораздо больше разнообразія въ отношеніи направленія и очевидно подвергались неоднократнымъ дислокаціямъ разнообразныхъ направленій. Не перечисляя преобладающихъ направленій простиранія для всѣхъ хребтовъ, замѣтимъ только, что вообще въ юго-западной части области преобладающимъ является простираніе З. С.-З., т.-е. саянская система Черскаго, далѣе къ востоку и къ сѣверо-востоку одинаково часто встрѣчается и простираніе З. С.-З. и В. С.-В., а затѣмъ на значительномъ протяженіи преобладаетъ простираніе В. С.-В. т.-е. байкальская система Черскаго, захватывающая и хребетъ Яблоновый.

Итакъ въ главнѣйшихъ архейскихъ массивахъ преобладающимъ является: на юго-западѣ простираніе З. С.-В. (саянская система), въ наиболѣе обширной средней части В. С.-В. (байкальская система).

Направленіе простиранія архейскихъ породъ, слагающихъ высшія осевыя части большинства хребтовъ Забайкалья, очень часто не совпадаетъ съ направленіемъ этихъ хребтовъ, а пересѣкаетъ его подъ болѣе или менѣе острымъ угломъ; такое несогласіе мы находимъ въ Ю.-З. части Хамаръ-Дабана, въ Моностойскихъ горахъ, въ хребтахъ Боргойскомъ, Джидинскомъ, въ западной части Заганскаго и Малханскаго въ средней части Яблоноваго.

Такое несогласіе прямо указываетъ, что древнѣйшія пликативныя движенія земной коры въ южномъ Забайкальѣ имѣли очень мало вліянія на современную конфигурацію этой мѣстности и мы прину-

ждены искать другія причины, игравшія главную роль въ процессѣ образованія рельефа этой страны.

Достаточно взглянуть на гидрографическую карту Забайкалья, не затемненную никакими подробностями въ видѣ горъ, дорогъ и населенныхъ пунктовъ, чтобы бросилась въ глаза чрезвычайная, почти геометрическая правильность сѣти важнѣйшихъ водяныхъ жилъ. На западѣ большая часть рѣкъ имѣютъ направленіе В. С.-В—. З. Ю.-З. или перпендикулярное ему С. С.-З.—Ю. Ю.-З. Къ первымъ принадлежатъ Чикой, Хилокъ, Тугнуй съ Сухарой, Куйтунка, Уда, Темникъ, Джида, наконецъ Селенга въ предѣлахъ Монголіи и ея низовья; ко вторымъ—верховья и низовья Чикоя, Хилкосонъ, верховья и низовья Хилка, низовья Худуна и Бряни, Селенга отъ Верхнеудинска до с. Ильинскаго. Подобное правильное расположеніе водной сѣти не можетъ быть обусловлено размывомъ; чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить карту Забайкалья съ картой Иркутской губерніи; въ послѣдней дѣйствительно размывъ игралъ роль въ проложеніи рѣчныхъ долинъ по плоской возвышенности, сложенной изъ осадочныхъ породъ, и по окраинамъ Саянскаго нагорья и Прибайкальской горной страны, сложенныхъ изъ осадочныхъ, метаморфическихъ и слонсто-кристаллическихъ горныхъ породъ, и тѣмъ не менѣе параллелизмъ ихъ водныхъ жилъ развитъ несравненно слабѣе, чѣмъ въ Забайкальѣ.

Въ послѣднемъ, судя по гидрографической картѣ, можно было бы предположить страну съ крайне развитой системой складчатыхъ горныхъ хребтовъ и продольныхъ долинъ между ними, по которымъ текутъ рѣки, пересѣкая мѣстами хребты по узкимъ ущельямъ.

Но изслѣдованія Забайкалья горной партіей обнаружили отсутствіе подобныхъ складчатыхъ горныхъ кряжей и выяснили преобладающую роль дизъюнктивной дислокаціи въ созданіи современнаго рельефа южной половины Забайкальской области.

Прослѣдимъ сначала распредѣленіе архейскихъ массивовъ и поясовъ изверженныхъ породъ по геологической картѣ изслѣдованной части области.

Начиная съ сѣвера мы видимъ архейскій массивъ Хамаръ-Дабана, рѣзко обособленный на Ю.-З. и теряющійся на С.-В. среди высокаго Витимскаго плоскогорья. Его южное подножіе окаймлено длиннымъ поясомъ различныхъ массивныхъ породъ—гранитовъ, порфировъ, мелафировъ и базальтовъ, расположенныхъ по линіи сброса простирающейся въ общемъ В. С.-В. и названной Хамбинско-Удинской линіей. Вдоль этой линіи тянется цѣпь долинъ съ угленосными и потретичными отложеніями. Къ Ю. Ю.-В. отъ цѣпи этихъ долинъ слѣдуютъ хребты Моностой, Цаганъ-Дабанъ и Худунскій, состоящій преимущественно изъ массивныхъ гранитовъ въ срединѣ и изъ архейскихъ породъ на западѣ (Моностой) и на востокѣ, гдѣ Худунскій хре-

бетъ постепенно теряется среди высокаго Витимскаго плоскогорія; но въ средней части, въ Цаганъ-Дабанѣ, среди гранитовъ есть архейскій массивъ въ окрестностяхъ Брянскаго цементнаго завода; южное подножіе этихъ архейскихъ и гранитныхъ массивовъ окаймлено опять-таки длинымъ поясомъ различныхъ изверженныхъ породъ—порфировъ, мелафировъ, базальтовъ, расположенныхъ по линіи сброса, простирающейся въ общемъ В. С.-В. и названной Цаганъ-Дабанской; вдоль нея тянется также цѣпь долинъ съ угленосными и потретичными отложеніями; эта цѣпь является прерванной между бассейнами Тугнуя и Аракшки, между послѣдней и Кичентой, между Худупомъ и Муухоемъ и между послѣднимъ и Кондой. Цаганъ-дабанская линія на западѣ повидимому сходится съ Хамбинско-Удинской къ югу отъ Гуснаго озера, а на востокѣ—Хилокской въ долинѣ средняго теченія р. Конды.

Слѣдующій къ югу рядъ массивовъ очень коротокъ въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности; на западѣ мы видимъ Боргойскія горы, сложенныя изъ архейскихъ породъ съ поясомъ метаморфическихъ сланцевъ по южному склону, переходящихъ черезъ р. Селенгу въ Мелафировый хребетъ, западный отрогъ котораго—Харгантуйскій хребетъ—также состоитъ изъ архейскихъ породъ и переходитъ на правый берегъ р. Чикоя, гдѣ сразу обрывается, и на дальнѣйшемъ восточномъ продолженіи той же линіи высотъ мы видимъ только изверженныя породы—гранитъ, мелафиры, порфиры и базальты, слагающіе Нойхонскій, Черноярскій и Тугнуйскій хребты; южное подножіе Боргойскаго и Мелафироваго хребтовъ также окаймлено поясомъ гранитовъ, мелафировъ и базальтовъ; эту дислокаціонную линію, простирающуюся также В. С.-В., мы называемъ Тугнуйской. Вдоль нея также расположена цѣпь долинъ съ угленосными и потретичными отложеніями; она также прервана между Селенгой и Чикоемъ, между Чикоемъ и Хилкомъ и между Мыкыртомъ и Кичентой; въ долинѣ послѣдней эта линія соединяется съ Цаганъ-дабанской, а на западъ уходитъ, повидимому, далеко за предѣлы изслѣдованной мѣстности, вверхъ по долинѣ р. Джиды и вѣроятно соединяется тамъ съ Хамбинско-Удинской линіей. Еще далѣе къ югу слѣдуетъ цѣпь значительно болѣе высокихъ и правильныхъ архейскихъ массивовъ, начинающаяся на западѣ Джидинскимъ хребтомъ и горами Бургутей; къ востоку отъ нихъ слѣдуетъ Заганскій хребетъ и затѣмъ Цаганъ-Хунтей; въ этой цѣпи архейскія породы прерваны только въ одномъ мѣстѣ—между долинами рр. Селенги и Хилка—обширнымъ выходомъ базальтовъ, слагающихъ Базальтовый хребетъ; южное подножіе этой цѣпи также окаймлено поясомъ гранитовъ, порфировъ, мелафировъ и базальтовъ и вдоль этой дислокаціонной линіи В. С.-В., которую мы назовемъ Хилокской, тянется цѣпь долинъ, представляющихъ собственно озероводныя расширенія одной и той же долины р. Хилка, соединен-

ныя другъ съ другомъ съуженіями, въ предѣлахъ которыхъ рѣка пробивается ущельемъ черезъ архейскія или изверженныя породы. Далѣе слѣдуетъ не менѣе высокая цѣпь архейскихъ массивовъ Малханскаго и Яблоноваго хребтовъ, значительно съуженныхъ на Ю.-З., гдѣ изъ архейскихъ породъ состоитъ собственно только самая южная изъ грядъ хребта, а двѣ сѣверныя сложены изъ гранитовъ, порфировъ и мелафировъ; на С.-В. весь массивъ Яблоноваго хребта съуживается, архейскія породы принимаются въ видѣ узкой полосы къ Ю.-В. склону, отдѣлялсь отъ передовой С.-З. гряды, сложенной изъ различныхъ массивныхъ и изверженныхъ породъ довольно широкими продольными долинами; за то въ средней части, въ бассейнѣ р. Хилкосона, архейскій массивъ очень расширенъ и повидимому распадается на двѣ гряды, отдѣленныя другъ отъ друга долинами верховьевъ рѣчки Хилкосона и рѣчки Арей, быть можетъ также представляющими полосу опусканія. На Ю.-З. архейскій массивъ прерванъ долиной р. Чикоя, которая отъ Джидинскаго до Шарагольскаго карауловъ повидимому является дизъюнктивной и сопровождается выходами гранитовъ, сіенитовъ, порфировъ, мелафировъ и базальтовъ, но въ предѣлахъ Монголіи архейскія породы, повидимому, возобновляются; другая часть этого массива переходитъ на Ю.-В. черезъ р. Чикой, образуя Мензинскій хребетъ, соединяющій, повидимому, западную часть Малханскаго хребта съ слѣдующей къ югу цѣпью хребта Черскаго.

Не останавливаясь на крайне темномъ вопросѣ о томъ, какъ были созданы первоначальныя складки архейскихъ породъ, мы отмѣтимъ только, что еще въ докембрійскую эру большая часть этой страны представляла сушу, а послѣ отложенія и складчатой дислокаціи докембрійскихъ (метаморфическихъ) пластовъ, распространенныхъ преимущественно на востокъ отъ Яблоноваго хребта, водный покровъ уцѣлѣлъ въ очень немногихъ мѣстахъ.

Освободившаяся изъ-подъ воды горная страна была расчленена дизъюнктивной дислокаціей на болѣе или менѣе длинныя полосы, изъ коихъ однѣ опустились внизъ, образуя грабены, другія остались между ними въ видѣ горстовъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что эта дислокація проявилась гораздо сильнѣе въ области преобладающаго распространенія архейскихъ породъ и гораздо слабѣе въ области, занятой метаморфическими сланцами; это наводитъ на мысль, что дизъюнктивныя движенія произошли съ наибольшей интенсивностью еще въ то время, когда часть южнаго Забайкалья была занята Докембрійскимъ моремъ и проявились наиболѣе сильно въ мѣстностяхъ, не покрытыхъ этимъ моремъ; хотя позднѣйшія дизъюнктивныя дислокаціи распространились и на площади, занятыя отложеніями этого моря, но онѣ уже не достигли такой интенсивности, какъ первыя движенія.

По сбросовымъ трещинамъ, расчленившимъ Забайкалье на горсты и грабены и простиравшимся преимущественно З. Ю.-З. съ дугообразными изгибами на С.-В. и Ю.-З, многократно изливались разнообразныя изверженныя породы, покрывшія склоны горстовъ и дно промежуточныхъ грабеновъ; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ грабеновъ сохранились водные бассейны, въ которыхъ происходило отложеніе осадочныхъ породъ въ различные періоды мезозойской и третичной эръ, нерѣдко одновременно съ изверженіями, почему соотвѣтствующія осадочныя породы мѣстами тѣсно связаны съ изверженными породами, ихъ туфами и брекчіями; дизъюнктивныя движенія продолжались и въ теченіи этихъ періодовъ, сопровождаясь новыми изліяніями изверженныхъ породъ; судя по обилію, базальтовъ и дислокаціи угленосныхъ отложеній, движенія земной коры и связанныя съ ними изліянія были еще достаточно сильны во время третичнаго періода и изліянія базальта закончились.

Пликативныя дислокаціи проявились еще достаточно интенсивныя въ области распространенія метаморфическихъ сланцевъ, но затѣмъ все болѣе и болѣе ослабѣвали, хотя отразились еще на условіяхъ залеганія палеозойскихъ и мезозойскихъ отложеній въ восточной части области и, еще меньше, на третичныхъ породахъ.

Несомнѣнно, что въ теченіи длиннаго ряда періодовъ, со времени обособленія дизъюнктивныхъ кряжей, размывъ атмосферными водами игралъ также большую роль въ расчлененіи горстовъ и насажденныхъ на ихъ склонахъ изверженныхъ кряжей и въ заполненіи долинъ-грабеновъ между ними. Благодаря этому первоначально увалообразныя архейскія массы горстовъ пріобрѣли постепенно современныя довольно расчлененныя формы; вулканы, существовавшіе нѣкогда на ихъ склонахъ, потеряли свой типичный обликъ, сплошные потоки и покровы изверженныхъ породъ распались на увалы, гряды, цѣпи холмовъ и сопокъ.

Геологическая исторія минувшихъ періодовъ заканчивается для изслѣдованнаго района обширнымъ распространеніемъ послѣ третичныхъ прѣсныхъ озеръ, покрывшихъ въ западныхъ двухъ третяхъ области всѣ долины и затопившихъ склоны древнихъ горстовъ и насажденныхъ хребтовъ на значительную высоту такъ, что среди обширной водяной площади тянулись только сравнительно узкія полосы суши. Начало этого новѣйшаго озернаго періода сопровождалось еще усиленнымъ размывомъ суши, поднявшейся надъ уровнемъ озеръ, что доказывается отложеніемъ крупныхъ и мелкихъ галечниковъ, слагающихъ нижніе горизонты постпліоценовыхъ слоистыхъ наносовъ, какъ обнаружили желѣзнодорожныя работы въ сѣверной части района. Во второй же половинѣ этого періода отлагались только пески и мѣстами сланцеватыя глины; вѣроятнѣе всего, что усиленный размывъ начала озернаго періода объясняется сравнительнымъ оби-

ліемъ суши и низкимъ уровнемъ водъ, надъ которымъ довольно высоко поднимались крутые склоны хребтовъ; съ повышеніемъ уровня озеръ постепенно ослабѣвалъ размывъ этихъ склоновъ.

Полезныя ископаемыя[1]).

Желѣзныя руды. Забайкальская область богата желѣзными рудами. Выходы магнитнаго желѣзняка на юго-восточной оконечности озера Байкала находятся въ Селенгинскомъ уѣздѣ на правомъ берегу Мысовой, впадающей въ Байкалъ, въ 15 верстахъ выше ея устья въ Крутой горѣ, вышиною до 150 саж. надъ уровнемъ рѣки. Гора представляетъ собою какъ бы стрѣлку между двумя рѣчками, Мысовою и ея притокомъ Уляты. Небольшой пластъ магнитнаго желѣзняка найденъ, кромѣ западнаго только что описаннаго склона горы, также и на восточной ея сторонѣ съ простираніемъ гнейса въ этомъ мѣстѣ на С.-В. 40°. Магнитный желѣзнякъ находится также по р. Мишихѣ и рч. Мантурихѣ. По анализу лабораторіи Министерства Финансовъ надъ сортами руды, ниже среднихъ по виду и по удѣльному вѣсу, оказалось слѣдующее:

желѣза . . .	57,16	58,21	58,06	56,86
сѣры . . .	0,028	0,012	0,011	0,010
фосфора . . .	0,28	0,19	0,20	0,18

Образцы руды отличаются бархатночернымъ цвѣтомъ и крайне рѣдко даютъ красноватую черту. Мѣсторожденіе въ общемъ представляетъ большой интересъ, какъ находящееся въ 15 верстахъ отъ линіи желѣзной дороги и отъ Байкала въ виду многоводной рѣки и въ районѣ громаднаго развитія лѣсовъ. Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка находится на правомъ берегу р. Иро, праваго притока р. Темника, между станціями Темникъ и Новобаргойской и въ Ироискихъ горахъ. Мѣсторожденіе образуетъ гнѣзда въ жилѣ темно-зеленой породы, состоящей изъ черной слюды, біотита, авгита, шпросена, оливина и полеваго шпата, которая въ видѣ пятолстыхъ жилъ, въ 1—2 арш., пересѣкаетъ сіенитъ, изобилующій вблизи этой жильной породы вкрапленностями магнитнаго желѣзняка. О благонадежности его судить невозможно, такъ какъ оно не развѣдано.

Магнитный желѣзнякъ является вкрапленнымъ во множествѣ въ крупнозернистомъ гранитѣ,—всѣ рудные выходы расположены преимущественно въ самой южной гранитной грядѣ Ца-

[1]) Составлена по книгѣ В. С. Реутовскаго «Полезныя ископаемыя Сибири», откуда съ соотвѣтственныхъ страницъ дословно выбраны свѣдѣнія объ ископаемыхъ въ районѣ Кяхтинской дороги.

ганъ-Дабана, гдѣ онъ съ юга окаймленъ потоками базальта. Въ сѣверной части Заганскаго хребта тоже находится мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, именно близъ с. Мухоръ-Шибиръ и близъ села Б. Шаралдай. Также на южномъ склонѣ того же хребта близъ с. Ново-Никольскаго и по рч. Б. Гутой. Мѣсторожденіе краснаго желѣзняка въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ находится по сѣверному склону хребта Цаганъ-Дабанъ. Въ 5 верстахъ къ востоку отъ села Тарбагатай оно образуетъ три или четыре небольшихъ штока среди черныхъ доломитовыхъ извѣстняковъ, которые вблизи мѣсторожденія переслаиваются съ роговиково-известняковымъ сланцемъ и пересѣчены жилами фельзита. Желтыя и красныя желѣзныя охры въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ въ гратиныхъ массахъ Цаганъ-Дабана находятся въ видѣ кусковъ на горѣ праваго склона долины р. Купалей, у села того же названія; куски собираются жителями для красокъ. Желтая желѣзная охра находится тоже въ Маханскомъ хребтѣ по правой вершинѣ рч. Удунгуй, впадающей слѣва въ р. Кудары, гдѣ подъ растительной землей, повидимому, образуется мощный пластъ, идущій тоже на краски. Мѣсторожденіе бураго желѣзняка расположено на правомъ берегу р. Чикоя, въ 8 верстахъ выше д. Тагалцаръ (Новодевятниковой). Это пластъ руды, мощностью въ $^3/_4$—1 арш., между красными глинами предположительно третичнаго возраста. Вслѣдствіе незначительной толщины самаго пласта, такъ и ограниченности площади занимаемой пластами глины, мѣсторожденіе не заслуживаетъ вниманія. На правомъ берегу р. Хилка, между рѣчками Тухтатуй и Хонхолой, въ 4 верстахъ къ западу отъ с. Новоникольскаго, находятся желѣзныя охры въ краснофельзитовомъ порфирѣ; въ 40-хъ годахъ на этомъ мѣстѣ были сдѣланы заявки на желѣзныя руды съ содержаніемъ «20 ф. чугуна въ пудѣ руды».

Молибденъ. Молибденовый блескъ съ охрой этого металла находится въ трехъ верстахъ отъ деревни Гутойское поселье на рч. Мензѣ и при деревнѣ Густая на правомъ берегу р. Чикоя.

Мѣдная руда. Мѣдныя руды встрѣчены въ слѣдующихъ пунктахъ, хотя и представляютъ собою лишь только признаки мѣдныхъ рудъ, являясь въ небольшомъ количествѣ въ видѣ мѣдной зелени и сини въ видѣ колчедана и самородной мѣди. Самородная мѣдь съ мѣдной зеленью вкраплены въ кварцевой землѣ, залегающей среди порфирита, находятся въ окрестностяхъ с. Подлопатки на лѣвомъ берегу рѣки Хилка въ гор. Большой Лисій камень, на земляхъ крестьянъ деревни Чернояровой. По правому склону долины р. Бичуры въ Малаханскомъ хребтѣ, въ 10—12 верстахъ отъ селенія старая Бичура, найдены признаки мѣдной руды въ видѣ мѣдной зелени и сини, образующихъ налеты на роговообманковомъ порфиритѣ. Такъ называемое Коротковское мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ находится въ 16 верстахъ отъ с. Красный Яръ, выше по теченію Чикоя.

Здѣсь съ правой стороны его впадаетъ небольшая рѣчка, составленная двумя горными ручьями: Коротковой—восточной и Дыриннъ—западной. Мѣсторожденіе расположено въ раздѣляющемъ эти пади хребтѣ, верстахъ въ двухъ отъ сліянія двухъ вышеупомянутыхъ ручьевъ

Руда въ видѣ мѣднаго колчедана, пестрой мѣдной руды, мѣдной сини и зелени, залегаетъ въ правомъ склонѣ Коротковской пади между пластами кварцитовъ и сланцевъ. Изъ заявокъ на мѣдныя руды въ западной части Забайкалья нужно упомянуть одну, находящуюся въ Троицкосавскомъ уѣздѣ въ Нарынской долинѣ, въ 12 верстахъ къ СВ отъ Атамана-Николаевской станицы; три—въ Селенгинскомъ уѣздѣ, по рч. Худача, впадающей въ рч. Иготой, а послѣдняя въ Джиду, притокъ Селенги.

Серебро. Въ западномъ Забайкальѣ сдѣлано нѣсколько заявокъ на серебро—свинцовыя руды; изъ нихъ десять—въ системѣ р. Нарына, лѣваго притока р. Джиды, впадающей слѣва въ Селенгу: двѣ изъ нихъ по лѣвой сторонѣ Нарына—противъ устья Лѣсной пади, одна въ вершинѣ Нарына, одна въ мѣстности «Девятая падь», четыре въ 10, 12, 17 и 22 верстахъ къ СЗ отъ рѣки; двѣ на лѣвой сторонѣ Нарынской пади, на хребтѣ горы и одна по самому Нарыну.

Золото. По производительности за Баргузинскимъ слѣдуетъ Троицкосавскій уѣздъ, гдѣ золотоносность извѣстна лишь въ системѣ р. Джиды, лѣваго притока Селенги, впадающей въ Байкалъ. Изъ пріисковъ этого района, расположенныхъ на метаморфическихъ сланцахъ, обращаютъ вниманіе тѣ, которые находятся по правымъ притокамъ Джиды. Въ системѣ верхняго теченія рч. Хампея, лѣваго прит. Джиды, гдѣ были даже работавшіеся незначительные пріиски, развиты гнейсы и слюденные сланцы, съ простиреніемъ на СЗ290°—300° съ небольшими количествами какъ пластовыхъ кварцевыхъ жилъ, такъ и разсѣкающихъ породы вкрестъ ихъ простиранія. Въ розсыпяхъ этого района попадается оловянный камень, осмистый иридій и кубики сѣрнаго колчедана. На пріискахъ Чикойской системы въ Верхне-Удинскомъ уѣздѣ за все время эксплоатаціи ихъ (съ 1844 г. по 1901 г.) получено болѣе 600 пудовъ золота. Разбросанные пріиски этой системы находятся: въ вершинахъ Чикоя и его лѣваго прит. Чикокона, по Куналею и Асакану, пр. притокъ р. Осы, впадающей въ Чикой слѣва, и по лѣвымъ же притокамъ Чикоя, какова Мензя, Бользя, или Большая. Розсыпи всѣхъ этихъ рѣчекъ, залегая на метаморфическихъ сланцахъ, не отличаются богатствомъ. Будучи не глубокими по напластованію (1—3 арш. торфа, 1—$1^1/_2$ арш. пласта), розсыпи отличаются гнѣздовымъ характеромъ.

Иридій. Осмистый иридій найденъ на пріискахъ Троицкосавскаго уѣзда, Забайкальской области, въ системѣ р. Джиды (верхнее теченіе р. Хампея).

Мѣсторожденіе каменнаго угля. Найдено въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ станціи Малиновской. Произведенной здѣсь небольшой развѣдкой обнаружено три пласта угля: первый пластъ лигнита, мощностью въ 1 арш., залегалъ среди бурыхъ углистыхъ глинъ, причемъ въ лежачемъ боку глина была песчанистою; этотъ пластъ обнаруженъ въ оврагѣ, склоняющемся къ Байкалу, на высотѣ 12 саж. надъ уровнемъ озера; на этой же высотѣ, но 100 саж. выше по логу, найденъ пластъ угля 5 арш. толщиною съ паденіемъ на СЗ подъ угломъ 12° съ 2° пропласткомъ плотной глины. Висячій бокъ этого пласта—сланцеватая, углистая бурая глина, лежачій—глина же, но сѣроватая, песчанистая. Вслѣдствіи того, что оползни сильно нарушили напластованіе породъ, не замѣчено связи между этими двумя пластами. Третій совершенно сползшій пластъ угля, мощностью въ 2 арш., найденъ на самомъ берегу озера, залегаетъ онъ между глинами. По анализу образцовъ угля, взятыхъ изъ перваго и второго пласта, оказалось:

влажности	13,08	12,88
летучихъ веществъ	38,46	38,90
золы	5,94	6,28
сѣры	0,91	0,90

теплопроизводительная способность—4579,97, 4684,84

По своимъ физическимъ свойствамъ уголь относится къ лигнитамъ. Эти песчано-глинистыя отложенія, заключающія пласты угля и относимыя къ третичному возрасту, идутъ вдоль берега Байкала до станціи Мишихи, съ одной стороны, не доѣзжая 10 верстъ до станціи Переемной—съ другой,—по логамъ же, перпендикулярно къ берегу, прослѣжены до 2-хъ верстъ. Слѣдовательно, угленосная площадь, въ общемъ занимаетъ не менѣе 50 кв. верстъ. Южнѣе по Байкалу между станціями Выдрипой и Переемной сдѣланы двѣ заявки на уголь. А между рч. Куркушевой и Переемной залегаютъ вновь два пласта угля,—верхній толщиною около $1^1/_2$ саж., тонкослоистъ и находится между слоями кварцеваго песку и галекъ вверху и глинистаго песку, мелкой гальки и большихъ валуновъ твердаго песчаника внизу, т.-е. подъ пластомъ другой пластъ угля, лежащій на горизонтѣ водъ Байкала, находится подъ послѣднимъ слоемъ. По простиранію пласты занимаютъ ложбину, длиною около 4-хъ верстъ. Уголь горитъ бѣлымъ пламенемъ, давая золу и оставляя шлаки. Гусино-озерское мѣсторожденіе каменнаго угля находится какъ на СЗ его берегу, такъ и на СВ. На сѣверо-западномъ берегу, который опускается къ озеру сравнительно пологими терассами съ глубокими падями, угольные пласты обнажаются отъ Ацинскаго бурятскаго монастыря до р. Охура—на протяженіи 5—6 верстъ. Развѣдки же были преимущественно сосредоточены у падей Харгонатъ, неда-

леко отъ Ацайскаго бурятскаго монастыря и верстахъ въ 4-хъ къ сѣверу отъ Харгонатъ, гдѣ 20-ю шурфами, 10-ью буровыми скважинами по протяженію, 4-мя по паденію и семью разрѣзами выяснено, что угленосная толща состоитъ изъ песчаниковъ, сланцеватыхъ и углистыхъ глинъ, среди которыхъ залегаетъ до 7 пластовъ бураго угля. Напластованіе, встрѣченное въ разрѣзѣ, вполнѣ характеризуетъ эту свиту, относимую условно къ третичному возрасту.

1.	Лессовидный песчаный суглинокъ . . .	0,17
2.	Углистая глина	0,12
3.	Сланцеватая глина	0,19
4.	Сланцеватый уголь	0,22
5.	Сѣрая сланцеватая глина	0,22
6.	Сѣрый песчаникъ	0,12
7.	Сланцеватая глина	0,3
8.	Песчаникъ	0,18
9.	Сланцеватая глина	0,22
10.	Песчаникъ	0,3
11.	Сланцевитая глина.	0,8
12.	Углистая глина	0,19
13.	Перемежаем. тонкосл. песчан. и сланцевой глины	0,55
14.	Уголь сланцеватый	0,24
15.	Сланцеватая глина	0,6
16.	Уголь	0,15
17.	Сланцеватая глина	0,34
18.	Уголь	0,32
19.	Сланцеватая глина	1,26
20.	Уголь	0,46
21.	Сланцеватая глина	0,46
22.	Песчаникъ.	0,12
23.	Сланцеватая глина	0,12
24.	Песч. и сланц. глина	0,4
25.	Сланцеватая глина	0,42
26.	Уголь	0,16
27.	Сланцеватая глина	0,15
28.	Уголь	0,45
29.	Сланцеватая глина	0,37
		9,5 саж.

Паденіе породъ на Ю.В. (отъ 10° до 45° и даже до 65°) подъ угломъ 10°, въ одномъ мѣстѣ подъ угломъ 40°. Всѣ породы, окружающія угольные пласты, очень слабы, рыхлы, легко размываются, залегаютъ непра-

вильно, сильно размыты и, будучи разрушены, образуютъ складки. Анализы образцовъ углей дали:

Кокса неспекающагося . . .	30,56	до	44,10%
летучихъ веществъ	69,44	»	55,9%
гигроскопич. влаги	15,09	»	16%
золы	6	»	13,5%

теплопроизвод. способность отъ 4,987 до 5472 един. тепла.

Всѣ эти пласты лишь только верхніе горизонты угленосной толщи и, вслѣдствіи указанныхъ выше качествъ ихъ залеганія и характера сложенія, не пригодны для эксплоатаціи.

Въ юго-восточной части Гусинаго озера обнаруженіе угля преимущественно развито въ районахъ глубокихъ падей Ара-Ганга и Уланъ-Ганга выше противоположнаго; террассы его короче и круче. Тѣ же сланцеватыя глины и песчаники, образуя здѣсь синклинальную и антиклинальную складки, являются въ сильно нарушенномъ положеніи, представляя массу оползненій, сбросовъ, сдвиговъ и обваловъ. Судя по результатамъ развѣдочныхъ работъ, напластованіе угольной свиты въ общемъ повторяетъ то, что приведено выше, буроугольные пласты отличаются большей крѣпостью угля; Въ пади Ара-Ганга находится нѣсколько выходовъ угля: 1) въ лѣвой антиклинальной складкѣ, около улуса Большая Хая, пройдя устье пади Уланъ-Ганга, уголь обнажается на протяженіи 60 саж., съ примѣрнымъ паденіемъ на ЮЗ подъ угломъ 10°—15°; 2) обнаженіе синклинической складки въ высшей степени нарушено, съ пластами угля, то поставленными на голову, то совершенно опрокинутыми; 3) въ обнаженіи праваго синклинала паденіе пластовъ на СВ подъ угломъ 10—15°; 4) затѣмъ при обнаженіи въ пади Ара-Ганга; 5) спокойное залеганіе угля въ обнаженіи около улуса Малая Хая; 6) наконецъ, рядъ обнаженій въ пади Таширъ, находящейся противъ улуса Малая Хая. Анализъ угля изъ первыхъ, второго и пятаго обнаженій далъ слѣдующій результатъ:

	1-го.	2-го.	5-го.
неспекающагося кокса . . .	44,06½	46,9	64,02
летучихъ веществъ	55,94	53,1	35,98
гигроскопич. влаги	16,25	13,9	10,95
золы	21,1	12,72	39,7
сѣры	0,6	нѣтъ	нѣтъ
теплопроизв. способность . .	4,234 ед. т.	5,205	3,525

Свита угленосныхъ отложеній юго-восточнаго берега Гусинаго озера можетъ быть раздѣлена на три горизонта 1) верхній съ чередованіемъ сланцеватыхъ глинъ, мощностью около 30 саж. 2) средній,

съ песчаниками вверху и внизу по 6—8 саж. каждая и съ промежуточными между ними сланцеватыми глинами въ 10—12 саж. и 3) нижній мощностью около 30—40 саж., подобный верхнему, но съ преобладаніемъ сланцеватыхъ глинъ. Пласты угля преимущественно находятся въ двухъ верхнихъ горизонтахъ, но есть также и въ нижнемъ. Загустайское мѣсторожденіе находится нѣсколько сѣвернѣе Гуснаго озера, на водораздѣльной терассѣ между водами рѣки Убукуна, лѣваго притока Селенги и Гуснаго озера. Выходы пластовъ угля расположены: 1) по лѣвому нагорному берегу рѣки Загустая, притока Убукуна, 2) въ берегахъ Щучьяго озера и 3) около станціи Арбузовской, Селенгинскаго почтоваго тракта. Толщина угольныхъ пластовъ, залегающихъ среди сланцевъ, отъ $^1/_4$—$^1/_2$ саж. Паденіе пластовъ на С.-В. подъ угломъ 10°, качество угля не одинаково: отъ бураго, до чернаго цвѣта, плотный или разсланцевавшійся, горитъ пламенемъ. Анализъ далъ:

неспекающагося кокса отъ	80,6	до	36,6%
летучихъ веществъ отъ	19,1	»	63,4%
гигроскопической влаги.	10,56	»	16,84%
золы	58,7	»	12,95%
сѣры	1,17	»	—

теплопроизводительная способность 1, 820 ед. т.—4,810.

Въ двадцати верстахъ отъ города Верхнеудинска, по Читинскому тракту, по рѣчкѣ Дабатуй, впадающей справа въ рѣку Иволгу, также находятся пласты каменнаго угля. Въ долинѣ рѣки Хилка извѣстны три мѣсторожденія каменнаго угля; одно изъ нихъ находится по рѣчки Малый-Гутай, впадающей слѣва въ Большой-Гутай, правый притокъ Хилка. Оно состоитъ изъ чередующихся пластовъ сланцеватыхъ глинъ, желтыхъ песчанистыхъ глинъ и глинистыхъ песчаниковъ. Одна развѣдочная линія шурфовъ пройдена по простиранію мѣсторожденія, которое оказалось С.-В. 15—25°, на протяженіи 485 саж., другая—на 55 саж., причемъ паденіе пластовъ С.-З. подъ угломъ 43—44°. Этими работами обнаружены два пласта бураго угля, толщиною одинъ, прослѣженный на $^1/_2$ версты, около 1 аршина, другой — около $^1/_2$ аршина. Принимая во вниманіе, что развѣдкой совсѣмъ не затронуты увалы разсматриваемой пади, что шурфами прошли мимо толстаго пласта и что шурфы по дну пади, вслѣдствіе изобилія воды, были не глубоки, мѣсторожденіе нельзя считать достаточно выясненнымъ, а между тѣмъ оно находится всего въ 6—7 верстахъ отъ сплавной рѣки Хилка. Другое мѣсторожденіе въ системѣ Хилка находится на правомъ берегу этой рѣки въ $1^1/_2$ вер. выше с. Катаевскаго, на обоихъ склонахъ пади рѣчки Шибирки. Здѣсь развѣдкой одной линіи шурфовъ, длиною на 265 саж., обнаруженъ одинъ пластъ бураго угля, толщиною отъ 12 до 15 вершковъ, и подъ

нимъ четыре пропластка въ предѣлахъ толщи въ 3—4 саж. толщиною, изъ которыхъ два пропластка по одному вершку, одинъ въ три и одинъ въ 4—8 вершковъ толщиною, залегаютъ въ пластахъ слоистыхъ песковъ, или песчанистыхъ и сланцеватыхъ глинъ съ простираніемъ С.-З. 335—340° и паденіемъ Ю.-З., подъ угломъ: 45—46°. Уголь бурый, съ матовымъ, иногда смолянымъ блескомъ; содержитъ много сѣрнаго колчедана и до 30—35% золы; на воздухѣ разлетается въ порошекъ. Развѣдками залеганіе признано не заслуживающимъ вниманія, вслѣдствіе плохихъ качествъ угля, незначительной его мощности, крутого паденія и непрочности заключающихъ его породъ. Третье мѣсторожденіе бураго угля по рѣки Хилку расположено на правомъ его берегу, ниже устья рѣчки Тигни, въ оврагѣ древней террассы. Развѣдкой на глубину $11^1/_2$ саж. пройдены только тонкіе пропластки въ $^1/_2$ и два вершка; мощнаго же пласта въ одну саж., видимаго на поверхности, не обнаружено; залегающіе по сосѣдству съ ними другіе болѣе тонкіе пласты, отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ арш., выклиниваются на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Залегаютъ пласты среди рыхлыхъ глинистыхъ песчанниковъ и сланцеватыхъ глинъ съ простираніемъ на С.-В. 5°, паденіемъ Ю.-В., подъ угломъ 35—45°. Уголь, по даннымъ иркутской золотосплавочной лабораторіи, оказавшійся трещиноватымъ и вывѣтрившимся, по анализу содержитъ:

золы . . .	4,90%	углерода	65,00
сѣры . . .	1,03%	водорода	3,75
влажности	11,06%	кислорода и азота	14,26.

Коксъ не спекается; теплопроизводительная способность 6059,6. Развѣдкой это мѣсторожденіе признано не заслуживающимъ вниманія, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, громаднаго притока воды, обнаруженнаго уже на глубинѣ четырехъ саженъ и крутого паденія пластовъ, несмотря на то, что предрѣшить вопросъ объ отсутствіи болѣе толстаго пласта, который могъ оказаться на большой глубинѣ, никакихъ данныхъ не было.

По рѣкѣ Чикою извѣстны выходы угля въ четырехъ мѣстахъ: 1) по рѣчкѣ Ивановкѣ, лѣвый притокъ Чикоя, а также и по берегу Чикоя, недалеко отъ устья Ивановки. Чикойскій бурый уголь залегаетъ среди свѣтлыхъ песчанниковъ и сланцеватыхъ глинъ, падающихъ подъ угломъ 20°, причемъ въ послѣднемъ мѣстѣ углистые сланцы перемежаются съ тонкими слоями жирно-блестящаго угля около одного аршина толщиною; пластъ сильно вывѣтрѣвшій, разсыпающійся на тонкіе слои; по рѣчкѣ Ивановкѣ уголь найденъ ниже базальтоваго выхода; качество этого угля сходно съ Чикойскимъ и, по словамъ развѣдывавшихъ, толщина пласта 12 футъ. 2) Около деревни Коченъ (село Архангельское), въ плоскихъ возвышенностяхъ противъ села Красный-Яръ, на лѣвомъ брегу Чикоя и 3) въ обрывахъ лѣваго берега

Чикоя, между рѣчками Марѳиной и Афонькиной, впадающими въ Чикой выше села Шимбилыкъ или Шемиберлыкъ, а также по длинѣ рѣчки Марѳиной, гдѣ уголь попадается, по слухамъ, громадными глыбами; въ послѣднихъ двухъ пунктахъ уголь, по отзывамъ, хорошаго качества; 4) тутъ же, къ С.-З. отъ Шимбилика, въ 40 верстахъ отъ него, сдѣланы заяки на уголь: двѣ по рѣчкѣ Ивановкѣ, впадающей слѣва въ рѣку Чикой, одна по лѣвому берегу Чикоя и одна по правой стороны рѣки Марѳиной.

Соль. Въ Забайкальской области нѣтъ тѣхъ соляныхъ источниковъ, которые наблюдаются въ Иркутской губерніи и которые служатъ исходнымъ пунктомъ для солеваренія. Здѣсь къ такимъ рессурсамъ относятся соляныя озера, которыхъ очень не много.

Селенгинское озеро находится въ $2^1/_2$ верстахъ къ западу отъ ст. Арбузовской, Верхнеудинско-Селенгинскаго почтоваго тракта, въ 30 верстахъ отъ заштатнаго города Селенгинска, къ сѣверу отъ Гуснаго озера. Это озеро сначала было самосадочнымъ, а потомъ подверглось участи истощенія, приблизившись къ группѣ безплодныхъ солончаковъ. Берега Селенгинскаго озера состоятъ, главнымъ образомъ, изъ глинистаго песка, смѣшаннаго съ галькой, который образуетъ цѣлые холмы, окружающіе соляную падь и служатъ естественными вмѣстилищами для дождевыхъ и снѣговыхъ водъ. Селенгинскій заводъ пользуется разсолами, добываемыми изъ изджирнаго озера, которые и уариваются на заводѣ. Съ этой цѣлью въ самомъ озерѣ въ Ю.-З. его части, пробито 12 шурфовъ, изъ которыхъ и добывается требуемый для обработки разсолъ. Замѣчательно, что всѣ эти колодцы, при одинаковой почти глубинѣ, даютъ разсолы различной крѣпости,—явленіе зависящее отъ характера почвы озера, неодинаковой толщины отложенія гуджира и образовавшихся въ немъ трещинъ. О количествѣ поваренной соли, выщелачиваемой водами изъ третичныхъ отложеній и находящейся въ Селенгинскомъ озерѣ, можно судить изъ слѣдующаго расчета: допуская площадь озера въ 117 тысячъ квадратныхъ саж., а въ глубину въ $^3/_4$ арш., объемъ разсола будетъ около 30 тысячъ кубическихъ саженъ. Принимая среднюю сумму солей селенгинскаго разсола въ 9,89%, получимъ вѣсъ всей рапы почти въ 25 милліоновъ пудовъ, въ которомъ собственно поваренной соли не больше $1^3/_4$ милліоновъ пудовъ. Далѣе, если принять количество собственно гуджира (сѣрнокислаго натра) въ 50 милліоновъ пудовъ и въ немъ 1% поваренной соли, т. е. 500 пудовъ, то все количество послѣдней будетъ около $2^1/_4$ милліоновъ пудовъ, которой извлечь можно не болѣе всего $^1/_{10}$ количества.

Селенгинское озеро съ перѣдкими перерывами эксплоатируется съ начала XVIII столѣтія. Въ настоящее время озеро настолько обогатилось горькими солями, что добыча поваренной соли сдѣлалась невыгодной; изъ него теперь добываютъ горькія соли (изджиръ)

для стекляннаго завода. Кранское озеро находится у монгольской границы, между р. Чикоемъ и ручьемъ Кранъ, въ 35 верстахъ отъ Кяхты. Это такое же горькосоленое озеро, какъ и Селенгинское; оно и служитъ исключительно доставляющимъ разсолы, для выварки соли; образованіе ихъ, по сходству химическаго состава ихъ рапы, можно отнести къ одной геологической эпохѣ— небольшая разница заключается лишь въ большемъ содержаніи углекислаго натра. Разсолы получаются изъ трехъ колодцевъ, проведенныхъ въ самомъ озерѣ, глубиною до двухъ саженей. Кромѣ поваренной соли здѣсь получается сѣрнокислый натръ для содоваго завода, какъ побочный продуктъ. Вслѣдствіи небольшихъ размѣровъ озера добыча незначительна и производится въ сгустительныхъ бассейнахъ, изъ которыхъ разсолъ поступаетъ въ варницу. Кранское озеро, какъ и всѣ вообще соляно-изджирныя озера, представляетъ собою источникъ, въ которомъ постепенно уменьшается количество поваренной соли на счетъ обогащенія другими солями; болѣе 20 лѣтъ тому назадъ на этомъ озерѣ наблюдалась садка соли; въ настоящее время оно представляетъ собою сухой солончакъ, содержащій поверхностную рапу лишь весной, образованіе же разсола слѣдуетъ приписать подземному выщелачиванію соленаго ила изъ потретичныхъ напосовъ и тѣхъ небольшихъ остатковъ хлористаго натра, который заключается въ гуджирѣ.

Мраморъ. Мраморъ бѣлый, мелкозернистый, извѣстенъ по рѣчкѣ Слюдянкѣ и между ст. Мошской и Глубоковской по круго-байкальскому тракту. Въ руслѣ рѣки Слюдянки, у устья Зеленаго ручья, находятся валуны мелкозернистаго бѣлаго весьма хорошаго мрамора, розоваго байкалитоваго известняка, кварцево-байкалитоваго известняка, краснаго розоваго цвѣта. Нѣсколько выше устья рч. Зеленаго на лѣвомъ склонѣ выступаетъ бѣлый кристаллическій известнякъ. Известнякъ, обжигаемый для полученія извести, находится въ нѣсколькихъ пунктахъ по р. Чикой и возлѣ выселка Грязнухинскаго, на р. Верхней Кондѣ. Крупнозерный мраморъ находится на лѣвомъ берегу Селенги въ 30 верстахъ выше Верхнеудинска. Розоваго цвѣтъ мраморъ находится на правомъ берегу Чикоя, въ 12 верстахъ выше селенія Джидинскаго.

Минеральные источники. Въ группѣ Чикойской источники расположены въ верховьяхъ Чикоя.

«Ямаровскія» минеральныя воды въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, Урлукской волости, въ двухъ верстахъ отъ устья р. Ямаровки, правый притокъ р. Чикоя, недалеко отъ Кяхты (до Верхнеудинска 350 верстъ). Узкая волнистая долина закрыта съ востока и запада; почва долины сложена изъ новѣйшаго песчано-галечнаго наноса, при чемъ галька состоитъ изъ глинистаго и тальковаго сланца съ кусками кварца; кромѣ того, мѣстами попадаются огромные куски гранита, сіенита

и друг. Ямаровскія минеральныя воды бьютъ изъ 4 смежныхъ большихъ ключей, образующихъ значительный ручей, впадающій въ р. Ямаровку. Дно ключей покрыто буро-ржавымъ осадкомъ; количество воды 4 ведра въ минуту съ температурой 3° С. при 15 ° воздуха. По позднѣйшимъ опредѣленіямъ при температурѣ воды 10—11° С., температура воды 1,8 до 2° С. Вода въ ключахъ прозрачна безъ запаха; вкусъ ея кислый, щиплющій, пріятный; выпитая въ большомъ количествѣ желудка не обременяетъ. Это углекислая, желѣзная вода съ значительнымъ количествомъ угольной кислоты, что и видно изъ слѣдующаго анализа Львова, который въ 100 куб. саж. нашелъ:

Кислой углек. закиси желѣз . . .	0,057	грам.
извести.	0,020	»
Магнезіи	0,046	»
Углекислаго натра.	0,026	»
Хлористаго натра	слѣды	
Кремнозема	0,015	»
Растворимаго кислаго глинозем.	слѣды	

Воды полезны въ страданіяхъ, зависящихъ отъ малокровья, а также въ болѣзняхъ, связанныхъ съ худосочіемъ. Ключи пользуются широкой извѣстностью. По анализу Шамарина въ 1 фунтѣ Ямаровской воды содержится двууглекислыхъ солей: кальція—2,6503, натра—1,1919, магнія—0,8625, желѣза—0,1927, твердыхъ веществъ=6,7441; свободной углекислоты въ 1000 объемахъ содержится 52 объема; температура отъ 1,2° до 1,40 С. Состояніе Ямаровскихъ источниковъ очень плохое.

Джергейскіе источники по притокамъ р. Джергей—одного изъ большихъ притоковъ Чикоя съ правой стороны, въ 30 верстахъ отъ Ямаровскихъ минеральныхъ водъ и въ 89 верстахъ отъ верхней деревни по Чикою-Шимбилика. Кислыя воды.

Водоносныя системы. Водоносными горизонтами Забайкальской области служатъ преимущественно пески и суглинокъ, залегающіе въ глинахъ, при чемъ по этимъ послѣднимъ и протекаютъ ключевыя воды. Развѣдочныя работы на воду, произведенныя частью буреніемъ, частью шурфованіемъ, показали, что присутствіе воды въ шурфахъ почти повсемѣстно наблюдалось ниже залеганія вѣчной мерзлоты, при чемъ наибольшая глубина распространенія вѣчной мерзлоты отъ поверхности была на 4,36 саж., между 51 и 52 с. ш., а наименьшая одна сажень, при наибольшей глубинѣ лѣтняго оттаиванія отъ поверхности въ 1.9 саж. и колебаніи зимняго промерзанія въ предѣлахъ отъ 0,33—2 саж. Глубина же нахожденія воды колебалась отъ минимума въ 0,28 саж. до максимума 6 саж., при чемъ наиболѣе частое появленіе воды начиналось на глубинѣ или 1—5,2 саж. или 3, 4, 5 саж. Глубина, на которой можно встрѣ-

тить воду, для разныхъ мѣстъ не одинакова, въ зависимости отъ большого или меньшаго ихъ высокаго расположенія надъ уровнемъ рѣчныхъ системъ, въ районахъ которыхъ онѣ находятся. Такъ для Мысовой глубина колодца не болѣе 3 саж., для Илька 5 саж., Верхнеудинска, расположеннаго на террасѣ въ 11 саж. высотою надъ р. Селенгой, до 13—15 саж.

для Петровскаго завода	7 саж.
Тарбагатая, расположенаго на террасѣ рѣки Хилка, не менѣе	10 »
всѣхъ мѣстъ, расположенныхъ по береговымъ террасамъ р. Хилка	5— 6 »

Подземныя воды Забайкалья имѣютъ видимую непосредственную связь съ водою рѣкъ и ключей, на что, между прочимъ, указываетъ одинаковый составъ гравія, рѣчника и песка, какъ на днѣ колодцевъ, такъ и въ руслахъ рѣкъ.

Почва.

Въ данномъ отдѣлѣ почвы разсматриваются въ связи съ характеристикой разныхъ долинъ съ точки зрѣнія пригодности ихъ къ сельскохозяйственной культурѣ. Въ виду тѣсной связи между почвами и рельефомъ пришлось въ этой главѣ болѣе детально разсмотрѣть рельефъ отдѣльныхъ рѣчныхъ системъ и водораздѣловъ [1]).

Долина р. Хилка. Ниже д. Кули, приблизительно на 70 верстъ, до самой Малеты, теченіе р. Хилка стѣснено горами. Кое-гдѣ горы, отступая, даютъ мѣсто низменной долинѣ до 1—$1^1/_2$ версты шириною, заливаемой въ большую воду; долина Хилка вдругъ расширяется, сливаясь съ какой-нибудь поперечной долиной притока. Къ расширеніямъ послѣдняго типа принадлежитъ и мѣстность около с. Малеты; здѣсь впадаетъ въ Хилокъ рѣчка того же имени, берущая начало на вершинѣ Чикойскихъ горъ. Долина нижняго теченія рѣки Малеты, на пространствѣ 10 верстъ, при ширинѣ отъ $^1/_4$ до 1 версты, а въ самомъ устьѣ около 3 верстъ, вполнѣ доступна для сельскохозяйственныхъ цѣлей.

Начиная отъ Малеты внизъ, лѣвый берегъ Хилка представляетъ почти сплошную низменность, которая только въ 2—3 верстахъ прерывается подступающими горами. Особенно широка долина Хилка въ Бичурѣ. Здѣсь низменность лѣваго берега тянется отъ рѣки на 6—7 верстъ, затѣмъ къ ней примыкаетъ терраса, покрытая холмами, и только черезъ 2—3 версты пойдутъ уже горы. Далѣе внизъ отъ Би-

[1]) Очеркъ почвъ составленъ по книгѣ Н. А. Крюкова «Западное Забайкалье въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» стр. 11—12, 12—17, 18—25.

чуры до самаго Окипоключевскаго, на разстояніи около 40 верстъ, лѣвая сторона долины р. Хилка носитъ такой же характеръ, какъ и въ Бичурѣ, т. е. вдоль рѣки тянется низменность шириною отъ 1—3 и болѣе верстъ, а къ ней примыкаетъ холмистая терраса шириною отъ 2 до 5 и болѣе верстъ, такъ что горы отходятъ отъ рѣки на значительное разстояніе. Совершенно другой характеръ имѣетъ правый берегъ Хилка; отъ Малеты и до Окипоключевскаго горы начинаются почти непосредственно у самой рѣки, но вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія къ рѣкѣ не высоки, имѣютъ довольно пологіе скаты, образуютъ по всѣмъ направленіямъ множество падей и во многихъ частяхъ доступны для цѣлей сельскаго хозяйства.

Внизъ отъ Окипоключевскаго долина р. Хилка на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ стѣснена горами, подступающими часто въ видѣ утесовъ къ самой рѣкѣ, а далѣе встрѣчаются низменности и рѣка дѣлится иногда на протоки, образующіе острова. Рѣчная низменность часто прерывается горами, непригодными для цѣлей сельскаго хозяйства. Отъ д. Билютой, внизъ по теченію, долина Хилка расширяется, но только съ лѣваго берега, до 1—3 верстъ, правый же берегъ по прежнему гористъ, а отъ д. Подлопатки, наоборотъ, по правому берегу идетъ сначала холмистая терраса, переходящая далѣе въ равнину шириною 1—3 верстъ, лѣвый же берегъ гористъ. Такой перемѣнчивый характеръ долина Хилка имѣетъ до самаго впаденія этой рѣки въ Селенгу.

Изъ притоковъ Хилка самый значительный—Тугнуй. При длинѣ этой рѣки около 110 верстъ, долина ея шириною отъ 3—8 верстъ, съ примыкающими съ обѣихъ сторонъ невысокими пологими холмами, доступна для сельско-хозяйственнаго пользованія болѣе чѣмъ на 90 верстъ.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Хилка на среднемъ его теченіи слѣдуетъ упомянуть, кромѣ Малеты, еще о двухъ рѣкахъ—Бичурѣ и Купалеѣ. Каждая изъ нихъ длиною около 45 верстъ и верстъ на 10—15 отъ устья доступна для сельскохозяйственнаго пользованія.

Между рр. Удой и Хилкомъ, въ 40 верстахъ выше устья Уды, впадаетъ въ Селенгу рѣчка Куйтунъ, длиною около 50 верстъ, а еще верстъ на 10 выше—Жиримъ длиною 25 верстъ; долины ихъ, шириною отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ верстъ, сплошь пригодны для сельскаго хозяйства и густо населены,—поля и другія угодья тянутся непрерывной полосой. Къ долинамъ названныхъ рѣкъ прилегаютъ съ обѣихъ сторонъ холмы почти сплошь разработанные; за этими холмами возвышаются другіе, за ними идутъ пади, а тамъ опять горы или холмы, болѣе или менѣе крупные и лѣсистые. Въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе сильно увеличилось, напримѣръ на р. Куйтунѣ, Жиримѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Хилка и Чикоя, давно уже сталъ ощущаться недостатокъ въ полевой землѣ на равнинахъ или покатостяхъ съ небольшимъ уклономъ;

пришлось обратиться къ разработкѣ изъ-подъ лѣса прилегающихъ къ долинамъ склоновъ горъ, подымаясь съ пашнями все выше и выше. Теперь въ окрестностяхъ такихъ многолюдныхъ селеній, какъ Куйтунъ, Большой Куналей, Урлукъ, и проч., прилегающія горы представляютъ оригинальный пестрый видъ: между небольшими перелѣсками, по склонамъ горъ, виднѣются распаханные и засѣянные хлѣбомъ участки, простирающіеся иногда до самой вершины; зачастую можно видѣть пашни по уклонамъ въ 30° и до 40°.

Почвы долины р. Хилка двухъ родовъ: легкіе суглинки и супеси; первые встрѣчаются на поляхъ не такъ давно разработанныхъ изъ подъ лѣса, а вторыя—на поляхъ старыхъ. Поля с. Малеты могутъ служить примѣромъ сказаннаго. Здѣсь темно-сѣрый суглинокъ имѣетъ толщину отъ 7 до 12 вершковъ, подпочва состоитъ или изъ сѣраго суглинка около 4 верш. толщиною, или изъ свѣтло-сѣрой супеси; та и другая подпочва на глубинѣ 12—16 вершковъ переходятъ въ чистый песокъ. Почти то же самое наблюдается въ окрестностяхъ с. Бичуры. Но далѣе, вниз по Хилку, напримѣръ, въ с. Окиноключи, почвы гораздо рыхлѣе и господствуютъ исключительно супеси. Толщина почвеннаго слоя здѣсь около 6 вершковъ и цвѣтъ его сѣровато-красноватый; этотъ слой незамѣтно переходитъ на глубинѣ 12—16 верш. въ чистый песокъ; такая же рыхлая почва и ниже по Хилку, напримѣръ, въ д. Подлопаткахъ.

Въ падяхъ, расположенныхъ на правомъ берегу р. Хилка, почва состоитъ изъ темно-сѣраго или сѣраго суглинка, иногда съ красноватымъ оттѣнкомъ, толщиною отъ 3—12 вершковъ; подпочву составляетъ тоже суглинокъ, свѣтлѣе окрашенный, или же супеси; въ томъ и другомъ случаѣ въ подпочвѣ замѣтна примѣсь дресвы и гальки, которой иногда въ почвѣ такъ много, что она выступаетъ на поверхность. Такой же приблизительно характеръ носятъ почвы долины р. Тугнуя. Здѣсь чаще встрѣчается сѣро-бурый суглинокъ вершка 2—3 до 5 толщиною; подпочва состоитъ изъ супеси съ значительной примѣсью дресвы и гальки. Въ окрестностяхъ с. Мухоршибира, лежащаго на притокѣ Тугнуя—р. Сухарѣ, почва состоитъ изъ рыхлаго темно-сѣраго суглинка 6—7 вершковъ толщиною, а подъ нимъ слой сѣраго суглинка, толщиною около 6 вершковъ; мѣстами на глубинѣ 8—20 верш. встрѣчается желто-сѣрая супесь, переходящая затѣмъ въ желтый песокъ.

Въ окрестностяхъ с. Куйтуна и Б. Куналея господствуютъ темно-сѣрые суглинки, иногда съ буроватымъ оттѣнкомъ; часто эти суглинки чрезвычайно тонкаго строенія, что придаетъ почвѣ пушистый видъ; толщина почвеннаго слоя колеблется отъ 5 до 12 вершковъ, грунтомъ повсемѣстно служитъ желто-сѣрая супесь, переходящая въ песокъ. Что касается почвъ нижней части долины р. Куйтуна (поля с. Тарбагатая), то всѣ онѣ представляютъ супеси сѣро-бураго или

сѣраго и даже желто-сѣраго цвѣта; толщина почвеннаго слоя 11—12 верш., а далѣе этотъ слой постепенно переходитъ въ чистый песокъ.

Долина р. Чикоя. На первыхъ 120 верстахъ рѣка Чикой течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и почти на всемъ протяженіи стѣснена горами, имѣя характеръ горнаго потока; въ нее впадаетъ множество ручьевъ и рѣчекъ, особенно съ правой стороны. Пройдя упомянутое разстояніе, Чикой круто мѣняетъ свое сѣверо-восточное направленіе на западное и затѣмъ юго-западное, приблизительно параллельно Хилку. Долина постепенно теряетъ свой первоначальный горный характеръ, а начиная съ Шимберлика, только изрѣдка пересѣкается подступающими къ рѣкѣ горами. Особенно широка долина Чикоя около с. Красный Яръ и при томъ на обоихъ берегахъ; на правомъ берегу, гдѣ расположенъ Красный-Яръ, ширина долины достигаетъ 2—3 верстъ, а на лѣвомъ у д. Архангельской 1—1½ версты. Далѣе внизъ по теченію, около Байхоры, къ Урлуку и Кударинской станицѣ расширенія долины Чикоя становятся рѣже и, наоборотъ, къ рѣкѣ все чаще подступаютъ горные отроги. Не доходя верстъ 20 до станицы Кударинской, Чикой вдругъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ совершенно такъ, какъ дѣлаетъ это Хилокъ около Окиноключей. Въ этой части своего теченія, равной приблизительно 110 верстамъ, Чикой дѣлится на много рукавовъ; долина его достигаетъ отъ 3 до 4 верстъ ширины, причемъ съ праваго берега горы подступаютъ ближе къ рѣкѣ, а съ лѣваго тянется рядъ плоскихъ песчаныхъ холмовъ.

Все пространство между рр. Чикоемъ и Хилкомъ заполнено развѣтвленіями и отрогами Чикойскихъ горъ, которыя тянутся отъ Яблоновыхъ горъ до самой Селенги; въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣ рѣки принимаютъ сѣверное направленіе, Чикойскія горы становятся ниже и переходятъ въ группы холмовъ. Южный склонъ Чикойскихъ горъ, также какъ и сѣверный, изрытъ множествомъ падей, по которымъ текутъ въ Чикой рѣки и ручейки. Самый большой изъ правыхъ притоковъ Чикоя—рѣчка Кудара. Она течетъ съ востока на западъ на протяженіи около 70 верстъ и долина ея, по крайней мѣрѣ на протяженіи 60 верстъ, служитъ для цѣлей сельскаго хозяйства; ширина долины при устьѣ, гдѣ расположена станица Кударинская, около 2-хъ верстъ, а въ верховьѣ, въ д. Малой Кударѣ—не болѣе ½ версты; съ обоихъ боковъ къ долинѣ примыкаютъ невысокіе пологіе холмы, переходящіе затѣмъ постепенно въ болѣе высокія и крутыя горы.

Изъ притоковъ лѣвой стороны самый значительный р. Мензя. Недалеко отъ границы долина Мензи образуетъ расширенія въ 1 до 1½ верстъ шириною; здѣсь пріютилась станица Мензинская и двѣ деревни—Укыръ и Шепуй. Ниже названныхъ населеній р. Мензя все время до самаго сліянія съ Чикоемъ, т.-е. верстахъ въ 20 ниже

с. Байхоры, течетъ въ очень узкой долинѣ и скалы то и дѣло подступаютъ къ рѣкѣ. Изъ другихъ притоковъ, текущихъ въ Чикой съ лѣвой стороны, слѣдуетъ упомянуть о Кирапѣ. Долина Кирана пологая, шириною 3—6 верстъ; ее окружаютъ плоскіе песчаные холмы, а горы вовсе отсутствуютъ.

Почвы долины р. Чикоя, по крайней мѣрѣ, въ среднемъ его теченіи, вообще плотнѣе почвъ долины р. Хилка; здѣсь господствуютъ суглинки. Въ окрестностяхъ с. Короткова почва состоитъ изъ темно-сѣраго суглинка, толщиною 8—10 верш.; подпочва—изъ желто-сѣраго суглинка 4—8 верш., а на 13—18 верш. глубины залегаетъ свѣтло-желтая глина съ галькой. Въ Байхорѣ толщина темно-сѣраго суглинка отъ 3—8 верш., а въ падяхъ даже до 20 верш.; подпочву составляетъ сѣровато-желтоватый суглинокъ, чаще съ дресвой въ грунтѣ, который начинается мѣстами на 8—9 верш., а мѣстами только на глубинѣ $1^1/_2$ аршина, преобладаетъ галька, перемѣшанная съ глиной. Самыя темныя почвы находятся близъ с. Урлукъ, при чемъ здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ подпочвенномъ слоѣ, при рытьѣ ямъ, можно замѣтить кротовины, весьма похожія на тѣ, которыя встрѣчаются въ подпочвѣ черноземной полосы Европейской Россіи. Суглинокъ въ падяхъ около Урлука совершенно черный, залегаетъ на глубину до 20 вершковъ; въ другихъ мѣстахъ почва состоитъ изъ темно-сѣраго суглинка, толщиною отъ 8—20 вершковъ, часто очень тонкаго пушистаго строенія; за слоемъ суглинка слѣдуетъ или супесь или галька съ глиной. Въ окрестностяхъ станицы Кударинской и въ долинѣ р. Кудары почвы рыхлѣе и свѣтлѣе, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ на Чикоѣ. Тамъ темно-сѣрый суглинокъ встрѣчается рѣдко, мѣсто его занимаетъ сѣрый, а мѣстами почва состоитъ изъ супеси; толщина почвеннаго слоя на нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 14 вершковъ, а на другихъ всего только 3—4 верш.; въ нижнихъ слояхъ преобладаютъ песокъ и галька. На нижнемъ теченіи Чикоя почвы становятся все рыхлѣе. Въ окрестностяхъ Кирана почва полей представляетъ очень рыхлую супесь; такія супеси господствуютъ вплоть по всей долинѣ, до самаго устья Чикоя.

Рыхлыя супесчаныя почвы, встрѣчающіяся въ долинахъ Хилка, Чикоя, Уды и въ различныхъ падяхъ между названными рѣками, да и вообще въ большей части западнаго Забайкалья, требуютъ при ихъ эксплоатаціи крайней осторожности и вниманія. Во времена давно прошедшія всѣ распахиваемыя теперь мѣстности, какъ на равнинахъ, такъ и на склонахъ горъ, были покрыты лѣсами, состоявшими главнымъ образомъ изъ сосны съ примѣсью березы и лиственницы. Съ уничтоженіемъ лѣсной растительности почва, не скрѣпленная больше корнями растеній, не можетъ противустоять вѣтрамъ и дождямъ, которые выдуваютъ ее, запося пескомъ поля и огороды, или вымываютъ поля, унося наиболѣе цѣнныя части почвы.

Этотъ процессъ разрушенія или, такъ сказать, истощенія почвъ подъ вліяніемъ вѣтра и воды продолжается въ настоящее время и притомъ все въ увеличивающемся масштабѣ, такъ какъ площадь запашекъ постепенно расширяется, а въ почву не вносится ничего такого, чтобы ее связывало. Напримѣръ, на нижнемъ Чикоѣ на протяженіи многихъ верстъ встрѣчаются обширныя ямы, а между ними болѣе возвышенные участки. Оказывается: прежде тутъ былъ лѣсъ, его сожгли, а оставшіяся деревья вмѣстѣ съ корнями повалило вѣтромъ; ямы, образовавшіяся изъ подъ корней, выдувало все глубже и шире, такъ что многія изъ нихъ какъ бы слились одна съ другой, а уцѣлѣли только тѣ мѣста, гдѣ почва была немного плотнѣе, и эти мѣста теперь кажутся какъ бы бугорками среди большихъ углубленій.

Въ другихъ мѣстахъ песокъ выдувается до самой скалы и массы его отлагаются въ видѣ большихъ песчаныхъ бугровъ. Въ Троицкосавскѣ съ истребленіемъ лѣса въ окрестностяхъ, пески стали заносить улицы; городской соборъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія былъ среди базара на возвышенномъ мѣстѣ, теперь же онъ очутился у подножія песчаныхъ бугровъ; на Соборной улицѣ песокъ заноситъ дома до уровня оконъ нижняго этажа и, если бы обыватели не отгребались и не отвозили его, то дома совсѣмъ бы занесло. Нынѣшнее селеніе Усть-Киранъ было прежде на другомъ мѣстѣ (Преображенское); обыватели перебрались оттуда лѣтъ 25 тому назадъ вслѣдствіе того, что ихъ сильно стало заносить пескомъ и теперь вовсе нельзя узнать того мѣста, гдѣ была прежде деревня.

Гдѣ стояло селеніе, гдѣ были огороды, пахотныя поля и выгонъ—«теперь конемъ не проѣдешь». Площадь, покрытая пескомъ, имѣетъ 6—8 верстъ въ длину и 5—6 верстъ въ ширину; песокъ мелкій, сыпучій, его постоянно шевелитъ вѣтромъ; съ тѣхъ поръ, какъ онъ завелся (старики помнятъ, какъ сталъ заводиться—это будетъ лѣтъ 40 тому назадъ),—онъ остается голымъ, никакой травки на немъ не растетъ; мѣстами почва покрыта пескомъ на глубину около аршина, мѣстами же аршина на два и болѣе, а тамъ, гдѣ стояла ограда вокругъ пашней, намело песчаные бугры вышиною въ двѣ—три сажени. Песокъ этотъ несетъ сюда съ сосѣднихъ горъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ бывшаго населенія. Теперь по горамъ нѣтъ и слѣда кустарниковъ или пастбищъ,—видны только рытвины да овраги, между ними тамъ и сямъ темнѣютъ обнаженныя каменистыя полосы. Изъ рытвинъ и овраговъ, господствующіе въ здѣшней мѣстности въ теченіе почти всего года сѣверные вѣтры несутъ песокъ въ долину рѣки Чикой и къ устью рѣки Киранъ.

Старики въ Усть-Кяхтѣ помнятъ, что прежде на горахъ, въ $1^1/_2$ верстахъ къ востоку, былъ густой лѣсъ; теперь же горы эти совершенно голы.

Долина р. Джиды представляетъ въ ея верхнемъ теченіи горное ущелье и только начиная со станицы Цакирской (въ 140 вер. отъ верховья) имѣетъ расширенія сначала не болѣе 1/2 версты и не длиннѣе 1—2 верстъ, а затѣмъ все больше и больше. Въ станицѣ Атамано-Николаевской низменная равнина лѣваго берега Джиды въ 1—1 1/2 версты шириной и тянется верстъ на 10; долина того же лѣваго берега около с. Торей имѣетъ 1—3 верстъ ширины и тянется верстъ на 11. Ниже с. Торейскаго въ Джиду впадаетъ пять рѣчекъ, имѣющихъ широкія долины, окруженныя высокими полотнами возвышенностями. Джидинскія горы отходятъ отъ Хамаръ-Дабана на востокъ и наполняютъ своими развѣтвленіями все пространство между Джидой и Темникомъ, оканчиваясь у р. Селенги. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей выдѣляется гора Бурнханъ, почитаемая бурятами священной; гора покрыта лѣсомъ, а вершина ея представляетъ голую скалу, на которой снѣгъ лежитъ до іюля мѣсяца. Въ нижнемъ теченіи Джида не принимаетъ притоковъ съ лѣвой стороны, но здѣсь имѣются двѣ рѣки Боргой и Хилой, которыя, начинаясь съ Джидинскихъ горъ, текутъ по направленію къ Джидѣ, и, не дойдя до этой послѣдней нѣсколько верстъ, неожиданно оканчиваются небольшими озерками. По всей вѣроятности, прежде эти рѣки текли въ Джиду. Долины названныхъ рѣкъ очень широки—мѣстами до 8—10 верстъ и къ нимъ прилегаютъ невысокіе пологіе холмы, лишенные всякой древесной растительности. Такіе же холмы то группами, то рядами наполняютъ все пространство между рр. Боргой, Джидой и Селенгой.

Правый берегъ Джиды болѣе горнистъ; здѣсь совсѣмъ нѣтъ такихъ расширеній долины, какъ это встрѣчается на лѣвомъ берегу; отъ самой рѣки мѣстность начинаетъ возвышаться и черезъ 1/4 или 1/2 версты подъемъ становится такъ крутъ, что дѣлаетъ хозяйственное пользованіе имъ невозможнымъ. Кромѣ того на берегу часто встрѣчаются утесы. Только по долинамъ притоковъ, изъ которыхъ р. Желтура самая большая, имѣются мѣста, удобныя для хозяйства. Съ приближеніемъ къ устью, именно около ст. Босинской, горы правой стороны отступаютъ отъ Джиды, а ихъ мѣсто занимаютъ группы холмовъ, какъ и на лѣвой сторонѣ рѣки.

Дорога отъ ст. Босинской къ караулу Чемуртаевскому (29 1/2 в.) ведетъ черезъ мѣстность преимущественно холмистую, но совершенно безлѣсную. По обѣимъ сторонамъ неправильныхъ падей и котловинъ и болѣе или менѣе плоскихъ мѣстъ, черезъ которыя пролегаетъ дорога, виднѣются покатости и гребни холмовъ и невысокихъ горныхъ грядъ, совершенно обнаженные отъ лѣсовъ; только тамъ и сямъ ютится гдѣ нибудь въ промытомъ на склонѣ углубленіи группа кустарника или нѣсколько деревьевъ.

Склоны горъ и бока распадковъ, у выхода которыхъ помѣстились казачьи поселки: Чемуртаевскій, Холдоновскій и Зайцевскій, покрыты

пашнями, разработанными изъ-подъ лѣсовъ. Новыя пашни чернѣютъ издали, а старыя—бѣлѣютъ или желтѣютъ, такъ какъ съ нихъ вода и вѣтры унесли верхній плодородный слой и ихъ болѣе не засѣваютъ. Распахано, а потомъ размыто водою много склоновъ въ окрестностяхъ карауловъ, лежащихъ по рѣкѣ Джидѣ, выше поименованныхъ поселковъ. Лѣтніе дожди смываютъ съ этихъ склоновъ массу земли и сносятъ ее въ русло р. Джиды. Наносы этой рѣки особенно увеличились въ послѣдніе годы, вслѣдствіе чего рѣка эта стала часто мѣнять свое русло; вдобавокъ жители тѣхъ станицъ и поселковъ, которые успѣли уничтожить въ своей окрестности лѣса, какъ напримѣръ: Боснискаго, Тасуркайскаго и Енхорскаго, начали рубить на топливо тальникъ, росшій въ обилін по берегамъ Джиды; послѣднее обстоятельство не осталось, конечно, безъ вліянія на размываніе рѣкою береговъ и измѣненіе ея русла.

Нѣсколько ниже поселка Чемуртаевскаго и до самаго Енхора, долина этой рѣки изрыта рукавами и протоками, образовавшимися на памяти нынѣшняго поколѣнія.

Глубокая и узкая долина р. Темника почти не имѣетъ расширеній; но верстахъ въ 20 отъ впаденія въ Селенгу Темникъ вступаетъ въ обширную и низменную котловину Гусинаго озера, образуя нѣсколько рукавовъ и множество острововъ. Упомянутая котловина ограничена съ западной стороны горами Хамбинскими, съ восточной и сѣверной грунною возвышенностей, идущихъ вдоль Селенги, а съ южной—отрогами Джидинскихъ горъ. Самая низменная часть этой котловины занята озеромъ Гусинымъ, Къ югу отъ озера тянется совершенно ровная низменность, составляющая какъ бы продолженіе дна озера; она замыкается рѣкою Темникомъ, находящимся отъ озера въ 12 верстахъ.

Къ сѣверу отъ Гусинаго озера пролегаетъ цѣпь невысокихъ холмовъ; между ними въ болѣе или менѣе глубокихъ котловинахъ находится нѣсколько озеръ. Далѣе на сѣверъ тянется долина р. Убукуна, Долины Убукуна и его притока Оронгоя во многихъ мѣстахъ образуютъ значительныя расширенія; самое большое изъ нихъ находится на лѣвомъ берегу Убукуна, нѣсколько ниже впаденія въ него Оронгоя; здѣсь къ долинѣ рѣки примыкаетъ значительныхъ размѣровъ котловина, шириною версты 4 и длиною около 10, занятая нѣсколькими озерами, и оканчивающаяся почти у самой Селенги.

Долина рѣки Иволги образуетъ довольно обширную низменность, имѣющую форму треугольника, вершина котораго находится около с. Шишкина (въ 30 верстахъ отъ Селенги), а основаніемъ служитъ Селенга на пространствѣ 20 верстъ (5 верстъ ниже Верхнеудинска и на 15 верстъ выше). Собственно говоря, ни одна изъ рѣкъ западнаго Забайкалья не имѣетъ такой обширной сравнительно съ длиною своего теченія равнины, какъ Иволга. Выше с. Шишкина рѣка течетъ еще верстъ 15, но уже все время почти въ горномъ ущельѣ.

Почвы долины р. Джиды въ ея верхнемъ теченіи состоятъ изъ суглинковъ и чѣмъ ближе къ устью,—тѣмъ становятся рыхлѣе, переходя сначала въ супеси, затѣмъ въ пески. Въ окрестностяхъ ст. Атамано-Николаевской почвенный слой изъ сѣро-бураго суглинка глубиною отъ 5 до 16 вершковъ; подпочвой служитъ такой же суглинокъ, только свѣтлѣе окрашенный; далѣе идетъ обыкновенно супесь съ нѣкоторой примѣсью глины и гальки. Въ с. Тореѣ на старыхъ поляхъ, находящихся на лѣвомъ берегу Джиды, почвенный слой состоитъ изъ супеси, сѣроватобураго цвѣта, толщиной 6—7 вершковъ, затѣмъ идетъ свѣтло-сѣрая супесь, переходящая на 11—12 вершковъ въ свѣтло-желтую. Въ падяхъ праваго берега Джиды (противъ с. Торея) почва состоитъ изъ темно-сѣрой супеси болѣе 1 аршина въ глубину. Въ этихъ падяхъ разработка земли началась послѣ того, какъ былъ совершенно использованъ лѣвый берегъ, болѣе удобный въ топографическомъ отношеніи; всѣ пашни приходилось расчищать изъ подъ лѣса; эта расчистка продолжается и до сего времени. Что касается лѣваго берега, то лѣса здѣсь сведены въ весьма давнія времена и земля находится уже много лѣтъ въ безпрерывной обработкѣ; вслѣдствіе этого почвы сдѣлались свѣтлѣе и сильно истощились. Почва въ урочищѣ Шахпаузъ представляетъ сѣро-бурый рыхлый суглинокъ, толщиною 6 вершковъ, далѣе замѣчается значительная примѣсь гальки, которая на 10 вершкѣ дѣлается почти сплошной. Въ другихъ урочищахъ лѣвой стороны Джиды (Гытетуй, Ичетой и проч.) почвенный слой состоитъ изъ очень рыхлаго суглинка или даже супеси, причемъ вездѣ попадается дресва и галька въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ. По мѣрѣ приближенія къ устью Джиды почвы въ общемъ рыхлѣе и истощеннѣе. Въ ст. Босинской почву составляетъ супесь свѣтло-сѣро-бураго цвѣта, глубиною болѣе аршина; лучшими по плодородію пашнями здѣсь считаются участки, раздѣланные изъ подъ лѣса по падямъ текущихъ въ Джиду рѣчекъ; теперь такія мѣста все болѣе и болѣе удаляются къ вершинамъ падей.

Рѣка Джида сильно портитъ берега; въ верхней половинѣ теченія, гдѣ берега плотнѣе, рѣчные размывы не такъ замѣтны, но въ нижней, гдѣ берега слабѣе, рѣка производитъ большія поврежденія. Напримѣръ, какъ выше было упомянуто, рѣка стала подмывать берегъ у станицы Босинской; этотъ процессъ пошелъ съ такой энергіей, что оказалось необходимымъ перенести нѣсколько домовъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1880 г.) вся станица была перенесена за 2 версты къ юго-востоку отъ прежняго ея мѣста. Такое же явленіе наблюдается въ пос. Енхоръ, обитатели котораго должны были перенести свое жительство за $1^1/_2$ версты отъ прежняго.

Почва обширной котловины Гусинаго озера очень тощая; почвенный слой состоитъ изъ супеси сѣро-бураго цвѣта, съ большимъ количествомъ гальки; мѣстами, хотя рѣдко, встрѣчается сѣрый су-

глинокъ. Столь же тощія почвы господствуютъ на возвышенности между Гусинымъ озеромъ и г. Селенгинскомъ и въ окрестностяхъ самаго Селенгинска; вездѣ почвенный слой состоитъ изъ сѣро-бурой или свѣтло-сѣрой супеси, незамѣтно переходящей на болѣе или менѣе значительной глубинѣ 6—20 вершковъ или въ чистый песокъ, или въ песокъ съ галькой. Значительно лучше почвы въ окрестностяхъ Соленаго озера, гдѣ находится имѣніе Н. И. Голдобина, арендуемое имъ у казны. Здѣсь встрѣчается (ур. Бохой) темно-сѣрый суглинокъ до 8 вершковъ толщиною, подпочвой служитъ сѣрый суглинокъ съ дресвой и галькой; въ другомъ мѣстѣ (ур. Загустай) почвой служитъ сѣрая супесь глубиною 12 вершковъ съ мелкой дресвой.

Мѣстность между трактомъ отъ станціи Арбузовки къ г. Селенгинску и восточнымъ берегомъ Гусинаго озера очень пересѣченная, бугристая; небольшіе холмы съ крутыми склонами и большей частью острыми вершинами чередуются съ глубокими оврагами и лощинами. Всѣ эти бугры и холмики совершенно голы, но тамъ и сямъ виднѣются пеньки, свидѣтельствующіе, что недавно здѣсь росли деревья. По крутымъ склонамъ глубокихъ лощинъ и враговъ еще теперь разбросана сосна, рѣденькая, низкая и кривая, а между соснами торчатъ пеньки, отчасти свѣжей порубки. Многіе изъ пеньковъ, какъ и уцѣлѣвшія еще сосны, окружены вѣнцомъ корней, далеко разстилающихся по самой поверхности крутыхъ покатостей. Мѣстами такія развѣтвленія древесныхъ корней довольно часты и удерживаютъ крутыя покатости въ цѣлости; но тамъ, гдѣ пеньки слишкомъ рѣдки или гдѣ ихъ нѣтъ вовсе, лѣтніе ливни роютъ въ темно-сѣромъ сильно супесчаномъ или хрящеватомъ грунтѣ покатостей новыя, глубокія рытвины.

Почва на всемъ протяженіи отъ станціи Арбузовки къ г. Селенгинску песчаная, мѣстами дорога покрыта сыпучимъ пескомъ. Ровныя мѣста имѣютъ видъ пустыни и только тамъ и сямъ виденъ кустъ харганы или большой камень. Камни эти поближе ст. Арбузовки бѣлаго цвѣта, далѣе къ Селенгинску они бурѣе или темнѣе. Ихъ величина достигаетъ 8 и болѣе кубическихъ футъ.

Иные изъ бугровъ и холмовъ имѣютъ скалистыя вершины, а мѣстами, особенно гдѣ склоны круче, виднѣются каменистыя розсыпи. Къ востоку, подальше отъ дороги, замѣтны кое-гдѣ по болѣе крутымъ вершинамъ незначительныя куртинки коряваго низкаго сосняка. Въ трехъ мѣстахъ къ тракту прилегаютъ огороженныя пашни бурятъ, занимающія болѣе низкія и ровныя площади размѣромъ отъ 8 до 20 десятинъ. Пашни эти не поливныя потому, что на этомъ пространствѣ постоянной рѣчки не имѣется. Въ 3—4 рытвинахъ, пересѣкающихъ дорогу, вода бѣжитъ лишь во время лѣтнихъ ливней; остальное время онѣ совершенно сухи и только кое-гдѣ въ ямахъ виднѣется вода, оставшаяся отъ разстаявшаго снѣга или льда. Въ мочли-

вые годы хлѣбъ родится здѣсь удовлетворительно, но въ засушливые— ничего не бываетъ. Буряты, зимующіе въ этихъ мѣстахъ, принадлежатъ къ самымъ бѣднымъ.

Верстахъ въ шестнадцати отъ ст. Арбузовской, дорога уклоняется отъ Гуснаго озера къ юго-востоку и проходитъ прямо въ с. Селенгинскъ; затѣмъ, переваливъ черезъ невысокое плоскогоріе, она спускается по отлогой степной мѣстности, обставленной съ обѣихъ сторонъ хребтами, относительная высота которыхъ колеблется отъ 200 до 400 футовъ. Хребты эти совершенно голы и пустынны, только вдали, на противоположномъ берегу рѣки Селенги, по крутымъ склонамъ хребта, тянущагося по правому берегу сказанной рѣки, чернѣютъ группы кустарниковъ и хвойныхъ деревьевъ, вперемежку съ бѣлесоватыми обнаженными полосами.

Ближайшія окрестности гор. Селенгинска чрезвычайно печальны и пустынны; болѣе плоскія, ровныя площади заняты на большихъ протяженіяхъ песчанистымъ грунтомъ, а холмы, возвышенности совершенно голы — нигдѣ не видать деревца; вершины нѣкоторыхъ холмовъ, имѣющихъ видъ невысокихъ пирамидъ или конусовъ съ широкимъ основаніемъ, окаймлены скалистыми вѣнцами и только на противоположномъ берегу, за рѣкой, чернѣютъ по крутымъ склонамъ горъ куртины хвойныхъ деревьевъ.

Почвенный слой равнины рѣки Иволги состоитъ изъ сѣро-бураго суглинка глубиной отъ 4 до 9 вершковъ, въ подпочвѣ замѣчается тоже суглинокъ, но только свѣтлѣе окрашенный и съ значительнымъ количествомъ гальки; эта послѣдняя на глубинѣ 5—17 вершковъ дѣлается преобладающей. Растительность здѣсь довольно скудная: по берегамъ рѣкъ и притоковъ виднѣются ивы, а на остальномъ пространствѣ всюду среди тощей травы разбросаны группы присовъ; встрѣчается также много солончаковъ.

Климатъ.

Общій очеркъ [1]). Климатическія особенности Забайкальской области находятся въ ближайшей зависимости отъ географическаго положенія области и отъ горнстаго характера ея поверхности. Расположенная на возвышенной сѣверо-восточной части азіатскаго материка, Забайкальская область имѣетъ, въ существенныхъ чертахъ, тотъ же континентальный климатъ, который характеризуетъ и всю среднюю и сѣверную часть этого материка. Въ осенніе и зимніе мѣсяцы (съ сен-

[1]) Очеркъ составленъ по «Матеріаламъ коммиссіи Куломзина для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области». Смотри вып. 4-й. Географическія свѣдѣнія. Климатъ, стр. 127—130, 143—155, 163—174. Цифровыя данныя пополнены за 1900—1908 годъ по Лѣтописямъ Главной Обсерваторіи.

тября по апрѣль), когда надъ всею сѣверною Азіею устанавливается высокое давленіе воздуха съ центромъ антициклона близъ озера Байкала, Забайкальская область всецѣло подпадаетъ вліянію этого антициклона, обусловливающаго сухость воздуха и преобладаніе ясной и тихой погоды. Въ продолженіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ іюня по августъ), атмосферное давленіе надъ азіатскимъ материкомъ значительно понижается, и въ это время въ восточной Азіи наблюдается увеличеніе облачности и влажности воздуха, а также и количества атмосферныхъ осадковъ. Послѣднее явленіе представляется въ особенности характернымъ для климата Приморской и Амурской областей и въ значительной степени объясняется вліяніемъ испаренія Тихаго океана. Въ частности, климатическій районъ Забайкальской области образуетъ собою переходную ступень между райономъ съ наиболѣе типичнымъ для всего земного шара континентальнымъ климатомъ—Якутской областью и климатомъ морскимъ Амурской и Приморской областей. Общее вліяніе горнстаго характера Забайкальской области на климатическія условія послѣдней заключается въ томъ, что особенности ея континентальнаго климата еще рельефнѣе выступаютъ въ зимнее время.

Горные кряжи, пересѣкающіе Забайкальскую область въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, образуютъ многочисленныя долины и котловины, являющіяся въ зимніе мѣсяцы самостоятельными районами низкой температуры. Холодный воздухъ вслѣдствіе своей тяжести опускается со склоновъ возвышенностей и подолгу застаивается въ долинахъ и на плоскогорьяхъ. Подобное явленіе, наблюдающееся какъ въ Байкальской, такъ и въ Нерчинской Дауріи, и служитъ объясненіемъ, почему на Яблоновый хребетъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на барьеръ, защищающій Нерчинскую Даурію отъ охлаждающаго вліянія сѣверо-восточной окраины Сибири съ ея зимнимъ полюсомъ холода (въ 50° С. близъ Верхоянска). Но если горные хребты и способствуютъ застаиванью низшихъ слоевъ воздуха въ зимнее время, то съ другой стороны эти хребты не имѣютъ столь значительной высоты, чтобы препятствовать общему передвиженію воздуха въ предѣлахъ области, которая имѣетъ преобладающее направленіе отъ сѣвера-запада.

Другое явленіе, долженствующее быть принятымъ въ разсчетъ при общей характеристикѣ климата Забайкалья—это вліяніе Байкальскаго озера на температуру и влажность воздуха. Вслѣдствіе большихъ размѣровъ водной площади Байкала, вліяніе послѣдняго на слои воздуха, расположенные надъ самымъ озеромъ или надъ прибрежной полосой, весьма значительно выражается и въ замѣтномъ пониженіи среднихъ температуръ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда поверхность воды является значительно менѣе нагрѣтой, въ сравненіи окружающей озеро сушей и, наоборотъ, въ смягченіи морозовъ въ теченіи той половины зимы, когда Байкалъ еще не покрытъ сплошной ледяной корой. Особенности распредѣленія температуры въ прибайкальскомъ

районѣ становятся наиболѣе замѣтными въ лѣтніе мѣсяца (іюнь—августъ), когда, согласно атласу изотермъ Вильда, надъ Байкаломъ расположена область сравнительно низкой температуры (приблизительно на 5°—7°, ниже среднихъ температуръ Иркутской губерніи и Забайкальской области), съ другой стороны, въ ноябрѣ и декабрѣ слои воздуха, расположенные надъ Байкаломъ, имѣютъ температуру приблизительно на 4°—6° высшую, сравнительно съ мѣстами, лежащими на разстояніи отъ 100—150 верстъ отъ береговъ озера [1]).

Что касается до вліянія Байкала на климатъ мѣстности, расположенной на болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи къ востоку отъ послѣдняго, то, несмотря на весьма ограниченное число метеорологическихъ станцій въ ближайшемъ районѣ къ востоку отъ Байкала, можно считать это вліяніе незначительнымъ. Если густыя испаренія Байкала и обусловливаютъ нѣкоторое увеличеніе облачности въ западномъ Забайкальѣ въ концѣ осени и началѣ зимы, то, съ другой стороны, вліяніе Байкала на температуру этой части области можетъ быть обнаружено съ очевидностью лишь въ гор. Троицкосавскѣ, гдѣ средняя температура декабря является на нѣсколько градусовъ высшей, нежели въ остальныхъ мѣстахъ, въ которыхъ производятся метеорологическія наблюденія. Другое явленіе, которое отчасти могло бы быть объяснено, какъ результатъ испаренія воды съ поверхности Байкала—это увеличеніе количества атмосферныхъ осадковъ въ лѣтніе мѣсяцы, наблюдаемое во всѣхъ метеорологическихъ станціяхъ области. Вслѣдствіе недостаточности послѣднихъ представляется, однако, весьма затруднительнымъ дать подобному фактору точно опредѣленное выраженіе, выдѣливъ его изъ ряда другихъ мѣстныхъ причинъ, такъ или иначе вліяющихъ на количество выпадающихъ осадковъ.

Въ дальнѣйшей части настоящаго отдѣла будетъ разсмотрѣно распредѣленіе различныхъ метеорологическихъ элементовъ, какъ-то: температуры, влажности воздуха и атмосферныхъ осадковъ, при чемъ въ основаніе всѣхъ выводовъ положены наблюденія, производимыя въ метеорологическихъ станціяхъ Забайкальской области. Если, съ одной стороны, незначительное число этихъ станцій (при полномъ отсутствіи ихъ для сѣверной части области) и не даетъ возможности имѣть законченную картину климата, то съ другой стороны, изученіе климатическихъ особенностей описываемой области въ значительной мѣрѣ облегчается общностью для различныхъ частей области нѣкоторыхъ климатическихъ факторовъ и топографическихъ условій.

Температура. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены для трехъ пунктовъ многолѣтнія среднія температуры, которыя съ нѣкоторымъ приближеніемъ могутъ быть отнесены къ нормальнымъ температурамъ для этихъ пунктовъ.

---

[1]) А. Воейковъ. Климаты земного шара, 1884 г. стр. 559.

Величины многолѣтнихъ среднихъ температуръ (въ градусахъ Цельсія) приведены въ таблицѣ № 2.

Изъ данныхъ таблицы видно, что средняя температура года во всѣхъ трехъ пунктахъ опускается ниже 0°, и климатъ Забайкалья долженъ быть признанъ весьма суровымъ въ сравненіи съ температурой мѣстъ, лежащихъ на тѣхъ же широтахъ въ Европейской Россіи. Такъ, для гор. Варшавы (расположеннаго на 52°13 сѣверной широты), средняя температура года +7,2°, для Чернигова (51°29) +6,9°, для Курска (51°44) +5,2°, для Уральска (51°12) +4,8°.

Значительныя различія между этими послѣдними величинами и среднимі годовыми температурами Забайкальскихъ станцій объясняются какъ возвышеннымъ положеніемъ этихъ станцій надъ уровнемъ моря, такъ и весьма низкой температурой зимнихъ мѣсяцевъ въ Забайкальѣ.

Къ тому же заключенію о сравнительно суровомъ климатѣ описываемой области можно придти и при сопоставленіи данныхъ таблицы № 2 съ нормальными температурами для всѣхъ мѣстъ, лежащихъ на географическихъ широтахъ каждаго изъ пунктовъ, приведенныхъ въ таблицѣ и на соотвѣтствующемъ имъ возвышеніи надъ уровнемъ моря. На основаніи данныхъ Дове и Вильда эти нормальныя температуры представляются слѣдующими:

Наименованіе мѣстъ.	Январь.	Іюль.	Годъ.
Троицкосавскъ	— 9,88	12,5	1,5
Селенгинскъ	— 9,8	13,5	2,1
Верхнеудинскъ	—11,0	12,1	0,5

При сравненіи этихъ величинъ съ данными таблицами можно увидѣть, что (сравни табл. № 2) аномаліи для станцій *Забайкальской области* выражаются въ томъ, что среднія годовыя температуры, имѣя въ Забайкальѣ величины ниже 0°, представляются въ то же время ниже нормальныхъ широтныхъ температуръ; при этомъ январскія (и вообще зимнія) отрицательныя аномаліи имѣютъ нѣсколько большія величины, нежели іюльскія (лѣтнія) положительныя.

Для характеристики годового хода температуры въ той или другой мѣстности весьма существенное значеніе имѣютъ годовыя амплитуды, т.-е. разница между средней температурой теплаго и наиболѣе холоднаго мѣсяца; какъ видно изъ таблицы № 2, величины этихъ амплитудъ для Забайкалья представляются слѣдующими:

Троицкосавскъ. . .	42°,4	(январь	—23°,4	іюль	19°,0)
Селенгинскъ [1]) . . .	47°,8	(»	—26°,0	»	21°,8)
Верхнеудинскъ . .	45°,9	(»	—26°,8	»	19°,0)
Петровскій Заводъ .	45°,0	(»	—28°,6	»	16°,4)
Мысовая	30°,4	(»	—17°,0	»	13°,4)

[1]) Взято изъ Матер. Комис. Куломзина, стр. 147.

Величины годовыхъ амплитудъ являются для Забайкалья значительно большими въ сравненіи съ мѣстностями, расположенными на той же широтѣ въ Европейской Россіи, для которыхъ онѣ имѣютъ слѣдующій видъ:

Варшава . . .	22,8° (январь— 4,3°,	іюль 18,5°).
Черниговъ . .	27,2° (» — 6,9°,	» 20,3°).
Уральскъ . . .	37,4° (» —14,2°,	» 23,2°).

Сопоставленіе послѣднихъ величинъ съ приведенными выше показываетъ, что Забайкалье имѣетъ по отношенію къ годовому ходу температуры рѣзко выраженный континентальный климатъ, уступая въ этомъ отношеніи лишь Якутской области, гдѣ величины годовыхъ амплитудъ превышаютъ 60°. Въ селѣ Мархинскомъ, близъ Якутска, — 62,8° (январь—44,2°, іюль 18,6°) и въ Верхоянскѣ 65,3° (январь—50,0°, іюль 15,3°). Меньшая величина годовыхъ амплитудъ въ Забайкальѣ сравнительно съ Якутской областью объясняется менѣе значительнымъ охлажденіемъ Забайкальской области въ зимніе мѣсяцы, что зависитъ исключительно отъ различія въ географическомъ положеніи и, съ другой стороны, почти одинаковой температуры лѣта въ Забайкальской области и въ сосѣдней Якутской области. Послѣднее обстоятельство въ свою очередь объясняется, какъ топографическими условіями Якутской области (меньшимъ поднятіемъ послѣдней надъ уровнемъ моря), такъ и болѣе значительнымъ, въ лѣтнее время, количествомъ атмосферныхъ осадковъ въ Забайкальѣ, умѣряющихъ теплое дѣйствіе солнечныхъ лучей. Различія въ величинахъ среднихъ температуръ отдѣльныхъ мѣстностей Забайкалья обусловлены, главнымъ образомъ, топографическими особенностями послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, низкая средняя температура года въ Петровскомъ Заводѣ (—4,4°) является, повидимому, слѣдствіемъ высокаго положенія этого пункта надъ уровнемъ моря (771 метръ), равнымъ образомъ и сравнительную низкую температуру лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Троицкосавскѣ, представляющуюся въ іюлѣ и августѣ на 3° ниже, чѣмъ въ Селенгинскѣ, лежащемъ почти на 1° сѣвернѣе Троицкосавска—слѣдуетъ въ значительной степени приписать положенію послѣдняго города на 200 метровъ выше Селенгинска отъ уровня моря. Подобныя различія въ величинахъ среднихъ температуръ оказываютъ весьма мало вліянія на годовой ходъ температуры и не даютъ основанія къ раздѣленію Забайкальской области (по крайней мѣрѣ южной ея части) на какіе-либо отдѣльные климатическіе районы.

Общій годовой ходъ температуры имѣетъ близкое сходство во всѣхъ трехъ пунктахъ. Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ морозы въ Забайкальѣ достигаютъ значительно большей силы, нежели въ западной

Сибири или сѣверной части Европейской Россіи (напримѣръ, для Архангельска средняя температура января равняется лишь—13,5° С.), и подобная интенсивность зимнихъ холодовъ находится въ непосредственной зависимости отъ ясной погоды и частыхъ въ зимніе мѣсяцы штилей, способствующихъ разсѣянію въ высшихъ слояхъ атмосферы тепловыхъ лучей, испускаемыхъ земною поверхностью.

Равнымъ образомъ и въ весенніе мѣсяцы температура описываемой области, несмотря на быстрое повышеніе ея сравнительно съ зимой, представляется замѣтно болѣе низкой въ сравненіи съ мѣстами, лежащими къ западу отъ Байкала, и лишь въ серединѣ лѣта температура Забайкалья приближается къ температурѣ западной половины Европейской Россіи, не достигая однако температуры мѣстностей, расположенныхъ подъ тѣми же широтами въ Европейской Россіи или въ западной Сибири (напримѣръ, въ Уральскѣ средняя температура іюля на 3°—6° превосходитъ соотвѣтствующія величины для Забайкальской области).

Болѣе подробныя заключенія о мѣсячномъ и суточномъ ходѣ температуры могутъ быть почерпнуты изъ данныхъ таблицы (№ 2), въ которой приведены среднія мѣсячныя температуры трехъ сроковъ наблюденій. Въ періодъ поздней осени (съ сентября по декабрь) величины суточныхъ амплитудъ зависятъ почти исключительно отъ высоты солнца надъ горизонтомъ и минимумъ послѣдней совпадаетъ и съ временемъ наименьшихъ амплитудъ.

Колебанія температуры въ предѣлахъ одного мѣсяца представляютъ въ Забайкальѣ довольно значительныя величины. Въ лѣтніе мѣсяцы, при максимальныхъ температурахъ свыше 30°, можетъ произойти довольно сильное охлажденіе воздуха ночью, и лишь іюль долженъ считаться свободнымъ отъ заморозковъ. Весною и осенью среди дня температура въ тѣни можетъ повышаться до тѣхъ же величинъ, которыхъ она достигаетъ въ это время въ соотвѣтствующихъ широтахъ въ Европейской Россіи, между тѣмъ какъ ночью температура опускается до такихъ величинъ, которыя являются рѣдкими даже для сѣверныхъ окраинъ Европейской Россіи. Въ зимніе мѣсяцы—морозы ниже 40° С. встрѣчаются довольно часто, при отсутствіи въ то же время оттепелей. Послѣднее обстоятельство и составляетъ климатическое отличіе Забайкалья отъ западной Сибири, въ предѣлы которой еще могутъ проникать юго-западные и западные вѣтры, возникающіе на Атлантическомъ океанѣ и, послѣ періода сильной стужи, повышающіе температуру иногда на нѣсколько градусовъ выше нуля. Сильные зимніе морозы переносятся населеніемъ Забайкалья сравнительно легко, по причинѣ господствующихъ въ зимнее время безвѣтрій, а также ясной погоды. Гораздо болѣе вредными для здоровья населенія являются тѣ рѣзкія и часто неожиданныя перемѣны въ суточномъ ходѣ температуры, которыя достигаютъ наиболь-

шихъ величинъ весною и осенью [1]) и находятся въ непосредственной зависимости отъ увеличенія облачности и выпаденія осадковъ.

Послѣднее обстоятельство, повидимому, объясняется тѣмъ, что эти вѣтры (преобладающіе въ зимніе мѣсяцы) вызываютъ нѣкоторое смѣшеніе воздуха, застаивающагося въ долинахъ и котловинахъ съ менѣе охлажденными воздушными слоями, спускающимися съ возвышенностей.

Общее заключеніе, къ которому приводятъ вышеупомянутыя метеорологическія наблюденія, сводятся къ тому, что колебанія температуры въ отдѣльныхъ пунктахъ Забайкалья зависятъ, главнымъ образомъ, отъ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ причинъ, и что эти колебанія, повидимому, передаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на значительныя пространства въ формѣ тѣхъ волнъ тепла или холода, которыя довольно часто проносятся надъ равнинами Европейской Россіи или западной Сибири.

Низкая средняя годовая температура Забайкалья имѣетъ своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ весьма характерное для Забайкальской области явленіе такъ называемой «вѣчной мерзлоты» почвы. Несмотря на отсутствіе систематическихъ изслѣдованій надъ температурой почвы, отдѣльные случаи наблюденій оправдываютъ мнѣніе Ячевскаго, по которому во всемъ Забайкальѣ встрѣчаются районы съ почвенными слоями, остающимися замерзшими въ теченіе года; между этими районами существуетъ много «острововъ талой почвы», примѣромъ коихъ могутъ служить верховья р. Чикоя, гдѣ встрѣчаются теплые ключи съ температурой 28°C. По заключенію Ячевскаго, граница распространенія подпочвенной мерзлоты постепенно опускается въ юго-восточномъ направленіи отъ г. Туруханска къ верховьямъ Лены и, поворачивая къ югу, захватываетъ хребетъ, сопровождающій западный берегъ Байкала; затѣмъ мерзлая почва «надвигается сплошнымъ покровомъ на все Забайкалье, отъ дельты Селенги на западѣ и до сліянія Аргуни съ Шилкой на востокѣ и Кулусутаевскаго караула на югѣ» [2]). Проникновеніе мерзлоты въ глубь почвы, а также оттаиваніе верхнихъ ея слоевъ въ лѣтнее время зависитъ отъ теплопроводныхъ свойствъ этого верхняго слоя. Въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, въ рудникѣ Трехъ Святителей на глубинѣ 175 фут. былъ найденъ подпочвенный ледъ, а въ ближайшемъ Вознесенскомъ рудникѣ, расположенномъ на 230 фут. выше, мерзлоты прекращаются уже на

---

[1]) Ячевскій. О вѣчно мерзлой почвѣ въ Сибири. (Докладъ Императорскому географическому обществу), стр. 10.

[2]) 29 мая 1893 г. г. Кирилловъ наблюдалъ въ с. Бичурѣ случай пониженія температуры въ 10° за 2 часа (съ 20° въ 7 час. вечера до 10°,4 въ 9 час. вечера) при чемъ разница между крайними температурами сутокъ достигла 24° (Кирилловъ. О климатѣ Забайкалья, стр. 4).

глубинѣ 50 фут. [1]) Въ рудникѣ Петровскаго Завода вѣчно мерзлый слой почвы начинается на глубинѣ 2—3 метровъ, [2]) а во многихъ моховыхъ болотахъ Забайкалья оттаиваніе почвы происходитъ въ слоѣ не глубже 20 сантиметровъ.

Другое явленіе, столь же характерное для климата Забайкалья, какъ и вѣчная мерзлота почвы—это промерзаніе нѣкоторыхъ озеръ и рѣкъ до дна, наблюдающееся въ малоснѣжныя или безснѣжныя зимы. По свидѣтельству Кириллова, «замерзаніе рѣкъ происходитъ съ побережій, со дна на отмеляхъ. Мѣстами рѣка замерзаетъ въ видѣ моста, такъ что иногда даже спруживаетъ воду, почему образуется ледяной валъ поперекъ рѣки».

Что касается времени замерзанія и вскрытія рѣкъ, то, по словамъ того же автора, болѣе крупныя рѣки замерзаютъ обыкновенно въ концѣ октября и вскрываются въ началѣ мая (такъ Селенга въ Верхнеудинскѣ 184—190. Хилокъ 190); мелкіе и быстрые потоки часто замерзаютъ лишь въ ноябрѣ и вскрываются въ апрѣлѣ. Въ зависимости отъ температуры воздуха время замерзанія и вскрытія рѣкъ подвергается довольно сильнымъ измѣненіямъ; напр., въ 1888 г. рѣка Хилокъ въ 20 верстахъ отъ Петровскаго Завода вскрылась 3 мая, и покрылась льдомъ 1 октября, а въ 1893 г. этимъ числамъ соотвѣтствуютъ 9 апрѣля и 13 ноября.

Осадки. Распредѣленіе осадковъ въ Забайкальской области по отдѣльнымъ мѣсяцамъ показано въ таблицѣ № 3, въ которой приведены среднія мѣсячныя и годовыя величины осадковъ.

Годовыя количества осадковъ въ различныхъ частяхъ области заключаются между предѣлами отъ 20 до 50 сантиметровъ. Величины эти являются менѣе значительными, нежели соотвѣтствующія суммы осадковъ для Европейской Россіи, колеблющіяся по большей части между 35 и 60 сантиметровъ, и лишь на побережьѣ Каспійскаго моря, въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ и въ сѣверной Сибири годовыя суммы атмосферныхъ осадковъ опускаются ниже 20 сантиметровъ.

Что касается до годового хода количества осадковъ, то самыми сухими мѣсяцами въ Забайкальѣ слѣдуетъ считать январь, февраль и мартъ, между тѣмъ, какъ наибольшее число осадковъ выпадаетъ въ іюлѣ и августѣ. Подобное же распредѣленіе осадковъ по временамъ года наблюдается и въ Европейской Россіи, гдѣ максимумъ осадковъ приходится на одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, а минимумъ падаетъ на зиму или начало весны. Но, между тѣмъ, какъ въ Европейской Россіи количество осадковъ, выпадающихъ въ самыя дождливые мѣсяцы, лишь въ три или четыре раза болѣе, нежели въ самый сухой—въ За-

---

[1]) Воейковъ. Климаты земного шара, стр. 555.

[2]) Кирилловъ. О климатѣ Забайкалья, стр. 13 и 14.

байкальѣ, какъ и вообще въ восточной Азіи, это отношеніе имѣетъ значительно большую величину.

Рѣзкій переходъ количества осадковъ отъ зимы къ лѣту въ восточной Азіи находится въ ближайшей зависимости отъ годового хода давленія. Если въ Европейской Россіи различіе между нормальными величинами давленія для лѣта и зимы не представляется особенно значительнымъ, то въ большей части Сибири картина распредѣленія атмосфернаго давленія въ лѣтнее время имѣетъ совершенно другой видъ нежели зимой. При общемъ пониженіи величинъ давленія въ лѣтніе мѣсяцы, въ Забайкальѣ за это время создаются условія весьма благопріятныя для образованія восходящихъ теченій воздуха. Теченія эти содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество водяныхъ паровъ, которые поднимаются впродолженіе весны и лѣта съ поверхности довольно многочисленныхъ рѣкъ и озеръ (въ особенности же Байкала), причемъ сюда несомнѣнно присоединяются и испаренія, приносимыя восточными и юго-восточными вѣтрами съ поверхности Тихаго океана. Количество осадковъ, выпадающихъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Забайкальѣ, въ общемъ соотвѣтствуетъ таковому же количеству для Европейской Россіи.

Послѣ довольно обильнаго дождями лѣта число осадковъ въ Забайкальѣ быстро падаетъ и къ октябрю достигаетъ величинъ значительно меньшихъ, нежели въ Европейской Россіи. Зимніе мѣсяцы (въ особенности февраль) представляются весьма малоснѣжными для всѣхъ мѣстъ, приведенныхъ въ таблицѣ № 3, и возростаніе числа осадковъ становится болѣе замѣтнымъ лишь въ апрѣлѣ. Незначительное количество осадковъ въ Забайкальѣ зимою находится въ зависимости отъ преобладанія во всей области высокаго атмосфернаго давленія, сопровождаемаго ясной и тихой погодой.

Неравномѣрное распредѣленіе осадковъ по временамъ года тѣсно связано съ другою климатическою особенностью Забайкалья, выражающеюся въ томъ, что, несмотря на сравнительно низкую среднюю температуру года, выпаденіе осадковъ происходитъ значительно чаще въ формѣ дождя, нежели снѣга.

Весьма важное значеніе при разсмотрѣніи осадковъ имѣетъ измѣнчивость отъ одного года къ другому. Точныя цифровыя данныя для характеристики этого явленія могутъ быть получены лишь послѣ довольно продолжительнаго періода наблюденій.

Годовой ходъ средней измѣнчивости вполнѣ согласуется съ годовымъ ходомъ мѣсячныхъ величинъ осадковъ: максимумъ измѣнчивости приходится на наиболѣе дождливый мѣсяцъ, т. е. на августъ, между тѣмъ, какъ минимумъ на самый сухой мѣсяцъ—февраль.

Гораздо рельефнѣе представляются величины абсолютной измѣнчивости, т. е. различія въ количествѣ осадковъ, выпадающихъ въ соотвѣтственные мѣсяцы наиболѣе дождливыхъ засушливыхъ годовъ.

Если точныя измѣренія этихъ величинъ и не могли быть сдѣланы для различныхъ мѣстностей Забайкалья за недостаточной продолжительностью наблюденій, то практическія невыгоды подобныхъ уклоненій величинъ осадковъ отъ среднихъ рѣзко даютъ себя чувствовать въ Забайкальѣ. Крайне неблагопріятно отзываются на земледѣліи засухи, наблюдающіяся чаще всего весною и въ началѣ лѣта.

Причины, вызывающія неравномѣрность въ количествѣ осадковъ за отдѣльные годы, въ настоящее время почти вовсе еще не изслѣдованы. Въ частности выпаденіе вышеупомянутыхъ лѣтнихъ ливней должно, повидимому, быть приписано такимъ условіямъ въ распредѣленіи давленія (напр. большему, чѣмъ въ обыкновенные годы ослабленію давленія въ Монголіи, большему числу циклоновъ, проходящихъ черезъ Забайкальскую область или близъ ея границъ), которыя благопріятствуютъ проникновенію въ предѣлы области влажныхъ вѣтровъ, насыщенныхъ испареніями Тихаго океана. Вѣтры эти, имѣя первоначально юго-восточное или восточное направленіе, могутъ еще до вступленія въ область нѣсколько измѣнить это направленіе, въ зависимости отъ особенностей въ распредѣленіи давленія или отъ движенія циклоновъ; въ силу этого выпаденіе осадковъ сопровождается иногда сѣверо-восточными вѣтрами, которые по своему происхожденію являются тѣми же влажными муссонами Тихаго океана, нѣсколько уклонившимися отъ своего первоначальнаго направленія.

Послѣдствія лѣтнихъ ливней становятся иногда ощутительными для болѣе или менѣе обширныхъ районовъ, и это относится въ особенности къ тѣмъ случаямъ, когда значительная прибыль воды въ горныхъ потокахъ и мелкихъ рѣчкахъ вызываетъ наводненіе въ долинахъ тѣхъ рѣкъ, въ которыя эти рѣчки и потоки впадаютъ: почти всѣ прирѣчныя селенія и города въ Забайкальѣ рано или поздно испытали необходимость быть перенесенными изъ-за лѣтнихъ наводненій на новыя мѣста, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ названія: старый и новый Селенгинскъ старый и новый Нерчинскъ (Кирилловъ).

Въ связи съ количествомъ выпадающихъ осадковъ находятся многія явленія, имѣющія весьма важное значеніе для сельскаго хозяйства, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ поставить на первое мѣсто высоту снѣжнаго покрова, а также и продолжительность его. При весьма маломъ числѣ зимнихъ осадковъ, въ большей части Забайкальской области высота снѣжнаго покрова является менѣе значительной, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Для Селенгинска эта величина составила 9 сант. въ 1892 году и 35 сант. въ 1893 г. Въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи высота снѣжнаго покрова достигаетъ обыкновенно до 50 сантиметровъ, а въ восточныхъ, сѣверо-восточныхъ—до 79—90 сантиметровъ.

Во многихъ мѣстахъ Забайкальской области въ теченіе зимы санный путь не можетъ вовсе установиться, и если, по словамъ Кирил-

лова, «въ ноябрѣ часто почта изъ Баргузина до Туркинскихъ водъ не можетъ идти иначе, какъ вьючно изъ-за рыхлаго снѣга и отъ Верхнеудинска до Байкала санный путь ежегодно устанавливается на 4—5 мѣсяцевъ», то объясненіе обоихъ этихъ фактовъ слѣдуетъ искать во вліяніи Байкала, испаренія котораго въ послѣднюю половину осени и въ началѣ зимы (пока озеро не покрылось льдомъ) и обусловливаютъ выпаденіе снѣга въ мѣстности ближайшей къ озеру. Съ другой стороны, снѣжный покровъ имѣетъ нѣсколько большую высоту и весною удерживается нѣсколько дольше въ лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ болѣе нежели въ степи предохраненъ какъ отъ теплаго дѣйствія солнечныхъ лучей, такъ и отъ выдуванія вѣтромъ.

Что касается до промежутка времени между выпаденіемъ перваго снѣга и установленіемъ снѣжнаго покрова, то онъ простирается въ Забайкальѣ иногда до двухъ и болѣе мѣсяцевъ, между тѣмъ, какъ выпаденіе послѣдняго снѣга весною происходитъ лишь немногимъ позднѣе (въ рѣдкихъ случаяхъ на мѣсяцъ) исчезновенія снѣжнаго покрова.

Условія, благопріятствующія выпаденію въ лѣтнее время сравнительно обильныхъ осадковъ, способствуютъ въ то же время и развитію грозовой дѣятельности въ краѣ. Распредѣленіе числа грозъ представляется для различныхъ мѣстъ области довольно неравномѣрнымъ, что обнаруживается изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ Лѣтописей главной физической обсерваторіи за 1891—1895 гг. причемъ цифры въ скобкахъ показываютъ количество дней съ градомъ.

Число дней съ грозами и градомъ.

Наименованіе мѣстъ.	1891	1892	1893	1894	1895
Троицкосавскъ			13 —	15 —	19 (1)
Верхнеудинскъ		4 —	2		6 (1)
Петровскій Заводъ		14 (1)	8 (2)	9 (1)	18 (1)

Причину, обусловливающую неравномѣрное количество грозъ для отдѣльныхъ мѣстностей Забайкалья, слѣдуетъ искать въ взаимодѣйствіи различныхъ факторовъ, какъ-то: 1) направленіи движенія лѣтнихъ циклоновъ въ связи съ общимъ характеромъ давленія, 2) топографическихъ условій, благопріятствующихъ образованію, въ предѣлахъ этихъ циклоновъ, мѣстныхъ грозовыхъ вихрей. Опредѣлить дѣйствіе каждаго изъ этихъ факторовъ для отдѣльныхъ мѣстностей представляется затруднительнымъ, вслѣдствіе почти полнаго отсут-

ствія научныхъ данныхъ о передвиженіи циклоновъ въ предѣлахъ Забайкальской области. Грозы въ Забайкальѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сопровождаются выпаденіемъ града.

Флора и фауна.

Флора. Типичною особенностью прибайкальской и забайкальской флоры является необыкновенная численность однихъ семействъ наряду съ совершеннымъ отсутствіемъ представителей другихъ. Однообразные хвойные лѣса покрываютъ обширныя пространства въ описываемой области. Во всей области съ горныхъ вершинъ до долинъ озеръ и рѣкъ спускаются лиственница и сосна, между тѣмъ какъ на высокихъ горныхъ хребтахъ встрѣчается преимущественно сибирскій кедръ; русская ель и сибирская пихта ростутъ лишь по долинамъ горныхъ ручьевъ, защищенныхъ отъ рѣзкихъ вѣтровъ. Пріятную для глазъ противоположность съ неподвижными массивами хвойной растительности—черезъ которые только съ трудомъ прорывается солнечный лучъ—образуетъ свѣжая зелень мелкихъ кустарниковъ и болѣе нѣжные силуэты березъ. Многочисленны въ районѣ представители кустарнаго лѣса, самые высокіе изъ которыхъ: кустовидная ольха, мелкій березнякъ, боярышникъ (Crataegus sanguinea) и рябина достигаютъ роста въ 30 футовъ. Ольха поднимается довольно высоко по склонамъ холмовъ и горъ, между тѣмъ какъ боярышникъ держится береговъ рѣкъ и ручьевъ, и вообще низменныхъ мѣстъ. Еще болѣе распространены низкія породы Забайкальской кустарной флоры, при чемъ первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ кусту Rhododendron dahuricum. У одного вида рододендра, исключительно свойственнаго горамъ, крупно-цвѣтнаго черногрива (Rhododenron chrysanthum Pallas), листъ крупный, частый и темно-зеленый; формой и расположеніемъ листьевъ и деревянистыми стеблями, стелющимися по землѣ, этотъ кустъ напоминаетъ тирольскую Daphne Laureola. Рѣзкую противоположность съ этими представителями байкальской лѣсной флоры составляетъ весьма распространенный по всей области видъ таволги (Spiraea) и березовый ерникъ (Betula nana), растущій преимущественно въ болотистыхъ долинахъ. Таволгу можно назвать спеціальной представительницей флоры Забайкальскаго края въ виду того, что здѣсь встрѣчаются 9 видовъ этого растенія, между тѣмъ какъ въ мѣстахъ, лежащихъ подъ тѣми же широтами въ Европѣ, встрѣчаются только двѣ ея разновидности. Въ лѣсахъ густая зелень лютиковыхъ (Ranunculae) покрываютъ

[1]) Заимствовано съ сокращеніемъ изъ «Матеріаловъ комиссіи Куломзина для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области». Смотри выпускъ 4. Флора. Стр. 97—104.

стволы свалившихся хвойныхъ деревьевъ; близъ лѣсныхъ ручьевъ попадаются непроходимыя заросли смородины (Ribes), а на болотистомъ и рыхломъ грунтѣ встрѣчаются густыя насажденія морошки и костяники. На нѣкоторомъ отдаленіи отъ воды растительность характеризуется уже другими видами: рядомъ съ многоцвѣтною Lilium Martagon встрѣчаются большіе кусты гераніума и высокія Valerianae. Въ долинахъ по краямъ болотъ растетъ черника и брусника, а въ самыхъ болотахъ появляется голубика и клюква.

Переходя къ луговой флорѣ Забайкалья, еще мало изслѣдованной, должно прежде всего назвать два вида лилій—Lilium tenuifolium и Hemerocallis flava L. съ длинными блѣдно-лиловыми и бѣлыми листьями на высокихъ тонкихъ стебелькахъ. Разновидности Onagrariae, растущія всегда въ сосѣдствѣ съ дымянкой, отличаются яркокраснымъ цвѣтомъ, а на песчаныхъ пространствахъ встрѣчаются кромѣ обыкновенныхъ полевыхъ цвѣтовъ самыя разнообразныя Polemonium, Linaria, Astragaleae и др.

О водной растительности Байкала и его притоковъ Радде говоритъ, что въ самомъ озерѣ онъ встрѣчалъ только водоросли. Большая часть находящихся постоянно подъ водою скалъ покрыта шитеводными, мелко-развѣтвленными конфервами, сообщающими спокойной водѣ зеленоватый оттѣнокъ и производящими, такъ называемое, цвѣтное озеро, которое продолжается 3—4 недѣли.

Что касается растительности скалъ, то постепенно вывѣтривающіяся гранитныя стѣны покрыты скудными лишаями; на тонкомъ, но очень плодородномъ слоѣ почвы, покрывающемъ скалы, въ особенности по трещинамъ этихъ скалъ, успѣшно развиваются разныя крестоцвѣтныя, которыя составляютъ отличительный характеръ этой скудной флоры. Такимъ образомъ, эти темныя скалы бываютъ покрыты матовой зеленью листьевъ Alyssum и густыми корневыми листьями Cotyledon-a, но въ тѣхъ мѣстахъ, которыя находятся подъ постоянною защитою хвойныхъ деревьевъ и куда лишь изрѣдка проникаютъ лучи солнца, явнобрачные совершенные исчезаютъ и замѣняются сплошнымъ покровомъ оленьяго мха.

При сравненіи флоры Забайкалья съ растительностью другихъ сѣверныхъ странъ, говоритъ Турчаниновъ въ своемъ изслѣдованіи, нельзя не быть пораженнымъ тѣмъ, что несмотря на огромныя разстоянія отдѣляющія берега Байкальскаго озера отъ сѣверной Европы, въ той и другой мѣстности встрѣчается очень много общихъ растеній. Окрестности Петербурга имѣютъ 352 рода растеній, которыя встрѣчаютъ въ Забайкальѣ. Изъ шведской флоры Wahlenberg-a 452 растенія находятся въ описываемой области.

Растительность Забайкалья имѣетъ также много сходства съ растительностью сѣверо-восточной Сибири и Камчатки съ одной сто-

роны и съ флорой сѣвернаго Китая съ другой. Существуетъ даже нѣкоторое (хотя и незначительное) сходство съ флорой сѣверной Америки.

Растительность мѣстности, расположенной по нижнему теченію рѣки Селенги, отличается разнообразіемъ на горахъ, а по склонамъ увваловъ растетъ сосняк (жердовникъ) и очень мелкій березнякъ, между тѣмъ, какъ на островахъ рѣки Селенги преимущественно встрѣчается тальникъ, при отсутствіи другихъ кустарниковыхъ породъ.

Въ рѣчныхъ системахъ притоковъ Селенги-Иволги и Убукунки, встрѣчаются уже упомянутыя лѣсныя породы: сосна, береза, осина, ель, лиственница, кедръ, тальникъ, яблоня и черемуха. Сосна преобладаетъ на склонахъ хребтовъ, а береза и осина преимущественно въ падяхъ и по берегамъ рѣчекъ; ель попадается въ падяхъ, но иногда встрѣчается густой зарослью по берегу рѣчекъ, образуя такъ называемую «чащу». Лиственница въ этой мѣстности не встрѣчается въ видѣ сплошныхъ зарослей, но попадается изрѣдна отдѣльными экземплярами или небольшими кучками, среди березовой и осиновой гущи. Въ вершинахъ горныхъ падей, образуемыхъ отрогами Хамаръ-Дабабна, начинаются кедровые и пихтовые лѣса, заполняющіе собой пустопорожнія земли. Хребетъ Хамаръ-Дабана, часть долины рѣки Темника и притока его Хандагатая, хребты Цаганъ-Дабанъ и Загапскій, особенно въ восточной ихъ части, представляютъ сплошную тайгу.

Тайга Хамаръ-Дабанскаго хребта подступаетъ въ западной части къ самому Байкальскому озеру, но на юго-восточномъ склонѣ хребта, обращенномъ къ Гусиному озеру, она значительно удалена отъ подошвы хребта, мѣстами верстъ на десять. Тайги богаты корабельнымъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Преобладаетъ пихта, а затѣмъ слѣдуютъ: кедръ, сосна лиственница, береза и осина. Береза растетъ преимущественно по ровнымъ мѣстамъ безъ примѣси другихъ породъ. Лѣса Цаганъ-Дабанскаго и Заганскаго хребтовъ состоятъ преимущественно изъ лиственницы и сосны и въ долинахъ рѣчекъ растетъ береза, осина, черемуха, ива и мелкій кустарникъ. Къ безслѣснымъ мѣстамъ нужно отнести западную часть долины р. Тугнуя и низовья рѣки Куйтуна.

Въ бассейнѣ рѣки Чикоя изъ лѣсныхъ породъ также преобладаетъ лиственница, сосна и береза. По берегамъ самой рѣки и по островамъ встрѣчается тальникъ, черемуха, осина и мелкій кустарникъ. Стараго, перестойнаго лѣса очень немного, а «чищеваго», ростущаго по крутымъ, мало доступнымъ скатамъ горъ, можно встрѣтить на самыхъ обширныхъ пространствахъ.

Изъ травъ чаще всего встрѣчается осока, вострецъ, пырей, вя-

Купеческій трактъ изъ Кяхты въ Мысовую. Фот. П. П. Червинскаго. 27 Августа 1912 г.

Перевалъ черезъ хребетъ Хамаръ-Дабанъ.
(Видъ на Ю.-З.)

Купеческій трактъ изъ Кяхты въ Мысовую. Фот. П. П. Червинскаго. 27 Августа 1912 г.

Видъ съ высшаго пункта перевала черезъ Хамаръ-Дабанъ.
(Видъ на С.-С.-В.)

зилъ, листовникъ, мятлига, волосецъ-черноголовникъ, калтусъ и лопухъ [1]).

Въ жаркое время года трава по склонамъ горъ, уваламъ и еланямъ почти совершенно выгораетъ. По горамъ и уваламъ растетъ еще такъ называемая щетка (низкорослая трава), бѣлая полынь, богородская трава и др.

Долина притока рѣки Чикоя, Кудары, совершенно безлѣсна, какъ и вся причикойская мѣстность, начиная отъ Шерагольской станицы до с. Спасопреображенскаго.

Въ бассейнѣ рѣки Джиды преобладаетъ лиственница, покрывающая мѣстами горы густой, почти непроходимой чащей. Рядомъ съ лиственницей растетъ береза и осина; ель попадается изрѣдка, кедръ только на вершинахъ падей, а сосна почти совершенно отсутствуетъ. Встрѣчается также тополь никъ и тальникъ, больше на островахъ, но иногда и въ болотахъ или сырыхъ падяхъ вдоль рѣчекъ. Любопытно, что чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ лѣсная растительность становится блѣднѣе, область лѣсовъ уходитъ на сѣверъ, а мѣстность къ югу все болѣе пріобрѣтаетъ безлѣсный, а наконецъ и степной характеръ. Наиболѣе высокія травы этой степи называются по-бурятски хатэръ-убусунъ, хирэ-толгой, шибергена и шараль джа. Травы эти по причинѣ рѣдкаго насажденія мало пригодны для сѣнокошенія. Зимой въ видѣ ветоши онѣ составляютъ главную пищу скота. Сѣнокосы, которыхъ очень мало, тянутся по рѣкамъ Джидѣ и Селенгѣ и по высохшему руслу Боргоя и расположены по островамъ рѣкъ Джиды и Селенги, которые сильно поросли тальникомъ и черемухой.

На протяженіи средняго теченія Хилка горы покрыты сплошными зарослями, одинаково густыми, какъ на вершинахъ, такъ и въ долинахъ. Сосна и лиственница преобладаютъ, но встрѣчается также много, какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ породъ: пихта, ель, кедръ, лиственница даурская, тополь, осина, бѣлая береза. Изъ мелкихъ древесныхъ породъ: ильмовникъ, сибирская яблоня, черемуха, рябина, множество видовъ ивы и масса кустарныхъ и ягодныхъ растеній. Всѣ вершины и скаты Яблоноваго хребта, сопровождающаго верхнее теченіе рѣки Хилка, и отроги этого хребта покрыты лѣсами. Преобладающими породами являются сосна и лиственница, въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются мелкорослая береза, осина, ель и пихта. Въ этихъ мѣстахъ лиственница достигаетъ лишь полъ аршина въ діаметрѣ и затѣмъ начинаетъ засыхать. Этому способствуетъ не мало и обдираніе лиственичной коры для временныхъ шалашей и

---

[1]) Листовникъ—низкая кустообразная трава, послѣ перваго инея блекнетъ, желтѣетъ и краснѣетъ. Мятлига—высокая трава съ метелкой на верху любитъ болѣе сырое мѣсто, чѣмъ листовникъ, какъ и осока и гусятникъ. Калтусъ—очень грубая болотистая трава. Вострецъ растетъ болѣе по сухимъ мѣстамъ.

крышъ лѣтнихъ юртъ. Въ области Яблоноваго хребта пади имѣютъ характеръ луговой: лѣсъ пересѣкаетъ ихъ лишь въ узкихъ мѣстахъ. Лѣса, примыкающіе къ селеніямъ, значительно разрѣжены вырубкой и пожарами.

Фауна. Изъ млекопитающихъ повсемѣстно встрѣчается на горахъ кабарга (Moschusthier, Moschus Sibiricus); ее ловятъ крыжами и кромѣ мяса въ ней цѣнится мускусъ. Сибирская козуля, дикій олень и лось встрѣчаются во всѣхъ частяхъ области, кромѣ горъ сѣверной ея части, гдѣ ихъ замѣняетъ дикій сѣверный олень. Кабанъ пользуется въ области меньшимъ распространеніемъ, хотя изслѣдователи часто встрѣчали его въ болотистыхъ лощинахъ горъ между р.р. Хилкомъ и Чикоемъ.

Главные враги кабарги и лося—это россомаха, рысь и волкъ. Рысь живетъ всегда по одиночкѣ, между тѣмъ, какъ волкъ въ осенніе мѣсяцы цѣлыми стаями преслѣдуетъ свою добычу, а въ лѣтнюю пору причиняетъ значительный вредъ даже крупному рогатому скоту. Почти повсемѣстно распространены въ области зайцы, лисицы и бѣлки. Забайкальскія бѣлки являются наиболѣе темношерстными; въ лѣтнее время цвѣтъ ихъ шерсти совершенно черный. Значительно рѣже попадаются барсукъ и рѣчная выдра.

Царство рыбъ [1]), богатое какъ разнообразіемъ, такъ и многочисленностью своихъ представителей, подвергалось изученію скорѣе съ практической точки зрѣнія, нежели съ научной. Дыбовскій, Щукинъ, Львовъ, Сельскій и др. собрали очень много данныхъ для освѣщенія и изученія этого вопроса, и на основаніи ихъ изслѣдованій получается слѣдующая картина рыбъ, водящихся въ рѣкахъ и озерахъ Забайкалья.

I. Красныя. 1) Осетръ (Accipenser) водится на Байкалѣ и въ устьяхъ Селенги. Его начинаютъ ловить въ первыхъ числахъ апрѣля подъ льдомъ и доставляютъ рыбъ живыми въ ближайшіе города.

Въ прежніе годы бывали значительные осетровые промыслы въ Селенгѣ, но въ настоящее время они значительно упали благодаря безвременности ловли. Осетры, уходящіе метать икру всегда въ устья рѣки, выбираютъ для этого одну лишь Селенгу, вслѣдствіе чего ихъ можно въ изобиліи ловить въ устьяхъ этой рѣки во время метанія икры. Кромѣ самой рыбы жители продаютъ также клей и вязигу, добываемую изъ рыбы.

3) Шипъ или осетръ-чалбашъ представляетъ собою нѣчто среднее между осетромъ и стерлядью и попадается въ многочисленныхъ рѣкахъ области.

---

[1]) «Матеріалы коммиссіи Куломзина для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія». Вып. 4-й, стр. 124—126.

II. Бѣлыя. 1) Таймень (Salmo fluviatilis)—самая быстрая изъ всѣхъ рыбъ, наполняющихъ какъ Байкалъ, такъ и впадающія въ него рѣки. На сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ берегахъ Байкала таймень попадается рѣже, чѣмъ на западномъ. Во время метанія икры рыба эта также прячется въ рѣки и рѣчки, и мелководіе послѣднихъ нисколько не мѣшаетъ ей перебираться черезъ мели, при чемъ, по словамъ Сельскаго, «спинная часть его тѣла бываетъ на виду».

2) Сигъ (Salmo lavaretus) имѣетъ въ среднемъ до $1^1/_2$ фута длины и 10 фунтовъ вѣса, отличается блестящей бѣлой чешуей.

3) Ленокъ (Salmo caregonoides), вкусомъ и видомъ очень похожій на таймень, но меньше его ростомъ и вѣсомъ. Эти рыбы уходятъ метать икру не стадами или «руномъ», какъ выражаются на Байкалѣ, а въ одиночку, что очень затрудняетъ ихъ ловлю. Замѣчено еще, что въ маѣ и іюнѣ ленки часто болѣютъ глистами.

4) Харіузъ (Salmo thymallus), самая распространенная рыба всего Забайкалья, служитъ, вмѣстѣ съ солеными омулями, главнымъ средствомъ пропитанія прибрежныхъ жителей. Въ зависимости отъ воды и отъ характера русла рѣкъ харіузъ бываетъ: «привольнымъ», «ходовымъ», «поплавнымъ» и «мергавинкомъ», изъ которыхъ первые два вида считаются лучшими; харіузы мечутъ икру въ апрѣлѣ и маѣ.

5) Налимъ (Gadus lota) встрѣчается на Байкалѣ, живетъ и размножается въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Они не только мѣняютъ цвѣтъ кожи и вкусъ въ зависимости отъ грунта и мѣстоположенія, но также мѣняютъ цвѣтъ, смотря по погодѣ. Мясомъ налима питаются одни лишь рабочіе въ пору безрыбицы: болѣе зажиточное населеніе употребляетъ только молоки, максу и икру. Налимъ мечетъ икру въ январѣ и февралѣ.

6) Окунь (Perca fluviatilis) водится во всѣхъ озерахъ области—кромѣ соленыхъ—и иногда попадается и въ рѣчкахъ, но не быстротечныхъ. Онъ питается насѣкомыми и мелкими рыбами. Рядъ длинныхъ и острыхъ костей, расположенныхъ на спинѣ окуня, защищаетъ его отъ нападенія болѣе крупныхъ хищныхъ рыбъ.

На вкусъ окуни, кромѣ Байкальскихъ, напоминаетъ тину; мечутъ они икру въ началѣ мая.

7) Язь (Idus melanotus), вкусомъ и видомъ похожій на карася, гораздо крупнѣе его; вѣсъ его доходитъ до 7 фунтовъ. Язь значительно распространенъ по всѣмъ воднымъ артеріямъ области, но не составляетъ предмета ловли вслѣдствіе того, что онъ содержитъ много костей и не особенно пріятенъ на вкусъ, и только въ тѣхъ случаяхъ употребляется въ пищу, когда попадаетъ въ одинъ неводъ съ другой рыбой.

8) Сорога (Leuciscus lacustris) мелкая, костлявая и наболѣе обыкновенныя изъ всѣхъ сибирскихъ рыбъ. Она служитъ пищей для

бѣдпѣйшаго населенія и продается за очень дешевую цѣну по 2—3 рубля за пудъ въ замороженномъ видѣ.

9) Щука (Esox lucius) водится во всѣхъ водахъ рѣчныхъ и озерныхъ области и бываетъ всѣхъ размѣровъ, начиная отъ двухъ пудовой Байкальской щуки и кончая мелкой рыбой въ горныхъ рѣчкахъ отдаленныхъ частей Байкала. Ловятъ ее неводами въ теченіе всего лѣта; она поступаетъ въ продажу въ свѣжемъ, мороженномъ и соленомъ видахъ, при чемъ цѣна этихъ рыбъ низкая, доступная и незажиточной части населенія.

10) Омуль (Salmo или Coregenus omul), принадлежащая къ роду лососей, имѣетъ весьма важное значеніе для продовольствія населенія. Омуль имѣетъ острую голову конической формы, плотное тѣло, большія краснаго цвѣта жабры и покрытъ мелкою серебристою чешуею. Зубовъ у этой рыбы совсѣмъ нѣтъ; перепонка ея глазъ радужная. Длиной омуль отъ 6 до 10 вершковъ. Въ началѣ лѣта омуль приплываетъ къ берегамъ Байкала, гдѣ бываетъ первый его ловъ, извѣстный подъ названіемъ «Коргинскаго», второй ловъ бываетъ лѣтомъ въ іюлѣ и августѣ, когда омуль уходитъ для метанія икры въ устья Селенги, и другихъ рѣкъ впадающихъ въ озеро. Омуль водится въ однихъ лишь озерахъ, преимущественно въ Байкальскомъ и называется, въ зависимости отъ мѣстъ лова, бугульдейскій, чивиркуйскій и др. Лучшими омулями считаются селенгинскіе, худшими ангарскіе.

Населеніе и землепользованіе.

Населеніе.

Въ настоящій моментъ заселеніе волостей, входящихъ въ районы вліянія Кяхтинскихъ линій, пришлымъ элементомъ почти совсѣмъ не происходитъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ таблица № 4.

Партія, завѣдующая землеустройствомъ и переселеніемъ въ группѣ уѣздовъ, могущихъ быть обслуженными проектируемыми линіями, пришла къ заключенію, что свободныя казенныя земли, находящіяся въ западной части Забайкалья, мало пригодны для колонизаціи въ качествѣ фонда, могущаго привлечь земледѣльцевъ. Развѣдки, произведенныя по рѣкѣ Темнику и на Хамаръ-Дабанѣ привели къ отрицательнымъ результатамъ. (сравни табл. № 4). Пригодными для колонизаціи признаны были лишь нѣкоторые участки побережья озера Байкала. Это обстоятельство заставляетъ пренебречь приростомъ населенія, происходящимъ отъ вселенія въ край пришлаго элемента и вынуждаетъ при исчисленіи коэфиціентовъ прираще́нія населенія руководствоваться лишь данными о естественномъ приростѣ его.

На основаніи данныхъ таблицы № 5 установленъ коэфиціентъ прироста населенія для районовъ по обоимъ варіантамъ.

Вся масса населенія района распадается на три главныя группы: крестьянъ, казаковъ и инородцевъ. Горожане, ссыльные и пришлое населеніе всякаго рода составляютъ незначительный процентъ: нѣсколько большее значеніе за послѣднее время, въ качествѣ потребителей продуктовъ въ краѣ, пріобрѣли войска, сосредоточенныя въ Верхнеудинскѣ.

Русское крестьянское населеніе района сосредоточено главнымъ образомъ въ Верхнеудинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ. Крестьянское населеніе можно раздѣлить на 2 самостоятельныя группы: крестьянъ старообрядцевъ, по мѣстному называемыхъ

семейскими, и крестьянъ православныхъ по своему происхожденію. Обѣ группы крестьянъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ невольнымъ выходцамъ изъ Европейской Россіи, причемъ «семейскіе» были сосланы за ихъ религіозныя воззрѣнія, а православные, преимущественно, за разнаго рода преступленія. Селенія семейскихъ почти всѣ сосредоточены въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ въ бассейнѣ р.р. Хилка и Чикоя.

Казаки занимаютъ въ предѣлахъ района, преимущественно, пограничную полосу, но мѣстами казачьи поселки перемѣшаны съ крестьянскими селеніями; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вмѣстѣ съ казаками живутъ и крестьяне. По причинѣ такой спутанности поселеній обывателей разныхъ категорій, опредѣлить территорію войска возможно лишь въ общихъ чертахъ, а именно, можно сказать, что казаки преимущественно занимаютъ долины р.р. Джиды и Чикоя. Инородцы Забайкальской области всѣ монгольскаго происхожденія, но принадлежатъ къ двумъ отдѣльнымъ племенамъ: тунгусовъ и бурятъ. Тунгусы являются коренными обывателями Забайкалья. Буряты также, какъ и тунгусы, не составляютъ одного общаго административнаго цѣлаго, а распредѣляются по отдѣльнымъ волостямъ, Буряты бывшаго вѣдомства Селенгинской степной думы (разбитаго нынѣ на волости) кочуютъ въ предѣлахъ Селенгинскаго уѣзда по долинамъ рѣкъ Селенги, Чикоя и Джиды. Въ верховьяхъ той же р. Джиды съ притоками живутъ буряты Закаменской инородной управы.

Общая численность населенія и плотность его. Вся площадь района, какъ уже было сказано исчисляемая планиметромъ, составляетъ при Верхнеудинскомъ варіантѣ примѣрно 36960 кв. вер., а при Мысовскомъ—34280 кв. вер. Изъ этого пространства населеніемъ заняты преимущественно долины рѣкъ, берега озеръ и вообще наиболѣе удобныя земли, которыя составляютъ около 49% всей площади въ первомъ случаѣ и около 36,9% во-второмъ. Никѣмъ не заселенную площадь составляютъ пустопорожнія земли, главнымъ образомъ, хребты горъ, болота и лѣсныя пространства. Общая численность населенія районовъ (безъ населенія городовъ) по оффиціальнымъ даннымъ равняется для Верхнеудинскаго варіанта 212246 человѣкъ обоего пола. Для Мысовскаго 147303 чел. обоего пола. Если взять приведенныя цифры для вычисленія плотности населенія, то получится, что по отношенію ко всей площади края на одну квадратную версту приходится въ первомъ случаѣ 8,9 человѣкъ, во-второмъ 8,0 человѣкъ, а по отношенію къ площади только занятыхъ населеніемъ земель 5,7 и 4,3 человѣка.

Для большей наглядности, при сопоставленіи между собою районовъ по количеству занимаемыхъ ими десятинъ и численности ихъ населенія, сравнительно со всѣмъ пространствомъ, приводимъ въ приложеніи (таблица № 6) цифры, выражающія указанное отношеніе.

Малочисленность городского населенія можно видѣть изъ таблицы № 11.

При сравненіи густоты населенія районовъ съ такою же въ Европейской Россіи видно, что по густотѣ населенія они далеко уступаютъ всѣмъ даже сѣвернымъ губерніямъ Европейской Россіи. Среди другихъ мѣстъ Сибири Забайкальскій районъ по густотѣ населенія занимаетъ среднее мѣсто. Къ Забайкалью по плотности населенія ближе всего стоитъ Тобольская губернія. Все сельское населеніе районовъ размѣщается при Верхнеудинскомъ варіантѣ, въ 399 населенныхъ пунктахъ, при Мысовскомъ,—въ 304. Такимъ образомъ, здѣсь на 1 населенный пунктъ приходится вмѣстѣ съ посторонними 532 и 485 жителей.

Городовъ въ районѣ всего по одному уѣздному въ каждомъ уѣздѣ [1]). Изъ сопоставленія по таблиц. № № 6 и 7 данныхъ о густотѣ населенія, относительной величинѣ пространства, количествѣ населенныхъ пунктовъ и населенія по районамъ съ числомъ жителей и кв. верстъ, приходящихся на одно селеніе, усматривается, что болѣе густо населеннымъ райономъ является районъ, расположенный по Верхнеудинскому варіанту, въ немъ наблюдается и наибольшее число населенныхъ пунктовъ.

Въ районѣ по Мысовскому варіанту преобладаютъ населенные пункты, съ небольшимъ, сравнительно, числомъ жителей, расположенные на недалекомъ разстояніи другъ отъ друга.

Въ районѣ Верхнеудинскаго варіанта крупныя селенія расположены на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Для болѣе полнаго освѣщенія разсматриваемаго вопроса не лишне привести таблицу густоты расположенія населенныхъ пунктовъ районовъ, или иначе—таблицу среднихъ разстояній селеній другъ отъ друга, вычисленную съ помощью формулы Фарра [2]), согласно которой lg средней близости селеній $= \frac{lga}{2} + \frac{lg4 - lg3}{4}$ гдѣ подъ a разумѣется среднее число верстъ, приходящихся на 1 селеніе.

У Ѣ З Д Ы:	Средняя разстоянія между селеніями въ верстахъ.
Селенгинскій	10,01
Троицкосавскій	18,60
Верхнеудинскій	20,91

Среднія разстоянія между селеніями въ Забайкальской области 20,5 в., а въ трехъ уѣздахъ Иркутской губерніи, расположенныхъ ближе къ Сибирской магистрали,—13,2 в.

---

[1]) Въ Селенгинскомъ уѣздѣ имѣется еще заштатный городъ Мысовскъ.

[2]) См. «Матер. Куломзина» вып. 6-й, стр. 37-я.

Въ Европейской Россіи максимальное среднее разстояніе селеній замѣчается въ губерніяхъ Астраханской—23,0 и Архангельской—17,5 в.

Составъ населенія по племенамъ и группы. Все населеніе Забайкальскаго района можно подраздѣлить на двѣ большія группы: на туземныя, инородческія племена—бурятъ и тунгусовъ и на представителей различныхъ національностей Европейской Россіи. Въ составѣ послѣднихъ главное по численности мѣсто занимаютъ русскіе, затѣмъ идутъ евреи, татары, поляки и прочія народности. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1897 г. и волостнымъ даннымъ за 1911 годъ не представляется возможнымъ опредѣлить точно число лицъ каждой отдѣльной народности, входящихъ въ составъ второй группы, такъ какъ при обработкѣ матеріала, добытаго изслѣдованіемъ, согласно цѣлямъ послѣдняго, населеніе области было разбито на разряды, отличающіе другъ отъ друга въ экономическомъ или правовомъ отношеніяхъ. Представители различныхъ христіанскихъ исповѣданій соединены въ одну группу, члены которой въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ обозначаться словомъ русскій, въ виду значительнаго преобладанія въ ней русскихъ. Изъ таблицы № 8 видно распредѣленіе населенія въ Забайкальскомъ районѣ по разрядамъ.

Главную массу населенія составляютъ русскіе (крестьяне [1]), затѣмъ слѣдуютъ инородцы, которыхъ насчитывается 1/3 всего числа жителей и казаки, часть которыхъ (около 13%) исповѣдываютъ ламаитство.

Изъ этой таблицы видно, что главная масса русскаго населенія сосредоточена въ Верхнеудинскомъ районѣ, затѣмъ слѣдуетъ Мысовскій. Въ группѣ волостей, тяготѣющихъ спеціально къ Мысовскому варіанту (II гр.), замѣчается наименьшій % русскаго крестьянскаго населенія.

Буряты разселены по волостямъ также неравномѣрно, какъ и русскіе. Наибольшая часть ихъ сосредоточена въ уѣздѣ Селенгинскомъ, гдѣ они проживаютъ въ волостяхъ, прежде составлявшихъ вѣдомства Селенгинское, Закаменское, и въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ бывшее Хоринское вѣдомство. Тунгусы встрѣчаются только въ Селенгинскомъ уѣздѣ, (Армакская инородная управа). Въ таблицѣ № 8 представлено процентное отношеніе количества населенія каждой группы по районамъ:

РАЙОНЫ:	Изъ 100 жителей обоего пола: Русскихъ.	Инородцевъ.	Казаковъ.
Мысовскій вар.	35,4	36,4	28,2
Верхнеудинскій вар	50,1	26,1	23,8

[1]) Въ томъ числѣ около 26% старообрядцевъ.

Бурятское населеніе преобладаетъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ, гдѣ составляетъ около $^2/_3$ всего населенія; въ остальныхъ уѣздахъ оно уступаетъ русской народности, составляя около $^2/_5$ части населенія Троицкосавскаго уѣзда, около трети Верхнеудинскаго. Тунгусы нигдѣ не имѣютъ преобладанія по своей численности.

Составъ населенія по вѣроисповѣданію. По вѣроисповѣданію населеніе Забайкальскаго района дѣлится на христіанъ, ламаитовъ, шаманистовъ, и исповѣдующихъ іудейскую и магометанскую религіи. Наиболѣе распространеннымъ исповѣданіемъ является христіанство, которое исповѣдуется почти $^2/_3$ всего населенія района.

Составъ населенія по полу. Всего наличнаго населенія въ районахъ зарегистровано для Верхнеудинскаго варіанта 212246 человѣкъ, въ томъ числѣ 108647 мужчинъ и 103599 женщинъ, для Мысовскаго 75484 человѣкъ мужчинъ и 71819 женщинъ, а всего 147303 чел., что составляетъ на каждую 1000 мужчинъ 953 и 951 женщину.

Изъ этого видно, что въ Забайкальскомъ районѣ количественный перевѣсъ находится на сторонѣ лицъ мужескаго пола, между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ губерній Европейской Россіи замѣчается численное преобладаніе женщинъ. Указанное обстоятельство легко объясняется, если припомнить исторію заселенія районовъ. Русское населеніе, составляющее главную массу населенія, является здѣсь пришлымъ; прибыло же оно въ этотъ край въ большинствѣ случаевъ по принужденію, удаленное въ Забайкалье какъ въ ссылку. Понятно, что людей семейныхъ, а тѣмъ болѣе съ дѣтьми, среди нихъ было меньше. Среди же инородцевъ, являющихся кореннымъ населеніемъ края, численный перевѣсъ замѣчается на сторонѣ женщинъ.

Составъ населенія по возрасту. При разработкѣ данныхъ возрастнаго состава населенія имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, факторы хозяйственные и экономическіе; поэтому возрастныя группы для лицъ мужского и женскаго пола обнимаютъ не одинаковые промежутки времени, а именно: мужчины были разбиты на группы—до 7 лѣтъ, отъ 7 до 13, отъ 14 до 17, отъ 18 до 59 и отъ 60 и болѣе; женщины—на группы до 7 лѣтъ, отъ 7 до 11, отъ 12 до 15 отъ 16 до 54 и отъ 55 и выше.

Подобное дѣленіе имѣетъ свои преимущества, выдѣляя рабочій, полурабочій, школьный и младенческій возрастъ. Въ различныхъ группахъ возрастный составъ населенія представляетъ большія колебанія.

Предварительно болѣе детальнаго разсмотрѣнія повозрастныхъ группъ среди отдѣльныхъ категорій населенія необходимо нѣсколько остановиться на нѣкоторыхъ общихъ замѣчаніяхъ. Такъ обращаетъ на себя вниманіе (см. табл. № 9) сравнительно высокій процентъ мужчинъ рабочаго возраста (48,4—48,5%).

При разсматриваніи новозрастнаго состава отдѣльныхъ группъ вниманіе останавливается на сравнительно низкомъ процентѣ дѣтей у кочевыхъ народовъ. Процентъ этотъ значительно ниже средняго по району. Объяснить это можно отчасти меньшей рождаемостью у бурятъ и тунгусовъ, а отчасти большей смертностью дѣтей отъ разныхъ эпидемій, изъ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ оспа. При ограниченности врачебнаго надзора, борьба съ этими эпидеміями, особенно при кочевомъ образѣ жизни, является почти невозможной. У осѣдлыхъ инородцевъ процентъ дѣтей до 7 лѣтъ значительно выше средняго по району. Можно думать, что болѣе культурный образъ жизни оказываетъ благопріятное вліяніе на численность дѣтей.

Если считать, что полурабочее населеніе, не внося ничего въ домъ, можетъ однако кормить себя, то на долю лицъ рабочаго возраста, составляющихъ около половины всего населенія, выпадаетъ забота о пропитаніи еще болѣе $^1/_3$ остального населенія. Если же принять во вниманіе, что мужская рабочая сила въ крестьянской семьѣ представляетъ большую цѣнность, чѣмъ женская, то особенно интереснымъ является процентъ мужчинъ рабочаго возраста по отношенію ко всему населенію; % этотъ для районовъ опредѣлится: для Верхнеудинскаго 48,7, для Мысовскаго 48,9%.

Такимъ образомъ, оказывается, что населеніе рабочаго возраста составляетъ около половины всего населенія. Изъ приведенной таблицы № 10 видно, что на 100 работниковъ мужского пола приходится въ среднемъ по Верхнеудинскому варіанту 87,3 человѣка и Мысовскому—86,3 не работниковъ и 17,8—18,1 полуработниковъ, а всего тѣхъ и другихъ 105,1 и 104,4.

Городское и сельское населеніе. Соотношеніе, существующее между городскимъ, сельскимъ и занимавшимся сельскимъ хозяйствомъ населеніемъ, видно изъ таблицы № 11.

Численность населенія въ каждомъ отдѣльномъ районѣ видна изъ таблицы № 6 и 11. Принявъ во вниманіе данныя эти и установленный коэфиціентъ прироста (см. табл. № 5), можно установить численность всего населенія къ 1916 году (см. табл. № 12).

Землевладѣніе [1]).

Эволюція землевладѣнія. Землевладѣніе у русскихъ. Русскіе завоеватели-колонизаторы Забайкалья встрѣтили здѣсь коренныхъ обитателей страны—тунгусовъ, бурятъ и монголовъ, которые вели бродячій или кочевой образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ и охотой. Связи съ землей у инородцевъ не существовало. Не

[1]) Составлено по «Мат. Комиссіи Куломзина для изслѣдованія и землепользованія Забайкальской области». См. «Забайкалье» Н. И. Разумова, стр. 54—114.

вкладывая въ нее труда, они легко покидали пространства, на которыхъ нѣкоторое время обжились со своими стадами.

Вся политика правительства относительно колонизаціи страны заставляетъ думать, что вновь пріобрѣтенныя пространства становились государственной собственностью. Главнымъ образомъ это вытекаетъ изъ того, что пользованіе этими землями всегда обусловливается вознагражденіемъ казны въ томъ или иномъ видѣ. Несмотря на громадное пространство Забайкальскихъ земель и на ничтожную, сравнительно съ ихъ площадью, численность коренного инородческаго населенія, всѣ сколько-нибудь удобныя для охоты и скотоводства земли, въ моментъ появленія здѣсь русскихъ, фактически были въ пользованіи инородцевъ. Такимъ образомъ, инородческія земли представляли какъ бы фонъ, на которомъ, по мѣрѣ движенія колонизаціи, начали появляться пятна казачьихъ и крестьянскихъ поселеній. Русскіе селились на Забайкальскихъ земляхъ вначалѣ самовольно, гдѣ кто пожелалъ, и владѣли занятыми угодьями безъ всякой санкціи со стороны правительства. Только начиная съ первой половины XVIII вѣка, послѣднее стало требовать отъ воеводъ веденія писцовыхъ книгъ съ подробной регистраціей лицъ, владѣющихъ землею, и перечисленіемъ поземельныхъ повинностей каждаго владѣльца. Съ этого времени владѣніе санкціонируется указами воеводскихъ канцелярій и практикуется отводъ земель. Отводъ производился по просьбѣ отдѣльныхъ лицъ. Отводовъ же цѣлымъ селеніямъ не дѣлали. Проситель указывалъ землю, которую желалъ получить въ надѣлъ, и, если она была свободна, то ему выдавался указъ, въ которомъ обозначались границы участка путемъ перечисленія урочищъ или указаніемъ смежныхъ владѣльцевъ; иногда опредѣлялась и мѣра земли. Необходимой частью указа было перечисленіе податной тягости, лежащей на участкѣ. Жалобы инородцевъ на появленіе въ ихъ мѣстахъ русскихъ заимокъ, если таковыя возникали по отводамъ, оставлялись властями безъ вниманія. Самовольныхъ поселенцевъ «безъ указу» правительство сводило съ занятыхъ земель, причемъ для мѣстныхъ находило другія земли, а пришлыхъ водворяло на прежнихъ, оставленныхъ ими мѣстахъ, не обращая вниманія даже на связанное съ этимъ выдвореніемъ полное разореніе ихъ хозяйствъ. Съ теченіемъ времени эта строгость смягчилась, въ виду особеннаго значенія, которое получили самовольныя заимки. При обширности малоизвѣстнаго края и слабости правительственнаго надзора распространеніе владѣній русскаго люда не могло ограничиться одними отводами. За предѣлами послѣднихъ землепользованіе русскаго населенія постепенно расширялось, уходя все дальше вглубь страны.

Мѣстныя власти должны были мириться съ подобнымъ слагающимся землеустройствомъ, и наконецъ признать жизненную силу самовольныхъ заимокъ, тѣмъ болѣе, что такой порядокъ въ большинствѣ

случаевъ не вызывалъ столкновеній съ инородцами. Когда же поступали жалобы послѣднихъ, то приходилось, по возможности, уберегать русскія хозяйства отъ разоренія. Обыкновенно «по указу» или самовольно на инородческихъ или пустопорожнихъ земляхъ возникала группа русскихъ заимокъ, къ нимъ приселялись новоселы и образовывалось селеніе, которое по мѣрѣ своего роста расширяло во всѣ стороны свое землевладѣніе. Если представить себѣ какой нибудь поселенный пунктъ, окруженный (по сколько позволяли условія мѣстности: рѣки, горы и т. д.) воздѣланными землями, то, по мѣрѣ увеличенія потребности въ землѣ, къ этой окружности все болѣе должны были прибавляться новыя пространства, захваченныя обитателями поселка, пока послѣдніе не встрѣчались съ жителями другого селенія, также расширявшими тамъ районъ своихъ владѣній. Наростаніе окружности земель извѣстнаго населеннаго пункта не могло быть правильнымъ. Земли занимались не къ ряду. Захватчикъ выбиралъ подчасъ дальнѣйшія мѣста, оставляя безъ разработки ближайшія, считая первыя по какимъ либо причинамъ болѣе удобными нежели вторыя. Мало по малу между находящимися по сосѣдству населенными пунктами сама собою опредѣлялась грань тяготѣвшихъ пространствъ. При малѣйшемъ чувствѣ тѣсноты или недовольствѣ качествомъ земли, лицо, желавшее владѣть исключительно единолично и притомъ наивозможно лучшею почвою, сворачивало въ сторону отъ общаго направленія движенія по пріобрѣтенію земель и устанавливало на облюбованномъ мѣстѣ заимку. Рядомъ съ нею возникали другія. Постепенно выросталъ новый поселокъ, который въ свою очередь исподволь надвигался на сосѣдній поселокъ своими угодіями до предѣла, полагаемаго встрѣчнымъ на него движеніемъ чужого землепользованія. Такимъ образомъ, захватное землевладѣніе среди русскаго населенія являлось господствующимъ. Предѣлы ему полагались только естественными условіями края, сосѣдствомъ инородцевъ, и наконецъ столкновеніями среди самихъ колонизаторовъ, при стремленіи занять одно и тоже земельное пространство. Во многихъ случаяхъ поземельныя столкновенія русскихъ, какъ съ инородцами, такъ и другъ съ другомъ, разрѣшались самимъ населеніемъ полюбовными соглашеніями. Однако они не всегда оказывались возможными. Тогда считавшая себя обиженною сторона обращалась съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ, и послѣднія, такимъ образомъ, привлекались къ дѣлу поземельнаго устройства, интереснаго для нихъ въ дѣйствительности лишь постольку, поскольку оно способствовало сохраненію общественнаго спокойствія. Поэтому и все административное вмѣшательство въ поземельныя отношенія населенія носило характеръ примирительный, а самыя принимаемыя властями мѣры, какъ постановленныя по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ, не отличались послѣдовательностью и въ общемъ имѣли чисто временное значеніе. Дѣятельность мѣстной администраціи такимъ образомъ

выражалась въ нѣкоторой регулировкѣ слагавшагося земельнаго устройства.

Въ видахъ заселенія края, предпринятаго въ силу указа 1799 г., представилась необходимость въ непосредственномъ надѣленіи землею цѣлыхъ вновь образуемыхъ селеній. Въ цѣляхъ колонизаціи правительству пришлось привести въ извѣстность площадь пустопорожнихъ пространствъ, годныхъ для поселеній.

Вопросъ о колонизаціи края, всѣ удобныя земли котораго оказывались захватами, неизбѣжно выдвинулъ за собою вопросъ о нормѣ надѣленія населенія, такъ какъ этимъ единственно путемъ возможно было выдѣлить нѣкоторую часть удобныхъ пространствъ подъ устройство новыхъ селеній. На первый случай была взята норма, принятая для надѣленія государственныхъ крестьянъ въ Европейской Россіи (въ многоземельныхъ мѣстностяхъ) въ размѣрѣ 15 дес. на ревизскую душу. Для новыхъ поселенцевъ она была повышена уже самимъ закономъ о Забайкальскомъ переселеніи вдвое. Однако на практикѣ не всегда оказывалось возможнымъ строго держаться указанныхъ нормъ. Тамъ, гдѣ замѣчалась тѣснота и свободныхъ земель не оказывалось, нерѣдко приходилось ограничиваться отводомъ 8 десят. на ревизскую душу. Благодаря все усилившейся потребности въ землѣ, вопросъ о землеустройствѣ сталъ пріобрѣтать въ глазахъ мѣстной администраціи важное значеніе и она уже перестаетъ равнодушно относиться къ захватному владѣнію и самовольнымъ распоряженіямъ занятою землею, но искоренить это администраціи не удавалось еще долгое время [1]).

З е м л е в л а д ѣ н і е к а з а к о в ъ. Казачье населеніе края, основаніе которому было положено вольными завоевателями—служилыми людьми, вначалѣ совсѣмъ не занималось земледѣліемъ, а потому и не чувствовало тяготѣнія къ землѣ. Казаки несли различнаго рода службы въ городахъ и острогахъ, охраняли границы, командировались на разныя посылки, такъ что они не имѣли даже своихъ особыхъ селеній.

За свою службу они получали денежное и хлѣбное жалованье. Однако съ первыхъ же временъ покоренія края правительство начало принимать мѣры къ тому, чтобы пріохотить служилыхъ людей къ земледѣлію, и съ этой цѣлью имъ отводило свободныя земли, причемъ соотвѣтственно количеству пашни, воздѣлываемой каждымъ изъ нихъ, уменьшало ихъ хлѣбное жалованье. Вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постояннаго жительства казачьяго полка и отдѣльныхъ отъ него командъ городовыхъ казаковъ, «Уставомъ» опредѣлено отводить по 15 десятинъ на человѣка для хлѣбопашества и скотоводства изъ пустопорожнихъ, а гдѣ невозможно изъ оброчныхъ, казенныхъ мѣстъ.

---

[1]) Въ настоящее время партія по поземельному устройству производитъ въ районѣ подготовительныя работы.

При этомъ предписывалось оставлять за казаками въ зачетъ положенной нормы ранѣе отведенные имъ участки и земли, разработанныя ими изъ-подъ лѣса; послѣднія даже въ томъ случаѣ, если размѣры ихъ превышали норму.

Землевладѣніе казаковъ въ районѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Казаки, жившіе вдоль границы, какъ бы въ обособленной до извѣстной степени отъ другого населенія полосѣ, имѣли и особые надѣлы, въ размѣрѣ отъ 6 до 15 десятинъ на душу; всѣ же остальные казаки, кромѣ городовыхъ, земли не имѣвшихъ, проживали преимущественно по отдѣльнымъ деревнямъ крестьянъ и землею пользовались совмѣстно съ послѣдними, причемъ часто особыхъ надѣловъ и не имѣли. Это совмѣстное пользованіе повело впослѣдствіи при межеваніи казачьихъ земель въ особые надѣлы къ черезполосности. Завѣдываніе границей и пограничной стражей, какъ русской, такъ и инородческой, было возложено на Троицкосавское пограничное управленіе. Послѣднее должно было, на правахъ войсковой канцеляріи, заботиться не только о содержаніи полковъ и командъ въ исправности, но и вѣдать дѣла хозяйственныя, какъ:то: представленія о надѣленіи казаковъ землею, развитіе среди нихъ хлѣбопашества и промышленности и т. д. Относительно землевладѣнія инородцевъ казаковъ слѣдуетъ сказать, что они проживали совмѣстно со своими кочевыми родичами, пользуясь сообща съ ними угодьями и ведя одинаковое съ ними скотоводческое хозяйство. Всѣ межевыя дѣйствія по землеустройству этихъ казаковъ съ начала текущаго столѣтія ограничивались только приведеніемъ въ извѣстность вообще земель инородцевъ, причемъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ указывались дачи для раздѣльнаго пользованія казаковъ и ясачныхъ. Это совмѣстное проживаніе казаковъ-инородцевъ съ ихъ сородичами кочевыми инородцами повело впослѣдствіи, при зачисленіи земель первыхъ въ составъ территоріи Забайкальскаго войска, къ замѣчательной черезполосности владѣній, которую можно особенно ясно видѣть на картѣ землевладѣнія Селенгинскаго округа.

При образованіи Забайкальскаго казачьяго войска вмѣстѣ съ обращеннымъ на его сформированіе населеніемъ должны были поступить во владѣніе войска, согласно § 13 положенія 17 марта 1851 г. 1) земли, принадлежавшія пограничнымъ казакамъ въ предѣлахъ бывшей Иркутской губерніи, по пограничной линіи отъ Горбичинскаго караула до Тункинскаго отдѣленія; 2) пустолежавшія свободныя казенныя земли по означенной пограничной линіи; 3) земли, принадлежавшія бывшему Забайкальскому казачьему городовому полку и станичнымъ казакамъ Верхнеудинскаго округа; 4) земли, принадлежавшія инородческимъ полкамъ—тунгусскому и бурятскимъ; 5) всѣ казенныя оброчныя статьи, въ чертѣ войсковыхъ земель лежавшія; 6) земли крестьянъ, которые имѣли быть зачислены въ казачье сословіе. Межевыя работы начались въ войскѣ вскорѣ послѣ его образованія и до 1860 г.

сводились почти исключительно къ приведенію въ извѣстность казачьяго землевладѣнія, а съ этого года заключались, какъ въ съемкѣ земель, занятыхъ казаками, такъ и въ составленіи проектовъ надѣловъ для казачьихъ станицъ, при чемъ къ концу 70-хъ годовъ нѣкоторые изъ этихъ проектовъ уже были выработаны окончательно, когда Иркутскій пожаръ 1879 г. уничтожилъ почти весь съемочный и плановый матеріалъ по казачьимъ землямъ. Приходилось начинать работы снова. Сводились онѣ почти вплоть до послѣдняго времени къ возстановленію уничтоженныхъ пожаромъ съемочныхъ документовъ, причемъ нерѣдко, въ виду увеличившагося населенія станицъ, практиковались дополнительные надѣлы путемъ полюбовныхъ разводовъ населенія разныхъ группъ: казаковъ, крестьянъ, инородцевъ; тамъ же, гдѣ полюбовнаго соглашенія землемѣрамъ не удавалось достигнуть, принимались спорные отводы. Войсковое хозяйственное правленіе Забайкальскаго казачьяго войска въ 1895 и 1896 г. г. направило дѣятельность межевыхъ чиновъ на опредѣленіе и снятіе на планы границъ фактическаго землевладѣнія войска. По мѣрѣ выполненія этихъ работъ границы временно утверждались пріамурскимъ генералъ-губернаторомъ. Однако, опредѣленіе упомянутыхъ границъ оказалось удобно сдѣлать только въ пограничной полосѣ, гдѣ казачьи земли были совершенно обособлены отъ земель крестьянскихъ и инородческихъ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ, въ которыхъ казаки заурядъ живутъ черезполосно съ прочимъ населеніемъ, опредѣленіе границъ представило значительныя затрудненія, такъ какъ крестьяне и инородцы заявляли споры. Несмотря на это послѣднее обстоятельство, занятые другимъ населеніемъ участки замежевывались въ казачьи дачи, хотя и отмѣчались спорными. Вообще всѣ послѣднія межевыя работы по казачьему войску, затрогивавшія интересы сосѣдняго и инородческаго населенія, стремились всегда удержать за войскомъ какъ можно больше земель, чтобы не только дать отдѣльнымъ станицамъ полные душевые надѣлы, но и приграничить къ территоріи войска запасъ земель, «остававшихся пока еще не занятыми посторонними владѣльцами».

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря скученности населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, даже отводъ причитающихся станицамъ надѣловъ по нормальному душевому размѣру оказывался невозможнымъ, что и вызывало недовольство ходомъ работъ со стороны мѣстнаго казачьяго начальства. Изъ дѣлъ о межеваніи войсковыхъ земель усматривается, что хотя это межеваніе и было предпринято только съ цѣлью опредѣленія фактическаго пользованія казаковъ, но всякій разъ, какъ послѣднее послѣ межеванія оказывалось недостаточнымъ, по сравненію съ причитающимся станицѣ по закону земельнымъ довольствіемъ, всѣ работы признавались неудовлетворительными и изыскивались мѣры къ открытію по сосѣдству недостающаго количества земли; производились соглашенія съ неказачьимъ населеніемъ,

отводились станицамъ дополнительные надѣлы, словомъ начиналось настоящее землеустройство. Такой характеръ межевыхъ работъ, производившихся въ районѣ жительства казачьяго населенія, привелъ къ тому, что до настоящаго времени не опредѣлена общая территорія занятыхъ войскомъ земель, что требовалось высшимъ правительствомъ, а также не достигнуто и землеустройство, къ которому все время стремилось мѣстное начальство. Дѣйствительно, если во многихъ случаяхъ и достигалось освобожденіе замежеваннаго въ черту войсковыхъ владѣній пространства отъ претензій сосѣдняго населенія, зато въ другихъ—ни къ какимъ соглашеніямъ прійти не было возможности, и замежеваніе въ проектъ надѣла казачьему населенію земель, фактически занятыхъ неказачьимъ населеніемъ, вело только къ безконечнымъ спорамъ и столкновеніямъ на мѣстѣ. Споры эти приходилось разрѣшать мѣстному начальству, которое должно было поневолѣ руководствоваться, главнымъ образомъ, принципомъ охраненія общественнаго спокойствія, почему одно и то же угодье часто поступало въ одномъ году, вслѣдствіе возбудившихся ходатайствъ, въ пользованіе казаковъ, въ другомъ году къ крестьянамъ или инородцамъ, затѣмъ снова обратно и т. д.

Землевладѣніе у инородцевъ. Впервые размѣры правъ инородцевъ на состоявшія въ ихъ пользованіи земли были опредѣлены законодательнымъ актомъ 22 августа 1818 г., по которому инородцы Иркутской губерніи оставлены «въ владѣніи земель на томъ же основаніи», причемъ казнѣ и частнымъ лицамъ въ названныхъ земляхъ предоставлено «право руды». Тѣмъ же инородцамъ, которые обратятся къ осѣдлому образу жизни и займутся земледѣліемъ, въ случаѣ ихъ желанія, разрѣшено отмежевывать по 30 десят. на душу, съ утвержденіемъ за ними участка «на правѣ помѣщичьемъ». Такимъ образомъ, правительство признало категорически, что общая масса инородцевъ Иркутской губерніи, въ составъ которой въ то время входила и Забайкальская область, не имѣетъ никакихъ положительныхъ правъ на владѣемыя ею земли. Представляя же осѣвшимъ и обратившимся къ земледѣлію инородцамъ право получать участки земли въ собственность, оно положило начало тому раздѣленію инородцевъ въ правовомъ отношеніи, соотвѣтственно ихъ образу жизни, которое въ скорости затѣмъ было послѣдовательно проведено графомъ Сперанскимъ въ выработанномъ имъ «Уставѣ объ управленіи инородцевъ», Высочайше утвержденномъ 22 іюля 1822 года. Въ то время, какъ крестьянамъ отводятся земли только изъ тѣхъ пространствъ, которыя или находятся уже въ пользованіи русскаго населенія, или еще лежатъ втуне ввидѣ казенныхъ пустопорожнихъ и оброчныхъ земель, осѣдлые инородцы надѣляются какъ изъ этихъ послѣднихъ земель, такъ и изъ земель кочевыхъ инородцевъ, изъ среды которыхъ они произошли. При отводахъ земель осѣдлымъ инородцамъ на практикѣ возникали недора-

зумѣнія относительно размѣровъ нормы ихъ душевого надѣла; до 1889 г. имъ отводились то по 30 десят. (законъ 1818 г.) то по 15 дес. (Уставъ 1822 г.) на душу. Только въ этомъ году кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ было разъяснено, что узаконеніе 1818 г. потеряло силу, какъ замѣненное правилами устава 1822 г. Хотя отводы, согласно закону 1818 г., осѣдлымъ инородцамъ и производились, но однако актовъ на владѣніе этими отводами, «на помѣщичьемъ правѣ» вовсе не выдавалось.

Бродячимъ инородцамъ или ловцамъ, живущимъ «въ отдѣленіи и разсѣяніи», уставъ предоставляетъ право свободно передвигаться для ихъ промысловъ по назначеннымъ имъ цѣлымъ полосамъ земель, безъ стѣсненія границами уѣздовъ и губерній.

Въ Забайкальѣ такого оффиціальнаго назначенія полосы для бродячихъ инородцевъ не было, и мѣстные бродячіе инородцы проживаютъ въ безлюдной тайгѣ, не стѣсняемые никѣмъ въ своихъ передвиженіяхъ.

Съемочныя работы по Селенгинскому вѣдомству имѣли цѣлью добыть матеріалъ для составленія предположеній о способѣ и порядкѣ распредѣленія между отдѣльными бурятскими родами земель всего вѣдомства. Изъ характера межевыхъ работъ можно усмотрѣть подтвержденіе того, что высшее правительство, а равно и мѣстное Забайкальское начальство въ общемъ смотрѣли на земли, занятыя инородцами, какъ на казенныя, которыми и считало себя въ правѣ распоряжаться, какъ и въ интересахъ земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ разрядовъ населенія, такъ и для иныхъ надобностей (напр. образов. дачи Петровскаго Завода).

Размѣры землевладѣнія. Точное установленіе числовыхъ итоговъ съемочныхъ и землеустроительныхъ работъ, произведенныхъ въ Забайкальской области, представляется затруднительнымъ. Это обусловливается прежде всего крайнею разрозненностью съемочныхъ матеріаловъ, изъ коихъ многіе погибли въ Иркутскомъ пожарѣ 1879 года.

Независимо отъ сего, въ поземельныхъ владѣніяхъ, точно измѣренныхъ, нерѣдко производились измѣненія при работахъ по смежнымъ дачамъ или при выдѣлахъ частей въ чье-либо постороннее пользованіе, причемъ эти послѣдующія дѣйствія не всегда сообразовались съ первоначально измѣренной единицей владѣнія, которая продолжала числиться въ ея прежнемъ составѣ.

Такимъ образомъ, приводимыя ниже цифры выражаютъ лишь приблизительные результаты работъ по отдѣльнымъ видамъ землепользованія и землевладѣнія въ Забайкальской области. Владѣльцами земель района въ настоящее время являются: казна, инородцы, казаки и крестьяне. Кромѣ того землями пользуются въ области и владѣльцы золотыхъ пріисковъ, города, деревни, монастыри и проч. Об-

щая площадь земель въ районѣ Верхнеудинскаго варіанта 3849,8 тыс. дес.,—Мысовскаго 3570,6 тыс. десятинъ. Площадь раздѣляется на земли, занятыя населеніемъ, и пустопорожнія. Точно опредѣлить размѣръ тѣхъ и другихъ пространствъ не представляется возможнымъ. Не говоря уже о томъ, что земли пустопорожнія съемкѣ совершенно не подвергались, даже площадь земель, находящихся въ пользованіи населенія и снятыхъ неоднократно на планъ, можетъ быть исчислена только приблизительно. Чтобы судить объ этомъ приближеніи, достаточно сказать, что планы, по которымъ произведенъ учетъ, относятся къ разному времени, и что площади многихъ мѣстностей приходилось вычислять по нѣсколькимъ планамъ, снятымъ разновременно съ одной и той же мѣстности. Приходилось часто убѣждаться въ неточности произведенныхъ на многихъ изъ нихъ исчисленій. Наконецъ площади нѣкоторыхъ мѣстностей, за отсутствіемъ на нихъ плановъ, учтены только по межевымъ описямъ, а иногда по даннымъ окладныхъ книгъ или даже по свѣдѣніямъ мѣстныхъ учрежденій. Въ данномъ случаѣ необходимо имѣть также въ виду, что въ Забайкальѣ, и особенно въ восточной его части, нерѣдко встрѣчаются довольно значительныя пространства, оффиціально числящіяся занятыми, въ дѣйствительности же никѣмъ не эксплоатируемыя, и наоборотъ, земли считающіяся пустопорожними, которыя весьма часто бываютъ использованы сосѣдними жителями въ видѣ пашенъ, сѣнокосовъ или пастбищъ. Ясно, что учетъ землевладѣнія при такомъ порядкѣ вещей и указанномъ состояніи плановыхъ матеріаловъ долженъ быть весьма приблизителенъ, но взаимное соотношеніе различныхъ данныхъ при общности ошибокъ можетъ дать до извѣстной степени вѣроятное представленіе о значеніи того или другого владѣнія среди земель всего края, и одно это обстоятельство можетъ заставить сдѣлать попытку подобнаго учета. Распредѣленіе этихъ земель по волостямъ, а равно и сопоставленіе ихъ съ пустопорожними пространствами приводится въ таблицѣ № 11 и 6.

Такимъ образомъ, занятыхъ земель въ районахъ насчитывается: всего при Верхнеудинскомъ варіантѣ около $^1/_2$ его площади, и около 2 мил. десят. по настоящее время остаются пустопорожними. При Мысовскомъ варіантѣ подъ занятыми землями числится около $^1/_3$ и около $2^1/_4$ мил. дес. представляютъ собою пустующія земли. Если бы эта значительная площадь свободныхъ земель края оказалась, хотя отчасти, пригодной для земледѣльческой культуры, то она, конечно, могла бы служить богатымъ запаснымъ фондомъ не только для предстоящаго землеустройства, но и для направленія сюда переселенія изъ другихъ частей Имперіи. Однако, при первомъ же взглядѣ на карту района не можетъ не возникнуть сомнѣнія въ пригодности для сельскохозяйственной культуры большей половины пустопорожнихъ его земель. Дѣйствительно, эти земли предста-

вляются по картѣ въ видѣ отруба, расположеннаго по южному берегу озера Байкала. Они являютъ собою мѣстность, покрытую высокими, крутыми (мѣстами скалистыми, поросшими лѣсомъ), горами. Впрочемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что окраины этихъ отрубовъ пустопорожнихъ пространствъ, т.-е. тѣ части ихъ, которыя прилегаютъ къ землямъ, занятымъ населеніемъ, въ большинствѣ случаевъ уже нынѣ въ значительной мѣрѣ имъ эксплоатируются, что доказывается почти повсемѣстно зарегистрованнымъ фактомъ производства въ нихъ расчистокъ.

Затѣмъ горы, занимающія площади пустопорожнихъ земель, всѣ болѣе или менѣе прорѣзаны рѣчками, долины которыхъ при ближайшемъ изслѣдованіи могутъ также оказаться удобными для заселенія и эксплоатаціи. Наконецъ, что касается небольшихъ пространствъ впустѣ лежащихъ, среди культивируемыхъ земель, то они по всей вѣроятности, всѣ окажутся пригодными для культуры, и въ настоящее время сосѣднее населеніе обыкновенно извлекаетъ изъ нихъ пользу. Такимъ образомъ, среди огромнаго пространства свободныхъ земель района, въ большей своей части непригодныхъ для заселенія, долженъ находиться нѣкоторый запасъ удобныхъ, хотя нынѣ и не занятыхъ населеніемъ. Какъ распредѣляется владѣніе землями, находящимися въ пользованіи населенія, между отдѣльными группами его видно изъ таб. № 13 и 11.

О степени земельной обезпеченности внутри каждой изъ трехъ группъ сельскаго населенія можно судить по даннымъ таблицъ № 14 и 15.

Какъ видно изъ этой таблицы, указанныя три группы населенія относительно обезпеченности землей сохраняютъ тотъ же самый порядокъ, что и по абсолютному богатству землями. Изъ инородцевъ самые бѣдные богаче самыхъ богатыхъ крестьянъ. Самые бѣдные землею крестьяне — въ группѣ волостей, тяготѣющихъ къ Мысовскому варіанту, такъ какъ на долю ихъ причитается только норма обезпеченія крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, по считая въ числѣ ихъ земель и неудобныя пространства. Изъ казаковъ бѣднѣе проживающіе въ станицахъ, тяготѣющихъ также къ Мысовскому варіанту.

Однако для того, чтобы ближе судить о земельномъ обезпеченіи каждой изъ указанныхъ группъ населенія, необходимо прослѣдить распредѣленіе между ними удобной земли. Данныя этого рода страдаютъ неточностью еще въ большей степени, чѣмъ свѣдѣнія объ общемъ количествѣ земли. Дѣло въ томъ, что показанія старыхъ плановъ (которыхъ большинство) о распредѣленіи земель на удобныя и неудобныя для настоящаго времени представляются мало отвѣчающими дѣйствительности. Но, принимая, однако, во вниманіе, что ошибка въ данномъ случаѣ, за небольшими, конечно, допустимыми исключеніями, будетъ въ сторону уменьшенія количества удобныхъ земель, въ

категорію которыхъ должны были за истекшіе нерѣдко десятки лѣтъ поступить земли, считавшіяся когда-то неудобными, и что ошибка эта повторяется почти всюду, можно судить о сравнительной обезпеченности населенія удобной землей. Конечно, на вѣрность выводовъ должно имѣть вліяніе различное въ чисто техническомъ отношеніи достоинство плановъ, данными которыхъ приходится пользоваться. но техническія ошибки въ этомъ случаѣ, казалось бы, не могутъ имѣть большого значенія, въ особенности, если предположить напередъ, что все количество удобныхъ пространствъ получится преуменьшеннымъ. Къ этому необходимо добавить, что точныя свѣдѣнія объ удобныхъ земляхъ имѣются не по всѣмъ снятымъ на планы мѣстностямъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составлена таблица № 14, показывающая сколько десятинъ удобной земли приходится на одну наличную душу мужского пола.

Распредѣленіе земель на угодья. Было бы крайне желательно выяснить, какъ раздѣляются удобныя, состоящія въ пользованіи населенія, земли на отдѣльные виды угодій; къ сожалѣнію большинство плановъ на земли области являются устарѣвшими и потому, въ отношеніи внутренняго описанія дачъ, потерявшими почти всякое значеніе для настоящаго времени; кромѣ того, значительная часть плановъ къ тому же не содержитъ въ себѣ распредѣленія земель на удобныя и неудобныя, не говоря уже о раздѣленіи по угодіямъ, и лишь очень немногіе планы, относящіеся къ самому послѣднему времени, представляются въ этомъ отношеніи удовлетворительными. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ нѣтъ никакой возможности воспользоваться для разрѣшенія означеннаго вопроса межевыми данными. Поневолѣ приходится обратиться къ свѣдѣніямъ изъ окладныхъ книгъ, хотя и относительно ихъ приходится оговориться, что они очень отличаются отъ свѣдѣній межевыхъ документовъ, а это, конечно, говоритъ не въ пользу ихъ достовѣрности. Зная этотъ недостатокъ данныхъ перваго изъ названнаго источниковъ, все же можно думать, что взаимное соотношеніе отдѣльныхъ угодій въ общей совокупности занятыхъ земель представляется довольно правильнымъ, если предположить, что однѣ и тѣ же ошибки сдѣланы по всѣмъ видамъ угодій. Распредѣленіе послѣднихъ въ процентахъ ко всей площади земель представляется въ таблицѣ №16; по отдѣльнымъ же группамъ населенія, какъ сказано, въ таблицѣ № 17.

Аренда земель вообще, а сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій въ особенности, имѣетъ здѣсь важное значеніе. Значеніе это сводится къ слѣдующему. Путемъ аренды къ землямъ, отведеннымъ въ пользованіе различнымъ группамъ населенія, прибавляются довольно значительныя пространства. Во-вторыхъ, аренда во многихъ мѣстностяхъ служитъ коррективомъ землевладѣнія, т. е. при помощи аренды нуждающееся въ землѣ населеніе пользуется землями общинъ, имѣющихъ

какія-либо угодья въ избыткѣ. Для описанія арендныхъ отношеній, всѣ случаи аренды слѣдуетъ раздѣлить прежде всего на два рода: 1) на аренду сельско-хозяйственныхъ угодій и 2) на аренду земель съ посторонними сельскому хозяйству цѣлями. Первый родъ аренды въ свою очередь долженъ быть подраздѣленъ на два вида—по субъекту арендnаго отношенія: на аренду приписнымъ населеніемъ и на аренду посторонними лицами, проживающими въ чужихъ селеніяхъ. Наконецъ, случаи аренды угодій приписнымъ населеніемъ дѣлятся на двѣ группы—по объекту, которымъ могутъ быть или «надѣльныя или внѣнадѣльныя» земли. Два послѣдніе термина требуютъ поясненій. Подъ именемъ «надѣльныхъ» земель здѣсь разумѣются земли, которыя временно, хотя бы и безъ выдачи извѣстныхъ документовъ, отведены въ пользованіе отдѣльнымъ общинамъ всѣхъ разрядовъ населенія представителями власти, путемъ ли составленія проекта надѣла (иногда даже утвержденнаго главнымъ начальникомъ края), или путемъ приведенія въ извѣстность занятыхъ населеніемъ земель. Всякая дача фактическаго пользованія, весьма не рѣдко превышающая размѣрами дачу, отведенную путемъ межеванія, также можетъ быть названа «надѣльною», такъ какъ пользованіе землями, не записанными за извѣстной общиной по межевымъ документамъ, могло образоваться только при молчаливомъ согласіи на то подлежащаго начальства, обязаннаго регулировать землевладѣніе. Отсюда «внѣнадѣльныя» будутъ всѣ остальныя земли, т. е. земли, лежащія за чертой фактическаго землевладѣнія всѣхъ разрядовъ населенія района. Пользованіе землями Монголіи практикуется среди населенія района, повидимому, съ давнихъ поръ. Первоначально пользованіе этими угодьями вызывалось, конечно, не недостаткомъ земель въ районѣ, а большей доброкачественностью зарубежныхъ угодій. Однако съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились и въ настоящее время аренда монгольскихъ земель, благодаря увеличенію населенія, является важнымъ экономическимъ факторомъ въ жизни значительной части пограничнаго населенія области. По словамъ казаковъ, русскимъ нынѣ дозволяется безвозмездно пользоваться пограничными угодіями, и потому начальники карауловъ стали довольствоваться весьма незначительными, по сравненію съ прежнимъ временемъ, подарками со стороны казаковъ. Такимъ образомъ, аренда, повидимому, превратилась почти въ безплатное пользованіе. Относительно отдѣльныхъ угодій слѣдуетъ замѣтить, что пользованіе монгольскими пастбищами, вообще значительно развитое среди пограничнаго населенія района, наиболѣе интенсивно въ восточной части района у казаковъ.

О степени развитія аренды населеніемъ монгольскихъ сѣнокосовъ можно судить по тому, что въ Троицкосавскомъ уѣздѣ до $^1/_4$ собираемаго сѣна приходится изъ Монголіи; въ Верхнеудинскомъ же уѣздѣ почти $^1/_6$ потребленнаго сѣна вывозится изъ за границы.

По существующимъ въ настоящее время арендным цѣнамъ на заграничные сѣнокосы, пудъ сѣна, накошеннаго въ Монголіи, обходится для населенія восточной части района въ 0, 2—1,2 коп., а въ западной въ 1—3 коп.

Всего монгольское сѣно въ среднемъ пудъ обходится въ 2 коп. Пашенъ русское населеніе совсѣмъ не имѣетъ въ Монголіи. Жители Усть-Урлука Троицкосавскаго уѣзда арендуютъ лѣсной участокъ въ точно указанныхъ границахъ. Въ заключеніе описанія аренды угодій въ Монголіи слѣдуетъ сказать, что вообще важное значеніе этой аренды для пограничнаго населенія усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ мѣстностяхъ замѣнить заграничныя угодія какими-либо землями, лежащими внутри области, представляется рѣшительно невозможнымъ, вслѣдствіе географическаго положенія нѣкоторыхъ волостей и станицъ, между тѣмъ какъ «надѣльныя» земли не удовлетворяютъ потребностямъ населенія. Аренда городскихъ земель весьма незначительна. Изслѣдованіемъ удалось констатировать только съемку нѣсколькихъ десятковъ десятинъ покосовъ Селенгинскими казаками у мѣщанъ города Селенгинска и съемку нѣсколько большого количества тѣхъ же угодій казаками Кирпской и Цаганъ-Усунской станицъ у Кяхтинскихъ купцовъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что казаки Верхнеудинской станицы, за неимѣніемъ своихъ усадебныхъ мѣстъ, должны таковыя арендовать, либо покупать у города Верхнеудинска. У крестьянъ арендованныя пашни составляютъ около 18%, у казаковъ около 2% и у инородцевъ почти 5%.

Изъ всей площади арендованныхъ пашень на долю крестьянъ приходится до 88%, казаковъ 6,0% и инородцевъ до 6 %. Приведенныя цифры указываютъ на то, что аренда пашни имѣетъ для населенія, хотя и меньше, чѣмъ аренда сѣнокосовъ, но все же важное значеніе, въ особенности для крестьянъ. Въ частности слѣдуетъ сказать, что изъ крестьянскаго населенія больше всего заинтересованны въ арендѣ пашень крестьяне западной части области, а изъ этихъ послѣднихъ въ свою очередь выдѣляются интенсивностью аренды пашень притугпуйскія и прихилокскія волости. Что касается числа хозяйствъ, арендующихъ сѣнокосы и пашни, то количество арендовавшихъ сѣнокосы составляетъ 24% и пашни до 12% всего числа хозяйствъ приписнаго населенія. Общую сумму, уплачиваемую населеніемъ за всѣ арендованныя угодія, опредѣлить болѣе или менѣе нельзя, такъ какъ арендная плата за угодія осталась невыясненной.

Промышленность и торговля.

Изъ соотвѣтственнаго отдѣла можно видѣть, что районъ Кяхтинской дороги изобилуетъ всякаго рода ископаемыми богатствами. Къ сожалѣнію, по большей части богатства эти лежатъ втуне и не эксплоатируются. Точно также и фабрично заводская промышленность является крайне слабо развитой. До сихъ поръ ростъ этихъ отраслей народнаго труда въ краѣ происходилъ очень медленно. Можно полагать, что болѣе широкому развитію всякаго рода отраслей промышленности препятствовали: сравнительно малая населенность района, болѣе высокая оплата труда и часто недостатокъ рабочихъ рукъ, отдаленность болѣе или менѣе крупныхъ рынковъ, недостатокъ капиталовъ, ищущихъ себѣ примѣненія по преимуществу въ казенныхъ поставкахъ, въ золотопромышленности и въ торговлѣ.

Незначительность количества фабрикъ и заводовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ района, видна изъ данныхъ приводимыхъ ниже. Это обстоятельство заставляетъ оставить безъ разсмотрѣнія распредѣленіе дѣйствующихъ промышленныхъ заведеній по районамъ, тяготѣющимъ къ тому или другому варіанту, и позволяетъ ограничиться общимъ очеркомъ промышленности изслѣдованнаго края.

По оффиціальнымъ даннымъ за 1909 годъ въ районѣ дѣйствовало 54 фабрично-заводскихъ заведеній и въ нихъ работало всего 495 рабочихъ [1]) и сумма производства не превышала 1296 тыс. рублей. Если принять во вниманіе, что обыкновенно оффиціальныя данныя о производительности производствъ являются преуменьшенными болѣе чѣмъ вдвое, то и тогда 20 рублей, приходящихся на одного человѣка рабочаго возраста, будутъ служить явнымъ доказательствомъ малаго значенія мѣстной фабрично-заводской промышленности въ дѣлѣ увеличенія грузооборота Кяхтинской дороги. Принявъ во вниманіе данныя

[1]) Безъ работающихъ въ винокуренномъ и обувномъ.

таблицы № 31, заключающей въ себѣ свѣдѣнія о числѣ промышленныхъ предпріятій и т. д., можно прійти къ заключенію, что огромное большинство предпріятій—мелкія, носящія характеръ ремесленныхъ мастерскихъ и только меньшинство—настоящія фабрики и заводы съ большимъ числомъ рабочихъ и болѣе крупными оборотами.

Наиболѣе крупныя предпріятія находятся въ Верхнеудинскѣ и въ уѣздахъ Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ. Первое по суммѣ оборотовъ и по вывозу за предѣлы районовъ является производство винокуренное. Затѣмъ по значенію ихъ можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: цементное, пивоваренное, кожевенное, лѣсопильное и мукомольное.

Въ горнопромышленности первое мѣсто занимаетъ въ районѣ безразличнаго тяготѣнія къ обоимъ варьянтамъ—золотопромышленность:

Въ 1909 году всѣхъ разработавшихся пріисковъ, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ, было въ предѣлахъ Троицкосавскаго уѣзда 3 (Джидинская система); въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ—11 (Чикойская система).

Въ Троицкосавскомъ уѣздѣ золотосодержащихъ песковъ промыто (Джидинская система) 564,925 пудовъ; въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ (Чикойская система)—2,806,475 пудовъ.

Содержаніе золота въ 100 пудахъ песковъ по отдѣльнымъ пріискамъ того или другого уѣзда колебалось въ Джидинской системѣ отъ 25 долей (Николаевскій пріискъ на рѣчкѣ Хойхотъ) до 7¼ долей (Никольскій пріискъ на рѣчкѣ Гойногаръ), составивъ въ общемъ по всей системѣ 8,9 доли.

Въ Чикойской, болѣе богатой системѣ, среднее содержаніе золота было 30,7 доли, при колебаніяхъ отъ 1 золотника 9 долей (Степановскій пріискъ по рѣчкѣ Большой и Болоткиной) до 18 долей (Іоанно-Кронштадскій по рѣчкѣ Мензѣ).

По Джидѣ добыто шлихового золота 5 фунтовъ 32 золотника 18 долей; по Чикою—шлихового 2 пуда 13 фунтовъ 48 золотниковъ 4 доли и руднаго 4 пуда 8 фунтовъ 90 золотниковъ 48 долей. Цѣна золота была въ среднемъ около 19,000 рублей за пудъ.

Рабочихъ было на Джидѣ—58 человѣкъ, на Чикоѣ—925 человѣкъ.

Пополнялся контингентъ рабочихъ по большей части жителями селеній, расположенныхъ вблизи пріисковъ, частью же пришлымъ элементомъ. Первые работаютъ на пріискахъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, а вторые, прибывъ въ одиночку или по нѣсколько человѣкъ на пріискъ и поработавъ на немъ день, два, перекочевываютъ къ другому хозяину. Только нѣкоторые немногіе пріиска составляютъ исключеніе, обладая рабочими настолько осѣдлыми, что они даже обзаводятся своимъ скотомъ и занимаются хлѣбопашествомъ. Какъ

общее правило законтрактованныхъ рабочихъ на пріискахъ почти не имѣется. На старательскихъ работахъ конкурентами русскимъ рабочимъ являются китайцы.

Всѣ работы на дѣйствовавшихъ пріискахъ раздѣлялись: на хозяйскія, старательскія, отрядныя и смѣшанныя.

Плата рабочимъ при хозяйскихъ работахъ производится или помѣсячно (мастера отъ 26 до 90 рублей; чернорабочіе отъ 18 до 55 руб.); или за всю операцію.

Размѣры платы колеблются въ зависимости отъ многихъ условій. На нѣкоторыхъ пріискахъ рабочіе получаютъ по одному рублю отъ каждаго золотника подъемнаго золота. Старатели золотничники за каждый добытый золотникъ золота получали отъ 2 рублей 50 коп. до 3—4 рублей на своемъ содержаніи.

Помѣщенія рабочимъ предоставляются безплатно. Продовольствуясь на свой счетъ, они продукты покупаютъ или въ ближайшихъ къ пріиску селеніяхъ или изъ амбаровъ на пріискахъ по таксѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ.

Разработка пріисковъ производилась преимущественно открытыми разрѣзами, въ меньшей степени подземными работами и въ единичныхъ случаяхъ проморозкой.

На Джидѣ всѣ пріиска разрабатывались открытыми разрѣзами; на Чикоѣ открытыми разрѣзами разрабатывались 6 пріисковъ, подземными работами 2 пріиска, дражнымъ способомъ 2 пріиска, проморозкой 1 пріискъ.

О колебаніяхъ въ дѣлѣ золотодобыванія можно судить по таблицѣ № 32, показывающей, что съ 5,3 мил. пудовъ золотосодержащихъ песковъ, промытыхъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ въ 1902 году, промывка таковыхъ поднялась до 12 мил. въ 1904 году и упала до 2.8 мил. пуд. въ 1909. Въ Троицкосавскомъ уѣздѣ съ 6,2 мил. пудовъ промывка упала до 0,5 мил. пуд.

Изъ остальныхъ отраслей промышленности заслуживаютъ упоминанія: производство цемента, потребляемаго главнымъ образомъ Забайкальской желѣзной дорогой и производимаго въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ.

Въ Троицкосавскомъ уѣздѣ дѣйствуетъ солеваренный заводъ. Разсолъ добывается изъ колодцевъ въ озерѣ. Крѣпость его 16—18 Боме обогащается онъ лѣтомъ испареніемъ, а зимой вымораживаніемъ.

Другія отрасли горнаго дѣла въ районѣ не достигли болѣе или менѣе значительной степени развитія и не заслуживаютъ упоминанія.

Торговля въ районѣ преимущественно состоитъ въ отпускѣ сырыхъ продуктовъ добывающей промышленности, какъ на внутренній рынокъ въ предѣлахъ района, такъ и за предѣлы его. Изъ западной Сибири, Россіи и заграницы въ предѣлы районовъ ввозятся издѣлія и обработанные продукты.

Если проанализировать грузооборотъ участка Забайкальской желѣзной дороги въ предѣлахъ между станціями Танхой и Петровскій Заводъ, то окажется, какъ видно изъ таблицъ № 33, что въ общемъ въ районѣ по дорогѣ поступило около 3,4 мил. пудовъ грузовъ. Изъ нихъ около 64% прибыло съ запада, 30%—передвинулось между станціями дороги въ предѣлахъ района и остальное количество поступило съ востока, т. е. со станцій, лежащихъ восточнѣе Петровскаго Завода.

Станціи, находящіяся въ предѣлахъ района, отправили всего около 2,4 мил. пудовъ разныхъ грузовъ. Изъ нихъ на западъ пошло около 19%, на востокъ—43%, между станціями въ предѣлахъ района передвинулось около 38%.

Обмѣнъ грузовъ между станціями въ предѣлахъ района почти балансируется, такъ какъ прибытіе превышаетъ отправленія всего на 100 тысячъ пудовъ.

Въ общемъ же прибытіе превышаетъ отправленіе почти на 1 мил. пудовъ. Такимъ образомъ, по количеству грузовъ районъ вывозитъ меньше, чѣмъ ввозитъ. Здѣсь не мѣсто подвергнуть болѣе точному и подробному разсмотрѣнію количество товаровъ и грузовъ каждаго сорта, ввозимыхъ въ районъ или вывозимыхъ изъ него.

Скажемъ только, что та же таблица отмѣчаетъ превышеніе прибытія надъ отправленіемъ по слѣдующимъ болѣе значительнымъ по количеству грузамъ: бакалея и гастрономія, бумага, веревки и веревочныя издѣлія, вина виноградныя, водки, ликеры и т. п., гончарныя издѣлія, желѣзо, сталь, чугунъ не въ дѣлѣ, земледѣльческія орудія, мануфактурные товары и ткацкія издѣлія, масла растительныя и минеральныя, машины и ихъ части, молочные скопы, москательные и аптекарскіе товары, крахмалъ, мѣшки, рыбный товаръ, сахаръ, свинецъ и цинкъ, свѣчи, смола, соль, стекло, спички, посуда хрустальная и стеклянная, табакъ и табачныя издѣлія, антрацитъ, фарфоръ, хлѣбные грузы (преимущественно крупчатка) и пряжа.

Превышеніе отправленія надъ прибытіемъ замѣчается по слѣдующимъ группамъ: алебастръ, дерево и всякіе лѣсные строительные матеріалы, дрова, животныя, перевозимыя поштучно, жиры и сало, камни и минералы не въ дѣлѣ, кожи и шкуры, мыло, мѣха, мясной товаръ и битая птица, овощи и грибы, пиво, спиртъ, орѣхи, ягоды и шерсть.

Перечень грузовъ показываетъ, что, являясь потребителемъ издѣлій и переработанныхъ продуктовъ, районъ не въ состояніи покрыть потребности въ хлѣбѣ и пряжѣ, существующія въ немъ самомъ и вообще въ западной части Забайкалья, пересѣченной Сибирской магистралью въ предѣлахъ участка Танхой—Петровскій Заводъ продуктами, получаемыми отъ собственнаго земледѣлія.

Районы, тяготѣющіе къ предполагаемымъ варіантамъ Кяхтинской дороги, являются въ роли производителей нѣкоторыхъ строитель-

ныхъ матеріаловъ, поставщиками дровъ и отправляютъ всякаго рода продукты скотоводства (но масло получаютъ съ запада), снабжаютъ другія области продуктами огородничества, экспортируютъ продукты, собираемые въ лѣсахъ (ягоды и орѣхи). Наиболѣе цѣнными предметами вывоза изъ района являются—мѣха и шерсть.

Если принять стоимость перевозимыхъ въ предѣлахъ района и вывозимыхъ по Забайкальской дорогѣ товаровъ по объявленной стоимости товаровъ, отпущенныхъ за границу и полученныхъ изъ за нея, то мы увидимъ, что балансъ района опредѣлится слѣдующими цифрами: отправлено за предѣлы района на 7.836 тыс. рублей, ввезено въ районъ на сумму 11.838 тыс. рублей. Балансъ не въ пользу района на 4.002 тыс. рублей [1]). Балансъ этотъ могъ бы складываться гораздо благопріятнѣе для края, если бы въ немъ улучшить отрасли производства, обладающія всѣми данными для своего развитія. Наличность въ краѣ богатыхъ желѣзныхъ рудъ могла бы сократить ввозъ чугуна и желѣза не въ дѣлѣ. Въ районѣ имѣется каменный уголь; эксплоатація каменноугольныхъ залежей сдѣлала бы излишнимъ ввозъ этого продукта. Можно бы было обойтись безъ привозной соли, поставивъ добычу таковой въ предѣлахъ Троицкосавскаго и Селенгинскаго уѣздовъ. Несомнѣнно, что при болѣе правильной постановкѣ молочнаго хозяйства исчезла бы необходимость получать масло изъ западной Сибири.

Внутренняя торговля сосредоточивается въ городахъ: Верхнеудинскѣ, Троицкосавскѣ (съ Кяхтой), Петровскомъ Заводѣ, селѣ Бичурѣ и другихъ болѣе крупныхъ селахъ и на ярмаркахъ.

Послѣднихъ имѣется двѣ въ Верхнеудинскѣ: съ 18 января по 1 февраля и («Крестовоздвиженская)—съ 15 по 20 сентября. Главные предметы торговля: мануфактура, пушнина, хлѣбъ и рыба. Привозъ, оффиціально регистрируемый, равняется на этихъ ярмаркахъ 1,6 мил. рублей, продажа—1 мил. рублей. Главнымъ образомъ эти ярмарки обслуживаютъ западное Забайкалье. Въ селѣ Онинскомъ Верхнеудинскаго уѣзда ярмарка продолжается съ 7 по 18 декабря (пушнина, кожи, скотъ, мануфактура). Обслуживаетъ районъ по рѣкѣ Удѣ, заселенный инородцами. Обороты незначительны. Въ селѣ Кабановскомъ Селенгинскаго уѣзда, имѣются двѣ—«Николаевскія», съ 9 по 12 мая и съ 6 по 9 декабря. Обслуживаютъ районъ устьевъ рѣки Селенги и потому для Кяхтинской дороги значенія не имѣютъ.

Обороты внѣшней торговли, производимой черезъ Кяхту, разсмотрѣны въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ.

Здѣсь умѣстно лишь упомянуть, что черезъ Кяхту проходятъ главнымъ образомъ слѣдующіе русскіе товары; кожевенные, ману-

---

[1]) Часть продуктовъ, вывозимыхъ изъ района, направляется водянымъ путемъ, а потому эту сумму надо считать вѣрной только для желѣзнодорожнаго грузооборота.

фактурные, сахаръ рафинадъ, крупчатка, табакъ, спички, клей столярный, лапа лисья.

Иностранные товары: сахаръ леденецъ, чай кирпичный и байховый, серебро гамбургское. Проходитъ транзитомъ въ Германію пушнина.

Изъ за границы черезъ Кяхту поступаютъ: изъ Монголіи масло коровье, сало топленное, скотъ рогатый и мелкій, невыдѣланныя кожи, шерсть овечья, верблюжья и проч., шкуры разнаго пушного звѣря, хвосты и конскія гривы, овчины, войлоки, козій пухъ, мерлушки.

Изъ Китая: чай, сахаръ леденецъ, пастила, шелковыя издѣлія, цуяпба и даленба, чашки деревянныя.

О величинѣ торговыхъ оборотовъ района свѣдѣнія не имѣется, но если принять во вниманіе, что по всему Забайкалью, на 455 тыс. душъ мужского пола, выбирается торгово-промышленныхъ документовъ менѣе 10 тысячъ, то станетъ яснымъ, что торговля и промышленность въ предѣлахъ района даютъ занятіе не болѣе чѣмъ пяти процентамъ мужского населенія рабочаго возраста. Конечно, при этомъ имѣется въ виду лишь прямой заработокъ отъ занятія торговлей, а не вспомогательный и косвенный, получаемый населеніемъ за перевозку товаровъ и проч.

Земледѣліе и скотоводство [1].

Земледѣліе.

Размѣры земледѣлія. Горный характеръ Забайкальской области, хрящеватость почвы, неблагопріятный для произрастанія хлѣбныхъ растеній климатъ (сухость весны, продолжительные лѣтніе дожди, ранніе заморозки, малоснѣжныя суровыя зимы)—все это въ значительной степени неблагопріятно отражается на земледѣліи изслѣдованныхъ районовъ.

Указанные факторы задерживаютъ развитіе земледѣлія тѣмъ, что, съ одной стороны, создаютъ трудно преодолимыя естественныя преграды на пути этого развитія, съ другой стороны—тѣмъ, что зачастую дѣлаютъ земледѣліе экономически менѣе выгоднымъ, чѣмъ другія отрасли мѣстнаго хозяйства. Слабое сравнительно развитіе земледѣлія въ нѣкоторыхъ частяхъ районовъ слѣдуетъ объяснить также дѣйствіемъ историческихъ причинъ и этнографическихъ особенностей края.

Совокупность всѣхъ этихъ условій далеко не представляла благопріятной почвы для успѣшнаго роста въ краѣ земледѣлія, которое, благодаря особымъ заботамъ мѣстной администраціи, стало прививаться только въ наилучшихъ по своимъ естественнымъ свойствамъ мѣстностяхъ (по р.р. Джидѣ и по Чикою, отчасти по Хилку). Въ осталь-

---

[1]) Отдѣлъ этотъ представляетъ собою извлеченіе изъ свода «Матеріаловъ комисіи для изслѣдованія землевл. и землепольз. въ Забайк. обл.» состав. Н. И. Разумовымъ. См. стр. 233—281 и 159—232. Цифры взяты изъ данныхъ, собранныхъ партіей для эконом. изслѣдованія раіона Кяхтинской дороги. Кромѣ этого источника использованъ трудъ Н. А. Крюкова «Западное Забайкалье въ сельско-хозяйственномъ отношеніи». Страницы, изъ коихъ использованъ текстъ, указаны дальше. Цифры всюду по матерьяламъ, собраннымъ партіей въ 1912 году.

ной части края земледѣлія распространялось туго и служило лишь болѣе или менѣе значительнымъ подспорьемъ къ другимъ занятіямъ и промысламъ сельскаго населенія. Этотъ характеръ второстепеннаго въ мѣстномъ хозяйствѣ занятія хлѣбопашествомъ во многихъ частяхъ районовъ сохраняется и понынѣ. О степени развитія земледѣлія среди населенія отдѣльныхъ районовъ въ 1911-мъ году можно судить по цифровымъ даннымъ таблицы № 18:

Естественныя условія пахотныхъ угодій и вредители [1]). Пашни въ районахъ весьма рѣдко встрѣчаются въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ сплошныхъ пахотныхъ отрубовъ и только въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно развито земледѣліе, онѣ образуютъ сплошныя болѣе громадныя площади. Обыкновенно пашни разбросаны небольшими клочками по всей площади дачи пользованія каждой земельной общины, частью среди сѣнокосовъ, частью среди выгонныхъ угодій и даже среди лѣса. Однако, большая часть пашенъ каждой общины, за немногими исключеніями, всегда расположена по склонамъ долинъ. Самыя подошвы долинъ рѣдко занимаются подъ пашни, во-первыхъ, потому, что этого рода низкія поля больше другихъ подвержены дѣйствію осеннихъ заморозковъ, а иногда въ теченіи лѣта затопляются водой и хлѣбъ на нихъ вымокаетъ, во-вторыхъ, потому, что этого рода пашни сокращаютъ площадь весьма цѣнныхъ въ глазахъ забайкальскаго хозяина угодій—сѣнокосовъ. Самыя вершины холмовъ и горъ, окаймляющихъ долины, обыкновенно бываютъ заняты лѣсомъ или представляютъ сплошныя груды голыхъ камней, поэтому въ первомъ случаѣ для разработки здѣсь земли подъ посѣвъ требуется значительная затрата труда, не для всякаго посильная, а во-второмъ случаѣ культура этихъ вершинъ, конечно, и совсѣмъ невозможна. Инородцы—кочевники, казаки—скотоводы и вообще тѣ изъ жителей края, которые занимаются земледѣліемъ въ ничтожныхъ размѣрахъ, распахиваютъ исключительно «свѣтлыя», земли или по самымъ нижнимъ частямъ склоновъ долинъ, или даже по подошвамъ падей, какъ земли наиболѣе доступныя для обработки. Съ развитіемъ въ данной мѣстности земледѣлія, мало-по-малу, пашни начинаютъ подниматься выше и выше по склонамъ и наконецъ, въ общинахъ, въ которыхъ земледѣліе преобладаетъ надъ всѣми отраслями хозяйства и достигаетъ значительныхъ размѣровъ, пашни врѣзаются въ полосу растущаго по горамъ лѣса и нерѣдко доходятъ до самыхъ вершинъ. Преобладающимъ рельефомъ полей, какъ видно изъ описанія расположенія пашенъ, всюду является покатость со скатомъ весьма различной крутизны. Ровныя и особенно волнистыя пашни встрѣчаются значительно рѣже. Сказать что нибудь опредѣленное о томъ, въ какую преимущественно сторону бываютъ обращены скаты

[1]) Разумовъ. Забайкалье, стр. 235—237; 242—245.

полей въ какой-либо мѣстности, не представляется возможнымъ. Въ каждой земельной общинѣ Забайкалья можно встрѣтить въ различныхъ мѣстахъ пашни со склонами въ любую сторону. Мѣстное населеніе этому обстоятельству не придаетъ особеннаго значенія и потому при выборѣ земли для распашки очень рѣдко принимаетъ его въ соображеніе. Лишь въ немногихъ общинахъ населеніе подмѣтило характерныя особенности пашенъ на сѣверныхъ и на южныхъ склонахъ. Склоны долинъ, обращенные къ сѣверу, часто имѣютъ болѣе плодородную почву, залегающую мощнымъ слоемъ; пашни на этихъ склонахъ меньше терпятъ отъ засухи, но за то хлѣбъ на нихъ поспѣваетъ позднѣе, чѣмъ на поляхъ съ покатостью къ югу, а потому и страдаетъ отъ осеннихъ морозовъ. На южныхъ склонахъ почвенный слой бываетъ тоньше, качество почвы ниже, чѣмъ на сѣверныхъ склонахъ; посѣянные здѣсь хлѣба рано созрѣваютъ, но часто выгораютъ при бездождіи во время лѣтнихъ жаровъ. Поля со склонами къ востоку и западу, повидимому, не имѣютъ типическихъ особенностей. Описаніе почвенныхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей области, какъ уже было отмѣчено, сдѣлано на основаніи матеріаловъ, добытыхъ путемъ разспросовъ мѣстнаго населенія, поэтому какъ самое описаніе это, такъ и терминологія почвъ при немъ не могутъ претендовать на научный характеръ, который могъ бы быть достигнутъ единственно путемъ геологическихъ изысканій и физико-химическаго изслѣдованія почвенныхъ типовъ края. Средствами же для этого ни статистическо-экономическое изслѣдованіе 1897-го года, ни партія, командированная въ 1912 году Министерствомъ Путей Сообщенія, не располагали. Далѣе, самый источникъ, изъ котораго получены матеріалы для характеристики почвенныхъ условій, показываетъ, что описаніе пріурочивается только къ эксплоатируемымъ землямъ, а не къ землямъ, вообще удобнымъ для пашенъ. Подробный очеркъ почвъ, залегающихъ въ районахъ, сдѣланъ въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ. Здѣсь приходится ограничиться общей характеристикой таковыхъ. Сравнительная высота и порядокъ залеганія разнаго рода типичныхъ почвъ повсемѣстно почти одинаковая. Самыя подошвы долинъ заняты суглинками, которые по берегамъ рѣчекъ бываютъ покрыты слоемъ иловатаго чернаго мелкозема (пухлеца); если слой этого мелкозема достаточно толстъ, то онъ самостоятельно служитъ почвой, суглинокъ же играетъ роль подпочвы, а если слой мелкозема тонокъ, то при первой же вспашкѣ онъ смѣшивается съ суглинкомъ. Такая смѣшанная почва обыкновенно лежитъ на каменистой подпочвѣ. Впрочемъ для мелкозема нерѣдко подпочвой служитъ не суглинокъ, а галька. Начиная отъ самаго низа склоновъ долины, всегда идетъ полоса суглинковъ довольно значительной толщины; въ верхней части этой полосы суглинки постепенно переходятъ въ супеси, которыя и идутъ уже до самой вершины холмовъ. Суглинки по склонамъ холмовъ отличаются отъ суглинковъ, лежащихъ

по подошвамъ падей, болѣе темнымъ цвѣтомъ и большей примѣсью песку. Наиболѣе темную окраску имѣютъ суглинки, разработанные изъ подъ березоваго лѣса, вѣроятно, благодаря значительной примѣси лиственнаго перегноя. Подстилаются эти суглинки, также какъ и суглинки по склонамъ холмовъ, чаще всего глиной, а иногда каменистой подпочвой и лежатъ или на пескѣ, или на дресвянной подпочвѣ. Наиболѣе постоянные урожаи хлѣбовъ почти повсемѣстно даютъ темно-цвѣтныя земли, особенно суглинистыя. Въ дождливые годы лучшіе урожаи получаются на супескахъ, гдѣ родится тяжеловѣсное умолотное зерно, и на черномъ иловатомъ мелкоземѣ, если только, благодаря излишку влаги, хлѣбъ здѣсь не вымокаетъ. Въ засуху хлѣбъ, посѣянный на супескахъ, выгораетъ чаще, чѣмъ на всякихъ другихъ земляхъ, и даетъ самый плохой урожай. Немного лучше, но также очень плохо, переносятъ засуху хлѣба на иловатомъ мелкоземѣ и по суглинкамъ по подошвамъ падей. Мелкоземъ во время засухи измельчается въ пыль и становится похожимъ на пепелъ [1]); суглинки покрываются толстой коркой, твердой какъ камень, а въ особенно сильныя засухи въ камень обращается и вся почва. Въ такихъ случаяхъ наиболѣе удовлетворительные урожаи даютъ суглинки по склонамъ холмовъ, такъ какъ они всего лучше задерживаютъ влагу и потому не подвержены такому высыханію, какъ всѣ другія почвы. Худшими почвами при всякихъ условіяхъ повсемѣстно считаются суглинки по подошвамъ падей и солончаковыя земли; оба эти вида почвъ распахиваются только по нуждѣ—за неимѣніемъ лучшихъ. Естественное орошеніе пашенъ районовъ слѣдуетъ признать весьма бѣднымъ. Мѣстности съ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ естественнымъ орошеніемъ пашенъ встрѣчаются рѣдко—только въ видѣ исключенія. Не надо забывать, что рѣки и рѣчки въ этой мѣстности часто пересыхаютъ, такъ что во время сильныхъ засухъ ощущается недостатокъ въ водѣ даже для питья; грунтовыя воды почти повсемѣстно находятся на значительной глубинѣ, требующей выкапыванія глубокихъ колодцевъ. Въ виду такихъ особенностей края населеніе мѣстами въ довольно значительныхъ размѣрахъ прибѣгаетъ къ искусственному орошенію пашенъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Въ числѣ особенностей пахотныхъ угодій Забайкалья необходимо отмѣтить также выдуваніе здѣшнихъ почвъ вѣтрами. Выдуванію подвергаются главнымъ образомъ легкія темноцвѣтныя, супесчаныя и песчанныя почвы. Въ сухое лѣто сильные вѣтры, особенно сѣверные, оголяя пашни, поднимаютъ на воздухъ массы мелкой пыли, которая не рѣдко переносится на большія пространства и засыпаетъ окрестные поля и луга, образуя на нихъ иногда огромные песчаные бугры; бывали случаи заноса песками даже цѣлыхъ селеній.

---

[1]) Если идти по такой пашнѣ, то земля «отпыхиваетъ» изъ подъ ногъ, отсюда получилось мѣстное названіе почвы—«пыхушъ» или «пухлецъ».

Наиболѣе подвержена выдуванію вѣтрами, какъ уже было отмѣчено, почва Селенгинскаго округа. Близость пахотныхъ угодій къ лѣсу всюду оказываетъ благопріятное вліяніе на произрастаніе на нихъ хлѣбовъ. Пашни, расположенныя вблизи лѣса, рѣже страдаютъ отъ пыевъ, меньше подвержены выдуванію вѣтрами и лучше снабжаются влагой, чѣмъ поля на открытыхъ мѣстахъ. Близость пашенъ къ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, съ одной стороны, обусловливаетъ лучшее снабженіе ихъ влагой, но, съ другой стороны, оказываетъ вредное вліяніе въ томъ отношеніи, что прибрежныя поля чаще другихъ страдаютъ отъ пыевъ и заморозковъ. Суровый климатъ района, какъ уже упоминалось выше, создаетъ весьма неблагопріятныя условія для развитія здѣсь земледѣлія. Весенніе холода кончаются здѣсь не раньше 1-го мая, а не рѣдко продолжаются и до половины этого мѣсяца, въ исключительныхъ же случаяхъ до 20-хъ чиселъ его. Весенніе заморозки, впрочемъ, весьма рѣдко вредятъ посѣвамъ, такъ какъ при наступленіи тепла поврежденные холодомъ хлѣба весьма часто поправляются. Значительный вредъ хлѣбамъ почти повсемѣстно наносятъ осенніе пыи, которые здѣсь выпадаютъ обыкновенно «со Спаса» (6 августа), а иногда и съ 1 августа. Страдаютъ главнымъ образомъ посѣвы по низкимъ мѣстамъ, а изъ разнаго рода хлѣбныхъ растеній—преимущественно греча; пыи повреждаютъ здѣсь хлѣба ежегодно. Изъ насѣкомыхъ, повреждающихъ посѣвы хлѣбовъ, можно указать только кобылку, которая появляется только въ засушливые года, но за то почти повсемѣстно, и пожрастъ хлѣба на громадныхъ пространствахъ такъ, что ихъ уже не приходится снимать; въ дождливые годы кобылка если и бываетъ мѣстами, то причиняетъ хлѣбамъ лишь ничтожныя поврежденія. Изъ растительныхъ паразитовъ встрѣчаются также почти повсемѣстно—головня, спорынья и ржавчина. Головня появляется только на пшеницѣ и овсѣ, спорынья только на ярицѣ, ржавчина же на всѣхъ хлѣбахъ. О всѣхъ вообще растительныхъ паразитахъ слѣдуетъ сказать, что вредъ отъ нихъ весьма рѣдко бываетъ значителенъ и только въ очень немногихъ мѣстностяхъ, въ особенности же отъ спорыньи. Изрѣдка и лишь мѣстами вредятъ посѣвамъ такъ называемыя «медовыя росы».

Пропорція культуръ [1]). Въ районахъ воздѣлываются на поляхъ слѣдующія растенія: ярица (яровая рожь), яровая пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо и озимая рожь.

Распредѣленіе посѣвовъ, какъ оказывается, подвергается незначительнымъ колебаніямъ; болѣе всего засѣвается ярицы, затѣмъ идутъ пшеница, овесъ, ячмень; что касается озимой ржи, гречихи и проса, то эти растенія занимаютъ незначительныя площади и въ посѣвѣ ихъ замѣчаются большія колебанія.

---

[1]) Крюковъ. Зап. Забайкалье, стр. 48—55.

Въ 1911 году общая площадь посѣвовъ по районамъ распредѣлялась, какъ показано въ таблицѣ № 19.

Озимая рожь, какъ видно, занимаетъ весьма незначительную часть всей площади посѣвовъ и является единственнымъ представителемъ озимыхъ хлѣбовъ вообще. Размѣры посѣва ея не составляютъ и 1/50-й части общей площади посѣвовъ. Такая малая распространенность озимой ржи объясняется недостаткомъ снѣжнаго покрова.

Озимая рожь играетъ болѣе значительную роль въ волостяхъ Томирской и Коротковской, отдѣльномъ обществѣ Укыръ-Шонуйскомъ и станицѣ Мензинской; на Хилкѣ въ волостяхъ Малетинской и Ключевской. Перечисленныя мѣстности съ одной стороны имѣютъ болѣе снѣжныя зимы, а съ другой—много лѣсныхъ участковъ, способствующихъ удержанію снѣга на полѣ даже въ малоснѣжныя зимы, какъ, напримѣръ, нѣкоторыя мѣстности въ Чикойскомъ и Хилокскомъ районахъ.

Опредѣленіе натуры образцовъ ржи, взятыхъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ она высѣвалась, дало вѣсъ четвертей отъ 9,28—10,02 пуда.

Ярица представляетъ главное растеніе изъ разводимыхъ на поляхъ районовъ; она занимаетъ приблизительно 3/4 до 2/3 всего культивируемаго пространства и составляетъ главную пищу населенія. Качество этого хлѣба очень высоко; вѣсъ четверти разныхъ хлѣбовъ приведенъ въ таблицѣ № 20.

Пшеница встрѣчается въ западномъ Забайкальѣ двухъ главнѣйшихъ сортовъ: крупная, называемая «хрушкая» и мелкая.

Посѣвы пшеницы занимали болѣе 1/10 площади, больше всего въ группѣ волостей, тяготѣющихъ исключительно къ Верхнеудинскомъ варіанту. Здѣсь пшеница занимаетъ не только большую площадь, чѣмъ въ другихъ группахъ волостей, но и въ % отношеніи значительная часть площади въ предѣлахъ самой группы занята этимъ хлѣбомъ. Натура забайкальской пшеницы очень высокая, въ отдѣльныхъ случаяхъ достигающая 10 пуд. 36 фунт. въ четверти.

Овесъ, высѣваемый въ западномъ Забайкальѣ, напоминаетъ обыкновенный, разводимый въ средней Россіи; натура его довольно высокая, въ среднемъ 6 пуд. Овсомъ изъ площади посѣвовъ было занято 7,4—8,5%.

Наибольшее значеніе овесъ имѣетъ въ группѣ волостей безразличнаго тяготѣнія, гдѣ онъ занималъ 9% всей площади посѣвовъ.

Ячмень высѣвается обыкновенный, четырехрядный, рѣже встрѣчается двурядный. Подъ ячменемъ въ 1911 г. было около 4,5 тысячъ десятинъ, или около 4% общей площади посѣвовъ; наибольшее значеніе ячмень такъ же, какъ и овесъ, имѣетъ въ группѣ волостей, безразлично тяготѣющихъ къ обоимъ варіантамъ, гдѣ подъ нимъ находилось 5,8% посѣвной площади.

Гречиха играетъ совсѣмъ незначительную роль. Такъ въ 1911 году ею было занято всего менѣе 2 тысячъ десятинъ или только около 2% общей площади посѣвовъ. Особенно значительны посѣвы гречихи въ волостяхъ: Урлукской, Тамирской, Нижне-Нарымской и Мухоршибирской.

Гречиха встрѣчается двухъ сортовъ: одна имѣетъ почти черныя оболочки, а другая—сѣрыя, рыжеватыя и вообще разноцвѣтныя.

Просо высѣвается еще въ меньшихъ количествахъ, чѣмъ гречиха; въ 1911 г. подъ нимъ было менѣе 500 десятинъ или около 0,7% общей площади посѣвовъ. Цвѣтъ здѣшняго проса смѣшанный, господствуетъ сѣрый, но къ нему въ большей или меньшей степени примѣшивается и желтое просо.

Система полеводства и сѣвооборотъ [1]). Господствующей въ районахъ системою земледѣлія является залежно-паровая, т. е. такая, при которой посѣвы чередуются съ парами и залежью. Система эта, будучи въ общемъ весьма несложною, въ частности представляетъ значительное разнообразіе въ отношеніи входящихъ въ ея составъ элементовъ (залежи, пара, посѣвовъ по жниву и нови). Различное сочетаніе послѣднихъ приближаетъ ее, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ края, то къ чисто паровому полевому хозяйству, то къ переложному.

Паровая, болѣе интенсивная обработка полей въ частности наибольшее примѣненіе имѣетъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ. Съ увеличеніемъ площади поднятыхъ залежи и нови возрастаетъ и число посѣвовъ по жниву, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается количество заготовленныхъ паровъ, иначе говоря, первыя три величины (залежь, новь и жниво) находятся въ прямо пропорціональномъ отношеніи другъ къ другу и обратно пропорціональномъ къ послѣдней указанной, т. е. парамъ. Это соотношеніе указываетъ на то обстоятельство, что въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется еще значительное количество свѣжихъ земель и, слѣдовательно, представляется возможность эксплоатаціи ихъ путемъ болѣе экстенсивной культуры, тамъ количество паровъ меньше; въ мѣстностяхъ, гдѣ почвы уже не выдерживаютъ дальнѣйшихъ посѣвовъ по жниву, онѣ требуютъ паровой обработки и паровъ замѣчается большое количество.

Всѣ административныя единицы районовъ можно раздѣлить на слѣдующія группы. Въ составъ одной входятъ: всѣ волости Верхнеудинскаго уѣзда, Селенгинскаго уѣзда, Аракиретская станица, Цангольская, Армакская и Закаменская управы; Цакирская, Атамано-Николаевская, Желтуринская, Кударинская, Усть-Урлукская и Мензинская станицы Троицкосавскаго уѣзда. Въ этой группѣ система

[1]) Разумовъ. Забайкалье стр. 251—255.

полеводства весьма близко подходитъ подъ понятіе чистаго парового двуполья.

Во вторую группу входятъ: Иволгинская Селенгинская, Оронгойская, Чикойская и Торейская волости, Гытетуйская, Селенгинская, Харьясская, Боргойская, Янгажинская и Верхнеудинская станицы Селенгинскаго уѣзда; Боснинская, Цаганъ-Усунская, Киранская, Мурочинская, Шарагольская станицы Троицкосавскаго уѣзда. Въ этой группѣ посѣвы, прерываясь періодически кратковременною залежью, въ общемъ чередуются съ парами по типу двуполья; въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ здѣсь встрѣчается чередованіе посѣвовъ съ парами по типу трехпольнаго сѣвооборота, а иногда годъ или два посѣвы смѣняются и просто залежью.

Сѣвооборотъ [1]). Болѣе или менѣе правильный сѣвооборотъ нигдѣ не встрѣчается.

Въ большинствѣ случаевъ по новой землѣ высѣваютъ ярицу, на второй годъ—опять ярицу или пшеницу, на третій годъ—овесъ или ячмень, на четвертый—земля уже нуждается въ отдыхѣ, однако иногда высѣваютъ и въ четвертомъ году гречиху, послѣ нея опять ярицу. Тогда уже парить землю обязательно. Дальнѣйшіе посѣвы располагаются внеремежку съ паромъ, т.-е. одинъ годъ поле засѣвается, а на слѣдующій остается незасѣяннымъ и въ это время обрабатывается. Слѣдовательно, въ западномъ Забайкальѣ господствуетъ двуполье, въ отличіе отъ крестьянскихъ хозяйствъ Европейской Россіи, гдѣ преобладаетъ трехполье.

Техника полеводства [1]). Глубина обработки почвы не превышаетъ въ большинствѣ мѣстностей 2—3 вершковъ и только въ немногихъ мѣстахъ, напримѣръ въ Бичурѣ и другихъ, пашутъ сабанами до 4—4½ вершковъ.

Вслѣдствіе такой мелкой вспашки почва сильнѣе страдаетъ отъ засухи и выдуванія.

Большая рыхлость почвъ нѣсколько скрадываетъ дурную обработку, но тамъ, гдѣ почвы суглинистыя, несовершенство мѣстныхъ земледѣльческихъ орудій рельефно обнаруживается. Кромѣ несовершенства мѣстныхъ орудій, обработка почвы еще страдаетъ отъ нерадѣнія къ самой работѣ со стороны хозяевъ. Только крестьяне-старообрядцы, называемые здѣсь «семейскими», относятся къ земледѣльческимъ работамъ болѣе внимательно и трудолюбиво и ихъ пашни обработаны гораздо лучше, чѣмъ у другихъ классовъ населенія, т.-е. у православныхъ крестьянъ или казаковъ. У послѣднихъ обработка почвы въ особенности плоха.

Обработка почвы происходитъ главнымъ образомъ лѣтомъ. Во всемъ западномъ Забайкальѣ установилось общее правило сѣять

---

[1]) Н. А. Крюковъ. Loc. cit. стр. 61—62 и 58—60.

только на землѣ, предварительно обработанной; такъ, что поле одно лѣто обрабатывается, а засѣвается только на слѣдующій годъ. Главное время пахоты іюнь и іюль. Пахать пары начинаютъ обыкновенно послѣ посѣва, который кончается во второй половинѣ мая, не считая гречихи. Успѣшность паханія находится въ полной зависимости отъ влажности почвы. Начиная пахать съ 1-го іюня, земледѣльцы стремятся захватить въ почвѣ еще весеннюю влагу, но если дождей съ весны было мало и почва сильно высохла, то паханіе пріостанавливается до дождей, такъ какъ пахать высохшую почву, какъ это уже всѣ убѣдились изъ опыта, не только безполезно, но и вредно.

Первая вспашка пара происходитъ обыкновенно въ іюнѣ между 1—29 числами, но большинство хозяевъ этимъ не довольствуется и вспаханное въ іюнѣ поле перепахиваютъ въ теченіе лѣта второй разъ. Эта вторая вспашка, или двоеніе почвы, бываетъ обыкновенно въ іюлѣ. Время первой вспашки, какъ было упомянуто, находится въ нѣкоторой зависимости отъ дождей въ іюнѣ, а такъ какъ ихъ тогда очень мало, то всѣ хозяева пользуются каждымъ выпавшимъ дождемъ. Что касается второй вспашки, то въ теченіе того времени, когда она происходитъ, влаги въ почвѣ отъ дождей бываетъ достаточно; кромѣ того съ этой работой нѣтъ особенной надобности спѣшить и, въ общемъ, двоеніе почвы выполняется лучше, если только оно не затянется до момента жатвы, когда опять-таки приходится весьма дорожить временемъ. По многимъ наблюденіямъ хозяевъ оказывается, что если пары двоить послѣ послѣднихъ чиселъ іюля, то они будто бы теряютъ силу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, если послѣ вспашки поля оно заростаетъ сильно бурьянами, его боронуютъ, а затѣмъ уже двоятъ.

Разрабатывать цѣлину, расчищать и засѣвать новыя площади въ западномъ Забайкальѣ становится все труднѣе. Изъ топографическаго описанія было видно, что страна состоитъ изъ цѣлаго ряда рѣчныхъ долинъ, не особенно широкихъ, все пространство между которыми наполнено возвышенностями и горными цѣпями. Первые земледѣльцы, естественно, обратились къ разработкѣ болѣе близкихъ къ равнинамъ участковъ, какъ ближайшихъ и болѣе доступныхъ. Но, съ увеличеніемъ населенія, всѣ земли на менѣе покатыхъ мѣстахъ оказались занятыми частью пашнями, частью сѣнокосами, поэтому для расчистки новыхъ пашенъ пришлось подыматься на горы. Въ настоящее время встрѣчается много полей на очень значительныхъ высотахъ и по весьма крутымъ уклонамъ; покатости полей часто бываютъ такъ круты, что ихъ вовсе не слѣдовало бы обращать въ пашню, такъ какъ дожди чрезвычайно быстро смываютъ почвенный слой и такіе участки приходится совершенно забросить.

Всѣ цѣлинныя мѣста, какъ прежде, такъ и теперь, покрыты лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны, березы и лиственницы, смѣшанныхъ въ самыхъ разнообразныхъ пропорціяхъ. Разработка новыхъ пашенъ

начинается съ истребленія лѣса. Деревья, годныя на постройку и дрова, вывозятся, а сучья и вся мелочь сжигается на мѣстѣ будущей пашни; часть деревьевъ валится съ корнемъ, но очень крупные экземпляры спиливаются, а пни ихъ остаются на полѣ, пока не сгніютъ. На участкахъ съ преобладаніемъ сосны, а особенно въ чистыхъ сосновыхъ насажденіяхъ, почва настолько рыхла, что ея разработка безъ особенныхъ затрудненій выполняется сабаномъ или сохой. Тамъ, гдѣ много березы, почва образуетъ очень плотную связную дернину, въ которой попадаются на каждомъ шагу крѣпкіе березовые корни. Первоначальная обработка такихъ мѣстъ требуетъ плуга съ 2—3 парами лошадей. Самая дорогая работа при разработкѣ цѣлины состоитъ въ срубкѣ лѣса, уборкѣ кустарниковъ и сучьевъ, корчеваніи пней и вытаскиваніи крупныхъ корней. Всю эту работу хозяева обыкновенно продѣлываютъ сами силами собственной семьи; но если нанимать для этой цѣли посторонихъ рабочихъ, то расчистка цѣлины обойдется не менѣе 20—30 рублей съ десятины. Вспашка цѣлины производится въ то же время, какъ и паханіе паровъ, т.-е. лѣтомъ.

Орудія[1]). Главное орудіе обработки почвы въ западномъ Забайкальѣ—соха, менѣе распространенъ сабанъ и весьма рѣдко встрѣчается плугъ.

Сабанъ встрѣчается въ Бичурѣ, Малетѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Деревянныя части обоихъ орудій каждый хозяинъ дѣлаетъ самъ, а сошники и лемеха или покупаетъ готовыми въ городахъ, или же заказываетъ мѣстнымъ кузнецамъ.

Работа упомянутыхъ орудій весьма несовершенна: они громоздки, неустойчивы, работать ими очень трудно, а хорошо пахать просто невозможно; но за ними остается большое достоинство—эта простота конструкціи, легкость починокъ и сравнительная дешевизна.

Борона, повсемѣстно употребляемая, состоитъ изъ деревянной рамы съ желѣзными или рѣже съ деревянными зубьями.

Двигательную силу при обработкѣ почвъ западнаго Забайкалья составляютъ исключительно лошади. Почвы настолько рыхлы, что паханіе съ успѣхомъ производится сохой въ одну лошадь; въ сабанъ запрягаютъ обыкновенно пару. Соха имѣетъ наибольшее распространеніе, вслѣдствіе большаго удобства работы ею въ гористыхъ мѣстахъ; на большихъ уклонахъ и при частыхъ поворотахъ сабанъ совсѣмъ не пригоденъ, на равнинныхъ же участкахъ работа сабана лучше и производительнѣе чѣмъ сохи.

Въ настоящее время въ обиходъ стали входить усовершенствованныя орудія. О степени успѣшности ихъ распространенія свидѣтельствуетъ таблица № 21.

---

[1]) Крюковъ. Loc. cit., стр. 55—58.

Въ городѣ Верхнеудинскѣ и Троицкосавскѣ, кромѣ казенныхъ складовъ, имѣются склады частныхъ фирмъ, распространяющихъ съ успѣхомъ орудія улучшенныхъ образцовъ.

Посѣвъ и количество высѣваемаго зерна [1]). Весенпія работы открываются посѣвомъ, къ которому приступаютъ, какъ только земля оттаетъ на 2—3 вершка. Въ большинствѣ мѣстностей начало полевыхъ работъ приходится на вторую половину апрѣля. Первыми хлѣбами высѣваются ярица и пшеница, вслѣдъ за ними ячмень, овесъ, затѣмъ просо и гречиха, посѣвъ которой происходитъ уже въ первой половинѣ іюня.

Всѣ роды хлѣба сѣютъ въ разбросъ руками. Посѣвъ производится по вспаханной съ прошлаго лѣта землѣ; задѣлываются сѣмена повсемѣстно сохой и гораздо рѣже, напримѣръ, гречиха, бороной. Послѣ сохи поле обыкновенно боронуютъ. Задѣлка сѣмянъ сохой при данныхъ условіяхъ является наиболѣе цѣлесообразной; зерно попадаетъ при этомъ въ болѣе влажный слой и болѣе гарантировано отъ вреднаго дѣйствія засухи.

Что касается количества сѣмянъ, употребляемыхъ для посѣва въ разныхъ мѣстностяхъ, то это видно изъ слѣдующей ихъ таблицы.

На казенную десятину высѣваемой ярицы 6—13 пудовъ, средн. 9 пуд.; пшеницы 6—14 пуд., средн. 8 пуд.; овесъ $7^1/_2$—14 пуд., средн. 12 пуд.; ячмень 6—9 пуд., средн. 8 пуд.; гречиха $3^1/_2$—6 пуд., средн. $4^1/_2$ пуда; рожь—8 пуд., просо—4 пуда.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, на Чикоѣ въ волостяхъ Коротковской, Красноярской, Байхорской, Урлукской, на устьѣ Селенги въ волостяхъ Кабанской и Кударинской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—хлѣба или совсѣмъ не кустятся или кустятся очень слабо, вслѣдствіе чего тамъ высѣваютъ сѣмянъ гораздо больше, т.-е. посѣвъ производятъ гуще.

Уборка и урожайность [2]. Время созрѣванія яровыхъ хлѣбовъ приходится на первую половину августа, и жатва начинается обыкновенно не позднѣе пятнадцатаго числа, иногда нѣсколько раньше, именно съ шестого, по самымъ раннимъ временемъ жатвы надо признать 1-е августа. Что касается озимой ржи, то тамъ, гдѣ она высѣвается, она поспѣваетъ въ концѣ іюля и убирается съ 20-го числа этого мѣсяца.

Изъ яровыхъ хлѣбовъ первымъ обыкновенно поспѣваетъ ячмень, затѣмъ идутъ ярица, пшеница, овесъ и послѣ всѣхъ гречиха, уборка которой происходитъ не ранѣе конца августа. Урожай снимаютъ серпомъ и только рѣдкій и путанный хлѣбъ да гречиху обыкновенно косятъ литовкой.

---

[1]) Крюковъ. Loc. cit. стр. 60—61.

[2]) Крюковъ. Loc. cit. стр. 72—79.

Урожаи хлѣбовъ весьма измѣнчивы; на величину ихъ вліяетъ главнымъ образомъ засуха. Тамъ, гдѣ воды для поливки полей въ нужное время бываетъ достаточно, вліяніе засухи, разумѣется, парализуется, но на неполивныхъ земляхъ засуха проявляется во всей своей силѣ.

Средній урожай для ярицы и пшеницы считается 70—80 пудовъ съ казенной десятины; хорошимъ называютъ сборъ въ 100—120 пуд., конечно на новой землѣ [1]). При достаточно влажномъ лѣтѣ, бываютъ урожаи въ 200 пудовъ [2]) чистаго зерна, но это только въ первый годъ, много въ первые два, затѣмъ урожаи быстро падаютъ, и на 4-й, рѣдко на 5-й, а иногда уже на 3-й годъ земля обязательно должна быть оставлена въ пару. Это явленіе замѣчается не въ одной какой-либо мѣстности, а во всемъ западномъ Забайкальѣ.

Урожайность по другимъ даннымъ приведена въ таблицѣ № 22а—22в.

М о л о т ь б а [3]) въ западномъ Забайкальѣ повсемѣстно начинается съ наступленіемъ зимы, главнымъ образомъ въ промежутокъ времени съ конца октября до конца ноября, и продолжается всю зиму, оканчиваясь только передъ наступленіемъ теплаго времени. Молотятъ исключительно цѣпами и на открытомъ воздухѣ. Вѣяніе хлѣба производится только на вѣтру; вѣялки пока еще мало извѣстны.

Хлѣбъ въ большинствѣ случаевъ молотятъ сырымъ, по кое-гдѣ имѣютъ овины или сушилы, которые чаще всего встрѣчаются на Чикоѣ.

О р о ш е н і е и у д о б р е н і е [4]). Примѣненіе искусственнаго орошенія къ полевой культурѣ въ районахъ дѣло не новое.

Во многихъ общинахъ ирригація полей практикуется, по удостовѣренію жителей, издавна, «отъ прадѣдовъ». Въ этомъ отношеніи мѣстное населеніе пошло по стопамъ древнѣйшихъ обитателей страны, населявшихъ ее значительно раньше колонизаціи русскими. Послѣднія встрѣчаются какъ въ бассейнѣ р. Баргузина, такъ и въ системѣ рѣки Селенги. Часть же этихъ сооруженій нынѣ использована мѣстнымъ населеніемъ при устройствѣ ирригаціи смежныхъ съ ними полей и луговъ. Мѣстнымъ статистико-экономическимъ изслѣдованіямъ 1897 года установлено, что въ настоящее время ирригація полей на западѣ примѣняется въ значительно большей степени и въ болѣе интенсивной формѣ, чѣмъ на востокѣ. Это явленіе слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что въ западномъ Забайкальѣ земледѣліе больше развито, чѣмъ въ восточномъ. Въ весьма значительныхъ размѣрахъ искусственное орошеніе практикуется въ бас-

---

[1]) Выведена по даннымъ изслѣдованія 1912 года на основаніи личныхъ опросовъ на мѣстахъ.

[2]) Крюковъ. Западное Забайкалье въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

[3]) Онъ же. Loco cit. стр. 79—80.

[4]) Разумовъ. Забайкалье, стр. 245—251.

сейнѣ р. Селенги какъ среди русскаго, такъ и среди инородческаго населенія; въ бассейнѣ р. Уды, въ нѣкоторыхъ общинахъ Кульской и Брянской волостей и въ Барунъ-Харганатской волости, въ бассейнѣ самой рѣки Селенги—въ большей части Иволгинской волости, въ нѣкоторыхъ общинахъ Ингажинской станицы, Селенгинской степной думы, Селенгинской и Верхнеудинской станицъ; въ бассейнѣ р. Хилка—въ бурятскихъ общинахъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Хилка и по р. Тугную, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Окиноключевской, Бичурской и Малетинской волости и Аракиретской станицы; въ бассейнѣ р. Чикоя—въ нѣкоторыхъ общинахъ Усть-Урлукской и Кударинской станицъ, Тамирской волости, Шарагольской станицы, Урлукской волости, инородцевъ Чикойской волости; въ бассейнѣ р. Джиды—въ нѣкоторыхъ общинахъ Селенгинской волости и Гыгетуйской станицы и отчасти въ Атамано-Николаевской и Желтуринской станицахъ, въ Армакской инородной управѣ въ Торейской волости и въ Закаменской инородной управѣ.

Устройство искусственнаго орошенія пашенъ производится какъ и орошеніе сѣнокосныхъ угодій,—съ той только разницей, что приспособленія для ирригаціи пашенъ обыкновенно бываютъ солиднѣе. Наиболѣе распространеннымъ типомъ сооруженій для поливки пашенъ можетъ считаться магистральная канава, шириною около $1^1/_2$ арш. и глубиною отъ $^3/_4$ до 1 арш., которая обходится (если переложить трудъ, затраченный на ея устройство на деньги) отъ 50 до 100 руб. за версту. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такія канавы достигаютъ до $1^1/_2$ саж. ширины и 2 и болѣе аршинъ глубины. Водостоки отъ магистральной канавы замѣняются обыкновенно просто бороздами, сдѣланными плугомъ. Плотины, необходимыя для того, чтобы воду изъ рѣки направлять въ магистральную канаву, чаще всего устраиваются примитивнымъ способомъ—путемъ запруживанія русла рѣки камнями и лѣсомъ въ перемежку съ землей; такія запруды обходятся очень дешево, рублей 15—20. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ плотины дѣлаются болѣе капитально въ видѣ деревянныхъ заплотовъ, срубленныхъ въ плотную стѣну. Тогда онѣ обходятся въ нѣсколько сотъ рублей.

Для большей наглядности не лишнее привести нѣсколько примѣровъ исчисленія стоимости устройства ирригаціи въ различныхъ частяхъ Забайкальской области. Такъ, въ одной изъ инородческихъ общинъ, расположенной въ бассейнѣ средняго теченія р. Хилка, магистральная канава, шириною въ $^1/_2$ саж. и глубиною $^1/_2$ арш., протяженіемъ 7 верстъ, обошлась по 100 рублей за версту (считая поденщину въ 1 руб. и производительность рабочаго въ 5 саж. въ день). Въ селѣ Бичурскомъ Бичурской волости магистральная канава, по отзывамъ мѣстнаго населенія, обошлась въ переводѣ затраченнаго труда на деньги не дороже 50 руб. за версту. Въ Шабартуйской общинѣ устрой-

ство средней запруды стоитъ отъ 15 до 20 рублей, причемъ сооруженіе запрудъ обыкновенно производится особыми подрядчиками-мастерами (изъ русскихъ и бурятъ). Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ общинахъ затраты на устройство ирригаціи значительно выше указанныхъ нормъ; такъ, въ сел. Малетинскомъ сооруженіе заградительныхъ плотинъ и магистралей (длиною свыше 6 верстъ) потребовало усиленнаго труда и исчисляется населеніемъ свыше 6,000 рублей. Въ с. Николаевскомъ Николаевской волости устройство ирригаціи на 130 десятинахъ, при магистрали глубиною до 1 арш. и шириною въ $1^1/_2$ арш., оцѣнивается населеніемъ свыше 2,000 рублей.

Орошеніе пашенъ производится весною, всего чаще въ періодъ времени съ половины апрѣля до половины мая, а иногда и до первыхъ чиселъ іюня; въ рѣдкихъ случаяхъ пашня поливается второй разъ—въ теченіи лѣта; орошается по большей части паровое поле, которое, спустя нѣкоторый срокъ послѣ поливки (для песчанныхъ почвъ—дня 2, а для суглинистыхъ и черныхъ крѣпкихъ отъ 4 до 7 дней) засѣвается подъ соху и заборонивается. Поливка производится обыкновенно очередями, устанавливаемыми заблаговременно въ періодъ исправленія канавъ и плотинъ (въ первой половинѣ апрѣля); въ каждую очередь входятъ нѣсколько хозяевъ, которые и должны въ указанный срокъ оросить свои пашни; поливка идетъ день и ночь, причемъ въ теченіи сутокъ можетъ быть орошено изъ одной и той же магистрали отъ 1 до 4 хозяйственныхъ десятинъ, смотря по ея размѣрамъ и степени обилія воды въ питающемъ ее источникѣ. Наблюденіе за состояніемъ канавъ, плотинъ и запрудъ и за правильнымъ распредѣленіемъ воды по очередямъ, а равно и ближайшее разбирательство могущихъ возникнуть при поливкѣ споровъ, въ большей части общинъ возлагается на особо выбираемое съ этой цѣлью лицо—«поливного старосту» («дамала, «усынэ», «субука»—у инородцевъ). Результатомъ примѣненія искусственнаго орошенія къ культурѣ пахотныхъ (полей) угодій является громадное повышеніе ихъ урожайности. Такъ, напримѣръ, въ бурятскихъ общинахъ, расположенныхъ по р. Чикану, по отзывамъ инородцевъ на поливныхъ пашняхъ хлѣбъ родится въ $1^1/_2$ раза лучше, нежели на неорошаемыхъ поляхъ; въ сел. Бичурскомъ, Бичурской волости крестьяне показали, что урожайность «моченой» пашни вдвое выше противъ «немоченныхъ» полей; въ сел. Кокоринскомъ Иволгинской волости населеніе относится крайне сочувственно къ орошенію, такъ какъ съ устройствомъ здѣсь въ 1893 году ирригаціи удалось обратить въ культуру часть дачи этого селенія, до того времени представлявшей собой голый каменистый выгонъ. По словамъ крестьянъ Николаевской волости, значеніе орошенія въ особенности сказывается въ засушливые годы, когда на неполивныхъ пашняхъ хлѣба почти не родится, а на находящихся въ смежности съ ними орошаемыхъ поляхъ урожаи прекрасные.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя пройти молчаніемъ, что поливныя пашни, по отзывамъ старожиловъ края, имѣютъ и свою дурную сторону, а именно: въ дождливые годы хлѣбъ на нихъ иногда вымокаетъ, вслѣдствіи чего мѣстное населеніе, въ предвиденіи такого лѣта, пашенъ своихъ вовсе не поливаетъ. Кромѣ того, на орошаемыхъ поляхъ хлѣбъ, вслѣдствіи замедленія въ посѣвѣ въ ожиданіи очереди поливки, иногда не успѣваетъ вызрѣть до заморозковъ.

Унаваживаніе полей въ районахъ практикуется въ очень незначительныхъ размѣрахъ.

По установившемуся у мѣстнаго населенія взгляду, солончаковыя почвы «держатъ силу назьма» 3—4 года, песчаныя 4—6 лѣтъ, суглинистыя жирныя—8—10 лѣтъ и черныя—10—15 лѣтъ. Самое удабриваніе производится слѣдующимъ образомъ: навозъ вывозится на пашню въ теченіи зимы (или раннею весной, что даетъ лучшіе результаты) и свалпвается кучами, затѣмъ весной разгребается и запахивается. Въ продолженіи лѣта удобряемое поле двопится (не обязательно), а на слѣдующій годъ весною вновь перепахивается и засѣвается. Удобреніе считается вполнѣ достаточнымъ, если на казенную десятину свалено отъ 400 до 700 коробовъ навоза. На всемъ протяженіи районовъ унаваживаніе полей, если и примѣняется мѣстами, то почти исключительно съ цѣлью единовременно повысить урожайность даннаго поля, а не для возстановленія производительныхъ силъ почвы съ цѣлью удлинить срокъ эксплоатаціи земли. По большей части въ Забайкальѣ населеніе придерживается того мнѣнія, что вообще удобреніе пашенъ непримѣнимо къ естественнымъ условіямъ края, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ изъ этихъ общинъ господствуетъ не только безразличное, но даже скорѣе отрицательное отношеніе къ удобренію. Столь своеобразный взглядъ на этотъ предметъ сложился здѣсь, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ результатовъ, полученныхъ отъ примѣненія унаваживанія въ единичныхъ случаяхъ отдѣльными лицами.

Неудачи опытовъ съ унаваживаніемъ полей, казалось бы, слѣдуетъ объяснить скорѣе всего неумѣніемъ населенія раціонально взяться за удобреніе. Высказанное предположеніе подверждается, съ одной стороны, наличностью въ Забайкальѣ немалаго количества общинъ, поля которыхъ не находятся въ какихъ-нибудь исключительныхъ естественныхъ условіяхъ, а между тѣмъ, будучи удобрены, становятся болѣе производительными, съ другой стороны,—ближайшимъ знакомствомъ съ практикующимися здѣсь пріемами унаваживанія полей при опытахъ; навозъ обыкновенно вывозится на пашню съ осени въ теченіи цѣлой зимы и сбрасывался на поле кучами, безъ всякаго порядка, безъ соблюденія какихъ-либо нормъ и безъ соображенія о свойствахъ данной почвы. Весной эти кучи прямо распахивались, часто не будучи даже предварительно разгребены, до этого навозъ,

подвергаясь продолжительное время дѣйствію солнца, вѣтра, мороза и дождей, успѣвалъ уже потерять значительную часть полезныхъ для почвы веществъ. Посѣвъ производился въ ту же весну, либо на слѣдующій годъ, причемъ пашня обыкновенно даже не двоилась. Весьма естественно, что въ первомъ случаѣ хлѣбъ, посѣянный на свѣжеудобренномъ полѣ сгоралъ, а во второмъ, заглушался лебедой или другими сорными травами, успѣвшими укорениться въ почвѣ втеченіи лѣта, когда поле лежало въ пару. Даже въ случаѣ относительной удачи опыта хлѣбъ на полѣ выросталъ не ровный, высокій и медленно созрѣвающій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежали кучи навоза, и низкій, поспѣвающій гораздо раньше перваго, на прочихъ мѣстахъ. Однако, слабое развитіе упаваживанія въ полевой культурѣ Забайкалья, не слѣдуетъ всецѣло приписывать неудачамъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи. Одна изъ причинъ кроется, повидимому, въ томъ, что въ наличности имѣется нѣкоторый запасъ земель еще цѣлинныхъ и пригодныхъ для распашки.

Валовой сборъ, потребленіе продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ, чистый остатокъ. Всѣ данныя о валовомъ сборѣ, потребленіи продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ, а также чистый остатокъ, за вычетомъ сѣмянъ, показаны въ таблицѣ № 23.

Въ настоящее время хлѣба въ районахъ, имѣющихъ тяготѣніе къ варіантамъ Верхнеудинскому и Мысовскому, не производится въ значительномъ избыткѣ. Данныя о перевозкахъ хлѣбныхъ грузовъ по Забайкальской желѣзной дорогѣ свидѣтельствуютъ, что районъ не въ состояніи покрыть спросъ, предъявляемый Монголіей и волостями къ сѣверу отъ Сибирской магистрали, хлѣбомъ и требуется подвозъ такового на участокъ Тапхой-Петровскій Заводъ (см. таблицу № 24).

Однако, по Удинскому тракту отъ Кяхты на Мысовскъ вывозится нѣкоторая часть хлѣба, идущая на Иркутскъ и пріиска. Изъ Джидинскаго района хлѣбъ идетъ въ Троицкосавскъ и Монголію.

Изъ районовъ Чикоя и Хилка хлѣбъ частью направляется на Верхнеудинскъ, гдѣ развитъ спросъ, благодаря интендантскимъ закупкамъ, и въ Троицкосавскъ для продажи въ Монголію.

Скотоводство.

Скотоводство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разсматриваемыхъ районовъ является преобладающимъ занятіемъ мѣстнаго населенія.

Въ виду того, что въ дѣлѣ развитія скотоводства на первомъ планѣ стоитъ качество и количество покосныхъ угодій и пастбищныхъ мѣстъ, отдѣлъ этотъ приходится начать съ главы:

Характеристика естественныхъ условій покосныхъ угодій [1]). Мѣстоположеніе покосныхъ угодій всюду довольно однообразно: вездѣ они расположены по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, по островамъ и отчасти по большимъ безводнымъ падямъ. Занимаютъ они, преимущественно, низменныя части долинъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ въ мѣстностяхъ, обильныхъ влагой, отлогіе скаты возвышенностей и степныя мѣста. Ширина долинъ, занятыхъ покосами, большею частью незначительна и очень рѣдко достигаетъ $1^1/_2$—2 верстъ. Вообще сѣнокосныя угодья тянутся узкими лентами по занятымъ населеніемъ землямъ. Мѣстами они расширяются, но часто прерываются непроходимыми топями, болотами, зарослями кустарниковъ. Иногда горы или болѣе или менѣе, крутыя возвышенности, ограничивающія по сторонамъ рѣчныя долины, сближаются и оставляютъ мѣсто только для русла рѣки или рѣчки. Вслѣдствіе всего этого, во многихъ земельныхъ общинахъ часть сѣнокосовъ находится на весьма большомъ разстояніи отъ населенныхъ пунктовъ, за 20—70 и болѣе верстъ. По своему мѣстоположенію и по роду произрастающихъ на нихъ травъ, сѣнокосы дѣлятся на болотные, луговые и степные, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще и лѣсные.

На болотныхъ сѣнокосахъ, которые почти всегда находятся въ самыхъ вершинахъ рѣчныхъ падей, растетъ, главнымъ образомъ, малопитательная, грубая осока. Луга занимаютъ ровныя, влажныя пространства по самымъ берегамъ рѣчекъ; травяная растительность ихъ характеризуется присутствіемъ пырея, мелкой осоки, разнаго рода широколистыми травами и большого количества разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ. На покосахъ степного характера, занимающихъ болѣе высокія, сухія части долинъ и отлогіе скаты горъ, растутъ волчецъ, выбиль, ковыль, мягкая полынь и другія степныя травы, въ томъ числѣ часто и вострецъ, встрѣчающійся большею частью въ видѣ примѣси къ другимъ травамъ и весьма рѣдко сплошными насажденіями. По всей области сѣнокосы по низкимъ лугамъ и островамъ затопляются разливами рѣкъ и рѣчекъ. Наводненія происходятъ весною, послѣ снѣжныхъ зимъ, если сразу устанавливается теплая погода, или же лѣтомъ вслѣдствіе большихъ и проливныхъ дождей. Весенніе разливы почти всегда благопріятствуютъ росту травы. Лѣтнія же наводненія, особенно если они случаются передъ уборкою или во время уборки сѣна, влекутъ за собою печальныя послѣдствія. Нескошенная трава покрывается пескомъ или иломъ, а иногда и совсѣмъ замывается землею; кошенина и часто даже копны уносятся водой, причемъ трава, занесенная иломъ и пескомъ, такъ называемая «топленина», становится вредной для скота. Особенно страшное опустошеніе производятъ разливы большихъ рѣкъ—Селенги, Чикоя, Хилка, Уды, Джиды. Впро-

[1]) И. И. Разумовъ. Забайкалье, стр. 159—162.

чемъ, обыкновенно лѣтними разливами затопляется и портится только небольшая часть наиболѣе низменныхъ покосовъ, и, кромѣ того, не каждый годъ. Лѣтніе разливы случаются чаще всего въ концѣ іюля и въ началѣ августа, когда въ Забайкальѣ выпадаетъ наибольшее количество дождевыхъ осадковъ. На сѣнокосахъ каждой общины отъ 15 до 25, а иногда даже до 40% всей ихъ площади, занимаютъ «неудобныя мѣста», т. е. мѣста подъ кустами, водостоями, болотами, и также мѣста песчаныя и каменистыя. Урожайность травы на покосахъ главнымъ и почти исключительнымъ образомъ зависитъ отъ количества дождевыхъ осадковъ, выпадающихъ въ первую половину лѣта. Если съ весны и до начала сѣнокошенія бываетъ много дождей, получаются хорошія урожаи травъ и населеніе запасается сѣномъ съ избыткомъ, но такіе благопріятные годы случаются рѣдко. Обыкновенно по всей области первая половина лѣта отличается бездождіемъ и засухами; часто за это время въ продолженіи 3—4 недѣль совсѣмъ не бываетъ дождей, стоитъ тридцатиградусная жара, большія рѣки сильно мелѣютъ, а маленькія рѣчки во многихъ мѣстахъ пересыхаютъ, травы на степныхъ и луговыхъ мѣстахъ выгораютъ и тогда косятся болотныя мѣста.

Такимъ образомъ даже самая площадь и мѣстонахожденіе сѣнокосныхъ угодій въ разные года значительно мѣняются, находясь въ зависимости отъ обилія или недостатка дождей въ каждомъ данномъ году. Въ дожливой годъ сѣнокосная площадь расширяется на счетъ пространства съ степнымъ характеромъ, но сокращается тѣмъ, что изъ нея выключаются болотистыя и низменныя мѣста, которыя покрываются водою; наоборотъ, въ сухіе года косятъ почти исключительно эти болотистые и низменные сѣнокосы. Наименьшимъ колебаніемъ подвержена урожайность луговыхъ сѣнокосовъ, которые поэтому можно считать наиболѣе цѣнными для населенія. Въ свою очередь, въ зависимости отъ того, съ какихъ именно сѣнокосовъ въ данномъ году снимается урожай сѣна, находится также качество запасовъ сухого корма, заготовляемаго населеніемъ, такъ какъ съ степныхъ сѣнокосовъ, получается мелкое, душистое и питательное сѣно, а съ болотъ—осочное, грубое и малопитательное. Особенно высоко цѣнится населеніемъ и считается лучшимъ, степное сѣно чисто «вострецное» (съ примѣсью «востреца»). Обыкновенно одна копна востречнаго сѣна, вѣсомъ 6—7 пудовъ, по питательности приравнивается населеніемъ къ двумъ пятипудовымъ копнамъ лугового сѣна. Къ числу мѣстностей, наиболѣе богатыхъ «востречнымъ» сѣномъ, относятся—среднее и нижнее теченіе рѣкъ Уды, Хилка, частью Чикоя и Селенги (выше Верхнеудинска). Наиболѣе плохое сѣно заготовляется населеніемъ въ верховьяхъ рѣкъ Хилка и Уды. Урожай травы на одну хозяйственную десятину (3,200 квадратныхъ саженей), въ средній по урожайности годъ въ различныхъ мѣстностяхъ, колеблется отъ

10—15 до 20—30 копенъ (вѣсъ копны пять пудовъ) [1]), причемъ обыкновенно наибольшее число копенъ сѣна собирается на десятинѣ болота, меньше на луговомъ покосѣ и всего меньше на десятинѣ степи. Для повышенія урожайности сѣнокосныхъ угодій, во многихъ общинахъ, хотя еще сравнительно въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, практикуется искусственное орошеніе луговъ, а среди инородческаго населенія, кромѣ того, существуетъ удобреніе сѣнокосовъ.

Орошеніе и удобреніе сѣнокосовъ наблюдается довольно часто въ западной части области [2]), чаще всего по рѣкамъ Чикою, Хилку и по второстепеннымъ притокамъ рѣки Селенги. Приспособленія для искусственнаго орошенія покосовъ, устраиваемыя населеніемъ, очень несложны; они заключаются въ томъ, что отъ вершины рѣки по бугру проводится канава и, для поливки сѣнокосовъ, расположенныхъ вдоль этой канавы, запруживается русло рѣки; вода попадаетъ въ канаву и по ней, а также по мелкимъ канавамъ отъ нея, разливается по сѣнокосу. О дешевизнѣ такого орошенія можно судить потому, что оно доступно не только общинамъ, но и отдѣльнымъ лицамъ. Оросительная канава проводится плугомъ и послѣ только подравнивается лопатой; хорошій работникъ съ плугомъ и парой воловъ въ одинъ день можетъ провести такую канаву, длиною около трехъ верстъ. Склоны холмовъ съ растительностью степного характера, на которыхъ безъ орошенія съ трудомъ накашивается 50—60 пудовъ сѣна съ хозяйственной десятины, при искусственномъ орошеніи даютъ съ той же десятины 150—200 пудовъ сѣна и при томъ лучшаго качества. *Унаваживаніе сѣнокосовъ* [2]), которое практикуется почти исключительно среди инородческаго населенія и преимущественно въ западной части области, также значительно повышаетъ урожайность этихъ угодій. Особенно блестящіе урожаи удобренные покосы даютъ въ томъ случаѣ, если они въ то же время искусственно орошаются, на нихъ получается тогда до 300—350 пудовъ сѣна съ хозяйственной десятины; однако, и простое удобреніе навозомъ, безъ поливки, даетъ хорошіе результаты. Унаваживаніе производится или выпасомъ съ ночевкой скота на сѣнокосномъ участкѣ, или же вывозкою навоза изъ «стоекъ» и дворовъ для скота на зимнякахъ. *Къ уборкѣ покосовъ* [2]) населеніе приступаетъ между 8 и 20 іюля. Въ восточной части района осѣдлое населеніе начинаетъ сѣнокосъ почти всегда съ 8-го іюля, кочевые же инородцы, большею частью, съ 20-го. Въ западной части района съ 20-го іюля косятъ, какъ кочевники, такъ и осѣдлые. При благопріятной погодѣ уборка сѣна у осѣдлаго населенія заканчивается около половины августа; но большею частью затягивается, если не у всѣхъ, то у нѣ-

---

[1]) Смотри данныя о сборѣ сѣна за пятилѣтіе 1911—1907 г, по свѣдѣніямъ Центр. Статист. Комит. Таблица № 25.

[2]) Н. И. Разумовъ. Loco cit., стр. 162—164.

которыхъ домохозяевъ до конца августа и даже начала октября. Кочевые инородцы заканчиваютъ косьбу всегда позднѣе осѣдлаго населенія, иногда не раньше конца сентября. Сѣно складывается въ стога на покосахъ и огораживается «остожьями» (круглыми изгородями). Вывозка его въ селеніе производится осенью и зимою, когда замерзнутъ рѣки и болота, и когда установится санный путь. До установки санной дороги населеніе не пользуется сѣномъ. Съ болѣе или менѣе отдаленныхъ покосовъ вывозка сѣна лѣтомъ, на телѣгахъ невозможна, по причинѣ плохихъ дорогъ, отсутствію мостовъ и переправъ, а также вслѣдствіе болотъ и горъ. Вывозка сѣна зимою съ дальнихъ покосовъ представляетъ одно большое неудобство, заключающееся въ томъ, что на поѣздку за сѣномъ приходится употреблять короткій зимній день, а иногда два и три дня съ почевками въ пути. Кочевымъ инородцамъ почти не приходится перевозить сѣна, такъ какъ они перегоняютъ свой скотъ на зимники, находящіеся на самыхъ покосахъ. *Выгонныя угодія* [1]) каждой земельной общины занимаютъ всѣ площади состоящихъ во владѣніи этой общины земель, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ пашнями, сѣнокосами и усадьбами. Выгоны отдѣльныхъ частей района имѣютъ много общихъ чертъ, какъ относительно устройства поверхности и орошенія, такъ и относительно свойства почвы и растительнаго покрова. Во всѣхъ мѣстахъ, заселенныхъ кочевыми инородцами-бурятами, подъ лѣтними выгонами находятся обширныя открытыя степныя пространства, характеризующіяся почти полнымъ отсутствіемъ лѣсной растительности. Поверхность степи преимущественно волнистая или холмистая. Гораздо рѣже встрѣчаются ровныя степи, занимающія сухія рѣчныя долины, и отлогіе склоны горъ. Степной характеръ имѣютъ также «увалы», т. е. покрытыя травою, безлѣсныя, невысокія, съ мягкими очертаніями, возвышенности и «сопки» (холмы).

Однообразіе степного ландшафта иногда нарушается долинами рѣкъ и рѣчекъ, по берегамъ которыхъ узкими полосами тянутся луга, имѣющіе мѣстами болотистый характеръ. По сухимъ степнымъ падямъ мѣстами бьютъ ключи и нерѣдко попадаются озера, большею частью соленыя. Орошеніе степныхъ пространствъ почти повсемѣстно весьма скудно.

Преобладающей почвой степей всюду является песчаная и притомъ очень сильно каменистая; мѣстами встрѣчаются голыя древянистыя и каменистыя обнаженія, занимающія, однако, небольшія площади. По сопкамъ почва почти всегда чрезвычайно камениста. На болѣе низкихъ и ровныхъ пространствахъ, по голымъ и сухимъ падямъ, почвы преимущественно супесчаны, по подошвамъ сырыхъ падей на лугахъ—глинистыя или суглинистыя, иногда наносныя, супесчаныя или песчаныя.

---

[1]) Н. П. Разумовъ. Loc. cit., стр. 164—169.

Почва степей во многихъ мѣстахъ сильно пропитана солью, особенно тамъ, гдѣ много гуджирныхъ озеръ. По рѣкѣ Селенгѣ, выше гор. Селенгинска, въ нижнемъ теченіи рѣки Чикоя значительныя пространства степей покрыты летучими песками, площадь которыхъ годъ отъ года постепенно увеличивается. Травы на степныхъ выгонахъ растутъ тѣ же самыя, что и на степныхъ сѣнокосахъ. Онѣ даютъ для скота кормъ превосходнаго качества; отощавшій за зиму, а иногда даже умирающій отъ голода, скотъ, будучи выпанъ весной на зеленую степь, удивительно быстро поправляется и даже жирѣетъ; молоко и мясо скота, питающагося степными травами, считается наиболѣе вкусными и питательными. Мѣстное населеніе приписываетъ такое воздѣйствіе степныхъ травъ чудодѣйственной силѣ одной изъ этихъ травъ—«вострецу», о которомъ уже упоминалось выше. Кормовъ на степныхъ выгонахъ бываетъ вполнѣ достаточно въ средніе по урожаю травъ годы. Исключеніе составляютъ выгоны немногихъ отдѣльныхъ общинъ, особенно въ Селенгинско-Чикойскихъ степяхъ. Зато въ засушливое лѣто во всѣхъ степныхъ частяхъ районовъ, по сопкамъ, холмамъ и косогорамъ, травы совсѣмъ не родятся или выгораютъ отъ лѣтнихъ жаровъ. Въ такихъ случаяхъ ощущается большой недостатокъ кормовъ, особенно въ тѣхъ общинахъ, на выгонахъ которыхъ мало влажныхъ луговъ и сырыхъ падей. Весьма важное значеніе имѣетъ для населенія степей вопросъ о водопояхъ. Степи большею частью орошены весьма скудно, даже въ обыкновенное время. Въ засуху же ключи, ручьи, мелкія, иногда и довольно значительныя рѣчки и озера совершенно пересыхаютъ, вслѣдствіе чего очень часто обширныя площади степныхъ выгоновъ остаются безъ водопоевъ. Отсутствіе послѣднихъ во многихъ мѣстахъ вынуждаетъ кочевыхъ инородцевъ перекочевывать вмѣстѣ со скотомъ ближе къ рѣкамъ и большимъ рѣчкамъ, причемъ иногда приходится переселяться довольно далеко на выгоны сосѣдей. Въ обширныхъ дачахъ, на значительныхъ выгонныхъ пространствахъ, населеніе пользуется только ветошами осенью и зимою, когда скотъ имѣетъ возможность утолять жажду снѣгомъ. Въ засуху, когда пересохнутъ рѣчки и ключи, поятъ скотъ изъ колодцевъ, находящихся въ селеніяхъ. Подъ неудобными мѣстами, совсѣмъ не пригодными для пастьбы скота каменистыми, дресвянистыми и песчаными, голыми солончаками и не доступными болотами, въ степныхъ частяхъ района находятся незначительныя, сравнительно, площади. Только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ общинахъ площадь неудобныхъ выгонныхъ земель достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Наиболѣе удобными и просторными выгонами въ районѣ слѣдуетъ считать выгоны у бурятъ, Барунъ-Харганатской вол. Въ другихъ частяхъ района, не степныхъ—характеръ мѣстности рѣзко отличается отъ характера степныхъ пространствъ; поверхность здѣсь гористая, рѣчныя долины уже и съ болѣе крутыми берегами; съ той и другой

стороны къ главной долинѣ выходятъ многочисленныя второстепенныя рѣчныя долины, сухіе пади и отпадки, въ свою очередь, тоже имѣющіе пади и отпадки; горы, покрытыя большею частью лѣсною растительностью, спускаются къ долинѣ или постепенно, образуя болѣе или менѣе отлогіе скаты, или же круто, а иногда отвѣсными скалами. Скаты горъ тоже или покрыты лѣсомъ, или представляютъ собою свѣтлыя, безлѣсныя пространства. Здѣсь лучшія мѣста съ плодородною почвою заняты подъ сѣнокосы и пашни, подъ выгоны же, такимъ образомъ, оставляются наименѣе удобныя, худшія земли. Если на выгонахъ мѣстами встрѣчаются земли, пригодныя для распашки, населеніе продолжаетъ обращать ихъ въ поля. Гористо-лѣсныя выгоны находятся, главнымъ образомъ, въ верховьяхъ Хилка, Чикоя, Джиды, а луговыя по Селенгѣ. Въ другихъ нестепныхъ частяхъ района выгоны преимущественно смѣшаннаго характера. Орошеніе выгоновъ нестепныхъ частей района всюду достаточное: орошеніемъ служатъ многочисленныя рѣки и рѣчки, ручьи и ключи. Мелкіе рѣчки и ключи, особенно по сосѣдству со степными районами, въ засуху совсѣмъ пересыхаютъ, но тѣмъ не менѣе водопоями скотъ вездѣ обезпеченъ вполнѣ.

На сырыхъ и влажныхъ лугахъ и по падямъ наиболѣе распространенной травой является осока; по лѣсамъ растутъ преимущественно крупно-листныя травы, а по сухимъ высокимъ мѣстамъ и по безлѣснымъ скатамъ горъ травяная растительность степного характера. Вострецъ встрѣчается весьма рѣдко и то въ ничтожномъ количествѣ. Вообще, въ качественномъ отношеніи корма на выгонахъ въ нестепныхъ районахъ, по сравненію съ степными, много хуже, грубѣе и малопитательнѣе. Въ этомъ отношеніи особенно плохи выгоны общинъ, дачи которыхъ занимаютъ гористыя, лѣсистыя и сырыя верховья рѣчныхъ долинъ. Количество корма на выгонахъ, вслѣдствіе преобладанія на нихъ высокихъ и сухихъ мѣстъ съ песчаной и песчано-каменистой почвами, зависитъ отъ характера лѣта, почти въ такой же мѣрѣ, какъ и въ степныхъ частяхъ района. Въ засушливые годы, которые бываютъ въ районѣ чаще дождливыхъ, въ большей части земельныхъ общинъ нестепныхъ частей района ощущается большой недостатокъ въ подножномъ кормѣ; скотъ голодаетъ, ломится за поскотину на сѣнокосы и пашни, объѣдаетъ молодыя вѣтки тальника и березника или ѣстъ старую солому. Въ такихъ случаяхъ жители, не ожидая времени, назначеннаго для открытія сѣнокосныхъ и пахотныхъ поскотинъ, пасутъ скотъ на ближайшихъ сѣнокосахъ, какъ только скосятъ съ нихъ сѣно. Въ общинахъ, на выгонахъ которыхъ высохнувшихъ мѣстъ особенно много, скотъ не наѣдается до сыта даже въ среднія по урожайности травъ годы.

Лѣтніе выгоны въ нестепныхъ частяхъ района, вообще не отличающіеся просторомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ бываютъ еще значительно сокращены большимъ количествомъ неудобныхъ мѣстъ,

площадь которыхъ въ отдѣльныхъ земельныхъ общинахъ чаще всего колеблется отъ 20 до 50% всѣхъ выгоновъ. Хорошихъ выгоновъ здѣсь вообще весьма мало. Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что мѣстнымъ изслѣдованіемъ нигдѣ не зарегистровано даже попытокъ къ улучшенію общественныхъ выгоновъ посредствомъ осушенія болотъ, устройствомъ искуственнаго орошенія, или другимъ какимъ-либо способомъ.

Виды, категоріи и породы скота [1]). Домашній скотъ, который содержится населеніемъ района, состоитъ изъ лошадей, крупнаго рогатаго скота, верблюдовъ, овецъ, козъ и свиней. Лошади дѣлятся на двѣ категоріи: рабочихъ и гулевыхъ. Рабочими или «смирными» лошадьми называются тѣ, которыя работаютъ въ упряжи или подъ сѣдломъ, а гулевыми — всѣ остальныя, т. е. жеребцы-производители, кобылицы, жеребята и невыѣзженные мерены. Крупный рогатый скотъ дѣлится на дойный, рабочій и яловый или гулевый. Къ первой категоріи относятся дойныя коровы съ телятами, ко второй—рабочіе быки и къ третьей—яловыя коровы, поросп-производители и молоднякъ. Породы домашняго скота весьма немногочисленны. Лошади района преимущественно мѣстной породы и лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются въ небольшомъ сравнительно количествѣ лошади другихъ породъ. Мѣстная лошадь—небольшого роста, отъ одного аршина десяти вершковъ, до одного аршина пятнадцати вершковъ (чаще же всего она бываетъ одного аршина тринадцати-четырнадцати вершковъ), крѣпкаго тѣлосложенія, очень рѣзва, вынослива, сильна, неприхотлива къ корму и не требуетъ за собой большого ухода. Если принять въ соображеніе всѣ указанныя качества мѣстной породы лошадей, то безъ всякой натяжки слѣдуетъ признать ее вполнѣ удовлетворительной и для сельскаго хозяйства и для ѣзды. Единственными недостатками этой породы можно считать не высокій ростъ и недостаточно красивую внѣшность.

Забайкальская порода рогатаго скота, несомнѣнно, произошла отъ монгольскихъ родоначальниковъ. Доказательствомъ тому служитъ то, что и въ настоящее время складъ и формы забайкальскаго скота тождественны со складомъ и формами скота монголовъ. Единственнымъ различіемъ между тѣмъ и другимъ является только меньшій ростъ забайкальскаго скота и меньшій убойный вѣсъ, сравнительно съ монгольскимъ скотомъ. Забайкальскій скотъ малорослый, не отличается красивой внѣшностью; онъ хорошо приспособленъ къ мѣстному суровому климату, неприхотливъ въ отношеніи корма и ухода и сравнительно легко переноситъ продолжительныя и частыя голодовки. Отрицательныя качества этой породы заключаются въ томъ, что она маломолочна, имѣетъ небольшой убойный вѣсъ и вообще мало продук-

[1]) Н. И. Разумовъ. Loc. cit., стр. 169—173.

тивна. Мѣстная порода овецъ относится къ разряду курдючныхъ. Ростъ овцы отъ тринадцати до шестнадцати вершковъ, чаще же всего четырнадцать-пятнадцать вершковъ. Овцы и валухи за весьма рѣдкими исключеніями—безрогія; рога бываютъ только у барановъ-производителей. Курдюкъ забайкальской овцы — небольшихъ размѣровъ; обыкновенная ширина его 10—11 сантиметровъ, а длина 7—8 сантиметровъ; вѣсъ курдюка—отъ двухъ до десяти фунтовъ, а всего чаще три-четыре фунта. Шерсть овцы толстая, грубая, средней длины. По внѣшнему виду, складу и формамъ забайкальская овца ничѣмъ не отличается отъ монгольской; разница состоитъ въ томъ, что монгольская овца нѣсколько крупнѣе и имѣетъ бо́льшій убойный вѣсъ; это обстоятельство даетъ полное основаніе предполагать, что забайкальская овца происходитъ изъ Монголіи.

Общее количество всякаго скота въ районахъ, показанное въ таблицѣ № 26, въ моментъ изслѣдованія равнялось 651,0 тыс., въ томъ числѣ 121,0 тыс. лошадей, 194,9 тыс. рогатаго скота и 269,2 овцы. О степени обезпеченія района различными видами скота можно судить по цифрамъ таблицы № 27 и 28. Чтобы получить болѣе полную картину экономическаго состоянія районовъ необходимо сопоставить между собой два главнѣйшихъ фактора этого благосостоянія—обезпеченность скотомъ съ количествомъ запашки.

На 100 душъ населенія приходится:

ВАРІАНТЫ.	Верхнеудинскій.		Мысовскій.	
Разряды населенія:	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.
Казаки	50,3	275.2	55,4	281.1
Инородцы.	89,6	546,2	76,9	483.8
Крестьяне	142,6	176.7	111,8	156,7

При разсмотрѣніе этихъ цифръ замѣчается ясно выраженная зависимость между обезпеченностью каждаго разряда населенія скотомъ и размѣрами запашки: крестьяне, имѣющіе наибольшую запашку, меньше двухъ другихъ разрядовъ населенія имѣютъ скота; инородцы, наболѣе богатые скотомъ, имѣютъ сравнительно съ крестьянами ничтожную по размѣрамъ запашку, казаки же и по размѣрамъ запашки, и по богатству скотомъ занимаютъ мѣсто ниже инородцевъ.

Процентъ лошадей всего выше у крестьянъ, ниже у казаковъ и еще ниже у инородцевъ; это явленіе объясняется тѣмъ, что крестьяне, которые больше, чѣмъ казаки и инородцы, занимаются земледѣліемъ, стремятся обезпечить себя необходимой для земледѣлія конской рабочей силой. Большая степень развитія овцеводства у казаковъ Се-

ленгинскаго и Троцкосавскаго уѣздовъ объясняется тѣмъ, что у нихъ находятся въ пользованіи хорошія степныя пастбища по границѣ съ Монголіей, которыя ставятъ этихъ казаковъ въ условія особенно благопріятныя для развитія овцеводства.

Факторы, вредно вліяющіе на развитіе скотоводства[1]). На развитіе скотоводства въ районѣ и на естественное увеличеніе, какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго количества скота, вредно вліяютъ многіе факторы, дѣйствующіе или систематически, или случайно. Къ факторамъ первой категоріи должны быть отнесены потери отъ дикихъ звѣрей и кража скота, а къ факторамъ второй категоріи—всевозможныя заболѣванія скота, безкормицы и пурги (снѣжныя бури). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наиболѣе вредное вліяніе на развитіе скотоводства въ районѣ оказываютъ эпизотіи и единичныя заболѣванія скота. Первое мѣсто среди эпизотій занимаетъ чума на рогатый скотъ. Чаще всего чума заносится въ районъ гуртами монгольскаго скота, скупаемаго русскими скототорговцами въ Монголіи—ярмаркахъ, и вообще монгольскимъ скотомъ, перегоняемымъ черезъ русскую границу. Немного менѣе часты случаи занесенія чумы въ районъ и мѣстнымъ скотомъ, которое пограничное населеніе пасетъ въ Монголіи. Пограничные казаки и инородцы иногда только зимой, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ круглый годъ держатъ часть своего скота въ Монголіи, гдѣ этотъ скотъ нерѣдко заражается чумой отъ монгольскаго скота. При первыхъ признакахъ заболѣванія скота въ стадѣ, перепуганный хозяинъ непремѣнно гонитъ его черезъ границу домой и заноситъ заразу въ свое селеніе. Далѣе нерѣдко чума заносится при перевозкѣ мяса того скота, который былъ убитъ въ Монголіи скототорговцами съ цѣлью избѣжать трехнедѣльнаго содержанія живого скота въ карантинѣ. Наконецъ, послѣдній способъ занесенія чумы—это перевозка сѣна изъ Монголіи. Троицкосавскъ, напримѣръ, довольствуется исключительно тѣмъ сѣномъ, которое туда привозится монголами и часто служитъ разсадникомъ заразы. Проникнувъ однимъ изъ указанныхъ способовъ въ предѣлы Забайкалья, чума разносится по окрестнымъ селеніямъ и почти всегда уноситъ громадное количество жертвъ, если своевременно не принимается надлежащихъ мѣръ, препятствующихъ ея распространенію. Сибирская язва бываетъ двухъ родовъ—въ острой и въ карбункулозной формахъ. И той и другой формой сибирской язвы болѣютъ, преимущественно, лошади, но острая форма ея переходитъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, на рогатый скотъ и на овецъ, на которыхъ дѣйствіе ея молніеносно. Между заболѣваніемъ и смертью животнаго проходитъ не больше полчаса. У животнаго изъ носу течетъ кровь, на губахъ появляется кровавая пѣна, оно бѣгаетъ, реветъ, и наконецъ, падаетъ

[1]) Н. И. Разумовъ. Loc. cit., стр. 178—193.

мертвымъ. Теченіе острой формы заболѣванія у лошадей также быстро, хотя и не такъ, какъ у рогатаго скота и овецъ, и случаевъ выздоровленія не бываетъ. Эта форма заболѣванія всегда сопровождается большимъ количествомъ жертвъ. Послѣ эпизотіи наибольшій вредъ скотоводческое хозяйство терпитъ отъ безкормицы. Подъ именемъ безкормицъ въ Европейской Россіи всегда принято считать недостатокъ съ сухомъ кормѣ. Кромѣ того, случается еще другого рода безкормица—несравненно болѣе страшная—это недостатокъ въ зимнемъ подножномъ кормѣ. Безкормицы отъ недостатка сухого корма случаются въ районѣ довольно часто. Годъ, въ который домохозяину удается вполнѣ благополучно снять хорошій, полный урожай съ своихъ сѣнокосовъ, можно считать исключительнымъ, благодаря, тѣмъ крайностямъ, которыми характеризуется климатъ. Но недостатокъ сухого корма, или кормъ дурного качества не такъ страшенъ домохозяину, если есть подъ рукой хорошая ветошь, на которой его скотъ можетъ легко продержаться до зелени. Гораздо болѣе страшна безкормица второго рода, т.-е. недостатокъ ветоши, недостатокъ зимняго подножнаго корма. Этого рода безкормица случается, главнымъобразомъ, не потому, что на выгонахъ нѣтъ ветоши, а потому что въ особенно снѣжныя зимы ветошь бываетъ засыпана толстымъ слоемъ снѣга, изъ-подъ котораго скотъ или совсѣмъ не можетъ достать ее, или достаетъ въ небольшомъ количествѣ и съ трудомъ. Чѣмъ глубже бываетъ снѣгъ и суровѣе зима и чѣмъ большее количество скота въ каждой данной мѣстности содержится на подножномъ корму, тѣмъ тяжелѣе это отражается на скотоводческомъ хозяйствѣ этой мѣстности, такъ какъ уронъ въ скотѣ къ веснѣ бываетъ тѣмъ больше. За послѣднія десятилѣтія было зимъ снѣжныхъ, по словамъ старожиловъ, въ одинѣхъ мѣстностяхъ по пять, а въ другихъ мѣстностяхъ отъ трехъ до четырехъ на десять. Эти снѣжныя зимы сопровождались каждая потерями скота отъ безкормицы. Особенно снѣжныя зимы уничтожаютъ скота до 10%. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и въ исключительныхъ случаяхъ потери скота отъ безкормицы доходятъ до колоссальныхъ размѣровъ. Безкормица отъ недостатка подножнаго корма особенно страшна еще тѣмъ, что она всегда сопровождается безкормицей отъ недостатка сухого корма. По мѣрѣ того, какъ скотъ, питающійся ветошью, начинаетъ, обезсиливъ отъ голода, падать, хозяинъ отвозитъ домой ослабѣвшихъ особей и начинаетъ ихъ кормить сѣномъ. Чѣмъ ближе время подвигается къ веснѣ, тѣмъ больше накопляется такихъ особей; въ концѣ концовъ сѣна не хватаетъ ни для того скота, который былъ на подножномъ корму, ни для того, который содержался зимой на сѣнѣ, отчего начинаетъ падать и тотъ, и другой скотъ. Отъ пургъ (снѣжныхъ бурановъ) страдаетъ, главнымъ образомъ, скотъ, зимующій вдали отъ жилья, въ степи на ветоши. Какъ только началась «пурга», скотъ бросается бѣжать по вѣтру, по прямому направленію,

не обращая вниманія на встрѣчающіяся на пути неровности почвы и другія препятствія и, если при этомъ встрѣтится незамерзшее озеро или рѣчка, животныя попадаютъ туда и гибнутъ нерѣдко стадами. Гораздо легче переносить «пургу» скотъ, зимующій вблизи жилья, гдѣ есть возможность загнать его во дворы, которые даютъ нѣкоторую защиту отъ вѣтра, хотя нельзя ихъ назвать теплыми. Впрочемъ и здѣсь далеко нерѣдки случаи замерзанія скота. Къ счастью «пурги» случаются не часто и не каждую зиму. Особенно большой вредъ терпятъ отъ «пурги» хозяйства наиболѣе богатой скотомъ южной, пограничной съ Монголіей, части района. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь шире, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, практикуется пастьба по ветоши, вдали отъ жилья, и тѣмъ, что здѣсь пастбища расположены на открытыхъ, безлѣсныхъ, степныхъ, мѣстахъ, гдѣ трудно найти какую-нибудь защиту отъ вѣтра. Изъ дикихъ звѣрей скотъ рѣжутъ почти исключительно одни волки.

Пастьба, кормъ и уходъ за скотомъ [1]). Вліяніе метеорологическихъ особенностей каждаго года на продолжительность періода пастьбы выражается прежде всего въ томъ, что періодъ этотъ или увеличивается, или уменьшается въ зависимости отъ времени выпаденія снѣга, отъ глубины снѣжнаго покрова и отъ ранняго или поздняго таянія его весной. Случается такъ, что въ послѣднихъ числахъ сентября выпадаетъ такой глубокій снѣгъ, который окончательно лишаетъ возможности пользоваться подножнымъ кормомъ до послѣднихъ чиселъ марта или до начала апрѣлѣ. Продолжительность періода пастьбы зависитъ также отъ количества атмосферныхъ осадковъ въ теченіи весны и лѣта, такъ какъ отъ этого въ свою очередь зависитъ урожайность травъ на сѣнокосахъ, а, слѣдовательно, и размѣры зимнихъ запасовъ сухого корма. Если, благодаря обилію дождей во время весны, сухой погоды во время сѣнокоса, домохозяинъ соберетъ обильный и хорошаго качества урожай съ сѣнокосовъ, онъ начинаетъ кормежку своего скота сѣномъ съ того момента, когда появится въ этомъ малѣйшая нужда, и продолжаетъ кормить скотъ до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ весь запасъ сѣна, что очевидно при большомъ запасѣ случится не скоро. Наоборотъ, если сухая весна и дождливое лѣто въ періодъ сѣнокошенія въ значительной мѣрѣ сократятъ у его хозяина годовой запасъ сѣна, и сѣно это получится дурного качества, кормежка скота начинается гораздо позднѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ,—лишь по крайней нуждѣ и все же, при всей экономіи въ расходованіи сѣна, запасъ его кончается весной, еще задолго по появленія подножнаго корма; вслѣдствіе этого питаніе скота на подножномъ кормѣ начинается гораздо раньше, чѣмъ въ первомъ

[1]) Н. И. Разумовъ. Loc. cit. стр. 193—216. Въ виду значенія, которое имѣютъ въ хозяйствѣ страны условія выпаса статья «Матеріаловъ», какъ исчерпывающая вопросъ, приводится дословно почти безъ сокращеній.

случаѣ, и оканчивается позднѣе, хотя-бы скотъ отъ этого голодалъ и даже умиралъ отъ голода.

Если въ одинъ и тотъ же годъ сравнить продолжительность періода пастьбы скота въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ различныхъ физико-географическихъ условіяхъ, при томъ, что всѣ остальныя условія жизни этихъ мѣстностей будутъ болѣе или менѣе сходны, то окажется, что въ мѣстностяхъ гористыхъ и лѣсистыхъ періодъ пастьбы короче, чѣмъ въ мѣстностяхъ открытыхъ. На выгонахъ, защищаемыхъ горами и лѣсами отъ дѣйствія вѣтровъ, весь выпавшій здѣсь за зиму снѣгъ сохраняется, слой его постепенно утолщается, и, благодаря этому, спустя нѣкоторое время пастьба скота на подножномъ корму становится невозможной, тогда какъ въ мѣстностяхъ, открытыхъ для дѣйствія вѣтровъ, слой снѣга или совсѣмъ сдувается вѣтрами, или во всякомъ случаѣ бываетъ тоньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ перваго рода, благодаря чему пастьба скота можетъ не прерываться въ теченіе круглаго года или прерывается на очень непродолжительное время. Вліяніе большей или меньшей степени развитія скотоводства въ каждый данной мѣстности на продолжительность періода пастьбы выражается въ томъ, что чѣмъ богаче данная мѣстность скотомъ, тѣмъ періодъ пастьбы для нѣкоторыхъ видовъ и категорій скота бываетъ продолжительнѣе и наоборотъ. Въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе то обстоятельство, что богатому скотомъ хозяйству, ни по имѣющимся въ его распоряженіи сѣнокоснымъ угодьямъ, ни по числу рукъ, ни по количеству рабочаго времени нѣтъ возможности заготовить такое количество сѣна, которое было бы достаточно для всего содержимаго имъ скота на всю зиму, поэтому волей неволей такое хозяйство недостатокъ въ сухомъ кормѣ пополняетъ тѣмъ, что удлиняетъ періодъ пастьбы своего скота на подножномъ корму, причемъ нѣкоторыя категоріи скота питаются подножнымъ кормомъ круглый годъ и не получаютъ совсѣмъ сухого корма. Если сравнить между собой не только отдѣльныя мѣстности, а даже отдѣльныя хозяйства въ одномъ и томъ же селеніи, то и здѣсь замѣчается, что, чѣмъ богаче скотомъ хозяйство, тѣмъ меньше оно тратитъ на голову скота сухого корма и тѣмъ большій періодъ времени скотъ этого хозяства пасется на подножномъ корму. Указанные факторы вліяютъ на продолжительность періода пастьбы или каждый въ отдѣльности, или въ различныхъ сочетаніяхъ между собою, иногда уравновѣшивая, а иногда взаимно усиливая свое вліяніе. При такихъ условіяхъ нѣтъ возможности съ большой точностью опредѣлить пастьбищный періодъ не только вообще для всего района, но даже для такихъ сравнительно мелкихъ единицъ, какъ волость, станица или вѣдомство. Такимъ образомъ, приходится остановиться на томъ, чтобы опредѣлить этотъ періодъ приблизительно. Кромѣ того, продолжительность періода пастьбы не одинакова для всего скота вообще; для различныхъ видовъ и категорій

скота эта продолжительность бываетъ различна, поэтому необходимо, при опредѣленіи величины періода, раздѣлить весь скотъ на соотвѣтствующія группы и для каждой группы указать этотъ періодъ отдѣльно. Въ первую группу входятъ рабочія лошади, рабочіе волы и телята въ возрастѣ приблизительно до полутора года, во вторую группу—дойныя коровы, въ третью—гулевой рогатый скотъ, въ четвертую— гулевыя лошади и верблюды и, наконецъ, въ пятую группу—овцы и козы. Въ каждую изъ пяти группъ помѣщены тѣ категоріи скота, для которыхъ всюду наблюдается одинаковая продолжительность періода питанія подножнымъ кормомъ. По общему правилу, первая группа скота питается подножнымъ кормомъ наименѣе продолжительное время, а именно только по зеленому корму, т. е. приблизительно съ половины мая до конца сентября. Вторая группа, т. е. дойныя коровы, пасутся, уже болѣе продолжительное время, но только «по голу», т. е. съ того момента, когда весной стаетъ снѣгъ и до того момента, когда онъ выпадаетъ осенью, причемъ весной до зелени и осенью съ перваго октября слегка подкармливается сухимъ кормомъ. Періодъ пастьбы третьей группы скота еще продолжительнѣе, чѣмъ періодъ пастьбы скота второй группы; здѣсь прибавляется еще время отъ перваго снѣга до тѣхъ поръ, пока снѣгъ сдѣлается настолько глубокимъ, что пастьба гулевого рогатаго скота сдѣлается затруднительной. Подкармливаніе осенью и весной практикуется и относительно этой группы скота, но не обязательно, а только въ случаѣ обилія запаса сухого корма. Въ мѣстностяхъ, особенно богатыхъ рогатымъ скотомъ, гулевой рогатый скотъ питается подножнымъ кормомъ втеченіе круглаго года. Періодъ пастьбы скота четвертой и пятой группъ обыкновенно бываетъ самый продолжительный, такъ какъ лошади, овцы и козы сравнительно легко выбиваютъ для себя кормъ даже изъ-подъ довольно глубокаго снѣга. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развито коневодство и овцеводство, обѣ послѣднія группы скота пасутся на подножномъ корму круглый годъ, безъ всякой подкормки, а въ мѣстностяхъ со слабо развитымъ коневодствомъ или овцеводствомъ послѣднія двѣ группы въ отношеніи продолжительности періода пастьбы сравниваются съ одной изъ первыхъ трехъ группъ. Теперь слѣдуетъ сказать, гдѣ и въ какое время года скотъ питается подножнымъ кормомъ или, иными словами,—изъ какихъ угодій состоитъ выгонъ, какъ скотъ распредѣляется по выгонамъ и какимъ образомъ происходитъ смѣна выгоновъ.

Порядокъ пастьбы. Въ виду того, что существуютъ два главныхъ типа скотоводческаго хозяйства, которые до нѣкоторой степени отличаются одинъ отъ другого—именно хозяйство осѣдлаго населенія и хозяйство кочевыхъ инородцевъ, то и описніе пастьбы скота должно быть сдѣлано для каждаго изъ этихъ типовъ отдѣльно. Весной, какъ только начинаетъ таять снѣгъ (т. е. около

половины марта или даже въ началѣ марта), осѣдлое населеніе начинаетъ пастьбу своего скота на вытаявшей изъ-подъ снѣга старой прошлогодней травѣ — ветоши. Раньше другого скота обыкновенно выгоняется на подножный кормъ гулевой скотъ и овцы. Какъ присельная поскотина, такъ и сѣнокосныя и пахотныя городьбы бываютъ въ это время открыты и скотъ ходитъ по всѣмъ угодьямъ общины, отыскивая среди снѣжнаго покрова полянки съ вытаявшей ветошью. Такъ какъ такихъ полянокъ пока еще не много и кормъ на нихъ скудный и мало питательный, скотъ, по мѣрѣ возможности, подкармливается сухимъ кормомъ, когда вечеромъ возвращается къ дворамъ. Хозяева справедливо говорятъ, что въ это время ихъ скотъ ходитъ «не столько пастись, сколько разгуляться». Съ того времени, какъ снѣгъ совершенно стаетъ, выгоняются на подножный кормъ дойныя коровы и около того же времени совсѣмъ прекращается подкормка гулевого скота. Это происходитъ обыкновенно около «Егорьева дня» (23-го апрѣля). Дойныя коровы подкармливаются сухимъ кормомъ до зелени, т. е. приблизительно до 9-го—15-го мая. Съ этого времени выпускается на пастбище весь остальной скотъ, т. е. рабочій и телята, и питается уже исключительно подножнымъ кормомъ. Вмѣстѣ съ появленіемъ зелени городьба вокругъ присельнаго выгона или сѣнокосныя поскотины запираются и скоту преграждается доступъ на сѣнокосы и пашни. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя имѣютъ два выгона, скотъ въ это время раздѣляется на двѣ группы. Рабочій скотъ, дойныя коровы и телята оставляются на присельномъ выгонѣ, а гулевой рогатый скотъ, гулевыя лошади и овцы отгоняются на дальній выгонъ, гдѣ и остаются до конца періода пастьбы подъ присмотромъ пастуховъ; на присельномъ выгонѣ скотъ пасется безъ всякаго присмотра. Селенія, богатыя скотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣющія особаго выгона для гулевого скота, отгоняютъ этотъ скотъ для пастьбы на земли сосѣднихъ, преимущественно инородческихъ, общинъ, обладающихъ болѣе обширными пастбищами. Такимъ образомъ скотъ пасется до конца уборки сѣнокосовъ и полей. Когда кончится уборка сѣнокосовъ, т. е. около половины сентября, скотъ получаетъ доступъ на сѣнокосныя угодья, если только они не отгорожены вмѣстѣ съ пашнями; въ послѣднемъ случаѣ городьба разгораживается не раньше окончанія уборки полей, т. е. приблизительно около 1-го октября. Относительно времени запиранія и отпиранія, какъ присельныхъ, такъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ поскотинъ обыкновенно каждое селеніе дѣлаетъ постановленіе на мірскомъ сходѣ, точно указывая это время для каждаго рода поскотинъ; это постановленіе заносится въ книгу приговоровъ и строго соблюдается. Каждый домохозяинъ долженъ къ указанному сроку убрать свой сѣнокосъ или поле, въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ понести убытки отъ потравъ, за которыя владѣльцы скота не отвѣчаютъ. Ко времени окон-

чанія полевыхъ работъ пріуроченъ также отгонъ скота на заимки-зимники. Въ первыхъ числахъ октября, а иногда и раньше, зеленый подножный кормъ кончается, трава высыхаетъ, желтѣетъ и становится «ветошью». Съ этого времени рабочій скотъ и телята поступаютъ на кормежку сухимъ кормомъ. Впрочемъ, если стоитъ теплая погода и ветошь хороша, или если населеніе не могло сдѣлать достаточныхъ запасовъ сухого корма, рабочій скотъ и телята питаются подножнымъ кормомъ дальше указаннаго времени—иногда до половины октября. О томъ, какой скотъ и въ какое время поступаетъ на кормежку сухимъ кормомъ, уже было сказано выше и повторять это нѣтъ надобности, слѣдуетъ только къ этому еще добавить, что скотъ, который содержится зимой на заимкахъ—зимникахъ на сухой кормъ поступаетъ позднѣе, чѣмъ скотъ, который держатъ въ селеніяхъ, отчасти потому, что вблизи селеній скорѣй, чѣмъ около заимокъ, ветошь бываетъ вытравлена, отчасти же потому, что богатые заимочники не могутъ заготовить такое сравнительно большое количество сухого корма на голову скота, какое заготовляютъ средніе и бѣдные хозяева, неимѣющіе заимокъ. Распредѣленіе скота по выгонамъ и с м ѣ н а в ы г о н о в ъ у к о ч е в н и к о в ъ дѣлаются нѣсколько иначе, чѣмъ у осѣдлаго населенія. Какъ извѣстно, для кочевого инородца скотъ составляетъ главный, почти единственный, источникъ его существованія, поэтому и весь образъ жизни инородца сложился такъ, какъ этого требуетъ принятая имъ система скотоводческаго хозяйства, а система эта, говоря вообще, направляется къ тому, чтобы съ возможно меньшей затратой труда на заготовку сухого корма содержать возможно большее число головъ скота. Несомнѣнно, что наименьшая затрата труда въ скотоводческомъ хозяйствѣ будетъ въ томъ случаѣ, если весь скотъ будетъ питаться круглый годъ подножнымъ кормомъ и совсѣмъ не потребуетъ заготовки сухого корма. Къ этому идеалу и стремится кочевникъ, заготовляя сухой кормъ только на случай крайней необходимости. Понятно, что при такой системѣ хозяйства, при которой питаніе скота подножнымъ кормомъ въ значительной мѣрѣ преобладаетъ надъ питаніемъ его сухимъ кормомъ, кочевнику необходимо бываетъ нѣсколько разъ въ теченіе года перемѣнить мѣсто своей стоянки по мѣрѣ истощенія подножнаго корма. На мѣстахъ этихъ стоянокъ, на лѣтникахъ скотъ инородцевъ пасется приблизительно съ половины мая до конца сентября или первыхъ чиселъ октября, причемъ весь скотъ, за исключеніемъ развѣ однѣхъ овецъ, ходитъ почти безъ всякаго присмотра. Рабочія лошади, необходимыя для ѣзды, пасутся около самыхъ юртъ обыкновенно стреноженыя, а прочія пасутся вмѣстѣ съ гулевыми лошадьми. Дойныя коровы и телята пасутся всегда около юртъ, причемъ для пастьбы телятъ нѣкоторые, преимущественно богатые скотомъ, инородцы устраиваютъ небольшія загородки—«телятники»; у тѣхъ, которые телятниковъ не имѣютъ, телята пасутся подъ присмот-

ромъ дѣтей. На пастьбу коровы уходятъ рано утромъ по окончаніи утренняго доенія, а вечеромъ передъ заходомъ солнца сами возвращаются къ юртамъ, гдѣ и остаются до утра, расположившись подъ открытымъ небомъ вокругъ юрты. Овцы пасутся всегда подъ присмотромъ пастуха также недалеко отъ юрты. На ночь онѣ обыкновенно подгоняются къ юртамъ, а утромъ гонятся на пастьбу нѣсколько позднѣе, чѣмъ дойныя коровы,—послѣ того, какъ на травѣ обсохнетъ роса. Мѣстомъ для пастьбы овецъ служатъ склоны сопокъ (холмовъ) и вообще возвышенныя мѣста, гдѣ растительность преимущественно степного характера, подножный кормъ—мелкій, рѣдкій, но болѣе питательный, чѣмъ на подошвахъ падей, гдѣ преобладаютъ луговыя и болотныя травы. Эти послѣднія мѣста, главнымъ образомъ, служатъ для пастьбы крупнаго скота. Во время пастьбы овецъ пастухъ держитъ ихъ довольно плотной массой, подгоняя отбившихся въ сторону, и, такимъ образомъ, медленно движется впередъ. Козы всегда пасутся вмѣстѣ съ овцами и всегда идутъ впереди всего стада во главѣ съ нѣсколькими козлами. Когда наступаетъ жаръ, овечье стадо начинаетъ съ холмовъ спускаться въ долину къ водопою, вблизи котораго пасется по солончаковымъ мѣстамъ, гдѣ они есть, а когда овцы напьются, стадо снова постепенно поднимается на высокія мѣста и подвигается уже по направленію къ юртамъ. Гулевой рогатый скотъ и гулевыя лошади, у кого ихъ не много, пасутся тамъ же, гдѣ и дойныя коровы, а у болѣе или менѣе зажиточныхъ инородцевъ— на самыхъ отдаленныхъ частяхъ лѣтняго выгона. Стада и табуны богатыхъ инородцевъ пасутся у каждаго отдѣльно, а у особенно богатыхъ даже въ нѣсколькихъ группахъ; средніе же и бѣдные хозяева по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ соединяютъ свой гулевой скотъ въ одно стадо и гулевыхъ лошадей въ одинъ табунъ, за которыми и присматриваютъ по очереди или сообща. На пастбищѣ стада и табуны гулевого скота остаются въ теченіе всего лѣта и къ юртамъ обыкновенно не пригоняются, такъ, что и почуютъ тамъ, гдѣ пасутся. Стадо пасется отъ восхода до заката солнца въ разбродку, безъ всякаго порядка и на водопой ходитъ безъ надзора по мѣрѣ надобности. Табунъ пасется отдѣльными небольшими группами—«косяками», въ каждомъ изъ косяковъ наблюдаетъ за пастьбой глава косяка,—жеребецъ—производитель, который водитъ косякъ и на водопой. Весь надзоръ за стадами и табунами заключается въ томъ, что ихъ къ ночи сгруживаютъ, каждое стадо и каждый табунъ сгоняютъ къ одному мѣсту въ груду. Рогатый скотъ проводитъ ночь, лежа на землѣ и пережевывая жвачку, а лошади продолжаютъ пастись всю ночь, но уже на болѣе узкомъ пространствѣ, которое къ утру постепенно расширяется. Утромъ съ восходомъ солнца рогатый скотъ самъ встаетъ и расходится по пастбищу. По окончаніи уборки сѣнокосовъ кочевые инородцы отпираютъ сѣнокосныя поскотины и одни по одному начинаютъ сниматься

съ лѣтнихъ стойбищъ, перекочевывая на зимники. Начинаются эти перекочевки въ концѣ сентября, а къ половинѣ октября, всѣ имѣющіе зимники, собираются тамъ.

Перекочевка на зимники тѣсно связана съ временемъ окончанія сѣнокосныхъ работъ и отпраніемъ поскотинъ, потому что зимники кочевниковъ, какъ уже указано было выше, всегда устраиваются на сѣнокосахъ—у каждаго на своемъ участкѣ. Однако съ лѣтниковъ прямо на зимники идутъ не всѣ инородцы; нѣкоторые останавливаются приблизительно недѣли на двѣ на осенникахъ. Бѣдняки берутъ съ собой на зимники весь свой скотъ, у среднихъ же по состоятельности и богатыхъ инородцевъ на зимники отправляется не весь скотъ, а только тотъ, который предназначается для кормежки сѣномъ, т.-е. дойныя коровы съ телятами, часть рабочихъ лошадей и захудалыя особи изъ другихъ категорій скота, которыя, по мнѣнію хозяина ихъ, не могутъ выдержать зиму безъ сухого корма. Весь остальной скотъ, кромѣ указаннаго, прямо съ лѣтника отправляется въ кочевку по ветошамъ на всю зиму. Впрочемъ, если во время кочевокъ нѣкоторыя особи изъ гулевого скота, вслѣдствіе очень скуднаго питанія подножнымъ кормомъ, ослабѣютъ, ихъ небольшими партіями пригоняютъ или даже привозятъ на зимникъ, подкармливаютъ сѣномъ, и когда онѣ достаточно оправятся, снова гонятъ съ зимника на мѣсто кочевки. Богатые инородцы кочуютъ со своими стадами и табунами каждый отдѣльно, а менѣе богатые соединяютъ для кочевокъ въ одно стадо скотъ нѣсколькихъ хозяйствъ, при чемъ одинъ изъ такихъ хозяевъ такого сводного стада принимаетъ на себя пастьбу одного вида скота, другой другого, третій малосемейный, или старый, совсѣмъ не идетъ въ кочевку, а за то, что другіе пасутъ его гулевой скотъ, берутъ отъ нихъ къ себѣ на «гульджепъ» нѣсколько головъ скота для кормежки сѣномъ. Инородцы-пастухи отправляются въ зимнюю кочевку небольшими группами, обыкновенно изъ трехъ-четырехъ человѣкъ; число пастуховъ въ группѣ зависитъ отъ того, какое имѣется у нихъ количество скота, и изъ сколькихъ видовъ состоитъ этотъ скотъ, т.-е. пасутъ ли они только овецъ, или овецъ и лошадей, или коровъ и лошадей, или, наконецъ, на ихъ попеченіи находятся всѣ три вида скота. Чаще всего случается, что группа пастуховъ пасетъ два вида скота, при чемъ обыкновенно избѣгается только одно сочетаніе—именно по возможности не соединяются подъ надзоръ одной группы пастуховъ овцы и рогатый скотъ, такъ какъ послѣдній нерѣдко топчетъ овецъ, когда онѣ проводятъ ночь, лежа на землѣ плотной массой. Чѣмъ больше у пастуховъ скота, по числу головъ, и стадъ отдѣльныхъ видовъ скота, тѣмъ больше число пастуховъ входитъ въ группу. Количество всякаго скота, которое пасется каждой группой пастуховъ, очень разнообразно и указать его даже съ большой приблизительностью нѣтъ возможности, но во всякомъ случаѣ,

оно считается сотнями. Отправляясь въ кочевку, пастухи везутъ свое незатѣйливое хозяйство на быкахъ или на верблюдахъ. Для остановки выбирается надъ по возможности теплая, т.-е. защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ, съ хорошей ветошью и съ тонкимъ снѣжнымъ покровомъ. Здѣсь пастухи ставятъ свою юрту, а скотъ расходится по пастбищу и щиплѐтъ ветошь, выбивая ее ногами изъ подъ снѣга. На водопой скотъ ходитъ самъ, по мѣрѣ надобности, если только водопой случится по близости мѣста пастьбы; обыкновенно же зимняя пастьба происходитъ въ сухихъ падяхъ, гдѣ нѣтъ ни рѣчекъ, ни ключей. Отсутствіе водопоевъ въ этихъ падяхъ не составляетъ какого-либо неудобства, потому что для скота снѣгъ вполнѣ замѣняетъ воду. Это послѣднее обстоятельство весьма важно. Оно объясняетъ, почему обширныя степныя пространства, лежащія по границѣ съ Монголіей на востокъ отъ Яблоноваго хребта, скудно орошаемыя, не пропадаютъ для населенія; эти безводныя пространства бываютъ использованы именно зимней пастьбой скота. Здѣсь сама природа какъ бы разграничила степь на участки, отводя мѣстности вблизи сравнительно рѣдкихъ водовмѣстилищъ, а гораздо большія пространства безводной степи сохраняя для зимней пастьбы по ветоши. Сухой кормъ для скота можно считать только двухъ видовъ; главный и наиболѣе распространенный видъ—сѣно и, гораздо менѣе важный и имѣющійся только въ хозяйствахъ осѣдлаго населенія,—солома; всѣ о с т а л ь н ы я к о р м о в ы я с р е д с т в а, которыя, кромѣ соломы, даетъ земледѣліе, какъ-то: овесъ, мякина, колосъ, жмыхи и т. п., имѣются въ хозяйствѣ и даются скоту въ сравнительно ничтожномъ количествѣ, поэтому всѣ эти средства не имѣютъ особеннаго значенія и могутъ быть совершенно игнорированы, особенно, если принять во вниманіе сравнительно слабое развитіе земледѣлія въ большей части района. Въ задачи мѣстнаго изслѣдованія входило, между прочимъ, учесть, какъ абсолютное, такъ и относительное количество всѣхъ кормовыхъ средствъ, но возможнымъ оказалось учесть болѣе или менѣе точно только абсолютное количество сѣна. Учетъ соломы не могъ быть сдѣланъ потому, что она, во-первыхъ, употребляется не только какъ кормовое средство, а и для массы другихъ хозяйственныхъ цѣлей, во-вторыхъ, какъ продуктъ сравнительно малоцѣнный, она въ хозяйствѣ обыкновенно не учитывается и дается скоту безъ мѣры и вѣса. Послѣднее относится также и къ остальнымъ кормовымъ средствамъ, получаемымъ отъ земледѣлія. Основанія для приведенія всего скота къ одной кормежной единицѣ можно взять изъ свѣдѣній, добытыхъ путемъ опросовъ мѣстнаго населенія, относительно того, сколько затрачивается въ сутки сѣна на голову рогатаго скота, лошадь и овцу или козу при кормленіи исключительно однимъ сѣномъ. Изъ записей въ бланкахъ по скотоводству видно, что при указанныхъ условіяхъ на голову рогатаго скота выходитъ отъ 20 до 30 фунтовъ сѣна, на ло-

шадь отъ 30—50, на овцу или козу отъ 4 до 7 фунтовъ. Если взять минимумъ изъ указанныхъ нормъ, который можно считать наиболѣе вѣрнымъ, какъ подверженный меньшимъ колебаніямъ, и приравнивать лошадей, овецъ и козъ къ рогатому скоту, то получится, что по затратѣ корма одна голова рогатаго скота равняется $^2/_3$ лошади и 5 овцамъ или козамъ. Такое соотношеніе между различными видами скота и принято при переводѣ скота къ одной кормежной единицѣ. Правильность, принятыхъ для вычисленія основаній, подтверждается нормами, выработанными практикой въ сельскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи. Въ довольно извѣстномъ сельскимъ хозяевамъ сочиненіи «Настольная книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ» на стр. 6 говорится: «при вычисленіи корма, по питательности сѣна, принимаютъ, что при полномъ хлѣвномъ содержаніи въ теченіе года, среднимъ на 100 фунтовъ живого вѣса требуется въ годъ жвачнымъ животнымъ отъ $31^1/_2$ до 37 пудовъ корма, выраженнаго въ питательности сѣна». Средній живой вѣсъ рогатаго скота можно считать около 15 пудовъ, лошади около 22 пудовъ и овцы или козы около 3 пудовъ. Если взять минимумъ, указанной въ «Настольной книгѣ» нормы, равный 31 пуд. 20 фун. и по этому живому вѣсу вычислить количество корма, выраженное въ питательности сѣна, необходимое на голову каждаго вида скота въ теченіи года при полномъ хлѣвномъ содержаніи, то получится, что на голову рогатаго скота необходимо затратить 189 пудовъ, на лошадь 277 пудовъ и на овцу или козу 38 пудовъ, что на одинъ день составитъ 20,7, 30,3 и 4,4 фунта, т.-е. почти то же самое, что исчислено за минимумъ дневного питанія скота по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія. При дѣленіи количества всего сѣна, которое обыкновенно накашивается за годъ въ каждой волости, станицѣ и вѣдомствѣ, на число имѣющихся въ нихъ кормежныхъ единицъ скота, получится цифра, показывающая количество сѣна, ежегодно затрачиваемое на эту кормежную единицу. Этого рода цифровыя данныя, подсчитанныя по уѣздамъ, а внутри уѣздовъ по разрядамъ населенія, сведены въ таблицу № 29.

Не замѣчается никакой ясно выраженной зависимости между обезпеченностью населенія сѣнокосомъ и скотомъ, съ одной стороны, и количествомъ сѣна на кормежную единицу скота,—съ другой, изъ чего слѣдуетъ вывести заключеніе, что количество сѣна на кормежную единицу скота находится въ зависимости не только отъ двухъ указанныхъ факторовъ, но и отъ продолжительности періода пастьбы скота на подножномъ корму, отъ качества выгоновъ и массы другихъ второстепенныхъ причинъ, вліянія которыхъ такъ тѣсно связаны между собой, что не поддаются анализу. Но за то изъ таблицы усматривается довольно тѣсная и почти совершенно правильно выраженная прямая зависимость между обезпеченностью населенія сѣнокосными угодьями и количествомъ кормежныхъ единицъ скота на 100 душъ

населенія, особенно въ соотвѣтствующихъ цифрахъ итога по району. Необходимо указать ту нормальную цифру, съ которой возможно было бы сравнивать цифры, показывающія количество сѣна, затрачиваемое на кормежную единицу скота различными разрядами населенія, чтобы изъ этого сравненія судить объ обезпеченности скота сѣномъ. Въ болѣе раціональномъ скотоводческомъ хозяйствѣ пастьба скота на подножномъ корму практикуется только по зелени. Весенняя и осенняя пастьба по ветоши и тѣмъ болѣе зимняя пастьба совсѣмъ не практикуется. Зеленый кормъ появляется обыкновенно около половины мая, и высыхаетъ трава въ первыхъ числахъ октября, слѣдовательно, пастьба по зелени продолжается около пяти мѣсяцевъ, а періодъ кормленія сухимъ кормомъ долженъ длиться около семи мѣсяцевъ или, если взять круглую цифру, 200 дней. Выше было указано, что минимумъ количества сѣна, необходимаго въ сутки на одну кормежную единицу скота, равняется 20 фунтамъ, что въ 200 дней составитъ затрату сѣна 100 пудовъ [1]). Исходя изъ этой величины, казалось бы, и слѣдуетъ дѣлать сравненія. Кормовыя средства распредѣляются между категоріями скота слѣдующимъ образомъ: телятамъ, козамъ и овцамъ дается самое лучшее сѣно, при чемъ первые никакого другого корма совсѣмъ не получаютъ, а овцамъ и козамъ по нуждѣ дается иногда колосъ.

Дойнымъ коровамъ дается сѣно средняго достоинства и изрѣдка солома. Рабочія лошади зимой кормятся почти исключительно сѣномъ, къ веснѣ имъ даютъ иногда соломенную сѣчку или мякину, перемѣшанную мукой и отпаренную горячей водой, а въ періодъ весеннихъ полевыхъ работъ ихъ кормятъ и овсомъ или печенымъ хлѣбомъ. Хуже всего питается зимой гулевой рогатый скотъ и гулевыя лошади; эти двѣ категоріи скота у осѣдлаго населенія кормятся чаще всего соломой и только изрѣдка получаютъ сѣно, при томъ худшаго качества, а у кочевого населенія или совсѣмъ не получаютъ сѣна, питаясь круглый годъ подножнымъ кормомъ, или получаютъ сѣно въ весьма ограниченномъ количествѣ и только по крайней необходимости. Въ средній по урожайности годъ во всѣхъ хозяйствахъ района, за рѣдкими исключеніями, хватаетъ того сухого корма, который заготовленъ на своихъ и на арендованныхъ земляхъ собственными силами каждаго хозяйства, а если и существуетъ покупка и продажа кормовъ, то въ незначительныхъ размѣрахъ, обыкновенно между членами одной и той же общины. Въ случаѣ плохого урожая, недостатокъ въ сѣнѣ всего интенсивнѣе сказывается среди крестьянъ и казаковъ земледѣльцевъ, которые въ такихъ случаяхъ покупаютъ сѣно у сосѣдей кочевыхъ инородцевъ по 10—15 рублей за алданъ—45—50 пудовъ. Послѣд-

---

[1]) По распросамъ на лошадь за періодъ стойлового кормленія уходитъ 150 пудовъ, на дойную корову 100 пуд., на овцу или на козу 20 пуд. сѣна.

ніе, благодаря тому, что въ широкихъ размѣрахъ пользуются встошью для пастьбы скота, переносятъ недостатокъ въ сухомъ кормѣ гораздо легче и даже находятъ возможность ежегодно продавать часть заготовляемаго ими сѣна. Среди пограничнаго казачьяго населенія ежегодно практикуется покупка сѣна у пограничныхъ монголовъ; обыкновенно покупаютъ сѣно только наиболѣе изъ богатыхъ казаковъ по цѣнѣ 1 руб.—1 руб. 50 коп. за возъ въ 15 пудовъ на мѣстѣ. Въ западной части района среди Верхнеудинскихъ и Селенгинскихъ крестьянъ въ небольшихъ размѣрахъ практикуется продажа соломы сосѣднимъ инородцамъ отъ 20 коп. до 1 руб. за возъ, въ 15 пудовъ, смотря по урожаю.

Приплодъ лошади [1]) всюду производится такъ называемымъ «косячнымъ» способомъ. Косякъ составляется изъ одного жеребца, нѣсколькихъ кобылицъ и приплода отъ нихъ за два года. Число кобылицъ въ косякѣ колеблется отъ 5 до 20, въ зависимости отъ силы производителя. Жеребится кобылица до 18—20-лѣтняго возраста и даетъ 6—8 жеребятъ, жеребецъ же служитъ производителемъ до 15-лѣтняго возраста. Если за годовой приплодъ лошадей принять количество жеребятъ въ возрастѣ до 1 года, то приплодъ этотъ для всего района по отношенію ко всему количеству лошадей, за исключеніемъ жеребятъ, опредѣлится въ 12,4%.

Продукты отъ коневодства [1]). Волоса получается съ годовика около $3^3/_4$ фунта, а съ взрослой лошади около $1^1/_2$ фунта. Конскій волосъ идетъ для приготовленія возжей, подпругъ и на веревки для обвязки юртъ. Лошадь поступаетъ въ составъ рабочихъ обыкновенно не ранѣе полныхъ четырехъ лѣтъ, но въ видѣ исключенія, бѣдные лошадьми хозяева начинаютъ по нуждѣ ѣздить иногда на трехлѣткахъ и даже на двухлѣткахъ. Работаетъ лошадь до 18—20 лѣтняго возраста, а потомъ идетъ на убой. Некрещеные инородцы убиваютъ старыхъ лошадей для собственнаго потребленія, а русское населеніе продаетъ этихъ лошадей тѣмъ же инородцамъ или монголамъ. На убой идутъ также старыя окончательно заяловѣвшія кобылицы и негодные для случки жеребцы. Относительно убойнаго вѣса лошади, показаній при изслѣдованіи записано очень мало. Изъ нихъ видно, что средній убойный вѣсъ кобылицы бываетъ 9—10 пудовъ, а жеребца или мерина 10—14 пудовъ. Доенье кобылицъ совсѣмъ не практикуется.

Размноженіе рогатаго скота [1]) происходитъ естественнымъ путемъ, безъ всякихъ заботъ со стороны владѣльцевъ скота. Скрещиванье нигдѣ и ничѣмъ не регулируется. Производители круглый годъ находятся въ одномъ стадѣ со всѣмъ прочимъ гулевымъ скотомъ. Относительно количества производителей въ стадѣ, слѣдуетъ

[1]) Н. П. Разумовъ. Loc. cit., стр. 216—217, 217—218 и 218—219.

сказать, что считается достаточнымъ имѣть одного на 15—16 коровъ. Поросы становятся производителями на 3-мъ году; приблизительно въ этомъ же возрастѣ поступаютъ въ случку и молодыя коровы, такъ что въ первый разъ онѣ телятся на 4-мъ году. Корова телится до 12—14 лѣтъ, иногда даже до 17 лѣтъ и даетъ всего 6—8 телятъ. Яловѣетъ ежегодно при условіи хорошей зимовки 8—10% всѣхъ коровъ случнаго возраста, а въ случаѣ голодовки по недостатку сѣна зимой и по другимъ причинамъ до 5%.

Продукты скотоводства и утилизація стада[1]). Процентъ годового прилода рогатаго скота, вычисленный тѣмъ же способомъ, какъ годовой прилодъ лошадей,—для всего района въ среднемъ равняется—27,7%. Средній годовой удой коровы, вычисленный на основаніи особыхъ записей объ удоѣ, можно считать 35—40 ведеръ. Суточный удой мѣстной коровы за періодъ пастьбы по зеленому корму колеблется отъ 3 до 12 бутылокъ, за періодъ же содержанія на сухомъ кормѣ отъ 0 до 2 бутылокъ. Когда молодымъ бычкамъ исполнится годъ, изъ числа ихъ отбираютъ необходимое количество будущихъ производителей, а остальныхъ кастрируютъ. Кастрація быковъ производится въ то же время года и такимъ же способомъ, какъ и кастрація жеребятъ. Всѣ вообще телята въ годовомъ возрастѣ, какъ бычки, такъ и телки, подвергаются тавренію, которое практикуется у всѣхъ болѣе или менѣе богатыхъ скотомъ домохозяевъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ волы употребляются въ качествѣ рабочаго скота, молодыхъ воловъ пріучаютъ къ работѣ не раньше полныхъ трехъ лѣтъ, а иногда съ 4-хъ лѣтъ. Волъ работаетъ до 10—12-лѣтняго возраста, а потомъ по возможности откармливается и идетъ на убой. На убой для собственнаго потребленія населенія, а также на продажу изъ рогатаго скота идутъ, главнымъ образомъ, быки, окончательно заяловѣвшія коровы и молодой скотъ, въ возрастѣ полныхъ двухъ лѣтъ, такъ называемые «кочерыки». По нуждѣ убивается и продается также всякій другой рогатый скотъ, но никогда—телята въ возрастѣ до полутора года, пока они сосутъ корову. Каждый домохозяинъ убиваетъ весь крупный скотъ, который имъ назначенъ для своего годового употребленія,—за одинъ разъ,—осенью. Мясо замораживается и въ такомъ видѣ сохраняется всю зиму. Весной, когда наступитъ тепло, мясо, оставшееся непотребленнымъ за зиму, вялится на солнцѣ, для чего разрѣзается на мелкіе куски. Лѣтомъ крупнаго скота никогда не бьютъ, такъ какъ за отсутствіемъ ледниковъ нѣтъ возможности сохранять мясо сколько нибудь продолжительное время. Лѣтомъ, во время страды, когда при тяжелой работѣ бываетъ необходима мясная пища, бьютъ овецъ, козъ и свиней, а изъ рогатаго скота только «кочерыковъ». Убойный вѣсъ рогатаго скота быстро

[1]) Н. И. Разумовъ. Loco cit., стр, 219—224.

растетъ только до трехлѣтняго возраста. За время отъ 3 до 10 лѣтъ вѣсъ растетъ гораздо медленнѣе, достигая къ 10 годамъ предѣльной величины, а послѣ 10-ти скотъ уже начинаетъ по-немногу терять въ вѣсѣ. Средній убойный вѣсъ коровы 3—4 лѣтъ равняется 6—7 пудамъ; коровы 9—10 лѣтъ 7—8 пудамъ. Наименьшій убойный вѣсъ коровы 3—4 лѣтъ 5 пудамъ, а наибольшій 7 пуд., коровы 9—10 лѣтъ наименьшій—6½ пуд., наибольшій 12 пуд. Средній убойный вѣсъ быка 3—4 лѣтъ равняется 7—8 пуд., колеблется же между 6-ю и 9-ю пуд., быка 9—10 лѣтъ, 11—12 пуд., а колеблется отъ 9—до 15 пуд. Убойный вѣсъ быка 10—11 лѣтъ (откормленнаго) доходитъ до 18 и даже до 20 пудовъ. Убойный вѣсъ теленка 2 лѣтъ 3—4 пуда. Кромѣ мяса, отъ быка получается до 2½ пуд. сала, отъ коровы до 1½ пуда.

Размноженіе овецъ и козъ и утилизація ихъ [1]). Овецъ и козъ населеніе содержитъ главнымъ образомъ для полученія отъ нихъ мяса, такъ какъ всѣ другіе продукты получаются въ небольшомъ количествѣ и малоцѣнны. Кромѣ мяса отъ овецъ получается шерсть, молоко, шкурка и мерлушки, а отъ козъ пухъ, молоко и шкуры. Въ большей части селенія района размноженіе овецъ и козъ происходитъ подъ наблюденіемъ ихъ хозяевъ. Скрещиванье продолжается около мѣсяца. Считается, что каждый производитель можетъ покрыть отъ 30 до 80 матокъ. Овцы и козы носятъ 150 дней и обкотъ у нихъ начинается около 25-го марта, продолжаясь также около мѣсяца. Въ зависимости отъ качества подножнаго корма, ведро молока надаивается отъ 30 до 40 овецъ или отъ 15—20 козъ. Изъ овечьяго и козьяго молока приготовляютъ тѣ же молочные продукы, какъ и изъ молока коровъ. Шерсть овцы поспѣваетъ къ началу мая. Шерсть получается независимо отъ числа разъ стрижки, съ овцы—около 2½ фун. и съ барана или валуха—около 5 фунтовъ. Средній годовой сборъ шерсти для всѣхъ овецъ можно принять равнымъ тремъ фунтамъ немытой шерсти и при томъ, если взвѣшивать ее тотчасъ послѣ стрижки—сырую. Большая часть получаемой съ овецъ шерсти всюду идетъ для собственнаго потребленія мѣстнаго населенія и лишь незначительная часть для продажи. Изъ шерсти изготовляются у инородцевъ юрты, потники, войлоки, постяги, валенки (пимы), рукавицы, носки и т. д. Изъ овецъ и козъ, какъ для собственнаго потребленія, такъ и на продажу идутъ почти исключительно валухи 3—4 лѣтъ и яловыя матки. Убойный вѣсъ барана—валуха колеблется отъ 1 пуда 20 фун. до 2 пудовъ и очень рѣдко бываетъ 2 п. 10 фун., такъ что за средній убойный вѣсъ валуха слѣдуетъ принять 1 пудъ 30 фун., кромѣ того отъ валуха получается сала отъ 5 до 15 фун. и курдюкъ до 10 фун. Убойный вѣсъ козла-валуха равняется вѣсу барана; разница бываетъ

[1]) Н. И. Разумовъ. Loc. cit., стр. 224—227.

только въ томъ, что сала отъ козла обыкновенно получается больше, но за то не получается курдюка. Убойный вѣсъ яловой овцы колеблется между 30 фун. и 1 пуд. 20 фун., хотя въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ и до 2 пудовъ. За средній убойный вѣсъ овцы слѣдуетъ принять 1 пудъ 10 фунтовъ. Сала отъ овцы обыкновенно получается отъ 2 до 5 фун. и курдюкъ 2—4 фун.

Дѣленіе районовъ по пунктамъ сбыта и потребленія[1]). Районъ въ отношеніи промышленнаго значенія скотоводства подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: скотоводство является только подспорнымъ къ хлѣбопашеству во многихъ волостяхъ и станицахъ Селенгинскаго уѣзда[2]), Верхнеудинскаго уѣзда[3]) и Троицкосавскаго[4]) уѣзда. Во всѣхъ же остальныхъ волостяхъ, станицахъ въ предѣлахъ районовъ скотъ является главнымъ или значительнымъ источникомъ благосостоянія населенія. Главными потребителями скота и его продуктовъ являются: городское населеніе района, войско, тюремное вѣдомство и пріиски. Кромѣ того, много рогатаго скота и мяса идетъ въ Иркутскъ, на Амуръ, въ Уссурійскій край; лошади продаются на пріиски, на трактъ и на Амуръ., Несмотря на значительно развитіе скотоводства, спросъ на его продукты, все возрастая, сдѣлался особенно за послѣдніе года настолько великъ, что въ настоящее время Забайкалье не можетъ самостоятельно удовлетворить этотъ спросъ, почему въ силу необходимости часть скота и продуктовъ скотоводства привозится сюда изъ Монголіи. гдѣ они значительно дешевле, чѣмъ въ Забайкальѣ. Количество скота, поступающаго въ районъ изъ Монголіи, въ точности неизвѣстно, но отчасти данныя видны изъ таблицы № 30.

Въ Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ уѣздахъ большая часть скота и въ томъ числѣ все количество его, идущее въ Иркутскъ и на пріиски, продается за наличныя деньги мелкимъ скупщикамъ, преимущественно евреямъ (крупныхъ скотопромышленниковъ въ означенныхъ уѣздахъ не имѣется), частью же идетъ въ уплату мѣстнымъ лавочникамъ за забранные въ долгъ товары; послѣднее особенно часто наблюдается у инородцевъ б. Селенгинскаго вѣдомства. Другая часть продажнаго скота сбывается самыми хозяевами на базарахъ, въ городахъ и селеніяхъ и на линіи желѣзной дороги. Въ восточномъ районѣ, гдѣ сосредоточены главная масса пріисковъ, войска и все тюремное вѣдомство, потребность въ продуктахъ скотоводства значительнѣе, населеніе богаче скотомъ и сбытъ скота и

---

[1]) Н. Н. Разумовъ. Loc. cit., стр. 227—231.

[2]) За исключеніемъ станицъ Гыгетуйской, Боргойской, Селенгинской и Янгажинской, а также инородческихъ волостей Армакской, Закаменской, Селенгинской Оронгойской и Чикойской.

[3]) За исключеніемъ Барунь-Харганатской.

[4]) Исключая станицы Цаганъ—Усунскую, Боснинскую и Шарагольскую.

его продуктовъ производится въ большихъ размѣрахъ. Кромѣ значительнаго количества рогатаго скота и его продуктовъ, восточная часть района ежегодно поставляетъ большое число лошадей, частью на внутреніе рынки, а частью на Амуръ; яловыхъ кобылицъ и старыхъ рабочихъ лошадей отсюда отправляютъ на продажу также въ Монголію (преимущественно въ Хайларъ). Рогатый скотъ и овцы сбываются по преимуществу скупщикамъ, какъ мѣстнымъ, такъ и посторонним изъ Читы и съ Амура, пріѣзжающимъ обыкновенно осенью съ сентября по ноябрь. Большая часть скота продается за наличныя деньги, но нѣкоторое количество его идетъ также въ уплату за взятые въ долгъ товары; въ послѣднемъ случаѣ скупщики исключительно по своему личному усмотрѣнію назначаютъ цѣны и на товаръ и на скотъ. Изъ продуктовъ скотоводства населеніе сбываетъ главнымъ образомъ мясо и кожи крупнаго скота, всѣ же остальные продукты всецѣло почти идутъ на удовлетвореніе потребностей самаго населенія и сбытъ ихъ имѣетъ весьма небольшое промышленное значеніе. Сбытъ шерсти имѣетъ значеніе чисто мѣстное. Средняя цѣна на лошадей равнялась 40 руб. за рабочую лошадь мѣстной породы или за жеребца и 30 руб. за гулевую кобылицу; на убой старыя лошади продавались по 12—20 руб. за голову. Самыя цѣнныя лошади—помѣсь отъ мѣстныхъ и томскихъ лошадей, ходятъ въ среднемъ по 100 р. за голову; въ отдѣльныхъ случаяхъ цѣна эта поднималась до 200 руб. Изъ продуктовъ коневодства—кожи въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ района цѣнятся отъ 1 руб. до 3 руб.(хвосты продаются отдѣльно по 25 коп.). Среднія цѣны на рогатый скотъ слѣдующія: волъ 8—12 лѣтъ 40—60 руб. (средній 50 р.), а 5—6 лѣтъ 30—35 руб., яловая корова 25—35 руб., корова дойная съ теленкомъ 35—40 руб. (колебанія: 25—60 руб.). Изъ продуктовъ скотоводства кожа на мѣстныхъ рынкахъ ходила: коровья невыдѣланная 2—4 руб., выдѣланная 4—6 руб., бычья выдѣланная 7—9 руб., невыдѣланная 4—6 руб.; масло шло по 10—20 руб. Средняя цѣна на овецъ 5—6 руб. (въ отдѣльныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ Троицкой волости Селенгинскагл уѣзда до 8 р.), за валуха 3—4 руб., за яловую овцу и за барашка $1^1/_2$. Шерсть не мытая по $2^1/_2$—3 руб. за пудъ, сукно выдѣланное изъ этой шерсти—по 50 коп. за аршинъ, потники по 4—5 рублей за штуку; овчины по 50—70 коп. за невыдѣланную и 80 коп.—1 руб. за выдѣланную шкурку.

Внѣземледѣльческіе промыслы.

(Составилъ М. Н. Васильевъ).

Вопросъ о промышленности и промыслахъ въ Забайкальской области, кромѣ общаго интереса, представляетъ еще и нѣкоторый спеціальный интересъ принципіальнаго характера: правильное рѣшеніе его могло бы установить надлежащее отношеніе къ этой области и дать наиболѣе соотвѣтственное направленіе всей будущей государственной экономической политикѣ въ данномъ районѣ Имперіи. Что такое представляетъ изъ себя Забайкальская область по своимъ естественнымъ природнымъ условіямъ,—какой изъ трехъ видовъ народно-хозяйственной дѣятельности долженъ получить въ ней преобладаніе: земледѣліе, скотоводство, или промышленность? Окончательнаго отвѣта на этотъ вопросъ еще не получено. Правда, что всѣ имѣющіяся въ настоящее время данныя даютъ несомнѣнный перевѣсъ земледѣлію и скотоводству; но нельзя ручаться за то, что соотношеніе цифръ и данныхъ прошлаго и настоящаго не измѣнится въ ближайшемъ будущемъ,—съ насыщеніемъ пригодныхъ для культуры земель возрастающимъ земледѣльческимъ населеніемъ и съ вытѣсненіемъ пастбищныхъ и луговыхъ пространствъ пахотными угодьями. А съ другой стороны, нельзя отрицать и возможности того, что широкая колонизація, нынѣ пустынной, сопредѣльной Монголіи подходящимъ земледѣльческимъ элементомъ (хотя бы и китайскаго происхожденія) не подниметъ въ ней производительности сырья и не предъявитъ къ Забайкалью спроса на усиленное развитіе обрабатывающей промышленности.

Для окончательнаго сужденія объ экономическомъ состояніи Забайкальской области, вообще, и ея промышленности и промысловъ, въ частности, мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, такъ какъ необходимое для этого предварительное изслѣдованіе потребовало бы капитальной затраты средствъ и продолжительной работы по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ десятковъ достаточно подготовленныхъ для этого

лицъ. Такого изслѣдованія за все, безъ малаго трехвѣковое, существованіе области еще не было въ ней произведено.

Изъ тѣхъ трудовъ изслѣдованій и матеріаловъ, которые мы имѣемъ въ настоящее время, мы остановимся на нижеслѣдующихъ, какъ на главнѣйшихъ:

На первомъ мѣстѣ по солидности, обширности и достовѣрности данныхъ безспорно нужно поставить «*Труды Высочайше учрежденной Комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области*», работавшей въ 1897 году подъ предсѣдательствомъ и общимъ руководствомъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина. О солидности работы этой комиссіи достаточно говоритъ хотя бы то, что къ ней было привлечено около 70 образованныхъ лицъ, которыми непосредственно была произведена подворная опись 1,409 населенныхъ пунктовъ со 110,634 хозяйствами, т.-е. было почти сплошь охвачено все тогдашнее сельское населеніе области. Несмотря на 15 лѣтъ, протекшія съ тѣхъ поръ, и не взирая на многочисленныя измѣненія, внесенныя въ экономическую жизнь области такими могучими факторами, какъ проложеніе 1,600 верстъ желѣзнодорожнаго пути, и направленный сюда потокъ переселенческой колонизаціи,—все же трудъ упомянутой комиссіи не утратилъ и по настоящее время своего капитальнаго значенія и цѣнности, и его приходится брать въ основу всѣхъ экономическихъ изслѣдованій и нынѣ, внося, конечно, соотвѣтственныя поправки по болѣе позднимъ даннымъ.

По новизнѣ и свѣжести свѣдѣній и цифровыхъ данныхъ второе мѣсто въ ряду источниковъ приходится отвести только что изданнымъ въ этомъ году, въ Хабаровскѣ, «*Трудамъ Амурской экспедиціи*». Находящійся въ нашемъ распоряженіи выпускъ II, тома V, носящій заглавіе: «*Внѣземледѣльческіе домашніе промыслы сельскаго населенія и сельское рыболовство въ Забайкальской области*» (по даннымъ анкеты 1910 года),—какъ явствуетъ уже изъ заглавія,—имѣетъ наиболѣе прямое отношеніе къ нашей темѣ. Къ сожалѣнію, новизна и свѣжесть цифръ этой книги не покрываютъ нѣкоторыхъ недостатковъ ея, зависящихъ, впрочемъ, не отъ автора книги, а отъ недостаточности тѣхъ рессурсовъ, которые были предоставлены въ распоряженіе изслѣдователя. Завѣдывающій Статистическимъ отдѣломъ Забайкальскаго переселенческаго района выработалъ довольно обстоятельную анкетную карточку, заключающую въ себѣ 76 вопросныхъ пунктовъ, относящихся къ изслѣдованію внѣземледѣльческихъ сельскихъ промысловъ, и разослалъ эту карточку въ 2,200 экземплярахъ своимъ «корреспондентамъ» (повидимому доброхотнымъ и безвозмездным) для заполненія ихъ отвѣтами. Хотя авторъ свидѣтельствуетъ, что «большинство корреспондентовъ отнеслось къ своей работѣ серьезно и заполнило свои карточки по возможности полно и очень толково», но въ результатѣ у изслѣдователя получились только свѣдѣнія о 186 населенныхъ

пунктахъ, а въ 8 уѣздахъ области таковыхъ имѣется 1,742, т.-е. въ рукахъ автора оказалось всего лишь 1/10 часть необходимыхъ для безспорнаго умозаключенія данныхъ. Правда, что авторъ весьма остроумно и старательно использовалъ полученныя имъ данныя, но сдѣланные имъ выводы едва ли можно распространить безъ риска на всю область и ея уѣзды.

По продолжительности періода, охватываемаго статистическими свѣдѣніями, третье мѣсто въ ряду источниковъ и матеріаловъ нужно отвести оффиціальной статистикѣ, имѣющейся въ такъ называемыхъ «*Обзорахъ Забайкальской области*». Но достовѣрность сообщаемыхъ здѣсь цифръ вноситъ часто нѣкоторыя сомнѣнія, а порой представляетъ и прямо курьезы. Вотъ, напримѣръ, съ средины 90-хъ годовъ въ этихъ «Обзорахъ» печатается, между прочимъ, «Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ»; въ послѣднемъ изъ таковыхъ «Обзоровъ», за 1908 годъ, мы находимъ между прочимъ среди разныхъ «производствъ», въ группѣ «Обработка животныхъ продуктовъ»,—«производство обуви». Оказывается, что во всемъ Верхнеудинскомъ уѣздѣ имѣется всего на всего только одно такое «производство», съ 1 рабочимъ, вырабатывающее въ годъ всего 360 рублей (надо полагать, рѣчь идетъ о простомъ бѣдномъ сапожникѣ, по случайности попавшемъ въ регистрацію, не въ примѣръ прочимъ); но еще болѣе удивительно, что шесть уѣздовъ области и всѣ семь ея городовъ, со включеніемъ областного города Читы, совершенно не имѣютъ таковаго «производства» и обходятся повидимому, безъ шитья и починки сапоговъ... Несмотря на ясно видимую сомнительность нѣкоторыхъ своихъ свѣдѣній и данныхъ, областные «Обзоры» все-таки ревниво охраняютъ свою самостоятельность и не мѣняютъ своихъ цифръ даже и тогда, когда къ этому является достаточное основаніе. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1897 года была произведена въ Имперіи всеобщая однодневная перепись, давшая, конечно, безусловно достовѣрную цифру населенія и Забайкальской области. Казалось бы, что эту цифру мы должны встрѣтить и въ ближайшемъ «Обзорѣ Забайкальской области за 1897 г.», но здѣсь, однако, вмѣсто данныхъ переписью 692,037 проставлено 654,056, упорно выведенные изъ предыдущаго «Обзора», съ прибавкой народившихся и вычетомъ умершихъ въ теченіи года... Совершенно игнорировать цифровыхъ данныхъ и свѣдѣній этихъ «Обзоровъ» все-таки невозможно, но къ нимъ необходимо относиться критически.

Четвертый источникъ свѣдѣній объ интересующемъ насъ районѣ Забайкалья, казалось бы, наиболѣе подходилъ къ нашей цѣли, какъ совершенно съ ней совпадающій,—это—«*Обшая записка къ проекту желѣзной дороги Мысовая—Кяхта*». Къ сожалѣнію, въ «Экономической запискѣ» составители увлеклись, повидимому, предвзятой цѣлью доказать во что бы то ни стало выгодность сооруженія, какъ предпріятія чисто финансоваго. Въ доказательствѣ этомъ особенной надобности

не имѣется, ибо у государства, помимо финансовыхъ соображеній, могутъ быть и соображенія другого порядка, на столько вѣсскія, что могутъ не только заставить немедленно приступить къ сооруженію данной линіи, но даже пожалѣть о томъ, что за ея постройку не взялись 3—4 годами ранѣе. А между тѣмъ, погоня за вышеупомянутымъ доказательствомъ увлекла авторовъ въ сторону отъ безпристрастія и объективности своего изложенія и аргументаціи. Насколько далеко зашло это «увлеченіе»,—можно судить хотя бы по слѣдующему примѣру, заимствуемому нами изъ «Журнала Комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ», разсматривавшей вопросъ о данной дорогѣ въ апрѣлѣ 1911 г. Докладъ Департамента Желѣзнодорожныхъ дѣлъ, критикуя экономическую записку предпринимателей Кяхтинской желѣзной дороги, дѣлаетъ, между прочимъ, сопоставленіе по нѣкоторымъ грузамъ дѣйствительнаго ихъ передвиженія по всей Забайкальской жел. дорогѣ (протяженіемъ въ 1694 версты) и передвиженія такихъ же грузовъ на будущей Кяхтинской линіи (всего 224 версты) по предположеніямъ предпринимателей и авторовъ записки:

	Отправлено со всей Забайк. ж. д.	Предположено съ Кяхтинской ж. д.	Во сколько разъ больше.
Мяса	309 т. п.	4.200 т. п.	14
Лошадей	1,714 шт.	25,000 шт.	15
Крупн. рогат. скота .	2,864 »	150,000 »	52 (?!)
Мелкаго скота. . . .	5,268 »	150,000 »	28

Конечно, подобныя «преувеличенія» и «увлеченія» не исчерпываютъ собою всего содержанія экономической записки Кяхтинскихъ предпринимателей, и въ ней все-таки имѣется не мало цѣннаго матеріала и указаній, помогающихъ разобраться въ вопросѣ объ экономическихъ условіяхъ района дороги, вообще, и въ занимающемъ насъ частномъ вопросѣ о состояніи въ этомъ районѣ промышленности и промысловъ, а также размѣрѣ ожидаемаго отъ нихъ грузоваго движенія на предположенной желѣзной дорогѣ.

Совершенно независимо и отдѣльно отъ всѣхъ вышеперечисленныхъ источниковъ и матеріаловъ, и гораздо выше ихъ по своей безусловной точности и достовѣрности, нужно поставить нашу, едва ли не обширнѣйшую и лучшую въ мірѣ, *«желѣзнодорожную статистику»*, представляемую ежегодными *«Отчетами»* управленій отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ, *«Статистическими сборниками»* Отдѣла Статистики и Картографіи Министерства Путей Сообщенія и *«Сводной статистикой перевозокъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ»*, издаваемой Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Для наиболѣе правильнаго и безошибочнаго сужденія объ экономической жизни Россіи и ея производительныхъ силахъ, эта статистика безспорно

представляетъ собой цѣннѣйшій и надежнѣйшій матеріалъ и можно пожалѣть о томъ, что онъ недостаточно используется нашими учеными экономистами, а между тѣмъ, его слѣдовало бы положить въ основу при составленіи руководствъ и учебниковъ по «Экономической географіи» Россіи.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію промысловъ въ районѣ вліянія Кяхтинской желѣзной дороги, мы считаемъ нужнымъ дать нѣкоторое понятіе о томъ положеніи, которое занимаютъ въ современномъ Забайкальѣ эти промыслы въ ряду другихъ экономическихъ факторовъ и прежде всего по сравненію съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Объ этомъ могутъ дать нѣкоторое представленіе нижеприведенныя данныя объ элементахъ, изъ которыхъ слагается годовой доходъ въ бюджетѣ представителя Забайкальскаго населенія средняго достатка. По изслѣдованіямъ Куломзинской комиссіи этотъ годовой доходъ, если его принять за 100, у разныхъ группъ Забайкальскаго населенія распредѣлится между отдѣльными источниками дохода слѣдующимъ образомъ:

Таблица А.

	Земледѣліе.	Сѣнокошеніе.	Скотоводство.	Промыслы и заработки.
1. Крестьяне	44,0	18,3	9,3	22,9 [1]
2. Казаки русск. западн. Забайк.	46,0	10,0	15,3	22,0
3. » » восточн. »	68.5	13,4	12.6	5,5
4. Казаки-буряты земледѣльцы .	18,3	24,9	33,8	20,7
5. » » переходные .	7,0	28,3	43,2	20,2
6. » » скотоводы . .	—	20,9	60,6	17,5
7. Инородцы земледѣльцы . . .	30,3	28,0	27,3	10,1
8. » переходные	5,4	40,2	30,8	20,0
9. » тунгусы	3,5	41,1	40,8	11,4
10. » скотоводы	—	44.3	46.0	9,0

Если въ тѣхъ же 10-ти группахъ Забайкальскаго населенія мы возьмемъ болѣе бѣдный, и потому болѣе многочисленный слой, то роль промысловъ въ его бюджетѣ представится еще болѣе значительной по проценту годоваго дохода:

---

[1]) То, что въ каждомъ горизонтальномъ ряду при суммированіи недостаетъ до 100, должно быть отнесено на счетъ займовъ и полученій отъ случайныхъ продажъ.

Таблица Б.

	Земледѣліе.	Сѣнокошеніе.	Скотоводство.	Промыслы и заработки.
Въ 1 группѣ	38,3	18,2	6,5	30,0
» 2 »	23,4	15,0	12,2	39,4
» 3 »	45,1	17,4	3,5	28,2
» 4 »	13,2	35,4	22,2	21,5
» 5 »	4,3	31,6	19,7	39,9
» 6 »	—	13,8	66,7	19,5
» 7 »	31,8	20,7	25,5	17,8
» 8 »	5,0	42,7	17,8	28,5
» 9 »	4,0	22,6	38,0	27,3
» 10 »	—	39,0	47,9	13,1

Такимъ образомъ, здѣсь въ болѣе многочисленныхъ группахъ населенія (крестьянской и казачьей) часть дохода отъ промысловъ и заработковъ доходитъ уже до $^1/_3$ общаго дохода, т.-е. поднимается уже на одинъ уровень съ земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Нужно однако принять во вниманіе, что при подсчетѣ бюджетныхъ доходовъ и расходовъ семьи крестьянина часто, совершенно неумышленно, главное вниманіе опрашиваемаго сосредоточивается на денежномъ оборотѣ и безсознательно упускаются изъ виду тѣ цѣнности, которыя получаются натурою непосредственно изъ продуктовъ собственнаго сельскаго хозяйства. Въ виду этого, процентъ общаго дохода, падающій на промыслы и заработки, долженъ быть нѣсколько пониженъ и часть его должна быть перенесена на доходъ отъ земледѣлія и скотоводства.

Чтобы полнѣе уяснить себѣ степень распространенія разныхъ промысловъ среди населенія Забайкальской области,—какъ сельскаго, такъ и городского,—мы воспользуемся здѣсь нѣкоторыми цифрами и данными изъ «*Общаго свода по Имперіи результатовъ разработки данныхъ всеобщей переписи 1897 года*». Здѣсь имѣется, между прочимъ, «распредѣленіе населенія по группамъ занятій» во всѣхъ областяхъ и губерніяхъ Имперіи. Беремъ отсюда по Забайкалью тѣ группы, которыя относятся къ категоріи «промысловъ», съ обозначеніемъ въ каждой группѣ числа «самостоятельныхъ хозяевъ» и занятыхъ промыслами «членовъ семьи» и выведемъ для первыхъ процентное отношеніе ихъ къ общему количеству хозяйствъ въ области (исчисленному въ 114.843 душ.).

Таблица В.

	Сам. хозяев.	Чл. семьи.	% хозяев.
Лѣсной промыселъ	709	733	0,6
Рыболовство и охота	987	2.643	0.8
Добыча рудъ и соли	5.611	8.043	4,9

	Сам. хозяев.	Чл. семьи.	% хозяев.
Обработка животныхъ продуктовъ . .	650	1.018	0,6
Обработка дерева	831	1.264	0,7
Обработ. волокнист. веществъ	336	178	0,3
Обработка металловъ	1.295	2.641	1,1
Обраб. минеральн. вещ. (керамик.). .	450	350	0,4
Винокуреніе, пиво и медо-варен. . . .	162	254	0,1
Обр. питательныхъ продуктовъ . . .	341	427	0,3
Изготовленіе одежды	1.918	1.780	1,7
Устройство и рем. жил. и строен. .	8.810	6.105	7,7
Извозный промыселъ	1.270	2.596	1,1
Прочіе производства и пром. . . .	431	712	0,4
Итого:	23.801	28.744	20,7

Если мы расположимъ эти промыслы въ нисходящемъ порядкѣ по количеству занятыхъ ими работниковъ и подсчитаемъ процентное отношеніе каждой группы къ общему населенію области (672,037) и къ количеству всѣхъ занятыхъ промыслами работниковъ (52,545), то получимъ слѣдующій списокъ:

Таблица Г.

	Число раб.	% населен.	% раб.
1. Устройство и ремонтъ жилищъ [1]) . . .	14.915	2,2	28,4
2. Добыча рудъ и соли	13.654	2,0	26,0
3. Обработка металловъ	3.936	0,6	7,5
4. Извозный промыселъ	3.866	0,6	7,4
5. Изготовленіе одежды	3.698	0,6	7,0
6. Рыболовство и охота	3.630	0,5	6,9
7. Обработка дерева	2.095	0,3	4,0
8. Обработка животныхъ продукт. . . .	1,668	0,2	3,2
9. Лѣсной промыселъ	1.442	0,2	2,7
10. Обр. минер. вещ. (керамика). . . .	800	0,1	1,5
11. Обр. волокнистыхъ веществъ	514	0,1	1,0
12. Обр. питательныхъ подукт.	768	0,1	1,4
13. Винокуреніе и пивоваренie	416	0,1	0,8
Прочіе производства и промыс.	1.143	1,0	2,2
Итого	52.545	7.8	100%

[1]) Количество занятыхъ «устройствомъ и ремонтомъ жилищъ и строеній» является здѣсь нѣсколько преувеличеннымъ и выдвинулось на первый планъ, благодаря той случайности, что всеобщая перепись 1897 года совпала съ самымъ разгаромъ строительныхъ работъ по сооруженію Забайкальской жел. дороги и съ моментомъ возведенія на ней станціонныхъ и линейныхъ построекъ.

Цифры вышеприведеннаго списка, конечно, далеко не исчерпываютъ собою всего населенія области, занимающагося промыслами и ремеслами. Данный списокъ имѣетъ въ виду только тѣхъ лицъ, для которыхъ промыслы и ремесла являются исключительнымъ или главнымъ источникомъ ихъ средствъ существованія; такимъ образомъ сюда не попало все то, болѣе многочисленное, населеніе области, которое живетъ главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, но не чуждо промысловъ и ремеселъ, какъ «подсобныхъ» и «побочныхъ» занятій.

Всеобщая перепись 1897 года, конечно, не упустила изъ вида этого рода промысловъ и призвела имъ особый подсчетъ который мы находимъ въ XXIII таблицѣ 2-го тома ея «Общаго свода». Къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ цифръ для Забайкальской области по отдѣльнымъ промысламъ, а указаны только общіе итоги по всѣмъ «побочнымъ промысламъ» среди населенія, занимающагося сельскимъ или кочевымъ хозяйствомъ, рыболовствомъ и охотою и имѣющаго побочныя промысловыя занятія. По всей Забайкальской области такихъ самостоятельныхъ хозяйствъ насчитано 105.923 и въ нихъ «членовъ семьи» 452.853, а всего 558, 776 душъ. Изъ нихъ имѣютъ побочныя промысловыя занятія: самостоятельныхъ хозяевъ 45.975 чел. и членовъ семьи 22.208 чел. Это составитъ по отношенію къ количеству хозяйствъ въ области—40%, по отношенію къ общему ея населенію—10,1%, а къ сельскому населенію—12,2%. Интересно при этомъ, что соотвѣтственный процентъ для всей Имперіи выразился цифрой всего въ 7%, т.-е. выходитъ, что «побочные промыслы» среди сельскаго населенія Забайкалья почти вдвое превышаютъ распространеніе таковыхъ въ остальныхъ областяхъ и губерніяхъ Имперіи. Къ этому нужно добавить, что, по признанію самихъ составителей переписи, этотъ процентъ нужно считать ниже дѣйствительнаго, такъ какъ во многихъ случаяхъ побочные промыслы не попадали въ регистрацію.

О дѣйствительномъ распространеніи побочныхъ и «подсобныхъ» промысловъ среди сельскаго населенія Забайкалья болѣе полное понятіе даютъ изслѣдованія одновременно работавшей Куломзинской комиссіи, въ трудахъ которой мы находимъ слѣдующія данныя:

Въ годъ изслѣдованія Комиссіи среди сельскихъ хозяйствъ области занимались «мѣстными промыслами» 25.441 хозяйство, т.-е. свыше 27% и «ремеслами»—10,145 хозяйствъ, т.-е. свыше 10%, а всего около 38% всѣхъ сельскихъ хозяйствъ. Это уже въ три раза превосходитъ ту цифру, которую выработала перепись 1897 года для того же Забайкалья и болѣе чѣмъ въ пять разъ превышаетъ 7%-ную норму для всей Имперіи.

По отдѣльнымъ округамъ области эти «мѣстные промыслы» и ремесла сельскаго населенія, выраженные въ процентахъ хозяйствъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Таблица Д.

Округа:	Мѣстные промыслы:	Ремесла:
Селенгинскій	45,9	17,2
Нерчинскій	30,6	9,1
Баргузинскій	30,4	9,4
Троицкосавскій	29,5	13,1
Нерчинско-Заводскій . . .	27,0	10,3
Акшинскій	24,5	9,0
Читинскій	20,5	10,9
Верхнеудинскій	17,6	7,7

Такимъ образомъ, въ наиболѣе интересующихъ насъ округахъ, находящихся въ районѣ непосредственнаго вліянія проектируемой Кяхтинской жел. дороги, процентъ хозяйствъ, занятыхъ промыслами или ремеслами, выразится слѣдующими солидными цифрами:

Таблица Е.

Селенгинскій	63,1
Троицкосавскій . . .	42,6
Верхнеудинскій . . .	25,3

Въ тѣхъ же «Трудахъ» Куломзинской комиссіи мы находимъ и весьма интересное указаніе, какъ развиты эти промыслы и ремесла въ отдѣльныхъ группахъ забайкальскаго населенія. Процентъ хозяйствъ, занимающихся промыслами и ремеслами, выражается слѣдующими цифрами:

Таблица Ж.

	Промыслы.	Ремесла.
Крестьяне старожилы	33,9	9,4
Крестьяне новоселы	32,9	11,9
Казаки позднѣйшаго происхожд.	32,0	8,6
Инородцы осѣдлые	31,8	9,6
Казаки коренные	30,9	8,5
Крестьяне изъ поселенческ. дѣт.	28,4	17,6
Казаки изъ инородцевъ	24,6	18,9
Инородцы кочевые	18,0	11,6
Поселенцы	10,4	27,4

Такимъ образомъ промыслы и ремесла находятся между собой въ нѣкоторой обратной зависимости: гдѣ сильнѣе развиты первые, тамъ слабѣе вторыя и наоборотъ.

Соціально-экономическія причины такого явленія особенно рельефно выясняются на группѣ «поселенцевъ». Какъ справедливо поясняетъ Куломзинская комиссія, для занятія промыслами у нихъ нѣтъ ни хозяйственной обезпеченности, ни знанія мѣстныхъ условій, ни умѣнья къ нимъ приспособиться. Наоборотъ, они въ массѣ приносятъ съ собой знаніе разныхъ ремеслъ, которымъ негдѣ научиться мѣстному жителю. Кромѣ того, къ занятію ремеслами поселенцевъ принуждаетъ также ихъ сельскохозяйственная необезпеченность, тѣмъ болѣе, что для этой отрасли труда въ большинствѣ случаевъ не требуется большихъ предварительныхъ затратъ.

Для насъ, конечно, наиболѣе интересно распространеніе различнаго рода «подсобныхъ» промысловъ и ремеслъ среди сельскаго населенія въ районѣ округовъ Верхнеудинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго, лежавшихъ въ сферѣ вліянія проектируемой Кяхтинской жел. дороги. Труды Куломзинской комиссіи даютъ намъ возможность составить нижеслѣдующую таблицу о количествѣ хозяйствъ, занятыхъ разными промыслами въ этихъ уѣздахъ. При этомъ для каждаго уѣзда мы распредѣляемъ хозяйства на двѣ группы: занимающіяся *исключительно* только даннымъ промысломъ, и *совмѣщающія* одновременно занятія нѣсколькими промыслами и ремеслами. Считаемъ нужнымъ оговорить при этомъ, что 15-лѣтняя давность этихъ цифръ требуетъ, конечно, нѣкоторыхъ поправокъ, характеръ которыхъ достаточно выяснится изъ послѣдующаго изложенія, но все таки нельзя обойтись безъ этихъ цифръ, такъ какъ изъ всѣхъ имѣющихся нынѣ онѣ основаны на наиболѣе точномъ и достовѣрномъ подсчетѣ.

Таблица 3.

Промыслы и ремесла:	Верхнеудинскій		Селенгинскій		Троицкосавскій	
	Искл.	Совм.	Искл.	Совм.	Искл.	Совм.
1. Извозъ	1.444	1.197	1.930	2.179	415	286
2. Рыболовство	133	178	594	1.424	23	30
3. Охота и звѣроловство	505	864	303	983	60	121
4. Лѣсной промыселъ	723	1.084	203	1.244	113	173
5. Плотнич., судостр. и бонд.	531	408	1.007	756	207	78
6. Проч. обраб. дерева	209	171	84	241	25	17
7. Скорняжн. и кожевен. пр	50	44	40	298	10	43
8. Обр. шерсти и войлока	14	17	4	205	6	25
9. Проч. продук. животновод.	45	100	28	56	14	27
10. Произ. ткани обр. раст. вол	7	78	33	732	3	8
11. Произв. изъ камня и глины	33	29	35	186	10	10
12. Обработка металловъ	243	114	149	182	17	15
Прочіе промыслы	432	400	180	693	33	102
Итого	4.369	4.684	4.589	9.175	936	935
Всего	9.053		13.764		1.871	

Какъ мы уже сказали, недостатокъ вышеприведенныхъ цифръ заключается въ томъ, что за ними стоитъ 15-лѣтняя давность, а несомнѣнно, что столь значительный промежутокъ времени въ связи съ столь важнымъ факторомъ, какъ проложеніе въ краѣ 1600 верстъ желѣзнодорожнаго пути, долженъ былъ внести довольно значительныя перемѣны. Къ сожалѣнію, для точнаго цифрового выраженія этихъ перемѣнъ мы не имѣемъ соотвѣтственныхъ данныхъ; но имѣется все таки нѣчто, дающее возможность уяснить общій характеръ и направленіе этихъ произошедшихъ измѣненій въ области распредѣленія промысловъ и ремеслъ среди сельскаго населенія Забайкалья. Мы подразумѣваемъ здѣсь уже упоминавшіеся нами «Труды» Амурской экспедиціи, какъ самоновѣйшія свѣдѣнія о Забайкальѣ, появившіяся въ печати только въ 1912 г. Нужно только помнить, что «Труды» эти оперируютъ съ очень ограниченнымъ количествомъ хозяйствъ (4203 изъ 146.300) въ области. Между отдѣльными промыслами и ремеслами эти хозяйства въ области и уѣздахъ интересующаго насъ района распредѣляются такимъ образомъ:

Таблица И.

ПРОМЫСЛЫ:	Область.	Верхнеудинскъ.	Селенгинскъ.	Троицкосавскъ.
1. Мукомольный	415	166	22	15
2. Плотничный	363	120	65	—
3. Лѣсопильный	344	156	—	—
4. Кузнечный	326	136	20	14
5. Извозный	280	55	22	—
6. Вязальный	270	260	—	—
7. Бондарный	248	41	123	—
8. Телѣжный	223	52	30	5
9. Обжиганіе извести	215	4	65	—
10. Дегтярный	193	11	109	—
11. Столярный	176	23	19	—
12. Смолокуренный	140	12	113	—
13. Колесный	106	21	3	—
14. Овчинный	94	38	—	—
15. Маслобойный	88	2	2	—
16. Сапожный	83	24	9	—
17. Кирпичный	83	30	17	—
18. Торфяной	66	—	—	—
19. Кожевенный	62	—	16	—
20. Веревочный	60	—	10	—
21. Продажа дровъ	45	—	—	—
22. Гончарный	44	12	6	—
23. Печной	41	12	2	—

ПРОМЫСЛЫ:	Область.	Верхнеудинскъ.	Селенгинскъ.	Троицкосавскъ.
24. Валяльный	38	32	—	–
25. Литейный	25	25	—	–
Всѣ прочіе	175	22	7	—
Итого зарегистрованныхъ .	4.203	1.254	660	34
Всѣхъ сельскихъ хозяйствъ .	146.300	38.300	24.500	6.000
Коэффиціентъ исправленія .	34	32	40	180

Желательное сопоставленіе двухъ послѣднихъ таблицъ (З. и И.) затрудняется тѣмъ, что въ нихъ положены разныя классификаціи и группировки промысловъ. Кромѣ того въ табл. И совершенно отсутствуютъ рыболовство и охота, имѣющіяся въ табл. З. и составляющія два изъ болѣе распространенныхъ въ области промысла. Наконецъ, такъ какъ табл. И составлена на основаніи очень ограниченнаго числа наблюденій (4,203 изъ 146,300 хоз.), то ея цифры должны быть помножены на соотвѣтственный коэффиціентъ, подсчитанный нами въ концѣ таблицы. Все-таки и при этихъ условіяхъ нѣкоторыя произошедшія измѣненія легко улавливаются. При общемъ возрастаніи большинства промысловъ, довольно рѣзко бросается въ глаза *паденіе извознаго промысла*, который съ 1-го мѣста на табл. З долженъ былъ отступить на 7-ое (а если считать рыболовство и охоту, то и на 9-ое) мѣсто въ таблицѣ И.

Подводя итогъ сдѣланному нами обзору внѣземледѣльческихъ промысловъ въ Забайкальской области, вообще, и въ трехъ ея уѣздахъ, лежащихъ въ районѣ вліянія проектируемой Кяхтинской желѣзной дороги, можно было бы резюмировать сказанное въ слѣдующихъ краткихъ выводахъ:

1) Хотя Забайкалье по справедливости и считается преимущественно областью земледѣльческой и скотоводческой, но въ обезпеченіи существованія ея населенія, въ его бюджетѣ доходовъ, «подсобные», внѣземледѣльческіе промыслы и ремесла играютъ не малую роль и составляютъ собою около 20—30% бюджета (см. табл. А и Б).

2) Несмотря на то, что профессіональная, спеціализировавшаяся и организованная промышленность въ Забайкальѣ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ среднемъ по всей Имперіи, и охватываетъ только 7,8% (вмѣсто 9,8), но зато сельскіе внѣземледѣльческіе «подсобные» и побочные промыслы здѣсь развиты гораздо сильнѣе и охватываютъ собою, вмѣсто 7% по Имперіи, свыше 12% населенія (табл. В и Г).

3) Мѣстные «подсобные» промыслы и ремесла, вообще широко распространенные среди сельскаго населенія области, съ особенной силой развиты въ районѣ будущей Кяхтинской желѣзной дороги, въ уѣздахъ Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ и наибольшее распро-

страненіе получили среди представителей *русскаго* населенія, что должно благотворно отразиться, какъ на проектируемой желѣзнодорожной линіи, такъ и на интересахъ развитія русской промышленности на нашемъ Азіатскомъ Востокѣ. (См. табл. Д, Е и Ж).

4) Измѣненія, произошедшія среди мѣстныхъ промысловъ сельскаго населенія Забайкалья за послѣднія пятнадцать лѣтъ, съ проведеніемъ Забайкальской желѣзной дороги, выразились понижеміемъ лишь извознаго промысла, не затронувъ чувствительно другихъ. Подъ вліяніемъ желѣзной дороги произошло также главное сосредоточеніе этихъ промысловъ изъ Селенгинскаго уѣзда въ Верхнеудинскій (гдѣ желѣзно-дорожная линія вдвое длиннѣе; табл. З и И).

5) Для превращенія въ будущемъ Забайкалья въ *промышленную* область имѣется много данныхъ въ широкомъ распространеніи здѣсь среди сельскаго населенія «подсобныхъ» промысловъ. Это превращеніе можетъ совершиться, съ пользой для государства, когда въ сосѣдней Монголіи съ увеличеніемъ ея населенія создастся рынокъ спроса, а развившаяся въ ней земледѣльческая культура и скотоводство явятся ближайшими поставщиками сырья для обрабатывающей промышленности Забайкалья, и когда въ самомъ Забайкальѣ и сосѣдней съ ней Иркутской губ. появятся хорошо организованные и оборудованные фабрики и заводы. Начало устроенію такихъ фабрично-заводскихъ учрежденій могли бы положить желѣзнодорожныя мастерскія въ Иркутскѣ, Мысовскѣ, Верхнеудинскѣ и Кяхтѣ (или Троицкосавскѣ), будучи соотвѣтственно расширенными для пріема частныхъ заказовъ по металлургическому производству. Появленіе хорошо поставленныхъ фабрикъ и заводовъ въ предѣлахъ Иркутской губ. и Забайкальской области устранило бы ту конкуренцію иностранныхъ товаровъ, подвозимыхъ съ Востока, которая неодолима нынѣ по дальности подвоза товаровъ изъ центральной Европейской Россіи.

Монголія какъ страна вывоза и рынокъ сбыта.

При выясненіи экономическаго значенія проектируемой Кяхтинской желѣзной дороги и установленіи ея возможнаго и предполагаемаго грузооборота, нельзя обойти вопроса о томъ, что представляетъ собою Монголія, какъ страна вывоза и какъ рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ.

Литература о Монголіи довольно обширна. Въ спискѣ трудовъ, посвященныхъ этому краю, мы встрѣчаемъ имена Потанина, П. П. Козлова, Пясецкаго, М. В. Пѣвцова, Позднѣева, В. В. Сапожникова, П. П. Семенова, Черскаго и многихъ другихъ.

Но всѣ эти изслѣдователи главнымъ образомъ изучали страну съ естественно-исторической и этнографической точекъ зрѣнія, касаясь экономическихъ вопросовъ попутно, постольку, поскольку, напримѣръ, потребленіе характеризуетъ извѣстный бытъ. Только въ послѣднее время было сдѣлано нѣсколько попытокъ изученія Монголіи въ экономическомъ отношеніи.

Наибольшее количество матеріаловъ, характеризующихъ страну подъ этимъ угломъ зрѣнія, дали труды послѣднихъ экспедицій, снаряженныхъ со спеціальною цѣлью—выяснить положеніе русской торговли и промышленности въ Монголіи. Въ 1910 году появился трудъ профессоровъ Томскаго университета М. И. Боголѣпова и М. Н. Соболева («Очерки русско-монгольской торговли»), совершившихъ экспедицію въ Монголію по порученію Томскаго Общества изученія Сибири. Въ томъ же 1910 году 75 московскихъ фирмъ объединились подъ предсѣдательствомъ П. П. Рябушинскаго и снарядили въ Монголію экспедицію. Результатомъ таковой въ 1912 году явился трудъ, освѣщающій эту страну какъ районъ для сбыта и какъ страну вывоза сырья. Въ 1912 году были изданы Ю. Кушелевымъ и графомъ А. П. Бенигсеномъ книги, заключающія нѣкоторыя данныя о Монголіи,

характеризующія ее въ экономическомъ отношеніи. Отдавая должное матеріаламъ, доставленнымъ экспедиціями, приходится, однако, сказать, что многія стороны хозяйственнаго быта Монголіи не могутъ быть освѣщены болѣе или менѣе точными цифровыми данными, въ виду полнаго отсутствія статистическихъ свѣдѣній въ распоряженіи настоящаго монгольскаго правительства и невозможности для сказанныхъ экспедицій заполнить пробѣлъ цифровыми данными, собранными ими лично на мѣстахъ.

Районъ, тяготѣющій къ Кяхтинской дорогѣ.

Границы района, на который въ предѣлахъ Монголіи распространится экономическое вліяніе Кяхтинской дороги, можно приблизительно установить въ слѣдующихъ предѣлахъ: съ Юга—середина Гоби, съ Востока линія, мысленно проведенная по меридіану, пересѣкающему р. Кэрулэнъ въ половинѣ ея теченія (84° отъ Пулкова) и съ Запада районъ Улясутая.

Сказанный районъ лежитъ между 44°—50° сѣверной широты и 67° -84° восточной долготы, считая отъ Пулковскаго меридіана. Охватывая все верхнее теченіе рѣки Селенги съ ея системою верховыхъ притоковъ, на югѣ охвативъ рядъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ озера, и заключая въ своихъ предѣлахъ земли, орошаемыя верхнимъ теченіемъ рѣкъ: Онона и Кэрулэна, районъ представляетъ собою площадь примѣрно въ 700 тыс. кв. вер.

Общая площадь Монголіи можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно и принимается равной по Бэму и Вагнеру 2932 тыс. кв. верстъ. (3.337,283 кв. кил.).

Въ означенную площадь входятъ четыре аймака, составляющіе такъ называемую Халху (Цеценъ-Ханъ, Тушету-Ханъ, Сайнъ-Нойнъ, Джасакту Ханъ), Внутренняя Монголія (отдѣляется отъ Китая на югѣ Великой стѣной, на юго-востокѣ линіей, проведенной отъ хребта Инь-Шаня на вершины р. Ляо-хѣ, извѣстныхъ подъ названіемъ Шара-Муреня) Урянхайскій край и Кобдо. Отнесенный къ этой площади районъ составитъ около 26% ея.

Орографія и топографія.

Районъ, намѣченный въ сказанныхъ границахъ, можетъ быть въ грубыхъ чертахъ раздѣленъ на двѣ части по діаметру съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Сѣверозападная часть его представляетъ собою гористую и хорошо дренированную страну. Юго-восточная имѣетъ характеръ монгольскихъ степей, переходящихъ въ нѣкоторыхъ его частяхъ въ пустыни-гоби. Сѣверная часть горной страны при-

надлежитъ бассейну Сѣвернаго океана. Сравнительно обильная лѣсами, она тянется къ востоку до Урги. Наиболѣе значительнымъ хребтомъ здѣсь является—Хангайскій, оканчивающіяся рядомъ холмовъ посреди монгольской Гоби, около 47 сѣв. шир. Хангай даетъ цѣлую серію отроговъ, образующихъ долины правыхъ притоковъ Селенги. Находясь въ тѣсной связи съ орографической и гидрографической системами южной Сибири, Хангай отдѣляется отъ монгольскаго Алтая на всемъ своемъ протяженіи каменистой долиной, коегдѣ покрытой солончаковыми озерами. На сѣверо-востокѣ Монголіи центральный горный узелъ образуютъ вершины Кентея.

По свидѣтельству Новицкаго [1]) вся обширная страна между границей Забайкальской области, верховьями рѣки Онона и параллелью города Урги, заполнена горами, образующими запутанную систему горныхъ хребтовъ, извѣстную на нашихъ картахъ подъ именемъ Кентейскаго хребта, сливающагося къ западу съ горными системами верховьехъ р.р. Селенги и Орхона. Это горная страна, съ сложной системой небольшихъ хребтовъ, взаимно пересѣкающихся, то сходящихся въ горные узлы, то расходящихся, то тянущихся параллельно по теченіямъ рѣкъ, по обѣ ихъ стороны. Тѣмъ не менѣе, при всемъ этомъ, въ этой системѣ возможно выдѣлить первенствующій горный кряжъ, который служитъ какъ бы осью всей горной страны и водораздѣломъ для рѣкъ и ручьевъ, вытекающихъ изъ нея. Такимъ кряжемъ является сочетаніе возвышенностей, раздѣляющихъ верховья р.р. Иро и Хара-Гола, образующихъ здѣсь, повидимому, узелъ всей этой горной системы, откуда разсматриваемый кряжъ тянется: къ западу—по лѣвому берегу рѣки Иро до Орхона, а къ востоку—параллельно Забайкальской границѣ, въ разрѣзъ между истоками р.р. Толы и Кэрулэна съ одной стороны и рѣки Онона—съ другой. Этотъ центральный кряжъ какъ бы раздѣляетъ всю разсматриваемую горную страну на двѣ части: Сѣверную или бассейнъ рѣки Иро и Южную—рѣки Хара-Гола, а также верховьевъ рѣчекъ Толы и Кэрулэна. Въ каждой изъ этихъ областей горныя цѣпи тянутся по теченіямъ рѣкъ, разбиваются на мелкіе, узкіе кряжи и имѣютъ простираніе въ различныхъ направленіяхъ. Что касается высоты разсматриваемыхъ горъ, то характерной особенностью послѣднихъ является отсутствіе рѣзко выдѣляющихся горныхъ вершинъ, среди которыхъ безусловно нѣтъ ни одной, достигающей линіи вѣчнаго снѣга. Лѣсистость горъ центральнаго кряжа, особенно въ упомянутомъ выше горномъ узлѣ, дѣлаетъ ихъ труднодоступными для гипсометрическихъ измѣреній. Измѣрены гипсометрическія точки: Пріискового перевала,

[1]) «Путешествіе по Монголіи, въ предѣлахъ Тушету-Ханоvскаго и Цецень-Ханоvскаго аймаковъ Халхи, совершенное въ 1906 г., генер. штаба полковникомъ В. Ѳ Новицкимъ». Изд. Гл. Упр. Генер. Штаба 1911 г. стр. 66—68.

въ верховьи рѣка Борала и сѣрныхъ источниковъ, въ верхнемъ теченіи рѣка Ишилыкъ. Высота перваго оказалась 3,999 футовъ, а источниковъ—3,688 футовъ надъ уровнемъ моря. Горы, окружающія эти пункты, не превосходятъ въ первомъ случаѣ 500—800 фут., во второмъ—2,000—3,000 фут.; такимъ образомъ, наибольшей высотой вершинъ центральнаго кряжа, а слѣдовательно и всей разсматриваемой горной системы, слѣдуетъ считать 6,000—6,500 фут. надъ уровнемъ моря.

Строеніе горъ, насколько это касается ихъ наружныхъ формъ, отличается замѣчательнымъ однообразіемъ: горы имѣютъ сравнительно мягкіе контуры, некрутые скаты, въ большинствѣ—плоскія вершины и крайне незначительное число утесовъ, скалъ, каменистыхъ обнаженій и т. п. слѣдовъ разрушенія.

Такой характеръ горъ дѣлаетъ ихъ сравнительно легко доступными для колеснаго движенія и разработка дорогъ не представляетъ здѣсь особеннымъ затрудненій.

Золотоносность Кентейской горной страны установлена вполнѣ прочно, но золотопромышленныя работы производятся лишь въ бассейнѣ р. Иро и верховьяхъ р. Кэрулэна, да и то въ размѣрахъ незначительныхъ способами совершенно первобытными.

Урга расположена на границѣ географическихъ областей, рѣзко отличающихся другъ отъ друга своими физическими особенностями. Граница эта раздѣляетъ лѣса и горы, богатыя растительностью и разнообразіемъ картинъ природы, отъ открытой холмистой степи, однообразной и скучной, какъ сѣрое небо въ унылый, пасмурный день.

Вся область, лежащая между Ургой и Хинганскимъ хребтомъ [1]), представляетъ собою въ орографическомъ отношеніи холмистую степь, отличающуюся поразительнымъ однообразіемъ топографическихъ условій. Только въ ближайшихъ окрестностяхъ Урги и въ излучинѣ рѣки Кэрулэна, гдѣ еще сказывается близкое сосѣдство Кентейской горной страны, возвышенности имѣютъ и значительные размѣры и разнообразныя формы, сохраняя мѣстами даже лѣсистый, закрытый характеръ, столь отличающій ихъ отъ сосѣднихъ открытыхъ степей. Холмы за холмами, увалы за увалами, раскинулись на необъятномъ пространствѣ послѣднихъ, то собираясь мѣстами въ группы, образующія несложныя системы возвышенностей, то разбѣгаясь въ стороны и открывая мѣсто для гладкой, какъ столъ, однообразной равнины. Грунтъ повсемѣстно глинисто-песчаный, съ слабой примѣсью глины, съ поверхностнымъ дресвянымъ слоемъ, хорошо пропускающій воду и сохраняющій сухость даже въ дождливое время года. Всѣ почти возвышенности плотно одѣты почвеннымъ слоемъ, покрытымъ травянистой растительностью и выходы горныхъ породъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, отчего безъ производства спеціальныхъ наблюденій судить

[1]) Новицкій Loco cit. стр. 198.

о геологическомъ строеніи этой части монгольскаго нагорья невозможно.

На всемъ разсматриваемомъ протяженіи мѣстность приподнята надъ уровнемъ моря въ предѣлахъ отъ 2,900 до 6,500 футовъ, образуя, такимъ образомъ, возвышенное плоскогорье, связывающее собою два обширныхъ поднятія—Кентейскую горную область и Хинганскій хребетъ. Между ними залегаютъ двѣ обширныя впадины: Шаргенъ-Гоби, обладающая типичными, рѣзко выраженными особенностями гобійскаго характера, и другая—въ области Хайларо-Долонъ-Нурскаго торговаго пути, въ западной части хошуна Учжумуцинъ-Вана.

Сходство значительной части района въ топографическомъ отношеніи съ западнымъ Забайкальемъ даетъ право при оцѣнкѣ его съ экономической точки зрѣнія сопоставлять его съ упомянутой областью. При дальнѣйшемъ сравненіи сказанныхъ областей въ смыслѣ скотоводства, ихъ флоры и фауны, возможность хозяйственныхъ параллелей выступаетъ еще рельефнѣе, какое обстоятельство и вынуждаетъ остановиться болѣе подробно на этихъ отдѣлахъ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ нимъ, необходимо сдѣлать очеркъ края въ гидрографической точки зрѣнія.

Гидрографическій очеркъ.

Значительная часть разсматриваемаго района орошается рѣкою Селенгою съ ея притоками. Рѣка эта вытекаетъ изъ сѣвернаго склона Хангая и образуется изъ трехъ рѣкъ: Эдеръ, Чилоту и Тельгиръ-Муринъ. Въ предѣлахъ Монголіи Селенга протекаетъ на пространствѣ болѣе 1,000 верстъ; наиболѣе крупными притоками ея въ сѣверозападной Монголіи являются: слѣва—Эгинъ-Голъ и справа—Орхонъ, вытекающій съ сѣвернаго склона Хангая, съ притоками: Тола, на которомъ стоитъ Урга, Хараголъ и р. Иро, вытекающая изъ Кентея. Почти на всемъ своемъ протяженіи Селенга окаймлена хребтами, спускающимися прямо къ водѣ или обрывающимися въ рѣку крутыми скалистыми мысами. Каменистые склоны береговыхъ горъ изрѣзаны узкими долинами рѣкъ, впадающихъ въ Селенгу. Въ общемъ, правый берегъ болѣе крутъ, чѣмъ лѣвый; на послѣднемъ встрѣчается довольно много пологихъ мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества и покрытыхъ тучными пастбищами; ширина рѣки отъ 175 до 500 саж., Большей частью Селенга течетъ однимъ русломъ, имѣя твердое каменистое дно; но встрѣчаются мѣста, гдѣ она разбивается на нѣсколько руслъ и образуетъ цѣлую сѣть озеръ и болотъ. Долины перечисленныхъ рѣкъ имѣютъ лишь небольшія луговыя поймы отъ $^1/_2$ до 12 верстъ, причемъ встрѣчаются онѣ только мѣстами. Верховья же рѣкъ менѣе стѣснены горами, почему являются самыми доступными для сельскаго хозяйства. Затѣмъ, хотя самыя долины

не отличаются шириной, но зато окружающія ихъ возвышенности довольно пологи и вполнѣ пригодны для сельско-хозяйственной культуры.

Что касается рѣкъ внутренняго бассейна, то онѣ почти всѣ небольшія и впадаютъ въ горькія или горько-солепыя озера или же просто теряются въ болотахъ и пескахъ.

Въ области Кентейскихъ горъ[1]) главными рѣками являются—Иро и Хара-Голъ съ притоками, впадающія въ р. Орхонъ, а затѣмъ цѣлая обширная система горныхъ ручьевъ, образующихъ верховья р. р. Толы, Кэрулэна, Хорху и Онона. Соотвѣтственно своему родниковому происхожденію, рѣки здѣсь несутъ поразительно свѣтлую, кристально-чистую воду, особенно р. Иро, имѣющая совершенно сибирскій характеръ: многоводная, спокойная, съ чистой холодной водой, въ которой отчетливо отражается дремучій лѣсъ, густой стѣной растущій по берегу.

Рѣки и ручьи здѣсь вообще многоводны, несмотря на небольшую длину своего теченія, что свидѣтельствуетъ объ огромныхъ запасахъ влаги, таящихся въ нѣдрахъ горъ. Въ своихъ верховьяхъ они пріобрѣтаютъ всѣ характерныя особенности горныхъ потоковъ—крутое паденіе, каменистое ложе, сильное безпокойное теченіе съ пѣнящейся водой, разбивающейся брызгами о камни, загораживающіе русло.

Озеръ въ этихъ горахъ не имѣется вовсе, но болотистыхъ, мокрыхъ мѣстъ очень много и не только въ низкихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ, а даже на склонахъ горъ, въ густыхъ чащахъ лѣса, гдѣ родники, пробивающіеся на дневную поверхность, разводятъ лужи, которыя, никогда не просыхая въ вѣчной тѣни дѣвственнаго лѣса, пропитываютъ влагой почву, изобилующую гніющими растительными остатками и превращающуюся въ труднопроходимыя топи. Что же касается долинъ, то здѣсь этихъ топкихъ мѣстъ чрезвычайно много; въ долинахъ Иро, М. Аджира, Барала, Елбыка и другихъ рѣкъ и ручьевъ, мѣстами на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, тянутся по дорогѣ деревянныя гати, уложенныя здѣсь на топкомъ болотистомъ грунтѣ.

Орошеніе части района, находящейся на востокъ и юго-востокъ отъ Урги[1]), должно быть признано бѣднымъ. Текучихъ водъ здѣсь крайне недостаточно; вся эта громадная поверхность пересѣкается лишь одной значительной водной артеріей р. Кэрулэнъ (не считая, конечно, р. Толы, относящейся къ сосѣднему Кентейскому району); всѣ прочіе рѣчки и ручьи несутъ весьма незначительное количество воды (Чонойнъ-Голъ, Хуйсынъ-голъ, Абыръ-голъ), либо представляютъ собой одни сухія русла (Болгарей-голъ и другіе болѣе мелкіе ручьи).

---

[1]) Новицкій, Loco cit стр. 68—69 и 198—200.

Монголія.—Уртонный трактъ изъ Кяхты въ Ургу. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Перевалъ Мангатай, видъ въ сторону Кяхты.

Монголія.—Уртонный трактъ изъ Кяхты въ Ургу. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Въѣздъ на высшій пунктъ перевала Мангатай.

Озерами эта часть района чрезвычайно богата, хотя озера здѣсь невелики: самыя большія изъ нихъ не превосходятъ въ поперечникѣ полуверсты, а большинство имѣетъ значительно меньшіе размѣры. Почти всѣ озера—гуджирныя, т.-е. солончаковыя, съ мутной, бѣломолочной водой горько-солоноватаго вкуса, негодной для употребленія въ пищу человѣку, но мѣстами употребляемой монгольскимъ скотомъ. Гуджирный разсолъ, наполняющій эти водоемы, имѣетъ различную степень сгущенности: нѣкоторыя озера наполнены большимъ количествомъ воды и лишь вдоль ихъ береговъ залегаетъ густая и вязкая масса разсола, медленно высыхающая и твердѣющая на солнцѣ; въ другихъ же озерахъ вода едва тонкимъ слоемъ прикрываетъ общую массу желтовато-бѣлаго вязкаго ила, наполняющаго ихъ и придающаго этимъ озерамъ характеръ солончаковыхъ болотъ. У большинства озеръ берега и дно весьма вязкія, при этомъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ настолько, что подъѣхать къ водѣ нѣтъ никакой возможности. Это обстоятельство сильно затрудняетъ здѣсь охоту по водяной птицѣ, не позволяя ни подойти къ ней на разстояніе выстрѣла, ни поднять застрѣленную.

Въ противуположность малому количеству поверхностныхъ водъ, грунтовая вода на незначительной глубинѣ встрѣчается здѣсь въ изобиліи. Идя по этой степи почти въ любомъ направленіи, даже въ наиболѣе пустынныхъ гобійскихъ ея участкахъ, встрѣчаешь колодцы не только на каждомъ переходѣ, но и по нѣсколько колодцевъ на переходъ. Нигдѣ на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ нѣтъ недостатка воды.

Вода въ монгольскихъ колодцахъ находится, вообще, на небольшой глубинѣ, вслѣдствіе чего добываніе ея не сопряжено съ затрудненіями. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, большинство степныхъ колодцевъ снабжены водопойными колодами и ведрами (изъ пузыря или плетеными изъ вѣтвей) на палкѣ или веревкѣ; колодцы въ большинствѣ случаевъ плохо обдѣланы, безъ сруба и часто обложены лишь у поверхности большими камнями.

Качество колодезной воды, въ общемъ, удовлетворительное; встрѣчаются, правда, колодцы съ очень плохой водой, но тѣмъ не менѣе въ этихъ краяхъ нѣтъ ни одного колодца, воду котораго нельзя было бы пить въ прокипяченомъ видѣ. Попадаются колодцы и съ великолѣпной водой.

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ отношеніи разсматриваемая мѣстность совершенно не заслуживаетъ той репутаціи безводной пустыни, которая почему то установилась за ней.

Изъ рѣкъ района, тяготѣющаго къ Кяхтинской дорогѣ принадлежащихъ внутреннимъ бассейнамъ, приходится упомянуть: Кэрулэнъ, самую значительную рѣку, протяженіемъ свыше 1,000 километровъ. Она впадаетъ въ озеро Хулунь или Далай-Нуръ: Ульцзя

или Оуйтумнъ-Гользъ длинною вдвое меньше Кэрулэна, берущую начало на восточныхъ склонахъ Кентея. Она течетъ параллельно Кэрулэну и впадаетъ въ озеро Барунъ-Торей. На западѣ нельзя пройти молчаніемъ рѣку Дзабханъ, берущую начало на южномъ склонѣ Хангая подъ именемъ Буянту. Она течетъ сначала на юго-западъ, а потомъ на сѣверо-западъ, принимаетъ съ правой стороны Улясутай и впадаетъ въ озеро Айракъ-нуръ, предварительно принявъ въ себя съ лѣвой стороны притокъ Тоткань-Тэли. Слѣдуетъ также отмѣтить пять рѣкъ, спускающихся съ Хангая и впадающихъ въ пять озеръ, находящихся въ долинѣ соединяющей монгольское Гоби съ кобдоскимъ плато. Отличительный характеръ ихъ: сравнительная короткость, и то, что всѣ онѣ вливаются въ незначительныя болѣе или менѣе соленыя озера, или же теряются въ болотахъ, солончакахъ и пескахъ пустыни.

Озера эти представляютъ собою болѣе или менѣе значительныя впадины, собирающія воды съ окружающихъ ихъ плоскогорій. Каждое изъ этихъ озеръ въ теченіи времени можетъ измѣнить свою форму и свою величину и даже свойство воды. Озера прѣсныя съ многоводными притоками мѣняются въ соленыя, лишь только подъ вліяніемъ сильныхъ жаровъ и засухъ подача воды притоками начинаетъ замѣтно падать. Уменьшаясь въ объемѣ, они могутъ въ концѣ концовъ превратиться въ обширные солончаки и болота. Таковые отъ дождей, съ притокомъ воды, снова превращаются сначала въ соленыя озера, а потомъ постепенно дѣлается вода въ нихъ прѣсной. Случаи высыханія и осоленія встрѣчаются однако значительно чаще, чѣмъ превращеніе въ прѣсный бассейнъ. Общая наклонность къ сухости дѣйствуетъ и нынѣ, и причины, высушившія въ теченіе вѣковъ большое внутреннее море, продолжаютъ высушивать и остатки его. Есть много вѣроятій, что поднятіе всего плато содѣйствуетъ высыханію мѣстности и быстротѣ испаренія на поверхности ея.

Климатъ.

Климатъ Монголіи мало изученъ. Въ монгольскихъ городахъ не имѣется ни китайскихъ, ни монгольскихъ метеорологическихъ станцій. Тѣмъ не менѣе въ трудахъ Московской торговой экспедиціи въ Монголію имѣется сводъ данныхъ о климатѣ, здѣсь цѣликомъ за небольшими сокращеніями использованный [1]).

Въ своей сѣверо-западной части Монголія является страной горной, раздѣленной на множество долинъ. Но въ силу того, что горные хребты не такъ высоки, чтобы служить защитой отъ вѣтровъ,

[1]) «Московская торговая экспедиція въ Монголіи» стр. 209—214.

климатъ различныхъ долинъ, сходенъ между собою и не отличается разнообразіемъ. Охарактеризовать его можно «строго континентальнымъ».

Наиболѣе характерной его особенностью является чрезвычайная сухость воздуха и большія колебанія температуры не только по временамъ года, но даже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Районъ этотъ подвергнутъ главнымъ образомъ вліянію сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ. Сѣверные вѣтры, дующіе съ сѣвернаго моря, приносятъ съ собою немного влаги; но, будучи задерживаемы на пути горными хребтами, идущими съ запада на востокъ, осаждаютъ свою влагу преимущественно на сѣверныхъ склонахъ этихъ горъ.

Что касается сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ главнымъ образомъ зимою, то, будучи по происхожденію своему сухими и холодными, и оставляя послѣднюю свою влагу на пограничныхъ поперечныхъ хребтахъ Русскаго Алтая и отчасти Саянскаго хребта, вступаютъ въ Монголію совершенно сухими и, не встрѣчая болѣе на пути своемъ поперечныхъ горныхъ преградъ, несутся въ такомъ видѣ по западной части Монголіи вплоть до ея восточной. Съ другой стороны юго-восточные вѣтры, будучи по происхожденію теплыми и очень влажными, дойдя до высокихъ отроговъ Хингана, хребтовъ Алашаня и Наньшаня, оставляютъ на нихъ всю свою влагу и, проносясь ураганомъ надъ пустыней Гоби, врываются въ предѣлы Халхи сухими и настолько жаркими, что на пути своемъ высушиваютъ всю растительность и причиняютъ большія мученія, какъ животнымъ, такъ и людямъ. Если же этотъ вѣтеръ и нагонитъ иногда тучи, то онѣ проносятся такъ быстро, что лишь нѣсколько капель успѣваютъ упасть на поля и низины, а большая часть ихъ осаждается на вершинахъ горъ, образуя ледники.

Такое положеніе вещей, въ связи съ сильнымъ нагрѣваніемъ почвы и высокой температурой при малой относительности влажности, является причиной чрезвычайно небольшого количества выпадающихъ здѣсь осадковъ, при чемъ въ выпаденіи ихъ наблюдается нѣкоторая періодичность. Такъ, по свидѣтельству Воейкова, количество осадковъ въ этой области стало уменьшаться съ конца 30-хъ годовъ вплоть до конца 60-хъ прошлаго столѣтія (XIX), а затѣмъ снова стало увеличиваться и достигло прежнихъ размѣровъ въ началѣ 30-хъ годовъ.

Среднее годовое количество осадковъ въ Ургѣ равняется 238 мм. Изъ русскихъ городовъ, по количеству годовыхъ осадковъ, Урга соотвѣтствуетъ городамъ: Ташкенту, Акмолинску и Астрахани. При сравненіи же съ мѣстностями, лежащими на той же широтѣ Европейской и Азіатской Россіи, оказывается, что годовое количество осадковъ въ этихъ послѣднихъ равняется:

Новоспльцы	500 мм.
Ольвіополь	400 »
Екатеринославль	500 »
Чаплино	400 »
Юзово	300 »
Иргизъ	300 »
Сергіополь	300 »

По временамъ года и по мѣсяцамъ осадки эти въ процентномъ отношеніи распредѣляются такъ (по даннымъ консульства въ Ургѣ за прошлые годы):

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1,0	0,9	0,9	0,5	5	23	29	25	9	2	1,8	2

Для сравненія приведемъ городъ Москву:

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
6	4	4	5	9	11	14	12	12	8	9	6

Такимъ образомъ три лѣтнихъ мѣсяца—іюнь, іюль, августъ—являются въ Халхѣ не только самыми дождливыми, но въ процентномъ отношеніи, по сравненію съ другими мѣсяцами, даютъ даже очень большое отклоненіе. Въ горныхъ районахъ осадковъ выпадаетъ больше, въ долинахъ меньше, причемъ количество ихъ уменьшается, во-первыхъ, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, во-вторыхъ, съ увеличеніемъ абсолютной высоты мѣста и, въ третьихъ, съ уменьшеніемъ лѣсной площади.

Наибольшая облачность наблюдается[1]) въ маѣ. Въ этомъ отношеніи сѣверо-западная Монголія соотвѣтствуетъ въ Россіи лишь части Амурской области—отъ рѣки Амура и до города Николаевска, Приморской области.

Минимумъ облачности приходится на январь, что соотвѣтствуетъ южнымъ частямъ Иркутской губерніи, Забайкальской области, Якутской (по рѣкѣ Алдану), Южно-Амурской и югу Приморской—до рѣки Амуръ.

Зимой температура нерѣдко понижается ниже 40°, что при абсолютной тишинѣ переносится сравнительно легко. Такая низкая температура въ связи съ полнѣйшимъ покоемъ въ природѣ объясняется гористостью мѣстности, при которой холодный воздухъ, скопляясь

[1]) По даннымъ главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ

въ ущельяхъ и долинахъ и, не имѣя свободнаго выхода, исподволь сильно понижаетъ общую температуру края.

По даннымъ русскаго консульства въ Ургѣ за прошлые годы, и г. Антропова въ Улясутаѣ, средняя температура по временамъ года въ этихъ пунктахъ слѣдующая:

	Средн. за годъ.	Средн. за іюль.	Средн. въ январѣ.	Высшая жара.	Высшій холодъ.	Разп.
Урга . . .	—2,9	+17,6	—27,8	+34	—48,2	82,2
Улясутай.	—0,2	+19,2	—24,2	+33,1	—47.3	80,4

По абсолютной амплитудѣ температуры воздуха, Урга соотвѣтствуетъ слѣдующимъ русскимъ городамъ: Зайсанскій постъ, Иргизъ, Саратовъ, Симбирскъ, Нижній-Новгородъ и Архангельскъ.

По наименьшей температурѣ воздуха соотвѣтствуетъ: Каинску, Омску, Златоусту, Вяткѣ, Усть-Сысольску, Архангельску.

По абсолютной наименьшей температурѣ воздухъ, принимая ее 42° Ц. (на основаніи личныхъ наблюденій экспедиціи), Урга соотвѣтствуетъ слѣдующимъ городамъ: Перовску, Ташкенту и Красноводску.

Сравнивая же данныя средней годовой температуры въ сѣверозападной Монголіи съ Европейской Россіей, оказывается, что они соотвѣтствуютъ нашимъ крайнимъ сѣвернымъ губерніямъ; это вытекаетъ изъ того, что линія изотермы города Урги въ—2,9° проходитъ у насъ отъ города Березова, Тобольской губерніи, черезъ Архангельскую губернію, по направленію острова Калгуева, и изотерма г. Улясутая въ—0,2° проходитъ отъ города Туринскаго, Тобольской губерніи, черезъ Пермскую и Вологодскую губерніи къ городу Архангельску.

Что касается температуры почвы, то она всегда въ іюнѣ и іюлѣ бывала на 4—5° выше температуры воздуха.

Начало весны для всей территоріи весьма различно и находится въ связи съ положеніемъ мѣстности въ отношеніи долготы и широты, горныхъ рельефовъ и высоты надъ уровнемъ моря. Въ сѣверной части этого района, напримѣръ, за Эгинъ-Голомъ, снѣгъ выпадаетъ нерѣдко въ серединѣ іюня вмѣстѣ съ дождемъ, при морозахъ до 2—3°.

Отсутствіе большихъ снѣговъ не даетъ обильныхъ вешнихъ водъ, почему весенніе разливы рѣкъ здѣсь очень незначительны.

Между тѣмъ, какъ съ іюня, когда съ постепеннымъ нагрѣваніемъ жаркаго солнца, теплые слои воздуха поднимаются вверхъ, а на мѣсто ихъ притекаетъ болѣе холодный и влажный воздухъ Тихаго океана и начинается періодъ дождей,—рѣки сильно разливаются и переправы черезъ нихъ, за отсутствіемъ всякихъ мостовъ, становятся затруднительными.

Въ серединѣ августа, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ, начинаются постоянные утренніе морозы, но въ общемъ августъ и сентябрь являются здѣсь наилучшимъ временемъ года, такъ какъ погода стоитъ ясная, теплая и безвѣтренная.

Началомъ зимы надо считать октябрь, когда обыкновенно замерзаютъ рѣки, хотя въ сѣверномъ районѣ онѣ становятся уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Толщина льда нерѣдко доходитъ до $2^1/_2$ и даже $2^3/_4$ арш. Снѣга выпадаетъ настолько мало, что онъ покрываетъ землю всего на 1—4 вершка, почему санный путь устанавливается чрезвычайно рѣдко. Болѣе глубокіе снѣга наблюдаются лишь въ лѣсныхъ сѣверныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, падая совершенно сухимъ, снѣгъ при малѣйшемъ вѣтрѣ сдувается съ открытыхъ мѣстъ въ ущелья и летаетъ въ воздухѣ, отчего земля, оставаясь безъ снѣжнаго покрова, отъ сильныхъ морозовъ трескается на большую глубину. Встрѣчается вѣчная мерзлота почвы. Проникновеніе мерзлоты въ глубь почвы и оттаиваніе верхнихъ ея слоевъ въ лѣтнее время зависитъ отъ теплопроводныхъ свойствъ этого верхняго слоя.

Наиболѣе тяжелымъ зимою являются сѣверо-западные вѣтры, дующіе въ февралѣ, преимущественно днемъ и несущіе обыкновенно съ собою страшныя бури, силу которыхъ при стоящихъ въ это время морозахъ съ трудомъ переносятъ даже привыкшіе къ нимъ и закаленные монголы; скотъ же гибнетъ въ это время тысячами.

Флора.

Сѣверная часть описываемаго района Монголіи является наиболѣе богатой по разнообразію, какъ древесныхъ породъ, такъ и травянаго покрова. Вся эта часть, отъ русской границы и вплоть до впаденія р. Эгинъ-гола въ Селенгу и р. Иро на востокѣ и горъ Тануола на западѣ, принадлежитъ въ лѣсной полосѣ Монголіи. Преобладающимъ деревомъ является лиственница, ель, кедръ, осина (особенно по берегамъ р. Селенги и ея притокамъ), тополь и монгольскій вязъ, сосна и монгольская береза, съ желтымъ стволомъ и мелкими листьями.

Лѣса тянутся или сплошной стѣной по склонамъ горъ или разбросаны рощицами въ долинахъ. Поближе къ русской границѣ, растительность богаче и лѣса гуще. Болѣе сѣверный Саянскій хребетъ имѣетъ обѣ стороны почти облѣсенными, а Монгольскій Алтай наоборотъ, почти обѣ стороны обнаженными.

Кентейскія горы лежатъ въ области распространенія даурской флоры [1]) и имѣютъ лѣсистый характеръ, особенно въ своей сѣвер-

[1]) Новицкій Loco cit. стр. 69—72.

Монголія.—Уртонный трактъ изъ Кяхты въ Ургу.

Фот. П. П. Червинскаго. Августъ 1912 г.

Станція Куйтунъ.

Монголія.—Уртонный трактъ изъ Кяхты въ Ургу.

Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Подъемъ на перевалъ Мангатай.

ной части, сѣвернѣе центральнаго кряжа. Въ верховьяхъ Иро лѣса достигаютъ наибольшей густоты, дикости и труднопроходимости, отъ нхъ подножья до вершинъ покрывая собой горы щетиной деревьевъ. Къ югу отъ центральнаго кряжа, по р. Хара-голу и далѣе къ Ургѣ, лѣса рѣдѣютъ, мѣстами исчезаютъ совершенно, а въ ближайшихъ окрестностяхъ Урги, уже на самой границѣ новой географической области, опять появляются въ густыхъ лѣсныхъ зарослях Тологойту-дабана и Богдо-улы, чтобы уступить затѣмъ уже окончательно мѣсто открытой, безлѣсной степи.

Что касается различной степени распространенія лѣсовъ по сѣвернымъ и южнымъ склонамъ горъ, то въ областяхъ, сильно лѣсистыхъ, каковыя горы бассейна рѣки Иро, въ этомъ отношеніи незамѣтно почти никакой разницы между южными и сѣверными склонами. Тамъ, гдѣ лѣса встрѣчаются отдѣльными рощами—замѣтно преобладаніе нхъ на сѣверныхъ склонахъ.

Лѣса Кентейскихъ горъ состоятъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ, но съ замѣтнымъ преобладаніемъ первыхъ. Изъ хвойныхъ здѣсь встрѣчаются: лиственница, составляющая главную древесную породу лѣсовъ, покрывающихъ горные склоны, кедръ, растущій преимущественно въ болѣе высокихъ частяхъ хребтовъ, сосна, сель, растущія повсемѣстно въ горахъ и, наконецъ, въ незначительномъ количествѣ пихта.

Изъ лиственныхъ породъ въ здѣшнихъ лѣсахъ растутъ: береза и осина.

Подлѣсокъ образуется изъ густыхъ зарослей различныхъ кустарниковъ: таволги (Spirea sp.), рябины, малины, смородины, грушанки, рододендрона, брусники, черемухи, ольхи, шиповника, багульника болотнаго (Ledum palustre L), а также нѣсколькихъ видовъ ивовыхъ.

Травянистая флора Кентейскихъ горъ отличается преимущественно луговымъ характеромъ и не столько разнообразіемъ своихъ формъ, сколько густотой растительнаго покрова. Дно долинъ по берегамъ горныхъ ручьевъ представляетъ собой обыкновенно роскошный пестрый коверъ изъ полевыхъ цвѣтовъ и даже въ лѣсахъ склоны горъ сплошь покрыты высокой густой травой. Однако, по мѣрѣ приближенія къ Ургѣ, характеръ травянистой флоры измѣняется: изъ лугового онъ остановится постепенно степнымъ, густота травянистаго покрова рѣдѣетъ, травы становятся ниже, бѣднѣе цвѣтущими экземплярами, растительность принимаетъ все болѣе и болѣе жалкій видъ и въ окрестностяхъ Урги, въ долинахъ Куя и Толы, пріобрѣтаетъ уже въ полной мѣрѣ тотъ унылый характеръ, который составляетъ особенность степей монгольскаго нагорья.

Составъ травянистой флоры Кентейскихъ горъ сходенъ съ флорой нашего Забайкалья. Это сходство подтверждается наблюденіями и ботаническими сборами лицъ, работавшихъ въ этой области,

такъ, напримѣръ, покойнаго хранителя Кяхтинскаго музея, В. С. Молесона, обслѣдовавшаго въ этомъ отношеніи мѣстности по водораздѣлу рѣкъ Чикоя и Иро [1]).

Флора степей [2]), залегающихъ между Кентейскими горами и Хинганомъ, поражаетъ путешественника своей скудостью. Собственно о флорѣ можно говорить только на пространствѣ отъ береговъ рѣки Толы до праваго берега Кэрулэна. Здѣсь, въ окрашныхъ горахъ Кентея, встрѣчаются небольшіе хвойные лѣса изъ сосны, лиственницы, березы и обычныхъ кустарниковъ даурской флоры (ракитникъ, малина и проч.); въ степяхъ по теченію рѣки Кэрулэна и въ излучинѣ рѣки, гдѣ орошеніе сравнительно обильное, встрѣчается хорошій травянистый покровъ, а по берегамъ Кэрулэна мѣстами даже кустарники. На всемъ же остальномъ пространствѣ, отъ береговъ рѣки Кэрулэна до Хингана, степи покрыты весьма скудной травянистой растительностью, которая лишь мѣстами, (напримѣръ, въ прихинганскомъ районѣ) достигаетъ значительной густоты и размѣровъ.

Древесная и кустарная растительность встрѣчается въ этихъ степяхъ лишь какъ исключеніе, причемъ изъ древесныхъ породъ—монгольскій вязъ, а изъ кустарниковъ—карагана (Caragana microphylla DC и C. pygmaea DC,).

Фауна.

Фауна. Сѣверныя области: Кентей, бассейны рѣкъ Кэрулэна, Селенги и Орхона по фаунѣ могутъ быть отнесены къ даурскому поясу.

Изъ хищныхъ здѣсь обыкновенны въ лѣсахъ—медвѣдь, волкъ и рысь. Въ весьма значительномъ количествѣ водятся здѣсь лѣсныя козы, встрѣчающіяся небольшими стадами; ихъ особенно много въ центральномъ кряжѣ, по теченію рѣки Иро. Кабаны здѣсь рѣдки и свѣдѣнія о нихъ имѣются лишь относительно окрестностей золотыхъ пріисковъ, по рѣкамъ Иро и его притокамъ. Изъ грызуновъ часто въ лѣсахъ здѣсь встрѣчаются барсуки, бурундуки. Необходимо отмѣтить присутствіе тарбагана (видъ сурка). Бѣлокъ мало.

При томъ обиліи воды, лѣса и травы, которое встрѣчается въ Кентейской области, можно бы было ожидать большого количества представителей пернатаго царства. Особенно мало здѣсь водяной птицы, несмотря на наличность широкой долины рѣки Иро съ ея разливами, тихими затонами, болотами и т. п. любимыми мѣстами

---

[1]) См. объ этомъ статью г. Палибина.—«Матеріалы для флоры сѣверной Монголіи», стр. 21.

[2]) Новицкій, Loco cit., стр. 200—201.

водяной и болотной птицы. Черные аисты, журавли, чайки и турпаны—вотъ и все.

Хищныхъ птицъ въ Кентейскихъ горахъ немного; болѣе многочисленно представлено здѣсь воронье царство, представители котораго—крупные монгольскіе вороны и сороки встрѣчаются буквально около каждаго кочевья и монастыря. Мѣстами наблюдаются грачи восточные (Trypanocorax pastiuator).

Затѣмъ, въ довольно большомъ количествѣ встрѣчаются тетерева и рябчики, но спорадически, преимущественно въ центральномъ кряжѣ, въ лѣсистыхъ падяхъ верховьевъ рѣки Иро; въ другихъ мѣстахъ приходится встрѣчать ихъ чрезвычайно рѣдко.

Животное царство мѣстности на востокъ и юго-востокъ отъ Урги [1]) не отличается разнообразіемъ видовъ. Изъ звѣрей преобладающимъ является здѣсь антилопа (дзеренъ), встрѣчающаяся въ огромномъ количествѣ, стадами по 50—70—100 головъ, почти на всемъ пространствѣ отъ излучины рѣки Кэрулэна до Хинганскихъ предгорій.

Изъ грызуновъ встрѣчаются зайцы, въ дэрэсуновыхъ зарослях, возлѣ озеръ; тарбаганы (Arctomys bobac Pall), повсемѣстно въ степи, но въ небольшомъ количествѣ; тушканчики, джунгарскій хомячекъ.

Изъ птицъ въ значительномъ количествѣ встрѣчаются: водная и болотная на многочисленныхъ здѣсь гуджирныхъ озерахъ: чирокъ-грязовикъ, свіязь восточная турпанъ, бекасъ, кулики, шилоклювка, журавль красавка, а изъ степныхъ—дрофы и бульдурукъ.

Изъ прочихъ видовъ чеканъ-каменка (Saxicola oenanthe L), пигалица (Vanelus vanelus), вальдшнепъ (Scolopax rusticola), коршунъ (Milvus melanotis), орелъ (Aguila sp.), трясогузка (Motacilla Flava L) и горлица (Turtur Ferrago Eversm). Возлѣ монастырей часто попадаются стайки ласточекъ.

Пути сообщенія.

Свѣдѣнія о путяхъ сообщенія въ разсматриваемомъ районѣ сгруппированы очень наглядно въ трудахъ Московской экспедиціи, откуда и взятъ, за сдѣланными сокращеніями, пополненный другими данными, приводимый ниже очеркъ [2]).

Монголія, представляя собою по преимуществу степь безъ особенно крупныхъ лѣсныхъ площадей, вполнѣ доступна для верхового и вьючнаго движенія почти во всѣхъ направленіяхъ. Такого порядка передвиженія по преимуществу и держатся монголы, по тѣмъ не ме-

---

[1]) Новицкій. Loco cit.. стр. 201.

[2]) Московская торговая экспедиція въ Монголію, стр. 191—203.

нѣе въ каждомъ хошунѣ, даже сомонѣ, имѣются хорошо наѣзженныя тропы; онѣ ведутъ по преимуществу къ водопоямъ, къ ставкамъ князей или монастырямъ.

Помимо такихъ мѣстныхъ тропъ, очень серьезное значеніе имѣютъ уртонные (почтовые) пути. Уртонный путь обычно составленъ изъ монгольскихъ пикетовъ, поставленныхъ одинъ отъ другого на разстояніи 30—40 верстъ; каждый пикетъ состоитъ изъ пяти—двадцати монгольскихъ юртъ, въ зависимости отъ важности направленія пути. Пикеты (урто) содержатся личною повинностью монголъ, выставляемыхъ каждымъ хошуномъ по особому распредѣленію. Монголы, командированные на уртонную службу, иногда освобождаются отъ другихъ повинностей хошуна, а иногда даже получаютъ пособіе отъ хошуна. Уртонные пути раздѣляются на два типа, по своему назначенію: казенные, т. е. выставленные по распоряженію правительства, предназначенные для поѣздки чиновниковъ, а иногда и купцовъ и пересылки официальной почты, и «суммонные» (если можно сравнить—«земскіе», т. е. аймачные и хошунные), предназначенные для обслуживанія интересовъ аймачнаго и хошуннаго управленія. Тамъ, гдѣ проходитъ уртонный путь, имѣется и строго опредѣленная, хорошо наѣзженная тропа.

Важнѣйшіе изъ уртонныхъ путей казенные: Кяхта — Урга, Урга—Сапръ-Усу, Сапръ-Усу—Калганъ (съ отвѣтвленіемъ на Кукухото), Урга—Долонъ-Норъ. Изъ суммонныхъ важнѣйшій Улясутай—Урга.

Торговое сообщеніе русскихъ пограничныхъ жителей съ приграничными кочевниками совершается почти во всей границѣ, но серьезное значеніе имѣютъ пути, по которымъ перевозятся товары, какъ изъ Россіи въ Монголію, такъ и обратно,—до извѣстныхъ значительныхъ распредѣлительныхъ торговыхъ пунктовъ Монголіи или обратно изъ монгольскихъ центровъ до пунктовъ Россіи.

Важнѣйшимъ отправнымъ пунктомъ на границѣ Россіи съ Монголіей являются:

Кяхта—Урга (320 [1]) верстъ). Самый древній торговый путь для торговли Россіи съ Монголіей и даже съ Китаемъ и составляетъ собою головной участокъ прямого магистральнаго пути Кяхта—Урга—Калганъ—Ханькоу. Еще такъ недавно было время, когда этотъ путь являлся главнѣйшимъ доминирующимъ торгово-караваннымъ путемъ чайной торговли не только съ Россіей, но и съ Европой. По этому же пути по преимуществу ввозились товары и изъ Россіи въ Китай. Однако, собственно для торговли въ Монголіи путь этотъ не игралъ особенно важнаго значенія, и товары, проходя въ Китай, только частью оставались въ Ургѣ.

---

[1]) Въ трудѣ Московской экспедиціи принято разстояніе въ 350 в.

Кяхта. Фот. П. П. Червинскаго.
Августъ 1912 г.

Монгольская запряжка для перевозки грузовъ.

Монголія.—Уртонный трактъ изъ Кяхты въ Ургу. Фот. Б. Н. Лебедева.
Августъ 1912 г.

На станціи въ ожиданіи возчиковъ-монголовъ.

Открылся Суэзскій каналъ, а затѣмъ рельсовый путь чрезъ Маньчжурію, и значеніе пути Кяхта—Ургa—Калганъ пало. Чай пошелъ въ Европу и въ Россію другими путями. Нѣкоторое время путь этотъ, можно сказать, пустовалъ. Только съ 1907 и 1908 года, русская торговля по этому направленію начала увеличиваться и къ 1910 году уже пріобрѣла серьезное значеніе, обслуживая довольно большой районъ Монголіи. По направленію Кяхта—Ургa имѣется три дороги: уртонская, затѣмъ западная (ближе къ рѣкѣ Орхону) и восточная—чрезъ верховья рѣки Иро въ долину Куй. Изъ этихъ дорогъ главную роль играетъ, конечно, такъ называемая «уртонская», такъ какъ по ней, по преимуществу, идутъ торговые караваны и происходитъ почтовое и экипажное сообщеніе Кяхты съ Ургою.

Географическое положеніе и высота надъ уровнемъ моря видны изъ слѣдующей таблицы: [1])

Мѣстности:	Долгота отъ Гринвича.	Широта.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Опредѣлилъ.
Кяхта	106°26,6	50°19,7	700	Фритше 1874 г.
Шара-иззи	106°88,6	49°44,3	700	1877 г.
Магратай-дабанъ (хребетъ)	105°50,0	48°44,0	1205	1874 г.
Тологонту - дойанъ (хребетъ)	106°44,0	48° 0,0	1600	1874 г.
Ургa	106°51,5	47°55,0	1150	1874 г.

Уртонская дорога вполнѣ удобна для колеснаго движенія; на ней имѣется только нѣсколько сравнительно незначительныхъ препятствій, какъ, напримѣръ, хребетъ Манхатай, съ очень неудобнымъ черезъ него переваломъ (въ настоящее время торговые караваны и частныя лица, ѣдущія по тракту въ экипажахъ, пользуются обходною дорогою, минуя Манхатай). Пришлось бы приложить небольшой трудъ, чтобы улучшить существующій перевалъ черезъ Манхатай. Затѣмъ нѣкоторое препятствіе представляетъ собою переходъ черезъ нѣсколько рѣчекъ (Хараголъ, Куйтунъ и др.), особенно въ половодье, такъ какъ, по неимѣнію на нихъ сколько-нибудь организованныхъ переправъ и невозможности въ большую воду перейти вбродъ, караванамъ приходится ожидать спада водъ. Только на рѣкѣ Иро имѣется благоустроенная переправа на паромѣ. Значительнымъ неудобствомъ для движенія русскихъ колесныхъ транспортовъ является отсутствіе остановочныхъ пуктовъ. На всемъ пути имѣются двѣ русскія зимовки, въ которыхъ возможно остановиться, да при случаѣ возможно воспользоваться нѣсколькими китайскими фермами, разбросанными въ нѣ-

[1]) О дорогахъ, ведущихъ отъ Кяхты черезъ Монголіи въ Ургу и Калганъ, д-ръ Фритше, стр. 100.

сколькихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, перевозка грузовъ по этому пути русскими возчиками на русскихъ подводахъ неудобна, и потому, естественно, коммерсанты пользуются услугами монголъ, перевозящихъ грузы на быкахъ, а иногда на верблюдахъ. Стоимость перевозки (зависитъ отъ времени и числа предложеній) отъ 30 до 60 копеекъ, а иногда доходитъ и до одного рубля съ пуда. Во всякомъ случаѣ, по своимъ, такъ сказать, природнымъ условіямъ путь Кяхта—Ургa очень удобенъ для транспортнаго движенія грузовъ. По этой же дорогѣ одновременно ходятъ двѣ почты: монгольская (по уртонамъ) и русская (спеціально почтовый караванъ). Первая идетъ $2^1/_2$ дня, вторая—три дня.

2) Кяхта—Ванъ—Курень — Занъ—Шаби (около 300 верстъ). Названный путь можно считать отчасти новымъ торговымъ путемъ. До ставки Ханда—Цинъ—Вана (т. е. Ванъ—Куреня) путь давно пріобрѣлъ торговое значеніе, такъ какъ въ Ванъ—Куренѣ наши русскіе торгуютъ давно; торгуютъ тамъ кяхтинцы (вѣрнѣе, троицкосавскіе купцы), и потому товары ими отправлялись изъ Кяхты въ Ванъ—Курень уже давно. Дальнѣйшее продолженіе этого пути Занъ-Шаби (монгольскій монастырь, гдѣ живетъ занъ-гегенъ)—дѣло уже позднѣйшаго времени. Шерсть, сурокъ и прочее направляются теперь изъ Занъ-Шаби прямо въ Кяхту, минуя Ургу. Дорога эта тоже удобна для колеснаго движенія. Провозъ грузовъ по этому пути стоитъ отъ 30 до 50 копеекъ съ пуда. Если принять во вниманіе, что по этому направленію возможно обслуживать западную часть аймака Тушетъ-Хана и южную часть (самую богатую) аймака Сайнъ-Нойна, то путь этотъ долженъ со временемъ пріобрѣсти очень важное значеніе. Условія перевозки по нему тѣ же, т. е. отсутствіе станцій для остановокъ ямщиковъ и запасовъ фуража; русскіе ямщики являются перевозчиками какъ исключеніе, и перевозка совершается по преимуществу монголами.

3) Кяхта—Улясутай (около 800 верстъ) Прямого транспортнаго пути въ этомъ направленіи пока еще не существуетъ, хотя, по мнѣнію знающихъ районъ лицъ, такое направленіе перевозки грузовъ возможно и, можетъ быть, будетъ стоитъ дешевле и во всякомъ случаѣ, не дороже, чѣмъ перевозка изъ Улясутая на Бійскъ. Такъ какъ въ Улясутаѣ по преимуществу ведутъ торговлю бійцы, то и транспортное сообщеніе направляется на Бійскъ. Въ настоящее время прямое сообщеніе Улясутая къ Кяхтою считается невозможнымъ, такъ какъ нельзя найти транспортныхъ средствъ и подрядчиковъ, знакомыхъ съ этимъ направленіемъ; считаютъ возможнымъ сообщеніе только черезъ Ванъ-Курень, затѣмъ на Селенгу, Эдринъ-Голъ и въ Улясутай. Такой кружный путь неудовлетворителенъ и едва ли можетъ принести пользу для русской торговли. Если явится возможность подниматься вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ пароходамъ, то въ конечномъ пунктѣ селенгинскаго пароходства явится складочный пунктъ, отъ

котораго товары пойдутъ въ Улясутай, а изъ Улясутая—къ нему, чѣмъ можно выиграть на стоимости провоза.

Рѣки, какъ пути сообщенія. Въ настоящее время въ Монголіи рѣками, какъ путями сообщенія для торговли, мы не пользуемся за исключеніемъ небольшого участка рѣки Селенги, въ русскихъ предѣлахъ отъ Верхнеудинска до Усть-Кяхты. Но можно, казалось бы, воспользоваться водными путями, удешевивъ до нѣкоторой степени провозъ товаровъ въ Россію и обратно.

Рѣка Селенга. Опытъ изученія фарватера рѣки Селенги выше русской границы былъ весьма небольшой, верстъ на 70 по рѣкѣ Селенгѣ и верстъ около ста по рѣкѣ Орхону (правому притоку Селенги). Движеніе парохода оказалось возможнымъ. Крупные пароходы, глубоко сидящіе, едва ли могутъ подниматься очень высоко по обѣимъ этимъ рѣкамъ, но считается вполнѣ возможнымъ движеніе пароходовъ мелкосидящихъ. Еще лѣтомъ 1910 года пароходчикъ г. Коковинъ велъ переговоры о полученіи, отъ монгольскихъ князей, концессіи для пароходства рѣкѣ Селенгѣ и Орхону. Такое разрѣшеніе князьями дано г. Коковину. Отроется ли пароходство—покажетъ будущее. Если удалось бы установить пароходство по рѣкѣ Селенгѣ, напримѣръ, до устья Телгиръ-Мурина, а по рѣкѣ Орхону до устья Тамыра или хотя бы до устья Толы, то такое пароходство пріобрѣло бы серьезное значеніе, такъ какъ повліяло бы на расширеніе нашего торговаго вліянія изъ Кяхты въ предѣлы районовъ Улясутайскаго и Запъ-Шабинскаго.

По мнѣнію компетентныхъ лицъ водное сообщеніе вверхъ по Селенгѣ возможно до устья лѣваго притока ея—Эгинъ-гола, на двѣсти верстъ разстоянія отъ Кяхты, гдѣ Селенга болѣе многоводна и протекаетъ по богатымъ въ скотоводственномъ и хлѣбопашественномъ отношеніи хошунамъ, Намъ-сарай-гуна и Хайдупъ-Дзысыка, вблизи удобныхъ пунктовъ для скупки скота, сырья и трактовыхъ дорогъ въ такіе пункты, какъ куренъ Дай-чинъ-вана и Муронъ-куренъ. Съ устья Эгинъ-гола плаваніе возможно на плотахъ, не большихъ плоскодонныхъ карбазахъ или катерахъ; ниже по теченію—на небольшихъ, мелкой посадки, плоскодонныхъ пароходахъ,—вплоть до русской границѣ и Усть-Кяхты. Сплавъ по Орхону возможенъ, какъ полагаютъ, только съ устья рѣчки Хоры или Толая и то лишь въ большую воду, на плотахъ и небольшихъ карбазахъ, такъ какъ русло рѣки каменистое и имѣетъ много перекатовъ. Орхонъ болѣе полноводенъ, уже послѣ впаденія въ него Талоя, Хоры и Иро, которыя сами по себѣ незначительны и неудобны для сплава. На осуществленіе воднаго сообщенія по Селенгѣ и Орхону, можно разсчитывать только при развитіи въ Монголіи скотопромышленности,

Пути изъ Китая.—Калганъ—Урга. Главнѣйшимъ историческимъ торговымъ отправнымъ пунктомъ изъ Китая въ Мон-

голію служитъ Калганъ. Почти столѣтіями тамъ создавалось вліяніе на монгольскій рынокъ, создалась особая спеціальная промышленность, обслуживающая транспортныя, посредническія и банкирскія операціи. Нынѣ до Калгана проведена желѣзная дорога, связавшая Великій океанъ, а, слѣдовательно, и европейскіе рынки съ Калганомъ удобными и дешевыми сообщеніями. Слѣдовательно, ни одинъ городъ Китая не можетъ оспаривать значенія Калгана для монгольской торговли. И потому путь Калганъ-Ургa, потерявшій прежнее огромное транспортнаго для торговли чаемъ съ Россіей, оставилъ за собою важнѣйшее значеніе для китайской торговли въ Монголіи.

Сообщеніе изъ Калгана въ Ургу происходитъ черезъ пустыню Гоби на верблюдахъ. Каждый верблюдъ везетъ до 15-ти пудовъ груза, и за это уплачивается отъ 10 до 25 ланъ, смотря по времени года, по направленію товаровъ и тѣмъ или другимъ случайностямъ, т. е. отъ 50 копеекъ до 2 рублей 50 копеекъ съ пуда.

С. Л. Вильгузъ, прошедшій лично этотъ путь, принимаетъ за среднюю стоимость 1 руб. 25 коп. Время движенія грузовъ—одинъ мѣсяцъ, для легкаго почтоваго сообщенія—18 сутокъ. Разстояніе въ верстахъ этого караваннаго пути считается около тысячи верстъ.

Отъ Урги до Калгана[1]) ведутъ пять разныхъ дорогъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія:

1) Почтовая дорога, самая западная изъ всѣхъ: черезъ почтовую станцію Цаганъ-тологой въ Калганъ. По этому тракту устроены почтовыя станціи для чиновниковъ.

2) Самая прямая дорога между Ургой и Калганомъ идетъ большей частью съ С.-З. черезъ станцію Ихе—удэ и лежитъ восточнѣе почтовой дороги. Возятъ товары изъ Китая въ сѣверную Монголію и Сибирь; кромѣ того, тамъ ходитъ на верблюдахъ легкая и тяжелая почты, устроенныя русскимъ правительствомъ; легкая почта изъ Калгана въ Кяхту доходитъ въ 11 дней, а тяжелая въ 22 дня.

Географическія данныя важныхъ пунктовъ этой дороги.

Мѣстности:	Долгота восточная Гринвича.	Широта.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Опредѣлилъ.
Ургa	106°51,5	47.55,0	1150	Фритше 1877 г.
Уйцынъ	109°15,1	45.34.0	895	Фусе 1831 г.
Кутылъ	111°37,2	43.58,0	900	» 1831 г.
Тулга	114°43,1	41.33,0	1409	Фритше 1877 г. и Фусе 1831 г.
Калганъ	114°53,8	40.50,7	826	Фритше 1877 г.

[1]) Фратте. Loco cit. стр. 101.

Монголія. — Урга.

Фот. П. П. Червинскаго.
Августъ 1912 г.

Общій видъ монастыря Шара-Хурэ.

Теперь въ обыкновенное время всѣ караваны отъ Калгана въ Ургу пользуются самою прямой дорогой исключая годы, когда за малымъ количествомъ дождей корму для животныхъ бываетъ мало; тогда ѣздятъ по восточной дорогѣ—Даргапъ—Аргали, такъ какъ чѣмъ восточнѣе, тѣмъ больше влаги и корму для верблюдовъ.

Калганъ—Улясутай. По этому пути отправляются сравнительно немного товаровъ, хотя сообщеніе возможно тѣмъ же порядкомъ на верблюдахъ и стоитъ, конечно, нѣсколько дороже. По свѣдѣніямъ С. Л. Вильгуза, провозъ Калганъ—Улясутай стоитъ до 20 ланъ съ верблюда. Большинство крупныхъ китайскихъ фирмъ поэтому признаетъ удобнымъ сосредоточивать какъ ввозные, такъ и вывозные товары въ Ургѣ не только изъ Ургинскаго, Заинъ-шабинскаго районовъ, но и изъ Улясутайскаго округа. Провозъ изъ Заинъ-шаби до Урги обходится 54 коп. съ пуда, а изъ Улясутая—70 коп.—1 руб. Слѣдовательно, отъ Улясутая черезъ Ургу провозъ обходится 1 руб. 95 коп.—2 руб. 25 коп. съ пуда. Изъ Улясутая прямо въ Калганъ провозъ стоитъ приблизительно 2 руб. 30 коп. съ пуда.

Фрахты приведены въ особой таблицѣ.

Населеніе и землевладѣніе.

Населеніе въ описываемомъ районѣ состоитъ преимущественно изъ монголовъ. Къ нимъ примѣшивается нѣкоторый процентъ китайцевъ и незначительное количество русскихъ.

Численность населенія за отсутствіемъ мѣстной статистики установить очень трудно. Кушелевъ принимаетъ общую численность населенія Монголіи въ 2.500,000 чел. [1]). Изъ нихъ осѣдлаго населенія—25,000 чел. По обнародованнымъ даннымъ второй китайской переписи въ Ургинскомъ районѣ насчитывается до 200,000 китайцевъ. Населеніе Халхи, часть каковой составляетъ описываемый районъ, равняется 570,000 чел. Плотность для Халхи исчислена въ 20 чел. на географическую милю (что составитъ около 0,4 чел. на кв. версту), (внутренняя Монголія—60 чел.). Беннигсенъ полагаетъ, что населеніе Халхи не превышаетъ 500,000 душъ при общей численности населенія всей Монголіи [2]) 1.400,000 чел.

Труды Московской экспедиціи идутъ дальше и опредѣляютъ монгольское населеніе въ предѣлахъ территоріи, такъ или иначе вовлеченной въ сферу русскаго вліянія, въ 3.000,000 душъ [3]).

---

[1]) Внѣшняя Монголія (Халха) (1215,8 тыс. кв. верстъ), Внутренняя Южная Монголія (762 тыс. кв. верстъ), Кобдосскій округъ (453,3 тыс. кв. верстъ) и всего 2431,1 тыс. кв. верстъ). Кушелевъ. «Монголія», стр. 30.

[2]) Халха. Сѣверо Западная Монголія и Примэнчьжурская или Восточная. Беннигсенъ. «Нѣсколько данныхъ о Монголіи», стр. 1.

[3]) Повидимому въ Трудѣ Московской Экспедиціи имѣются въ виду 87 хошуновъ Халхи, 15 хошуновъ кобдосскихъ монголовъ, 23 аймака Внутренней (Южной) Монголіи, Алашанскій округъ, страна Чахаръ и Сойотія. См. стр. 169, 173, 174 и 206.

Заселеніе Халхи инородцымъ населеніемъ. Не останавливаясь здѣсь на анализѣ этихъ свѣдѣній, перейдемъ къ вопросу о заселеніи Халхи китайскими колонистами. Переселеніе это уже началось и до сихъ поръ главнымъ образомъ было направлено въ хошуны, соприкосавшіеся съ русскими границами. На путяхъ Кяхта—Урга многія лучшія долины уже заняты китайскими земледѣльцами.

Создались фермы, распаханы огромныя площади земли, протянулись ленты арыковъ искусственнаго орошенія. Гдѣ прежде паслись тысячи головъ монгольскаго скота и стояли десятки и сотни юртъ, теперь не видно ни одной юрты, ни одного стада. Монголы оттѣснены изъ привольныхъ долинъ на болѣе скудныя горныя степи, гдѣ вынуждены довольствоваться болѣе плохими пастбищами и строить колодцы.

Экономическое значеніе задолженности китайскому населенію. Еще пагубнѣе, по отзыву Беннигсена, отражается вліяніе китайскаго населенія на монгольское въ области торговыхъ отношеній [1]).

Торговля въ Монголіи носитъ мѣновой характеръ: денегъ въ странѣ очень мало. Поэтому монголъ беретъ товаръ почти всегда въ долгъ съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уплатить сырьемъ. Въ первый годъ китайцы обыкновенно не требуютъ уплаты, имъ это не выгодно, потому, что %% на долгъ еще не достаточно наросли. Каковы эти %%, трудно сказать, тутъ играетъ роль и личность должника и то, что онъ взялъ, т. е. товаръ или серебро, срокъ, въ который онъ долженъ уплатить, способъ, которымъ онъ долженъ это сдѣлать и т. д.; %% колеблются отъ 50 до 144 въ годъ. Но китайцу получить черезъ годъ 100 на 100 не выгодно, такъ какъ съ каждымъ новымъ годомъ сумма, которую онъ получитъ отъ монгола, увеличивается въ геометрической прогрессіи. Въ результатѣ мы видимъ, что количество скота у китайцевъ торговцевъ растетъ съ каждымъ годомъ. Китайскій скотъ отдается на пастьбу монголамъ, которые такимъ образомъ постепенно изъ владѣльцевъ обращаются только въ пастуховъ.

Другимъ способомъ вовлеченія монголовъ въ долги служитъ задолженность князей. Нужныя князьямъ деньги ссужаютъ китайскія торговыя фирмы съ условіемъ уплаты черезъ нѣсколько лѣтъ всѣмъ княжествомъ. Такимъ образомъ, создается задолженность княжествъ. Этими долгами китайцы пользовались не только для наживы, но и для того, чтобы добиться разныхъ правъ, которыхъ у нихъ въ данной мѣстности до тѣхъ поръ не было, напр., права возводить постройки, обрабатывать землю, жить на монгольской землѣ неограниченное время и т. д. Когда цѣль достигнута и права эти получены или когда

[1]) Беннигсенъ. «Нѣсколько данныхъ о современной Монголіи», стр. 15—16.

они видятъ, что монголы предпочитаютъ раззореніе допущенію ихъ къ себѣ, китайцы требуютъ уплаты долговъ.

Административное дѣленіе Монголіи имѣетъ въ своемъ основаніи военный характеръ. Раньше Халха состояла изъ четырехъ группъ (семействъ) удѣльныхъ княжествъ (аймаковъ) [1]). Китайское правительство, уничтоживъ самостоятельность власти прежнихъ князей, оставило дѣленіе на четыре аймака или корпуса: Тушету, Сайнъ-Нойнъ, Цэцэнъ и Дзасакту.

Каждый аймакъ въ свою очередь дѣлится на хошуны или дивизіи (прежнія княжества или удѣлы), начальниками которыхъ являются родовые или, рѣже, выборные князья. Впрочемъ, иногда встрѣчаются настолько разоренные и опустошенные хошуны, что въ нихъ никто не желаетъ быть княземъ и таковые совсѣмъ отсутствуютъ. Тушету состоитъ изъ 20 хошуновъ, Цэцэнъ—изъ 23 хошуновъ, Сайнъ-Нойенъ изъ 24 и Цзасакту—изъ 19 хошуновъ. Въ каждомъ аймакѣ каждый годъ созывается сеймъ изъ всѣхъ хошунныхъ князей. Хошунные князья являются правителями своего хошуна, власть которыхъ передается изъ рода въ родъ. При каждомъ князѣ имѣется хошунное управленіе (чжаса или тамага).

Хошуны дѣлятся на сумоны (эскадроны), состоящіе изъ 150 ратниковъ, которые въ случаѣ мобилизаціи должны отправляться на войну, каждый съ 4 лошадьми и съ полнымъ вооруженіемъ. Шесть сумоновъ составляютъ полкъ.

Формы землевладѣнія, существующія въ Монголіи. Сама природа позаботилась о томъ, чтобы въ Монголіи преобладающей формой хозяйства было скотоводство. Д. А. Клеменецъ высказалъ мысль, что въ Монголіи кочевое скотоводство является наиболѣе раціональной формой использованія естественныхъ рессурсовъ страны. Кочевое скотоводство учитываетъ разнообразіе почвенныхъ покрововъ Монголіи, сообразуется съ климатическими измѣненіями и съ тѣми перемѣнами въ природѣ, которыя приноситъ съ собой смѣна временъ года. Весной монголъ откочевываетъ туда, гдѣ ранѣе пробивается трава и гдѣ есть вода; необитаемыя лѣтомъ долины готовятъ кормъ для зимы, такъ какъ зимой монголъ можетъ жить въ безводныхъ долинахъ, добывая воду изъ снѣга и льда. Монголъ ведетъ экстенсивное скотоводческое хозяйство, въ условіяхъ котораго скотъ круглый годъ самъ добываетъ себѣ кормъ. Монгольскія лошади бродятъ въ поискахъ травы по горнымъ крутизнамъ, какъ легкія горныя козы.

Соглашаясь съ этой мыслью г. Боголѣповъ [2]) высказываетъ,

---

[1]) Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской имперіи. Спб. 1888 г.

[2]) Боголѣповъ и Соболевъ. «Очерки Русско-Монгольской торговли», стран. 126—128.

что кочевое скотоводческое хозяйство является наиболѣе раціональной формой использованія естественныхъ условій Монголіи. По его мнѣнію приходится признать, что здѣсь осѣдлая культура будетъ, во-первыхъ, подвержена многимъ случайностямъ климатическаго свойства. Большая засуха способна обезлюдить большіе районы; борьба же съ засухой стоитъ большихъ денегъ, такъ какъ проведеніе оросительныхъ каналовъ требуетъ значительнаго труда и средствъ. Чѣмъ, однако, дальше къ востоку, тѣмъ рѣзче обнаруживаются признаки возможной осѣдлости. Китайцы, которые смотрятъ на Монголію, какъ на колонизаціонный фондъ въ томъ кадастрѣ, который они произвели для своихъ цѣлей, внимательно учитывали всѣ районы пригодные для осѣдлой сельскохозяйственной культуры. Неизвѣстно, какъ великъ процентъ монгольской площади, признанной китайскими статистиками годнымъ для осѣдлой культуры, но нужно предположить, что этотъ процессъ способенъ заинтересовать китайскую переселенческую политику и обусловить переселенческую волну.

Постепенное развитіе осѣдлой культуры въ современной Монголіи до сихъ поръ еще не мѣняетъ общей физіономіи страны, остающейся и скотоводческой, и кочевой, но въ этомъ развитіи уже намѣчаются признаки возможной народнохозяйственной дифференціаціи. Осѣдлая культура прежде всего сокращаетъ площадь кочевыхъ хозяйствъ, и нужно замѣтить, что въ данное время для осѣдлыхъ хозяйствъ есть полный просторъ выбора мѣстъ для поселенія, а поэтому отъ кочевого хозяйства отхватываются лучшіе куски. Нужно также принять во вниманіе и то обстоятельство, что носителями идеи осѣдлой культуры въ современной Монголіи являются китайцы, которые своими дѣйствіями давно вооружили противъ себя монголовъ и сами въ свою очередь относятся къ монголамъ съ большою непріязнью, которая не можетъ не усиливаться на почвѣ столкновенія разнородныхъ экономическихъ интересовъ. Слѣдовательно, между кочевымъ и земельнымъ хозяйствомъ въ Монголіи неминуемо возникаетъ борьба, ускоряющая тѣ естественные процессы, которые и безъ того назрѣваютъ въ народохозяйственной жизни современной Монголіи.

Типъ монгольскаго хозяйства. Для Монголіи характерно не только то, что это—страна скотоводовъ-кочевниковъ, но не менѣе характерно также и то, что здѣсь живутъ самостоятельные и большею частью мелкіе хозяева. Крупными скотоводами являются, во-первыхъ, монгольскіе хошунные властители, богатства которыхъ составляются на счетъ ихъ крѣпостныхъ правъ, затѣмъ—отдѣльные немногіе монголы, иногда располагающіе громадными стадами, китайскія фирмы и изрѣдка русскія торговыя фирмы, въ кругъ операцій которыхъ входитъ доставка скота въ предѣлы Россіи. Монгольская же масса ведетъ мелкое хозяйство. Самостоятельность этого мелкаго хо-

Монголія. - - Ургa.

Фот. Б. Н. Лебедева.
Августъ 1912 г.

Одна изъ кумиренъ въ монастырѣ Шара-Хурэ.

зяйства въ значительной мѣрѣ характеризуетъ современную Монголію съ экономической точки зрѣнія. Но съ другой стороны экономическая эволюція, переживаемая Монголіей, постепенно вырабатываетъ такія теченія, которыя грозятъ подорвать эту самостоятельность монгольскаго кочевого хозяйства. Въ данномъ отношеніи монгольскій бытъ подвергается перебработкѣ со стороны торговаго капитала.

Русское землевладѣніе до сихъ поръ совершенно отсутствовало въ краѣ, что же касается до землепользованія, то оно ограничилось единичными случаями аренды. Такъ, на рѣкѣ Иро имѣются земли, арендуемыя у монголъ кяхтинскимъ купцомъ И. Н. Карнаковымъ—однимъ изъ немногихъ русскихъ колонистовъ въ Монголіи. Его усадьба съ различными службами, водочнымъ и кожевеннымъ заводами, широко раскинулась на берегу рѣки, среди полей. Между рѣкой и горами праваго берега расположена русская противочумная станція для прививки чумы монгольскому рогатому скоту, прогоняемому изъ сѣверной Монголіи на рынки Забайкалья. Эта усадьба, извѣстная здѣсь подъ названіемъ Карнаковки, вмѣстѣ съ нашей ветеринарной станціей образуетъ въ этой широкой рѣчной долинѣ, среди полей, покрытыхъ густой пшеницей, русскій оазисъ, точно перенесенный сюда изъ сосѣдняго Забайкалья клочекъ русской земли. По дорогѣ и въ полѣ то и дѣло встрѣчаешь русскихъ мужиковъ, или въ телѣгѣ или верхомъ на лошади,—это сибиряки-крестьяне, съ рѣки Чикоя, переселившіеся сюда со своими семьями для заработковъ. Сама усадьба представляетъ собой небольшую сибирскую деревню съ мужиками и бабами, дѣвками, крестьянскими дѣтьми, съ сибирскими избами, деревянными изгородями.

Карнаковка существуетъ уже около 15 лѣтъ [1]), и повидимому, имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго процвѣтанія. Хорошая почва, здоровый климатъ, близость рѣки и дешевизна лѣса, а также возможность сбывать продукты сельскаго хозяйства въ Кяхту и на золотые пріиски, находящіеся въ 80 верстахъ выше по рѣкѣ, создаютъ весьма благопріятныя условія для развитія сельскаго хозяйства. И, вѣроятно, не было бы недостатка въ желающихъ колонизовать ближайшія къ нашей границѣ долины Кентейскихъ горъ, если бы русскіе законы, касающіеся землепользованія въ Монголіи, благопріятствовали такому переселенію. Порядокъ пользованія землей въ Монголіи опредѣлялся до сихъ поръ китайскимъ Уложеніемъ 1845 г., основной идеей котораго является стремленіе обезпечить монголамъ пользованіе землей для нуждъ ихъ кочевого, скотоводческаго хозяйства. По этому Уложеніе рядомъ разнообразныхъ стѣснительныхъ узаконеній, ограниченій и запрещеній, всячески затруд-

[1]) Новицкій. Loco cit. стр. 22—23.

нялось пріобрѣтеніе иноземцами земельныхъ участковъ въ Монголіи, а также арендованіе таковыхъ для занятія земледѣліемъ или для возведенія постоянныхъ построекъ. И хотя пріобрѣтеніе и арендованіе земли, принадлежащей монголамъ, съ теченіемъ времени и расширялись преимущественно для возведенія торговыхъ построекъ въ городахъ, это сопряжено было съ такими продолжительными хлопотами и расходами, что, конечно, не могло привлекать въ Монголію значительнаго числа колонистовъ [1]).

Примѣръ И. Н. Карнакова побудилъ нѣкоторыхъ жителей Троицкосавска и Кяхты попытаться арендовать землю въ долинѣ рѣки Иро, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Такимъ образомъ, во всей Кентейской горной странѣ Карнаковка остается до сихъ поръ единственной русской колоніей.

Кромѣ того имѣется немного пашенъ на земляхъ, находящихся въ пользованіи у золотопромышленнаго общества Монголоръ, получившаго концессію на право добычи золота въ двухъ аймакахъ. Арендаторы этого общества и сдѣлали попытки заложить немного пашенъ.

Занятія населенія и промыслы.

Главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ монголовъ является, какъ уже было отмѣчено, скотоводство.

Количествомъ скота опредѣляется благосостояніе монгола. Кромѣ рогатаго скота разводятся лошади, верблюды, яки, бараны и козы. Домашнія животныя даютъ монголу все необходимое для его жизни: пищу (мясо и молоко), одежду (шерсть барана), топливо сухой пометъ), строительный матеріалъ (войлокъ), средства передвиженія и т. д. Уходъ за скотомъ не представляетъ для монгола трудностей, такъ какъ скотъ пасется на подножномъ корму. Скотъ нужно только сторожить, что богатые монголы и дѣлаютъ при помощи пастуховъ. Благодаря первобытнымъ условіямъ до послѣдняго времени богатство распредѣлялось между населеніемъ сравнительно равномѣрно. По исчисленіямъ Баторскаго на каждую юрту приходится около 50 головъ барановъ, 25 лошадей, 15 штукъ рогатаго скота и 10 верблюдовъ. *Численность скота въ Монголіи* установить довольно трудно.

Такъ, Московская торговая экспедиція приняла количество скота на одну юрту: овецъ и козъ 40, рогатаго скота—15, лошадей 20 верблюдовъ и яковъ 1/2.

Основываясь на этихъ цифрахъ, экспедиція установила для 500 тысячъ хозяйствъ во всей сѣверо-западной Монголіи: овецъ и

---

[1]) Теперь, съ заключеніемъ русско-монгольскаго договора всѣ эти стѣсненія въ значительной мѣрѣ устранены.

козъ—20.000,000, лошадей—7.500,000, рогатаго скота—10.000,000, верблюдовъ и яковъ—225,000 штукъ.

Беннигсенъ опредѣляетъ количество скота во внѣшней Монголіи въ слѣдующихъ размѣрахъ,: лошадей—1.450,000, крупнаго рогатаго скота—1.350,000, мелкаго скота и верблюдовъ—300,000 головъ. Принимая населеніе Внѣшней Халхи въ 1.400,000 душъ, онъ полагаетъ, что на каждаго монгола приходится: лошадей—1,0, крупнаго скота—0,97, мелкаго—8, верблюдовъ—0,2. Кромѣ этого скота, по предположеніямъ этого автора, въ Монголіи имѣется еще больше скота, принадлежащаго китайскимъ купцамъ и колонистамъ, а такъ же китайскому правительству.

Наконецъ, въ «Очеркахъ Русско-Монгольской торговли» проф. Соболева и Боголѣпова упоминаются цифры, почерпнутыя изъ неизвѣстныхъ источниковъ, по которымъ барановъ исчисляется свыше 25 милл., лошадей—12,5 милл., рогатаго скота—7,5 милл. и свыше 1 милліона верблюдовъ. Въ этомъ же трудѣ приведены цифры скота, опубликованныя на совѣщаніи по Кяхтинской дорогѣ (75 милл. барановъ, 25 милл. лошадей, 20 милл. рогатаго скота и 2 милл. верблюдовъ).

Среднимъ достаткомъ признается обладаніе хозяйствомъ 300 барановъ, 10 лошадей и 10 коровъ.

Овцеводство [1]). Главной отраслью монгольскаго скотоводства является овцеводство. Благодаря разнообразію доставляемыхъ имъ для монгольскаго хозяйства продуктовъ, оно составляетъ фундаментъ кочевого быта.

Со вторженіемъ въ монгольское хозяйство денежнаго обращенія и переходомъ торговли къ современнымъ ея видамъ,—значеніе овцеводства, благодаря высокому пищевому достоинству баранины и усиленному спросу на шерсть, увеличилось еще болѣе.

Продукты фабричнаго производства многихъ странъ проникаютъ въ данное время въ самыя отдаленныя мѣста Монголіи, гдѣ только живетъ монголъ, успѣли сдѣлаться для него предметами первой необходимости.

Значеніе овцеводства. Для удовлетворенія этихъ создавшихся потребностей, монголъ добываетъ деньги или серебро, чаще всего и удобнѣе всего продажей овецъ. Овца доставляетъ ему драгоцѣнный матеріалъ для питанія, шерсть для одежды, жилища (юрты) и различныхъ хозяйственныхъ вещей.

За отсутствіемъ статистики въ Монголіи, установить на мѣстѣ численный составъ овцеводства, очень трудно.

При наличности статистическихъ данныхъ, количество овецъ въ среднемъ на одно хозяйство опредѣлялось бы простымъ ариѳме-

---

[1]) По даннымъ Моск. Экспед. стр. 241—269, приводимыми нами за небольшими измѣненіями и съ сокращеніями почти дословно.

тическимъ дѣйствіемъ. Въ данномъ же случаѣ, за неимѣніемъ цифръ монгольской статистики, рѣшить вопросъ приходится иначе. Г. Морозовъ (авторъ отдѣла здѣсь цитируемаго) прибѣгаетъ къ слѣдующему методу исчисленія. Онъ отмѣчаетъ, что работами двухъ экспедицій — Щербины и Кузнецова, были произведены подворныя статистическія изслѣдованія кочевыхъ хозяйствъ степныхъ областей западной Сибири. Работы этихъ экспедицій опредѣлили, что среднее количество овецъ на одно хозяйство по губерніямъ и областямъ распредѣляется такъ.

Въ Каракалинскомъ уѣздѣ и Зайсанскомъ число овецъ особенно велико, что объясняется благопріятными кормами для овцеводства. А такъ какъ климатъ, почвенныя и кормовыя условія Монголіи очень сходны съ Зайсанскимъ уѣздомъ, то мы приблизимся къ дѣйствительности, если допустимъ, что количество овецъ въ среднемъ на одно хозяйство Монголіи съ нѣкоторымъ повышеніемъ будетъ приближаться къ Зайсанскому уѣзду, именно въ 40 головъ.

Это количество овецъ совпадаетъ, какъ съ приблизительными опредѣленіями Московской экспедиціи, такъ и съ указаніями Баторскаго въ его трудѣ о Монголіи, считающаго въ среднемъ на одно хозяйство 40—50 головъ.

Чтобы опредѣлить возможно точнѣе *доходность отъ овцеводства* одного монгольскаго хозяйства, наиболѣе правильнымъ будетъ взять его среднюю годовую доходность за 10-лѣтній періодъ. Для того же, чтобы сдѣлать этотъ расчетъ, необходимо прослѣдить ходъ и развитіе приплода отъ 40 овецъ въ теченіе 10 лѣтъ и ихъ продуктивность.

По многочисленнымъ наблюденіямъ и подсчетамъ, произведеннымъ надъ составомъ стадъ, какъ въ Монголіи, такъ и въ Киргизскихъ степяхъ западной Сибири, оказалось, что количество матокъ съ стадѣ монгола колеблется между 60—70% отъ всего состава стада, валахи составляютъ 10—13%, яркп—20—25%, а бараны—2%.

На основаніи этого, число матокъ можетъ быть выражено въ 60% отъ всего состава стада. Ежегодный отходъ ихъ въ 10%, а рождаемость ягнятъ въ 90%.

Отходъ ягнятъ до шести-мѣсячнаго возраста опредѣляется въ 20%, а ежегодный расходъ валуховъ старше шести мѣсяцевъ въ 60%.

Въ виду того, что монголъ предваряетъ падежъ овецъ ихъ рѣзкой и даже потребляетъ въ пищу мясо павшихъ животныхъ, въ вычисленіяхъ принято считать весь 10%-ный годовой отходъ овецъ прирѣзанными, а павшими являются только 20% изъ общаго числа родившихся ягнятъ, за которыми монголу труднѣе услѣдить, какъ за болѣе мелкой единицей.

Монголія. — Урга. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Выходъ ламъ изъ монастыря.

Монголія. — Урга. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Два монгольскихъ князя 2-й степени.

Молочность овцы въ удойный ея періодъ за четыре мѣсяца принята въ четыре ведра. Одно ведро молока оцѣнено въ 50 копеекъ.

Шерстная продуктивность овцы . . . . . въ 4 ф. шерсти.
» » валуха $3^1/_2$ л. . . . . » 5

Одинъ пудъ шерсти оцѣнивается въ четыре рубля.

Убойный вѣсъ ягненка до 6 мѣсяцевъ . . . . . 15 ф.
» овцы съ 6 до $1^1/_2$ л. . . . . 25 »
» » $1^1/_2$—$2^1/_2$ » . . . . . 30 »
» » $2^1/_2$—$3^1/_2$ » . . . . . 40 »
» » » $3^1/_2$—$4^1/_2$ » . . . . . 50 »
» » » $4^1/_2$—$5^1/_2$ » . . . . . 60 »
» » » $5^1/_2$—$6^1/_2$ » . . . . . 60 »

Цѣна одного пуда—2 руб. 40 к.

Цѣна овчины рѣзаной взрослой овцы . . . . . 60 коп.
» » » ягненка. . . . . 30 »
» » » » . . . . . 20 »

60% матокъ отъ стада въ 40 головъ составитъ 24 шт.

Изъ произведеннаго расчета можно увидѣть, что монгольское хозяйство въ среднемъ за одинъ годъ по десятилѣтней сложности получаетъ валового дохода отъ овцеводства 237 рублей, при чемъ сумма эта составляется изъ такихъ статей: капиталъ въ овцахъ—121 руб. 16 коп., молоко—58 руб. 15 коп., мясо—35 руб. 50 коп., кожи—10 руб. 50 коп. и шерсть—17 руб. 54 коп., а за вычетомъ изъ общей (237рублей) суммы 121 руб. 16 коп., т.-е. капитала въ овцахъ, получимъ 115 руб. 84 коп., что составляетъ на основной капиталъ 95%.

Расходъ же выразится только содержаніемъ пастуха, такъ какъ на водопой, кормъ и помѣщеніе монголъ никакихъ тратъ въ теченіе года не производитъ. А такъ какъ пастухи имѣются только у богатыхъ монголъ, да и то главнымъ образомъ свои же подростки, не находящіе на рынкѣ приложенія своего труда, а бѣдняки пасутъ сами, по очереди, соединяя нѣсколько хозяйствъ въ одно, то и расходъ этотъ очень незначителенъ и точному опредѣленію не поддается. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда монголъ поручаетъ пасти овецъ чужому пастуху, то вознагражденіемъ этому послѣднему служитъ одна овца за лѣтній періодъ и одна за зимній періодъ [1]).

Такимъ образомъ, расходъ по уходу за овцеводствомъ не превышаетъ стоимость двухъ овецъ, или 5 рублей въ годъ, и, слѣдо-

[1]) При чемъ пастухъ за пропажу скота не отвѣчаетъ.

вательно, чистый доходъ отъ овцеводства опредѣляется не менѣе, какъ въ 90%.

Пища монгола состоитъ исключительно изъ чая, молока и мяса и въ теченіе дня на каждаго человѣка приходится молока $1^1/_2$ фунта (т.-е. $2^1/_2$ стакана), на $2^1/_2$ коп., мяса $^1/_2$ фунта, на $1^1/_2$ коп. и чая $2^1/_2$ золотника, на $^1/_2$ коп., то, очевидно, что монголу, за отсутствіемъ другихъ пищевыхъ средствъ, трудно удѣлить изъ приходящагося ему ежегодно кормового пайка [1]) какую-либо часть для продажи.

Слѣдовательно, надо признать, что какъ все количество молока, такъ и мяса, доставляемыхъ овцеводствомъ, должно идти на прокормленіе самой семьи, и монголъ изъ этой статьи безъ нарушенія нормальнаго питанія не можетъ оторвать какой-либо части для отчужденія ея на рынокъ.

Средства для этого онъ долженъ черпать изъ суммъ за проданныя шерсть и кожи.

Монгольское хозяйство ежегодно получаетъ отъ своего овцеводства 212 фунтовъ шерсти. Изъ этого количества 12 фунтовъ надо отчислить на изготовленіе чулокъ и обуви для семьи, а два пуда на постройку и ежегодный ремонтъ юрты (на юрту идетъ пять пудовъ кочмы и служитъ она три года). Слѣдовательно, для продажи остается шерсти три пуда на сумму 12 рублей.

Затѣмъ отъ продажи кожъ выручается въ годъ 10 рублей.

Такимъ образомъ, отъ овцеводства монгольская семья имѣетъ въ годъ для удовлетворенія различныхъ своихъ потребностей, кромѣ питанія, 22 рубля.

Порода и качество овецъ. Монгольская овца принадлежитъ къ типу короткохвостыхъ, жирнохвостыхъ; ростъ ея большой, до 16 вершковъ, такъ что она является крупнѣе русской крестьянской овцы, но мельче ордынской, разводимой въ степныхъ районахъ юго-восточной Россіи и западной Сибири. Голова—сухая и небольшая, съ сильно развитыми у барана рогами; носъ узкій и горбатый, туловище хорошо сложенное, покоится на высокихъ сухожилистыхъ ногахъ и заканчивается широкимъ жирнымъ хвостомъ до 10 фунтовъ вѣсу. Шерсть грубая, съ небольшимъ подпушкомъ, черепицообразно спадающая ясно выраженными длинными косицами (до $3^1/_2$ вершковъ). Основная масть овцы—бѣлая, большею частью съ черными отмѣтинами на шеѣ, бокахъ и у корня хвоста. Чисто бѣлыя овцы встрѣчаются очень рѣдко.

Излюбленными мѣстами этой овцы является чередованіе нагор-

---

[1]) Составъ монгольской семьи принимается въ шесть человѣкъ, на одного человѣка въ годъ приходится 961 стаканъ, а въ день, 2,6 стакана; мяса въ годъ приходится 96,7 фун., а въ день 0,26 фун.

ныхъ пастбищъ съ солончаковыми долинами. Мѣстъ же съ сырыми лугами, камышевыми и густыми зарослями она избѣгаетъ.

Система монгольскаго скотоводческаго хозяйства состоитъ въ томъ, чтобы съ возможно меньшей затратой труда на заготовку сухого корма, содержать возможно больше скота; поэтому монголъ заготовляетъ кормъ лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, на случай крайней нужды, а самъ для прокормленія своихъ стадъ перекочевываетъ постоянно съ одного мѣста на другое. Никакого дѣленія земли на участки не существуетъ, такъ какъ монголы считаютъ, что скотоводствомъ съ успѣхомъ можно заниматься лишь при обширности и разнообразіи кочевыхъ угодій, что при участковомъ пользованіи землею является невозможнымъ. Дѣйствительно, чѣмъ чаще перемѣняетъ монголъ свои кочевки, тѣмъ лучше нагуливаются его стада. Кочевки эти происходятъ на разстояніи $^1/_2$ версты и болѣе въ зависимости отъ окружающаго простора. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ онъ кочуетъ за нѣсколько десятковъ верстъ, когда тамъ оказываются расположенными его лучшія пастбища, при чемъ кочевка эта въ районѣ своего старшинства происходитъ только въ предѣлахъ территоріи, которая временемъ и обычаями закрѣплена за его аплемъ. Перекочевывать же въ сосѣднее старшинство, кочевка по этому хошуну разрѣшается княземъ, а переходъ изъ одного хошуна въ другой допускается съ совѣта и согласія между собою князей хошуновъ и бываетъ лишь въ случаяхъ сильныхъ недородовъ въ одномъ изъ сосѣднихъ хошуновъ.

Лѣтнія, а особенно зимнія пастбища каждаго аиля отгорожаются отъ сосѣднихъ аилей межами, признаками которыхъ служатъ обыкновенно рѣки, хребты горъ и другія живыя урочища, а также искусственные знаки, какъ ямы и «обо» (куча камней или хвороста), устроенная на вершинѣ горъ.

На лѣтнихъ пастбищахъ монголы остаются съ начала мая и до октября при чемъ въ использованіи пастбищъ въ лѣтнее время допускается большая безпечность: очень часто овцы пускаются на пастьбу безъ всякаго присмотра. Единственно на что монголъ обращаетъ вниманіе, это—на количество, даваемое овцами молока. Пастбища, которыя повышаютъ удой его стада, признаются лучшими и чаще используются.

На лѣтовку монголъ выбираетъ обыкновенно широкія, открытыя долины рѣкъ, гдѣ бы было достаточно простора для скота, или же, за неимѣніемъ таковыхъ, кочуетъ къ вершинамъ горъ, гдѣ и остается въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Къ концу же августа, когда наступаютъ холода и вершины горъ покрываются снѣгомъ, онъ возвращается на прежнія мѣста зимнихъ стойбищъ.

Зимнія стойбища въ цѣляхъ предоставленія стаду большаго затишья, устраиваются въ ущельяхъ и поближе къ лѣсу, если таковой

есть. Помѣщенія спеціально для овецъ на этихъ стойбищахъ бываютъ очень рѣдко и устраиваются въ пещерахъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ,—то складываются изъ камней безъ всякой связки глиной или известью, чаще же всего являются просто въ видѣ примитивныхъ загоновъ, обставленныхъ хворостомъ и камышомъ.

Въ такихъ загонахъ овцы, оставаясь на одномъ мѣстѣ въ теченіе всей зимы, накопляютъ много навоза, рѣдко промерзающаго, который и предохраняетъ животныхъ отъ простуды снизу.

При выборѣ мѣста для зимовокъ главное вниманіе направляется къ тому, чтобы въ составъ ихъ вошли наиболѣе разнообразныя земли въ пастбищномъ отношеніи. А такъ, какъ солонцы одинаково необходимы какъ зимою, такъ и лѣтомъ, то зимовки, на которыхъ вблизи съ прѣсными пастбищами имѣются и солончаковыя, особенно цѣнятся. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солонцовъ вблизи стойбища нѣтъ, монголы привозятъ солончаковую землю и разсыпаютъ ее вокругъ овечьихъ стоянокъ [1]).

Использованіе зимнихъ пастбищъ внимательнымъ хозяиномъ-монголомъ ведется отъ худшаго къ лучшему и происходитъ слѣдующимъ образомъ.

Съ выпаденіемъ перваго снѣга устанавливается строгое распредѣленіе въ использованіи пастбищныхъ угодій не только по мѣсяцамъ и недѣлямъ, но даже днямъ, и находятся главнымъ образомъ въ зависимости отъ состоянія погоды.

Такъ, въ началѣ зимы и въ теплые дни стадо гоняютъ на болѣе отдаленныя пастбища, оставляя ближнія и защищенныя отъ вѣтровъ въ запасъ на случай непогоды.

Овцы могутъ доставать кормъ изъ глубины не болѣе полуаршина рыхлаго снѣга, а потому раньше всего ими вытравливаютъ равнины, ущелья и такія склоны горъ, которые потомъ заносятся глубокимъ снѣгомъ и являются недоступными. Къ такимъ мѣстамъ почти всегда относятся сѣверные и сѣверо-восточные склоны горъ, тогда какъ съ южныхъ и юго-восточныхъ склоновъ, а равно и съ равнинъ, расположенныхъ на востокъ и сѣверо-востокъ отъ главныхъ горныхъ хребтовъ, снѣгъ сдувается и ложится на нихъ меньшимъ слоемъ. Такія лишенныя снѣга мѣста являются въ зимнее время для монгола самыми цѣнными угодьями.

При выпаденіи болѣе глубокаго снѣга, что случается чрезвычайно рѣдко, овцамъ каждый день даютъ опредѣленную площадь для выпаса и оставляютъ тамъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не используютъ

---

[1]) Характернымъ указаніемъ недостатка солончаковъ служитъ у овцы истеченіе изъ носа, затрудненное дыханіе и измѣненіе формы помета, принимающаго видъ раздѣльныхъ орѣшковъ. Долгая же пастьба на солонцахъ вызываетъ поносъ у ягнятъ и у старыхъ, слабыхъ овецъ.

всего корма, о чемъ судятъ по виду переворочепнаго снѣга. Если снѣгъ слишкомъ уплотнится, то для приведенія его въ рыхлое состояніе выгоняются на пастьбу сначала табуны лошадей, потомъ рогатый скотъ и верблюдовъ, а на послѣдокъ—овецъ, изъ которыхъ стада матокъ пускаютъ первыми, затѣмъ слѣдуютъ бараны и валухи.

Величина стада, выгоняемаго на пастбище, опредѣляется наличностью овецъ у каждаго хозяина, потому что каждый монголъ, какъ уже было сказано, пасетъ своихъ животныхъ самъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ стада соединяются и получаютъ общаго пастуха.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда зимою количество овецъ въ стадѣ доходитъ до 100 и болѣе головъ, ихъ разбиваютъ на партіи, по 50 штукъ, такъ какъ, будучи пущены на пастбище въ большомъ количествѣ, онѣ быстро истощаются и падаютъ.

Вліяніе выпаса зимою. При скудости зимняго кормленія овцы къ веснѣ страшно худѣютъ. Истощеніе это обусловливается большой затратой силъ, расходуемыхъ на отысканіе себѣ корма изъ подъ снѣга, расчистку его и на борьбу съ непогодой, вѣтромъ, морозомъ и сыростью, а также на ежедневные переходы, иногда очень далекіе, до пастбища и обратно. Сухая же, выщелочная за осень и потерявшая свои питательныя свойства трава не въ состояніи возмѣстить ежедневной потери силъ, поэтому нарушенное въ началѣ зимы равновѣсіе прихода веществъ въ организмѣ животнаго продолжается до самой весны, при чемъ трата силъ организма, увеличиваясь съ каждымъ днемъ, приводитъ къ тому, что въ бураные дни у овцы не хватаетъ силъ бороться съ жестокими холодами, и цѣлыя стада въ это время гибнутъ. «Хороны», т.-е. земляные валики, до $1^1/_2$ аршина высотой, и плетни для защиты овецъ, во время бураповъ монголы ставятъ на пастбищахъ рѣдко, да они и не всегда достигаютъ своей цѣли. Въ лучшемъ положеніи находится дѣло у монголовъ, которые на этотъ случай имѣютъ запасныя пастбища, защищенныя отъ вѣтровъ, вблизи зимовокъ, съ хорошимъ невытравленнымъ кормомъ. Такія угодья въ опасное время являются какъ бы запасами сѣна въ хозяйствѣ и спасаютъ монгола отъ разоренія, грозящаго ему при падежѣ стада.

Чтобы ослабить потерю, сильно исхудавшимъ овцамъ надѣваютъ кошму, и, гдѣ есть сѣно, даютъ его въ небольшомъ количествѣ. Если же сѣна нѣтъ, то замѣняютъ его сѣномъ изъ запасовъ. Но все же истощеніе овецъ къ веснѣ доходитъ до крайней степени.

По Селенгѣ, Эгинъ-Голу и другимъ рѣкамъ, гдѣ имѣются хорошіе луга, монголы уже давно занимаются сѣнокошеніемъ. Въ этихъ мѣстахъ зимнее содержаніе овецъ менѣе печально, такъ какъ овцы пасутся только въ теплые дни, а въ большіе холода ихъ подкармли-

ваютъ сѣномъ. Использованіе сѣна за отсутствіемъ ясель весьма нерацiонально; его раскидываютъ одинъ или два раза въ день по снѣгу, или же овецъ вмѣстѣ съ другимъ скотомъ просто припускаютъ къ стогамъ.

Поятъ овецъ два раза въ день, а зимою — одинъ, или же совсѣмъ не поятъ. Поятъ изъ рѣкъ и ручьевъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то роютъ колодцы и устраиваютъ ихъ очень примитивнымъ образомъ, безъ всякихъ срубовъ. Въ послѣднихъ вода нерѣдко бываетъ горько-соленая, съ чѣмъ, какъ монголы, такъ и ихъ скотъ легко мирятся, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается поносъ отъ подобныхъ водопоевъ.

Размноженіе. Племенныхъ барановъ выбираютъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, при чемъ руководствуются слѣдующими признаками: происхожденіемъ отъ молочной жирнохвостовой овцы, здоровымъ и хорошимъ развитіемъ организма, при крѣпкихъ ногахъ и широкомъ хвостѣ и преобладаніемъ въ рунѣ бѣлаго цвѣта шерсти. Только такой ягненокъ, ставши племенникомъ, въ состояніи будетъ передать потомству и закрѣпить въ немъ самыя цѣнныя качества монгольской овцы: выносливость и способность давать здоровое, жирное молоко, вкусное и питательное мясо, хорошую шерсть и всю зиму при крайне скудномъ питаніи жить на счетъ своего собственнаго жира, отложеннаго въ теченіе пастбищнаго періода.

Бонитировки матокъ не существуетъ. Ограничиваются лишь тѣмъ, что вырѣзаютъ больныхъ и старыхъ. Къ рѣзкѣ монголъ прибѣгаетъ при всякихъ заболѣваніяхъ овецъ, считая ее лучшимъ лѣкарствомъ, чѣмъ до извѣстной степени и предупреждаетъ распространеніе повальныхъ болѣзней.

Случка овецъ производится въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣ, а ягненіе происходитъ въ февралѣ и мартѣ. Въ случку пускаютъ иногда шести или семи мѣсячныхъ ярокъ. На пастбищѣ во время спуска овецъ имъ предоставляются самыя лучшія мѣста.

Несмотря на то, что ягненіе происходитъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ, никакихъ помѣщеній для ягнятъ и матокъ не существуетъ, почему маленькихъ ягнятъ монголы берутъ въ свои юрты, и только у богатыхъ для этой цѣли ставятся спеціальныя юрты. Холодъ и голодъ, при отсутствіи сѣнѣ и надлежащаго ухода, настолько губительно отражаются въ это время на благополучія стада, что отходъ ягнятъ иногда достигаетъ 50—90%.

Удойность и стоимость молока. Къ доенію овецъ приступаютъ лишь съ установкой теплой погоды и хорошаго подножнаго корма, когда является возможность пасти ягнятъ отдѣльно отъ доящихся матокъ; въ избѣжаніе высасыванія ими молока доятъ два раза въ день—въ обѣдъ и вечеромъ. Молока даетъ монгольская овца въ день около двухъ стакановъ. Удойный ея періодъ

продолжается до четырехъ мѣсяцевъ, и въ это время она можетъ дать $3^1/_2$—$4\ ^1/_2$ ведра молока.

Цѣна молока въ городахъ стоитъ 25—30 коп. кварта, т.-е. $2^1/_2$—3 рубля ведро. Такія высокія цѣны объясняются трудностью доставки молока въ городъ изъ кочевій въ свѣжемъ видѣ, вслѣдствіе отсутствія у монголовъ ледниковъ и организованныхъ перевозокъ. Поэтому цѣна эта не можетъ служить основаніемъ при исчисленіи молочной доходности овцы въ кочевьяхъ, и будетъ болѣе правильнымъ сдѣлать эту оцѣнку по рыночной стоимости масла. Одинъ пудъ монгольскаго овечьяго масла оцѣнивается въ восемь и десять рублей. Изъ 15 пудовъ молока приготовляется одинъ пудъ масла, такъ что цѣна пуда молока опредѣляется въ 54—66 копѣекъ.

Стрижка овецъ и очистка шерсти. Стрижка овецъ продолжается съ мая до середины іюля мѣсяца Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за отсутствіемъ ножницъ, подрунившуюся (т.-е. получившую перехватъ) шерсть просто отбираютъ руками. Съ одной овцы получается отъ $1^1/_2$ до 5 фунтовъ шерсти болѣе нѣжной, чѣмъ киргизская. Разница въ выходѣ шерсти зависитъ отъ того, что монголъ изъ-за боязни холодовъ часто оставляетъ овецъ неостриженными до конца іюля, когда она успѣетъ уже потерять большую половину своей шерсти.

Въ семьѣ монгола шерсть идетъ на изготовленіе чулокъ и кошмы (войлока), а остатокъ поступаетъ въ продажу.

Для очищенія шерсти отъ грязи въ разныхъ мѣстахъ Монголіи работаетъ болѣе 100 моекъ, принадлежащихъ русскимъ торговцамъ

Подвозъ шерсти на мойки совершается на телѣгахъ безъ всякой защиты отъ дождя, причемъ шерсть скручивается въ канаты и сворачивается въ круги. Промывается шерсть одной чистой проточной водой. Стоимость промывки одного пуда колеблется отъ 30 до 70 копеекъ, въ Ургѣ же доходитъ до одного рубля. Поденщики-подростки получаютъ на мойкѣ $^1/_4$ чая, а взрослые, смотря по работѣ, $1 — 1^1/_2$ чая. Если же въ счетъ отработка задается впередъ товаръ, то расчетъ дѣлается иначе, смотря по мѣсту: такъ, за одинъ кирпичъ дзузана монголъ долженъ отработать три дня, за далимбу (восемь аршинъ, цѣною одинъ рубль двадцать копеекъ, одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ), данную зимой—шесть дней. Зимою плата задается $^1/_2$ чаемъ, $^2/_3$ товаромъ, харчи монгола, чай хозяина, что на деньги выходитъ 15—20 копеекъ въ день.

Изъ одного пуда грязной шерсти выходитъ 24—26 фунтовъ чистой. Вымытая шерсть на мойкахъ, за отсутствіемъ надлежащихъ помѣщеній, складывается подъ открытымъ небомъ, иногда въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ, и подвергается всѣмъ случайностямъ погоды. Замоченная же шерсть прѣетъ и теряетъ свою цѣнность, чѣмъ наносится большой ущербъ торговцамъ.

Изготовленіе кошмы производится обыкновенно женщинами, отличается простотой и состоитъ въ томъ, что на кошму, разостланную на землѣ, накладываютъ ровнымъ слоемъ шерсть, взбитую палками, толщиною отъ 1—1½ вершка. Затѣмъ шерсть эту взбызгиваютъ слегка водою и заворачиваютъ вмѣстѣ съ кошмою на деревянный валъ, который, обвязавъ веревками, катаютъ по ровному мѣсту въ теченіе часа времени. Вслѣдствіе вращенія вала сырая шерсть сваливается, и получается новая кошма.

Кромѣ юрты, кошма идетъ еще на потники подъ сѣдла и на шэрдеки, т. е. подстилки на плечи вьючному верблюду. Затѣмъ употребляется иногда вмѣсто брезента для покрышки грузовъ и укупорки нѣкоторыхъ товаровъ.

Въ заключеніе надо сказать, что монгольская овца, по закаленности своего организма и по своей продуктивности, при отсутствіи за ней всякаго ухода со стороны монгола, является въ высшей степени рентабельной. Питаясь частью на скудныхъ пастбищахъ, она принуждена совершать ежедневно для своего насыщенія большіе переходы, что обусловливаетъ прекрасное состояніе ея здоровья и почти полное отсутствіе болѣзней, особенно туберкулеза, такъ часто встрѣчающагося у другихъ видовъ скота; въ результатѣ этого, мясо и молоко ея являются очень здоровой и питательной пищей. Тѣ же причины обусловливаютъ сильное развитіе мускулатуры, плотную кожу и крѣпкую, преимущественно, бѣлую шерсть, могущую служить хорошимъ матеріаломъ для прочныхъ грубыхъ шерстяныхъ тканей.

Шелковистый же блескъ шерсти позволяетъ ей легко принимать въ отдѣлкѣ разнообразное окрашиваніе.

При современномъ суровомъ режимѣ этой овцы въ Монголіи нельзя разсчитывать на дальнѣйшее увеличеніе ея продуктивности; но при повышеніи культурности населенія и проявленіи большаго вниманія со стороны послѣдняго къ уходу и содержанію овцы, продуктивность ея можетъ значительно возрости. Монгольская овца представляетъ собою удивительно благородный матеріалъ для работъ по развитію продуктивности въ различныхъ направленіяхъ.

Путемъ подбора, ухода и кормленія овца эта можетъ: 1) повысить значительно свою молочность; 2) изъ нея легко выработать спеціальный типъ мясной овцы и 3) она не представляетъ затрудненій къ повышенію вѣса ея руна одновременно съ улучшеніемъ его качества.

Монгольская коза имѣетъ много общаго съ разводимой въ Европейской Россіи. Въ хозяйствѣ монголовъ содержатся въ значительномъ количествѣ вмѣстѣ съ овцами и по своей продуктивности, уходу и содержанію почти ничѣмъ не отличается отъ послѣднихъ.

Монголъ козы не стрижетъ, а вычесываетъ пухъ желѣзнымъ гребнемъ; въ годъ съ одного животнаго можно начесать по три четверти

фунта пуха вмѣстѣ съ волосомъ, который перерабатывается затѣмъ въ въ нитки и идетъ на приготовленіе чулокъ и рукавицъ. Изъ кожъ шьютъ одежды, мѣхомъ наружу, надѣваютъ ихъ поверхъ обыкновенной шубы.

Какъ убойное животное, коза превосходитъ овцу, доставляя болѣе бѣлое мясо; взрослый козелъ даетъ до двухъ пудовъ мяса и большое количество бѣлаго жира, отлагающагося главнымъ образомъ въ брюшной полости. Доятся козы разъ въ день и даютъ въ годъ до десяти ведеръ жирнаго молока.

Рогатый скотъ[1]). Типъ. Монгольскій рогатый скотъ принадлежитъ къ типу средне-тяжелаго животнаго. Ростъ коровы въ холкѣ одинъ аршинъ девять—десять вершковъ, у быковъ доходитъ до одного аршина четырнадцати вершковъ. Спина почти прямая, со слабой вогнутостью, кожа грубая, толстая, шерсть густая и длинная, постановка рогъ и ихъ форма очень разнообразна, цвѣтъ масти преимущественно красный, черный и рябокрасный.

Скотъ этотъ чрезвычайно выносливъ, неприхотливъ въ отношеніи корма и ухода и пріученъ къ частымъ голодовкамъ; выносливость его доведена до изумительныхъ размѣровъ, такъ какъ полужизни животнаго представляетъ собою сплошную тренировку на голодъ, холодъ и жажду. За то онъ прекрасно оплачиваетъ малѣйшій уходъ за собою и съ этой стороны представляетъ изъ себя цѣнный матеріалъ для массоваго улучшенія и выработки цѣлесообразныхъ типовъ, особенно мясного и рабочаго. Круглый годъ скотъ находится на подножномъ корму, а такъ какъ онъ съ большимъ трудомъ можетъ добывать себѣ пищу изъ-подъ снѣга, чѣмъ другія животныя, то исхуданіе его за зиму не поддается описанію.

Уходъ за скотомъ и прокормъ его. Сараевъ для скота, въ виду кочевого образа жизни, монголы почти нигдѣ не имѣютъ.

Подстилка въ такихъ помѣщеніяхъ дается лишь для телятъ и состоитъ изъ сухого аргала, получающагося отъ собраннаго и высушеннаго прошлогодняго навоза. Остальныя животныя стоятъ безъ подстилки на своемъ навозѣ.

Что касается кормленія сѣномъ, то таковое примѣняется крайне рѣдко и чаще встрѣчается лишь у ближе живущихъ къ городамъ монголъ. Мѣстное сѣно, особенно степное, очень мелкое, душистое и питательное. Особенно цѣнится сѣно съ большимъ содержаніемъ травы востреца. Встрѣчается также сѣно луговое и болотное. По питательности одна копна востречнаго сѣна равняется двумъ копнамъ лугового и тремъ копнамъ болотнаго. Лучшее сѣно дается обыкновенно телятамъ, среднее—коровамъ, а худшее—гулевому скоту;

[1]) Московская Экспедиція; Loco cit. стр. 257—262.

въ мѣстахъ, гдѣ развито земледѣліе, солома нерѣдко замѣняетъ сѣно, особенно при подкармливаніи гулевого скота.

Для косьбы отводятся мѣста ближе къ рѣкамъ и обставляются вѣхами въ разстояніи пяти—десяти саженъ одна отъ другой. Урожай сѣна, а также выборъ мѣста покосовъ зависитъ отъ количества выпадающихъ осадковъ: въ засушливые годы площадь покосовъ сокращается, сосредоточиваясь около рѣкъ, тогда какъ въ дождливое лѣто она расширяются за счетъ пастбища. Косить сѣно китайцы начинаютъ числа съ 8—10 іюля, а монголы позднѣе, числа съ 20-го, при чемъ китайцы сѣно возятъ поближе къ дому, а монголы оставляютъ его всегда на мѣстѣ, складывая въ стога и устраивая около него свои зимовки, куда и подгоняютъ скотъ.

На одной десятинѣ накашиваютъ 30—150 пудовъ сѣна [1]). Размноженіе скота идетъ исключительно въ количественномъ отношеніи; о подборѣ и улучшеніи никто изъ монголъ понятія не имѣетъ и не заботится, отчего скотъ мельчаетъ и вырождается.

Коровы пускаются на племя по третьему году, но такъ какъ производитель ходитъ обыкновенно въ стадѣ, то сплошь и рядомъ телятся полуторогодовалыя телки. Теленокъ пользуется молокомъ матери во весь періодъ доенія, т. е. съ весны до зимы, при чемъ лишь первыя двѣ недѣли получаетъ все молоко, а затѣмъ монголъ начинаетъ понемногу сдаивать корову и употреблять молоко въ пищу, а теленка выгоняетъ на пастбище. Въ случаѣ зимняго отела, корову совершенно не доятъ, оставляя все молоко теленку.

Падежи скота и мѣры борьбы съ ними. Съ 1667 года въ Монголіи не прекращается чума рогатаго скота, уносящая въ мѣстахъ своего появленія до 90% животныхъ. Главными очагами заразы считаются сопредѣльныя съ Китаемъ мѣста, откуда чума разносится по всей странѣ слѣдующими съ юга караванами. Во избѣжаніе проникновенія ея въ Россію на русской границѣ устроены карантины, гдѣ скотъ задерживается въ теченіе 21 дня, а были случаи и до четырехъ мѣсяцевъ. За страховку быка на карантинѣ взимается 1 рубль 10 копѣекъ, а за корову 60 копѣекъ.

Карантины не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ, во-первыхъ, масса скота проводится въ Россію контрабанднымъ путемъ, а во-вторыхъ, пограничное русское населеніе, снимая въ аренду покосы и выгоны въ зачумленныхъ мѣстахъ Монголіи, тѣмъ самымъ само заражаетъ свой скотъ. Кромѣ того, въ случаѣ обнаруженія на карантинѣ больныхъ животныхъ, весь гуртъ отгоняютъ обратно на монгольскую границу, чѣмъ зараза распространяется еще дальше. Карантины ни-

---

[1]) Въ приграничныхъ съ Россіей мѣстахъ Монголіи, сѣнокосы арендуются русскими казаками; пудъ сѣна, накошеннаго въ Монголіи, обходится казакамъ при существующей арендѣ 1—2 коп.

бельно вліяютъ на торговлю скотомъ; безъ нихъ купецъ могъ бы сдѣлать два-три оборота, тогда какъ теперь онъ едва успѣваетъ сдѣлать одинъ.

За послѣднее время русское правительство начало командировать въ Монголію ветеринарныхъ врачей для противочумныхъ прививокъ скоту. Привитой скотъ на карантинахъ не задерживается. Но число врачей крайне ограничено, а участки ихъ огромные (до 2.000 верстъ), почему они не въ состояніи удовлетворить требованія всѣхъ скотопромышленниковъ и нанести рѣшительный ударъ дальнѣйшему распространенію чумы.

Использованіе скота. Обычай припускать теленка къ матери во все время ея доенія объясняется монголами тѣмъ, что до тѣхъ поръ, пока корова знаетъ, что дома ждетъ ее теленокъ, она сама идетъ домой; въ противномъ случаѣ стоитъ большого труда загнать ее съ пастбища.

Средній годовой удой коровы около 35 ведеръ при пяти-семи процентахъ жира. Такой высокій процентъ объясняется исключительно достоинствомъ монгольскихъ степныхъ травъ.

Изъ рогатаго скота наиболѣе цѣнятся монголами телята въ возрастѣ отъ шести мѣсяцевъ до одного года, имъ удѣляется наибольшее вниманіе и имъ же раньше всего дается сѣно, если таковое бываетъ запасено.

Въ возрастѣ одного года бычковъ кастрируютъ, оставляя на племя лишь необходимое число производителей отъ лучшихъ коровъ. Масть выбирается по возможности темная, такъ какъ скотъ свѣтлыхъ мастей считается менѣе устойчивымъ противъ холода, кромѣ того производитель долженъ имѣть густую и длинную шерсть, которая давала бы лишнее прикрытіе животному отъ морозовъ.

Сбытъ скота на сторону пріурочивается всегда къ осени, чтобы не обременять хозяйства на зиму лишними ртами. Для себя монголъ также рѣжетъ осенью все то количество скота, которое потребно ему на зиму, мясо сохраняется въ замороженномъ видѣ, а оставшееся несъѣденнымъ весною вялится на солнцѣ; лѣтомъ же монголъ никогда крупныхъ животныхъ не бьетъ, оставляя ихъ, во-первыхъ для нагула, а, во-вторыхъ, при постоянныхъ кочевкахъ и отсутствіи ледниковъ ему негдѣ сохранить мясо.

Живой вѣсъ монгольскаго скота 12—30 пудовъ, убойный же въ среднемъ 54—60 процентовъ отъ живого, при чемъ костей отъ убойнаго вѣса получается 20—60 процентовъ, смотря по упитанности животнаго. Сала отъ одного животнаго получается отъ 25 фунтовъ до одного пуда 15 фунтовъ.

Лошади. Порода[1]). Монгольская лошадь небольшого роста, всего одинъ аршинъ двѣнадцать—пятнадцать вершковъ; но при хоро-

[1]) Московская Экспедиція; Loco cit. стр. 262—265

шемъ питаніи въ молодомъ возрастѣ она вырастаетъ значительно больше и доходитъ до двухъ аршинъ двухъ—трехъ вершковъ. Тѣлосложеніе крѣпкое, голова большая, некрасивая, шея короткая, безъ подгривка, грудь очень развитая и широкая, спина прямая, ноги короткія, сильныя, копыта и зубы очень крѣпкіе.

Твердо выраженныхъ очертаній, опредѣленнаго типа въ экстерьерѣ ея не наблюдается, а потому она пригодна для самой разнообразной работы.

Такъ, подъ верхомъ она незамѣнима, но можетъ ходить и въ запряжкѣ, при чемъ легко везетъ 20—25 пудовъ, дѣлая переходы по 50 верстъ и не зная никогда никакой ковки. Есть бѣгуны, дѣлающіе безъ отдыха 250 верстъ.

Характеръ у нея рѣзвый, выносливый и очень петребовательный въ отношеніи корма и ухода.

Уходъ за лошадьми. По сравненію съ другими домашними животными лошади находятся въ несравненно худшихъ условіяхъ. Весь годъ безъ исключенія онѣ проводятъ на подножномъ корму; ни мятель, ни морозъ, ни даже бураиъ не даютъ права монгольской лошади на закрытое помѣщеніе и готовый кормъ. Исключеніе составляютъ только больныя животныя. Остальныя всѣ вмѣстѣ, безъ различія пола и возраста, соединяются въ табуны, штукъ до 500 къ каждомъ, при двухъ-трехъ пастухахъ, и угоняются въ степь иногда за сотни верстъ отъ зимнимъ стойбищъ. Около послѣднихъ оставляются лишь дойныя кобылы съ жеребятами и разъѣздныя лошади.

Угнанному табуну въ теченіе всего зимняго періода предоставляется самому отыскивать себѣ средства къ жизни, разгребая копытами снѣгъ.

Всего болѣе лошади любятъ такія мѣста, гдѣ изъ-подъ снѣга торчатъ высокіе злаки, а самъ снѣгъ рыхлый; ледяная корка на поверхности снѣга не очень вредитъ лошадямъ, но за то корка на поверхности земли и обледенѣлая трава губительно дѣйствуютъ на животныхъ, вызывая страшные болѣзни и падежи. Еще болѣе опасны для нихъ мятели и бураны, которые обыкновенно бываютъ въ Монголіи ближе къ веснѣ. Во время бурана ослабѣвшій табунъ не выдерживаетъ напора бури, разбѣгается по вѣтру, попадаетъ въ глубокіе овраги и котловины, гдѣ и погибаетъ.

Еще ужаснѣе по своимъ послѣдствіямъ бываетъ гололедица, когда несчастныя лошади не въ состояніи бываютъ пробить толстой ледяной корки, образовавшейся на снѣгу послѣ временной оттепели, и массами погибаютъ отъ голода. Падежъ принимаетъ тогда ужасные размѣры и приноситъ монгольскому хозяйству страшный ущербъ, превращая вчерашнихъ богачей въ бѣдняковъ. Борьба невозможна, и хозяинъ обреченъ на пассивное созерцаніе того, какъ рушится его благосостояніе. Все что ему остается объ былого богатства, это—

шкуры павшихъ животныхъ, да ихъ мясо, которое поѣдается монголами.

Кромѣ того, громадное количество лошадей, особенно жеребятъ (до 70%), пропадаетъ у монголъ отъ волковъ. Въ Монголіи водится спеціальная ихъ порода, больше обыкновенной, отличающаяся силой и смѣлостью и слѣдующими за табуномъ всюду, куда онъ перекочевываетъ.

Разводятся монгольскія лошади косячнымъ способомъ. Косякъ составляется весною изъ одного производителя и 10—20 кобылицъ съ ихъ приплодомъ; жеребецъ зорко слѣдитъ за своимъ косякомъ, отыскиваетъ лучшія мѣста на пастьбѣ и оберегаетъ отъ хищниковъ. Жеребенокъ остается при матери, пока она его не отгонитъ сама, при чемъ часть молока кобыльяго монголъ сдаиваетъ для собственнаго употребленія, дѣлая изъ него кумысъ.

Использованіе лошадей. Въ возрастѣ трехъ лѣтъ производится холощеніе жеребцовъ, а четырехъ лѣтъ начинаютъ употреблять на работу.

Запряжка лошадей крайне простая: кузовъ повозки укрѣпляется на длинныхъ осяхъ футовъ въ восемь; къ каждой оглоблѣ привязаны ремни, въ которые продѣто по длинной поперечной жерди, концы жердей кладутся на сѣдло.

Къ запряжкѣ приспособляютъ уже объѣзженныхъ подъ верхъ лошадей.

Въ возрастѣ одного года жеребенку въ первый разъ обрѣзаютъ гриву и хвостъ. Затѣмъ стрижка производится одинъ разъ въ два года. Со взрослой лошади получается около шести фунтовъ волоса. Пудъ волоса изъ гривы продается за 4 рубля на мѣстѣ; хвостъ около 50 копѣекъ. Въ хозяйствѣ монгола волосъ идетъ для приготовленія веревокъ, вожжей и аркановъ. Цѣна веревки (80 саженъ длины) опредѣляется въ одинъ чай. Лишь десять процентовъ ввозимаго волоса остается въ Россіи, а остальное перепродается за границу. Въ послѣднее время требованіе изъ Россіи на конскій волосъ увеличилось для кустарныхъ промысловъ.

Мясо лошади, даже санной, монголъ ѣстъ наравнѣ съ мясомъ здоровой овцы или рогатаго скота. Обыкновенно же на убой идутъ старыя животныя и яловыя. Средній убойный вѣсъ кобылицы девять-десять пудовъ, а жеребца десять-четырнадцать пудовъ.

Верблюдъ[1]). Порода и уходъ. Въ Монголіи водится главнымъ образомъ двухгорбый верблюдъ. Разводятъ его преимущественно богатые монголы, у которыхъ онъ встрѣчается иногда въ количествѣ 100 и болѣе головъ.

Содержится круглый годъ на подножномъ корму, такъ какъ можетъ тебеневать. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ его подкармливаютъ.

---

[1]) Московская Экспедиція; Loco cit. стр. 265—268.

сѣномъ. Ѣстъ онъ всѣ тѣ виды растеній—бурьяны, колючки и пр., которые бракуются другими животными, но больше всего любитъ мѣста, покрытыя травой аерисунъ, и полынной растительностью. Пастьба верблюдовъ наиболѣе трудна, такъ какъ требуетъ все время неослабнаго вниманія: при малѣйшемъ испугѣ или бурѣ верблюды бросаются бѣжать и бѣгутъ иногда 40—50 верстъ безъ остановки; ихъ часто пускаютъ безъ всякаго присмотра и тогда они уходятъ отъ дома на нѣсколько десятковъ верстъ.

Какъ самцы, такъ и самки пасутся вмѣстѣ; лишь на февраль ихъ разбиваютъ на косяки: на одного самца полагается не болѣе 20 самокъ.

Въ этотъ періодъ самцы-верблюды бываютъ настолько злы, что иногда бросаются на людей и кусаютъ. Въ случку пускаются животныя не моложе пяти лѣтъ, при чемъ самка жеребится обыкновенно два раза въ пять лѣтъ. Маленькихъ верблюдовъ берутъ часто на пять или на шесть дней въ юрту, пока они немного окрѣпнутъ на ногахъ, а во время холодовъ ихъ зашиваютъ въ кошму, прорѣзывая въ ней двѣ дырки для горбовъ. Въ этой кошмѣ онъ остается до наступленія теплыхъ дней. Къ матери его подпускаютъ три или четыре раза въ день, и пользуется онъ ея молокомъ до полутора лѣтъ.

Благодаря выносливости къ жарѣ, верблюдъ является цѣннымъ и незамѣнимымъ животнымъ для перевозки тяжестей въ пустынѣ.

Въ своемъ хозяйствѣ верблюдъ употребляется монгольскими во время зимнихъ кочевокъ со скотомъ для перевозки юрты и прочаго инвентаря; кромѣ того служитъ для цѣлей извоза.

Использованіе верблюдовъ. Пріучать къ вьюку начинаютъ его съ трехъ или четырехъ-лѣтнаго возраста. Дѣлается это такимъ образомъ: молодого верблюда ловятъ, связываютъ ноги веревкой и валятъ на землю; затѣмъ продѣваютъ черезъ носовой хрящъ деревянную ключку, къ которой съ правой стороны привязываютъ ремешокъ (аршина въ два длины). Чтобы ключка не выпадала, на обѣихъ концахъ ея дѣлаются шайбы. Этимъ ремешкомъ, или бурунчукомъ верблюдъ управляется вмѣсто уздечки.

Затѣмъ подготовляютъ имъ ноги для тяжелой работы, для чего подошву густо намазываютъ смолой и заставляютъ нѣсколько разъ пройти по крупному песку; получается толстая и прочная корка, позволяющая верблюду смѣло ходить по камнямъ пустыни. Безъ этой подготовки, ноги у верблюдовъ покрываются сплошными ранами.

Подготовивъ такимъ образомъ верблюда, накладываютъ на него сначала небольшія тяжести—всего въ три или четыре пуда.

Лишь съ шестого года онъ считается взрослымъ и ему даютъ уже «очань» (вьюкъ) по 15—18 пудовъ. Идетъ онъ ровно, со скоростью въ среднемъ $4^1/_2$ версты въ часъ. Осенью дѣлаетъ въ день 40—50 верстъ, а лѣтомъ 50—60 и больше; при длинныхъ переходахъ довольствуется въ день двухчасовымъ отдыхомъ и скудной кормежкой. Работаетъ

преимущественно зимою; лѣтомъ же дѣлается малосильнымъ и требуетъ отдыха, во время котораго поправляется и откармливается. На очень хорошемъ верблюдѣ можно ѣхать и лѣтомъ, но такая поѣздка оплачиваестя гораздо дороже, такъ какъ отдавая измученное за зиму животное опять въ работу, монголъ можетъ или потерять его, или же безповоротно подорвать. Это тѣмъ болѣе легко, что верблюдъ по природѣ своей до послѣдней возможности не поддается усталости, не щадитъ своихъ силъ и тѣмъ часто вводитъ въ заблужденіе. Лишь по окончаніи работы сказывается переутомленіе и всѣ перенесенныя имъ лишенія.

При составленіи каравановъ на одного погонщика полагается 10—15 верблюдовъ. Перваго верблюда погонщикъ обыкновенно ведетъ на поводу, а остальные или идутъ свободно, или же привязываются веревицей одинъ къ другому посредствомъ бурунчука. Привязываютъ ихъ слабо, такъ какъ они часто спотыкаются и въ такомъ случаѣ могутъ разорвать себѣ поздрю.

При всѣхъ своихъ достоинствахъ, въ качествѣ вьючнаго животнаго, здѣшній верблюдъ имѣетъ и крупное недостатки, заставляющіе иногда караванъ останавливаться въ дорогѣ совершенно неожиданно. Такъ, при сильномъ вѣтрѣ, дождѣ и снѣгѣ, особенно если они бьютъ въ лицо, верблюдъ отказывается итти и ложится. То же самое наблюдается въ очень жаркіе дни, когда онъ сильно вспотѣетъ. При переходѣ вбродъ онъ идетъ спокойно только черезъ очень мелкую воду, но едва замочитъ брюхо, какъ сейчасъ же ложится и тащитъ за собой въ воду сѣдока или кладь. При небольшихъ морозахъ на немъ нельзя переходить рѣкъ, такъ какъ онъ пробиваетъ ледъ ногами, рѣжетъ подошвы и хромаетъ; въ такихъ случаяхъ монголы прорубаютъ ледъ съ одного берега на другой и. дѣлаютъ такимъ образомъ, для верблюда дорогу по дну рѣки. Съ другой стороны при большихъ морозахъ ноги его скользятъ по льду, онъ падаетъ, приходится дорогу посыпать пескомъ. Точно также съ трудомъ идетъ онъ по каменному грунту, на которомъ быстро сбиваетъ себѣ ноги, если онѣ не были предварительно вымазаны смолой и пескомъ. Наконецъ, верблюдъ до того пуглівъ, что малѣйшій поводъ наводитъ на его смертельный страхъ; онъ бросается въ сторону, забѣгаетъ иногда за нѣсколько верстъ и увлекаетъ за собою весь караванъ.

Эти недостатки заставляютъ часто призадуматься путешественника и остановить свой выборъ не на верблюдѣ, а на лошади, если только не предстоитъ переѣзда черезъ безводныя пространства.

Когда верблюдъ ходитъ въ запряжкѣ, то эта послѣдняя устраивается очень просто: берется родъ веревянной широкой дуги, обматывается кошмой и кладется на шею верблюда, впереди перваго горба. Къ концамъ дуги привязываютъ веревки, которыя затѣмъ и прикрѣпляются къ санямъ или повозкѣ. Такая запряжка чрезвычайно несложна и быстро можетъ быть надѣта или снята.

Верблюдъ работаетъ у монголовъ до 35—40 лѣтъ и въ этомъ возрастѣ обыкновенно умираетъ естественной смертью. Но иногда при нуждѣ его убиваютъ и мясо употребляютъ въ пищу; мясо его очень невкусное и имѣетъ отталкивающій запахъ.

Кромѣ службы вьючнаго животнаго верблюдъ доставляетъ монголу еще густое, жирное и вкусное молоко. Доятъ его три или пять разъ въ день, надаиваютъ всего 15—25 стакановъ, въ годъ до 60 ведеръ. Молоко идетъ въ пищу въ натуральномъ видѣ, или же изъ него приготовляютъ кумысъ, который вкуснѣе кобыльяго, масло и сыръ.

Якъ. Якъ, или сарлыкъ, является незамѣнимымъ животнымъ для монгола въ суровыхъ условіяхъ климата горныхъ вершинъ Халхи. Гдѣ лошадь, рогатый скотъ, верблюдъ и овца вымерзаютъ,—тамъ якъ водится легко и нерѣдко большими стадами.

Самецъ яка бываетъ ростомъ до двухъ аршинъ; самка яка всего до одного аршина десяти вершковъ. Спина, шея, а особенно грудь и бока покрыты длинной, густой, слегка волнистой шерстью, напоминающей лошадиный волосъ, и дающій яку хорошую защиту отъ холода. Хвостъ тоже похожъ на лошадиный. Цвѣтъ шерсти черный, темнобурый, иногда съ бѣлыми пятнами.

Стригутъ яка разъ въ годъ и получаютъ 8—12 фунтовъ волоса, продажная цѣна котораго на 50% выше овечьей шерсти.

Пасутся яки въ одномъ стадѣ съ рогатымъ скотомъ.

Тепла якъ не любитъ, предпочитая оставаться въ тѣни, лежа на снѣгу или сырой землѣ, которую очищаетъ отъ сухого песка копытами. По сравненію съ рогатымъ скотомъ требуетъ за собой меньше ухода и болѣе простого содержанія, довольствуясь грубымъ кормомъ. Ѣстъ преимущественно утромъ и передъ вечеромъ, а остальное время проводитъ въ полуснѣ.

Самки яка доятся монголами наравнѣ съ коровами, причемъ молоко ихъ содержитъ до 10% жира и отличается топкимъ, пріятнымъ вкусомъ. Въ удойный періодъ якъ даетъ до 30 ведеръ молока.

Употребляется монголами для перевозки тяжести въ телѣгахъ, при чемъ запряжка примѣняется такая же, какъ и для верблюда.

Продажная цѣна яка 20—30 руб.; кожа цѣнится отъ 2 руб. 40 коп. до 3 рублей 60 копѣекъ.

Въ пищу мясо яка хотя и употребляется, но при продажѣ въ Россію, вслѣдствіе своихъ плохихъ вкусовыхъ достоинствъ, идетъ преимущественно на приготовленіе колбасъ.

Земледѣліе[1]). Значеніе его. Въ сѣверо-западной части Монголіи земледѣліе даетъ весьма небольшой заработокъ монгольскому населенію.

---

[1]) Московская Экспедиція; Loco cit. стр. 230—241.

Причины этому лежатъ въ современныхъ естественно-экономическихъ условіяхъ Монголіи: горномъ ея характерѣ, въ ограниченномъ количествѣ удобныхъ къ сельско-хозяйственной культурѣ земель и не особенно благопріятномъ климатѣ.

Земледѣліемъ занимаются главнымъ образомъ китайцы и въ очень небольшомъ количествѣ монголы.

Китайцы, ведя торговлю въ Монголіи, уже давно памѣтили себѣ наиболѣе плодородныя тамъ мѣста; но быстрому развитію ихъ колонизаціи и расширенію земледѣлія мѣшало отсутствіе спеціальныхъ статей въ китайскомъ договорномъ положеніи съ Монголіей, которая разрѣшила бы китайцамъ пріобрѣтать монгольскія земли въ собственность.

Опредѣлить количество десятинъ земли, находящихся въ сѣверо-западной Монголіи подъ культурой зерновыхъ хлѣбовъ, совершенно невозможно, равно какъ и невозможно указать на число хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ.

Большая часть распаханныхъ земель расположена отдѣльными небольшими клочками среди выгоновъ или сѣнокосовъ. Сплошныя пашни на сравнительно большомъ разстояніи встрѣчаются рѣдко и принадлежатъ исключительно китайцамъ. Наиболѣе часто располагаются онѣ по долинамъ рѣкъ, и лишь въ районахъ, гдѣ земледѣліе существуетъ уже нѣсколько лѣтъ — онѣ подымаются на склоны горъ.

Вслѣдствіе сухого климата выпаданіе естественныхъ осадковъ не всегда бываетъ достаточно для полученія хорошаго урожая. Поэтому населеніе въ борьбѣ съ засухой прибѣгаетъ къ искусственному орошенію воздѣлываемыхъ полей.

Устройство орошенія облегчается гористымъ характеромъ страны и изобиліемъ горныхъ ручьевъ.

Устраивается орошеніе путемъ подъема уровня рѣки запрудою и распредѣленія воды съ помощью магистральной канавы и болѣе узкихъ отводныхъ, изъ которыхъ вода съ помощью бороздъ, проведенныхъ плугомъ, распредѣляется по пашнямъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ плотины дѣлаются болѣе капитально. Значительный % пашенъ орошается водой изъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, проводимыхъ на поле при помощи сѣти канавъ.

Магистральная канава, смотря по величинѣ орошаемой площади и рельефу мѣстности, бываетъ различна; на ровныхъ мѣстахъ онѣ дѣлаются обыкновенно шириною въ полтора аршина и глубиною отъ $^3/_4$ до 1 аршина, обходятся приблизительно отъ 50 до 100 руб. за одну версту. Болѣе рѣдко встрѣчаются канавы шириною до $1^1/_2$ сажени и глубиною въ два аршина.

Поля для орошенія разбиваются на четыреугольники (цц), окруженные насыпями для задержанія воды. Поливка производится

очередями; въ каждую очередь входитъ нѣсколько хозяевъ, при чемъ работа идетъ днемъ и ночью.

Болѣе половины пашенъ, особенно китайскихъ, находится въ Монголіи подъ поливомъ. Цѣнятся тѣ пашни, которыя могутъ быть поливаемы. Результаты отъ полива при культурѣ хлѣбовъ получаются поразительные.

Урожай на разнаго рода почвахъ и система. Наиболѣе постоянные урожаи получаются здѣсь съ сухоглинистыхъ темныхъ почвъ. Въ дождливые годы лучшіе урожаи даютъ супеси и черный иловатый мелкоземъ; въ засуху же, напротивъ, они даютъ наихудшій урожай, такъ какъ хлѣбъ на нихъ выгораетъ; кромѣ того, мелкоземъ въ засуху распыляется и разносится вѣтромъ, что особенно характерно для Селенгинской долины.

Лучше всего засуху переносятъ хлѣба, посѣянные на суглинкахъ по склонамъ горъ у лѣсныхъ опушекъ, такъ какъ почвы эти хорошо задерживаютъ влагу; наоборотъ, суглинки и солончаковыя почвы долинъ даютъ въ засуху безъ полива мало удовлетворительные результаты. Ихъ распахиваютъ въ очень небольшомъ количествѣ и только по нуждѣ.

Урожаи хлѣбовъ на земляхъ, распахиваемыхъ нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ, падаютъ; поэтому монголы послѣ 3—4 лѣтъ распашки оставляютъ свои поля на отдыхъ въ залежь на 6—10 лѣтъ. Полнаго возстановленія плодородія за эти сроки не достигается.

Китайцы, примѣняя на своихъ поляхъ орошеніе, удобреніе навозомъ и компостомъ и междурядную обработку посѣвовъ, десятками лѣтъ воздѣлываютъ однѣ и тѣ же пашни безъ замѣтнаго на нихъ пониженія урожая.

Китаецъ все время проводитъ за орошеніемъ своего поля и очищеніемъ его отъ сорныхъ травъ.

Китайская вольная система, являлась въ высшей степени интенсивной, сводится почти исключительно къ громадной затратѣ ручного труда и къ очень незначительной затратѣ капитала на постройки, орудія обработки, покупку рогатаго скота и пр.

Воздѣлываются главнымъ образомъ слѣдующія растенія: просо, ячмень, пшеница, овесъ, горохъ бобы. Пшеница хорошая, имѣетъ крупное тяжелое зерно, съ большимъ процентомъ бѣлка, сизо-сѣраго цвѣта, съ зеленоватымъ отливомъ. Овесъ обыкновенный, подходящій къ высѣваемому въ Европской Россіи. Ячмень четырехрядный. Пшеницу и ячмень сѣютъ главнымъ образомъ китайцы и осѣдлые монголы, а овесъ и просо—кочевые и занимающіеся извознымъ промысломъ.

Обработка и вспашка земли. Самую сложную обработку требуетъ просо. Поле вспахиваютъ подъ него съ осени, т. е. въ концѣ августа или началѣ сентября деревянной сохой съ

желѣзнымъ наконечникомъ. Въ соху запрягаютъ одинъ, два и три воловъ, смотря по грунту. Эта первая вспашка должна разбить старыя гряды и сдѣлать поле ровнымъ. Черезъ двѣ недѣли производится вторая вспашка, и дѣлаются гряды на мѣстахъ бывшихъ междугрядій. Весною по этимъ грядамъ проводятъ лишь небольшой деревянной сохой канавки, въ которыя и высѣваютъ сѣмена проса. Полютъ и пропахиваютъ въ лѣто четыре и болѣе разъ, смотря по развитію сорной растительности. Подъ овесъ, ячмень и пшеницу пашутъ одинъ или два раза, какъ удастся. Если два раза—то первый разъ пашутъ осенью и тогда же дѣлаютъ гряды; весною по этимъ грядамъ проводятъ канавы и высѣваютъ сѣмена. Если же пахать приходится одинъ разъ, весною—то сразу же дѣлаютъ гряды и сѣютъ. Мотыжатъ хлѣба въ лѣто два или нѣсколько разъ. Подъ бобовыя растенія пашутъ весною одинъ разъ и сейчасъ же сѣютъ. Полка и пропахиваніе обязательны. Сортировки и подготовки сѣмянъ къ посѣву нигдѣ не практикуется, чѣмъ и объясняется громадная засоренность монгольскихъ полей.

Существованія опредѣленнаго сѣвооборота установить не удалось, такъ какъ каждый хозяинъ при производствѣ посѣва руководствуется почти исключительно своими экономическими соображеніями, а также мѣстоположеніемъ своего участка, но все все-таки воздѣлываніе растеній не лишено принциповъ сѣвооборота. Такъ одно и то же растеніе никогда не сѣется два года подъ-рядъ на томъ же мѣстѣ и бобовыя всегда чередуются со злаковыми, на цѣлину высѣвается пшеница, и передъ оставленіемъ пашни въ залежь — овесъ или ячмень.

Начало посѣва хлѣбныхъ и бобовыхъ пріурочивается къ концу апрѣля или первымъ числамъ мая; просо высѣваютъ не ранѣе конца мая или даже въ началѣ іюня. По вычисленію на десятину [1]) высѣваютъ овса и ячменя 4 пуда, бобовъ—3 пуда, проса около 30—40 фунтовъ, при чемъ на нови и на долголѣтнихъ залежахъ высѣвается сѣмянъ на $^1/_4$ меньше противъ цѣлины.

Посѣвы обыкновенно укатываются каменными катками для предохраненія почвы отъ распыленія.

Врагами земледѣлія являются мыши, саранча, сильное развитіе сорной растительности, пораженіе злаковъ грибными болѣзнями, засухи во время роста и частые дожди во время уборки.

Ячмень созрѣваетъ въ концѣ іюля; затѣмъ слѣдуетъ пшеница,

---

[1]) Китайскій дашанъ равняется $^1/_{12}$ дес. т.-е., 194 $^2/_5$ кв. саж. Китайскій сяошанъ равняется $^1/_{24}$ дес., т.-е. 97$^1/_5$ кв. саж. На одинъ шанъ высѣваютъ 75 цзинъ,т.-е. 105 фун., слѣдовательно, на одну десятину—4 пуда. Мѣшокъ зерна вѣситъ 100 цзинъ или 3 пуда 24 фунта. Расчетъ сдѣланъ для вольной, а не для переходной системы, при которой количество высѣваемаго зерна надо удвоить и утроить.

овесъ и просо. Уборка затягивается иногда до первой половины сентября.

Убираютъ хлѣбъ какъ поденно, такъ и сдѣльно, ручными косами. Поденнымъ при уборкѣ платятъ по одному чаю, т. е. 65 коп. Монголы же часто не убираютъ хлѣбъ, а вырываютъ его съ корнями. Кладка споповъ разнообразна, но чаще встрѣчается бабками.

Молотьба начинается лишь съ октября мѣсяца при помощи каменныхъ катковъ въ 1з/4 аршина длиною.

Отвѣянное лопатой на вѣтеръ зерно просѣвается черезъ простое рѣшето, сдѣланное изъ кожи и волоса. Засоренность его порядочная; больше всего въ зернѣ попадется сѣмянъ вьюнка, морковника и куколя.

Солома, какъ просяная, такъ и хлѣбная, въ большинствѣ случаевъ скармливается скоту.

Въ сѣверо-западной части Монголіи земледѣліе въ настоящее время развито въ слѣдующихъ мѣстахъ:

По правому и лѣвому берегу рѣки Селенги; по долинѣ рѣки Хары, по Ургинскому тракту; по долинѣ рѣки Шарынгола; по рѣкѣ Орхону, на западъ отъ переправы на Ванъ-Курень; по рѣкѣ Эгинъ-Голу и его притокамъ; на правомъ берегу рѣки Селенги у уртона Барту много монгольскихъ пашенъ.

Хороши посѣвы пшеницы, ячменя и проса при впаденіи рѣки Аръ-Тель, и по теченію рѣкъ Иро, Байнъ-Голъ и Хара-Голъ.

Огородничество въ сѣверной Монголіи имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ, особенно при примѣненіи искусственного орошенія. Въ Кяхтинскомъ Маймачепѣ,—китайскіе огороды заполняютъ своими продуктами базары Троицкосавска. Съ успленіемъ же китайской колонизаціи продукты китайскихъ огородовъ быстро появятся на всѣхъ рынкахъ нашихъ дальне-восточныхъ городовъ.

Стоимость производства одного пуда зерна различныхъ хлѣбовъ, урожайность и доходъ съ 1-й десятины посѣвовъ опредѣляется слѣдующими величинами:

Расходъ при образованіи одной десятины пшеницы, овса и ячменя равняется на цѣлинѣ 71 руб. на мягкой пашнѣ 59 руб.

Расходъ при обрабокѣ одной десятины проса на цѣлинѣ 63 р., на мягкой пашнѣ 51 р.

Средній урожай съ одной десятины.

	На цѣлинѣ.	На мякоти.
Пшеница	70 пуд.	50 пуд.
Ячмень	75 »	60 »
Овесъ	90 »	65 »
Просо	60 »	40 »

Продажныя цѣны [1]) въ 1910 г. такія:

Пшеница	2 руб.	50 коп.
Ячмень	2 »	50 »
Овесъ.	3 »	— »
Просо.	3 »	— »

Итого съ одной десятины валового дохода.

	На цѣлинѣ.	На мягкой землѣ.
Пшеница	175 р. — к.	125 р.
Ячмень	187 » 50 »	150 »
Овесъ.	270 » — »	195 »
Просо	180 » — »	120 »

Итого съ одной десятины чистаго дохода:

	На цѣлинѣ.	На мягкой землѣ.
Пшеница	104 р. — к.	66 р.
Ячмень	116 » 50 »	91 »
Овесъ	199 » — »	136 »
Просо	117 » — »	69 »

Въ заключеніе надо сказать, что земли, вполнѣ пригодной для земледѣлія, имѣется въ сѣверо-западной Монголіи не менѣе 10% отъ всей ея территоріи, подъ пашнями же находится всего 0,1%.

Другіе промыслы и занятія населенія. — Охотничьи промыслы въ Монголіи [2]) по преимуществу созданы спросомъ со стороны русскихъ купцовъ. Выдающуюся роль за послѣднее время въ русско-монгольской торговлѣ заняли шкурки сурка-тарабагана. Этотъ товаръ въ короткое время сдѣлался, на ряду съ шерстью, основнымъ товаромъ русско-монгольскаго торговаго оборота. Толчкомъ къ росту сурочьихъ цѣнъ послужило движеніе западно-европейской моды на пушной товаръ, при чемъ оказалось, что шкурки сурка особенно пригодны для поддѣлки благородныхъ мѣховъ.

Сурокъ въ изобиліи водится почти по всей Монголіи. Особенно много его въ гористыхъ районахъ Улясутая. Энергично и хищнически истребляемый сурокъ покинулъ открытыя мѣста и ушелъ въ недоступныя горы. Ранѣе, когда на шкурки сурка не было еще такого оживленнаго спроса и цѣны были ничтожны, монголы ловили и били сурка только для мяса.

---

[1]) Цѣна на хлѣба и количество урожаевъ съ десятины приведены среднія, съ принятіемъ въ расчетъ годовъ, въ которые урожая совершенно не собирается.

[2]) Боголѣповъ. Loco cit. стр. 338—355.

Охота на сурка часто принимаетъ хищническія формы, такъ какъ въ настоящее время въ большихъ количествахъ истребляются дѣтеныши сурка, шкурки которыхъ имѣютъ хорошую цѣну. Купцы опасаются, что въ скоромъ времени сурокъ исчезнетъ въ Монголіи, и только общее запрещеніе пускать въ продажу шкурки молодыхъ сурковъ могло бы спасти этотъ промыселъ. Массовое истребленіе сурка было одной изъ причинъ поднятія цѣнъ на его шкурки. Гастрономическія наклонности монголовъ сыграли точно также извѣстную роль въ истребленіи молодыхъ сурковъ. Когда сурковъ было много, охота на него не представляла особыхъ трудностей; дѣло значительно осложнилось: за суркомъ приходится отправляться въ горы, часто мало доступныя.

Монголы ежегодно истребляютъ милліоны сурковъ, которые кромѣ шкурки даютъ хорошее сало. Сало это не застываетъ и могло бы быть использовано къ какихъ нибудь техническихъ цѣляхъ, напр., для выработки смазочныхъ веществъ. Въ настоящее время это сало пропадаетъ безъ утилизаціи. Передавали, что лѣтъ 20 тому назадъ поднимался вопросъ объ использованіи сурочьяго сала, но вопросъ не былъ изученъ и до сихъ поръ надъ нимъ не задумывались.

Въ Сойотіи среди пушного товара видное мѣсто занимаетъ бѣлка, которую туземцы, а отчасти и русскіе бьютъ въ своихъ лѣсахъ.

Монгольская лисица въ изобиліи населяетъ горы и лѣса Монголіи. На рынкѣ пушнины эта лисица считается низкосортной; такъ какъ шерсть ея грубовата и цвѣтъ часто бѣлесоватый, то и расцѣнка ея шкуры, по сравненію съ лисицей въ Сибири, ниже. Желтая лисица въ Монголіи встрѣчается сравнительно рѣдко, хотя изъ массы шкуръ можно отобрать «хорошую головку». Лучшіе сорта монгольской лисицы собираются въ октябрѣ и ноябрѣ и отчасти декабрѣ. Въ январѣ охота даетъ уже бракъ, такъ какъ къ этому времени лисица вытираетъ шерсть зада. Монголы ловятъ лисицу собаками или догоняютъ на верховыхъ лошадяхъ. Лисица встрѣчается по всей Монголіи. Небольшія облавы, сдѣланныя на границѣ Монголіи, въ районѣ Кяхты, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ охота производится часто, давали въ результатѣ одинѣхъ лисицъ.

Волковъ въ Монголіи водится очень много.

Лучшіе сорта волковъ собираются въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. Монгольскій волкъ по качеству своей шкуры значительно хуже русскаго или сибирскаго.

Соболь, почти цѣликомъ добывается въ Сойотіи. Соболиныя шкурки, благодаря высокимъ цѣнамъ на нихъ, расцѣниваются индивидуально. Собственно говоря, имѣется двѣ категоріи соболей: мѣховые и приборные. Одни идутъ въ подѣлки, какъ мѣхъ, другіе разрѣзаются на части для опушекъ и т. п.

Въ Монголіи въ огромныхъ количествахъ водятся горныя козы, лани, горные козлы. Эти животныя носятъ у русскихъ различныя названія: ереви, дзереви, корчоры, бупы. Къ Ургѣ въ степяхъ водятся въ огромномъ количествѣ.

На этихъ животныхъ охотятся и изъ-за мяса, и изъ-за шкурокъ, которыя въ большихъ количествахъ экспортируются въ Китай и Россію. На ланей охотятся въ ружьями, загоняя животныхъ на спрятавшихся гдѣ-нибудь за холмомъ охотниковъ. Встрѣчаются въ Монголіи, кромѣ того, косули, медвѣди, зайцы. Русскіе въ значительномъ количествѣ ввозятъ черезъ Монголію въ Китай рога мараловъ или изюбрей, такъ называемые панты. Эти панты считаются въ Китаѣ лекарственными и продаются по весьма высокимъ цѣнамъ.

Промышленныя занятія, хотя бы въ видѣ мелкихъ домашнихъ работъ, среди туземнаго населенія Монголіи не получили большого развитія. Можно указать на домашнюю выдѣлку кочмы, которая идетъ главнымъ образомъ для собственнаго потребленія и въ продажу поступаетъ сравнительно мало. Встрѣчаются иногда случаи вывоза монгольской кочмы въ Россію (напримѣръ, купцомъ Поповымъ изъ западной Монголіи). Этотъ вывозъ тормозится колебаніями цѣнъ на кочму внутри Россіи. Иногда монголы уплачиваютъ кочмой свои долги китайскимъ купцамъ. Процессъ производства заключается въ томъ, что на кусокъ кочмы, разостланной по полю, накладывается ровный слой шерсти, который смачивается водой и покрывается сверху другимъ кускомъ кочмы. Все это навертывается на длинную палку и катается при помощи лошадей или быковъ по полю въ теченіе часа. Цѣна кочмы въ Кобдо колеблется между 40 коп. и 60 коп. за аршинъ, а въ Бійскѣ равняется 90 коп.—1 руб.

Далѣе монголы занимаются ручной и весьма примитивной выдѣлкой овчинъ, для собственныхъ потребностей. Эти овчины служатъ шубами, одѣялами и покрышками для вьючныхъ верблюдовъ.

Встрѣчаются монголы, занимающіеся плотничнымъ промысломъ: они дѣлаютъ деревянныя рѣшетки для юртъ, телѣги, колеса, работаютъ въ качествѣ плотниковъ у русскихъ купцовъ.

Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Монголіи жители занимаются собираніемъ грибовъ, (которые въ сушеномъ видѣ сбываются китайцамъ отъ 1 руб.—2 руб. 50 коп. за фунтъ) и лечебныхъ кореньевъ.

Кромѣ того монголы имѣютъ заработки на мойкахъ шерсти и въ качествѣ работниковъ и приказчиковъ у русскихъ купцовъ. Значительный доходъ получается населеніемъ отъ извознаго промысла. Главный транспортъ товаровъ производится по Монголіи мѣстными жителями на вьючныхъ верблюдахъ, быкахъ и отчасти на лошадяхъ. По сообщенію русскихъ купцовъ перевозка

по Монголіи русскихъ грузовъ ежегодно оставляетъ монгольскому населенію до 40.000 лановъ серебра.

Кое-гдѣ существуетъ выдѣлка деревянной посуды и производство изъ особаго мягкаго камня (амальгатолитъ) шахматъ и бурхановъ. Въ монгольскихъ монастыряхъ ламы заняты изготовленіемъ предметовъ религіознаго культа, обученіемъ грамотѣ и т. п.

Резюмируя все сказанное выше и придерживаясь цифръ доходности исчисленныхъ въ только что цитированныхъ трудахъ, можно увидѣть, что вся сѣверо-западная Монголія выручаетъ отъ скотоводства—13.330.000 руб. (92,8%), отъ земледѣлія—5.000,000 р. (3,0%), отъ извоза—3.000,000 руб. (1,9%), отъ охоты,—2.400,000 р. (1,5%) и отъ прочихъ статей и занятій—1,250,000 руб. (0,8%).

Промышленность и торговля.

Изъ всѣхъ отраслей крупной промышленности въ Монголіи достигла болѣе или менѣе значительнаго развитія—золотопромышленность.

Въ 1900 году былъ утвержденъ уставъ Акціоернаго Общества Руднаго Дѣла Тушетухановскаго и Цэцэнхановскаго Аймаковъ въ Монголіи. Общество до 1907 г. дѣйствовало на основаніи первоначальнаго устава.

Въ этомъ году былъ утвержденъ новый уставъ Общества.

Въ настоящее время основной капиталъ Общества составляетъ 1.800.000 рублей и состоитъ изъ 36.000 акцій по 50 рублей номинально каждая.

Лишь съ 1908—1909 операціоннаго года Общество вновь приступило къ производству работъ и къ дальнѣйшимъ, при томъ въ болѣе широкомъ масштабѣ изысканіямъ, развѣдкамъ и эксплоатаціи открытыхъ мѣсторожденій.

Разработка розсыпей производилась въ первые года въ незначительномъ размѣрѣ, какъ это усматривается изъ нижеслѣдующей статистической таблицы о добычѣ золота:

Въ 1901/2	оп. г.	добыто	. . . . .	2 п.	2 ф. 79 з.	34 д.
» 1902/3	» »	»	. . . . .	9 »	7 » 78 »	85 »
» 1903/4	» »	»	. . . . .	5 »	34 » 80 »	26 »
» 1904/5	» »	»	. . . . .	8 »	31 » 79 »	77 »
» 1905/6	» »	»	. . . . .	12 »	6 » 61 »	50 »
» 1906/7	» »	»	. . . . .	18 »	35 » 28 »	64 »
» 1907/8	» »	»	. . . . .	19 »	26 » 27 »	6 »

Монголія. — Урга. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Новый дворецъ Хутухты.

Монголія. — Урга. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Домъ Управленія Общества „Монголоръ".

Начиная съ операціи 1908—1909 добыча золота значительно возрастаетъ, а именно:

Въ 1908/9 оп. г. добыто	71 п.	31 ф.	86 з.	4 д.	
» 1910 г. » » »	120 »	20 »	74 »	83 »	и
» 1911 » » » »	120 »	14 »	05 »	50 »	

Имѣется основаніе разсчитывать, что съ развитіемъ поисковыхъ работъ дѣятельность Общества въ дальнѣйшемъ значительно разовьется и при томъ не только въ отношеніи разработки розсыпей, но и рудныхъ мѣсторожденій золота.

Начиная съ операціи 1907—1908 гг. прибыль Общества значительно возрастаетъ.

Въ 1907/8 г. прибыль выразилась въ Руб.	14.603	33	
» 1908/9 » отчетная прибыль составляетъ Руб. . .	171.807	80	
» 1910 » отчетная прибыль Руб.	373.877	81	
За 1911 » получено прибыли Руб.	338.431	22	и
на 1912 » предположено Руб.	142.404	—	

Изъ этихъ данныхъ видно, что единственное крупное промышленное предпріятіе въ Монголіи не поставило еще дѣла на достаточно прочный фундаментъ и не расширило его такъ, какъ это позволяютъ благопріятныя условія въ краѣ.

Договоръ, заключенный обществомъ съ Китайскимъ правительствомъ, признанъ дѣйствительнымъ и Монгольскимъ правительствомъ, но до сихъ поръ предприниматели не встали на почву болѣе широкихъ и основательно постановленныхъ развѣдокъ и не приступили къ добычѣ золота своими средствами, предпочитая работать при помощи золотничниковъ (по преимуществу вербуемыхъ изъ Китайцевъ) и путемъ сдачи отдѣльныхъ золотоносныхъ рѣкъ и урочищъ въ аренду.

Это обстоятельство позволяетъ думать, что при болѣе правильной постановкѣ дѣла эта отрасль промышленности разовьется въ болѣе широкомъ масштабѣ и дастъ проэктируемой дорогѣ болѣе значительное количество грузовъ, чѣмъ то, на какое можно разсчитывать теперь.

Торговля въ Монголіи находится главнымъ образомъ въ рукахъ китайскихъ купцовъ и отчасти въ русскихъ рукахъ. По списку приложенному къ книгѣ М. И. Боголѣпова и Соболева можно насчитать до 64 фирмъ болѣе или менѣе крупныхъ, занимающихся торговлей въ предѣлахъ разсматриваемаго района.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Ургѣ завѣдывающимъ партіей экономическаго изслѣдованія района изысканій А. Богдановскимъ, въ городѣ этомъ проживаетъ и торгуетъ до 30 фирмъ и мелкихъ торговцевъ и вся русская колонія не превосходитъ численностью 500 человѣкъ.

Кромѣ торговаго центра, какимъ является Урга, въ районѣ имѣются: Маймачень и Улясутай и нѣсколько значительно болѣе мелкихъ.

Существуетъ мнѣніе [1]), будто русская торговля съ Монголіей падаетъ съ каждымъ годомъ и обречена на гибель. Этотъ взглядъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, торговый оборотъ Россіи съ Монголіей въ общемъ не только не уменьшается, но даже увеличивается. Измѣняется только значеніе отдѣльныхъ районовъ сбыта и отдѣльныхъ товаровъ.

Картина экспорта Россіи въ Монголію и импорта въ Россію можетъ быть составлена по даннымъ ежегодныхъ отчетовъ о внѣшней торговлѣ департамента таможенныхъ сборовъ.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить свойства этого цифрового матеріала. Точныя цифры могли бы съ достаточною убѣдительностью показать основныя тенденціи русско-монгольской торговли. Но къ сожалѣнію, тотъ цифровой матеріалъ, который удалось собрать для рѣшенія поставленныхъ задачъ, далеко не представляется удовлетворительнымъ.

Русскій вывозъ въ Монголію и ввозъ изъ Монголіи подвергается регистраціи въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Во-первыхъ, русскія пограничныя таможни записываютъ количество и стоимость проходящихъ границу товаровъ. Во-вторыхъ, купеческія организаціи въ Монголіи представляютъ въ русскія консульства такъ называемыя, торговыя свѣдѣнія относительно оборотовъ каждой самостоятельной фирмы, ведущей дѣла въ Монголіи. Наконецъ, Кяхтинское купечество самостоятельно собираетъ и публикуетъ свѣдѣнія о товарообмѣнѣ Россіи съ Китаемъ. Во всѣхъ случаяхъ, главнымъ источникомъ статистическихъ свѣдѣній являются показанія самихъ купцовъ. Торговыя свѣдѣнія въ консульствахъ даются самими купцами и никакой послѣдующей повѣркѣ не подлежатъ, да и врядъ ли эта повѣрка возможна. Хотя представленіе этихъ свѣдѣній и обязательно для торговцевъ, но далеко не всѣ купцы посылаютъ свои отчеты. Въ рукахъ консула нѣтъ никакихъ средствъ заставить купца послать требуемыя свѣдѣнія. Поэтому данныя объ оборотахъ торговли въ консульствахъ завѣдомо неполны. Кромѣ того, эти данныя и мало достовѣрныя; объ этомъ въ одинъ голосъ свидѣтельствовали всѣ спрошенные нами авторы торговыхъ свѣдѣній, которые не видятъ никакой пользы отъ посылки свѣдѣній.

Таможня опирается на показанія купцовъ, которые прекрасно знаютъ, что ихъ данныя о количествѣ ввозимыхъ товаровъ потомъ сообщаются податной инспекціи для опредѣленія промысловаго налога. Цѣнность объявляемыхъ продуктовъ и товаровъ базируется опять-

[1]) См. Боголѣповъ. Loco cit., стр. 162—163.

таки на показаніяхъ купцовъ или на данныхъ изъ накладныхъ. Показанія купцовъ мало провѣряются, а накладныя пишутся, какъ Богъ на душу положитъ, потому что объявленіе цѣнности не связано съ фискальными дѣйствіями. Наиболѣе точны свѣдѣнія о товарахъ, по которымъ таможней возвращаются пошлины и акцизы.

Вотъ почему приводимыя статистическія данныя могутъ дать намъ только приблизительную схему товарообмѣна Россіи съ Монголіи. Однако, какъ бы ни были велики уклоненія цифръ отъ дѣйствительности, все-таки основныя теченія будутъ ими намѣчены.

На основаніи этихъ данныхъ можно прійти къ заключенію, что по всѣмъ таможнямъ кромѣ Кяхтинской вывозъ изъ Россіи не сократился и даже проявляетъ тенденцію къ возрастанію. Ввозъ же изъ Монголіи увеличился за послѣдніе 20 лѣтъ и возросъ по Сойотской границѣ вдвое, по Зайсанской таможнѣ въ шесть разъ и по Кошъ-Агачской въ одиннадцать разъ.

Если взять итоги торговаго оборота только съ западной Монголіей, то по даннымъ г. Боголѣпова ввозъ въ Монголію (западную) увеличился на 22%, вывозъ—на 566%. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время Россія насыщаетъ не болѣе 20% требованій монгольскаго рынка (при общемъ ея оборотѣ въ 1909 году—8,5 мил. рублей).

Съ проведеніемъ желѣзной дороги, соединяющей монгольскій рынокъ черезъ Кяхту съ Сибирской магистралью, условія передвиженія товаровъ измѣняются, а потому ввозъ и вывозъ черезъ упомянутый пограничный пунктъ, несомнѣнно, возрастетъ. Поэтому при вычисленіи возможнаго черезъ этотъ пунктъ грузооборота приходится исходить не только изъ цифръ, рисующихъ современную картину движенія товаровъ. Надо полагать, что обстановка, созданная для русской торговли новымъ русско-монгольскимъ договоромъ, отразится на способѣ и характерѣ торговли, производимой нашими торговцами.

Въ противоположность существующей нынѣ тенденціи сосредоточивать торговлю въ городскихъ лавкахъ и въ нихъ поджидать покупателя, наши купцы, благопріятствуемые монгольскимъ правительствомъ, заинтересованнымъ въ скорѣйшемъ раскрѣпощеніи страны отъ экономической зависимости отъ китайцевъ, устроятъ отдѣленія въ хошунахъ и приблизятъ русскіе товары къ потребителю. Отдѣленія эти, снабженныя необходимыми товарами и деньгами, будутъ путемъ кредитныхъ сдѣлокъ или за наличныя собирать сырье и скотъ среди жителей округи.

Переходя къ разсмотрѣнію ввоза въ Монголію, приходится въ первую очередь остановиться на мануфактурѣ. Ввозъ ея за послѣднее время сильно сократился. Такъ по Кяхтинской таможнѣ вмѣсто 14863 пудовъ, ввезенныхъ въ 1906 году, ввезено въ 1909 году всего 3105 пуд. Только по Зайсанской таможнѣ можно отмѣтить тенденцію къ увеличенію количества товара этого рода, переходя-

щаго въ Монголію, по остальнымъ же таможнямъ приходится отмѣтить сокращеніе вывоза изъ Россіи.

Въ настоящее время мануфактура на монгольскій рынокъ поступаетъ или путемъ непосредственной покупки съ фабрикъ промышленныхъ районовъ Европейской Россіи или путемъ закупки ея въ кредитъ на Нижегородской и Ирбитскихъ ярмаркахъ.

Для болѣе мелкихъ торговцевъ, мѣстами закупокъ служатъ: Бійскъ, Минусинскъ, Троицкосавскъ, Верхнеудинскъ. Московскія фирмы въ послѣднее время пришли къ убѣжденію о необходимости устройства въ Иркутскѣ завознаго склада, чтобы отсюда регулировать сбытъ мануфактуры въ Якутскую область и въ Монголію. При этомъ условіи, а также при сравненіи тарифа на Верхнеудинскъ согласно дифференціалу на Харбинъ (что составитъ до этой станціи отъ Москвы около 1 руб. 20 коп.) Московскіе фабриканты полагаютъ возможнымъ успѣшно конкурировать съ хлопчатобумажными издѣліями иностранной фабрикаціи.

До сихъ поръ ввозъ русскихъ товаровъ черезъ Кяхту обходился въ 3 руб. 50 коп. изъ слѣдующаго разсчета: Москва-Верхнеудинскъ (жел. дор.)—2 руб. 60 коп. Верхнеудинскъ-Кяхта (водою)—30 коп., Кяхта-Ургa (гужемъ)—60 коп.

Въ то же время провозъ мануфактуры изъ Манчестера или Гамбурга стоилъ: 1 руб. 60 коп.—1 руб. 70 коп., слагавшихся изъ слѣдующихъ величинъ: Гамбургъ-Тянь-Цзинь—60—70 коп. Тянь-Цзинъ-Пекинъ-Калганъ—30 коп. Калганъ-Ургa—70 коп. Отъ Улясутая на Троицкосавскъ провозъ пуда обходился въ 70—85 коп., на Ургу—53—55 коп.

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цѣнъ можно видѣть, какой могучій толчекъ получитъ дѣло распространенія нашего торговаго вліянія въ Монголіи съ проведеніемъ Кяхтинской дороги и съ установленіемъ соотвѣтственнаго тарифа, позволяющаго нашимъ товарамъ выступить конкурентами товарамъ иностраннаго производства, доставляемымъ моремъ.

Сокращеніе времени, удешевленіе транспорта и ускореніе оборота торговаго капитала предоставятъ огромныя преимущества здѣшней русской торговлѣ. Параллельно усиленію ввоза изъ Россіи увеличится и импортъ сырья въ нее, отвлеченнаго отъ притока къ китайскимъ портамъ для дальнѣйшаго его транспорта на міровые рынки Англіи и Америки. Не надо конечно забывать, что успѣхъ конкуренціи обуславливается не одной дешевизной провоза, но и качествомъ товара и въ этомъ отношеніи нашимъ производителямъ придется поработать, такъ какъ, по свидѣтельству г. Боголѣпова, одежда, изготовляемая монголами изъ русскихъ фабрикатовъ, въ носкѣ бываетъ въ два раза менѣе прочной, чѣмъ сшитая изъ англійскаго или американскаго матеріала.

Кромѣ мануфактуры въ Монголію ввозится сукно, идущее теперь очень успѣшно съ фабрикъ Злоказова и Андреева. Продается это сукно по цѣнѣ 1 руб. 25 коп. за аршинъ. Въ общемъ же вывозъ этого товара сократился.

Благодаря постоянно возобновляющейся потребности каждаго отдѣльнаго хозяйства въ различной мѣдной и чугунной посудѣ, въ инструментахъ и пр., спросъ на металлическія издѣлія [1]) въ Монголіи поддерживается на постоянномъ, хотя и не высокомъ уровнѣ. Въ каждомъ хозяйствѣ для кипяченія чая, для варки пищи требуется большой чугунный котелъ, который вмазывается въ очагъ. Сваренный въ котлѣ чай переливается въ мѣдный кувшинъ—домбу—посредствомъ большой, около трехъ вершковъ діаметромъ, разливательной мѣдной ложки. Однако, большому распространенію мѣдныхъ домбъ препятствуетъ ихъ высокая цѣна, поэтому часто онѣ изготовляются изъ дерева и только обтягиваются мѣдными обручами. Для кипяченія воды и чая употребляются также мѣдные чайники и тазы самой разнообразной формы; для варки пищи въ дорогѣ, на кочевкахъ, служатъ мѣдные котелки съ крышкой, которой пользуются вмѣсто тарелки или блюда для мяса. При переходахъ черезъ степи Гоби запасы воды перевозятся на верблюдахъ въ большихъ мѣдныхъ флягахъ емкостью около ведра.

Продажная цѣна мѣдной и латунной посуды въ Ургѣ колеблется между 40 и 60 рублями за пудъ въ зависимости отъ качества матеріала и работы.

Въ монгольскихъ юртахъ часто встрѣчается эмалированная посуда русскаго происхожденія. Когда она впервые появилась нѣсколько лѣтъ тому назадъ, монголы покупали ее очень охотно вслѣдствіе ея сравнительной дешевизны; но она оказалась мало пригодной при образѣ жизни и веденія хозяйства монголовъ,—при кипяченіи прямо на огнѣ портилась, во время перекочевокъ отъ точковъ и ударовъ отскакивала эмаль, въ то время, какъ мѣдная посуда только мялась. Теперь монголы снова переходятъ на мѣдную утварь. Кромѣ мѣдной и латунной посуды, въ Монголію идутъ косы, лопаты, топоры, капканы для ловли животныхъ; иногда встрѣчаются крыши изъ листового желѣза.

Со стороны населенія и монастырей предъявляется большой спросъ на предметы религіознаго культа, различные сосуды и чаши, священныя изображенія Будды и святыхъ; для богослужебныхъ обрядовъ монастыри пріобрѣтаютъ мѣдныя трубы, достигающія 4—5 аршинъ длины, мѣдныя блюда и тарелки и другую утварь. Всѣ эти сосуды и священныя изображенія изготовляются китайцами по опредѣленнымъ образцамъ, и украшающіе ихъ рисунки, должно быть, чека-

[1]) См. Моск. эксп. Loco cit., стр. 313 и дальше.

нятся руками. Но по доставленнымъ образцамъ можно, конечно, выдѣлывать всѣ эти предметы культа въ Россіи, и машиннымъ способомъ, какъ въ Англіи, напр., изготовляются изображенія Будды для индусовъ.

Слѣдующія таблицы показываютъ количество вывезенныхъ за послѣднее время изъ Россіи въ Монголію металлическихъ издѣлій по слѣдующимъ таможнямъ (въ пудахъ):

Желѣзныя издѣлія.

ТАМОЖНИ.	1906	1907	1908	1909
Кошъ-Агачская	1.787	2.231	1.555	1.074
Зайсанская	784	1.851	2.700	2.900
Усинская	784	1.851	2.700	2.900

Мѣдныя издѣлія.

Кошъ-Агачская	517	469	197	49
Зайсанская	37	48	28	59
Усинская	44	145	269	250

Чугунныя издѣлія.

Кошъ-Агачская	1.194	925	855	387
Зайсанская	375	470	415	588
Усинская	31	—	—	—

При отмѣнѣ запрещенія ввозить въ Монголію оружіе возникаетъ возможность сбывать въ эту страну ходкій товаръ.

По сбыту кожъ въ Монголію Россія занимаетъ первенствующее мѣсто. Идутъ кожи, вырабатываемыя преимущественно Бійскими, Кяхтинскими и Тюменскими заводами. Цѣнность кожи доходитъ до того, что одна кожа продается не дешевле 140 фунт. шерсти.

Начинаетъ увеличиваться и сбытъ русской махорки, очень нравящейся населенію Монголіи. Изъ Усинскаго края вывозятся черезъ Монголію въ Китай маральи рога, служащіе для приготовленія секретнаго укрѣпляющаго лекарства.

Интересенъ фактъ усиленія сбыта въ Монголіи русской муки[1]).

По всѣмъ границамъ, кромѣ Кяхты, вывозъ пшеничной муки въ Монголію усиливается. По Усинской границѣ за послѣдніе годы стала отправляться также и ржаная мука.

---

[1]) Боголѣповъ. Loco cit., стр. 262—267.

Монголія. — Урга. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Изготовленіе руки для большого идола.

Монголія. — Урга. Фот. Б. Н. Лебедева. Августъ 1912 г.

Глиняная форма туловища большого идола.

Монголы и сойоты переняли у русскихъ потребленіе муки и стали все болѣе охотно вводить ее въ кругъ своего питанія. Куль крупчатки 3-го сорта стоитъ торговцу 6 руб. 50 коп., т.-е. пудъ 1 руб. 30 копеекъ.

Около озера Толбо-нура въ западной Монголіи пудъ крупчатки продается по 2 руб. По прейсъ-куранту одной фирмы въ западной Монголіи куль крупчатки № 4 долженъ быть продаваемъ не дешевле 12 руб. 50 коп., т.-е. 2 руб. 50 коп. за пудъ. Въ кредитъ же общераспространенная цѣна, какъ въ этой торговлѣ, такъ и въ другихъ—1 фунтъ крупчатки за фунтъ шерсти, т.-е. мука достигаетъ уже 4 и болѣе руб.

Монголы часто жалуются на недовѣсъ продаваемой муки. Въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ примѣръ американцевъ. Они стали ввозить въ Маньчжурію муку въ зашитыхъ 10-фунтовыхъ мѣшкахъ и, благодаря точности вѣса, вытѣснили этой мукой русскій продуктъ. Было бы весьма цѣлесообразно, чтобы русскія мукомольныя мельницы послѣдовали этому примѣру при отправкѣ муки въ Монголію.

Увеличивается экспортъ въ Монголію сахара, конфектъ и варенья, употребленіе которыхъ началось среди болѣе состоятельныхъ слоевъ мѣстнаго населенія, главнымъ образомъ, китайцевъ.

Обычно продажная цѣна конфектъ и варенья превышаетъ покупную на 100—120%. По конторскимъ расцѣпкамъ одной крупной фирмы, пудъ фруктовой карамели, обходящійся купцу 8 руб., продается за 16 руб. 60 коп., сортовая карамель, стоющая 10 руб., продается по 20 руб. 80 коп. Фунтъ какао, обходясь 1 руб. 5 коп., продается по 2 руб. 15 коп. Фунтъ пастилы, стоющій 36 коп., продается по 57 коп., пудъ мармелада, обходясь 18 руб., продается по 36 руб. 80 коп. Пудъ варенья, стоющій 16 руб., продается по 35 руб. Такое повышеніе цѣны на 100—120% объясняется случайностью спроса и сбыта. Оборотъ этихъ товаровъ очень медленный.

Съ русскими сластями конкурируютъ китайскія.

Весьма характернымъ оказывается движеніе черезъ Кяхтинскую таможню товаровъ, обложенныхъ акцизомъ. Сахаръ, спички, спиртъ, гильзы вывозятся черезъ эту таможню съ возвратомъ акциза и затѣмъ водворяются обратно въ Россію контрабанднымъ путемъ. Значительная часть населенія Забайкалья пользуется этими контрабандными товарами. Таможенныя власти не въ состояніи бороться съ этимъ зломъ. Этимъ главнымъ образомъ и объясняется большой экспортъ сахара черезъ Кяхту.

На мелкихъ галантерейныхъ вещахъ торговцы наживаютъ большіе барыши.

Появляются у монголовъ черезъ посредство русскихъ купцовъ и предметы культурнаго обихода: мыло, свѣчи, спички. Эти товары идутъ, впрочемъ, и для русской колоніи въ Монголіи.

Ядровое мыло, стоющее себѣ 4 руб. 40 коп. пудъ, продается въ крупной русской торговлѣ Улясутая по 11 руб. Такое удорожаніе отчасти объясняется значительнымъ усыханіемъ товара (12 фун. на пудъ).

Пудъ стеариновыхъ свѣчей, обходясь себѣ по 12 руб. 40 коп., продается въ той же торговлѣ по 28 руб. 65 коп.

Важную роль въ вывозѣ изъ Монголіи въ Россію играетъ шерсть, главную массу которой составляетъ баранья и верблюжья [1]). Козья шерсть въ Россію почти не отправляется.

На монгольскій рынокъ поступаетъ исключительно грязная шерсть, т.-е. въ томъ видѣ, какъ она снимается съ овецъ. Стрижка овецъ происходитъ два раза въ годъ, весной и осенью. Въ продажу поступаетъ главнымъ образомъ добыча весенней стрижки, такъ называемая, «рунная» шерсть; осенняя же стрижка даетъ незначительное количество шерсти.

При покупкѣ шерсти въ самой Монголіи главную роль играетъ цвѣтъ руна и мягкость волоса; наиболѣе цѣнной считается бѣлая шерсть, менѣе цѣнится черная и цвѣтная. Понижаетъ цѣнность шерсти ея засоренность и присутствіе, такъ называемаго» «желтяка». Требованіямъ хорошаго качества наиболѣе удовлетворяетъ шерсть, собранная въ Улясутайскомъ округѣ; по мѣрѣ же удаленія на востокъ, качество ея понижается. По мѣстной терминологіи лучшая шерсть называется «гобійской», худшая—«хашанной». Въ Кобдинскомъ и Ургинскомъ округахъ хашаны содержатся въ страшной грязи, отъ которой шерсть на баранахъ сваливается и грубѣетъ; отъ испареній и сырости она подопрѣваетъ и желтѣетъ, образуя «желтякъ». Гобійская шерсть собирается съ овецъ проводящихъ круглый годъ на волѣ, въ степяхъ (по монгольски вся степь—гоби), шерсть на нихъ чище и мягче, не сваливается и не содержитъ такого количества больного волоса, какъ хашанная.

Для отправки въ Россію закупленная въ Монголіи шерсть подвергается промывкѣ на шерстомойкахъ русскихъ купцовъ, такъ какъ иначе ее не пропустятъ черезъ границу изъ опасенія запоса заразы. Китайцы шерсти не моютъ, а лишь очищаютъ ее отъ крупнаго сора, посредствомъ перетряски и отправляютъ черезъ Калганъ въ грязномъ видѣ. Послѣ промывки шерсть сортируется на бѣлую и цвѣтную. Въ партіи монгольской шерсти цвѣтная составляетъ отъ 10 до 15%%; нѣкоторыя фирмы отдѣляютъ, кромѣ того, желтякъ и мелкій клочекъ.

Для перевозокъ мытая шерсть прессуется въ тюки, вѣсомъ въ 3—3½ пуда; перевозка совершается на вьючныхъ верблюдахъ или лошадяхъ, а также на телѣгахъ. Въ телѣги монгольскіе возчики запрягаютъ воловъ и яковъ, а русскіе—лошадей.

---

[1]) Моск. экс. Loco cit., стр. 315—327.

Отправка мытой шерсти отъ Улясутая до Урги обходится въ пять лапъ (6 руб. 25 коп.) съ верблюда, при нагрузкѣ въ двѣнадцать пудовъ.

Отъ Улясутая до Кошъ-Агача 8—9 лапъ (10—11 руб. 25 коп.). Отъ Улясутая на Кяхту 8 лапъ 5 цеповъ (10 руб. 65 коп.). Отъ Улясутая на Калганъ 8—30 лапъ (10 руб.—37 руб. 50 коп.).

Кромѣ того, большое количество шерсти (не только овечьей, но и верблюжьей) изъ сѣверо-западной Монголіи, идетъ на югъ въ Китай и скупается въ Хуху-хото, Пекинѣ, Калганѣ и Долонъ-Норѣ. Изъ Хуху-хото направляется въ Тянь-Цзинъ, при чемъ перевозка кипы шерсти стоитъ два лана 80 фынъ [1]), но при устройствѣ желѣзной дороги Урга—Калганъ, перевозка будетъ въ десять разъ дешевле.

Въ 1910 году изъ Тянъ-Цзина было вывезено 612,500 пудовъ шерсти, въ томъ числѣ 94,000 пудовъ верблюжьей и 44,000 пудовъ козьей, при чемъ крупная партія изъ этой шерсти принадлежала московской фирмѣ, закупившей шерсть въ Ургѣ, и черезъ британскую контору въ Тянь-Цзинѣ была отправлена моремъ въ Россію, въ виду болѣе дешевой перевозки такимъ способомъ по сравненію съ доставкой по желѣзной дорогѣ.

Скупкой монгольской шерсти занимаются мѣстные русскіе и китайскіе купцы, а также представители русскихъ и иностранныхъ экспортныхъ фирмъ.

Всѣ названныя фирмы покупаютъ грязную шерсть частью непосредственно у монголовъ, имѣя отдѣленія въ хошунахъ, частью болѣе крупными партіями у китайцевъ. Вслѣдствіе повышенія спроса на монгольскую шерсть въ Россіи и заграницей и усилившейся конкуренціи русскихъ купцовъ въ Монголіи цѣны за шерсть за послѣдніе нѣсколько лѣтъ значительно повысились и съ 1 руб. 70 коп. въ 1902 г.[2]) достигли 4 руб. 50 коп. и даже 5 рублей въ 1910 году

Въ Тянь-цзинѣ мытая и готовая къ нагрузкѣ и отправкѣ шерсть въ 1909 г. продавалась по 7 руб. 25 коп.—8 руб. 75 коп. пудъ. Въ 1910 г. цѣны стояли приблизительно на той же высотѣ.

Приведенныя выше цѣны на монгольскую шерсть относятся исключительно къ покупкѣ на наличныя. Лишь съ очень недавняго времени, фирмы стали посылать въ Монголію своихъ представителей для скупки шерсти въ большомъ масштабѣ. Но и эти фирмы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываютъ кредитъ хорошо извѣстнымъ русскимъ и китайскимъ купцамъ монголамъ. Подъ покупкой въ кредитъ въ Монголіи разумѣется выдача авансовъ подъ сырье; мѣстные купцы называютъ это «задавать» подъ шерсть, подъ сурка и т. д.

---

[1]) Лапъ серебра—1 руб. 25 коп., фынъ—1¼ коп.

[2]) См. «Нѣкоторыя данныя о положеніи торговли въ Ганьсу, Тибетѣ и Монголіи», экспедиція В. Ф. Ладыгина.

Выдача авансовъ широко практикуется китайскими и мѣстными русскими купцами, которые доводятъ процентъ прибыли на заданные деньги или товаръ до 100 и выше. Авансъ выдается отдѣльнымъ монголамъ и цѣлымъ хошунамъ.

Бѣлая шерсть экспортируется главнымъ образомъ въ Америку и лишь въ весьма незначительномъ количествѣ остается въ Россіи.

Большое значеніе для вывоза монгольскаго сырья въ Тянь-цзинъ имѣло также проведеніе желѣзной дороги изъ Калгана въ Пекинъ.

Около трехъ чертвертей всей шерсти изъ Тянь-цзина направляется въ Америку; остальная часть лучшаго качества, идетъ на лондонскій рынокъ.

Точныхъ свѣдѣній о величинѣ вывоза шерсти въ Китай не имѣется но можно предполагать, что туда ее идетъ значительно больше, чѣмъ въ Россію. Напр., изъ Урги на Калганъ, по свѣдѣніямъ китайскихъ таможенъ и отъ русскихъ купцовъ, въ 1908 г. было отправлено около 130 тыс. пуд. грязной шерсти, а на Кяхту—21 тыс. пудовъ чистой, что соотвѣтствуетъ 36 тыс. пуд. грязной.

Торговля шерстью. Центрами по скупкѣ шерсти служатъ Урга, съ ея райономъ, а также Улясутай и Кобдо. Съ Урги шерсть отправляютъ на Кяхту, а съ Улясутая и Кобдо—на Кошъ-Агачъ, хотя въ послѣднее время бываютъ отправки ея съ Улясутая на Кяхту.

Въ 1909 году черезъ Кошъ-Агачъ было вывезено 88,351 пудъ, на сумму 694,870 рублей, а черезъ Кяхту—61,973 пуда на сумму 588,000 рублей.

Въ Китай идетъ грязная шерсть, а въ Россію—исключительно мытая. Цѣна на грязную шерсть стояла въ 1910 году отъ 3 руб. 50 коп. до 6 руб. 80 коп. за пудъ; цѣна за чистую 8—10 рублей.

Собирается грязная шерсть торговцами до 10—15 сентября по хошунамъ мелкими частями, начиная съ 1½ фунта (по монгольски джинъ) [1]) и въ болѣе крупныхъ партіяхъ передается на мойки, откуда въ чистомъ видѣ поступаетъ уже на рынокъ.

Торговля верблюжьей жерстью. Шерсть начинаютъ стричь съ двухлѣтняго возраста. Стригутъ обыкновенно въ періодъ линянія, которое характеризуется тѣмъ, что клочки старой шерсти начинаютъ отваливаться сами собой. Нерабочихъ верблюдовъ стригутъ въ половинѣ мая, а рабочихъ—позднѣе, къ іюню мѣсяцу, при чемъ шерсть или ощипываютъ руками, или срѣзаютъ ножомъ, въ рѣдкихъ случаяхъ—пожанцами. Послѣ стрижки верблюда въ теченіе двухъ недѣль избѣгаютъ вьючить. Шерсти съ одного животнаго получается 20—40 фунтовъ.

Различаютъ нѣсколько сортовъ шерсти.

---

[1]) Китайскій джинъ легче монгольскаго на два лана, по этому, при покушкѣ у китайцевъ 100 джиновъ шерсти, пріемка считается только за 80 джиновъ.

1) Грубый волосъ, до восьми вершковъ длины, получаемый съ нижней части шеи, гривы, груди и колѣнъ. Всего настригаютъ такой шерсти неболѣе пяти фунтовъ; идетъ она на приготовленіе ремней, веревокъ и аркановъ.

2) Свалившаяся шерсть со спины идетъ на приготовленіе ваты и на выдѣлку сукна.

3) Съ боковъ служитъ для приготовленія низшихъ сортовъ сукна.

4) Брюшная идетъ на изготовленіе одѣялъ и теплой одежды.

Верблюжью шерсть начали скупать раньше всего англичане въ Калганѣ. Впослѣдствіи она пошла на Ургу, Кяхту а затѣмъ въ западную Сибирь, гдѣ на ирбитской ярмаркѣ на нее былъ большой спросъ, Съ установленіемъ же карантиновъ на границѣ Россіи былъ сдѣланъ большой подрывъ этой торговлѣ, хотя надлежащихъ результатовъ карантинныя мѣры и не достигли. Будучи стѣснены въ однихъ мѣстахъ, грузы съ верблюжьей шерстью, стали направляться контрабандой въ другія и сплавляться на плотахъ по рѣкѣ Чикою и рѣкѣ Селенгѣ, а затѣмъ—на желѣзную дорогу.

Собранная шерсть поступаетъ прямо въ продажу, не подвергаясь какой-либо сортировкѣ или отбору, и лишь фирмы, отправляющія шерсть заграницу, сортируютъ ее на мягкую, гриву и тайлакъ—верблюжій пухъ. Купленная шерсть не моется, а только перетряхивается; при этомъ потеря въ вѣсѣ не превосходитъ 3—4 фунтовъ на пудъ, а шерсть кобдинскаго округа настолько чиста, что при перетряскѣ даетъ самую минимальную убыль. Это объясняется тѣмъ, что на зиму для защиты отъ холода верблюды обворачиваются въ войлоки, которые и предохраняютъ шерсть отъ загрязненія.

Въ 1909 г. верблюжью шерсть покупали по 6 руб. 50 коп.—7 руб. 50 коп. за пудъ на наличный разсчетъ. Скупкой ея занимаются русскіе купцы и въ значительно большихъ размѣрахъ китайцы, которые отправляютъ ее въ Тянь-цзинъ.

Въ кредитъ «задавали» 10—12 лянъ за 100 гиновъ, т.-е. 3 руб. 50 коп.—4 руб. 20 коп. за пудъ.

Изъ Монголіи въ Россію скотъ выгоняется по нѣсколькимъ путямъ, изъ которыхъ въ сферу изслѣдованія Московской экспедиціи вошли пути черезъ таможенные пункты: Кошъ-Агачъ, Кяхту, Зайсанъ, Успинскій и Тункинскій трактъ.

Черезъ таможню Кошъ-Агачъ идетъ дорога, соединяющая Бійскъ съ Кодбинскимъ и Улясутайскимъ округами, такъ называемый Чуйскій трактъ.

На русской границѣ монгольскій скотъ задерживается въ карантинѣ, мелкій—на 5—7 дней и крупный—на 21 день, но нерѣдко этотъ срокъ затягивается до двухъ-трехъ мѣсяцевъ. При этомъ скотъ

страхуется; за страховку быка взимается 1 руб. 10 коп., за корову 60 коп.; взрослыя овцы уплачиваютъ 3 коп. страховой преміи, ягнята—1 коп. Надо, однако, замѣтить, что не весь скотъ проходитъ черезъ карантинные пункты, значительное количество прогоняется контрабандным путемъ. Не достигая, такимъ образомъ, своей прямой цѣли охраненія Сибири отъ заноса заразы изъ Монголіи, карантинъ задерживаетъ иногда скотъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, и къ потерѣ времени присоединяется еще трудность найти достаточно корма въ вытравленной кругомъ степи. Вѣрнѣе достигаютъ цѣли противочумныя прививки; эта предохранительная мѣра дѣйствительнѣе карантина и не требуетъ такой потери времени. Но пока число прививочныхъ пунктовъ весьма ограничено и не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ.

Скотъ гонится монгольскими пастухами и приказчиками купцовъ, сопровождающими стадо верхами; жалованья монголы получаютъ въ мѣсяцъ приблизительно 9—10 лянъ, т.-е. около 12 рублей.

Сбытъ скота въ Россію производится изъ трехъ районовъ: Ургинскаго, Улясутайскаго и Кобдинскаго.

Съ Ургинскаго района скотъ идетъ: 1) На Иркутскъ черезъ Кяхту и Троицкосавскъ по Купеческому тракту, 2) на Читу черезъ Верхне-Ульхунскій караванъ, 3) на Срѣтенскъ и Владивостокъ черезъ Тракторскій карантинъ. Черезъ городъ Троицкосавскъ ежегодно прогоняется изъ Монголіи около 9,000 головъ скота (и столько же овецъ), а черезъ Верхне-Ульхунскій, Тракторскій и Кулустаевскій скотопромышленные пункты—около 8,000 головъ (и до 12,000 овецъ). Часть этого скота расходится тутъ же по Забайкальской области, а часть, идущая преимущественно черезъ Тракторскую заставу, сплавляется на плотахъ по рѣкѣ Онону на Шилку и дальше на Амуръ. Съ Улясутайскаго района скотъ направляется черезъ Тункинскій карантинъ на Иркутскъ, а частью тоже на Кяхту. Съ Кобдинскаго района идетъ черезъ Кошъ-Агачъ на Бійскъ, Петропавловскъ и Томскъ.

Скотъ выгоняютъ съ начала весны и не позднѣе августа; быковъ съ коровами не гонятъ. Расходъ по доставкѣ скота на рынки колеблется отъ шести до восьми рублей съ головы, смотря по разстоянію и по величинѣ выгоняемой партіи [1]).

Средняя цѣна монгольскаго быка—6—8 лѣтъ колеблется между 30—40 рублями, но бываютъ экземпляры и въ 50—60 рублей. Убойный вѣсъ быка 10—15 пудовъ. Стоимость кожи—отъ 3 до 5 рублей, смотря по величинѣ и вѣсу; внутренности даютъ 1 руб.—1 руб. 25 коп.; выходъ сала зависитъ отъ величины и упитанности животнаго.

---

[1]) Отъ Урги до Тракторскаго карантина скотъ идетъ 35 дней—700 верстъ, отъ Тракторскаго карантина до Срѣтенска—25 дней—600 верстъ. Расходъ за прогонъ скота отъ Тракторскаго карантина до Срѣтенска падаетъ на голову до одного рубля.

Сбываются овцы съ Урги черезъ Кяхту на Иркутскъ, Читу и Срѣтенскъ, затѣмъ съ Уланкома черезъ Усинское селеніе на Иркутскъ и съ Кошъ-Агача на Бійскъ, Барнаулъ и Томскъ. При переходѣ черезъ границу, овцы подвергаются четырехдневному карантину. За страховку съ овцы на карантинѣ взимается три коп. и страховая премія назначается въ три рубля. Страховка ягненка—одна копейка.

Для прогона овецъ нѣтъ точно установленныхъ трактовъ и плата за водопои и выпасы промышленныхъ гуртовъ по монгольскимъ землямъ является рѣдкимъ случаемъ, что способствуетъ здѣсь свободѣ этого промысла.

Передвиженіе стада овецъ, направляемыхъ по Монголіи въ Россію и Китай, совершается такимъ порядкомъ: овцы медленнымъ шагомъ двигаются впередъ, разсыпавшись по трактовому пастбищу; два или три пастуха даютъ стаду надлежащее направленіе, сидя верхами на лошадяхъ. Впередъ уѣзжаетъ хозяинъ или старшій приказчикъ съ однимъ или двумя рабочими и верблюдомъ, навьюченнымъ палаткой (майханомъ), провизіей, дровами и кухонными принадлежностями. Отъѣхавъ 15—20 верстъ впередъ, разбиваютъ палатку и ожидаютъ прихода пастуховъ со стадомъ. Мѣсто для ночевки стада обыкновенно выбираютъ у водопоя. Переходъ отъ мѣста скупки до рынка сбыта совершается въ два или три мѣсяца, во время котораго овцы хорошо нагуливаются.

Цѣна на четырехъ и шести-лѣтнихъ овецъ колеблется въ зависимости отъ района скупки и торговыхъ пріемовъ купца. Въ Кяхтинскомъ и Ургинскомъ районѣ цѣна на овцу въ 1910 году колебалась отъ четырехъ до шести рублей, а въ Улясутайскомъ и Кобдинскомъ—отъ двухъ до четырехъ рублей.

Въ 1909 году черезъ Кошъ-Агачъ прошло изъ Монголіи 11,430 штукъ овецъ, на 36,020 рублей.

Черезъ Кяхту въ таможнѣ показана только общая сумма (951,000 руб.) стоимости всѣхъ видовъ скота, прошедшаго черезъ эту таможню.

Скупка овецъ производится какъ китайцами, такъ и русскими. Китайцы, вслѣдствіе особенности ихъ торговли, пріобрѣтаютъ отъ монголовъ овецъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Изъ русскихъ кромѣ хощунныхъ торговцевъ скупаютъ овецъ и скотопромышленники, исключительно на серебро, вслѣдствіе чего и переплачиваютъ на цѣнахъ противъ китайцевъ; послѣдніе пріобрѣтаютъ овецъ отъ монголовъ въ счетъ уплаты послѣдними за ранѣе проданные имъ въ долгъ товары.

Русскими купцами овцы скупаются главнымъ образомъ ради сала, въ изобиліи покрывающаго внутренность барана (до 40 фунтовъ на одной тушѣ).

Большіе гурты овецъ выгоняются такъ же на югъ въ Китай черезъ землю Чахаръ, въ которой дѣлается остановка, такъ какъ переходъ 1,000 верстъ для животныхъ чрезвычайно тяжелъ. Однимъ изъ крупныхъ центровъ по сосредоточенію овецъ въ Чахарiи являются города Лунъ-Тань и Фынъ-чженъ. Въ послѣднихъ собираются кромѣ того большія количества шерсти изъ Монголiи, кожъ и овчинъ, которые затѣмъ сбываются въ Да-тунъ-фу, Тянь-Цзинъ и другія мѣста.

Затѣмъ крупные гурты овецъ направляются китайскими купцами въ городъ Хуху-хото, откуда, расходятся въ разныя стороны, особенно въ Пекинъ, Хэнань и Шань-си. Въ этихъ мѣстахъ есть особыя конторы по покупкѣ овецъ и направленія ихъ дальше. Такія конторы называются Пань-Цза. Самыя богатыя изъ нихъ—пекинскія: Ся-шень-хо, Ся-хо-и, Тянь-хо-дэ и Санъ-хо-ченъ. Одинъ только эти фирмы выгоняютъ изъ Хуху-хото ежегодно до половины милліона овецъ, да самъ Хуху-хото потребляетъ ихъ не менѣе 200,000 штукъ. Кромѣ того черезъ г. Хуху-хото вывозится много бараньихъ кожъ. Послѣднія выдѣлываются тутъ же особымъ способомъ при помощи хлѣба и солица, отчего получается бѣлый цвѣтъ кожи. Въ этомъ видѣ онѣ снова въ большомъ количествѣ возвращаются назадъ и расходятся среди монголъ.

На югъ въ Китай ихъ Халхи выгоняются огромные гурты рогатаго скота, главнымъ образомъ черезъ городъ Хуху-хото, при чемъ въ самомъ Хуху-хото ежегодно для собственнаго потребленія бьется до 40,000 быковъ.

Цѣны на лошадь держались въ 1910 году отъ 20 до 40 рублей за голову. Главными скупщиками монгольскихъ лошадей являются китайцы, пріобрѣтающіе животныхъ у монголъ преимущественно за долги, при чемъ лошадь въ возрастѣ отъ четырехъ лѣтъ и старше приходится имъ по цѣнѣ отъ 5 до 15 лянъ (отъ 6 до 18 руб.). Когда же какому-нибудь хошуну требуются деньги для уплаты долговъ китайцамъ, то монголы отдаютъ лошадей русскимъ не дешевле 8 лянъ (10 руб.).

Лошади выгоняются въ наибольшемъ количествѣ въ Хэ-нань и Шань-дунь черезъ Бао-динъ-фу для цѣлей ремонта и перепродаются китайцами вдвое дороже, чѣмъ онѣ имъ достались отъ монголъ.

Мясо монгольскаго скота идетъ на сибирскіе рынки и во время послѣдней войны сослужило большую службу въ дѣлѣ снабженія нашей арміи свѣжимъ мясомъ. Но область проникновенія его ограничена возможностью для скота выдерживать перегоны на болѣе или менѣе длинныя разстоянія и стоимостью такого рода доставки. Монгольское мясо могло бы выдерживать конкуренцію съ австралійскимъ или американскимъ на англійскомъ рынкѣ, если бы были устроены спеціальные холодильники на мѣстѣ и вагоны для перевозки. Напримѣръ,

пудъ австралійской баранины продается въ Лондонѣ за 5 руб. 25 коп., американская нѣсколько дороже, а шотландская по 10 руб. за пудъ; въ Бійскѣ пудъ баранины стоитъ около 2 руб. 50 коп.

Массовая скупка овчинъ производится осенью, когда монголы рѣжутъ овецъ для запасовъ мяса на зиму. Различаются овчины по качеству и длинѣ шерсти. Короткошерстыя, стриженныя покупаются на наличныя по 35—40 коп. штука; длинношерстыя—по 55—70 коп. Для отправки ихъ запаковываютъ по 60 штукъ вмѣстѣ, вьючатъ на верблюдовъ или грузятъ на повозки. На русской границѣ овчины вымачиваются въ растворѣ сулемы для дезинфекціи, но это очень вредно отражается на ихъ качествѣ. Карантинный расходъ—10 коп. на штуку.

Большое количество овчинъ скупается китайцами для отправки въ Тянь-цзинъ, откуда онѣ поступаютъ на англійскій и американскій рынки. Не доходя Тянь-цзина, овчины подвергаются чисткѣ и сортировкѣ въ Кіаочанѣ, близъ Тайюанфу; тамъ же ихъ пакуютъ гидравлическимъ способомъ въ тюки. Средній вѣсъ 100 шкурокъ лѣтняго сбора, короткошерстыхъ, достигаетъ 7 пудовъ; вѣсъ ста длинношерстыхъ овчинъ зимняго сбора—около 11 пудовъ. Цѣна пуда, въ зависимости отъ сбора—10 и 16 рублей, т.-е. можно считать, что стоимость шкурки въ Тянь-цзинѣ съ расходами на очистку и упаковку въ 1909 г. была отъ 55 коп. до 1 руб. 75 коп., принимая во вниманіе длину шерсти.

Кожи, волосъ, внутренности находятъ себѣ сбытъ на сибирскихъ рынкахъ, но въ большинствѣ вывозятся въ Калганъ, въ Китай.

Что касается кожъ, то таковыя могутъ быть вывозимы въ Россію только черезъ одинъ пунктъ, именно Кяхту, гдѣ онѣ подвергаются дезинфекціи. Послѣдняя производится простой замочкой въ извести, чѣмъ портится качество кожи и понижается ея цѣнность. Для дезинфекціи воловыхъ кожъ устраиваются ямы въ два аршина высоты, четыре длины и четыре ширины, куда кладется до 1,500 воловыхъ (или 750 конскихъ) кожъ. Въ мочкѣ остаются онѣ восемь дней, сохнутъ четыре дня. За дезинфекцію и сушку въ связи съ другими расходами взимается по 29 коп. съ каждой кожи, что считается мѣстными купцами слишкомъ высокой платой. Кожа при среднемъ вѣсѣ 15—18 фунтовъ покупается на мѣстѣ отъ 1 р. 80 к. до 3 р. 60 к. Главнымъ центромъ по скупкѣ кожъ является городъ Урга.

Кожа лошади цѣнится на мѣстѣ отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 60 копѣекъ. Въ 1909 году въ Россію было вывезено кожъ 13,500 пудовъ.

Конскіе хвосты и волосъ также въ большомъ количествѣ направляются на югъ въ Китай; одинъ изъ центровъ по скупкѣ ихъ служитъ городъ Хуху-хото, гдѣ наиболѣе крупными фирмами въ этомъ дѣлѣ являются бельгійскія, скупающія и мѣняющія здѣсь монгольское сырье на европейскіе товары.

Пушной товаръ [1]). За послѣдніе годы въ Россіи и заграницей, особенно въ Германіи, сильно возросъ интересъ къ монгольскимъ мѣхамъ; подъ вліяніемъ спроса охотничьи промыслы получили сильный толчекъ къ развитію, и въ настоящее время продукты охоты по цѣнности занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду предметовъ вывоза изъ Монголіи за границу.

Изъ пушныхъ товаровъ наиболѣе ходовымъ является сурокъ. Спросъ на сурочьи шкурки поднялъ на нихъ цѣны за послѣднія шесть-семь лѣтъ съ гривенника и меньше до $1^1/_2$ руб.—1 руб. 80 коп. за штуку.

На рынкѣ сурокъ дѣлится на нѣсколько сортовъ. Главное дѣленіе: бѣлый и черный (точнѣе: рыжеватый и бурый). Черный сурокъ встрѣчается гораздо рѣже, онъ идетъ на поддѣлку коричневатыхъ дорогихъ мѣховъ и на монгольскомъ рынкѣ расцѣнивается на 25—30 коп. (въ послѣдніе годы при высокихъ вообще цѣнахъ) дороже бѣлаго. Иногда эта разница сглаживается, такъ какъ бѣлый даетъ большее количество сортовъ поддѣлокъ, нежели черный. Затѣмъ различаютъ сурокъ весенній и осенній. Руководящимъ товаромъ будетъ осенній сурокъ. Осенній сурокъ добывается въ теченіе августа и сентября и даетъ лучшій сортъ товара. Осенній сурокъ отличается мягкой шерстью, шелковистостью и «сочностью» общаго вида мѣха. Въ торговлѣ осенняго сурка получается до двухъ третей всей массы обращающагося на рынкѣ сурка.

Весенній сурокъ добывается въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. По своимъ качествамъ онъ много уступаетъ осеннему сурку. Весной сурокъ линяетъ, шерсть его рѣже. Обыкновенно, весенній сурокъ расцѣнивается на 20% дешевле осенняго. Такъ какъ русскіе начинаютъ торговую дѣятельность въ Монголіи ранней весной, то имъ прежде всего приходится покупать весенняго сурка и цѣны послѣдняго уже въ достаточной мѣрѣ опредѣленно пророчествуютъ о томъ, какъ приблизительно сложатся цѣны на осенняго сурка. Купецъ никогда не составитъ партіи сурка изъ одного весенняго сбора, такъ какъ этотъ товаръ дастъ большое количество брака и скупщикъ будетъ искать лучшаго товара. Хорошая партія составляется изъ двухъ третей осенняго и одной—весенняго сурка. Такъ какъ весенній сурокъ расцѣнивается дешевле и во время весны купеческій ажіотажъ еще не разгорѣлся, такъ что цѣны вообще стоятъ не высоко, то скупка весенняго сурка имѣетъ для торговца «профилактическое», страховое значеніе: этимъ дешевымъ суркомъ онъ ослабитъ рискъ дорогихъ осеннихъ покупокъ.

Лѣтній сурокъ, поступающій на рынокъ только потому, что монголы бьютъ его изъ-за мяса, весь идетъ на рынкѣ, какъ бракъ. Въ этомъ сортѣ цѣнится уже не мѣхъ, а кожа сурка, изъ которой въ Китаѣ приготовляютъ мелкія кожанныя издѣлія. Бракъ попадаетъ и въ дру-

---

[1]) См. Боголѣповъ. Loco cit. 339—355.

ихъ сортахъ сурка и при цѣнахъ 1099—1910 г.г. бракъ расцѣнивался отъ 10 до 30 коп. штука.

Существуетъ еще зимній сурокъ, «копанецъ». Шкурки зимняго сурка такъ же хороши, какъ и осенняго, только въ нихъ, какъ выражаются купцы, не хватаетъ осенней «сочности». Зимній сурокъ идетъ обыкновенно почти въ равномъ отношеніи съ осеннимъ.

Въ Ургѣ сурокъ уже хуже, чѣмъ въ Улясутаѣ. Партія сурка съ востока Монголіи въ 500 штукъ будетъ на одинъ пудъ легче сурка изъ западной Монголіи. Маньчжурскій сурокъ далеко по своимъ качествамъ уступаетъ монгольскому.

Рынокъ сурка въ Монголіи до сихъ поръ, не смотря на ярко опредѣленныя тенденціи въ развитіи цѣнъ на эти шкурки, находится въ хаотическомъ состояніи.

Иностранныя фирмы держатся ближе къ Ургѣ, хотя постепенно раскидываютъ свои агентуры по всей Монголіи. Съ монголами иностранныя фирмы почти не имѣютъ никакого дѣла, ихъ сношенія ограничиваются кругомъ русскихъ и китайскихъ купцовъ. При покупкѣ партіи обычно пересматриваются всѣ шкурки въ цѣляхъ опредѣленія брака и качества товара.

То обстоятельство, что въ настоящее время сурокъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается въ рукахъ китайцевъ, имѣетъ огромное значеніе для русско-монгольской торговли. Сурокъ поступаетъ въ руки русскихъ торговцевъ по высокимъ цѣнамъ, эти цѣны взвинчиваются наличностью спекуляцій на сурковый товаръ и конкуренціи изъ-за обладанія большими массами этого товара.

Цѣны опредѣляются зимою въ Бійскѣ и Кяхтѣ, куда ввозится сурокъ, и на Ирбитской ярмаркѣ; и тамъ, и здѣсь скупщиками въ большинствѣ случаевъ являются тѣ иностранныя фирмы, которыя имѣютъ своихъ представителей въ Монголіи. 18 февраля 1911 года на Ирбитской ярмаркѣ состоялась первая сдѣлка съ монгольскимъ суркомъ и вмѣсто ожидавшихся двухъ рублей, или, по меньшей мѣрѣ, 1 руб. 50 коп., партія въ 70.000 штукъ была куплена американцами франко-Москва по 85 коп.

Къ сожалѣнію, нѣтъ совершенно достовѣрныхъ цифръ, которыя могли бы наглядно характеризовать развитіе ввоза въ Россію сурочьихъ шкуръ. Въ таможенной статистикѣ этотъ товаръ регистрируется съ другими мѣхами, напр., съ мѣхомъ лисицы и бѣлки.

Масса сурка направляется черезъ Ургу-Кяхту, Здѣсь проходитъ часть сурка, собраннаго въ Улясутайскомъ округѣ и часть его изъ Ургинскаго района. Остальное уходитъ на Калганъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности опредѣлить общую массу добываемаго въ Монголіи сурка. Сурокъ, какъ и другое монгольское сырье, находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ китайцемъ, которые давно оцѣнили выгоды этого товара. Въ настоящее время главная масса сурка, ко-

торый проходитъ черезъ русскія руки, направляется черезъ Кяхту—Верхнеудинскъ. Въ 1904 году въ Кяхту было ввезено монгольскихъ сурковъ 98.374 шт. на сумму 29.401 руб., а въ 1909 г. черезъ Кяхту сурокъ ввозится въ количествѣ 1.853.767 шт. на сумму въ 1.353.569 руб. изъ общей суммы монгольскихъ товаровъ, ввезенныхъ въ этомъ году въ Кяхту на 3.684.659 руб. (по свѣдѣніямъ торгующаго въ Кяхтѣ купечества).

Цѣны на сурочьи шкурки мѣняются въ зависимости отъ мѣста покупки, отъ способа уплаты. Въ центрахъ скупки шкурка обходилась въ 1910 г. на наличныя $1^1/_4$—$1^1/_2$ рубля, а купленная гдѣ-нибудь въ глубинѣ страны она стоитъ 70—90 коп. Авансы подъ сурка «задаются» ранней весной по разсчету приблизительно 60—80 коп. за шкурку.

ТАБЛИЦЫ

КЪ

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ МАТЕРІАЛАМЪ

ПО РАЙОНУ

КЯХТИНСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

ТАБЛИЦА № 1.

Высота различныхъ точекъ района надъ уровнемъ моря и озера Байкала.

(Крюковъ «Западное Забайкалье въ сельскохоз. отношеніи».

	Надъ уровнемъ моря.	Надъ уровнемъ озера Байкала.	Паденіе на версту.
	Ф	у т	ы.
Рѣка Селенга на границѣ Забайк. области	2400	800	3,2
Рѣка Селенга въ г. Верхнеудинскѣ	1700	100	0,8
Рѣка Хилокъ въ д. Харитоновкѣ	1781	181	
Перевалъ изъ р. Тугнуя въ Балягу	3127	1527	
Рѣка Баляга въ Петровскомъ Заводѣ	2616	1016	—
Хребетъ Хамаръ-Дабанъ: гора Усутуй	6900	5300	
Хребетъ Хамаръ-Дабанъ: гора Шандаганъ	4400	2800	
Вершина р. Темника	4800	3200	
р. Джиды	3300	3700	

ТАБЛИЦА № 2.

Среднія и крайнія температуры по данным Лѣтописи Главной Обсерваторіи.

МѢСЯЦЫ.	Года.	Верхнеудинскъ.						Нетровскій заводъ.						Мысовая.						Троицкосавскъ.						Примѣчанія.
		7 ч. утра.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Сред.	Max.	Сред. min.	7 ч. утра.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Сред.	Max.	Сред. min.	7 ч. утра.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Сред.	Max.	Сред. min.	7 ч. утра.	1 ч. дня.	9 ч. веч.	Сред.	Max.	Сред. min.	
Январь	1891—1895	—29,3	—22,8	—27,3	—	— 0,9	—	—34,4	—22,5	—30,3	—	— 8,5													—	
	1900—1908	—29,2	—22,8	—27,5	—26,8	0,0	—28,8	—34,6	—20,1	—28,9	—28,6	— 1,5	36,8	18,2	15,1	17,6	17,0	1,1	21,4	26,2	18,1	24,4	23,1	3,9	25,0	
Февраль	1891 1895	—27,6	—17,5	—23,1	—	1,0	—	—31,1	—14,8	—23,9	—	1,9														
	1900 1908	—25,0	—16,8	—22,8	—21,9	— 3,3	—28,2	—31,0	—13,3	—24,0	—23,1	0,8	33,4	— 18,6	—14,0	—17,0	—16,0	1,5	21,6	—23,6	13,4	20,4	19,0	2,1	25,1	
Мартъ	1891 1895	—16,3	— 5,0	—10,5		10,9	—	21,5	4,2	—13,5		15,3														
	1900 1908	—14,9	5,3	— 12,1	—11,1	10,4	17,3	— 18,0	3,9	—12,0	—11,7	12,8	21,5	11,6	— 6,5	9,5	9,2	15,1	15,0	13,5	— 3,1	9,8	8,9	13,6	15,6	
Апрѣлъ	1898 1895	— 2,0	6,6	0,3	—	20,5	—	— 1,6	6,1	— 1,7	—	22,7														
	1900— 1908	2,0	5,1	1,5	0,5	20,3	6,8	— 5,8	2,6	— 2,6	1,6	23,1	—10,8	2,7	0,6	1,8	1,3	11,2	7,2	1,0	6,7		1,9	21,5	5,1	
Май	1891—1895	6,2	13,9	7,9	—	23,5		3,5	13,5	6,1	—	30,5														
	1900—1908	6,8	13,9	6,9	8,9	28,7	1,0	3,9	13,9	5,0	6,8	26,8	3,0	3,8	6,3	1,3	4,8	19,2	— 0,1	7,6	14,7	7,5	9,7	28,8	1,6	
Іюнь	1891—1895	14,1	21,7	16,2		34,5	—	10,9	22,0	13,2	—	32,3	—													
	1900—1908	13,7	21,3	14,7	16,5	36,8	7,3	10,7	20,2	11,7	14,0	32,1	3,5	9,5	11,9	9,7	10,1	27,7	5,0	11,9	22,0	14,9	17,5	36,1	9,3	
Іюль	1891 1895	16,7	23,2	18,1	—	34,0	4,2	12,9	21,8	14,9	—	32,3	—													
	1900 1908	15,8	23,6	17,5	19,1	36,7	11,0	12,8	21,7	13,6	16,4	31,2	7,6	11,6	14,1	12,9	13,4	23,6	9,7	17,3	24,1	17,4	19,6	36,8	12,9	
Августъ	1891 —1895	13,4	21,6	15,6	—	32,3	—	8,5	20,3	11,5	—	31,2	—													
	1900—1908	12,9	21,4	14,9	16,6	33,1	9,8	10,3	16,0	10,5	13,6	31,8	5,8	14,0	15,6	13,9	14,5	30,0	11,1	14,1	21,6	14,7	17,6	33,6	10,9	
Сентябрь	1891 1895	4,1	14,5	7,0	—	28,5		0,5	14,8	4,1		29,4														
	1900 1908	4,2	13,9	6,9	8,7	29,0	1,7	1,9	12,3	2,9	6,0	27,3	6,9	8,1	10,0	8,0	8,7	23,8	5,3	5,9	14,9	7,5	9,6	28,0	3,3	
Октябрь	1891—1895	— 1,2	4,9	1,0	—	19,3	—	— 8,1	1,4	— 3,7	—	20,5														
	1900—1908	— 6,0	3,5	— 2,8	— 1,3	18,4	— 7,6	8,1	1,5	— 7,2	3,4	17,1	11,1	0,7	3,3	1,1	1,8	19,2	1,6	4,2	5,0	— 1,9	0,5	20,0	6,3	
Ноябрь	1891—1895	—16,2	— 9,1	—13,5	—	5,6		—20,5	— 9,0	—16,0		5,9														
	1900—1908	—17,5	— 9,6	—15,1	—13,9	3,0	—19,8	20,8	— 10,7	—18,3	—16,0	5,9	—24,1	— 6,8	1,0	— 5,5	5,0	7,0	9,0	15,3	— 6,9	12,9	12,1	7,6	17,9	
Декабрь	1891—1895	—22,2	—17,8	—21,5		— 2,0	—	—25,8	—16,1	—23,6	—	— 3,3	—													
	1900—1908	—24,7	—18,6	—23,1	—22,1	— 2,1	—24,1	—25,2	—18,6	—25,1	—21,3	— 3,3	—28,0	—11,0	— 8,0	—10,8	—10,0	— 0,5	—13,7	—22,1	15,2	20,9	20,6	1,8	25,5	
За годъ	1900—1908	— 5,5	2,4	— 3,6	— 2,2	36,8	— 9,2	— 9,3	2,2	— 4,9	— 4,4	35,0	—13,2	— 1,6	0,7	—10,0	— 0,5	30,0	1,8	3,8	13	2,3	0,7	36,8	7,2	

ТАБЛИЦА № 3.

Количество осадковъ въ миллиметрахъ.

(По Лѣтописямъ Главной Обсерваторіи).

Сѣверная широта.	Восточная долгота.	Высота надъ ур. моря.	НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.	ГОДЫ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовые.	Число лѣтъ наблюденій.	Примѣчанія.
50° 22′	106° 27′	767 m 5	Троицко-савскъ	до 1897 г.	1,2	1,1	2,3	3,5	19,1	31,1	103,2	75,1	46,8	5,2	1,8	2,7	253,0	5	Мат. Ком. Куломзина.
				1900—1908	3,6	1,1	2,9	6,2	21,9	43,5	87,8	73,8	39,2	7,1	1,6	6,1	306,2	9	Лѣтоп. Главн. Обсерв.
51° 49′	107° 39′	546 m 2	Верхне-удинскъ . . .	до 1897 г.	1,1	1,1	2,6	8,6	12,2	22,9	66,0	44,5	16,5	9,9	7,9	9,1	205,7	8	Мат. Ком. Куломзина.
				1900—1908	1,5	1,9	2,2	9,1	9,1	30,7	59,7	47,6	36,8	8,4	10,7	9,2	241,3	9	Лѣтоп. Главн. Обсерв.
51° 17′	108° 51′	803 m	Петровскій Заводъ . . .	до 1897 г.	1,1	4,2	2,8	11,1	21,2	34,2	81,3	85,1	23,6	11,1	9,2	9,4	301,2	9	Мат. Ком. Куломзина.
				1900—1908	8,9	3,3	1,9	9,0	19,5	57,3	78,6	81,1	44,6	11,5	9,9	7,5	317,7	9	Лѣтоп. Главн. Обсерв.
51° 43′	105° 51′	469 m	Мысовая . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
				1900—1908	16,6	8,3	17,5	22,6	34,2	64,8	110,6	113,2	61,2	27,1	31,2	4,2	511,2	9	Лѣтоп. Главн. Обсерв.

ТАБЛИЦА № 4.

(Изъ отчета Полицейскаго Управленія по Верхнеудинскому уѣзду за 1911 г.).

ВѢДОМОСТЬ
о водвореніи переселенцевъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ къ 1 января 1912 года.

НАЗВАНІЕ ПОДРАЙОНОВЪ.	Число участковъ, образован. къ 1 января 1912 г.	Число водворенныхъ: Семей.	Душъ м. п.
Верхнеудинскій подрайонъ . .	11	91	219

ТАБЛИЦА № 5.

Приростъ населенія за время съ 1897 по 1910 года.

Годы.	Троицкосавскій уѣздъ. Населеніе въ уѣздѣ.		Населеніе съ городомъ.		Селенгинскій уѣздъ. Населеніе въ уѣздѣ.		Населеніе съ городомъ.		Верхнеудинскій уѣздъ. Населеніе въ уѣздѣ.		Населеніе съ городомъ.	
1897	24.0	100	32,8	100	101.1	100	102,2	100	159,8	100	167,9	100
1903	26,0	108,3	34,8	106,1	116,0	114,7	117,3	114,8	179,0	112,0	187,9	110,1
1904	26,2	109,2	35,0	106,7	116,8	115,5	118,1	115,6	180,5	113,0	186,7	111,2
1905	26,4	110,0	35,2	107,3	117,7	116,4	119,0	116,4	182,1	114,1	188,9	112,5
1906	26,8	111,7	35,7	108,8	118,8	117,5	120,1	117,5	184,6	115,5	191,3	113,9
1907	27,2	113,3	36,2	110,1	120,2	118,9	121,7	119,1	187,0	117,0	194,1	115,6
1908	27,9	116,3	37,1	113,1	120,6	119,3	122,1	119,5	187,3	117,2	212,1	126,5
1909	28.7	119,6	38,1	116,2	121.1	120,1	123,1	120,5	189,2	118,1	217,5	129,5
1910	29.7	123,8	39,1	120,1	122,6	121,3	124,1	121,5	191,7	120,0	221,9	132,2

Средній приростъ въ %.

Троицкосавскій уѣздъ всего нас.:

за 1897	1909—	16,2	среди. за годъ		1,4
» 1897—	1903	6,0			1,0
» 1903	1909	9,5			1,6

Селенгинскій уѣздъ:

за 1897—	1909	20,5	за	1,7
» 1897	1903	14,8		2,2
1903	1909—	1,9		0,3

Верхнеудинскій уѣздъ:

за 1897	1909—	18,1	средн. за годъ	1,5
» 1897	1903	12,0	»	2,0
1903	1909—	5,7		1,0

Приняты коэффиціенты:

для	I группы	1,4
	II	1,7
	III	1,5

ТАБЛИЦА № 6.

Населеніе и площадь владѣемыхъ земель по волостнымъ даннымъ за 1911 г.

	Пространство.				Населеніе по волостнымъ даннымъ.			Плотн. нас.	
	Общая площ. зем. [1].	Пл. зем. к.-либо занят.	Площ. земель пустоп.	% земель пуст.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	На 1 кв. в. всего вр.	На 1 кв. в. зан. зем.
	Въ десятинахъ.								
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:									
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.									
Всего по I гр.	2762323	1185101	1577222	57,0	65384	62397	127781	1,8	7,1
2) къ Мысовскому варіан.									
Всего по II гр.	808281	131410	676871	83,74	10100	9422	19522	2,5	15,5
3) къ Верхнеудинск. варіан.									
Всего по III гр.	1087130	700931	386499	35,54	43263	41202	84465	8,1	12,5
Группа администрат. един. составляющ. районъ тягот.:									
А. къ Мысовскому варіан.	3570604	1316511	2254093	63,1	75484	71819	147303	4,3	8,0
Б. къ Верхнеудинск. варіан.	3849753	1886032	1963721	51,0	108647	103599	212246	5,7	8,9

[1] Исчислена по картѣ планиметромъ.

ТАБЛИЦЫ №№ 8 и 7.

Группировка населенія по разрядамъ. Среднее число жителей на 1 селеніе и среднее число кв. верстъ на 1 населенный пунктъ.

(По даннымъ годов. отч. Полиц. Управл. за 1911 годъ).

	Русскіе.			Инородцы.			Казаки.			ВСЕГО.			На 100 жит. обоего пола приходится.			Число населенныхъ пунктовъ.	Среднее число жит. на 1 населен. пунктъ.	Среднее число кв. в. на 1 населен. пунктъ.
	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	М.	Ж.	В.	Русскіе.	Инородцы.	Казак.			
Группа административныхъ единицъ тяготѣющихъ:																		
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.																		
Всего по I группѣ .	21550	21787	43337	20531	19562	40093	19170	18670	37840	61271	60019	121293	35,7	33,1	31,2	262	188	101,2
2) къ Мысовскому варіанту																		
Всего по II группѣ .	3248	3033	6281	5548	5254	10802	870	843	1713	9666	9130	18796	33,4	57,1	9,1	12	165	184,76
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																		
Всего по III группѣ .	27348	28230	55578	5909	5642	11551	1675	1568	3243	37932	38440	76372	72,1	15,2	12,1	137	617	76,2
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																		
А. къ Мысовскому варіанту	24818	24826	49638	26082	24816	50898	20040	19513	39553	70940	69149	140089	35,1	36,1	28,3	301	485	112,76
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	48918	50017	98935	26113	25201	51614	23845	23238	47083	99206	98459	197665	50,1	26,1	23,8	399	532	92,1

ТАБЛИЦА № 9.

Наличное населеніе въ абсолютныхъ цифрахъ и % по возрастному составу.

(По даннымъ годовыхъ отчетовъ полицейск. упр. за 1911-й годъ и Матер. Комиссіи Куломзина).

	Въ абсолютныхъ цифрахъ.												Въ процентахъ.											
	Мужчины.						Женщины.						Мужчины.						Женщины.					
	До 6 лѣтъ.	7—13 л.	14—17 л.	18—59 л.	Болѣе 60 лѣтъ.	Всего.	До 6 лѣтъ.	7—11 л.	12—15 л.	16—56 л.	Болѣе 55 лѣтъ.	Всего.	До 6 л.	7—13 л.	14—17 л.	18—59 л.	Болѣе 60 лѣтъ.	Всего.	До 6 л.	7—11 л.	12—15 л.	16—56 л.	Болѣе 55 лѣтъ.	Всего.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:																								
1) безразлично къ обоимъ варіант.																								
Всего по I группѣ . .	12750	10853	5623	31515	1613	65381	11918	7924	5741	30637	6177	62397	19,5	16,6	8,6	48,2	7,1	100	19,1	12,7	9,2	49,1	9,9	100
2) къ Мысовскому варіанту.																								
Всего по II группѣ . .	1789	1616	879	5130	686	10100	1686	1149	829	4769	989	9422	17,7	16,0	8,7	50,8	6,8	100	17,9	12,2	8,8	50,6	10,5	100
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																								
Всего по III группѣ . .	8566	7008	3592	21069	3028	43263	8146	5026	3502	20232	3996	41202	19,8	16,2	8,3	48,7	7,0	100	20,5	12,2	8,5	49,1	9,7	100
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																								
А. Къ Мысовскому варіанту	14539	12469	6502	36645	5329	75484	13604	9073	6570	35406	7166	71819	19,2	16,5	8,6	48,5	7,2	100	18,9	15,9	9,5	45,8	9,9	100
Б. Къ Верхнеудинскому варіанту	21316	17861	9215	52584	7671	108647	20364	12950	9243	50869	10173	103599	19,6	16,4	8,5	48,4	7,1	100	19,6	12,5	8,9	49,2	9,8	100

ТАБЛИЦА № 10.

Количество нерабочаго, полурабочаго и рабочаго населенія.

	Въ абсолютныхъ цифрахъ									Въ процентахъ.									На 100 работниковъ приходится.								
	Нерабочее населеніе.			Полурабочее населеніе.			Рабочее населеніе.			Нерабочее населеніе.			Полурабочее населеніе.			Рабочее населеніе.			Не работниковъ.			Полурабочаго.			Тѣхъ и другихъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:																											
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.																											
Всего по I группѣ .	28246	26019	54265	5623	5741	11364	31515	30637	62152	22,1	20,4	42,5	4,4	4,5	8,9	24,7	24,0	48,6	45,4	41,9	87,3	9,0	9,2	18,2	54,4	51,1	105,5
2) къ Мысовскому варіанту.																											
Всего по II группѣ .	1091	3824	7915	879	829	1708	5130	4769	9899	21,0	19,6	40,5	4,5	4,2	8,7	26 4	24,1	50,8	41,3	38,6	79,9	8,9	8,4	17,3	50,2	47,0	97,2
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																											
Всего по III группѣ .	18602	17468	36070	3592	3502	7094	21069	20232	41301	22,1	20,6	42,7	4,3	4,1	8,4	24,9	24,0	48,9	45,0	42,3	87,3	8,7	8,5	17,2	53,7	50,8	104,5
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																											
А. Къ Мысовскому варіанту	32337	29843	62180	6502	6570	13072	36645	35406	72051	21,9	20,3	42,2	4,4	4,5	8,9	24,9	24,0	48,9	44,9	41.4	86.3	9,0	9,1	18,1	53,9	50,5	104,4
Б. Къ Верхнеудинскому варіанту	16818	43167	90335	9215	9243	18458	52584	50869	103453	22,1	20,5	42,6	4,3	4,3	8,7	24,8	23,9	48,7	45,3	42,0	87.3	8.9	8,9	17,8	54,2	50,9	105,1

ТАБЛИЦА № 11.

Данныя, заключающіяся въ годовыхъ отчетахъ полицейскихъ управленій за 1911 годъ.

УѢЗДЫ. ВОЛОСТИ. СТАНИЦЫ.	Порядковые №№ ихъ.	Число селеній.	Число домохозяйствъ.	Количество жителей.			В томъ числѣ.											
							Обоего пола.		Русскихъ.			Инородцевъ.			Казаковъ.			
				Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Сельскихъ.	Городскихъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Группы административныхъ единицъ, тяготѣющихъ: 1) безразлично съ обоимъ варіан.																		
ВОЛОСТИ.																		
Селенгинскаго уѣзда.																		
Армакская	1	17	101	1059	1037	2096	2091	5	2	—	2	1052	1035	2087	2	—	2	
Закаменская	2	13	2103	5626	5546	11172	11160	12				5621	5539	11160	—	—	—	
Торейская	3	15	684	2414	2235	4649	3852	827	1833	2012	3845	1	3	4	2	1	3	
Селенгинская	4	20	2900	6960	6718	13678	13649	29	10	8	18	6932	6699	13631	—	—	—	
Чикойская	5	36	2018	5217	4782	9999	9754	245	—		—	5107	4647	9754	—	—	—	
Верхнеудинскаго уѣзда.																		
Тамирская	6	10	901	2847	2766	5613	4551	1062	1964	2223	4187	191	173	364	—		—	
Урлукская	7	6	1038	5210	4465	9675	8749	956	3985	3542	7527	582	512	1094	50	18	98	
II. Нарымская	8	7	924	3564	3295	6859	6177	682	3102	3075	6177	—		—			—	
Байхорская	9	7	852	4868	4496	9364	8586	778	3565	3456	7021	812	753	1565	—		—	
Краснорская	10	9	789	3011	3075	6086	5236	850	2505	2715	5220	—	—	—	7	9	16	
Коротковская	11	11	1439	5016	4981	9997	9321	676	1511	4686	9200	64	57	121	—	—		
СТАНИЦЫ.																		
Селенгинскаго уѣзда.																		
Гытетуйская	12	8	712	2133	2070	4203	4203	—	—	—	—	—	—	—	2133	2070	4203	
Боргойская	13	10	591	1421	1412	2833	2833	—	5	6	11	—	—	—	1416	1406	2822	
Троицкосавскаго уѣзда.																		
Накирская	14	6	646	1863	1949	3812	3719	93	6	6	12	—		—	1846	1891	3707	
Атамано-Николаевская	15	8	761	2363	2218	4581	4566	15	37	30	67	—		—	2319	2180	4499	
Желтуринская	16	8	657	1959	1755	3714	3680	34	17	9	26	—	—	—	1923	1731	3654	
Босинская	17	6	363	926	880	1806	1800	6	—	—	—	—	—	—	924	876	1800	
Нагань-Усунская	18	1	245	771	756	1527	1501	26	—	—	—	—	—	—	759	742	1501	

Порядковые №№ селеній.	Количество занятой земли.								Количество удобной и неудобной земли въ пользованіи.				Количество удобной земли въ пользованіи.			Количество скота.				
	Усадебной.	Садовъ, огородовъ и проч.	Пахатной.	Лугово и сѣнокосовъ.	Лѣса и проч. необработан. земли.	Всей удобной земли.	Всей неудобной земли.	ВСЕГО.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.	Въ прочихъ владѣн.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.	Домашней.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Коз.	Свиней.
	Количество десятинъ.								Количество десятинъ.				Количество десятинъ.							
2	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
1	82	—	657	1350	100	2489	10750	13239		—	13239	—	—	—	2489	1338	2288	676	197	160
2	10		2849	16352	16548	35759	130325	166084	—		166084	—	—	—	35759	6884	2348	5504	1482	—
3	137	—	7551	3433	8770	19891	5423	25314	25314	—	—	—	19891	—	—	2369	2249	3375	386	570
4	4543	10	7498	19750	126785	158586	75558	234144	—	—	234144	—	—	—	158586	7832	22440	46930	7790	40
5	121	—	9829	11176	14305	35734	128700	164434	—	—	164430	1	—		35734	5910	11266	30422	351	1864
6	241	165	4591	1950	14875	21822	3280	25102	24493		527	82	21822	—	—	2957	3193	1510	175	2100
7	526	—	7112	8370	17866	33874	—	33874	24877		8997	—	33874	—	—	3556	1691	1869	99	2550
8	311	73	4970	1855	10954	18193	13603	31796	31794	—	—	2	18193	—		2198	1181	2242	307	2483
9	346	78	7087	1579	7573	19663	5291	24954	16987	—	7967	-	19663	—	—	2377	1717	2137	108	2057
10	366	188	6818	1104	14286	25762	125	25887	25887	—		—	25762	—	-	2507	2563	1589		1827
11	973	—	10110	9140	24217	41110	6876	51316	51316	—	—	—	41110	—	—	1210	6729	3384	—	3112
12	99	-	1179	2203	6504	9985	917	10902	—	10902	—	—		9985	—	1801	3751	6420	—	42
13	130	—	831	1543	14306	16810	22327	39137	-	39137	-	—	—	16810	—	1098	3936	9369		—
14	1471	53	2200	3213	9585	16522	-	16522	-	16522		-		16522	--	1050	1787	4050	—	608
15	137	—	3563	4249	27930	35879	8032	43911	—	43911	—	—		35879	—	1618	1618	1719	—	730
16	90	23	3014	689	20387	24203	5946	30149		30149	—	—		24203	-	1752	1827	2799	-	681
17	50	24	3142	3145	9889	16250	20093	36343	—	36343	--	—		16250	—	1115	1490	3209	--	339
18	20	1	1788	1756	20352	23917	1245	25162	- -	25107	—	--	—	23917	—	714	1375	2865	—	60

Уѣзды, волости, станицы.	Порядковые №№ пун.	Число селеній.	Число домохозяйствъ.	Количество жителей. Мужского пола.	Количество жителей. Женскаго пола.	Количество жителей. Обоего пола.	Въ томъ числѣ. Обоего пола. Сельскихъ.	Въ томъ числѣ. Обоего пола. Городскихъ.	Русскихъ. Мужского пола.	Русскихъ. Женскаго пола.	Русскихъ. Обоего пола.	Инородцевъ. Мужского пола.	Инородцевъ. Женскаго пола.	Инородцевъ. Обоего пола.	Казаковъ. Мужского пола.	Казаковъ. Женскаго пола.	Казаковъ. Обоего пола.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Киранская	19	4	223	860	837	1697	1646	51	—	—	—	—		—	833	813	1646
Мурочинская	20	3	313	1095	1011	2136	2133	3	—	—	—	100	76	176	922	965	1957
Кударинская	21	7	610	2111	2025	1136	4081	55	21	15	36	72	68	140	1985	1920	3905
Шарагольская	22	4	175	1502	1510	3012	2986	26	1	1	2	—		—	1488	1496	2981
Усть-Урлукская	23	7	471	1386	1367	2753	2728	25	—	-		—	—	—	1372	1356	2728
Мензинская	24	6	430	1172	1181	2353	2321	32	3	3	6	—	—	—	1149	1166	2315
ГОРОДА.																	
Троицкосавскъ со слободой	—			—	—	-		—					—	—	—	—	
Кяхтой и Усть-Кяхтой	25	—	.	4973	5130	10103[1]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по I группѣ безъ городовъ	—	262	20615	65384	62397	127781	121293	6488	21570	21787	43357	20534	19562	40096	19170	18670	37840
Съ городами	—	—	—	70357	67527	137884	-	—	—	-		—		—	—	—	—
2) къ Мысовскому варіанту.																	
ВОЛОСТИ.																	
Селенгинскаго уѣзда.																	
Иволгинская	26	16	924	3674	3328	7002	6290	712	3248	3033	6281	—	—	—	5	1	9
Оронгойская	27	19	2155	5557	5251	10811	10802	9	—	—	—	5548	5254	10802	—	—	-
СТАНИЦЫ.																	
Селенгинскаго уѣзда.																	
Янгажинская	28	7	337	869	840	1709	1701	5	—		—	—	—	-	865	839	1701
ГОРОДА.																	
Селенгинскъ	29	—	—	509	480	989		—	—	—	—	-		—	—	—	—
Мысовскъ	30	—	—	1437	1157	2594		—	-		-		—	—	—		
Итого по II группѣ безъ городовъ	—	42	3416	10100	9122	19522	18796	726	3248	3033	6281	5548	5254	10802	870	843	1713
Съ городами	—			12046	11059	23105	—		—		—	—	—	—		—	—
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																	
ВОЛОСТИ.																	
Верхнеудинскаго уѣзда.																	
Галзотская ([1] [2])	31	18	720	1728	1692	3420	3419	1	—		—	1698	1721	3419	—	—	—

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ 1910 года.

Порядковые №№ селеній.	Количество занятой земли.								Количество земли.	ство удобной и неудобной ли въ пользованіи.			Количество удобной земли въ пользованіи.			Количество скота.				
	Усадебной.	Садовъ, огородовъ и проч.	Пахатной.	Лугового и сѣнокосовъ.	Иса и проч. необработан. земли.	Всей удобной земли.	Всей неудобной земли.	ВСЕГО.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У иногородцевъ.	Въ прочихъ владѣн.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У иногородцевъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Коней.	Свиней.
									Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.					
2	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
19	24	—	728	2788	32339	35879	—	35879	—	35879				35879	—	815	—	—	—	—
20	34	100	646	6339	26943	34062	2751	36813	—	36813				34062		781	—	—	—	—
21	77	107	5875	1571	6908	28711	7020	35731	—	35731				28711	—	1399	—	—	—	—
22	84	—	2507	1339	9445	13375	16534	29909	—	29909		—		13375	—	1753	—	—	—	—
23	19	—	1380	2781	13392	17602	—	17602	—	17602	—	—	—	17602	—	1470	—	—	—	—
24	50	—	763	5949	16717	23479	7418	30897	—	30897	—	—	—	23479		1359	—	—	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—				1580	1290	540	260	240
1 гр.	10304	822	96688	153797	171276	712887	472214	1185101	200668	388902	595388	143	183645	296674	232568	61896	92040	157147	10895	20745
	—	—	—	—	—		—		—			—		—	—	63476	93330	157687	11155	20985
26	570	300	6600	6200	11201	24871	23982	18853	18853		—		24871	—		3008	5156	2220	532	1317
27	—	—	7368	14570	40000	61938	10769	72707	—	—	72707	—			61938	6188	18797	31076		
28	100	—	2730	1187	500	4517	5333	9850	—	9850	—	—	—	4517	—	786	2566	3572	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—			—	456	190	494	179	57
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
II гр.	670	300	16698	21957	51701	91326	40084	131410	18853	9850	72707	—	24871	4517	61938	10282	26519	36868	532	1317
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		10738	27009	37362	711	1371
31	104	—	4937	9357	51776	69174	30057	99231	—		99231			—	69174	2583	11168	7269	656	249

УѢЗДЫ, ВОЛОСТИ, СТАНИЦЫ.	Порядковые №№ итъ.	Число сельскихъ.	Число домохозяйствъ.	Количество жителей.			В т о м ъ ч и с л ѣ:											
							Обоего пола.		Русскихъ.			Инородцевъ.			Казаковъ.			
				Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Сельскихъ.	Городскихъ.	Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Малетинская (1	32	7	430	1598	1495	3093	2711	379	1041	1050	2091	309	314	623			
Окино-Ключеская	33	3	194	1624	1378	3002	3002	—	1771	1231	3002	—	—				
Мало-Куналейская	34	6	775	2823	2854	5677	5241	436	2560	2681	5241						
Бичурская	35	1	1085	3515	3836	7381	6152	1229	2740	3112	6152	—	—	—			
Еланская	36	8	805	3628	2961	6589	5157	1132	2740	2717	5457	—	—				
Ключевская	37	3	750	2706	2357	5063	4101	662	2255	2146	4401	—					
Барунъ-Харганатская	38	42	1470	3635	3361	6996	6979	17	—	—	—	3618	3361	6979	—	—		
Мухоръ-Шибирская	39	5	1702	6108	6028	12136	11099	1037	5423	5632	11055	35	9	44				
Тарбогатайская	40	7	1570	5025	4561	9586	7811	1775	3706	3678	7384	219	208	427				
Куналейская	41	2	965	3022	2871	5893	5194	699	2481	2662	5143	22	20	42	—	1	1	
Куйтунская	42	2	848	3133	3235	6368	5647	721	2618	3012	5630	8	9	17	—	—	—	
СТАНИЦЫ.																		
Селенгинскаго уѣзда.																		
Аракиретская	13	12	199	1461	1402	2863	2863	—	13	9	22	—	—	—	1448	1393	2841	
Харіасская	14	7	530	1115	1135	2250	2245	5	—	—	—	—	—	—	1110	1135	2245	
Селенгинская	15	12	520	1425	1355	2780	2780	—	—	—	—	—	—	—	1425	1355	2780	
Верхнеудинская	16	2	260	687	681	1368	1368		-	—	—	—	—	—	687	681	1368	
ГОРОДА.																		
Верхнеудинскъ	17			8060	7445	15505[1]	—	—	—	—	—	—		—	—			
Итого по III группѣ безъгородовъ		137	13123	13263	11202	84165	76372	8093	27318	28230	55578	5909	5642	11551	4675	4568	9243	
съ городами	—	—	—	51323	48647	99970	—	—			—							
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																		
А. къ Мысовскому варіанту безъ городовъ	—	304	21031	75484	71819	147303	140089	7214	24818	21820	19638	26082	21816	50898	20040	19513	39553	
съ городами	—	—	—	82403	78586	160989	—	—	—		—					—		
Б. къ Верхнеудинскому варіанту безъ городовъ	—	399	31038	108647	103599	212246	197665	14581	48918	50017	98935	26413	25201	51617	23845	23238	47083	
съ городами	—	—	—	121680	116174	237851	—		—	—		—	—	—	—		—	

[1]) Свѣдѣнія взяты за 1910 года.

Порядковые №№ селеній.	Количество занятой земли.								Количество удобной и неудобной земли въ пользованіи.				Количество удобной земли въ пользованіи			Количество скота.				
	Усадебной.	Садовъ, огородовъ и прот.	Пахатной.	Лугова и сѣнокосовъ.	Лѣсовъ и прот. необработан. земли.	Всей удобной земли.	Всей неудобной земли.	ВСЕГО.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.	Въ прочихъ владѣн.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Коз.	Свиней.
	Количество десятинъ.								Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.	Количество десятинъ.					
2	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
32	183		3889	3147	8140	15620	3622	19251	19251			—	15629		—	1798	2576	1583	220	1012
33	2277	78	1920	1055	1963	8239	1972	10211	10211		—		8239			1977	1560	1372	52	801
34	250	163	8071	3986	5915	18115	8196	26611	26516			95	18415			3211	2860	3215	125	1616
35	6111		9111	3209	750	19502	2508	22010	21960			50	19502			1830	5560	2080	138	6580
36	299		7862	2453	18771	29385	5106	31491	31491				29385			2880	2549	2053	160	1588
37	221	91	7018	1725	21783	30871	3551	34125	34125				30871			2610	3510	2847	396	1768
38	—		210	2189	197601	200000	—	200000	—		198655	1345	—		200000	7155	20912	26885	3803	103
39	711		11222	1720	6165	25818	7627	33445	33335			110	25818			7153	7801	4387	1015	3089
40	635		10651	3123	30619	54061	9083	63141	63141				54061			4289	5117	4414	309	3781
41	169		8106	856	13781	22915	1488	24103	24103				22915			3435	3161	3470	176	2336
42	130	—	9640	965	-	11025	7275	18300	18300	—			11025	—	—	2540	2628	1422	41	2090
43	313		3797	556	8911	13607	7944	21551	—	21551	—	—	—	13607	—	1853	1897	3112	—	153
44	1217		3753	7103	—	12103	3407	15510	—	15510	—	—	—	12103	—	872	1338	3819	—	5
45	218	—	3120	2152	29235	35055	28822	63877	—	63877	—	—	—	35055	—	1089	2910	6672	-	10
46			3500	3800	—	7300	7171	14171	—	14471	—	—	—	7300	—	478	530	240	—	70
47	-		-	—	-	—		—	-			—				1215	643	51	30	78
III гр.	11161	335	112170	50687	398113	573099	127832	700931	286036	115109	297886	1600	235860	68065	269174	18783	76380	75170	7091	25251
—	-			-		—		- -								19998	77023	75221	7121	25329
А.	10974	1122	113386	175751	522977	801213	312298	1316511	249521	398752	668095	143	208516	301191	294506	72178	118559	194015	11127	22062
—	—	—	—	-	-	-	—	- -	-	-	-		—	- -	—	74211	119639	195049	11866	22359
Б.	21168	1157	209158	201181	869719	1285986	600046	1886032	486701	504311	893271	1743	419505	361739	501742	110679	168420	232317	17986	15996
- -	—	—	-	—		—	—	—	-			—			—	113174	170353	232908	18276	16311

ТАБЛИЦА № 12.

Населеніе исчисленное къ 1915 году.

Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:	Населеніе въ 1911 году. Душъ обоего пола. Въ уѣздахъ.	Населеніе въ 1911 году. Душъ обоего пола. Всего съ городскими.	Коэффиціентъ прироста.	Населеніе исчисленное къ 1915 году. Душъ обоего пола. Въ уѣздахъ.	Населеніе исчисленное къ 1915 году. Душъ обоего пола. Всего съ городскими.
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.					
Всего по I группѣ	127781	137884	5,6	134957	145606
2) Къ Мысовскому варіанту.					
Всего по II группѣ	19522	23105	6,8	20849	24676
3) Къ Верхнеудинскому варіанту.					
Всего по III группѣ	84465	99970	6,0	89533	105968
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:					
А. Къ Мысовскому варіанту . . .	147303	160989	5,8	155786	170282
Б. Къ Верхнеудинскому варіанту .	212246	237854	5,8	224470	251574

ТАБЛИЦА № 13.

Количество земли въ пользованіи у различныхъ разрядовъ населенія и % отношеніе.

Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:	Количество земли въ пользованіи. У крестьянъ. Количество десятинъ.	У крестьянъ. % по всей площади.	У казаковъ. Количество десятинъ.	У казаковъ. % по всей площади.	У инородцевъ. Количество десятинъ.	У инородцевъ. % по всей площади.	Въ прочихъ владѣніяхъ. Количество десятинъ.	Въ прочихъ владѣніяхъ. % по всей площади.
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.								
Всего по I группѣ .	200668	16,94	388902	32,82	595388	50,23	143	0,01
2) къ Мысовскому варіанту.								
Всего по II группѣ .	48853	37,17	9850	7,48	72707	55,35	»	
3) къ Верхнеудинскому варіанту.								
Всего по III группѣ .	286036	40,80	115409	16,46	297886	42,18	1600	0,26
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:								
А. къ Мысовскому варіанту . . .	249521	18,96	398752	30,29	668095	50,74	143	0,01
Б. къ Верхнеудинскому варіанту . .	186704	25,81	504311	26,74	893274	47,36	1743	0,09

ТАБЛИЦА № 14.

Количество удобной земли на душу мужского пола по разрядамъ населенія.

	На душу мужск. пола приходится удобной земли:			
	у крестьянъ.	у казаковъ.	у инородцевъ.	Всего.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:				
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.				
Всего по I группѣ . .	8,5	15,5	11,3	10,9
2) къ Мысовскому варіанту.				
Всего по II группѣ . .	7,7	5,2	11,2	9,5
3) къ Верхнеудинскому варіанту.				
Всего по III группѣ . .	8,6	14,6	45,4	15,1
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:				
А. къ Мысовскому варіанту .	8,4	15,0	11,3	10,7
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	8,5	15,2	18,9	11,8

ТАБЛИЦА № 15.

Количество всей земли (удобной и неудобной) приходящейся на одну душу мужескаго пола.

	На одну наличную душу мужскаго пола приходится десятинъ земли, удобной и неудобной вмѣстѣ.		
	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:			
1) Безразлично къ обоимъ варіантамъ			
Всего по I группѣ . .	9,3	20,3	28,9
2) Къ Мысовскому варіанту			
Всего по II группѣ . .	15.1	11,3	13.1
3) Къ Верхнеудинскому варіанту			
Всего по III группѣ . .	10,5	24,7	50,3
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:			
А. къ Мысовскому варіанту	10,1	19,9	25,6
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	9,9	21,1	33.8

ТАБЛИЦА № 16.

Процентное соотношеніе угодій.

	Приходится земли въ % отношеніи.			
	Пашни.	Сѣно-косы.	Пастби-ща.	Лѣса.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:				
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.				
Всего по I группѣ . .	8.2	12,9	78,9	39,7
2) къ Мысовскому варіанту.				
Всего по II группѣ . .	12.7	16,7	70,6	39,3
3) къ Верхнеудинскому варіанту,				
Всего по III группѣ .	16,1	7,2	76,7	56,8
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:				
А. къ Мысовскому варіанту .	8.6	13,3	78,6	39,7
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	11,1	10,5	77,3	46,1

ТАБЛИЦА № 17.

Абсолютное число и % отношеніе пашни, сѣнокоса, пастбища и лѣса по разнымъ группамъ населенія.

	ПАШНЯ.										СѢНОКОСЪ.									
	Крест.		Казач.		Инород.		Проч.		Всего.		Крест.		Казач.		Инород.		Проч.		Всего.	
	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:																				
1) Безразлично къ обоимъ варіантамъ																				
Всего по I группѣ .	48239	49,9	27616	28,6	20833	21,5	—	—	96688	—	33431	21,7	51738	33,6	68628	44,6			153797	—
2) Къ Мысовскому варіанту																				
Всего по II группѣ .	6600	39,5	2730	16,3	7368	44,2	—	—	16698	—	6200	28,2	1187	5,4	14570	66,4	—	—	21957	
3) Къ Верхнеудинскому варіанту																				
Всего по III группѣ .	92853	82,6	14470	12,8	5147	4,6	—	—	112470	—	25530	50,5	13611	26,8	11546	22,7			50687	
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																				
А. Къ Мысовскому варіанту	54839	48,3	30346	26,8	28201	24,9	—	—	113386	—	39631	22,5	52925	30,1	83198	47,4	—	—	175754	
Б. Къ Верхнеудинскому варіанту	141092	67,5	42086	20,1	25980	12,4	—	—	209158	—	58961	28,8	65349	32,0	80174	39,2	—	—	204484	

	П А С Т Б И Щ Е [1].										Л Ъ С Ъ.									
	Крест.		Казач.		Инород.		Проч.		Всего.		Крест.		Казач.		Инород.		Проч.		Всего.	
	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:																				
1) Безразлично къ обоимъ варіантамъ																				
Всего по I группѣ .	115564	12,2	306925	32,5	520862	55,2	139	0,1	943490	—	98541	20,9	214697	45,6	158038	33,5	—		471276	
2) Къ Мысовскому варіанту																				
Всего по II группѣ .	35183	38,3	5833	6,3	50769	55,1			91785	—	11201	21,6	500	1,0	40000	77,4		—	51701	—
3) Къ Верхнеудинскому варіанту																				
Всего по III группѣ .	158096	30,0	85190	16,2	281089	53,5	1600	0,3	526275	—	107920	27,0	38146	9,5	252377	63,5	—	—	398143	
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																				
А. Къ Мысовскому варіанту	150717	14,6	312758	30,2	571631	55,1	139	0,1	1035275		109712	21,0	215197	41,1	198038	37,9	—		522977	
Б. Къ Верхнеудинскому варіанту	273660	18,6	392115	26,7	801951	54,6	1739	0,1	1469765		206161	23,7	252813	29,1	110415	47,2			869719	

[1]) Настбищемъ является лѣсная площадь и неудобныя земли.

ТАБЛИЦА № 18.

Площадь пашни въ десятинахъ.

	Площадь пашни въ десятинахъ.	Вся площадь.		Площадь занятой земли.	
		Количество десятинъ.	отношеніе пашни къ занят. земли.	Количество десятинъ.	отношеніе ко всей площ.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:					
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.					
Всего по I группѣ .	96688	2762323,2	3,5	1185101	8,16
2) къ Мысовскому варіанту					
Всего по II группѣ .	16698	80881,6	2,06	131410	12,70
3) къ Верхнеудинскому варіанту.					
Всего по III группѣ .	112470	1087430,4	10,34	700931	16,04
Группа административныхъ, единицъ составляющихъ районъ тяготѣнія:					
А. къ Мысовскому варіанту	113386	3570604,8	3,18	1316511	8,61
Б. къ Верхнеудинскому варіанту . .	209158	3849753,6	5,43	1886032	11,09

ТАБЛИЦА № 19.

Распредѣленіе культуръ.

(По даннымъ волостныхъ правленій за 1911-й г. и «Матеріаламъ трудовъ Комиссіи по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области).

	Вся пашня.	% запашки.	Количество десятинъ запашки.	Изъ нихъ подъ: Озимой ржи. %	Озимой ржи. Количество десятинъ.	Ярицы. %	Ярицы. Количество десятинъ.	Пшеницы. %	Пшеницы. Количество десятинъ.	Овса. %	Овса. Количество десятинъ.	Ячменя. %	Ячменя. Количество десятинъ.	Гречихи. %	Гречихи. Количество десятинъ.	Проса. %	Проса. Количество десятинъ.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:																	
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.																	
Всего по I группѣ .	96688	54,0	52211,5	1,6	835,1	69,3	36182,6	11,2	5847,7	9,0	4699,0	5,8	3028,3	2,3	1200,8	0,8	417,7
2) къ Мысовскому варіанту.																	
Всего по II группѣ .	16698	57,8	9667,1	1,1	106,3	79,1	7647	10,0	976,1	6,0	580,1	3,1	338,3	—		0,1	19,3
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																	
Всего по III группѣ .	112470	53,1	59775,0	0,9	583,7	75,4	44983,1	14,2	8133,9	6,0	3608,1	1,9	1117,2	1,1	680,1	0,5	338,9
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія.																	
А. Къ Мысовскому варіанту	113386	54,6	61878,9	1,5	941,7	70,8	43829,6	11,0	6824,1	8,5	5279,1	5,4	3366,6	1,9	1200,8	0,7	437,0
Б. Къ Верхнеудинскому варіанту	209158	53,5	111986,5	1,3	1419,1	72,5	81165,7	12,6	14281,6	7,4	8307,1	3,7	4175,5	1,7	1880,9	0,7	756,6

ТАБЛИЦА № 20.

Вѣсъ четверти разнаго рода хлѣба

(По даннымъ Крюкова «Западн. Забайкалье въ с. х. отношеніи»).

Районы.	Ярица.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.
I. Чикойскій . . .	8,25—10,14	9,00—10,29	4,23—6,30	7,20—8,37	5,31—8,31
II. Джидинскій . . .	7,35—10,11	8,22—10,36	5,34—7,05	7,32—9,03	7,05—9,09
III. Средней Селенги .	9,36—10,20	10,11—10,36	5,20—6,36	7,05—9,03	—
IV. Хилокскій . . .	8,22—10,14	8,28—10,32	4,35—7,02	7,05—8,34	6,24—9,00

ТАБЛИЦА № 21.

Вѣдомость о распространеніи усовершенствованныхъ орудій.

(Обзоръ Забайкальской области за 1910 г.).

НАИМЕНОВАНІЕ ОРУДІЙ.	Верхнеудинскій уѣздъ.		Селенгинскій уѣздъ.			Троицкосавскій уѣздъ.
	Крестьяне.	Инородцы.	Крестьяне.	Казаки.	Инородцы.	Казаки.
	Количество.					
Жатвенныя машины .	107	27	23	4	11	10
Сѣнокосилки	30	29	6	5	3	31
Конныя грабли . . .	29	61	3	4	8	28
Сноповязалки	—	—	—	—	—	
Сѣялки	—	—	—	—	—	—
Молотилки	172	4	35	—	5	2
Вѣялки	740	42	67	19	51	43
Дисковыя бороны . .	15	—	—	—	—	—
Плуги	3.175	68	3.024	133	160	388
Сохи	15.411	1.196	8.381	320	7.466	4.285

Примѣчаніе. За 10 лѣтъ съ 1904 по 1910 годъ у населенія увеличилось количество:

Жнеекъ	въ	5 разъ
Косилокъ		7,5
Конныхъ граблей	»	5,2
Сноповязалокъ	»	15
Сѣялокъ		
Молотилокъ	»	4,2
Вѣялокъ	»	4,8
Дисковыхъ боронъ	»	539
Плуговъ	»	22,6
Соломорѣзокъ	»	128

ТАБЛИЦА № 22а

Урожайность хлѣбовъ на различныхъ почвахъ.

(По даннымъ «Матеріяловъ Комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области»).

ПОЧВЫ.	ТЕМНОЦВѢТНЫЯ.								СУГЛИНОКЪ.							
УѢЗДЫ И СОРТА ХЛѢБОВЪ.	Обычный посѣвъ въ пудахъ.		Урожайность.						Обычный посѣвъ въ пудахъ.		Урожайность.					
			Обычная въ пудахъ.			Наивысшая въ пудахъ.					Обычная въ пудахъ.			Наивысшая въ пудахъ.		
	Средній.	Колебаніе.	Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.	Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.	
Верхнеудинскій:																
Ярицы	8,1	5,9	11,2	31,8	11,1	55,7	68,7	39,9– 108,2	8,8	5,9 – 13,7	30,4	6,2– 54,9		64,3	10,0	128,7
Пшеницы . . .	7,6	4,5	12,0	32,8	11,9	67,4	59,9	37,4—102,1	9,1	5,3 – 14,1	28,1	20,4	60,6	51,6	36,7	80,9
Овса	9,8	5,0—14,2		32,0	19,5– 57,8		59,8	47,9– 84,8	10,1	7,0 15,0	32,7	19,1	47,9	70,7	47,1	83,1
Гречихи	—			—			—		—		—			—		
Ячменя	9,7	7,5	12,0	27,2	24,2	28,8	64,8	57,8	71,3	11,9	11,8	12,0	25,5	21,9	26,0	66,2	63,2	69,2
Селенгинскій:																
Ярицы	8,8	6,0	12,8	32,7	17,5	11,3	67,7	18,3— 91,2	9,5	1,5 15,0	30,2	19,0—65		71,3	18,2 – 85,0	
Пшеницы	10,1	6,1	15,1	32,5	8,6	16,1	66,8	16,1 123,0	10,3	1,5 15,0	27,2	12,2	46,0	77,5	16,0 – 124,7	
Овса	13,1	6,8– 16,1		39,1	15,1	67,0	80,1	39,5 131,3	10,2	7,3—18,0	11,5	1,8	61,8	112,1	13,8	186,7
Гречихи	—			—			—		—		—			—		
Ячменя	11,5	6,1– 14,9		33,5	1,5	11,7	96,2	33,1—151,6	11,4	6,0 – 15,0	59,8	18,6-123,6		111,6	63,6	176,1
Троицко-савскій:																
Ярицы	9,2	7,5– 9,8		35,0	13,4– 17,7		80,0	69,6 111,6	11,0	6,1– 15,2	23,1	19,0	29,0	64,8	51,5	75,8
Пшеницы	7,6	6,0— 9,0		24,4	20,9—28,1		57,5	37,4— 67,4	9,5	6,0—15,0	25,7	12,2—32,6		55,0	28,0 – 65,5	
Овса	10,1	8,6—12,0		36,6	35,5—42,5		69,8	50,0— 98,3	10,4	6,8—13,0	26,9	18,2	32,2	51,1	19,7	72,2
Гречихи	—			—			—		—		—			—		
Ячменя	8,3	6,5	10,5	41,5	36,8	15,8	39,5	59,3 75,8	8,9	5,3—11,5	26,6	21,2	32,4	53,9	46,1	58,7

ПОЧВЫ.	СУПЕСОКЪ.									ПЕСЧАНЫЯ.								
УѢЗДЫ И СОРТА ХЛѢБОВЪ.	Обычный посѣвъ въ пудахъ.			Урожайность.						Обычный посѣвъ въ пудахъ.			Урожайность.					
				Обычная въ пудахъ.			Наивысшая въ пудахъ.						Обычная въ пудахъ.			Наивысшая въ пудахъ.		
	Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.		Средній.	Колебаніе.	
Верхнеудинскій:																		
Яровые	6,5	1,9–	16,0	30,8	16,0	32,5	75,1	46,0	85,2	5,6	4,5	6,2	16,1	13,1	24,1	31,0	–	
Пшеницы	6,2	5,3—	7,5	34,2	23,9—28,9		53,1	38,9	59,9									
Овса	8,8	8,2—	9,8	31,9	21,2	39,2	66,2	40,0	75,2	7,7	7,7	7,7	26,0			–		
Гречихи	—		—	–		—	–		—	—								
Ячменя	—			—			–		—		—			—			—	
Селенгинскій:																		
Яровые	8,4	4,5	13,1	23,7	15,8—37,0		74,4	46,0	104,1	5,3	3,8	18,0	23,9	16,9	47,2	51,8	39,7	107,2
Пшеницы	9,0	4,5	16,5	30,2	17,2	51,0	73,0	36,0	109,1	6,1	4,0	13,5	23,3	8,2	36,3	60,3	27,7	68,9
Овса	10,7	6,5	17,0	30,3	4,5	57,0	83,8	26,9	139,4	8,3	6,0	15,0	26,3	17,0	51,7	72,5	32,9—	111,9
Гречихи	–				—			–		–	—		–			—	–	
Ячменя	10,2	7,5	12,0	28,7	27,3	–31,0	61,0	46,0	68,0	12,2	12,2		52,8	52,8		152,8	152,8	
Троицко-савскій:																		
Яровые	6,1	4,5	11,3	29,1	19,7	38,5	78,0	46,0	93,5	5,7	4,5	9,1	25,7	16,8	28,8	59,0	39,3	67,1
Пшеницы	5,8	4,1	12,0	32,3	16,7—32,7		62,5	39,2	69,2	7,5	5,3	9,8	39,1	33,8	45,0	81,1	52,5–	110,3
Овса	6,6	5,3–	7,5	24,0	19,7	–30,9	72,1	38,1—	119,1				–	–		–	–	
Гречихи	3,4	3,0—	3,8	37,9	34,1	41,6	56,6		56,6	4,5	3,0	6,0	21,8	18,0	25,5	36,8	33,0	40,5
Ячменя					–			–			—		—					

ТАБЛИЦА № 226.

Урожаиность разнаго рода хлѣбовъ за 1907 -1911 гг. по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

УѢЗДЫ И СОРТЫ ХЛѢБОВЪ.	На одной десят. собрано.						На одной дес. посѣяно.						Урожай сам ъ.						Собрано соломы на десят.					
	въ 1911.	1910.	1909.	1908.	1907.	Въ средн. за 5 лѣтъ.	1911.	1910.	1909.	1908.	1907.	Въ средн. за 5 лѣтъ.	1911.	1910.	1909.	1908.	1907.	Въ средн. за 5 лѣтъ.	1911.	1910.	1909.	1908.	1907.	Въ средн. за 5 лѣтъ.
Верхнеудинскій.																								
Яровая рожь . . .	16,9	16,8	16,9	18,1		17,1	9,3	9,3	9,1	10,0		9,1	5,0	5,0	5,0	1,8		5,0	69,5	72,9	65,3	77,6	-	71,3
Яровая пшеница . .	16,3	18,0	13,3	15,2	38,8	14,1	9,2	9,1	9,8	10,0	10,2	9,7	5,0	5,1	1,1	1,5	3,8	1,6	58,5	60,0	55,6	55,2	70,1	59,6
Овесъ	50,2	57,0	11,1	51,3	17,7	50,8	10,5	11,0	10,1	10,8	12,3	10,8	1,8	5,2	4,4	5,0	3,9	1,7	70,8	74,3	61,1	66,5	79,5	69,9
Ячмень	41,8	48,6	39,6	46,6	—	44,4	10,1	9,7	9,5	10,4	-	10,0	1,1	5,0	1,2	1,5	-	1,5	58,1	69,8	18,9	71,7		63,0
Гречиха	31,7	29,1	31,5	40,0	30,0	32,9	6,3	5,8	5,9	5,3	7,4	6,1	5,0	5,1	5,3	7,5	1,1	5,1	58,1	19,8	60,1	11,8	55,7	53,7
Просо	50,0		22,7	50,0	82,7	48,6	2,0	—	3,5	3,7	3,0	3,0	25,0		6,5	13,5	27,6	16,2	45,0		28,0	63,3	92,0	53,8
Картофель	615,8	582,2	496,7	589,0	666,7	597,1	86,6	77,9	90,9	96,9	95,5	90,1	7,1	7,5	5,5	6,1	7,0	6,6		-	-	—	-	
Селенгинскій.																								
Яровая рожь . . .	38,3	36,3	10,6	18,6	—	10,9	9,1	8,7	9,1	10,2		9,3	1,1	1,2	1,5	1,8		1,1	69,2	59,2	53,1	65,3		61,7
Яровая пшеница . .	11,5	35,0	36,5	12,1	10,5	39,1	10,5	9,2	9,5	11,0	10,1	10,0	1,0	3,8	3,8	3,8	4,0	3,9	58,3	41,3	38,7	53,5	51,8	49,0
Овесъ	12,9	10,0	16,6	59,3	61,0	19,2	11,5	10,5	11,2	12,7	12,2	11,5	3,7	3,8	1,2	1,7	5,0	1,2	60,0	19,6	14,6	61,3	78,7	63,1
Ячмень	62,0	48,4	53,5	48,8	—	52,8	12,9	10,7	9,7	9,3	-	10,6	4,8	1,5	5,5	5,2	-	5,0	75,0	57,7	53,8	16,0	-	57,5
Гречиха	41,3	24,0	14,7	24,0	26,6	21,9	6,3	6,1	4,8	5,0	8,0	5,9	6,6	3,9	3,1	1,8	3,3	4,2	50,0	22,5	20,1	25,0	19,5	25,5
Просо	60,0	10,0	—	52,5	60,0	55,3	2,0	3,0		2,4	2,5	2,4	30,0	13,3		21,7	21,0	23,0	40,0	15,0		19,0	160,0	69,2
Картофель	530,6	481,8	588,3	451,1	508,6	516,7	88,7	70,8	93,0	98,1	82,2	86,3	6,0	6,8	6,3	1,6	6,2	5,9				—		
Троицкосавскій																								
Яровая рожь . . .	53,3	17,7	44,9	60,8	—	51,5	9,2	9,1	8,3	8,3		8,7	5,8	5,2	5,4	7,3		5,9	74,6	72,9	73,5	87,8		77,1
Яровая пшеница . .	48,4	46,3	34,1	61,8	47,2	47,4	8,9	8,6	8,1	8,8	9,4	8,7	5,4	5,4	4,2	7,0	5,0	5,4	65,1	69,4	59,1	71,0	66,1	66,8
Овесъ	61,1	56,0	19,2	61,8	51,8	57,8	10,0	10,4	9,9	10,1	11,1	10,2	6,1	5,4	5,0	6,1	5,2	5,6	63,2	71,1	64,8	72,8	57,6	67,8
Ячмень	55,9	51,4	39,1	62,4	—	52,6	8,9	10,1	8,7	9,1	—	9,2	6,3	4,9	4,5	6,9		5,7	61,7	68,5	53,0	51,8		58,1
Гречиха	35,5	18,3	25,3	26,8	62,9	39,8	5,8	7,6	5,1	5,5	7,1	6,2	6,1	6,1	4,7	4,9	8,9	6,1	39,0	61,0	35,5	30,0	82,3	50,2
Просо	13,9	53,5	36,1	54,9	46,0	47,1	1,3	1,5	1,7	1,9	3,0	1,7	33,8	35,7	21,4	54,9	15,3	27,7	39,0	23,1	34,6	34,7	60,0	38,3
Картофель	344,8	325,9	400,2	429,9	696,1	428,1	59,1	75,1	90,2	82,2	61,1	73,7	5,8	4,3	4,4	5,2	11,1	5,8	-	—	—	-		

ТАБЛИЦА № 22в.

Урожайность разныхъ хлѣбовъ на десятинѣ въ районѣ (по волостямъ).

(По даннымъ «Матер. комиссіи Куломзина»).

	УРОЖАЙНОСТЬ ВЪ ПУДАХЪ. Верхнеудинскій уѣздъ.																
	Коротковская.	Красноярская.	Байхорская.	Нижне-Нарым.	Урлукская.	Бичурская.	Тамирская.	Еланская.	Окиноключев.	Мало Куналейск.	Малетинская.	Мухорь-Шибир.	Ключевская.	Тарбогатайск.	Куйтунская.	Куналейская.	Хоринское вѣд.
Ярицы . .	34	33	33	31	28	38	46	37	52	37	33	37	38	47	30	63	38
Пшеницы .	38	36	31	33	29	45	36	34	36	37	30	68	52	43	38	56	44
Овса . . .	31	29	38	39	32	53	34	38	30	37	41	51	51	42	53	53	46
Ячменя . .	—	—	38	—	36	—	-	—		—	33	—				—	23
Гречихи .		—	—												—		—

	УРОЖАЙНОСТЬ ВЪ ПУДАХЪ. Селенгинскій уѣздъ.										
	Иволгинская.	Торейская.	Аракиретская.	Харьясская.	Гыгетуйская.	Боргойская.	Селенгинская.	Янгажинская.	Селенг. вѣд.	Армакская.	Закаменская.
Ярицы	32	46	33	28	36	30	30	35	33	23	31
Пшеницы	29	44	28	23	28	14	23	31	37	18	35
Овса	40	61	31	30	35	33	—	28	31	45	28
Ячменя	—	—	—	—	60	47	—	—	28	11	41
Гречихи	—	—	—	—	—	—	—	—		—	

ТАБЛИЦА № 22в.

Урожайность разныхъ хлѣбовъ въ районѣ (по волостямъ).

(По даннымъ «Матер. комиссіи Куломзина»)

	УРОЖАЙНОСТЬ ВЪ ПУДАХЪ. Троицкосавскій уѣздъ.									
	Цакирская.	Атамано-Ник.	Желтуринская.	Боецкая.	Цакир.-Усун.	Кирянская.	Мурочинская.	Кударинская.	Перегольская.	Усть-Урлукск.
Ярицы	31	38	47	41	26	38	36	23	27	38
Пшеницы	23	42	40	30	37	48	37	44	32	36
Овса	37	46	42	45	37	41	36	32	34	46
Ячменя	38	31	41	50			—		—	
Гречихи	—	—	37	—	—	22	37	—		—

ТАБЛИЦА № 23.

Сборъ, потребленіе и излишекъ хлѣба.

	Площадь посѣвовъ.								Средняя урожайность.							
	Озимая рожь.	Яровая.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Всего.	Озимая рожь.	Яровая.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Всего.
Группа администр. единицъ тяготѣющихъ: 1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.																
Всего по I гр. . .	835.1	36182.6	5817.7	1699.0	3028.3	1200,8	417,7	52211,5	67,0	77,0	71,0	84,0	79.0	60,0	70,5	76,5
2) къ Мысовскому варіанту.																
Всего по II гр. . .	106.3	7617.0	976.4	580.1	338.3		19.3	9667.4	67.0	60,0	58.0	75.0	79.0		83.0	60.4
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																
Всего по III гр. . .	583,7	41983.1	8133.9	3608.1	1147.2	680.1	338.9	59775,9	67.0	70,5	66,5	76.0	66,5	40.0.	73.0	69,8
Группа администр. единицъ, состав. районъ тяготѣющій:																
А. къ Мысовскому варіанту	941,7	38829.6	6824.1	5279,1	3366.6	1200,8	437,0	61878,9	67.0	74,0	69.1	83,0	79,0	60,0	71.1	74.1
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	1119.1	81165.7	11281.6	8307.1	4175.5	1880.9	756,6	119865	67,0	73.1	68.3	80,5	75,6	52.8	71,6	72.9

	Количество хлѣбовъ по сортамъ.								Въ томъ числѣ продовольств.	Чистый остатокъ за вычетами сѣмянъ.		Количество населенія обоего пола.	Потребное количество хлѣба.	Избытокъ или недостатокъ продовольств. хлѣбовъ.
	Озимая рожь.	Ярица.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Всего.		Всего хлѣба.	Въ томъ числѣ продовольств.			
Группа администр. единицъ тяготѣющихъ: 1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.														
Всего по I гр. . .	55972	2786060	115187	394716	239236	72048	29148	3992667	3597950	3525869	3187511	137884	2068260	— 1119281
2) къ Мысовскому варіанту.														
Всего по II гр. . .	7122	558820	56631	43507	26726		1602	594408	550901	507179	170632	23105	254155	+ 216477
3) къ Верхнеудинскому варіанту.														
Всего по III гр. . .	39108	3171309	560851	271216	76289	27204	24739	4173719	3899503	3639839	3108921	99970	2399280	+ 1009641
Группа администр. единицъ, состав. районъ тяготѣющій:														
А. къ Мысовскому варіанту	630941	32148801	171818	4382235	265962	72048	31050	1587075	1148851	1033048	3658171	160989	2322115	— 1335758
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	950801	5957369	9760111	668931,6	315525	99252	51187	8166386	7497153	7165708	6596162	237851	1467540	2128922

ТАБЛИЦА № 21.

Ввозъ въ районъ разныхъ хлѣбовъ.

Сортъ ввозимаго хлѣба.	ПРИБЫТІЕ.		
	1908 годъ.	1909 годъ.	1910 годъ.
Овесъ	189198	67391	54579
Рожь	18759	66823	16122
Просо	30	520	72
Гречиха	1	79	110
Ячмень	943	3128	3540
Пшеница	1546	1755	16585
Горохъ	960	1338	3199
Мука пшеничная	335173	171290	627973
Мука ржаная	3199	12407	68737
Крупа гречневая	2836	31371	1100
Кукуруза, манна, перлов.	3079	12755	7197
Солодъ	3935	1943	3252
Тарица, отруби	8160	9592	6110
Сѣмена	65	2587	1968
Всего	604577	714195	814515

ТАБЛИЦА № 21.

Вывозъ изъ района разныхъ хѣбовъ.

Сортъ вывозимаго хлѣба.	ОТПРАВЛЕНІЕ.		
	1908 годъ.	1909 годъ.	1910 годъ.
Овесъ	158361	64628	69811
Рожь	11486	55194	22937
Просо	5	20	·
Гречиха	86	5319	17
Ячмень	5760	27	932
Пшеница	509	30	59
Горохъ	221	12	151
Мука пшеничная	13355	32258	56283
Мука ржаная	88345	215128	311349
Крупа гречневая	2300	8228	1459
Кукуруза, манна, перлов.	268	667	2266
Солодъ	2020	1498	803
Тарица, отруби	623	315	2629
Сѣмена	98	3173	3218
Всего	344535	387111	171979

ТАБЛИЦА № 25.

Сборъ сѣна съ десятины за 1907—1911 г.г.

(По даннымъ Центр. Стат. Комитета).

УѢЗДЫ.	Площадь луговъ въ десятинахъ.	СБОРЪ. Съ казенной десятины.	СБОРЪ. Общій.
		Пудовъ.	
Верхнеудинскій.			
1911 году.	153,552	94,7	14.542,241
1910 »	130,780	95,9	12.542,640
1909 »	238.444	118,1	28.171,345
1908 »	248.705	116,6	29.006,853
1907 »	159.444	62,8	10.016,801
Итого.	930,925	101,3	94.279,880
Селенгинскій.			
1911 году.	120,244	76,8	9.239,327
1910 »	88,253	102,3	9.031,741
1909 »	102.963	110,0	11.323,244
1908 »	71,717	110,3	7.912,145
1907 »	72.383	96,1	6.954,042
Итого.	455,560	97,6	44.460,499
Троицкосавскій.			
1911 году.	27,365	79,2	2.167,012
1910 »	8,582	66,9	574,519
1909 »	24,241	73,9	1.791,562
1908 »	22,919	129,3	2.962,475
1907 »	19,186	66,2	1.270,845
Итого.	102.293	85,7	8.766.413

ТАБЛИЦА № 26.

Количество и процентное отношеніе скота.

(По даннымъ, сообщеннымъ Ветеринарнымъ инспекторомъ Забайкальской области.

	Лошадей.		Рогатаго скота.		Овецъ.		Козъ.		Свиней.		Всего.
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:											
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.											
Всего по I группѣ.	61896	18,1	92040	26,8	157147	45,8	10895	3,2	20745	6,1	342723
2) къ Мысовскому варіанту.											
Всего по II группѣ	10282	13,6	26519	35,1	36868	18,8	532	0,8	1317	1,7	75518
3) къ Верхнеудинскому варіанту.											
Всего по III группѣ	48783	20,9	76380	32,7	75170	32,6	7091	3,0	25251	10,8	232675
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:											
А. къ Мысовскому варіанту	72178	17,3	118559	28,3	194015	46,1	11127	2,7	22062	5,3	418241
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	110679	19,3	168420	29,2	232317	40,1	17986	3,1	45996	8,0	575398

ТАБЛИЦА № 27.

Количество скота, приходящагося на 100 душъ населенія, по группамъ его.

	На 100 душъ населенія приходится скота,																	
	Волости крестьянъ.						Волости инородческія.						Казачьи станицы.					
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всего скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всего скота.	Лошадей.	Рогатый скотъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всего скота.
Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:																		
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.																		
Всего по I группѣ	38,59	43,27	42,28	2,0	28,00	154,14	66,8	116,4	253,5	29,8	6,3	472,8	51,1	80,6	132,5	—	10,3	274,5
2) къ Мысовсому варіанту.																		
Всего по II группѣ	12,9	73,6	31,7	7,6	18,8	171,6	60,0	173,8	287,4	-		521,2	45,9	150,1	209,0	-	—	405,0
3) къ Верхнеудинскому варіанту.																		
Всего по III группѣ	53,6	57,6	11,1	1,1	38,1	194,8	93,4	310,8	327,8	12,8	3,4	778,2	46,3	72,0	152,8	—	2,6	273,7
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:																		
А. къ Мысовскому варіанту	39,1	46,9	41,0	2,7	27,0	156,7	65,1	130,6	261,9	22,4	4,7	483,8	50,9	83,6	136,8		9,8	281,1
Б. къ Верхнеудинскому варіанту . . .	46,9	51,2	41,8	3,2	33,6	176,7	73,2	163,1	271,4	32,9	5,6	546,2	50,3	78,9	137,2	—	8,8	275,2

ТАБЛИЦА № 28.

Количество скота, приходящагося на 100 душъ населенія.

Группа административныхъ единицъ, тяготѣющихъ:	На 100 душъ населенія приходится:					
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Коз.	Свиней.	Всякаго скота.
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.						
Всего по I группѣ	48,4	72,1	122,9	8,6	16,2	268,2
2) къ Мысовскому варіанту.						
Всего по II группѣ . . .	52,6	135,8	188,8	2,7	6,7	386,6
3) къ Верхнеудинскому варіанту.						
Всего по III группѣ . . .	57,7	90,1	88,9	8,3	29,8	275,1
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:						
А. къ Мысовскому варіанту . .	49 1	80,5	131,7	7,7	14,9	283.9
Б. къ Верхнеудинскому варіанту	52,2	79,3	109,4	8,4	21,7	271.0

ТАБЛИЦА № 29.

Количество сѣна на кормежную единицу скота и количество кормежныхъ единицъ скота на 100 душъ населенія.

Группа административныхъ единицъ тяготѣющихъ:	Количество десятинъ сѣнокоса.	Сборъ сѣна съ десятины.	Общее количество сѣна.	Сколько приходится сѣна на 1 работ. въ пудахъ.	Количество скота при переводѣ на кормежныя единицы.	Количество сѣна на кормежную единицу скота.	Количество кормеж. единицъ скота на 100 душъ населенія.
1) безразлично къ обоимъ варіантамъ.							
Всего по I группѣ .	153797	85,7	13180403	418	157250	84	121
2) къ Мысовскому варіанту.							
Всего по II группѣ .	21957	97,6	2143003	417	35263	61	181
3) къ Верхнеудинскому варіанту.							
Всего по III группѣ .	50687	101,3	5134593	243	115646	44	137
Группа административныхъ единицъ, составляющихъ районъ тяготѣнія:							
А. къ Мысовскому варіанту	175754	87,2	15325749	418	191513	80	130
Б. къ Верхнеудинскому варіанту . .	204484	89,7	18342215	349	271896	67	128

ТАБЛИЦА № 30.

Количество скота прогоняемаго изъ Монголіи.

(По даннымъ Московской экспедиціи, „Очерковъ русско-монгольской торговли“ М. П. Боголѣпова и М. Н. Соболева и А. Е. Богдановскаго „Ленская дорога и ея значеніе“).

Пригонъ Монгольскаго скота въ 1906 г.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Барановъ.
Въ Ургѣ закуплено .	2000	1500	3000

Пригонъ Монгольскаго скота въ 1908 г.				
Губерніи и области.	Крупн. рогат. скотъ.	Лошади.	Мелкій рогат. скотъ.	Верблюды.
Въ Амурскую обл. .	1273		580	
Забайкальскую .	58025	13	198930	—
Иркутск. губ. . . .	27243	1767	32221	200
Енисейскую „ . . .	1150		—	-
Томскую . . .	6553		29662	
Семипалатинск. обл.	12886	692	138703	
Семирѣчье	11790	19511	572513	

Трактъ Чуйскій.			
Года.	Рогатый скотъ.	Бараны.	Всего.
1895	31	3593	3627
1900	319	350	669
1903	1298	1350	1648
1908	295	7939	8234
1909	1325	11439	12761
1910	1683	20729	22412

Трактъ Тункинскій.				
Года.	Рогатый скотъ.	Лошади.	Бараны.	Всего скота съ неподдающимися распредѣленію рубриками.
1896				25230
1897				31178
1898		—		31701
1899			—	19776
1900	12008	50	15320	25575
1901	12868	565	11334	24768
1902	22678	6500	20687	19865
1903	25738	4570	28431	58739
1904	22901	1200	41637	68738
1905	17319	2350	54011	73680
1906	16624		11726	57954
1910	27213	1767	32221	59500

Пригонъ Монгольскаго скота въ 1912 г.			
Названіе карантина.	Прошло черезъ границу. Круп. рог. скотъ.	Лошади.	Овцы и козы.
Троицкосавскій уѣздъ.			
Улентинскій карантинъ .	3793		193
Кяхтинскій	7835		10608
Акшинскій уѣздъ.			
Верхнеульхин. карантинъ	4098		1231
Тархтарскій	10068		9668
Зурукинскій	17811		1840
Зельтзкинскій	1456	—	151
Итого . . .	45061		23994

ТАБЛИЦА № 31.

Количество промышленныхъ заведеній, сумма производствъ и количество рабочихъ.

(Обзоръ Забайкальской области за 1909 годъ.).

РОДЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Троицкосавскъ.			Троицкосавскій уѣздъ.			Верхнеудинскъ.			Верхнеудинскій уѣздъ.			Селенгинскій уѣздъ.		
	Число промышленныхъ заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число промышленныхъ заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число промышленныхъ заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число промышленныхъ заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число промышленныхъ заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Обработка шерсти.															
Войлочное	—	—	—	1	2450	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обработка дерева.															
Лѣсопильное и столярное . .	—	—	—	—	—	—	2	13857	23	2	35000	18	—	—	—
Обработка минеральныхъ веществъ.															
Золотопромышленное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сереброплавильное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Желѣзодѣлательное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кирпичное	3	3126	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гончарное-Изразцовое	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

РОДЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Троицкосавскъ.			Троицкосавскій уѣздъ.			Верхнеудинскъ.			Верхнеудинскій уѣздъ.			Селенгинскій уѣздъ.		
	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Обработка минеральныхъ веществъ.															
Цементное	—		—			—	—	—	—	1	403861	160	—	—	—
Солеваренное	—		—	1	13450	13	—		—	—	—	—	—	—	—
Производство глауберовой соли	—		—	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—
соды	—		—	1	1035	6	—		—	—		—	—	—	—
Дробо.итейное	—		—	—	—	—	—		—	—			—	—	—
Каменноугольное	—		—	—		—	—		—				—	—	—
Кожевенное	8	33235	48	1	64429	40	—		—				12	14700	17
Мыловаренное	2	1680	5	—	—	—	1	28650	7	—			2	20400	3
Свѣчно-сальное				—	—	—		—	—						
Шубно-овчинное		—	—	—		—			—						—
Обувное	—		—	1	19515	—		—	—		—			—	—
Шорное				—		—									—
Стеариновое	—	—			—	—		—	—				—	—	—

РОДЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Троицкосавскъ.			Троицкосавскій уѣздъ.			Верхнеудинскъ.			Верхнеудинскій уѣздъ.			Селенгинскій уѣздъ.		
	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число пром. заведеній.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Обработка пьтательн. вещ.															
Винокуренное					—	—			—	2	415810	—			
Водочное														—	
Пивоваренное	1	12900	11			—	2	120765	18			—	—	—	
Мукомольное						—	1	1000	5	3	18000	13	3	31200	28
Маслодѣльное	—												—		
Уксусное							—						—		—
Колбасное					—										
Кондитерское						—						—		—	
Булочно-хлѣбопекарное . . .				—								—	—	—	—
Конфектное			—												—
Искуствен. минеральн. водъ .						—	2	5105	9			—		—	
Итого . . .	16	53941	95	5	100879	69[1]	8	202317	92	8	87270[1]	191[2]	17	66300	48

[1]) Итогъ безъ количества рабочихъ въ обувномъ производствѣ. [2]) Итогъ безъ количества рабочихъ въ винокуренномъ производствѣ.

ТАБЛИЦА № 32.

Количество промытыхъ золотосодержащихъ песковъ.

Годы.	Количество промытыхъ золотосодерж. песковъ въ пудахъ.	
	Троицкосавск. уѣздъ.	Верхнеудинск. уѣздъ.
1902	6.129.700	5.312.910
1903	4.654.200	5.950.410
1904	2.679.250	12.046,250
1905	248,400	3.967,700
1906	37.100	2.581.660
1907	236,750	4.256,355
1908	580.800	4.116,480
1909	561.925	2.806.475

ТАБЛИЦА № 33.

Грузооборотъ участка Забайкальской ж. д. отъ ст. Танхой до ст. Петровскій заводъ.

(Статистическія свѣдѣнія о перевозкѣ всякихъ грузовъ по Забайкальской ж. д. за 1910-й годъ).

№№	Группы.	Прибытіе.				Отправленіе.				Превышеніе.	
		Въ пудахъ.	Въ процентахъ.			Въ пудахъ.	Въ процентахъ.			Прибытіе.	Отправленіе.
			Съ Запада.	Въ районѣ.	Съ Востока.		На Западъ.	Въ районѣ.	На Востокъ.		
1	Алебастръ, гипсъ, цементъ, мѣлъ	196376	18,46	79,60	1,94	192470	5,85	34,01	60,14	—	296094
3	Асфальтъ не въ дѣлѣ	1967	100,00	—		—				1967	—
5	Бакалея, гастрон., колоніал. и кондит. товары	45668	9,35	27,43	63,22	22160	11,88	47,10	11,02	23508	—
12	Бумага, картонъ. и издѣлія изъ нихъ	16424	99,22	0,65	0,13	577		71,02	28,98	15847	—
13	Веревки, канаты, веревочныя издѣлія	8674	92,27	7,18	0,55	1384	4,43	56,56	39,01	7290	—
15	Вина виноградныя	13283	53,29	46,60	0,11	6497	0,43	98,59	0,98	6786	—
16	Водка, ликеры и другіе крѣпкія напитки	36229	9,65	89,48	0,87	32536	—	99,97	0,03	3693	—
17	Воды минеральныя	1157	93,55	3,07	3,38	695	0,93	16,23	82,84	462	—
25	Гончарныя издѣлія	22039	74,60	—	25,40	7401	—	38,58	61,42	14638	
28	Дерево всякое, лѣсной строительный матеріалъ	157298	1,43	84,10	14,47	197135	0,64	67,86	31,50		39837
29	Деревянныя издѣлія, щепной товаръ	3398	95,47	0,09	4,44	1119	2,06	19,94	78,00	2279	—
31	Дрова, корни, фашины	133693		100,00		162649	11,77	82,62	5,61	—	28956
32	Желѣзо, жесть, сталь, чугунъ не въ дѣлѣ	100444	88,89	10,46	0,65	18600	26,88	35,69	37,43	81844	—
33	Желѣзныя, жестяныя, стальныя издѣлія	94381	80,06	8,02	11,92	32792	12,16	28,77	59,07	61589	—
34	Животныя, перевозимыя по штучно	756		100,00		2940	10,61	5,89	83,50		2184
36	Жиры и сало	2706	8,24	77,27	14,49	7205	58,88	26,45	14,67	—	4499
37	Земледѣльческія орудія, части	14301	62,90	14,92	22,18	1629	2,76	30,07	67,17	12672	—
38	Земля и глина въ сыромъ видѣ	164069	1,00	99,00		7403	—	100,00	—	156666	
41	Камни и минералы не въ дѣлѣ и въ издѣліи	78108	10,11	63,74	26,15	145928	64,67	34,74	0,59	—	67820
48	Кожи и шкуры, кромѣ мѣховъ	15983	88,24	10,00	1,76	42030	91,44	4,43	4,13	—	26047
57	Мануфактурныя товары и ткацкія издѣлія	68928	87,81	9,91	2,28	9482	1,62	70,99	27,39	59446	—
58	Масла сѣмянныя и древесныя	13430	96,38	2,95	0,67	3790		36,24	63,76	9640	
59	Масла минеральныя	71448	91,99	8,01	—	9533	0,32	67,52	32,16	61915	—
61	Машины, кромѣ земледѣльческихъ, ихъ части	21908	89,95	8,38	1,67	5839	2,63	61,16	36,21	16069	—
65	Молочные скопы	16852	92,52	6,68	0,80	4933	0,63	47,44	51,93	11919	
66	Москательные, аптекарскіе товары	9534	89,92	7,50	2,58	868	7,12	82,85	10,03	8666	—
67	Мочало и мочальныя издѣлія	1167	99,27	0,19	0,54	54	—	100,00	—	1113	—

№№	Грузы.	Прибытіе.				Отправленіе.				Превышеніе.	
		Въ пудахъ.	Въ процентахъ.			Въ пудахъ.	Въ процентахъ.			Прибытіе.	Отправленіе.
			Съ Запада.	Въ районѣ.	Съ Востока.		На Западъ.	Въ районѣ.	На Востокъ.		
68	Мука, крахмалъ, картофель	1773	99,26	0,74		112	—	100,00		1631	—
69	Мыло	8575	36,92	61,40	1,68	21161	58,97	25,31	15,72	—	12886
71	Мѣховой товаръ	819		100,00	—	62108	99,71	0,06	0,23	—	61559
72	Мѣшки, мѣшочныя ткани	5321	38,23	15,91	45,86	2751	76,58	5,50	17,92	2570	
73	Мясной товаръ, битая птица	19548	70,31	24,72	4,97	76589	38,91	6,33	54,73	—	57041
77	Овощи огородныя, полевые, грибы	101111	10,21	86,87	2,93	114147	2,18	77,38	20,41		13036
82	Пенька, пеньковая пакля	255	-	100,00		871	29,01	37,52	33,44		616
84	Пиво, портеръ, эль, брага	19319	23,93	75,65	0,42	39536	0,05	36,33	63,62	—	20187
88	Пряжа, нитки	3361	87,39	12,61		51	-	100,00	–	3307	
93	Рыбный товаръ	64469	5,67	36,17	58,16	56642	32,25	41,61	26,14	7827	—
95	Сахаръ, сахарный песокъ	113264	95,28	4,61	0,11	9711	—	84,80	15,20	103550	—
96	Свинецъ, цинкъ	3256	6,07	11,11	82,79	438	—	100,00		2818	
97	Свѣчи	9871	99,50	0,33	0,17	586	–	88,77	11,23	9285	—
98	Смолы	2244	79,32	16,16	4,82	842		71,63	25,37	1402	—
101	Соль каменная и поваренная	169683	99,82	0,01	0,14	4379	—	65,43	31,57	165304	—
102	Спиртъ всякій	1393	89,57	—	10,43	76241	—	0,03	99,97		74848
103	Спички	9409	98,63	1,20	0,17	520	—	79,13	20,87	8889	—
104	Стекло	13217	55,32	3,63	11,05	978	—	71,92	25,08	12269	
105	Стеклянная, хрустальная посуда и издѣлія	58104	19,91	51,25	28,84	35191	6,25	84,03	9,72	22913	
107	Табакъ и табачныя издѣлія	18074	86,53	7,93	5,54	4208	7,27	53,83	38,90	13866	—
108	Толь кровельный	2037	99,16	—	0,84	9		100,00	—	2028	—
109	Сѣно	16233	6,77	31,69	61,54	36262	5,59	40,37	54,04	9971	—
112	Уголь, антрацитъ	585716	93,70	0,80	5,50	7357	12,71	57,26	—	578359	—
114	Фарфоровая, фаянсовая посуда и издѣлія	8733	90,38	8,95	0,67	2358	1,09	13,48	55,43	6375	—
115	Фрукты, орѣхи	10126	82,91	11,65	5,44	73283	40,40	2,19	57,41	—	63157
123	Шерсть	687		100,00	—	62643	99,19	0,72	0,09	—	61956
	Хлѣбныхъ грузовъ	825339	88,23	11,45	0,32	166089	1,57	25,97	72,46	359250	
	Всего грузовъ	3412251	63,75	29,99	6,26	2373351	18,82	38,39	42,79	1869623	830723

ОГЛАВЛЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

№№ таблицъ.		Страницы.
1	Высота различныхъ точекъ района надъ уровнемъ моря и озера Байкала	3
2	Среднія и крайнія температуры	4—5
3	Количество осадковъ	6
4	Вѣдомость о числѣ переселенцевъ къ 1 января 1912 г.	7
5	Приростъ населенія съ 1897—1910 гг.	8
6	Населеніе и площадь земель	8
7	Группировка населенія по разрядамъ	9
8	Число населенныхъ пунктовъ и средн. число на селеніе жителей и кв. верстъ	9
9	Наличное населеніе по возрастному составу	10—11
10	Количество рабочаго, полурабочаго и нерабоч. населенія	12—13
11	Данныя, заключающіяся въ годовыхъ отчетахъ полицейскихъ управленій за 1911 годъ	14—25
12	Населеніе исчисленное къ 1915 году	26
13	Количество земли въ пользованіи у различныхъ разрядовъ населенія	26
14	Количество удобной земли на душу мужского пола по разрядамъ населенія	27
15	Количество всей земли (удобной и неудобной), приходящейся на одну душу мужескаго пола	28
16	Процентное соотношеніе угодій	29
17	Абсолютное число и % отношеніе угодій по группамъ населенія	30
18	Площадь пашни въ десятинахъ	32
19	Распредѣленіе культуръ	33—35
20	Вѣсъ четверти хлѣба разнаго рода	36
21	Вѣдомость о распространеніи усовершенствованныхъ орудій.	37
22а	Урожайность хлѣбовъ на различныхъ почвахъ	38—39
22б	Урожайность хлѣбовъ за 1907—1911 года	40—41
22в	Урожайность хлѣбовъ по волостямъ	42—43
23	Сборъ, потребленіе и излишекъ хлѣба	44—45
24	Ввозъ и вывозъ хлѣба въ районъ и изъ него	46—47
25	Сборъ сѣна съ десятины за 1907—1911 гг.	48
26	Количество и % отношеніе скота	49

№№ таблицъ.		Страницы.
27	Количество скота, приходящагося на 100 душъ населенія, по группамъ его	50—51
28	Количество скота на 100 душъ населенія безъ подраздѣленій на группы	52
29	Количество сѣна на кормежную единицу скота и количество единицъ на 100 душъ населенія	52
30	Количество скота прогоняемаго изъ Монголіи	53
31	Количество промышленныхъ заведеній, сумма производствъ и количество рабочихъ	54—56
32	Количество промытыхъ песковъ	57
33	Грузооборотъ на участкѣ Забайкальской жел. дор. между ст. Танхой и Петровскій заводъ	58—61

Дем. Гос. Ун-т

D II 8757 Приложеніе.

РАЙОНЪ КЯХТИНСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

ТРИ КАРТЫ

ГЛАВНѢЙШІЯ ИСКОПАЕМЫЯ ВЪ РАЙОНѢ КЯХТИНСКОЙ Ж. ДОРОГИ.

(По даннымъ бар. Н. Н. ТОРНАУ).

Измѣритель 40 вер. въ дюймѣ.

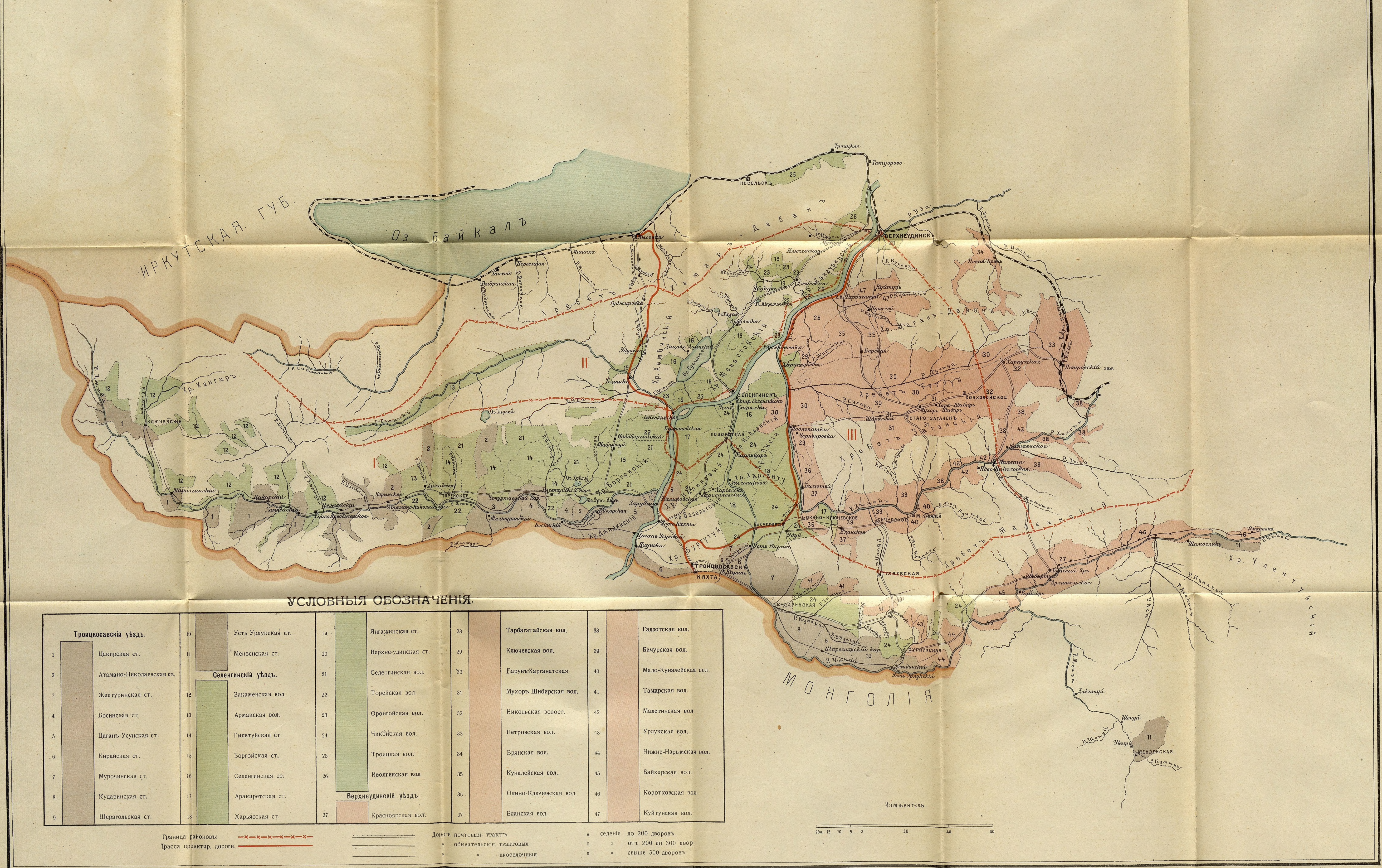
РАСПОЛОЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ

(По даннымъ комиссіи А. Н. КУЛОМЗИНА).

Схематическая карта

части Сѣверной Монголiи (Халхи), находящейся въ сферѣ влiянiя Кяхтинской жел. дороги.

Измѣритель 150 верстъ въ дюймѣ.

- Граница съ Россiей.
- " " Китаемъ.
- " отдѣльныхъ частей Монголiи.
- " районовъ въ Монголiи, находящихся въ сферѣ влiянiя Кяхтинской жел. дор.
- Города и заселенныя мѣста.
- Рѣки.
- Дороги.
- Желѣзныя дороги.

Карта района Кяхтинскихъ желѣзно-дорожныхъ линій.